

LXXXV.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

СѢВЕРУ РОССІИ

ВЪ 1791 ГОДУ.

ДНЕВНИКЪ

П. И. ЧЕЛИЩЕВА

ИЗДАНЪ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

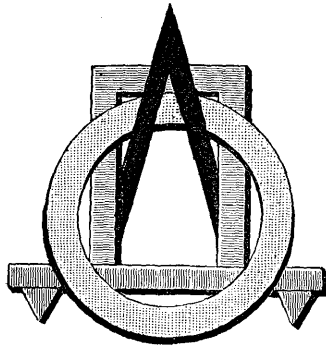
Л. Н. МАЙКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1886.

LXXXV.

1886.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО
СѢВЕРУ РОССІИ

ВЪ 1791 ГОДУ.

ДНЕВНИКЪ

П. И. ЧЕЛИЩЕВА

ИЗДАНЪ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

Л. Н. МАЙКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1886.

Сканирование и обработка

Bewerr

Издаваемый нынѣ дневникъ путешествія по сѣверной Россіи въ 1791 году составляетъ большую, переплетенную въ корешокъ, рукопись листового формата, писанную на 368 листахъ рукою писца, но съ многочисленными и обширными дополненіями и приписками другой руки, безъ сомнѣнія—автора. Рукопись украшена нѣсколькими рисунками, чертежами и картами, изъ коихъ одни дѣланы отъ руки черниломъ, а другіе представляютъ какъ бы пробные оттиски съ гравированныхъ досокъ, приготовленныхъ для печати. Рукопись эта принадлежитъ графу Сергію Дмитриевичу Шереметеву, который приобрѣлъ ее въ Москвѣ въ 1883 году.

Имя и фамилія автора дневника не указаны въ его заглавіи, но усматриваются изъ самаго сочиненія (стр. 73, 123, 125 и 238): это былъ отставной секундъ-маіоръ Петръ Челищевъ. Въ литературѣ нашей есть нѣсколько свѣдѣній объ этомъ лицѣ, которыя и приводимъ здѣсь ¹⁾).

Петръ Ивановичъ Челищевъ родился 14-го августа 1745 года. Онъ происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи и былъ сынъ воронежскаго гарнизоннаго секундъ-маіора. 1-го января 1762 года онъ былъ принятъ

---

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. X: Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ. С.-Пб. 1872. Стр. 112, 114, 118, 119, 125, 130, 131.—2) Гр. Гр. Ал. Милорадовичъ. Матеріалы для исторіи пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Кіевъ. 1876. Стр. 135.—3) Архивъ князя Воронцова. Книга XIII. М. 1879. Стр. 200.—4) М. И. Сухомлиновъ. А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву». С.-Пб. 1883. Стр. 29 и 39.—5) В. И. Саитовъ. Петербургскій некрополь. М. 1883. Стр. 143. — 6) М. И. Сухомлиновъ. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ VII. С.-Пб. 1885. Стр. 399—415, 636—637.

въ пажескій корпусъ и пробылъ въ этомъ заведеніи четыре съ небольшимъ года. Въ то же время обучался тамъ и Ал. Н. Радищевъ, извѣстный впоследствии авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву», книги, возбуждившей крайнее неудовольствіе императрицы Екатерины II. Основанный въ 1759 году, пажескій корпусъ въ первое время своего существованія успѣлъ перемѣнить нѣсколькихъ начальниковъ, такъ-называемыхъ гофмейстеровъ: съ января 1762 года имъ управлялъ временно французъ Моранберъ, а въ апрѣль того же года его замѣстилъ нѣмецъ Ротштейнъ. Подъ гофмейстерствомъ сего послѣдняго Челищевъ и находился во всю бытность свою въ корпусѣ. Порядокъ воспитанія и обученія въ этомъ заведеніи былъ установленъ при самомъ его открытіи первымъ пажескимъ гофмейстеромъ барономъ Чуди, но не далѣе какъ въ 1765 году потребовалось уже составлять новый классъ для обученія пажей, что и было возложено на извѣстнаго Г.-Фр. Миллера. Какъ по первоначальному учрежденію барона Чуди, такъ и по плану Миллера, предполагалось не только давать пажамъ элементарное гуманное образованіе, но и обучать ихъ военнымъ и юридическимъ наукамъ, чтобы приготовить изъ нихъ людей, годныхъ какъ къ военной, такъ и къ гражданской службѣ. На сколько достигались въ дѣйствительности эти широкія цѣли, по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ 1760-хъ годовъ, можно судить потому, что и лучшіе изъ пажей того времени, принадлежавшіе къ одному съ Челищевымъ выпуску, оказались малосвѣдущими даже въ нѣмецкомъ языкѣ.

Въ началѣ 1766 года императрица Екатерина пожелала отправить нѣсколькихъ воспитанниковъ пажескаго корпуса за границу для изученія наукъ въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ числѣ выбранныхъ двѣнадцати юношей находились и Челищевъ съ Радищевымъ. Для надзора за молодыми людьми назначенъ былъ особый гофмейстеръ, майоръ Бокумъ, а въ качествѣ духовника при нихъ находился іеромонахъ Павелъ. Бокумъ оказался грубымъ и корыстолюбивымъ человѣкомъ: онъ не только не умѣлъ стать въ добрыя отношенія къ молодымъ людямъ, но и всячески притѣснялъ ихъ и доводилъ почти до отчаянія. Нарушеніе Бокумомъ данной ему инструкціи (собственноручно написанной императрицею) доходило до крайнихъ предѣловъ. Объ успѣхахъ русскихъ студентовъ въ наукахъ онъ ничего не доносилъ въ Петербургъ и только жа-

ловался на ихъ дурное поведеніе. Молодые люди въ свою очередь жаловались на него, но въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ положеніе ихъ не становилось отъ того лучше. Только въ 1769 году объявлено было русскимъ студентамъ благоволеніе императрицы за ихъ прилежаніе и успѣхи. Изъ относящихся къ тому же году свѣдѣній видно, что молодые люди должны были слушать въ университетѣ лекціи философіи, исторіи, математики, физики и юридическихъ наукъ.

Челищевъ пробылъ въ Лейпцигѣ до половины 1770 года: въ этомъ году, 25-го мая, состоялось именное повелѣніе Божіюму отправить обратно въ Россію Челищева и его товарища князя Трубецкаго, выдавъ имъ на проѣздъ по сту червонцевъ. Вызванные прибыли въ Петербургъ въ исходѣ 1770 года, совершивъ съ немалою опасностью осеннее плаваніе по Балтійскому морю, и объясненіями своими разоблачили поступки Божіюму съ порученными ему молодыми людьми.

Пребываніе въ Лейпцигскомъ университетѣ доставило Челищеву возможность пріобрѣсти хорошее образованіе. Въ числѣ профессоровъ, которыхъ онъ могъ слушать тамъ, было нѣсколько пользовавшихся большою извѣстностью, въ томъ числѣ Геллертъ, преподававшій словесныя науки, и Эрнестъ Платнеръ, читавшій философію и фізіологію. Платнеръ въ своемъ преподаваніи старался сближать отвлеченную науку съ насущными потребностями жизни, затрогивалъ соціальныя вопросы, подвергалъ критикѣ существующіе законы и общественные порядки, указывалъ вопіющую неправду въ отношеніяхъ между бѣдными и богатыми, сытыми и голодными и т. п. Вліяніе Платнера на Челищева не подлежитъ сомнѣнію и доказывается многими страницами его путевого дневника.

О службѣ Челищева по возвращеніи въ Россію ничего почти не извѣстно. Во всякомъ случаѣ, виднаго служебнаго положенія онъ не успѣлъ пріобрѣсти и въ 1790 году былъ только секундъ-маіоромъ въ отставкѣ. Когда, въ іюлѣ этого года, поднялась тревога по поводу изданнаго Радищевымъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву», императрица возымѣла подозрѣніе, что Челищевъ принималъ участіе въ сочиненіи и печатаніи этой книги. Очевидно, что Челищевъ былъ на дурномъ счету при дворѣ. Впрочемъ, подозрѣніе это оказалось несправедливымъ, и Челищевъ не подвергся никакому преслѣдованію.

Въ маѣ 1791 года Челищевъ предпринялъ путешествіе по сѣвер-

нымъ областямъ Россіи, при чемъ проѣхалъ въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ Олонецкую губернію, посѣтилъ среднія части губерніи Архангельской, западныя уѣзды Вологодской губерніи и восточныя—Новгородской; въ декабрѣ 1791 года онъ уже возвратился въ Петербургъ. Путешествіе это было совершено Челищевымъ на свой счетъ; странствовалъ онъ одинъ, въ сопровожденіи лишь нѣсколькихъ своихъ слугъ. Главнымъ, по видимому, побужденіемъ, которое руководило Челищевымъ, была любознательность; быть можетъ также и то, что, какъ человѣкъ искренно религіозный, онъ желалъ поклониться многочисленнымъ святынямъ русскаго сѣвера. Самые разнообразныя предметы привлекали вниманіе его во время странствованія, начиная отъ памятниковъ благочестія и древности до мелкихъ подробностей народнаго быта и состава чиновниковъ въ посѣщенныхъ имъ городахъ; но въ особенности занимало его все, что касается народнаго благосостоянія: Челищевъ съ живымъ сочувствіемъ относится къ бодрому и трудолюбивому населенію русскаго сѣвера, обстоятельно описываетъ разнообразныя его промыслы и перѣдко высказываетъ горькое сожалѣніе о томъ небреженіи къ народнымъ нуждамъ, которое обнаруживаютъ правительственныя лица и представители духовнаго сословія, обязанные пешись о развитіи нравственныхъ и матеріальныхъ силъ народа. Злоупотребленія иностранцевъ въ торговлѣ и притѣсненія съ ихъ стороны русскимъ промышленникамъ вызываютъ горячее его негодованіе. Весьма замѣчательны обильныя статистическія данныя, сообщаемыя Челищевымъ; по всей вѣроятности, они получены имъ отъ мѣстныхъ чиновниковъ. Довольно много встрѣчается у него и свѣдѣній историческихъ; авторъ почерпалъ ихъ, какъ изъ устныхъ разсказовъ, такъ и изъ письменныхъ источниковъ, которые не упустилъ случаевъ разыскивать и просматривать въ разныхъ мѣстахъ; нѣкоторые промахи въ историческихъ его показаніяхъ легко объясняются отсутствіемъ въ его рукахъ общихъ пособій для справокъ. При всей своей набожности, Челищевъ является однако человѣкомъ своего вѣка въ отношеніи къ предметамъ религіознымъ: онъ строго осуждаетъ суевѣріе народа, а въ расколѣ видитъ только «густой туманъ лже-вѣрія». Во всякомъ случаѣ путевыя записки Челищева представляютъ чрезвычайно богатый матеріалъ для изученія народной жизни русскаго сѣвера въ концѣ прошлаго вѣка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтель-

тельствуютъ, что авторъ ихъ былъ человекъ свѣтлаго ума, дѣльнаго образованія и благороднаго, независимаго образа мыслей.

Въ числѣ предметовъ, на которые Челищевъ обратилъ вниманіе во время своего путешествія, былъ народный языкъ и его мѣстныя особенности. Онъ собралъ нѣкоторое количество сѣверно-русскихъ провинціализмовъ и, видя въ этихъ народныхъ выраженіяхъ доказательство богатства русскаго языка, богатства, которое не признавалось иностранцами, да и русскимъ людямъ школьнаго образованія было мало извѣстно, — онъ задумалъ сообщить запасъ своихъ лингвистическихъ наблюденій Россійской академіи. Въ 1793 году онъ представилъ академіи записку по этому предмету, которая до сихъ поръ хранилась въ академическомъ архивѣ и лишь въ прошломъ году обнародована академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. Записка эта служитъ естественнымъ дополненіемъ къ путевому дневнику Челищева и потому помѣщается здѣсь, вслѣдъ за его журналомъ.

Челищевъ имѣлъ, по видимому, намѣреніе издать свои путевыя записки въ свѣтъ. Объ этомъ можно догадываться потому, что нѣкоторыя изсѣраженія, предназначенныя служить къ нимъ приложеніемъ, какъ напримѣръ, портретъ Ломоносова и карта окрестностей его родины, были уже награвированы и присоединены къ рукописи въ видѣ печатныхъ оттисковъ. Быть можетъ, и дополненія, сдѣланныя въ рукописи почеркомъ самого автора, а не писца, принадлежатъ также къ числу приготовительныхъ работъ къ изданію; по содержанію своему дополненія эти такого рода, что они не могли бы явиться въ печати въ царствованіе Екатерины или Павла; поэтому можно предполагать, что изданіе дневника было затѣяно уже въ началѣ царствованія императора Александра, когда, какъ извѣстно, печать получила значительныя облегченія. Какъ бы то ни было, путевыя записки Челищева до сихъ поръ не появлялись въ свѣтъ. Единственный литературный трудъ его, извѣстный въ печати, есть русскій переводъ нѣмецкихъ стиховъ драматической кантаты: «*Feliza, Mutter der Völker*», появившейся въ Петербургѣ въ 1793 году; слова подлинника сочинялъ какой-то *Vogd*, а музыку—*F. W. Hessler*.

Челищевъ умеръ 25-го сентября 1811 года и похороненъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, гдѣ свойственникъ его Ег. Андр. Куселевъ поставилъ ему памятникъ.

Въ настоящемъ изданіи путевой дневникъ Челищева напечатанъ во всей полнотѣ, безъ всякихъ пропусковъ и измѣненій, съ исправленіемъ лишь правописанія, но и въ семь послѣднемъ сохранены нѣкоторыя особенности, свидѣтельствующія о выговорѣ писца, который, быть можетъ, былъ уроженцемъ Малороссіи. Приписки и дополненія, сдѣланныя въ рукописи рукою самого Челищева, внесены въ текстъ, при чемъ заключены въ прямыя скобки [ ]. Воспроизведены также всѣ изображенія, приложенныя къ рукописи дневника; два изъ нихъ: портретъ М. В. Ломоносова и памятникъ, поставленный ему Челищевымъ на мѣстѣ его рожденія, воспроизведены посредствомъ гелиографии въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, а прочіе исполнены литографскимъ способомъ въ картографическомъ заведеніи А. А. Ильина. Должно замѣтить, что гравюры, приложенныя къ дневнику Челищева, извѣстны только въ единственныхъ старыхъ оттискахъ, вклеенныхъ въ подлинную рукопись.

Настоящее изданіе исполнено по желанію члена-учредителя Императорскаго Общества любителей древней письменности графа С. Дм. Шереметева.

Л. Майковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Подробный журналъ путешествія моего.

	СТРАН.
Отъ Санктъ-Петербурга до Шлюсенбурга	1
Отъ Шлюшина до Новой Ладogi	2
Отъ Новой Ладogi до Александръ-Свирскаго монастыря	3
Отъ Свирскаго монастыря до истока рѣки Свири изъ озера Онега	6
Отъ истока рѣки Свири, озеромъ Онегомъ до пристани Пигматки	14
Отъ пристани Пигматки до Воицкаго золотого рудника	20
Описаніе Воицкаго золотого рудника	27
Отъ Воицъ золотого рудника до истока Выгъ-рѣки въ Бѣлое море и приморской деревни Сорокиной	30
Бѣлымъ моремъ отъ приморской деревни Сорокиной до Соловецкаго монастыря	36
Описаніе Соловецкаго монастыря и его принадлежностей	41
Бѣлымъ же моремъ отъ Соловецкаго монастыря до приморскаго города Онега	51
Описаніе уѣзднаго приморскаго и порговаго города Онега	57
Отъ города Онега Бѣлымъ же моремъ до города Архангельска	65
Описаніе губернскаго и приморскаго города Архангельска	79
Отъ города губернскаго Архангельска Сѣвѣрною рѣкою Двиною до уѣзднаго города Холмогоръ	113
Описаніе Архангелогородской губерніи уѣзднаго города Холмогоръ	119
Отъ уѣзднаго города Холмогоръ до начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною	127
Отъ начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною до уѣзднаго Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюжской области города Красноборска	141
Описаніе Велико-Устюжской области Вологодскаго намѣстничества уѣзднаго города Красноборска	150
Отъ уѣзднаго города Красноборска до областнаго города Великаго-Устюга	155
Описаніе областнаго города Великаго-Устюга	164
Рѣкою Сухоною отъ областнаго города Великаго-Устюга до уѣзднаго города Тотмы	173

Описание Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюгской области уѣзднаго города Тотмы	190
Описание водянаго хода отъ города Тотмы до Санктъ-Петербурга по объявленію жителей и по нашему примѣчанію	201
Сухимъ путемъ отъ уѣзднаго города Тотмы до Вологды, губернскаго города	203
Описание губернскаго города Вологды	211
Отъ губернскаго города Вологды до уѣзднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова и того жъ названія монастыря	218
Описание Новгородской епархіи первокласнаго Бѣлозерскаго Кириллова монастыря и уѣзднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова	223
Отъ монастыря и города Кириллова до уѣзднаго города Бѣлозерска	234
Описание уѣзднаго города Бѣлозерска Новгородскаго намѣстничества	236
Отъ города Бѣлозерска до Новозерскаго Кириллова монастыря и описание онаго	244
Описание Большаго Тихвинскаго монастыря и уѣзднаго города Тихвина	257
Отъ Тихвинскаго монастыря и города до Санктъ-Петербурга	264

Приложеніе.

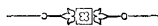
Посланіе въ Россійскую академію	277
---	-----

Указатели.

Указатель личныхъ именъ	289
Указатель мѣстныхъ названій	299
Указатель предметовъ	306
Списокъ мѣстныхъ словъ	314

Рисунки и чертежи.

Крестъ Петра Великаго у пристава Соловецкаго монастыря	41
Орудія для боя китовъ: 1) хрещъ; 2) спица	58—59
Крестъ Петра Великаго на берегу Унеской губы	73
Планъ крѣпости Петра Великаго въ 18 верстахъ отъ Архангельска	105
Адмиральская шлюбка (два изображенія)	114
Крестъ въ память Петра Великаго, поставленный П. И. Челнцевымъ въ Холмогорахъ	121
Карта родины М. В. Ломоносова	122
Портретъ М. В. Ломоносова	122
Памятникъ, поставленный П. И. Челнцевымъ на мѣстѣ рожденія М. В. Ломоносова	123
Памятникъ М. В. Ломоносову въ Александро-Невскомъ монастырѣ	124

ПОДРОБНЫЙ ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЯ МОЕГО.

1791.

1-я часть. Отъ Санктъ-Петербурга до Шлюшенбурга.

Во вторникъ, въ 5-мъ часу по полудни, съ кварталы выѣхалъ я съ господиномъ подполковникомъ Михаиломъ Николаевичемъ Аксаковымъ (который меня провожалъ за Невскій монастырь до рѣки Невы) и, оставясь въ Невскомъ монастырѣ, слушалъ вечерню и молебенъ; потомъ, нанявъ на пристани Черной рѣчки до города Шлюшенбурга того города жителя мѣщанина Алексѣя Иванова Горячаго и сына его Петра лодку за пять рублей пятидесять копѣекъ и въ 8-мъ часу простившись съ господиномъ Аксаковымъ, при совершенно тихой и благорастворенной погодѣ, съ людьми своими пятии человѣками, поѣхалъ рѣкою Невою. Проѣхавши шесть верстъ и фарфоровые заводы, въ 11 часовъ присталъ къ своимъ четыремъ баркамъ, пришедшимъ ко мнѣ съ годовою провизіею; тутъ я, налившись чаю и отужинавши, ночевалъ.

28-го числа, въ среду, въ 3 часа по полуночи, поѣхалъ отъ тѣхъ своихъ барокъ и, проѣхавши 14 верстъ, для отдыха гребцамъ и обѣда людьми остановился въ 8 часовъ у тони или рыбацкѣй пристани Гришиной (за оную тонию рыбаки платятъ въ казну въ годъ полторы тысячи рублей). Налившись здѣсь чаю и отобѣдавши, поѣхали въ 10-мъ часу.

Въ 1-мъ часу по полудни, отъ Гришиной тони отѣхавши шесть верстъ, пристали къ харчевнѣ корчмы, и я, близъ оной отобѣдавши, поѣхалъ во 2-мъ часу. А въ 8 часовъ по полудни жь,

переѣхавши отъ той харчевни двадцать верстъ, для ужины пристали къ харчевнѣ Пескамъ и, близъ оной поужинавши, отвалили въ 9 часовъ. Проѣхавши отъ нее 14, а отъ Санктъ-Петербурга всего 60 верстъ, 29-го числа въ 1-мъ часу по полуночи, въ четвертокъ пріѣхалъ въ городъ Шлюшенбургъ.

Въ ономъ городѣ городничій Федоръ Гавриловичъ Панфиловъ; при каналѣ артиллерійскій маіоръ Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ и капитанъ Христофоръ Яковлевичъ Германъ: у нихъ нѣтъ привычки помогать противъ имъ даннаго предписанія проѣзжающимъ, а еще менѣе прочитывать инструкцію ихъ должностей, и для того самая достовѣрная сдѣлана у нихъ привычка отвѣчать молчаніемъ на справедливыя просьбы просящихъ проѣзжающихъ, а потомъ при нихъ же пойти въ гости къ тѣмъ, на которыхъ просятъ, дабы не только оставить безъ удовольствія, но даже досадить и обидѣть; и за симъ-то благорасположеніемъ не много имъ время остается думать о починкѣ и о порядкѣ канала. Здѣсь я, отслушавъ утреню, литургію и молебенъ въ соборѣ и отобѣдавши въ квартирѣ, за наймомъ почтовой лодки пробылъ до двѣнадцатаго часу.

2-я часть. Отъ Шлюшина до Новой Ладоги.

29
V

А въ 12-мъ часу на нанятой съ прочими сѣдоками не по указной по 52¹/₂ коп., а вольною цѣною по 60 коп. съ чело-вѣка, почтовой лодкѣ, поѣхалъ изъ Шлюшенбурга Ладожскимъ каналомъ.

Проѣхавши до первой станціи Назіи 22 версты, въ три часа по полудни для перемѣны лошади остановились и пробыли съ четверть часа. Въ слободѣ сей станціи на рѣчкѣ, пропущенной въ шлюзы чрезъ каналъ Назійской, есть казенныхъ четыре пильныхъ анбара, въ которыхъ пилать тесъ и брусья господина гофмаклера Андрея Борисовича Фока.

Отъ оной станціи поѣхали въ четвертомъ часу; проѣхавши жъ отъ оной станціи 22 версты, въ 11 часовъ пристали ко второй станціи Кобана для перемѣны лошадей, гдѣ, я напившись чаю и отужинавши, я и люди поѣхали въ 1-мъ часу по полуночи. Въ оной станціи деревянная церковь Николаю Чудотворцу.

Отъ оной станціи проѣхавши 31 версту, въ 8-мь часу по полуночи пристали ко послѣдней Сумской станціи, гдѣ перемѣня лошадь, поѣхали въ 9-мь часу. Здѣсь въ правой сторонѣ дѣлають новую каменную шлюзу, а чтобъ осушить то мѣсто, вытягивають воду машинною трубою 22 человекъ; къ оному шлюзу для наполненія водою подходитъ 2 или 3 озера. Версту отъ сей станціи Дубенская слобода, въ ней каменная церковь Николаю Чудотворцу.

30-го числа, въ пятницу, проѣхавши отсель 29 версть, а отъ Шлюшина всего каналомъ 104 версты, въ городъ Ладогу пріѣхали въ 4-мь часу по полудни.

3-я часть. Отъ Новой Ладоги до Александръ-Свирскаго монастыря.

Взявши въ Ладожскаго господина городничаго Никиты Петушина на шесть почтовыхъ лошадей подорожную до города Олонца и переложя въ двѣ кибитки свой экипажъ, и отужинавши въ трактирѣ, гдѣ мы были приставши, поѣхали сухимъ путемъ въ 10-мь часу по полудни. На выѣздѣ изъ города переѣзжали на паромахъ рѣку Волховъ, которая шириною отъ ста до полуторыхъ сотъ сажень.

Проехавши десять версть, въ 12 часовъ переѣзжали на плоту рѣку Сязь, которая шириною до осмидесяти сажень. На другой сторонѣ сей рѣки по теченію ея на лѣвой сторонѣ дворцовое село Сязь; въ немъ двѣ церкви, одна каменная—Срѣтенію Господню, строена отъ подаенія добрыхъ дателей, другая деревянная—Алексію Человѣку Божію, построена царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ.

31-го числа, въ субботу, отъѣхавши отъ Ладоги 30 версть, въ два часа по полуночи для перемѣны лошадей остановился въ первой станціи Шахмы. Изъ оной, напившись чаю и перепрегну лошадей, выѣхаль въ три часа.

Отъ оной станціи отъѣхавши три версты, въ погостѣ Вороновѣ во время утрени остановились, гдѣ дослушавъ утрени и заставную раннюю обѣдню, и потомъ поѣхали въ 5 часовъ по полуночи жь. Въ ономъ погостѣ деревянная старая церковь—Введенію во храмъ Богородицы и Николаю Чудотворцу. Въ сея церкви

украшеніе весьма бѣдное, и священники, коихъ здѣсь имѣется два, живутъ очень бѣдно.

Проѣхавши отъ онаго погоста 24, а отъ Шахмовской станціи 27, а всего отъ Ладogi сухимъ путемъ 57 верстѣ, подъѣзжая ко второй отъ Ладogi Якшинской станціи, переѣзжали рѣчку Козопашу, впадающую въ рѣку Пашу; во ономъ устьѣ погостъ Спасской Рожественской, въ немъ двѣ каменныхъ церкви: 1-я—Рождеству Христову, Преображенію Господню и Иліи Пророку; 2-я—Николаю Чудотворцу. Побывши я въ сихъ церквахъ, во означенную деревню Якшину, въ коей есть почтовая станція, въ судахъ переѣзжали рѣку Пашу, которая шириною до полуторыхъ сотъ сажень, а въ деревню пріѣхалъ въ 11-мъ часу. Здѣсь отобѣдавши, нанялъ я до пристани Александръ-Свирскаго монастыря за четыре рубли лодку и гребцовъ, а въ часъ по полудни поѣхали внизъ по теченію воды рѣкою Пашею; проѣхавши жъ ея до впаденія ея въ рѣку Свирь отъ деревни Якшиной десять верстѣ, ѣхали вверхъ или противъ теченія рѣкою Свирью.

Въ десяти жъ верстахъ отъ Якшина на рѣкахъ Сермаксы и внизъ Свири строятъ крестьяне купеческіе корабли; а на Пашѣ и Свири жъ деревни Гнилкиной у крестьянъ главное происходитъ строеніе галіотовъ, цѣною, кромѣ желѣза и снастей, до трехъ сотъ рублей. Работа изрядно чиста, только груба.

Проѣхавши рѣкою Свирью 15 верстѣ по теченію воды, въ правой сторонѣ видѣнъ былъ погостъ Борокъ, въ немъ 3 церкви: 1-я, каменная—Срѣтенію Господню, 2-я, деревянная—Николаю Чудотворцу, 3-я, деревянная жъ—за ветхостію стоитъ безъ службы; въ прежнія времена здѣсь былъ Срѣтеніевскій мужеской монастырь. Во весь сей день и ночь отъ самой деревни Якшиной до пристани былъ сильный вѣтръ и дождь, который всѣхъ насъ перемочилъ, ибо судно наше было безъ палубы.

Проѣхавши отъ деревни Якшиной рѣками Пашею и Свирью 55 верстѣ, іюня 1-го числа, въ воскресенье, въ Святыя Живоначальныя Троицы, во 2-мъ часу по полуночи пріѣхали къ Александровской пристани.

Здѣсь саженьхъ въ 80 отъ рѣчки, впадающей въ рѣку Свирь, Рудны (въ которую изъ Свири входятъ для пристани и отправки

въ Соловки съ богомольцами небольшія суда), прежде бывшая Александро-Свирскаго монастыря, а нынѣ экономическая деревня Пристань; въ ней живетъ одинъ крестьянинъ; у него во время моего прїѣзду много было разнаго званія народу, поелику все ѣдущіе Свирью въ Соловки богомольцы, иныя дни за три Троицы, а другіе на канунѣ, а нѣкоторые и въ самый праздникъ останавливаются здѣсь и, отслушавши въ Троицынъ день въ Свирскомъ монастырѣ литургію, приходятъ опять сюда и отъѣзжаютъ въ судахъ, которыя ихъ здѣсь дожидаются. Я въ избѣ сего крестьянина обогрѣвшись напился чаю и переодѣлся, потомъ нанявъ до Свирскаго монастыря на шесть верстъ въ простой крестьянской телегѣ за 80 коп. пару лошадей, поѣхалъ отсель въ началѣ 5-го часа. Ёзда отъ оной деревни къ монастырю боровымъ и часто гористымъ мѣстомъ.

Всего проѣхавши я отъ города Новой Ладого сухимъ путемъ 63, водами 55, и того 118 верстъ, въ Троицкой и Александръ Свирской монастыри въ 6 часовъ прїѣхали, и квартера мнѣ была отведена въ Троицкомъ монастырѣ.

Оные монастыри разстояніемъ одинъ отъ другого саженьяхъ въ полуторахъ стахъ, положеніе свое имѣютъ при двухъ озерахъ—Святомъ и Рощинскомъ, а не подалеку отъ нихъ еще есть три озера—Долгое, Какусное и Среднее; сквозь оныя озера протекаютъ рѣчки Середняя, Какусная и Брынская; отсель есть рѣками и Нѣмою, и Магилевою въ городъ Олонецъ водяная комунікація. Во оныхъ монастыряхъ каменныхъ церквей, въ Троицкомъ: 1-я—соборъ Святыя Троицы, въ немъ предѣль апостоламъ Петру и Павлу; 2-я—Покрову Божіей Матери; 3-я—Усѣкновенію честныя главы Іоанна Предтечи; 4-я—Іоанну Дамаскину. Оный монастырь строенъ при жизни преподобнаго Александръ Свирскаго. Во 2-мъ Александръ-Свирскомъ монастырѣ одинъ соборъ Преображенію Господню, придѣль Александръ Свирскому, въ коемъ предпочитаютъ его мощи; еще въ особомъ притворѣ придѣль Захарію и Елисаветы, гдѣ зимою бываетъ служба. Сей монастырь построенъ по обрѣтенію Александръ Свирскаго мощей, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ погребенъ. Въ обоихъ сихъ монастыряхъ все внутри строеніе (кромѣ архіерейскихъ палатъ) каменное. Здѣсь

архимандритъ Парфеній, четыре іеромонаха, одинъ бѣлый священникъ, іеродьяконъ одинъ, да два чтятся къ постриженію, штатныхъ служителейъ шестнадцать человѣкъ. Архимандритъ получаетъ изъ казны годоваго штатнаго жалованья 300 рублей, іеромонахи, іеродьяконъ и бѣлые священникъ и дьяконъ по 13, монахи по 9, два пономаря по 10 р.; сверхъ же сего, они дѣляютъ по себѣ сборную отъ богомольцевъ за разныя службы кружку, съ которой въ годъ простому іеромонаху достается отъ 25 до 40 р., и нѣкоторую часть выдѣляютъ грамотнымъ штатнымъ служителямъ.

Живущіе въ слободѣ сихъ монастырей и въ прочихъ около лежащихъ деревняхъ крестьяне пропитаніе имѣютъ отъ хлѣбопашества (которое у нихъ за умаленіемъ удобной къ хлѣбопашеству земли и за частыми неурожаями мало), и въ разсужденіи довольныхъ на мшаринахъ и малыхъ болотахъ сѣнокосныхъ мѣстъ отъ скотоводства, зимою и лѣтомъ, по исправленіи нужныхъ домашнихъ работъ, извозничаютъ, а изъ большихъ семей отходятъ въ Санктъ-Петербургъ и въ имѣющіеся по Свири фабрики и заводы въ разныя работы, а отчасти и рыбною ловлею промышляютъ, а больше никакого промыслу и ремесла не имѣютъ; и большая часть живутъ очень бѣдно.

Здѣсь въ Троицкомъ монастырѣ была, лѣтъ съ тридцать, славная епархіальная консисторія и семинарія, которая теперь въ городѣ Архангельскѣ, и жили архіереи; но тому какъ все оное отсель переведено въ городъ Архангельскъ минуло три года. Во оныхъ монастыряхъ пребылъ съ перваго по третіе число іюня.

4-я часть. Отъ Свирскаго монастыря до истока рѣки Свири изъ озера Онега.

А 3-го числа, во вторникъ, въ 4-мъ часу по полудни, выѣхалъ изъ оныхъ монастырей, вмѣстѣ съ тамошнимъ архимандритомъ Парфеніемъ, на его и на данныхъ отъ господина Олонецкаго исправника Тихона Ивановича Быкова обывательскихъ лошадахъ, подъ провожданіемъ нарочито имъ оставленнаго для меня канцеляриста Егора Васильева.

Отѣхавши отъ монастыря лежащею къ городу Ладдину Полю большою дорогою пять верстъ, отъ дороги въ четырехъ верстахъ видѣнъ былъ погостъ Хондыши, въ немъ двѣ деревян-

ныхъ церкви, 1-я—Срѣтенію Господню, 2-я — Михаилу Архангелу, въ коихъ отправляетъ службу одинъ приходскій священникъ.

По переѣздѣ отъ монастыря шестнадцати верстѣ на плоту, съ большими изъ бревень сдѣланными веслами, переѣзжали рѣку Свирь. Проѣхавши отъ перевозу три, а отъ монастыря девятнадцать верстѣ, въ городъ Ладьино-Поль пріѣхали въ восьмомъ часу.

Во ономъ вновь строящемся городѣ одна деревянная церковь во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла. Оная церковь построена была первымъ Россійскимъ императоромъ Петромъ Великимъ; но какъ она за древностію къ отправленію службы не способна, то на самомъ же томъ мѣстѣ точно такая жъ и съ таковымъ же внутри и снаружи украшеніемъ въ недавнѣ построена новая.

Здѣсь Петромъ Великимъ для строенія на берегу рѣки Свири военныхъ кораблей, фрегатовъ и прочихъ судовъ, [основано] адмиралтейство и доки, въ которомъ и теперь строятъ всякія военныя суда, кромѣ кораблей. Купечество и мѣщанство сего города для продажи не только иностранныхъ, но даже и самыхъ простыхъ московскихъ товаровъ, кромѣ мелочного, желѣзнаго и мѣднаго, никакихъ не имѣютъ; да и то очень мало; а которые купцы изрядный имѣютъ капиталъ, тѣ производятъ торгъ въ Санктъ-Петербургѣ и Петро-заводскѣ, а мѣщане на выгонной городской землѣ имѣютъ хлѣбопашество и нанимаются въ разныя работы и сидѣльцы.

Отсель, побывъ въ церкви, по зву здѣшняго господина исправника Андрея Ѳедоровича Мордвинова въ 9-мъ часу, вмѣстѣ съ Свирскимъ архимандритомъ, поѣхалъ въ состоящее отъ города въ шести верстахъ господина Ивана Демьяновича Бѣлича село Рѣчки. Во оный день, какъ до города, такъ и до села, ѣхалъ все боровымъ и часто гористымъ мѣстомъ, сначала небольшою дождевою, а къ вечеру благополучною погодою, а въ село Рѣчки пріѣхалъ въ десять часовъ, гдѣ нашелъ Олонецкаго намѣстничества уголовной палаты совѣтника Марка Сидоровича Киселева, уголовныхъ дѣлъ стряпчаго Ивана Григорьевича Купреянова, Олонецкаго егарскаго баталіона подпоручика Василья Аеонасьевича Губкова, съ коими пробылъ здѣсь до полдень другого дня, то есть, среды четвертаго числа. Во ономъ селѣ на Безымянной

рѣчкѣ, впадающей въ Свирь, санктъ-петербургскаго купца Майданова пильный заводъ или мельница; въ ней три анбара, каждый же анбаръ въ сутки распиливаетъ шестдесятъ бревенъ, который тесъ внизъ по рѣкѣ Свирѣ отправляютъ на большихъ судахъ въ Санктъ-Петербургъ.

Того жъ четвертаго числа, въ среду, въ часъ по полудни, напередъ изъ онаго села отправилъ экипажъ и четыре челоуѣка людей въ данной отъ Ладынопольскаго исправника Андрея Ѳеодоровича Мордвинова лодкѣ, въ которую переложа, экипажъ ѣхали, а не тою рѣчкою, отъ пильныхъ мельницъ до впаденія ея въ рѣку Свирь три версты, а потомъ поднялись вверхъ рѣкою Свирью. Проѣхавши Свирью двѣ версты отъ села Рѣчекъ сухимъ путемъ, въ трехъ верстахъ на лѣвомъ берегу рѣки въ виду было двѣ церкви деревянныхъ, разстояніемъ одна отъ другой съ полъ версты; 1-я, старая—Рождеству Христову, назадъ тому лѣтъ съ двадцать за бывшею въ ней дракою покровавленіемъ крестьянина отъ исправленія службы запрещена, а вмѣсто ея выстроена другая—Михаилу Архангелу, и названъ погостъ Перхинской. Отъ села Рѣчекъ проѣхавши двадцать верстъ, въ 10-мъ часу пристали Олонецкаго уѣзда къ деревнѣ Середнихъ Мандроговъ, въ которой должно имъ брать другое судно и гребцовъ, но крестьяне, будто за неприисканіемъ судна, ночнымъ временемъ не повезли. А 5-го числа, въ четвертокъ, по утру часу въ 6-мъ, для провозу моего экипажа и людей крестьяне наняли до деревни Усланки ѣхавшую туда съ мукою сойму. Переѣхавши отъ Мандроговъ пятнадцать верстъ, къ деревнѣ Усланки пристали въ седьмомъ часу. А я изъ показаннаго села Рѣчекъ вмѣстѣ съ архимандритомъ и со всѣми бывшими тамъ вышеписанными господами того жъ 4-го числа въ 6 часовъ по полудни поѣхалъ сухимъ путемъ въ деревню Важни къ надзирателю надъ Свирью средней части Александръ Алексѣевичу Козлянову.

Отѣхавши отъ села Рѣчекъ съ версту, возлѣ часовни всѣ мы остановились, и Александръ-Свирской архимандритъ Парфеній, распрощавшись со мной, отсель поѣхалъ обратно въ свой монастырь, а мы своимъ трактомъ; но не доѣхавши до деревни Важни десяти верстъ, въ 1-мъ часу по полуночи остановились

для ужины въ деревнѣ Порѣчьи. Здѣсь поужинавши, немного отдохнули, а 5-го числа въ четвертокъ, въ пять часовъ утра, поѣхали, а къ Александръ Алексѣевичу въ деревню Важни пріѣхали въ 8-мъ часу. У него напившись чаю и откушавши, всѣ ѣхавшіе со мною господа и онъ, Козляиновъ, поѣхали показать мнѣ пыльные и желѣзные заводы, до которыхъ внизъ по рѣкѣ Свири пять верстъ. Въ 7-мъ часу пристали къ деревнѣ Усланки (въ коей экипажъ и люди меня дожидали). Во оной деревнѣ на впадающей въ Свирь рѣчкѣ Усланкѣ въ самомъ ея устьѣ пыльный заводъ санктъ-петербургскаго аглицкаго купца Тимофея Тимофеевича Рекса; въ немъ три пыльных анбара, а четвертый въ недавнѣ сгорѣлъ; въ каждомъ анбарѣ по два станка, въ нихъ безперерывно день и ночь водою пилятъ тесъ; въ сутки въ одномъ анбарѣ распиливается отъ 70 до 80 бревенъ; сей тесъ, совсѣмъ очистивши, отправляютъ въ іюлѣ до августа мѣсяца къ нему, Рексу, въ Санктъ-Петербургъ, на сдѣланныхъ здѣсь галіютахъ, а отъ него уже въ Англію, отколь и получаетъ немалую сумму денегъ, а также и въ Россіи желающимъ продаетъ. На оной же рѣчкѣ отъ пыльнаго заводу въ полверсты его жъ господина Рекса, желѣзный заводъ; въ немъ три работающихъ водою анбара; при ономъ заводѣ желѣзной руды нѣтъ, а производятъ новое желѣзо изъ самыхъ худыхъ негодныхъ никому желѣзныхъ обломковъ (которые сюда привозятъ изъ Санктъ-Петербурга цѣлыми галіютами), кои сплавливаютъ въ горну большими кусками и вытягиваютъ самое хорошее новое желѣзо большими и малыми штангами, и перерѣзываютъ оныя на мелкія прутья, и изъ этого же желѣза черное и бѣлое дѣлаютъ листы и жести, а также и самую чистую сталь, превосходящую аглицкую, ибо, какъ и данною мнѣ пробою доказано, она въ преломленныхъ частяхъ гораздо мельче показываетъ составъ, нежели аглицкой; равно же сему, дѣлаютъ и разные большіе инструменты. Въ семъ заводѣ всѣхъ оныхъ желѣзныхъ дѣлъ главный мастеръ Французъ Францъ Ивановичъ Ретрувей. По пріѣздѣ сюда сталь я съ прочими пріѣхавшими со мною господами у главнаго надъ обоими сими заводами отъ господина Рекса прикащика Андрея Юрьевича Балзера санктъ-петербургскаго жъ аглицкаго купца, который принялъ насъ весьма

ласково и угощаль того жъ часа, когда прѣѣхали, въ сдѣланной возлѣ желѣзнаго завода на высокой горкѣ бесѣдкѣ, съ пушечною, продолжавшеюся съ перерывками болѣе часа, пальбою. У него за разсматриваніемъ заводовъ до полдень другого дни.

А 6-го числа, въ пятницу, послѣ обѣда Андрей Юрьевичъ даль мнѣ до озера Онега или Вознесенской пристани свою лодку, на которой сдѣлана была на скорую руку палуба; но за случившеюся сильною съ большимъ громомъ, молніею и дождемъ грозою, во ожиданіи, по коль перестанеть, принужденъ былъ остановиться. Въ 10-мъ часу гроза поутихла, осталъ маленькій дождикъ, и, я нанявши гребцовъ и лощмана съ заплаатою имъ каждому по три копѣйки на версту, поѣхалъ вмѣстѣ съ Александръ Алексѣвичемъ Козляиновымъ до деревни Важни, гдѣ онъ жительство имѣеть, а прочіе господа, разомъ же со мною отваливъ отъ берегу, поѣхали внизъ рѣкою Свирью къ городу Ладьяну-Полю. Въ 12 часовъ, отѣѣхавши отъ Усланки пять верстъ, пристали къ деревнѣ Важни, стоящей противъ устья рѣки Важни, гдѣ она впадаетъ въ Свирь, въ которой онъ, Козляиновъ, жительство имѣеть. Отсель взявши другихъ гребцовъ, поѣхалъ во 2-мъ часу по полуночи.

Въ субботу, 7-го числа, проѣхавши отъ Важни двѣнадцать верстъ, для перемѣны гребцовъ пристали къ деревнѣ Подпорожью, гдѣ въ лодкѣ напившись чаю, поѣхалъ въ 8-мъ часу. Въ одинадцать часовъ присталъ къ погосту Хавронскому, до котораго отъ Подпорожья десять верстъ. Во ономъ погостѣ старая деревянная церковь рождеству Іоанна Предтечи, въ коей отслуживъ молебень, ходилъ смотрѣть вновь стараніемъ тамошняго священника отъ мірскаго подаванія построенную Рождеству Христову деревянную жъ церковь, коя еще не священа, а приготовлялись святить въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ 23-го числа. Во ономъ погостѣ взялъ другихъ гребцовъ и лощмана за ту же цѣну; отобѣдавши поѣхалъ по полудни въ первомъ часу. Отъ погоста проѣхавши пять верстъ, въ три часа для перемѣны же гребцовъ привалили къ деревнѣ Мятосови и въ томъ же часу изъ нее выѣхали. Проѣхавши отъ деревни Мятосовой 12 верстъ, для перемѣны же гребцовъ остановились по полудни въ шестомъ часу

возлѣ погоста Пильма. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Преображенію Господню и Варламію Хутынскому. Здѣсь на впадающей въ Свирь рѣчкѣ Пильмѣ, въ самомъ устьѣ два пильныхъ анбара или мельницы олонецкаго купца Патапа Терентьева Свисникова; въ анбарахъ по два станка, одинъ анбаръ распиливаетъ въ день отъ 60 до 65 бревень, и тесь отправляютъ на большихъ баркахъ въ Санктъ-Петербургъ и Олоонецъ. Изъ онаго погоста поѣхали въ седьмомъ часу. Отсель проѣхавъ три версты, присталь къ погосту Пляшну. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Стрѣтенію Господню и Николаю Чудотворцу (строена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, чему по сей годъ минуло 140 лѣтъ). Здѣсь отслуживъ молебень и съ тамошнимъ священникомъ напившись чаю и поужинавши, поѣхали въ 10-мъ часу. Во оный день отъ Хавронскаго до сего погоста, то-есть, одиннадцать часовъ продолжался дождь, только безъ грома и молніи.

Отѣхавши отъ погоста Пильма 20 версть, въ четыре часа утра, въ воскресенье, 8-го числа въ заговинны передѣ Петровымъ постомъ, впадающею въ рѣку Свирь рѣкою Ивиною пристали къ состоящей надъ оною рѣкою деревни Миткиной, въ которой послѣдней части надъ Свирью господинъ смотритель секундъ-маіоръ Андрей Михайловичъ Косяковъ жительство имѣеть, у коего имѣль роздыхъ. Напившись же съ нимъ чаю, ходили сухимъ путемъ въ погостъ Остречинскій (къ обѣдни), до коего сухимъ путемъ двѣ, а водою версть 6.

Оный погостъ положеніе свое имѣеть на ровномъ гористомъ мѣстѣ, надъ рѣчкою Остречинкою, впадающею въ рѣку Ивину; въ немъ три деревянныхъ церкви: 1-я—Рождеству Богородицы и Николаю Чудотворцу, строена весьма чудною снаружи архитектурою еще во время царствованія Бориса Годунова; внутри она уже многократно переправлена и осѣвши въ землю сажени съ двѣ; къ удивленію жъ моему, лѣсъ по поверхности земли, не смотря на древность до двухъ-сотъ-пятидесяти лѣтъ, еще здоровъ; 2-я—Покрову Пресвятыя Богородицы; оная строена при жизни Александръ Свирскаго и имъ освящена; 3-я—въ низу подъ колокольней Фролу и Лавру, построена тому назадъ лѣтъ тридцать-пять.

Во ономъ погостѣ отслушавши обѣдню и молебень, съ нимъ

же, господиномъ смотрителемъ Андреемъ Михайловичемъ, отъ самыхъ церквей въ небольшой его лодкѣ поѣхали въ деревню Миткину внизъ рѣчкою Остречинкою и рѣкою Ивиною. По приѣздѣ жъ съ погоста въ него обѣдалъ и, за бывшимъ не малымъ дождемъ, во ожиданіи поколь перестанетъ, отдыхалъ. По утишеніи жъ дождя, напившись чаю въ началѣ 10-го часа, поѣхалъ также съ наемными перемѣнными жъ 4 гребцами и 5-мъ лоцманомъ, но уже съ заплакою на версту каждому по двѣ копѣйки, и провожалъ Андрей Михайловичъ до стоявшихъ на рѣкѣ Свиря галиотовъ съ грузомъ.

По выѣздѣ на рѣку Свирь былъ на галиотѣ, въ которомъ везли изъ Петрозаводска въ Санктъ-Петербургъ большія чугунныя пушки и разныхъ сортовъ ядры; доброта чугуна въ тѣхъ пушкахъ и ядрахъ чрезвычайно меня удивила: гладкость и пропорція странныхъ сихъ орудій великую доставляетъ честь господину Гасканію, Англичанину и директору сей фабрикѣ въ городѣ Петрозаводскѣ; на семь галиотѣ, съ господиномъ надзирателемъ Касяковымъ разставшись, поѣхалъ въ верхъ же рѣкою Свирью къ озеру Онегу.

Проѣхавши жъ отъ деревни Миткиной три версты, въ 11 часовъ для ужины и заговень, за неимѣніемъ по близости жила, присталъ къ пустой избы, въ коей во время рыбной ловли живутъ рыбаки, гдѣ напившись чаю и поужинавши, поѣхалъ въ послѣдней четверти второго часа по полуночи. Проѣхавши отъ деревни Миткиной 10 версть, 9-го числа, въ понедѣльникъ, въ три часа утра остановился возлѣ деревни Гакъ-Ручей, а отъ оной, по перемѣнѣ гребцовъ, отвалили въ половинѣ 4-го часа. А въ 8 часовъ для жъ перемѣны гребцовъ присталъ къ погосту Иванковъ Островъ, до котораго отъ деревни Гакъ-Ручей 12 версть. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Введенію во Храмъ Богородицы и Николаю Чудотворцу. Изъ него, напившись въ избы чаю, взявши другихъ гребцовъ и лоцмана, выѣхалъ въ десять часовъ.

Проѣхавши отъ онаго погоста десять версть, въ два часа по полудни привалили къ деревнѣ Клязь-Бара, въ коей для обѣда присталъ въ домѣ крестьянина Павла Якимова Вдовицина. Сей

крестьянинъ живетъ довольно достаточно и домъ имѣетъ порядочный. Онъ собственнымъ своимъ капиталомъ всякій годъ строить противъ своего дому отъ 4-хъ до 6 самыхъ большихъ и середо-выхъ галіотовъ и, положивъ на нихъ совсѣмъ исправную хорошую оснастку, прежде возить въ нихъ изъ Петрозаводска въ Санктъ-Петербургъ всякій тяжелый грузъ, какъ-то: пушки, ядры и прочее, за чтó и получаетъ съ казны хорошую плату, ибо галіоты его поднимаютъ большіе отъ 12 до 16, а середніе отъ 8 до 10 тысячъ пудовъ, и, выручивъ онъ сею возкою безъ мала что не всѣ свои издержанныя на строеніе, оснастку и провозъ деньги, потомъ продаетъ ихъ петербургскимъ и иностраннымъ купцамъ: большой галіотъ—отъ двухъ до четырехъ, середній—отъ полуторыхъ до двухъ тысячъ рублей, отъ котораго промыслу и капиталъ хорошій имѣетъ. По показанію жъ его; Вдовицина, находится отъ него верстахъ въ 30 самая лучшая глина, годная для стеклянныхъ фабрикъ, которую возять даже въ Петербургъ на фабрику святлѣйшаго. Сверхъ же того, по его жъ объявленію, имѣется тамъ самое большое количество песку самаго лучшаго для помянутыхъ фабрикъ. Жалко, что никто не восхоцетъ помочь сему голодному краю заведеніемъ стеклянныхъ въ сихъ мѣстахъ фабрикъ. Вся Свирь чрезмѣрно бы могла обогатить немущихъ ея жителей поташемъ, смолою, дегтемъ, угольемъ, желѣзными рудами, обработываніемъ кожъ, а особливо пиловкою сосноваго лѣсу. Истеченіе Свиря гораздо на всѣ сіи заведенія способно, ибо вершины ее къ Онегу по причинѣ частыхъ пороговъ дѣлають транспорты затруднительными.

Изъ оной деревни Князь-Бары, напившись чаю, отобѣдавши и перемѣнивъ гребцовъ и лодмана, выѣхалъ въ половинѣ четвертаго часа. Проѣхавши отъ ней пять, а всего отъ Александръ-Свирскаго монастыря сухимъ путемъ 25, рѣкою Свирью 144, и того 169 верстъ, въ 6-мъ часу пристали къ погосту Вознесенскому, гдѣ истокъ Свиря въ озеро Онега. Въ ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: 1-я—Вознесенію Господню и Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, 2-я—Николаю Чудотворцу. Живущіе какъ около сего погоста, такъ и по обѣ стороны рѣки Свиря дворянскіе и экономическіе крестьяне (а помѣщичьихъ нѣтъ), очень

бѣдны, затѣмъ что у нихъ хлѣбопашество за неспособностію къ тому земли, а притомъ и за неурожаемъ, такъ мало, что имъ своего хлѣба не становится и самому богатому на пол-года, а бѣдному и еще меньше, а покупаютъ хлѣбъ въ Ладогѣ. Скота у нихъ также мало, а у многихъ, кромѣ одной лошади, и совсѣмъ нѣтъ; снискиваютъ же они себѣ весьма бѣдное пропитаніе отъ дѣланія новыхъ галіотовъ, которыхъ, по объявленію Андрея Михайловича Косякова, строится ежегодно разной величины на рѣкахъ Пашѣ, Сермаксы и Свирѣ отъ трехъ до четырехъ сотъ, получая за работу съ галіота пять и шесть человѣкъ, въ 6 и 7 мѣсяцевъ на своемъ хлѣбѣ, отъ 3-хъ до 4-хъ сотъ рублей, кромѣ оснастки и желѣзнаго кузла; ѣздятъ на нихъ съ Петрозаводска съ грузомъ въ Санктъ-Петербургъ, другіе семьянистые нанимаются въ Усланку и въ прочіе вышенисаные заводы, гдѣ кому ближе отъ дому на налѣто въ работники, а въ дальніе города въ работу не ходятъ; а зиму живутъ всѣ дома, за неумѣніемъ никакихъ ремеслъ, безъ заработковъ праздно, а только ходятъ нѣкоторые изрѣдка въ ближніе свои лѣса за медвѣдями и убиваютъ малое число птицъ глухихъ тетеревей, полевиковъ и рябчиковъ; хотя жъ они въ рѣкѣ Свирѣ и ловятъ рыбу—щукъ, лещей, окуней, платицъ, внизу рѣки черныхъ, а вверху бѣлыхъ сигаговъ, однакожъ, отъ нея они небольшой имѣютъ прибытокъ, а только довольствуются сами. При всей же таковой ихъ бѣдности, они столь честны, что я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ забывалъ останавливаясь свои вещи, но они возвращали ихъ мнѣ, догнавши на дорогѣ, и я, въ проѣздъ свой по Свирѣ любопытствуя обо всемъ знать, не слышалъ ни отъ кого, чтобъ они у проѣзжающихъ или промежь себя учинили когда-нибудь воровство или иное что вредное. Во ономъ погостѣ въ вечеру отслушала всенощную, а во вторникъ, 10-го числа, литургію и въ дьячковой избѣ отобѣдалъ.

4-я часть. Отъ истока рѣки Свирѣ, озеромъ Онегомъ до пристани Пигматки.

Потомъ нанялъ пришедшую сюда съ города Повѣнца съ соловецкими богомольцами Повѣнецкаго крестьянина Михаила Оедорова до пристани Пигматки сойму съ палубою за шесть рублей, въ которую переложивши экипажъ, въ озеро Онего поѣхалъ въ

половинѣ пятого часа, съ нанятыми мною 4 человекѣми гребцами. Съ начала по выѣздѣ изъ устья на озеро былъ маленькій дождикъ, кой скоро и утихъ, потомъ насталъ большой намъ боковой вѣтръ, съ помощію котораго ѣхали парусомъ не подалеку отъ лѣваго берега.

Проѣхавши отъ Вознесенскаго погоста (или устья) 30 верстѣ, въ 11-мъ часу пристали къ деревнѣ Рыбной; въ ней обогрѣвшись и отужинавши, взявъ въ разсужденіи попутнаго вѣтра гребцовъ только двухъ, поѣхали отъ нее въ часъ по полуночи парусомъ безъ гребли, близъ того жъ лѣваго берега.

Отъѣхавши отъ деревни Рыбной 40 верстѣ, въ среду 11-го числа въ семь часовъ утра пристали къ острову Брусну. Сей островъ во обширности до десяти верстѣ; на немъ былъ мужеской монастырь, который при положеніи монастырей въ штатъ изпраздненъ, а теперь въ имѣющейся здѣсь старой деревянной во имя Николая Чудотворца церкви службу отправляетъ бѣлый священникъ, который живетъ противъ церкви, отъ устья на лѣвомъ берегу озера, разстояніемъ отъ того острова въ верстѣ. Въ домѣ онаго священника напившись чаю и пофриштиковавши, при благополучной погодѣ и прямопутномъ вѣтрѣ (или фордовнѣ) пустился отсель въ 9 часовъ безъ гребцовъ, двумя парусами, самую большую озера Онега салмою или плесомъ на 60 верстѣ, гдѣ нѣтъ съ берега до берега острововъ. NB. Сія салма пролегаетъ противъ Петрозаводской губы.

Вдучи жъ самую срединю озера, подъѣзжая къ Климентскому острову и монастырю, было въ нашемъ виду въ правой сторонѣ шесть небольшихъ острововъ, именующихся Климентскими. Проѣхавши отъ острова и погоста Брусна тою салмою 60 верстѣ, въ 6-мъ часу присталъ къ острову и монастырю Климентскому. Сей островъ въ обширности длиною 30, шириною отъ двухъ до трехъ и до пяти верстѣ, гораздо лѣсистъ и травливъ. На немъ съ пріѣзду на самомъ берегу Климентской монастырь; въ немъ церквей: 1-я, деревянная, Живоначальной Троицы; 2-я, деревянная жъ, Срѣтенію Господню и Николаю Чудотворцу; 3-я, каменная, Захарію и Елисаветы, построена отъ подаянія государыни Елисаветы Петровны 1000 руб. во имя ея патрона; во оной

церкви препочиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Іоны, уроженца Новгородскаго, который, собственнымъ своимъ иждивеніемъ построивши сей монастырь, собралъ до 50 человѣкъ монаховъ; но тому назадъ лѣтъ о 18 всѣ монахи отсель разведены по другимъ монастырямъ, и хорошая церковная утварь, а также ризы и книги, и бывшіе во владѣніи крестьяне, земли и рыбныя ловли отобраны; къ отправленію жъ въ тѣхъ церквахъ Божіей службы опредѣленъ бѣлый священникъ съ дьячкомъ и пономаремъ. Имъ для прокормленія себя приходскихъ дворовъ не дано, и жалованья не опредѣлено, а кормятся отъ службы проѣзжающимъ въ Соловки богомольцамъ молебновъ, малымъ на томъ островѣ хлѣбопашествомъ и рыбною на озерѣ Онегѣ (въ которомъ ловится палья и лососи и лахи, сизи, язи и прочая озерная рыба) ловлею, а другого никакого промыслу не имѣютъ, а оттого и живутъ очень бѣдно. На ономъ островѣ имѣется въ жительство писанныхъ по четвертой ревизіи дворцовыхъ крестьянъ полторы тысячи душъ, которые на одномъ же только ономъ острову имѣютъ хлѣбопашество и сѣнной покосъ, промышляютъ же они въ озерѣ Онегѣ ловлею рыбы, отходятъ въ заработки на состоящія по Свири заводы строенія галіотовъ и въ Санктъ-Петербургъ. Здѣсь есть два приходскихъ погоста, первой—на Сѣнной Губы, въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу; второй—Кисской, въ немъ двѣ деревянныя церкви: первая—Преображенію Господню, вторая—Іоанну Златоусту; и крестьяне, живущіе на острову, на два оныхъ погоста раздѣлены поровну.

Въ Климентскомъ монастырѣ, отслуживъ храмамъ и преподобному молебенъ, напившись чаю и отужинавши, поѣхалъ въ 10 часовъ вечера парусомъ. Отѣхавши отъ монастыря верстъ 8, за утишеніемъ вѣтра, стали на якорѣ.

А 12-го числа, въ четвертокъ, съ помощію малаго вѣтра, пустились греблею, и проѣхавши версты двѣ, видѣнь былъ въ лѣвой сторонѣ на матерой землѣ погостъ Типиницкой; въ немъ деревянная церковь Нерукотворенному Образу и апостоломъ Петру и Павлу. Проѣхавъ отъ Климентскаго монастыря 80 верстъ, въ 11 часовъ утра остановился для обѣда возлѣ погоста и деревни Кузарана. Здѣсь деревянная церковь, въ ней три престола (или

храма): 1-я Рождеству Богородицы, 2-я Рождеству Иоанна Предтечи, 3-я Варвары великомученицы. Изъ оной деревни, напившись чаю, пообѣдавши и взявъ четырехъ гребцовъ, при тихой погодѣ, поѣхалъ греблею по полудни въ два часа. Отѣхавши отъ деревни верстѣ пять, былъ въ сторонѣ на Вырозерѣ (такъ называется выдавшійся въ лѣвый берегъ въ матерую землю изъ озера Онега изрядной величины заливъ) погостъ Вырозерскій; въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Отсель сталъ намъ боковой попутный вѣтръ, и отнустя гребцовъ, поѣхалъ парусомъ. А какъ ѣзда была не подалеку отъ лѣваго берега, то видны были погосты: 1-й Тавосскій, въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна Живоначалной Троицы, другая великомученику Георгію; 2-й Шуйскій, въ немъ три деревянныхъ церкви, первая—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, вторая—Николаю Чудотворцу, а третья—Иліи Пророку.

Не подалеку отъ Вырозера на берегу озера Изавони, на мысу, гдѣ поворачиваютъ въ Паліостровскій и Соловецкій монастыри, построена Зосиму и Савватію маленькая деревянная часовня, возлѣ которой всѣ проѣзжающіе богомольцы, купечество и прочіе люди для поклоненія преподобнымъ Зосиму и Савватію, останавливаются и, въ случаѣ противной большой погоды, въ сдѣланный возлѣ ея нарочно для того кельи ожидаютъ попутнаго вѣтра или тишины.

Проѣхавши отъ деревни и погоста Кузарана 50 верстѣ, въ 10 часовъ вечера пристали къ Паліостровскому монастырю и острову. Сей монастырь построенъ на состоящемъ на озерѣ Онегѣ длиною до трехъ, шириною до двухъ верстѣ каменномъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ голомъ, а въ другихъ мхомъ, лѣсомъ и землею немного покрытомъ островѣ; въ немъ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви: 1-я Рождеству Богородицы, 2-я, теплая, Захарію и Елисаветы; между оныхъ церквей деревянная часовня, въ которой препочиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Корнилія, уроженца Псковскаго, начальника и строителя изъ своего имѣнія онаго монастыря, кои хранятся въ запечатанной государемъ Петромъ Великимъ гробницѣ. Здѣсь въ часовнѣ лежатъ въ виду зрителей желѣзные вериги и поясъ, въ коихъ, сказываютъ, онъ

спасался. Строеніе во ономъ монастырѣ все старое деревянное, весьма обветшавшее, а ничего не починиваютъ. Въ немъ теперь живутъ одинъ іеромонахъ, два монаха и одинъ бѣлецъ; имъ, какъ на починку церквей и монастыря, такъ и на содержаніе себя, денегъ нисколько изъ казны за неположеніемъ сего монастыря въ штатъ не выдается, и богомольцевъ мимо проѣзжающихъ бываетъ гораздо мало; а содержать они монастырь и себя очень бѣдно: десятии пустошами или селами и четырьмя водяными мучными мельницами (а особливо, какъ мнѣ видится, приеомомъ бѣглыхъ), кои даны отъ разныхъ близъ сего острова живущихъ господъ во владѣніе онаго монастыря при жизни преподобнаго Корнилія, чему понынѣ минуло семь-сотъ лѣтъ; при отобраніи жъ отъ монастырей всѣхъ таковыхъ земель и крестьянъ, отъ онаго показанныя земли и мельницы затѣмъ не взяты, что имѣются въ немъ на нихъ отъ Бориса Годунова, Ивана Васильевича, Алексѣя Михайловича, Петра Великаго, Елисаветъ Петровны и отъ прочихъ прежнихъ государей и царей, за собственноручнымъ ихъ подписаніемъ, числомъ 23 грамоты (оригинальныя взяты въ синодъ, а въ монастырь даны съ нихъ копіи), по которымъ они и понынѣ владѣютъ и обмежеваны подъ монастыри же; землю они обрабатываютъ сами, для чего и бываетъ у нихъ въ рабочую лѣтнюю пору работныхъ людей челоуѣкъ сто и больше, а мельницы отдають въ оброкъ.

[По преданіямъ словеснымъ извѣстно происхожденіе слѣдующее въ семъ монастырѣ. Когда своеправные старообрядцы въ Соловецкомъ монастырѣ упорствомъ здравому разсудку и законодательной власти навлекли на себя строгое наказаніе отъ царя Алексѣя Михайловича, тогда оставшіеся ханжи съ учителями своими разбрелись въ разныя стороны, между которыми тысячи полторы скрылись въ Паліостровскомъ семъ островѣ и монастырѣ. Воинскій нарядъ послѣ помянутаго наказанія въ Соловахъ возвращался уже обратно къ Москвѣ и, можетъ быть, ни намѣренія, ни приказанія не имѣлъ, чтобъ заѣхать къ нимъ для ихъ обращенія; но развращенные ихъ умы и разстроенныя страхомъ воображенія такое имъ вдохнули отчаяніе, что засѣли въ церковь деревянную числомъ до полуторыхъ тысячъ и съ своими настоя-

телями, и тамъ, въ страшномъ заблужденіи мнимаго ихъ страдальчества, сожглись безопадно.

[Достопамятно еще и то въ семь монастырѣ, что въ него посылались знатныя особы княжескихъ фамилій на заточенія и постриженія, но какія именно, то за похищеніемъ лѣтописцевъ, за невѣжествомъ живущихъ нынѣ въ немъ, добраться не можно. На немъ показываютъ еще пещеру каменную, въ которой будто преподобный Корнилій спасался: въ нее ходъ изъ деревянной часовни; тѣсная сія ущелина не имѣетъ довольно мѣста, чтобъ лечь и вытянуться человѣку, не имѣетъ ни окна, ни печи, ни горна, ниже крышки для защиты отъ дождя, снѣга и вѣтровъ; и для того думать надобно, что это баснь выдуманная лжевѣриемъ, а простодушнымъ суетвѣриемъ подкрѣпленная].

Во ономъ монастырѣ отпраздновавши храмамъ и отслушавши 13-го числа, въ пятницу, литургію, покопавшись въ ихъ бумагахъ, пообѣдавши, поѣхалъ съ помощію попутнаго вѣтра въ половинѣ 2-го часа по полудни.

Отѣхавши отъ монастыря 15, а всего отъ Вознесенскаго устья и погоста озеромъ Онегомъ 275 верстѣ, въ четыре часа по полудни жѣ пристали къ Суземской или Данилова раскольничьяго монастыря пристани Пигматки.

По правой или по Вытегорской сторонѣ озера Онега есть чья-то стеклянная фабрика, но работа оной не дошла до моего свѣдѣнія. А лѣвая сторона озера запятая частію Корелами, говорятъ, имѣетъ множество жителей, которые по изобилію желѣзныхъ рудъ имѣютъ множество частныхъ желѣзныхъ заводцевъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, сказываютъ, дѣлаютъ нарочитый укладъ не высокой цѣны и порядочное количество. Живущіе по обѣимъ сторонамъ Онега дворцовые и экономическіе крестьяна почти все раскольники, живутъ очень бѣдно, ибо хлѣбопашества у нихъ еще меньше, нежели у крестьянъ, живущихъ по Свири, да и урожай гораздо хуже, а привозятъ себѣ рожь, овесъ и ячмень водою, покупаючи безъ мало что не на весь годъ въ городѣ Ладогѣ и Вытегрѣ, на что зарабатываютъ деньги, отходя мужчины въ Петербургъ и Петрозаводскъ въ разныя работы, иные на цѣлый годъ, а другіе на лѣто, а оставшіеся дома жгутъ въ Петроза-

водскъ для продажи на заводы уголье, гонять деготь и ѳздить съ грузомъ съ Петрозаводска въ Петербургъ, а больше никакого промыслу не имѣютъ. Хотя жь въ озерѣ Онегѣ и довольно ловится разной рыбы, а именно: палы и лососей и лоховъ, лещей, судаковъ, сигаовъ, щукъ, окуней и прочихъ мелкихъ озерныхъ и рѣчныхъ рыбъ, а изрѣдко и шерашперовъ, однакожь, они отъ оной ловли большой прибыли не имѣютъ, затѣмъ что только продаютъ однимъ проѣзжающимъ, да и то весьма дешевою цѣною, а въ города продавать не возятъ, а довольствуются сами рыбою во весь годъ.

5-я часть. Отъ пристани Пигматки до Воицкаго золотого рудника.

14
VI

Во оной раскольничьей пристани переночевавъ, на другой день въ субботу 14-го числа іюня расплатившись съ тѣмъ крестьяниномъ, который везъ черезъ озеро Онего, нанялъ здѣшнихъ обывательскихъ шести лошадей двѣ для людей верховыхъ, для экипажа двѣ жь, запряженныхъ въ двѣ простыхъ телеги о двухъ сдѣланныхъ изъ корня весьма тяжелыхъ колесахъ, да для меня простую телегу о четырехъ такихъ же колесахъ, поѣхалъ отсель въ раскольничій монастырь Суземки или Даниловъ сухимъ путемъ, изрядно прочищеною большою столбовою, только не широкою дорогою, боровымъ мѣстомъ, въ восьмомъ часу утра.

Проѣхавши отъ Пигматки 13 версть, остановился въ раскольничьемъ скиту, называемомъ Пельеки, въ которомъ ходилъ смотрѣть ихъ деревянную часовню, въ коей празднуютъ они Вознесенію Господню; здѣсь, поколь перепрягали лошадей, пробылъ на улицѣ съ полчаса. [Тутъ мнѣ удалось видѣть славное обольщеніе богатыхъ раскольниковъ подъ именемъ богоугоднаго подавнїя. Петербургскій богатый купецъ, торгующій мукою, знатный въ расколѣ, присылаетъ ежегодно кулей по сту муки для раздачи бѣднымъ. Сїя милостыня не столь полезна нищетѣ принимающихъ, сколько тщеславію подающихъ, ибо на квадратѣ ста версть длины, на 80-ти ширины, гдѣ находятся все нищїе почти поголовно велика ль милостыня сто кулей, и что она можетъ помочь во всеобщей сей нищетѣ? Но мнѣ скажутъ, ежели сто человѣкъ приплюютъ по сту кулей, то бѣднымъ тамъ нищета не будетъ страшна.

Однакожь я знаю, что присылаетъ только одинъ, да и то можетъ быть съ складки. Да хотя бы и десять тысячъ кулей присылали, то какая бь изъ того была выгода, ибо симъ самымъ только причуались бы лѣнныя бродяги къ вящшей праздности, а можетъ быть, къ порокамъ и злодѣянїямъ. При сей раздачѣ видѣлъ я великое пристрастіе въ раздатчикахъ: они не смотрѣли на старость, на немощь и на бѣдность просящихъ, а давали скорѣе и больше дѣвкамъ, которыя помоложе и покрасивѣе, да мужикамъ, которые поздоровѣе, поспособнѣе къ работѣ, и поопрятнѣе одѣты. Я видѣлъ одного бѣднаго крестьянина, прїѣхавшаго за полтора ста верстъ на лошади за сею дачею; онъ думалъ, что его лошадь не подойдетъ сіе лестное ему подаваніе, но, получивъ только полгуда худой муки, поѣхалъ съ великимъ роптанїемъ и неудовольствїемъ].

Бѣдучи жь изъ сего скита часто гористыми и болотистыми мѣстами и проѣхавши отъ скита Пельековъ тринадцать же верстъ, видно было надъ озерами Лукинымъ и Боровомъ и на протекающей сквозь ихъ вышедшей изъ болота рѣчки Тихвинки, на бору, называемомъ Тихвинскимъ, много таковыхъ же скитовъ; при нихъ деревянная часовня, въ коей они празднуютъ Тихвинской Богоматери. Оный боръ именуется Тихвинскимъ потому, что на немъ начально жить начали уроженцы города Тихвина.

Въ 3-мъ часу по полудни въ томъ же бору, близъ выше писанныхъ озерокъ, для перемѣны лошадей и повозокъ, а также и для обѣда остановился въ расколнничьемъ же скиту, называемомъ Перестрѣль; въ немъ деревянная жь часовня Преображенію Господню. Здѣсь въ избѣ напившись чаю и отобѣдавши, за перемѣною лошадей пробылъ до 8-го часу, а выѣхалъ въ половинѣ онаго. Отъ онаго скита десять верстъ ѣхали боровымъ мѣстомъ хребтами длинныхъ, а не широкихъ, горъ; сей хребетъ горъ имѣетъ то примѣчанїя достойнаго, что горбомъ своимъ раздѣляетъ теченіе южныхъ водъ отъ сѣверныхъ, ибо доселева ѣхавъ водами все вверхъ, разомъ все стремленіе поведетъ внизъ къ полуночной сторонѣ. Потомъ отъ оныхъ горъ ѣхали пять верстъ болотами и мхами, три версты боромъ, а послѣднія двѣ мостомъ по мху; по сей отъ Пигматки дорогѣ на каждыхъ пяти верстахъ поставлены большіе восьмиконечные подъ крышкою выкрашенные кресты, съ

написаніемъ на нихъ трости и копія. Проѣхавши жь отъ пристани Пигматки таковою весьма затруднительною и тѣсною дорогою на тѣхъ, къ ѣздѣ неспособныхъ, телегахъ 45 верстъ, 15-го числа, въ воскресенье, въ два часа по полуночи пристали къ Суземскому раскольничьему монастырю во время ихъ всеночной. По тамошнему нарѣчію «суземками» называется всякій пустой край въ лѣсу, а какъ оный монастырь построенъ въ пустомъ и глухомъ мѣстѣ, то посему и называютъ его Суземками, а онъ особое имѣетъ названіе Даниловъ.

Здѣсь два монастыря: одинъ мужескій, а другой женскій, они раздѣляются одинъ отъ другого однѣми только деревянными простыми оградами, и сдѣланною между ими дорогою; положеніе свое имѣютъ надъ рѣкою Выгомъ. Въ мужескомъ монастырѣ двѣ деревянныхъ часовни: 1-я настоящая большая для всего монастыря, въ ней празднуютъ они Преображенію Господню и Рождеству Іоанна Предтечи, 2-я больничная, Богоявленію Господню и Алексѣю Человѣку Божію; въ немъ старшина Архипъ Деметьевъ, городничій Иванъ Ивановъ, земскій или письмоводитель Яковъ Леонтьевъ, главный надъ пѣвчими Григорій Никитинъ, монахъ у нихъ только одинъ, а прочіе всѣ (коихъ есть всегда здѣсь живущихъ до полуторыхъ сотъ человѣкъ, кромѣ больныхъ, которыхъ при моей бытности въ больницѣ было до ста человѣкъ) бѣльцы, изъ числа жь ихъ другіе есть и мастеровые, ихъ обряда иконописцы, столяры, чеботари или сапожники, портные и кузнецы, которые и мѣдники, исправляютъ всякую нужную для тѣхъ монастырей по своему ремеслу работу, а сапожники шьютъ въ монастырь для продажи олени сапоги и кенги. Они для промыслу морскихъ звѣрей и оленей всякій годъ на острова Сѣвернаго окіяна къ Килдюинъ, Груенландъ и къ Новой Землѣ съ довольнымъ числомъ работниковъ отправляютъ свои большія ладьи; сверхъ же того изрядное имѣютъ хлѣбопашество и сѣнной покось.

Въ женскомъ или дѣвичьемъ монастырѣ двѣ же часовни: одна общая для всего монастыря Покрову Божіей Матери, другая, больничная, Николаю Чудотворцу; въ немъ монахинь нѣтъ, а все бѣльцы, коихъ, кромѣ находившихся при мнѣ въ женской больницѣ по ихъ объявленію больныхъ двухъ сотъ, четыреста

слишнемъ дѣвиць и женщинъ. Набольшая надъ ними Агафья Васильевна Аловка. Онѣ на продажу въ пользу монастырей прядуть изрядно тонкія и бѣлыя нитки и ткуть полотны; на содержаніе жъ себя держать въ коровьемъ дворѣ до ста коровъ, и для пахаты и прочихъ потребъ до восьмидесяти лошадей.

Въ обоихъ сихъ монастыряхъ всякій день въ часовняхъ отправляютъ они сами безъ священника заутрени, часы, обѣдницы, вечерни, молебны и панихиды, въ праздничные жъ и воскресные дни всенощныя, и погребаютъ также безъ священника своихъ умершихъ, а обѣдни у нихъ никогда, какъ они сказываютъ, не бываетъ.

По послѣднему межеванію отмежевано подъ сей сборъ отщепенцевъ со ста верстъ длиннику и верстъ 80 широты земли. Въ нарочитомъ семъ пространствѣ довольно находится жителей не природныхъ, а чаятельно съ разныхъ мѣстъ спедшихся. Я проѣзжая отъ самой Пигматки до скита Таинскаго селенія, что составить близъ осьмидесяти верстъ, не нашелъ ни одной церкви, а всякое селеніе подъ именемъ скитовъ имѣетъ свою часовню и съ колоколами, въ которыхъ они производятъ молитву и, чаятельно, собственными своими обрядами, потому что они во время молитвы входъ иновѣрцамъ въ самую моленную воспрещаютъ, а хотя и пуцаютъ смотрѣть въ особое отдѣленіе, но и то въ маленькое стекло, то оное самое доказываетъ, что въ отсутствіи чужихъ зрителей есть непременно у нихъ какіе-нибудь противу закону обряды или непозволительныя враки или упущенія чиноположеній, которыхъ либо они боятся или стыдятся. Всякая часовня по симъ скитамъ и во оныхъ монастыряхъ раздѣлена на двѣ части, въ которыя не только входъ, но даже и крыльцы съ разныхъ сторонъ. По ихъ словамъ, одна половина для мужчинъ, а другая для женщинъ; но я не надѣюсь, чтобъ мнимая сія къ женскому полу холодность была искренна, и думаю, что ежели они лишаютъ себя обращенія въ часовняхъ, то награждаютъ со излишествомъ при выходѣ изъ оныхъ. Обширный сей край покрытъ общественно и всемѣстно густымъ туманомъ лжевѣрія и буйства: повсюду видны знаки коварнаго ихъ обольщенія, которое тѣмъ легче усиливается на душами, чѣмъ глубже нищета простираетъ свои отрасли по

суевѣрной черни. Сія молитва ихъ состоитъ въ чтеніи заутрени, часовъ, вечерни и молебна, которые имъ читаетъ почти безграмотный поселянинъ безо всякой разстановки и понятія, а прочій народъ кладетъ свои листовки, то-есть, по четкамъ поклоны, и чѣмъ больше оныхъ положить, также что больше сожжетъ передъ образами свѣчь, или побольше накурить ладономъ, тѣмъ болѣе мнитъ угодилъ Всевышнему.

Отъ онаго Данилова монастыря вверхъ проѣхавши рѣкою Выгомъ десять, да сухимъ путемъ также какъ и съ Пигматки отдѣланною дорогою десять, а всего двадцать верстъ, пріѣдешь въ другой ихъ же монастырь Лексо; названъ такъ по причинѣ текущей тамъ рѣки Лексы, надъ которою онъ построенъ, коя теченіе до него имѣетъ верстъ на сто и впадаетъ въ Выгъ рѣку. Строеніе сего монастыря во всемъ сходствуетъ съ тѣмъ, что и въ Даниловѣ, только съ тою разностию, что одинъ, въ которомъ по объявленію ихъ мужчинъ очень мало, изъ коихъ наибольшій въ сіе время былъ Семенъ Титовъ, а женщинъ и дѣвиць до семисотъ, въ большой ихъ часовнѣ празднуютъ Иоанну Предтечи, оный монастырь во всемъ зависитъ отъ Данилова монастыря; однакожь я во ономъ монастырѣ Лексо за поспѣшеніемъ въ Соловки не былъ.

Въ понедѣльникъ, 16-го числа, въ данной изъ Данилова монастыря лодкѣ, а по тамошнему названію карбусѣ, съ ихъ же четырьмя гребцами и пятымъ лоцманомъ, въ девять часовъ утра поѣхалъ вверхъ рѣкою Выгомъ. Оная рѣка вышла Вытегорскаго уѣзда изъ небольшого озера. Выгъ и протекаетъ до Суземскаго или Данилова монастыря верстъ сто, она усыпана частыми и многими непроходимыми порогами. Проѣхавши девять верстъ, въ 12-мъ часу присталъ къ раскольниковому скиту, называемому Березовый; живущіе въ немъ крестьяне промышляютъ писаніемъ въ раскольниковы часовни образовъ и рыбною ловлею въ Выгъ рѣкѣ, а хлѣбопашество у нихъ за малостию удобной къ тому земли столь же мало, какъ и у живущихъ надъ озеромъ Онегомъ. Здѣсь часовня Преображенію Господню. Возлѣ онаго скита, на берегу рѣки отобѣдавши, поѣхалъ отъ него въ часъ по полудни. Отѣхавши отъ него двѣ версты остановился возлѣ Шолтова порога, простирающагося на семь верстъ. Здѣсь выбравъ изъ лодки эки-

пажъ на берегъ, и отпуста лодку и гребцовъ обратно въ Даниловъ монастырь, во ожиданіи пока привели для перевозки экипажа изъ Шолтова скита лошадей, пробыль съ часъ, потомъ разложи экипажъ на два зимнихъ волока, запряженныхъ парами, на которыхъ до того Шолтова скита везли экипажъ пять верстъ сухимъ путемъ около рѣки Выга весьма тѣсною и не только къ ѣздѣ, но даже и къ ходьбѣ неспособною дорогою, а мы всѣ шли пѣшіе. Проѣхавши отъ Березоваго скита семь верстъ, остановился въ Шолтовомъ скитѣ (въ немъ деревянная часовня Іліи Пророку), въ которомъ въ волоки запрягли другихъ лошадей, а для себя и людей взявъ верховыхъ, поѣхалъ такою жъ затруднительною дорогою боровымъ мѣстомъ около жъ рѣки Выга. Не доѣзжая впадающей въ Выгъ рѣку рѣчки Сосновки, на коей для дороги сдѣланъ небольшенькій мостикъ, изъ числа моихъ людей Платонъ Ивановъ скрылся близъ дороги въ бору, но стараніемъ тоя вотчины волостнаго старосты Евсея Миронова посланными отъ него крестьянами найденъ и приведенъ въ опослѣдній раскольничій скитъ, называемый Рай порокъ, въ которомъ, по переѣздѣ отъ Шолтова скита семнадцати верстъ, остановился для найму до деревни Таинскаго селенія лодки, и за позымъ во оный скитъ пріѣздомъ, на берегу рѣки почеваль.

А во вторникъ, 17-го числа, нанявъ лодку, 4-хъ гребцовъ и лоцмана, съ заплакою каждому человѣку по двѣ копѣйки на версту, поѣхалъ опять внизъ рѣкою Выгомъ въ восьмомъ часу утра. Отъ опослѣдняго раскольничьяго скита Рай порокъ, проѣхавши рѣкою десять верстъ, для перемѣны карбуса (или лодки), гребцовъ и лоцмана въ 10 часовъ присталъ къ деревнѣ Таинскаго селенія. Изъ оной вмѣстѣ Выгозерскаго погоста съ священникомъ, который здѣсь быть случился для исправленія пѣкоихъ мирскихъ требъ, выѣхалъ, въ половинѣ одиннадцатаго часа. Отѣхавши отъ оной деревни 12 верстъ, проѣхавши Мѣшокъ порогъ, возлѣ Пыженскаго порога пристали къ берегу въ началѣ 1-го часа по полуночи, гдѣ отобѣдавши экипажъ переносили за Пыженскій порогъ саженой сто на себѣ, а черезъ порогъ перегоняли одну порозную лодку. Проѣхавши отъ Пыженскаго порога шесть, а всего отъ Данилова раскольничьяго монастыря водою 37,

переволоками 24, итого 61 версту, для найму лодки или судна, въ два часа по полудни присталь къ Выгозерскому погосту, гдѣ Выгъ рѣка впадаетъ въ Выгозеро. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: 1-я Преображенію Господню, 2-я Іліи Пророку. Сей погостъ старинный; въ немъ въ священниковомъ домѣ почевали.

А 18-го числа, въ среду, отелушавши литургію, въ нанятой у тамошняго дворцоваго крестьянина Ивана Савельева за два рубля лодкѣ, при благополучной погодѣ и попутномъ вѣтрѣ, въ 9 часовъ утра поѣхали парусомъ. Отѣхавши отъ погоста 30 верстѣ, въ три четверти 12-го часа для обѣда пристали къ Родительскому острову (тамошніе жители такъ его называютъ потому, что на немъ спасались какихъ-то два человѣка и по умертвіи ихъ здѣсь они погребены, ибо когда для погребенія тѣла ихъ брали въ Выгозерскій погостъ, тогда на озерѣ становились сильныя и противныя вѣтры, чтобъ ихъ съ острова не пустить). Сей островъ положеніе имѣеть боровое, низкое и ровное, онъ въ окружности отъ двухъ до трехъ верстѣ; лѣсъ на немъ за густотою тончавый, ни къ какому крестьянскому строенію не годный. Отобѣдавши, отъ онаго острова поѣхали парусомъ въ исходѣ 1-го часа по полудни при дождевой погодѣ, продолжавшейся до ночи, и мрачномъ небѣ; при переменѣнѣ жъ попутнаго вѣтра въ противный, верстѣ десять ѣхали греблею. На ономъ Выгъ-озерѣ столь много весьма частыхъ острововъ, что ни отъ какого сильнаго вѣтра гораздо большаго волненія быть не можетъ; сколько жъ ихъ счетомъ, никто изъ тамошнихъ жителей подлинно за множествомъ не знаетъ, а говорятъ по своему только, какъ мнѣ видится, мнѣнію или по старинной пословицѣ: «сколько въ году дней, столько на Выгозерѣ и острововъ». Частые его и каменистые, покрытые лѣсомъ острова во время моего проѣзда были еще покрыты водою; по объявленію жителей, оные острова способны для прокормленія животины, куда они и отвозятъ свою молодую скотину на все лѣто; по всему сему пространству воды указали мнѣ только одного жильца на островахъ. Чрезъ все разстояніе 60-ти верстѣ не потерялъ съ виду береговъ и проплывалъ безмятежно на маломъ карбасѣ обширныя сіи и безплодныя пустыни. Во все время

оставалось загадкою, небреженіемъ ли правительства или суровостію климата предавала расточивая природа обширныя сїи поля и лѣса опустенію гладу и общественной нищетѣ. Во ономъ Выгозерѣ ловится рыба: лещи, сѣги, щуки, окуни, плотицы, ерши и ряпуга.

Отѣхавши отъ Выгозерскаго погоста Выгозеромъ 60 верстѣ, съ версту ѣхали вытекающею изъ его Выгъ рѣкою, потомъ въ 9-мъ часу по полудни пристали къ Воицкому золотому руднику, такъ называющемуся по волости и погосту, до котораго отъ раскольничьей пристани Пигматки 168 верстѣ.

6-я часть. Описаніе Воицкаго золотого рудника.

Воицкій золотой рудникъ, состоящій подъ вѣдѣніемъ горнаго подпоручика Ивана Ѳедоровича Толстаго, находится въ чрезвычайномъ еще опустѣннѣи и доказываетъ ясно, что драгоценное сіе произростеніе въ земныхъ нѣдрахъ сокрыто весьма не надежно: заплатитъ ли несчетныя убытки, которыми манитъ наше златолюбіе? Штуфа, веденная вертикально на восемьдесятъ сажень глубины, по причинѣ окололежащихъ водъ наполнилась уже не единожды водою. Неоднократно покушались отлить оную ручными насосами, употребляя на то отъ двухъ до трехъ сотъ работниковъ и машины конныя. Но при всѣхъ сихъ изнуреніяхъ силъ, извлекали только изъ утробы скупой нашей матери неоплатный ущербъ и тщетное отягощеніе утомленнымъ имъ работникамъ. Къ послѣднему чаетельно опыту приступаютъ нынѣ. Выписанный изъ Англіи механикъ Григорій Ѳомичъ Шеренъ уставилъ уже надъ помянутою штуфою вновь выплавленную въ Петрозаводскѣ чугунную огненную воздушную машину по новому плану, изобрѣтенную въ Англіи. Машина сама собою совсѣмъ уже приведена въ дѣйство; точностію своею, исправностію, легкостію хода, а особливо силою меня удивила, чего я отъ ней ожидать не могъ, сравнивая съ машиною кронштадтскою, ибо, сравнивая огромность и вальжность орудія, а особливо дороговизну и время на приведеніе въ дѣйство той съ этою, почестъ можно сію за игрушку. Но поелику помпы еще не уставлены и вода отливаться еще не зачата, то совершенство ея подлежить большому сумнѣнію, ибо не извѣстно

еще, какое количество воды она отливать будетъ въ состояніи, и переможетъ ли отливъ ее надъ приливомъ сокрытыхъ насосовъ въ землѣ; а ежели и переможетъ, то настанетъ другой вопросъ: изобильна ли будетъ руда, и велика ль ея жила, и по способнымъ ли она идетъ мѣстамъ, ибо страшно, что оно наклоненіемъ своимъ не подкрадывается ли подъ самую Выгу рѣку; итакъ, если тогда захотѣтъ продолжать сію работу, должно будетъ сей свирѣпѣйшей рѣкѣ дать другое теченіе, которое хотя въ лѣвой сторонѣ версты на двѣ способнымъ и кажется, но пугаетъ ужасными неудобствами. Помянутый господинъ Толстой, обласкавъ меня и похваставъ всѣмъ, чѣмъ можетъ сей пустой край изобиловать, подарилъ мнѣ изрядное собраніе рудъ, которыя онъ самъ нашелъ въ разныхъ уѣздахъ Олонецкаго и Архангелогородскаго намѣстничества, даже до самой Колы. При ономъ рудникѣ погостъ Надвоиць; въ немъ деревянная церковь преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ; священника и причетниковъ при ней нѣтъ, а для отправленія приходскихъ требъ въѣзжаетъ изъ погоста Сумы священникъ. Во ономъ рудникѣ переночевавши, за разсматриваніемъ помянутой машины, пробыль до полдень другого дни.

На истокѣ Выга рѣки изъ Выгозера по правой сторонѣ берега находится золотой рудникъ, который по преданію открытъ сталъ тамошнимъ поселяниномъ Надвоицкой волости въ 1737 году, который разрабатываться началъ въ 1742 году, съ коего времени по 1745 годъ добывалась только одна мѣдная руда, безъ всякаго о золотѣ примѣчанія; по въ исходѣ 1744 года найдено между мѣдною рудою самородное золото, и съ того времени продолжалась оному, такъ какъ и мѣдной рудѣ добыча по сентябрь мѣсяцъ 1770 г., то-есть, по первое остановленіе работою того рудника, и во все то время добыто было мѣдной руды и золота нижеслѣдующее количество:

Д о б ы ч а.		Изъ руды выплавлено		На то употреблено денеж- наго расхода.	
Руды.	Золота.	мѣдн.	На мѣдн.	На золото.	
пуды. ф.	п. ф. зол.	пуды. ф.	рублн. коп.	рублн. к.	
Всего по первое ос- тавовленіе, то-есть, по 1770 годъ въ добычѣ было мѣдныхъ рудъ и шлиху					
27.189	23	1 21	71 ¹ / ₂	4.233	31
				33.864	—
					50.967 83

Д о б ы ч а.		Изъ руды	На то употреблено денеж-		
Руды.	Золота.	выплавлено	наго расходу.		
пуды. ф.	п. ф. зол.	мѣдн.	На мѣдъ.	На золото.	
		пуды. ф.	рубли. коп.	рубли.	к.

Итакъ, по сей сложности обошелся каждый пудъ мѣди по 8 р., а золота золотникъ по 8 р. 59³/₄ коп.

Въ 70 и 71 годахъ работы не было.

Съ 1772 по 1784 годъ добыто. 17.501 28   2 39 48   2.146 22³/₄   15.752 40¹/₄   40.087 36

По сей сложности обошелся каждый пудъ мѣди отъ 3 р. 72¹/₄ к. до 9 р. 53 коп., а золота золотникъ по 3 руб. 49³/₈ коп.

Съ 784 по 791 годъ никакой работы на ономъ рудникѣ не производилось, исключая нынѣ строящейся огненной машины.

Итакъ, всего было добыто. 44.691 11   4 21 23¹/₂   6.380 13³/₄   49.616 40¹/₄   91.055 19

[Означенный горный офицеръ Толстой, томяся отъ скуки и голоду, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, не зная что дѣлать въ семь пустомъ, голодномъ и холодномъ краю, для проведенія времени собиралъ кусочки между выбросанныхъ рудъ цѣлыми горами изъ штуфы; и когда собралъ ихъ нарочитое количество, вздумалъ ихъ своимъ стараніемъ переплавить и посредствомъ химическаго разрѣшенія добылъ, бѣдняжка, съ фунтъ и больше чистѣйшаго золота. Но видно, что хорошіе химики не всегда хорошіе министры и политики. Онъ вздумалъ, ежели вѣсть въ изобрѣтеніи его дойдетъ только до Петербурга, то непременно будетъ награжденъ и очастливленъ. Оставалась ему одна трудность: сыскать лѣстницу, по которой бы взлѣсть до монаршаго престола! На этотъ конецъ показался ему манежный Олонекій генераль-губернаторъ Тутолминъ весьма способнымъ, и для того отправилъ къ нему свое найденное золото и просьбу о награжденіи его труда. Г. Тутолминъ, яко ревностный сынъ отечества, золото взялъ, а просьбу

сжегъ въ каминѣ. Онъ при первой своей поѣздкѣ въ Петербургъ не забылъ взять изящный тотъ металлъ съ собою и, представя ко двору, умѣлъ такъ расхвастаться своими подвигами и расхвалить свое раченіе, что схватилъ Владиміра первой степени и отмѣнное благоволеніе. Бѣдный же виновникъ богатаго сего откровенія обязанъ сталъ быть безотлучнымъ въ той пустынѣ, а можетъ быть, чрезъ то сталъ и причиною, что правительство, проснувшись, потерши съ глазъ дремоту, вздумало опять возобновить рудокопныя работы, которыя въ земныхъ нѣдрахъ отъ сонливаго правленія долго закрытыми лежали, да и не смотря на мнимую бодрость, нынѣ оказуемую, опять упадетъ въ безпечность, когда увидить, что не одна земленая, но и влажная стихія сильными своими препонами защищаютъ сокровища, хранимыя въ ихъ нѣдрахъ].

7-я часть. Отъ Воиць золотого рудника до истока Выгъ-рѣки въ Бѣлое море и приморской деревни Сорокиной.

А 19-го числа іюня въ четвертокъ, нанявши четыре малыхъ карбаса (или лодки), ибо за тамошними частыми по Выгъ-рѣкѣ отъ сего мѣста порогами не только въ другихъ какихъ судахъ, но даже и въ малыхъ гораздо нагруженныхъ карбасахъ проѣхать никакъ не возможно, и на каждый карбасъ по одному гребцу и лоцману, съ платежемъ каждому человѣку по двѣ копѣйки на версту, въ 1-мъ часу по полудни, при небольшомъ дождѣ, продолжавшемся съ малыми перерывками часа три, отправилъ экипажъ внизъ рѣкою, а сами за неспособностію ѣхать, шли около рѣки чрезъ погость Надвоиць пѣшіи.

Въ верстѣ отъ рудника есть небольшой каменный островъ, который облегаютъ Выгъ-рѣка водою, на немъ есть сосновый боровой лѣсъ; оный островъ называется Падунъ. (Ѣхали) никогда ни кѣмъ непроходимымъ, самымъ по Выгъ-рѣкѣ большимъ Воицкимъ порогомъ, продолжающимъ до Воиць-озера на версту, гдѣ экипажъ свой переносили сухимъ путемъ берегомъ на себѣ съ версту, за тѣмъ, что чрезъ оный порогъ не только чтобъ съ кладью ѣхать, но даже и порожней лодкѣ перегнать никакъ не возможно, а жители тамошніе, какъ для рыбной ловли, такъ и на случай малаго одному, а по крайней мѣрѣ, двумъ человѣкамъ переѣзду,

имѣють небольшія шитыя лодки или карбасы. За онымъ порогомъ, до куда провожали насъ смотритель Иванъ Федоровичъ и машинный мастеръ Григорій Омичъ отъ заводу, а здѣсь съ ними простившись, склавъ экипажъ въ четыре карбаса, поѣхали Воицкимъ озеромъ (такъ называется не очень широкое рѣки Выга, продолжающееся длинною версты на четыре, плесо). Въ концѣ жъ онаго есть каменистый островъ, кругомъ версты на двѣ, Шеванъ; на немъ много болотнаго лѣсу; по одну сторону онаго острова нѣтъ по рѣкѣ Выгу, за великими и страшными порогами, проѣзду, а по другую сторону, какъ сказываютъ тамошніе жители, проѣзду до моря за тремя опасными Шеванскими порогами не бывало; а первый чрезъ ихъ ѣхалъ Филиппъ митрополитъ Московскій, въ проѣздъ свой въ Соловецкій монастырь, и тогда на берегу Шаванскаго острова поставилъ онъ деревянный крестъ, который и понынѣ стоитъ; и съ того времени начали ѣздить сею рѣкою, не смотря на частые и опасныя пороги, до самого Бѣлаго моря. Чрезъ первый порогъ, называемый Печешный или Малый Шаванъ, крестьяне ѣхать не посмѣли, а переволакивали лодки и съ экипажемъ за оный порогъ по острову сажень 50 на себѣ. Чрезъ второй порогъ, Средній Шаванъ, перевозили въ лодкахъ на легкѣ одинъ только экипажъ, а мы шли берегомъ. Чрезъ третій порогъ, именуемый Котельный, перегоняли только порожнія лодки, а экипажъ переносили за оный порогъ сажень съ полтора на себѣ. По переѣздѣ оныхъ, продолжающихся версты на полторы трехъ Шеванскихъ пороговъ, ѣхали Шеванъ-озеромъ (такъ называется не очень широкое, продолжающееся версты на три рѣки Выга плесо). За онымъ озеромъ по теченію рѣки Выга съ лѣвой стороны впадаетъ въ нее текущая чрезъ Котельня изъ Швеціи не малая рѣка Онда. Отъ онаго устья верстахъ въ двухъ черезъ переѣзжали два порога: 1-й—Качкомной, 2-й—Кока-Корга.

Отъѣхавши отъ Воиць золотого рудника 11 верстъ въ 8 часу по полудни жъ для перемѣны лодокъ и гребцовъ и для пересушки замоченнаго дождемъ платья и ужины, пристали къ стоящей на правомъ берегу деревни Парандовской; во онай есть деревянная часовня Іліи Пророку. Противъ онай деревни, назы-

ваемой Ивановской, на Выгъ-рѣкѣ островъ, который во окружности съ версту. Изъ оной деревни, поужинавши, тою же рѣкою Выгомъ на четырехъ же карбасахъ или лодкахъ поѣхали въ одиннадцатомъ часу къ деревнѣ Выгской островъ, до которой отъ оной Парандовской деревни 40 верстъ пустынь, а не жилимъ мѣстомъ. Въ сихъ мѣстахъ, по разказамъ тамошнихъ жителей, держатся по лѣсамъ множество раскольничьихъ ханжей или пустынныхъ отшельцевъ, закрывающихъ праздность свою и кормящихся лжевѣриемъ простосердечныхъ тамошнихъ обывателей; сии святоши, бывъ подогадливѣе другихъ, облегчаютъ трудную себѣ стезю на небо и ограждаются отъ скуки, запасшись изобильнымъ подавнiемъ отъ жителей и по здоровой пустынницѣ въ кельи, которыя имъ помогаютъ считать ихъ поклоны.

Проѣхавши десять верстъ, съ моего позволенiя гребцы для отдыха пристали къ сдѣланной ими нарочно для сего маленькой на берегу избушкѣ, гдѣ они и пробыли часа три.

20-го числа въ пятницу въ 6 часовъ по полуночи, отѣхавши отъ ночлега при холодномъ сѣверномъ съ моря вѣтрѣ десять верстъ, пристали къ таковой же маленькой избушкѣ, гдѣ разведя огонь, обогрѣвшись, напился чаю, и отобѣдавши поѣхали отсель въ четверть девятаго часа. Не доѣзжаяючи деревни Выгскаго острова осьми верстъ два большихъ непроходимыхъ было порога или волока, называемыхъ Маткожни, разстоянiемъ одинъ отъ другого на полверсты. Здѣсь лодки и съ экипажемъ переезжали берегомъ сажень восемьдесятъ на себѣ, а меньшiе того жъ названiя пороги переѣзжали черезъ. Въ сей отъ той избушки, гдѣ обѣдали, переѣздъ на 25 верстахъ до деревни Выгскаго острова на Выгъ рѣкѣ 24 большихъ и малыхъ острова. Проѣхавши жъ отъ деревни Парандовской 45 верстъ для перемѣны лодокъ и гребцовъ, въ 4 часа по полудни пристали къ деревнѣ Выгскому острову.

Возлѣ оной деревни изъ Выгъ-рѣки вышла въ правую сторону рѣка Шипня, которая прошедъ четыре версты также, какъ и Выгъ-рѣка, впадаетъ въ Бѣлое море, а какъ и Выгъ-рѣка, прошедши отъ оной деревни девять верстъ, впадаетъ въ Бѣлое жъ море, чѣмъ и составило оный именуемый Выгскiй островъ, кото-

рѣй во окружности до 20 верстѣ. На ономъ же острову на устьи, гдѣ рѣка Шижня впадаетъ въ Бѣлое море, есть погость, называемый по рѣкѣ Шижня, въ немъ старая деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Возлѣ оной Выгской деревни на особомъ небольшомъ островку деревянная часовня, въ ней тамошніе жители празднуютъ великомученицѣ Варварѣ.

Напившись во оной деревнѣ чаю и отобѣдавши, переклавши экипажъ въ четыре жѣ здѣшнія лодки, тою жѣ рѣкою Выгомъ поѣхали въ половинѣ 6 часа. А Шижнею рѣкою за частыми непроходимыми порогами нѣтъ до Бѣлаго моря проѣзду.

Отѣхавши отъ оной деревни каменистымъ мѣстомъ съ версту, Выгъ-рѣка разошлась на двое, и со обѣихъ сторонъ онаго каменнаго, немного сверху землею и лѣсомъ покрытаго острова, насталь непроходимый порогъ Золотеиць, гдѣ мы, приставши къ тому острову, перенашевали мои люди и тѣ крестьяне, которые насъ везли, экипажъ въ другія стоящія за порогомъ лодки на себѣ съ версту, ибо крестьяне оной деревни, также какъ и у прочихъ непроходимыхъ большихъ пороговъ, имѣють для рыбной ловли карбасы или лодки по другую сторону порога. Разложя жѣ экипажъ въ четыре карбаса, версты полторы ѣхали порогами жѣ. Потомъ еще наступило два непроходимые жѣ порога или волока, разстояніемъ одинъ отъ другого въ полуверстѣ, именуемые Ковжинскіе, гдѣ лодки и съ экипажемъ во обоихъ мѣстахъ сажень до трехъ сотъ переволакивали сухимъ путемъ по Ковжинскому острову на себѣ.

Въ семь мѣстѣ Выгъ-рѣка раздѣлилась на многія теченія, кои тамошніе жители называютъ падусами, и тѣмъ сдѣлала на пяти верстахъ до пятидесяти каменныхъ, только что немного землею и лѣсомъ покрытыхъ, изрядной обширности острововъ. А оттого въ рѣкѣ, гдѣ настоящій фарватеръ, стремленіе воды чрезвычайно быстрое и частые немалые пороги, которые ѣхали черезъ. Не доѣзжал деревни Сорокиной верстѣ двухъ, одинъ выпадшій изъ Выгъ-рѣки по крестьянскому названію падусъ, или раздѣленіе оной рѣки версты на двѣ на двое, называется особою рѣкою Сорокою, которая, обойдя съ лѣвой стороны деревню того жѣ названія, соединяется опять съ рѣкою Выгомъ.

Проѣхавши отъ деревни Выгскаго острова 9, а всего отъ Вонць золотого рудника 65 верстѣ рѣкою Выгомъ, приѣхали къ приморской деревнѣ Сорокиной въ 8 часовъ по полудни и стали квартирою въ домѣ экономическаго крестьянина Петра Лукина. Оная деревня, какъ выше показано, стоитъ на острову, который во окружности до трехъ верстѣ; на немъ крестьянскихъ дворовъ 80, въ нихъ мужеска пола 202, женска 231, а всѣхъ вообще 433 души.

Сіи крестьяне не точію ни самомалѣйшаго никакого хлѣбопашества, но даже и огородовъ для билья не имѣють, а только для коровъ и лошадей весьма жъ мало выстанавливаютъ сѣна, почему и скота держатъ очень мало для своего домашняго расходу. Кормятся жъ отъ ловли въ морѣ рыбы; настоящій же ихъ непремѣнный доходъ отъ семги, сельдей и отъ морскихъ звѣрей: бѣлугъ, нерпыновъ и прочихъ; главный же ихъ на удачу промыслъ: ходять всѣ мужчины на Мурманскій берегъ Сѣвернаго окіана близъ Колы, для промыслу трески, палтусины, сельдей и сала помянутыхъ морскихъ звѣрей; также привозятъ нѣсколько животныхъ морскихъ рѣдкостей и растений натуральной гисторіи. Но жаль, что бѣдные сіи люди, не зная, какъ дороги сіи игры натуры въ глазахъ охотниковъ, и не вѣдавъ, куда имъ оныя сбывать, считая за бездѣлицы, бросаютъ на тѣхъ берегахъ въ великомъ множествѣ. Сіи жители не доѣзжаютъ до острова Гренландіи и до Новой Земли, что я и не хую, ибо дурная конструкция ихъ ладей, а особливо еще худшая и суетвѣриемъ подкрѣпляемая ихъ оснастка, еще бы болѣе морямъ и вѣтрамъ отдавала ихъ на пищу и на игралище, хотя и нынѣ весьма часто бѣдственно изъ нихъ многіе погибають.

Воспитаніе ихъ весьма сходно съ ихъ промысломъ, ибо во время моего проѣзду вся молодежь отъ 10 лѣтъ поголовно выѣхавши была на помянутые берега, а остальные малыя дѣти ничѣмъ другимъ не забавлялись, какъ оснасткою и спусканіемъ маленькихъ своихъ ладей на воду.

Выгорѣцкій истокъ въ море близъ ихъ деревни считается по всему поморью самою изобильною сельдяною добычею; самая лучшая и выгоднѣйшая ихъ пора съ августа до декабря мѣсяца.

Они ловятъ ихъ неводами и захватываютъ цѣлыми лодками; закупаютъ гишпанскую соль у города Архангельска, солятъ они ихъ въ большомъ количествѣ; другую часть коптятъ, а малую часть изъ оныхъ и всю весеннюю и лѣтнюю сельдь вялутъ и сушатъ на солнцѣ, чѣмъ во весь годъ по большей части и питаются. Сбываютъ же оныхъ, какъ и добываемую ими семгу, пріѣзжающимъ къ нимъ купцамъ зимою, то къ городу Архангельску, то въ Санктъ-Петербургъ. Сколь жалко, что драгоценный сей и изобильный даръ природы, который не уступаетъ изобилиемъ своимъ и добротою Голландцамъ, еще не могутъ довести до совершенства и до надлежащей выгоды, которую пользуются богатые тѣ республиканцы; но мы о томъ станемъ говорить впредъ. Кромѣ жъ оныхъ показанныхъ, другого никакого промыслу не имѣютъ. Въ Выгъ-рѣкѣ ловится рыба: корюха, щука, окуни, лещи, плотицы, налимы, язи, вѣюны, а ближе къ морю ловится семга, нельма, бѣлые сиви и сельди. Живущіе отъ самаго Выгъ-озера по обѣ стороны Выгъ-рѣки до сей Сорокиной деревни крестьяне были Соловецкаго монастыря, а нынѣ уже экономическіе.

Во оной деревнѣ Сорокиной деревянная церковь старая, въ ней два престола: 1-й—Живоначальной Троицы, 2-й—преподобнымъ Зосиму и Савватию, Соловецкимъ чудотворцамъ; построена отъ Соловецкаго монастыря для того, что здѣсь, въ стоящей на берегу рѣки Сороки деревянной часовнѣ, преставился преподобный Зосима, Соловецкій чудотворецъ, и въ ней онъ былъ до перенесенія въ Соловецкій монастырь погребенъ; для отправленія жъ во оной церкви подлежащаго богослуженія священника и прочихъ причетниковъ нѣтъ. Близъ оной деревни есть Соловецкаго монастыря подворье, въ которомъ до отобранія отъ монастыря деревень живали монахи и часто пріѣзжалъ архимандритъ на зимовую. А теперь уже живетъ для сбереженія двора простой бѣлецъ, архимандритъ же хотя и пріѣзжаетъ, но уже года черезъ три, да и то на нѣсколько дней.

21-го числа въ субботу по утру, по пріѣздѣ по моему зву шипженскаго священника, слушали въ здѣшней церкви заутреню и часы съ обѣдницей, а послѣ обѣда вечеру храмамъ все-ночную.

22-го въ воскресенье передъ обѣдней крестилъ помянутый священникъ оной деревни Сорокиной крестьянина Петра Лукьянова (въ домѣ котораго я имѣлъ квартиру) новорожденнаго его младенца Іоанна, и я былъ воспріемникомъ отъ купели или кумомъ.

8-я часть. Вѣлымъ моремъ отъ приморской деревни Сорокиной до Соловецкаго монастыря.

22
VI

Того жъ 22-го числа іюня въ воскресенье послѣ обѣда онаго жъ крестьянина Петра Лукьянова нанялъ, чтобъ онъ довезъ меня съ людьми и экипажемъ въ большой своей лодкѣ до города Кеми, 50 верстъ, за два рубли пятьдесятъ копѣекъ, а если доставить въ Соловецкій монастырь, до котораго отъ деревни Сорокиной 90, а отъ города Кеми 60 верстъ, то за пять рублей; и сдѣлавши на той лодкѣ простую, на скорую руку для защиты отъ дождя и морского холоднаго вѣтра каюту и склавши въ нее экипажъ, не могли въ двое сутокъ дожидаться благополучнаго попутнаго вѣтра, а при небольшомъ противномъ вѣтрѣ дождавшись идущей обратно въ море намъ попутной прибылой воды, въ восемь часовъ по полудни поѣхали съ четырьмя гребцами греблею.

Отѣхавши отъ деревни Сорокиной семь верстъ, была въ нашемъ виду въ лѣвой сторонѣ матерая земля, выдававшаяся мысомъ въ море, называемая крестьянами тамошними Расъ-Носъ; а въ правой сторонѣ много разной обширности острововъ, которые сдѣлались отъ многоводія; которое жъ лѣто вода бываетъ мала, тогда оныя острова такъ становятся сухи, какъ бы и матерая земля, съ коюю они соединяются. Въ половинѣ двѣнадцатаго часу вода начала прибывать съ моря, и не могли противъ ея быстрого стремленія ѣхать, пристали къ матерой землѣ, называемой Выгнаволокъ, до котораго отъ деревни Сорокиной десять верстъ. Здѣсь настоящій Выгъ-рѣчки истокъ въ Бѣлое море, и отъ сего мѣста началась морская соленая вода. Берегъ онаго наволока каменный, положистый, на коемъ разведя огонь, вышедши изъ лодки, обогрѣвшись, напился чаю и поужинавши, во ожиданіи покуда станетъ вода сбывать въ море, пошли ночевать въ лодку.

23-го числа въ понедѣльникъ съ половинѣ седьмаго часа утра при небольшомъ противномъ вѣтрѣ, съ попутною, опять въ море идущею водою, поѣхали греблею. Бдучи отъ сего наволока, вблизи насъ въ правой сторонѣ рядомъ одинъ съ однимъ три острова Кимелица, а противъ ихъ въ лѣвой сторонѣ островъ Медвѣжій, во окружности до четырехъ версты. Въ 3 часу по полудни для обѣда пристали къ острову Полта Коргѣ, который кругомъ до десяти версты; на берегу сего острова есть деревянная маленькая часовенка; въ ней, какъ сказываютъ тамошніе жители, погребено какой-то утопшей женщины или дѣвицы тѣло, и надъ могилою ея поставлена гробница и покрыта тремя шелковыми пеленами, съ нашитыми на нихъ серебряными большими крестами. Отъ онаго острова, пообедавши, поѣхали при томъ же не большомъ противномъ вѣтрѣ греблею жъ въ половинѣ четвертаго часу. Здѣсь въ правой и въ лѣвой сторонахъ имѣли въ виду множество острововъ, у которыхъ берега голые каменные, а другіе усыпаны мелкимъ камнемъ; нѣкоторые жъ изъ нихъ не только лѣсомъ, но и землею ни мало не покрыты, а настояще каменные. Въ восьми верстахъ отъ города Кеми есть на морѣ двѣ высокихъ каменныхъ горы, называемыхъ Кельяками; онѣ составляютъ родъ воротъ, вводящихъ въ губу, къ городу и рѣкѣ Кеми; на оныя горы взойдти человѣку никакъ не можно, затѣмъ что онѣ видъ свой имѣютъ каменныхъ столбовъ. Проѣхавши отъ Кельяковъ четыре версты, настало рѣки Кеми устье, гдѣ она, идучи мимо города, впадаетъ въ Бѣлое море; здѣсь отдѣлилась рѣчная вода отъ морской; оною рѣкою, за незнаніемъ нашего лоцмана въ рѣкѣ фарватера, ѣхали до города четыре версты всю ночь.

Отѣхавши же отъ деревни Сорокиной моремъ 70, да Кемью рѣкою четыре, а всего 74 версты, 24-го числа во вторникъ, въ день рождества Іоанна Предтечи, въ семь часовъ утра, пристали къ городу Кеми. Сей городъ стоитъ по обѣ стороны рѣки Кеми (по которой онъ и названіе таковое жъ имѣеть), въ четырехъ верстахъ отъ Бѣлаго моря; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: 1-я—соборная, по теченію рѣки на правой сторонѣ, внутри городскаго строенія, настоящій храмъ Успенію Пресвятыя Богоро-

дицы, предѣлы—Николаю Чудотворцу и преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ; 2-я — приходская, на маленькомъ рѣки Кеми островку, рождеству Іоанна Предтечи.

На семь островѣ есть остатки деревянныхъ башенъ и стѣнъ прежняго городка, построеннаго въ древнія времена отъ набѣговъ иноплемennыхъ и разбойниковъ. Третію жь церковь строить новую на кладбищѣ, версты полторы отъ города, во имя Живоначальной Троицы. При всѣхъ оныхъ церквяхъ одинъ протопопъ, два священника и одинъ дьяконъ, а дьячковъ и пономарей два крылоса. Во ономъ городѣ купеческихъ и мѣщанскихъ старыхъ деревянныхъ въ разныхъ мѣстахъ непорядочно построенныхъ 225 дворовъ, въ нихъ мужеска пола 450 душъ. Торгуютъ только мелочными нужными для крестьянства товарами, да и то очень мало-главный же ихъ торгъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ Архангельскѣ и другихъ городахъ морскими рыбами и морскихъ звѣрей кожами и саломъ, что все закупаютъ у приморскихъ крестьянъ въ большомъ количествѣ, сколько кому капиталъ позволить; сверхъ же того, имѣющіе изрядный достатокъ для онаго рыбнаго и звѣринаго морскаго промысла ѣздятъ на своихъ мореходныхъ ладьяхъ (которые имъ съ оснасткою становятся отъ четырехъ до семи-сотъ рублей) на берега Сѣвернаго окіяна до Килдюина; бѣдные жь на тѣхъ ладьяхъ нанимаются въ работники и отходятъ въ заработки въ Санктъ-Петербургъ и другіе города; прочихъ же никакихъ торговъ, заводовъ и промысловъ не имѣютъ и живутъ бѣдно. Огромный ихъ гостиный дворъ состоитъ изъ одной лавочки, въ которой едва на десять рублей товару найдтти можно; впрочемъ, во всемъ городѣ не нашли мы ни водки сладкой, ни крѣпкой, ни виноградныхъ винъ. Народъ по моему примѣчанію склоненъ общественно къ расколу, такъ какъ и вообще весь Сѣверный край зараженъ разнovidными сими ересями. Но примѣтя, какъ попы живутъ зажиточно и съ ними дружно, думать надобно, что они либо не гораздо ослѣплены, либо отъ корыстолюбія поповъ потакаемы такъ размножаются, хотя не въ примѣръ противъ другихъ селеній и городовъ они посѣщаютъ церкви многолюдно, что мы въ помянутый праздникъ примѣтили.

Въ уѣздѣ сего города дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ мужеска пола до 4.000 душъ; они почти все промышляютъ морскою рыбою и звѣрми, хлѣбопашество жъ имѣють одни только отдаленные отъ моря крестьяне, каковыхъ тамъ весьма мало, но и тѣ по холодному отъ моря климату не могутъ своимъ хлѣбомъ продовольствоваться, а каждый годъ прикупаютъ въ Архангельскѣ мѣсяца на два и занимаютъ въ Кеми изъ казеннаго запаснаго хлѣбнаго магазейна; для жъ заплаты податей и домашнихъ расходовъ зарабатываютъ деньги морскимъ же промысломъ, выдѣлываніемъ морскихъ звѣрей кожъ и шитьемъ рыболовныхъ сапоговъ.

Въ проѣздѣ мой во ономъ городѣ были господа присутствующіе: городничій — капитанъ Михайло Егоровичъ Темиряевъ; правный судья — подпоручикъ Михайло Васильевичъ Васильевъ исправникъ — прапорщикъ Александръ Кириловъ Афанасьевъ; уѣздный казначей — прапорщикъ Николай Ивановъ Новиковъ. Казеннаго новаго деревяннаго строенія: для присутственныхъ мѣстъ одинъ домъ; соляной, винный и хлѣбный магазейны; для казначейства каменная палатка одна; городского строенія по плану строящихся деревянныхъ новыхъ домовъ только шесть, а каменныхъ ни старыхъ, ни новыхъ нѣтъ ни одного.

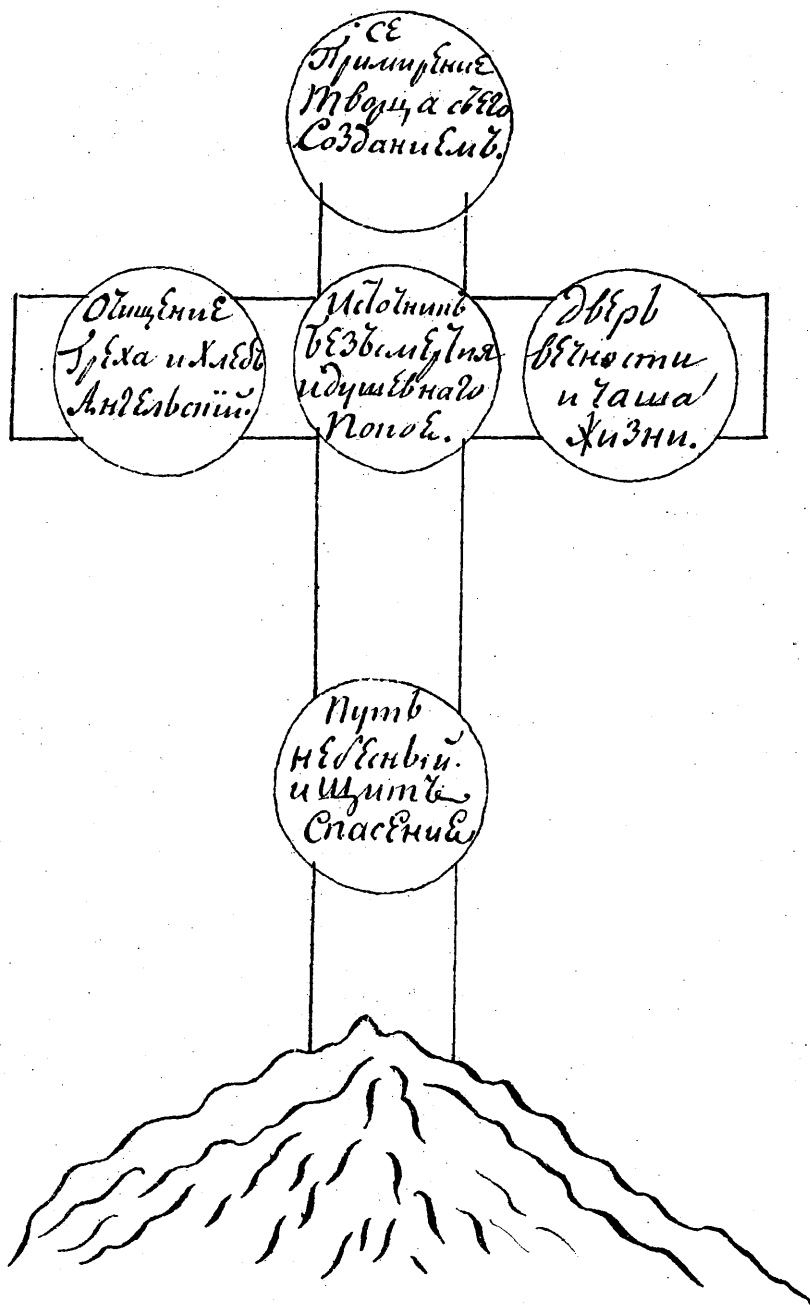
По отслушаніи въ праздничной церкви литургіи былъ въ кварталѣ помянутаго городничаго, потомъ пришедши въ свой кварталъ, въ домъ того города купца Іева Прокошева, въ немъ отобѣдавши и отдохнувши, къ вечерни ходилъ въ соборную церковь, а отъ толь пришедши въ кварталъ, расплатился съ показаннымъ деревни Сорокиной крестьяниномъ Петромъ Лукинымъ, сверхъ же того за прокатъ его ладьи до Соловецкаго монастыря далъ ему рубль. Послѣ чего пришли ко мнѣ городничій и правный судья, и съ ними просидѣлъ до полуночи. Въ часъ же по полуночи при противномъ не очень большомъ вѣтрѣ, съ данными отъ городничаго четырьмя гребцами и пятымъ лощманомъ, двое солдатъ и трое изъ мѣщанъ, поѣхали греблю. По выѣздѣ изъ рѣки Кеми на море имѣли въ виду множество острововъ.

25-го числа въ среду, отѣхавши отъ города Кеми 30 верстъ, въ 8 часовъ по полуночи для обѣда и отдыха гребцамъ пристали

къ каменному острову, называемому Нѣмецкій варакъ (такъ его называютъ потому, что въ старинныя времена, какъ сказываютъ тамошніе обыватели, на немъ приставали, подходя къ Соловецкому монастырю Шведы, прибавя еще къ тому, будто они всѣ на немъ окаменѣли; но я, ходя изъ любопытства по острову, не видалъ ни одного камня похожаго на человѣка, а такое же каменье, какъ и на прочихъ островахъ). Оный островъ во окружности не больше двухъ верстѣ, весь какъ будто изъ одного камня, только имѣеть сдѣлавшіяся отъ воды узкія разсѣлены и не широкія съ прѣсною водою лоцины, и по нимъ рѣдкій маленькій лѣсокъ и бѣлый мохъ; сей островъ тѣмъ больше достоинъ примѣчанія, что имѣеть вверху три холма, раздѣляющіеся не широкими площадками, и такъ высокъ, что я во оный проѣздъ нигдѣ подобнаго ему не видалъ; вокругъ его, не подалеку одинъ отъ другого, небольшихъ, каменныхъ же 47 острововъ, которые всѣ вообще называются Кузавами и Нѣмецкими островами; на самомъ верху сего острова всѣ проѣзжающіе въ Соловецкій монастырь и обратно ставятъ деревянные большіе и малые кресты, гдѣ и я, съ вырѣзаніемъ своего имени, года, мѣсяца и числа, поставилъ крестъ. Отъ снago острова, пообѣдавши при солнечномъ сіяніи, при противномъ не очень большомъ вѣтрѣ и при противной приливной съ моря воды, большою салмою, по которой не видно было вблизи насъ острововъ, поѣхали въ половинѣ 2-го часа по полудни греблюю.

Подѣзжаяючи къ Соловецкому монастырю и острову, проѣзжали мимо небольшихъ острововъ Бабья, Воротня и Песья Корги, три сѣнныя да двѣ парусинныя лудицы; изъ нихъ на Бабьей Коргѣ, когда князь Мещеринъ покорялъ жившихъ въ Соловецкомъ монастырѣ монаховъ и бѣльцовъ, тогда ихъ на ней наказывалъ и многихъ казнилъ смертію, кои тамъ и погребены; а противъ Воротней Корги, во означеніе для пріѣзда къ монастырю фарватера двумя поставленными въ воду большими крестами, между которыми ѣздять, сдѣланы вороты. Проѣхавши отъ Нѣмецкихъ острововъ или Кузововъ 30, отъ города Кеми 60, а всего отъ деревни Сорокиной Бѣлымъ моремъ 134 версты, того жъ 25-го числа іюня въ среду въ 8 часовъ по полудни, пріѣхавъ

къ Соловецкому монастырю, стали квартирою во отведенныхъ за монастырскою стѣною въ деревянныхъ гостиныхъ кельяхъ. Приѣздъ къ нему отъ западу отъ города Кеми.

9-я часть. Описаніе Соловецкаго монастыря и его принадлежностей.

Оный монастырь начально построенъ въ _____ году, во время бывшихъ великихъ князей Василя Васильевича Владимірскаго, Московскаго и всея Россіи, Бориса Александровича Тверскаго и Ѳедора Ольговича Рязанскаго, при архіепископѣ Новгородскомъ и Псковскомъ Іоаннѣ, пришедшемъ на сей пустой островъ монахомъ Зосимою, который по умертвіи въ семь же монастырѣ объявился святымъ; послѣ жъ того мало по малу оный монастырь пришелъ въ цвѣтущее состояніе, и во владѣніи его было жалованныхъ отъ разныхъ государей и данныхъ отъ господъ крестьянъ, по тогдашнему счисленію 7.500 душъ. Въ немъ двоекратно изволили быть въ 1694 іюня 7-го и 1702 годахъ августа 10-го числа Петръ Великій, первый Россійскій императоръ, и въ то свое пришествіе жаловалъ въ монастырь деньги, хлѣбъ и порохъ; въ память же того по его царскому приказанію на берегу, у самой пристани, возлѣ гостиныхъ деревянныхъ келій, построена деревянная часовня, и поставленъ большой четвероконечный деревянный крестъ, возлѣ котораго креста и часовни и я поставилъ четвероконечный же большой деревянный крестъ, съ слѣдующими на немъ надписями:

1. «Се примиреніе Творца съ Его созданиемъ».
2. «Очищеніе грѣха и хлѣбъ ангельскій».
3. «Дверь вѣчности и чаша жизни».
4. въ срединѣ: «Источникъ безсмертія и душевнаго покоя».
5. «Путь небесный и щить спасенія».

А на другой сторонѣ означено мое имя, годъ и іюль мѣсяць.

Внутри онаго монастыря строеніе все каменное изъ кирпича, а стѣна, чтò вокругъ монастыря, сдѣланная на подобіи крѣпости, съ восьми башнями изъ дикаго камня. Въ немъ въ шести церквахъ четырнадцать престоловъ; въ первой, въ соборѣ, — настоящій храмъ Преображенію Господню, съ правой стороны — придѣлъ Со-

бору Архангела Михаила и прочимъ безплотнымъ Силамъ, съ лѣвой стороны—предѣль преподобнымъ отцемъ Зосиму и Савватию, въ которомъ и мощи ихъ въ серебряныхъ ракахъ, запечатанныхъ Петромъ Великимъ, предпочитаютъ. Вверху надъ соборомъ на сводѣ по угламъ четыре престола: въ главахъ первый—двунадесятьми, второй — седмидесятьми апостоламъ, третій — великомученику Ѳеодору Стратилату, четвертый—преподобному Іоанну Списателю Лествицы; во второй соборной теплой церкви—Успенію Пресвятыя Богородицы, во оной же церкви на верху два престола: первый — усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи, второй—великомученику Димитрію, Селунскому чудотворцу. Въ оной Успенской церкви братская трапеза и при ней кухня, келарская и хлѣбодарня, а внизу хлѣбопекарня, просвирная и нѣсколько для жительства трудниковъ келей; въ третьей церкви, подъ колокольней,—престоль Николаю Чудотворцу; въ четвертой, больничной, — Филиппу митрополиту Московскому; въ пятой, надъ Святыми Воротами, — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; въ шестой, деревянной, за монастыремъ на кладбищѣ,—преподобному Онуфрію Великому. Между соборомъ и колокольнею въ каменной часовнѣ подъ сводомъ предпочитаютъ въ землѣ мощи преподобнаго Гермона, который при началѣ сего монастыря жилъ на ономъ острову съ преподобными Зосимомъ и Савватіемъ. Въ помянутой монастырской хлѣбопекарнѣ есть въ столѣ небольшой Одигитріи Богоматери явленный образъ, который, какъ сказываютъ, отъ бывшаго предъ симъ пожара остался невредимъ.

Въ ризницѣ нашель я очень много достойныхъ любопытства и примѣчанія вещей: два золотыхъ осѣняльныхъ креста, подаанія царя Іоанна Васильевича, вѣсомъ одинъ три, а другой полтора фунта; золотой же потиръ или для причащенія чаша, убранная камнями, вѣсомъ пять фунтовъ; архимандричья шапка съ разными драгоценными камнями и крупнымъ жемчугомъ, по оцѣнкѣ въ тридцать тысячъ рублей, подаанія царя Алексѣя Михайловича, а другая—его духовника, только не такъ дорога, всѣхъ же шапокъ восемь разныхъ добротъ и цѣнъ; четырнадцать хорошихъ архимандричьихъ ризъ, у которыхъ ошлепча, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ и подольники унизаны крупнымъ жемчугомъ и усажены раз-

ными драгоценными каменьями; на лучшихъ ризахъ есть два достопамятныхъ жабовыхъ камня, одинъ въ вершокъ, на немъ вырѣзанъ баральефъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а другой болѣе того со изображеніемъ, баральефъ же, Михаила Архангела во весь ростъ; восемь дьяконскихъ стихарей и шесть орарей, также унизированныхъ крупнымъ жемчугомъ, и нѣкоторые изъ нихъ украшены каменьями и золотыми крестами; довольное число, также съ жемчугомъ и каменьями, патрахилей, поручей и архимандричьихъ набедренниковъ и палицъ, и прочихъ облаченій и покрововъ; сверхъ того, двѣ драгоценныя плащеницы, шитыя шелками, съ каменьями и жемчугами; нѣсколько дорогихъ Евангеліевъ, писанныхъ и печатныхъ, изъ которыхъ достопамятнѣйшее — княжны Пожарской, писанное самою ею во времена Дмитрія Ивановича Донского. Въ книгохранительницѣ при соборѣ изрядное собраніе книгъ древнихъ печатныхъ, на съѣденіе плесени и моли преданныхъ; достапамятнѣе изъ нихъ есть книга, писанная полууставомъ съ золотомъ, на александрицкой листовой бумагѣ, житіе преподобныхъ Зосима и Савватія, съ лицевымъ на всякое чудо и приключеніе изображеніемъ; за оную книгу, сказываютъ тамошніе монахи, уже давали имъ пятьсотъ рублей; другая жъ подобная сей въ полъ листа. Вторая книгохранительница, состоящая въ вѣдомствѣ того же монастырскаго духовника отца Клеопы, чайтельно наполнена не малымъ вздоромъ, состоящая изъ полуторыхъ тысящъ скорописныхъ книгъ, въ числѣ коихъ есть до ста однихъ сборниковъ, множество экземпляровъ Скрижалей, Лѣствечниковъ, Каменей вѣры и прочихъ тому подобныхъ старинныхъ книгъ; оныя они потаеннымъ образомъ даютъ списывать раскольщикамъ, что чайтельно нарочито умножаетъ число отщепенцевъ, почему и жалѣтъ надобно, что оныя библіотеки не отбраны подь сохраненіе синода.

Въ ружейной палатѣ множество старинныхъ ружей, ружейныхъ стволовъ, ложъ, порошницъ, луковъ, стрѣль, пистолетовъ, шпагъ, шишаковъ и прочаго стариннаго военнаго орудія, и нѣсколько платья, что все не составляетъ важности, а есть только три жалованныхъ отъ государей съ золотыми и серебрянными въ высѣчкахъ булатныхъ шпаги въ хорошихъ позолоченныхъ, се-

ребромъ оправленныхъ ножнахъ, а другихъ никакихъ любопытныхъ вещей нѣтъ; а имѣлось много, но въ предосторожность нынѣшней со Шведомъ войны присланъ былъ въ Соловецкій монастырь съ нѣсколькими человекъ военной команды изъ Петрозаводска совѣтникъ, (который на Соловецкомъ острову сдѣлалъ три ничего не значущихъ батареи, чрезъ коихъ рвы мы съ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявнымъ черезъ перескакивали), и ему для вооруженія бывшей съ нимъ команды военной позволено было сію ружейную палату разобрать, то изъ нее возами бралъ, и возами жъ назадъ отвозили. По стѣнѣ, что изъ дикаго камня вокругъ монастыря, а больше въ башняхъ, лежитъ нѣсколько изрядной величины мѣдныхъ старинныхъ, теперь уже въ употребленіе негодныхъ пушекъ и въ пороховомъ магазинѣ пороху и ядеръ.

Оный монастырь не состоитъ подъ вѣдомствомъ епархіальнаго архіерея и его консисторіи, а зависитъ во всемъ отъ синода ставропигіальнымъ; въ немъ во время моей бытности былъ архимандритъ Геронимъ: по данному изстари сему монастырю предъ прочими преимуществу, служить литургію подобно архіерею, со осѣненіемъ свѣчами, и принимаетъ дары, только что никого не можетъ посвящать даже и въ стихарь и облачается во обыкновенную архимандричью одежду въ алтарѣ. Іеромонаховъ въ семь монастырѣ въ мой проѣздъ было одиннадцать, іеродьяконовъ 4, монаховъ четырнадцать, бѣльцовъ, чтущихся къ постриженію, четыре; вмѣсто штатныхъ служителей дано для оборонительства отъ набѣговъ иноземцевъ отъ Петра Великаго солдатъ вѣчно 300 человекъ. Пороховая казна и пушки, оныя солдаты, которыхъ во время моей тамъ бытности, на лицо съ малолѣтними ихъ дѣтьми состояло девяносто одинъ человекъ, находятся и понынѣ въ вѣдомствѣ и распоряженіи того монастыря архимандрита, на караулахъ и бекетѣ, при исправленіи разныхъ монастырскихъ работъ; изъ нихъ нѣкоторые обучены иконописному, рѣзному, гредировкѣ, столярному, сапожному, портному, кузнечному и отчасти и слесарному мастерству. Архимандритъ получаетъ изъ Архангельской казенной палаты годового штатнаго жалованья 500 рублей, для пріѣзжающихъ господъ 300 р., на

мѣстникъ Симонъ 50 рублей, казначей 25 рублей, іеромонахи по пятнадцати и іеродьяконы по тринадцати, монахи по девяти рублей; сверхъ же сего, дѣлать изъ сборной отъ богомольцевъ за молебны и всенощныя кружки половину, а другую оставляютъ на монастырскіе расходы и на трапезу для всего монастыря и пріѣзжающихъ богомольцевъ; изъ дѣлальной же половины архимандритъ себѣ беретъ противъ всѣхъ половину, изъ остальной же затѣмъ части послѣдному іеромонаху въ годъ достается отъ ста до полуторыхъ сотъ рублей; а также и на солдатъ обыкновенное солдатское денежное жалованье и провіантъ получается изъ Архангельской же казенной палаты по третямъ. Къ онымъ соловецкимъ солдатамъ для наблюденія карауловъ за содержащимися въ ссылкѣ офицеръ, нѣсколько сержантовъ и конраловъ опредѣляется отъ Архангельскаго баталіона.

Во оный монастырь каждый годъ въ мартѣ мѣсяцѣ большія чайки прилетаютъ и живутъ внутри и около монастыря до августа мѣсяца, и выводятъ въ монастырѣ и около на крышкахъ и возлѣ дорогъ своихъ дѣтей, и во все оное съ марта до августа мѣсяца время такъ смѣлы и не боязливы, что ихъ можно ловить руками. А въ августѣ мѣсяцѣ прилетаютъ вороны и, выгнавъ изъ монастыря чаекъ, живутъ всю зиму до марта мѣсяца, а въ мартѣ опять прилетаютъ чайки и выгоняютъ вороновъ.

Сей монастырь стоитъ на острову Бѣлаго моря, называемомъ Соловецкимъ (по которому и оный монастырь таковое жъ названіе имѣетъ), который длиною почитаютъ до 75 берегомъ, вокругъ моря до 150, а шириною не равенъ, однако жъ самое широкое мѣсто не больше 30 верстъ, собою продолговать, и море около его обошло мысами и завонями; лежитъ отъ сѣвера къ югу; на немъ, по объявленію тамошнихъ жителей, до 170 небольшихъ озеръ, въ нихъ ловится рыба: лещи, щуки, окуни, а изрѣдко и плотицы; звѣри всегда бываютъ олени, лисицы, зайцы и бѣлки; а гадовъ никакихъ нѣтъ. Достойнаго жъ примѣчанія то, что Филиппъ митрополитъ, во время своей въ Соловецкомъ монастырѣ бытности игуменомъ, провелъ изъ озера въ озеро не широкія канавы, а изъ ближнихъ въ лежащее при самомъ Святомъ Святое озеро, и на проведенной въ него чрезъ

монастырь канавѣ, между монастыря, внутри жь монастырской каменной ограды, во особомъ дворѣ построена каменная жь о четырехъ жерновыхъ камняхъ и толчеюю водяная мельница; въ ней толкутъ и мелють разный хлѣбъ на монастырскія разныя potreбы.

Во ономъ монастырѣ, на особыхъ близъ монастыря дворахъ, держать лошадей и быковъ, а кобылицъ и коровъ, будто по завѣщанію преподобнаго Зосима, не держать; на лошадяхъ исправляютъ монастырскія работы и небольшую пахату, а быковъ употребляютъ на ѣзду работникамъ и солдатамъ, а излишнихъ лошадей и быковъ продаютъ; сѣно жь на прокормленіе ихъ имѣютъ свое и никогда его не покупаютъ, а косятъ оное горбушами на Соловецкомъ, Анзерскомъ и Заицкомъ, а больше на двухъ Муксалмыхъ островахъ, ибо два оныхъ острова рядомъ одинъ съ другимъ какъ будто сѣнокосные при рѣкахъ лежащіе луга, и для того Филиппомъ митрополитомъ во время въ Соловецкомъ монастырѣ игуменства, затѣмъ что преподобнымъ Зосимомъ запрещено на Соловецкомъ острову держать коровъ, тамъ выстроенъ былъ коровій дворъ, гдѣ для довольствія монаховъ молокомъ и масломъ, а солдатъ и работниковъ говядиною, держали коровъ и быковъ; по отбытіи жь его изъ Соловецкаго монастыря въ Москву въ митрополиты, тотъ коровій, наступившимъ на его мѣсто игуменомъ, разоренъ, и коровы всѣ распроданы, а оставлены одни только быки, которыхъ содержать и понынѣ на Соловецкомъ острову, а съ тѣхъ Муксалмыхъ острововъ получаютъ сѣно.

Изъ Соловецкаго монастыря 30-го числа іюня, въ понедѣльникъ въ три часа по полудни на монастырскихъ 10 лошадяхъ, въ архимандричей колясочкѣ, съ четырьмя для переѣзду моремъ гребцами и пятымъ лоцманомъ, поѣхалъ вмѣстѣ съ капитанъ-лейтенантомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинимъ (который по причинѣ своей въ лѣвой рукѣ, отъ полученныхъ въ нынѣшнее со Шведомъ сраженіе ранъ, болѣзни, жилъ по обѣщанію въ Соловецкомъ монастырѣ три мѣсяца), поѣхалъ въ Анзерскій скитъ, который разстояніемъ отъ Соловецкаго острова моремъ пять, а отъ монастыря до того Анзерскаго острова, на которомъ оный скитъ, двадцать верстъ. Сперва ѣхали серединою Соловецкаго

острова, а потомъ берегомъ того жь острова на востокъ. Проѣхавши отъ монастыря четыре версты, версть десять ѣхали около глубокой гавани; въ нее изъ моря одинъ только проходъ, не широкій, въ ворота, называемыя Желѣзныя.

Отъѣхавши отъ монастыря Соловецкимъ островомъ пятнадцать версть, остановились въ сдѣланной возлѣ моря на берегу того острова монастырской пристани, называемой Рыбалды. Въ ней живутъ монастырскіе промышленники, которые ловятъ морскихъ разныхъ звѣрей, рыбу и перетапливаютъ морскихъ звѣрей сало. Строенія во оной пристани деревяннаго — для приѣзду архимандрита кельи и часовни; салотопня; для жительства промышленниковъ и работниковъ, — во одной связи, двѣ черныхъ избы, и для прибора звѣриныхъ и рыболовныхъ снастей и кожъ три анбара. Мы, оставивъ лошадей и повозки, поѣхали при противной, не очень большой погодѣ въ простой монастырской лодкѣ моремъ.

Бдучи жь салмою или плесомъ, видны были вдали въ правой сторонѣ два вышепомянутыхъ Муксалмыхъ острова, (на которыхъ прежде былъ довольно для монастыря достаточный коровій дворъ); они разстояніемъ одинъ отъ другого не болѣе полуверсты, оба во окружности до тридцати версть, а въ лѣвой, вблизи два небольшихъ, низкихъ и ровныхъ острова, Замошныя и Золотуха; они по тамошнему обыкновенію, по низкости и ровности называются коргами; на нихъ промышленники бьютъ морскихъ звѣрей бѣлугъ, нерповъ и зайцевъ.

Проѣхавши моремъ, плесомъ пять, да около Анзерскаго острова десять, итого — пятнадцать, да Соловецкимъ островомъ сухимъ путемъ пятнадцать, а всего отъ Соловецкаго монастыря тридцать версть, въ десять часовъ по полудни приѣхали къ Анзерскому скиту и пристали въ кельѣ живущаго тамъ изъ Соловецкаго монастыря іеромонаха Серафима.

Оный скитъ стоитъ на острову Бѣлаго моря, называемомъ Анзерскій (по которому и скитъ таковое жь названіе имѣеть), который въ окружности до шестидесяти версть, а широта его не ровна, однакожь въ самыхъ широкихъ мѣстахъ не болѣе десяти версть, весьма лѣсистъ, травливъ и часто гористъ; на немъ до

шестидесяти небольшихъ озеръ, въ нихъ во всѣхъ никакой рыбы, кромѣ окуней, не ловится; на ономъ острову всегда бываютъ звѣри: олени, лисицы и зайцы; птицы: тетеревы глухіе, полевики и куропатки; гадовъ никакихъ на всемъ ономъ острову нѣтъ.

Скитъ сей построенъ на концѣ выдавшейся изъ моря въ Анзерскій островъ, версты на три, довольно глубокой, но не широкой Троицкой губы; въ извѣстное время ловится въ ней очень много семги, и по объявленію господина Ивана Александровича Маркова, каргопольскаго купца, бывшаго монопольнаго откупщика сельдяныхъ промысловъ, самая по всему Бѣлому морю изобильная сельдяная ловля.

Во ономъ скитѣ одна каменная церковь, въ ней настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣлъ—преподобному Михаилу Маленину; возлѣ церкви каменная часовня, въ которой подъ спудомъ предпочитаютъ мощи преподобнаго Еліазарія Анзерскаго, начальника сего скита. Не подалеку отъ церкви нѣсколько малыхъ пустыхъ келей, а жилыхъ только двѣ. Въ четырехъ отъ сего скита верстахъ, на томъ же Анзерскомъ острову, на высокой горѣ, названной Голгоѣ, бывшимъ въ Анзерскомъ скитѣ іеромонахомъ Іисусомъ построено пять малыхъ келей одна отъ другой особо, и жилъ онъ тамъ съ четырьмя учениками, тѣло жъ его погребено въ часовнѣ на самомъ верху той горы Голгова; возлѣ оной часовни онымъ же іеромонахомъ Іисусомъ построена маленькая деревянная церковь во имя Страстей Христовыхъ; въ ней, по нежелательству теперъ на той горѣ никого, служба бываетъ весьма рѣдко. А и въ Анзерскомъ скитѣ въ мой проѣздъ жилъ одинъ только іеромонахъ да послушникъ, присланные изъ Соловецкаго монастыря для сбереженія церкви, а прежде бывало отъ тридцати до шестидесяти монаховъ, кромѣ бѣльцовъ. Въ семь скитѣ и понынѣ въ тамошней ризницѣ хранятся жалованныя грамоты, даванныя отъ государей Михаила Ѳеодоровича и отъ Алексѣя Михайловича іеромонаху Еліазарію на рыбныя ловли и о жалованныхъ монахамъ деньгахъ. И во ономъ скитѣ, также какъ и въ Соловецкомъ монастырѣ, есть чайки, живущія по перемежно съ воронами, только что не такъ много, не столько смѣлы и гораздо сердитѣе соловецкихъ, гнѣзды имѣютъ около дорогъ и по крышкамъ строеній.

Во ономъ скитѣ по прїѣздѣ того жь 30-го числа въ поне-
дѣльникъ слушали всеночную и почевали въ кельяхъ іеромонаха
Серафима.

А во вторникъ перваго числа іюля слушали литургію (и)
молебень; послѣ жь обѣда съ показаннымъ іеромонахомъ ходили
на помянутую гору Голгоубъ, гдѣ служили въ церквѣ Страсемъ
Христовымъ молебень съ акаѳистомъ, а въ часовнѣ по іеромо-
нахъ Іисусѣ литію, а оттолъ пришедши, напившись чаю и посмо-
трѣвши жалованныхъ грамотъ, при противной же небольшой по-
годѣ, поѣхали ночью обратно въ Соловецкій монастырь тѣмъ же
путемъ, какъ и оттолъ ѣхали; а въ монастырь прїѣхали іюля 2-го
числа въ среду.

Въ субботу 5-го числа іюля жь, въ монастырскойъ восьми-
весельной шлюпкѣ, и данными для гребли отъ прапорщика Се-
мена Семеновича Верховитинова монастырскими жь солдатами,
вмѣстѣ съ помянутымъ господиномъ Синявинымъ и Архангелого-
родскаго баталіона съ маіоромъ Ильею Федоровичемъ Бѣляевымъ
(который въ мой проѣздъ жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ для
изслѣдованія дѣлъ о ушедшемъ изъ-подъ караула бывшемъ въ
ссылкѣ господинѣ и о покраденныхъ монастырскихъ свѣчныхъ
трехъ-сотъ рублей деньгахъ) и съ женою его Татьяною Васильев-
ною и съ даннымъ отъ архимандрита для отправленія нѣкоторой
службы іеромонахомъ Венедиктомъ, ѣздили послѣ вечерень на Заиц-
кій островъ, до котораго отъ Соловецкаго острова пять верстъ
моремъ; по благополучной же и тихой погодѣ ѣхали до Заицкаго
острова менѣ часа. По прїѣздѣ туда расположились квартерою
въ архимандричьихъ деревянныхъ кельяхъ, построенныхъ нарочно
на случай его прїѣзда.

Оный Заицкій островъ во обширности до трехъ верстъ, въ
видѣ круглъ, ровень и весьма каменистъ; лѣсу на немъ никакого
нѣтъ, а только одна трава и изрѣдко маленькій кустарникъ; для
пристани къ нему сдѣлана изъ дикаго камня небольшая для шлю-
покъ и лодокъ гавань, и въ самомъ ономъ мѣстѣ, отъ пристаю-
щихъ за морскою погодою къ сему острову, множество деревян-
ныхъ большихъ и малыхъ крестовъ, число коихъ не менѣ трехъ
тысячъ, гдѣ и я съ надписаніемъ на жести своего имени, года

и мѣсяца прибилъ близъ церкви къ большому небольшой крестъ, а Илья Ѳеодоровичъ у самаго съ прїѣзду къ пристани берега поставилъ большой. На ономъ острову была одна только небольшая деревянная часовня, а по пришествїи своемъ на оный отъ погоды жь Петръ Великій вздумалъ изъ часовни сдѣлать церковь во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго, и въ одну ночь къ часовнѣ пристроенъ олтарь и освящена. Другого жь, кромѣ архимандричьихъ деревянныхъ келѣй и кухни, никакого строенїя нѣтъ. Каменное строеніе построено Филипомъ митрополитомъ, и чаятельно, и все селеніе имъ же заведено. При церкви никого изъ монаховъ нѣтъ, а только для сбереженїя лѣтомъ живетъ одинъ трудникъ, а на зиму, оставивъ церковь и келѣи, прїѣзжаетъ въ Соловецкій монастырь. Здѣсь мы по прїѣздѣ слушали въ вечеру въ церкви всенощную, а въ воскресенье 6-го числа литургїю, водное освященіе и молебень и потомъ, отобѣдавши, съ благополучнымъ небольшимъ вѣтромъ, поѣхали обратно въ Соловецкій монастырь.

Во вторникъ 8-го числа того жь іюля съ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинимъ ходили смотрѣть имѣющуюся на томъ же Соловецкомъ острову пустынь Филиппа митрополита, до коей отъ монастыря почитаютъ три версты, но тамъ, кромѣ маленькой келѣи, ничего нѣтъ. А по оной изъ монастыря дорогъ, за скотнымъ дворомъ и кузницамъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ князь Мещеринъ, во время усмиренїя жившихъ въ Соловецкомъ монастырѣ слушниковъ, съ своею военною немалою командою подъ монастыремъ стоялъ девять лѣтъ, построена часовня, и показаннымъ петрозаводскимъ совѣтникомъ сдѣлана изъ упомянутыхъ одна батарея.

А 9-го числа въ среду, съ выпечисанными господами Синявинимъ и Ильей Ѳеодоровичемъ Бѣляевымъ, на монастырскихъ же лошадяхъ ѣздили смотрѣть имѣющуюся на Соловецкомъ же острову Савватїеву пустынь, Сѣкирину гору и прочія мѣста.

Въ двухъ отъ монастыря верстахъ заходили съ дороги въ деревянную часовню преподобнаго Зосима, а не подалеку отъ нея и въ Германову, а въ Савватїеву пустынь прїѣхали поздно, для чего тамъ въ сдѣланныхъ для прїѣзду архимандрита и прочихъ деревянныхъ келѣяхъ, ночевали, а до оной пустыни отъ мона-

стыря почитаютъ 13 верстѣ. На томъ мѣстѣ, какъ сказываютъ, спасался преподобный Савватій съ начала своего на Соловецкій островъ пришествія и по день кончины, въ память чего и построена надъ озеромъ деревянная часовня и означенныя кельи.

А 10-го числа въ четвертокъ изъ Савватіевской пустыни ѣздили въ пустынь Сосновку (она такъ называется по небольшому того жъ названія озеру); въ ней въ деревянной часовнѣ есть небольшой Корсунской Божіей Матери явленный образъ; возлѣ оной пустыни есть выдавшаяся изъ моря въ Соловецкій островъ довольной глубины губа, называемая Сосновал, которая длиною верстѣ двадцать; въ ней становятся отъ морской погоды съ грузомъ суда.

Изъ пустыни Сосновки ѣздили въ Исаковскую пустыньку, построенную преподобнымъ Зосимомъ съ начала его на Соловецкій островъ пришествія, а Исаковскою она называется по озеру Исакову, на берегу котораго она стоитъ; сіе озеро простирается версты на четыре; хлѣбная его вода, нарочитая глубина и частые, травой поросшіе заливы даютъ мыслить, что оно изобильно рыбою и дичью. Разстояніемъ отъ Исаковской пустыни съ версту есть вдавшаяся изъ моря въ Соловецкій островъ, версты на четыре, не очень глубокая Паламоновская губа; въ ней хорошіи бываетъ половъ рыбы наваги и корюхи. На послѣдокъ изъ Исаковской же пустыни ѣздили водою чрезъ Сѣкирино озеро на Сѣкирину гору, которая на Соловецкомъ острову почитается самою высокою; на верху оной во время пнѣшней со Шведомъ войны сдѣлана батарея и маякъ; а отъ оной горы послѣ вечерень пріѣхали опять въ Соловецкій монастырь. Итакъ, съ вышеписанными на малое время отлучками, всего въ Соловецкомъ монастырѣ пробыль съ 25-го іюня по 13-е іюля, то-есть, осьмнадцать дней.

10-я часть. ВЪЛЫМЪ же моремъ отъ Соловецкаго монастыря до приморскаго города Онега.

А 13-го числа того жъ іюля въ воскресенье, выпросивши въ Соловецкаго архимандрита Іеронима монастырскую лодку, и въ упомянутаго прапорщика Семена Семеновича Верховитинова че-

тырехъ человекъ изъ Соловецкихъ же солдатъ гребцовъ и пятаго лоцмана, вмѣстѣ съ капитанъ-лейтенантомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинимъ, поѣхалъ отъ Соловецкаго монастыря послѣ вечерень къ городу Онегу моремъ, при благополучной погодѣ и небольшомъ попутномъ вѣтрѣ.

Съ начала проѣзжали тѣ маленькіе острова и лудицы, которые описаны съ пріѣзду къ Соловецкому острову; потомъ ѣхали къ югу около Соловецкаго острова, оставляя его отъ насъ въ лѣвой сторонѣ.

Въ трехъ отъ Соловецкаго острова верстахъ вправѣ по нашей пути, были двѣ, по названію тамошнему, парусинныя лудицы (на которыхъ промышленники монастырскіе и другіе бьютъ морскихъ звѣрей, зайцевъ и нерповъ, и при становленіи возлѣ изъ Бѣлаго моря выходящихъ на нихъ по льду бѣлугъ морскихъ же звѣрей).

Въ десяти отъ парусинныхъ лудицъ верстахъ, было въ правой же сторонѣ два Заицкихъ небольшихъ острова (не изъ числа тѣхъ, который въ описаніи Соловецкаго монастыря и острова показанъ), рядомъ одинъ съ однимъ, а только ихъ раздѣляетъ небольшой, не больше, какъ на восьмую долю версты, морской между ими проливъ. Противъ оныхъ Заицкихъ острововъ, не болѣе какъ въ двухъ впередъ верстахъ, у нашемъ виду въ лѣвой сторонѣ два вышепоказанныхъ Муксалмыхъ, къ Соловецкому монастырю принадлежащихъ острова. Проѣхавши жъ оные острова, еще около жъ Соловецкаго, только что вдали отъ насъ бывшаго острова, проѣхали пятнадцать верстъ, пустились во открытое Бѣлое море, къ юго-востоку салмою или плесомъ, называемою тамошними жителями Онежскою губою.

Четвертаго - на - десять числа въ понедѣльникъ, по переѣздѣ тѣхъ отъ Соловецкаго острова 30, а отъ монастыря 55 верстъ, въ правой сторонѣ въ нашемъ виду была большая луда Сѣннуха, а отъ нея въ тридцати-пяти верстахъ въ правой же сторонѣ два изрядной величины лѣсистыхъ Шужмыхъ острова, а отъ нихъ еще [14-го числа], проѣхавши верстъ сорокъ, влѣвъ видна была матерая земля, называемая Лѣтній берегъ, и деревня Пушлахта;

[возлѣ оной деревни есть выдававшаяся изъ Бѣлаго моря въ матерую землю губа, называемая по деревни Пушлахта; въ ней отъ морской погоды Петръ Великій, ѣдучи чрезъ Соловецкій монастырь въ городъ Архангельскъ, остановившись былъ съ своимъ флотомъ и дожидалъ благополучной погоды, да и понышѣ въ ней для спасенія отъ морскихъ волнъ становятъ идущіе отъ Архангельска въ городъ Онега и оттолъ обратно въ Архангельскъ иностранные и російскіе съ полнымъ грузомъ корабли, къ чему она въ разсужденіи глубины и величины, какъ увѣрлють живущіе въ деревнѣ Пушлахты присяжные, ходящіе на купеческихъ російскихъ и иностранныхъ корабляхъ лоцмана, весьма способна]. Вправѣ жъ отъ оной деревни вдали, въ 50-ти верстахъ видно было много острововъ и два борщовыхъ большихъ острова, а между ими широкая салма или плесо; а отъ нихъ въ тридцати верстахъ въ лѣвой же сторонѣ въ нашемъ виду было три не очень большихъ острова, тамошними жителями Перхъ-Луды называемыхъ. Въ двадцати отъ Лудъ верстахъ въ той же сторонѣ большой Кондъ островъ (къ нему пристають суда мореходныя въ становищи или завони, маговицы называемыя), на которомъ много строеваго сосноваго и еловаго лѣсу и для дровъ березоваго и осиноваго, и около его вокругъ много разной величины небольшихъ острововъ, землею и лѣсомъ покрытыхъ. Отъ нихъ въ двадцатипяти верстахъ въ той же лѣвой сторонѣ видно было три побольшихъ острова Осинки, а около ихъ того жъ названія много разной же величины небольшихъ лудъ. Въ тридцатипяти отъ нихъ верстахъ въ той же правой сторонѣ одинъ большой островъ Шагланъ, а въ лѣвой, противъ онаго острова сторонѣ, на матерой землѣ Лѣтняго берега, при впадающей въ Бѣлое море небольшой рѣчкѣ Лямсы, погость Лямса; въ немъ одна деревянная церковь во имя Іліи Пророка. Противъ сего погоста за противнымъ вѣтромъ и идущею изъ моря намъ противною жъ приливною водою, остановясь на якорь, простояли часовъ восемь и почевали.

А во вторникъ 15-го числа поутру поѣхали при благополучномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ парусами жъ, широкимъ плесомъ, но

не подалеку матерой земли Лѣтняго лѣваго берега, а вправѣ вдали видны были острова.

Проѣхавши отъ погоста Лямса однимъ плесомъ или салмою сто верстѣ, въ часъ по полудни пристали къ Кій-острову. Оный островъ весь изъ дикаго камня, во окружности до четырехъ верстѣ; на немъ есть сосновый и еловый лѣсъ, а березоваго очень мало, звѣрей, кромѣ зайцевъ, никакихъ нѣтъ. На семъ острову Никономъ патріархомъ Московскимъ [въ воспоминаніе своего отъ морской погоды избавленія отъ потопленія, ибо когда онъ, будучи въ Анзерскомъ скитѣ іеромонахомъ, по негодованію на него Соловецкаго монастыря монаховъ, уѣзжалъ изъ Анзерскаго скита, то, сдѣлавшись на морѣ опасная по его небольшому судну или лодкѣ погода принесла къ сему острову, на которомъ мѣстѣ поставилъ онъ деревянный крестъ, гдѣ теперь построена деревянная часовня, и въ ней поставлень тотъ крестъ], вскорѣ какъ лишь только онъ сдѣлался патріархомъ, собственнымъ его издвигеніемъ построенъ мужескій каменный монастырь и по нижеписанному большому кипарисному съ Мощами кресту названъ Крестнымъ; и опредѣливъ во оный до ста человекъ монаховъ, приписалъ на содержаніе ихъ и монастыря изъ патріаршихъ крестьянъ до пяти тысячъ душъ.

Во ономъ монастырѣ три каменныхъ церкви: 1) соборъ Животворящему Кресту Господню; въ немъ на сводѣ два престола, одинъ Архангела Михаила, другой Филиппу митрополиту; 2) Рождеству Божіея Матере, придѣль Димитрію митрополиту Ростовскому; изъ оныхъ обоихъ храмовъ въ мой пріѣздъ иконостасы и образа были выбраны, затѣмъ что своды, а въ нѣкоторыхъ и стѣны разсѣлись, и для служенія опасны стали; 3) для отправления зимою службы теплая Животворящему жъ Кресту Господню, и при оной церкви братская трапеза, кухня и нѣсколько монашескихъ келій; 4) деревянная за монастыремъ на кладбищѣ во имя Всѣхъ Святыхъ.

Изъ рѣдкостей въ семъ монастырѣ находится въ настоящемъ соборѣ крестъ, стоящій въ иконостасѣ въ богатомъ кіотѣ. Кромѣ богатой, серебрянной съ позолотою оковки и изрядной работы, имѣется въ немъ до трехъ-сотъ разныхъ рѣдкихъ мощей, изъ

которыхъ множество и неизвѣстныхъ. Оный крестъ доставленъ въ сей монастырь помянутымъ патріархомъ Никономъ, и имѣющіяся въ немъ мощи и другія святыни, доставаны имъ отъ греческихъ патріарховъ съ разныхъ мѣстъ нарочно для онаго Крестнаго монастыря.

Изо всѣхъ мнѣ въ Россіи извѣстныхъ святынь не нахожу я способіе, какъ сей крестъ по его важности и рѣдкости для привезенія въ Санктъ-Петербургъ въ Исаковскую церковь. Въ ризницѣ однѣ только ризы въ оплечьемъ мелкаго жемчугу, а прочія ризы и церковная утварь простыя, нѣсколько старыхъ кигъ и патріаршая небогатая шапка, а въ прочемъ ничего достойнаго примѣчанія нѣтъ. Деревянная его, почти развалившаяся вокругъ монастыря стѣна съ башнями, занимающая нарочитое пространство, и внутри монастыря два деревянныхъ дома для пріѣзду и жительства того монастыря архимандрита, и нѣсколько каменныхъ и деревянныхъ монашескихъ келій, составляютъ все строеніемъ оскудѣваго монастыря. Онъ по штату положенъ второкласснымъ; въ немъ архимандритъ Макарій, всегда живетъ въ городѣ Архангельскомъ, затѣмъ что онъ въ тамошней духовной консисторіи первый членъ, а во оный Крестный монастырь пріѣзжаетъ очень рѣдко, но и то на весьма короткое время.

На семь островѣ по причинѣ нарочитой лѣсной казенной торговли находится таможня, въ которой директоромъ Иванъ Ивановичъ Вулфъ и прочіе таможенные чины; для пріѣзду ихъ изъ города Онеги и лѣтнаго жительства, какъ ихъ, пріѣзжающихъ за тесомъ иностранцевъ, такъ и работниковъ, построено нѣсколько свѣтлицъ; и для сохраненія тесу изрядные поставлены сараи, и довольно обширная гавань съ воротами сдѣлана изъ обракованнаго брусля: въ нее загоняется большое число брусованнаго лѣсу для отправки на корабли.

Въ прочемъ каменный сей и пустой островъ ничего достойнаго любопытству не показываетъ, кромѣ развѣ того, что въ монастырѣ два іеромонаха, два бѣлыхъ попа и одинъ бѣлый дяконъ, которые, можетъ быть, по штрафу тутъ живутъ; однако то мудрено, что всѣ пятеро грамотные.

Здѣсь мы за обмелѣніемъ судна ночевали.

А въ среду 16-го числа, въ пятомъ часу по полуночи, съ прибылою намъ попутною водою и небольшимъ попутнымъ же вѣтромъ, сперва парусами, а потомъ и греблею, поѣхали къ городу Онегу.

Отѣхавши отъ Крестнаго монастыря версты три, въ правой сторонѣ видно было вдали много небольшихъ островковъ, а влѣвъ матерая земля. Въ правой же сторонѣ верстахъ въ восьми отъ монастыря, на выдавшемся съ матерой земли большомъ мысѣ въ морѣ, называемомъ Ворза Гора, есть экономическая, прежде бывшая Крестнаго монастыря деревня и погостъ того жъ названія; въ ней въ восьмидесяти крестьянскихъ дворахъ, по нынѣшней четвертой ревизіи, мужеска пола 253 души; они во весь годъ дозволяются своимъ хлѣбомъ, а не покупаютъ, и своего не продаютъ, и довольно для себя имѣютъ въ морѣ и въ рѣкѣ, впадающей въ море, Онегѣ рыбною ловлею, а продаютъ очень мало; для зарабатыванія жъ денегъ отходятъ въ разныя работы въ Санктъ-Петербургъ и другіе недалніе города, а нѣкоторые на купеческихъ иностранныхъ корабляхъ пріѣзжающихъ за тесомъ и брусемъ ходятъ лоцманами и работниками къ городу Архангельску и оттолъ обратно до Крестнаго монастыря, а также работаютъ на казенной лѣсной фабрикѣ. Въ оной деревнѣ есть деревянная церковь; въ ней настоящій храмъ Введенію Пресвятыя Богородицы, два предѣла, одинъ Василю Великому, другой Николаю Чудотворцу.

Проѣхавши отъ Крестнаго монастыря до устья рѣки Онеги, гдѣ она впадаетъ въ море, моремъ десять верстъ, да рѣкою съ версту, за противною намъ какъ рѣчною, такъ и обращающеюся опять въ море приливною водою, пристали по нашей отъ Крестнаго монастыря ѣздѣ къ лѣвому, а по теченію рѣки къ правому берегу, гдѣ отобѣдавши, во ожиданіи прибылой или приливной изъ моря воды, пребыли часа четыре. Потомъ, съ помощію прибылой изъ моря воды, поѣхали рѣкою Онегою къ городу Онегу.

Отъ самаго устья до города по обѣ стороны рѣки берега низкіе, ровные и составляютъ не малые сѣнокосные луга, на коихъ трава растеть большая и мягкая, для корму скота весьма способная.

Проѣхавши же рѣкою Онегой пять, отъ Крестнаго монастыря семнадцать, а всего отъ Соловецкаго монастыря тристапять верстъ, къ городу Онегу приѣхали въ четвертомъ часу по полудни, квартирую жь стали въ домѣ платиннаго мастера Филиппа Родионова Баженова.

11-я часть. Описаніе уѣзднаго приморскаго и портоваго города Онега.

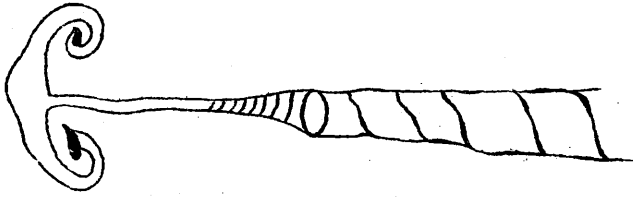
Приморскій и портовой Архангелогородской губерніи уѣздный городъ Онега (такъ называется по рѣкѣ Онегѣ, которая вытекаетъ Каргопольскаго уѣзда изъ Латча озера, до котораго отъ города Онега 400 верстъ), стоитъ на правомъ берегу рѣки Онеги, на устьѣ западно-южномъ Бѣлаго моря, разстояніемъ отъ моря въ пяти верстахъ; лежитъ подъ 64-мъ градусомъ сѣверной широты и подъ 55-мъ долготы. Въ немъ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви: въ 1-й—настоящій храмъ Успенію Пресвятыя Богородицы, предѣлы апостолю евангелисту Іоанну Богослову и Іліи Пророку; 2-я—двуэтажная: вверху Іоанна Предтечи, внизу Николаю Чудотворцу, а 3-я, деревянная новая, строится за городомъ на кладбищѣ — Лазареву Воскресенію.

Оный городъ прежде былъ волостью или подъ именемъ Онегскаго устья Каргопольскаго уѣзда казеннаго вѣдомства деревнею; а городомъ открытъ 1780 года, августа 19-го числа. Портъ же съ таможеню, что на Кій - островѣ, гдѣ Крестный монастырь, открытъ въ 781 году. Во ономъ городѣ купеческихъ и мѣщанскихъ 140 домовъ; въ нихъ мужеска и женска пола 1,173 души. Строеніе сего города деревянное, однакожь по плану построенные, новые дома порядочные. Мѣстоположеніе, на которомъ городское строеніе ровное, только по низкости мѣста мокрое. Воздухъ и въ рѣкѣ Онегѣ вода здоровые.

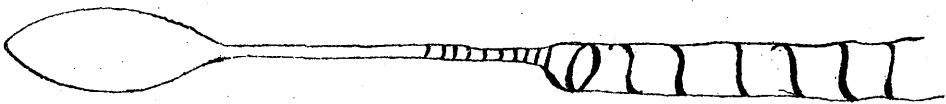
Купечество и мѣщанство сего города главный торгъ и собственный свой промыслъ имѣютъ морскими рыбами: треской, палтусиной, семгой и сельдямъ, кожами морскихъ звѣрей и ихъ саломъ, для ловли которыхъ отправляютъ свои мореходныя суда, называемыя ладьи и кочмары, и работниковъ на берега Сѣвернаго окіяна близъ Колы, и проѣзжаютъ на Килдьюинъ островъ до Вардъ-Гаузена острова жь, и въ Кандалажскую губу, также

на Груенландъ и къ Новой Землѣ, и каждый годъ въ помянутыя мѣста изъ города Онеги отправляется до двадцати купеческихъ судовъ, отъ чего богатятся, и нѣкоторые капитальныхъ денегъ имѣютъ отъ пятидесяти до ста тысячъ рублей собственно отъ онаго промысла, ибо они, какъ выше показано, превращены въ купечество и мѣщанство изъ крестьянства казеннаго вѣдомства въ 780, а торгъ сей имъ позволенъ въ 781 годахъ, то еще въ десяти-годичное время расторговаться не успѣли, а посему надобно думать, что они отъ онаго торгу и промысла будутъ со временемъ имѣть довольно достаточный капиталъ. Самый онаго города богатый первой гильдіи купецъ Иванъ Михайловичъ Дьяковъ каждый годъ собственныхъ своихъ для звѣринаго и рыбнаго промысла на Мурманскій берегъ и прочія помянутыя мѣста и къ Шпицбергену отправляетъ отъ четырехъ до семи большихъ ладей и качмаровъ. Одинъ годъ отвѣдывалъ онъ ловить китовъ, присланными къ нему отъ графа Александръ Романовича Воронцова голландскими инструментами, которыми онъ по голландской методѣ одного и поималъ; но поелику сготовленіе снаряду поручилъ онъ простымъ своимъ работникамъ, которые изъ пустаго корыстолюбія испортили всю ловлю, ибо вмѣсто хорошей пеньки положили пакля, отъ чего снарядъ не сталъ держать, то они порастеряли инструменты, упустили звѣря и потеряли къ ловлѣ китовъ охоту. Я у него самъ былъ съ тамошнимъ городничимъ Карломъ Ивановичемъ Зильберармомъ; разумный и богатый этотъ простолюдинъ, обласкавъ меня, сказывалъ, что графъ Александръ Романовичъ въ проѣздъ свой бывъ у него, вошелъ въ его торговую компанію и внесъ на то двѣсти рублей. Сверхъ сего, показалъ онъ мнѣ свои китовые инструменты, а объ другихъ только сказывалъ.

1) Храпы есть желѣзо отъ аршина до полуторыхъ длиною, въ полдвоймы квадратной толщины, на концѣ широкое и острое жало, по обѣимъ же сторонамъ во внутрь по одной зазубрины; на другомъ концѣ трубка, въ которую укрѣпляется долгое ратовье; къ трубкѣ привязывается не толстая веревка или бичева, которую обвиваютъ кругъ ратовья и пускаютъ даже сажень на пятьсотъ и болѣе; къ концу оныхъ вмѣсто томбуевъ или пошлав-

Хранъ

Спица.

ковъ привязываютъ бочки, обшитыя краснымъ сукномъ. Напедь соннаго кита, подѣзжаютъ промышленники къ нему тихомолкомъ на своихъ карбасахъ или баркасахъ, вонзаютъ въ него крѣпко всякій свой храпъ и отѣзжаютъ поспѣшно всякъ къ своей ладѣ. Проснувшійся звѣрь уходитъ въ глубину моря и уноситъ въ язвахъ своихъ смертоносныя свои занозы: соленая вода и нѣкоторые звѣри и насѣкомыя морскіе разъѣдаютъ его раны и томятъ нѣсколько дней; долгія тетивы съ бочками ихъ означаютъ мѣсто его томленія, промышленники находятъ по нимъ огромнаго сего звѣря измученнаго болѣзнію, бросаются въ свои карбасы и, смѣло къ нему подѣзжая съ своими спицами, даютъ ему ими смертоносный ударъ.

2) Спица, которыми закалываютъ кита. Потомъ вынимаютъ изъ него нѣкоторыя кости, которыхъ однакоже очень малое число идетъ во употребленіе, то-есть, усы, отъ самыхъ большихъ нѣсколько мелкихъ его зубовъ, по причинѣ величины пару-другую ребринъ и его скулы; потомъ выпарываютъ изъ него сало, накладываютъ тѣмъ бочки, и по объявленію промышленниковъ, ежели въ хорошую пору и звѣрь въ настоящемъ возрастѣ, то сала его довольно для нагрузки трехмачтоваго купеческаго большаго судна. Туша же его и скелетъ бросается за непотребностью въ море. Ножи, которыми спарываютъ его сало, суть прямыя, отъ восьми до четырнадцати вершковъ. У онаго купца Дьякова противъ его дома построены довольно, для простаго человѣка, замысловатый домъ для строенія, починки и зимованія его судовъ, ибо посредствомъ сдѣланныхъ воротъ вводятъ суда по прибылой водѣ, которые заперши, поднимаютъ въ верху сдѣланныя на маломъ ручѣ шлюзы, чрезъ которыя наполняютъ докъ самою чистою и легчайшею прѣсною водою, тѣмъ самымъ заводятъ въ заворотъ суда и ставятъ на блокѣ.

Въ прочемъ все вообще купечество и мѣщанство отвозятъ въ зимнее время въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Вологду, Весьегонскъ, Каргополь и на Важскую Благовѣщенскую ярмонку сухую треску и соленую палтусину, семгу, треску и сельди; тако жъ всѣ оныя рыбы и морскихъ звѣрей сало отвозятъ на своихъ мореходныхъ судахъ къ городу Архангельску и про-

даютъ тамошнимъ купцамъ и прїѣзжимъ на корабляхъ иностранцамъ. Лавочные жъ разные товары и виноградныя вина привозятъ въ свой городъ изъ Санктъ-Петербурга, Архангельска и изъ Важской Благовѣщенской ярмонки, но отъ онаго товару, по неимѣнію въ томъ уѣздѣ дворянства, небольшую прибыль получаютъ. Сверхъ же того, по неурожаю въ Онегскомъ уѣздѣ хлѣба, привозятъ для перепродажи своего уѣзда казеннаго вѣдомства крестьяномъ разные съѣстные припасы изъ города Архангельска и изъ деревень, лежащихъ по рѣкѣ Онегѣ, Мошенги и Усть-Мошенги, и отъ перепродажи онаго получаютъ изрядную прибыль.

Въ городѣ Онегѣ, по причинѣ казенной въ чужестранныя земли продажи лѣса и тесу, есть лѣсная контора, въ коей директоромъ Петръ Кузьмичъ Ниманъ; подъ вѣдѣніемъ же его и платиннаго мастера онаго города, купца Филиппа Родіонова Баженова, въ трехъ мѣстахъ, не подалеку отъ города, на выпадающихъ въ рѣку Онегу рѣчкахъ, противъ города на другой сторонѣ рѣки Онеги на рѣкѣ Помбѣ, въ одномъ мѣстѣ четыре, а въ другомъ три, въ верстѣ отъ тѣхъ, а отъ города вверхъ по Онеги въ десяти верстахъ на рѣкѣ Анды четыре, а всѣхъ одиннадцать пильныхъ казенныхъ анбаровъ; въ каждомъ анбарѣ по два станка; изъ числа оныхъ анбаровъ во весь годъ безостановочно работаютъ въ одномъ только, что на Анды рѣчкѣ, анбарѣ, а въ прочихъ десяти анбарахъ работаютъ только лѣтомъ. При оныхъ пильныхъ мельницахъ на рѣчкахъ Помбѣ три, Анды двѣ, а всѣхъ пять платинъ [работы помянутаго платиннаго мастера Баженова]; въ нихъ для лѣтней пиловки держать запасную воду. Во всѣхъ оныхъ двадцати-двухъ станкахъ положено отъ казны въ годъ выпиливать тридцать-три тысячи тесницъ; но объявляютъ, что оной препорціи, затѣмъ что зиму работаютъ въ одномъ анбарѣ, никогда не выпиливается, а выпиливаютъ отъ двадцати-пяти до тридцати тысячъ тесницъ; вѣроятно ли сіе объявленіе, когда въ мою въ Крестномъ монастырѣ бытность стояло пятнадцать англинскихъ купеческихъ судовъ на рейдѣ, изъ которыхъ ни одного меньше ста-двадцати футовъ не было, слѣдовательно, на каждомъ можно нагрузить по двадцати тысячъ тесницъ? Итакъ, только однѣ сіи суда нагрузить, надобно чтобъ было триста тысячъ тесницъ.

Когда жъ я въ короткій сей проѣздъ столь страшное примѣтилъ злоупотребленіе, то чего ожидать можно въ теченіе временъ прежнихъ и въ будущія въ заглохшемъ семь краю. Никогда и нигдѣ не было выдумано вреднѣе для истребленія лѣсу заведенія, какъ въ Онегской лѣсной конторѣ, и способнѣе къ тому не бывало человѣка, какъ приставленный сей нерадивый Ниманъ, природою Шведъ, по званію купецъ, по должности директоръ, а по промыслу разоритель.

Во ономъ городѣ Онегѣ, тому назадъ лѣтъ тридцать-пять, Англичаниномъ Васильемъ Васильевымъ Гомомъ заведено было строеніе купеческихъ кораблей, и каждый годъ выстраивалъ онъ на продажу иностранцамъ до шестнадцати кораблей, для оснастки которыхъ, а также и на продажу была, у него канатная фабрика и прядильный дворъ въ большомъ заведеніи; но тому, какъ оное строеніе, канатная фабрика и прядильный дворъ за упадкомъ того Англичанина уничтожились, минуло лѣтъ пятнадцать; и оныя фабрики, заготовленный имъ для корабельнаго строенія лѣсъ и выше показанныя пильныя мельницы, за занятія тѣмъ Англичаниномъ Гомомъ изъ казны деньги, все осталось въ казенномъ вѣдомствѣ и распоряженіи; и теперь уже корабельнаго строенія нѣтъ, и канатная фабрика съ прядильнымъ дворомъ стоятъ пусты, и величайшія заведенія строеній брошены на сгноеніе.

Изъ города Онега ѣздилъ я съ платиннымъ мастеромъ Баженовымъ на другую сторону рѣки Онеги смотрѣть пильныхъ анбаровъ и платинъ. Одни магазейны съ заготовленнымъ тесомъ доказываютъ уже ясно, сколь не уравнительно отправленіе съ контрактомъ, а я еще только видѣлъ четвертую часть. Правда—скажутъ мнѣ—Россія вся преисполнена лѣсомъ,—на что хранить безмѣрные сіи дубравы? Сіи земли не способны для хлѣбонашества, составляютъ только безконечныя пустыни, непроходимыя болоты и обширныя селенія только дикимъ звѣрямъ.—Но пусть же жадные сіи чужестранцы и неблагодарные рубятъ лѣсъ, сколько хотятъ, безданно и безошлинно и заводятъ свои обширныя заводы на сѣверныхъ берегахъ Иркутской губерніи между Лены и Енисѣя, а не суются въ Бѣлое море, гдѣ великій Петръ и отецъ Россіи берегъ сіи лѣса для заведенія своего флота; ибо лѣсу безспорно

много, напримѣръ, по рѣкѣ Онегѣ, но ужь по сію пору пригояють его для пилки верстѣ за полтораста; итакъ, Англичане и Голландцы въ торговомъ оборотѣ платяють Россіи нынѣ по 25 копѣекъ за бревно, и то пивомъ, портеромъ да пряными кореньями, а когда бы казнѣ случилось строить флотъ въ тѣхъ мѣстахъ, то бы принуждена была платить по рублю за собственное свое дерево пиловое, а о корабельныхъ частяхъ не знаю какъ и сказать. Еще я тамъ видѣлъ заготовленный Англичаниномъ Гомомъ для строенія кораблей лѣсъ, котораго лежитъ вдоль на версту, да поперекъ саженой на сто, и гнѣтъ онъ непокрытъ и не складень порядочно понапрасну; а сказывалъ мнѣ таможенный директоръ Иванъ Ивановичъ Вулфъ, что если изъ любопытства разсмотрѣть въ лѣсу, то на каждой верстѣ таковаго для строенія кораблей гнѣющаго лѣсу можно найдти полмилліона деревъ.

Есть государя Петра Великаго указъ, чтобы чужестранцамъ строить на Бѣломъ морѣ корабли, но не свыше осьмидесяти футовъ и шириною двадцати; пусть, положимъ, строить до ста. Но они ошибкою привезли мѣру подолѣ и строили свои осьмидесятифутовые на нашу безграмотную мѣру до полуторыхъ сотъ футовъ; однакожь не однократныя оныя ошибки остались у насъ неприимѣтны, пока господамъ Британцамъ прошла охота за безцѣнную плату разорять наши лѣса на свои флоты. Замысль Гомовъ видно была глубока и слишкомъ обширена для частнаго человѣка, ибо огромныя его заведенія означаютъ ясно, что и министерство английское не подводило ли въ семь дѣлѣ своихъ подкоповъ. Содрогнуться должно, увидѣвъ, сколько сей зловредный бродяга въ пятнадцать лѣтъ начудодѣялъ. Противъ самого города Онега заведена у него была верфь или, лучше сказать, полное адмиралтейство: тутъ видны остатки шести доковъ и заготовленный лѣсъ на строеніе многочисленнаго флоту: по неволѣ извлекають вздохи изъ сердца усерднаго граждаина. Представь себѣ дистанцію по берегу рѣки на версту; на полтораста сажень отъ рѣки складень лѣсъ грудами въ сплошь въ два сажня высоты, одна возлѣ одной, между которыми пройти не можно, а должно ходить по нимъ. Въ семь необъятномъ количествѣ лучшаго лѣсу, который бы, изъ сотою части построивъ сарай, можно было сохранить на всегда

безвредно, брошено безжалостно, безъ присмотра, и въ сіи двадцать лѣтъ послѣ Гома все безъ изъятія соглѣло, сгнило и погнбло. Я любопытствовалъ отъ платиннаго мастера спрашивать цѣны разнымъ симъ частямъ и нашель, что въ то время, когда этотъ лѣсъ на берегу весь стоялъ не далѣе двадцати верстъ отъ городу, то становилось въ поставкѣ самое малое дерево не ниже отъ двухъ рублевъ, а были деревья отъ десяти рублей и больше, а именно — корабельныя какоры, мачты и килевыя колоды. Теперь оставляю любопытному зрителю опредѣлить цѣну страшной сей громады. Но опустимъ занавѣсу на государственную сію болячку, по пословицѣ: знай сверчокъ свой колчокъ.

Въ городѣ Онегѣ въ мой проѣздъ были господа присутствующіе: городничій секундъ-маіоръ Карлъ Ивановичъ Зильберармъ; въ нижней расправѣ главный судья Герасимъ Спиридоновичъ Ларіоновъ; уѣздный казначей Семень Ѳедоровичъ Барышевъ; исправникъ Василій Матвѣевичъ Снесаревъ; народной городской школы учитель Григорій Ивановичъ Ивановъ. Въ ней въ мой проѣздъ обучалось того города купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей до тридцати мальчиковъ. Граждане всѣ содержатъ вѣру греко-каволическаго исповѣданія и о церквахъ имѣютъ попеченіе.

Въ Онегскомъ уѣздѣ состоитъ, по нынѣшней четвертой ревизіи, государственныхъ и экономическихъ крестьянъ мужеска пола 9,370 душъ, а по наличности, по вѣдомости нижняго земскаго суда, мужеска 12,527 душъ, женска—13,656. Священно-и церковно-служителей мужеска—205, женска—272. А обоего пола церковниковъ и крестьянъ—26,660 душъ. Они хотя и всѣ имѣютъ хлѣбопашество ржи и ячменя, но по суровости холоднаго климата въ самую урожайную пору рожь родится самъ-пять, а ячень самъ-шость, но такіе урожайные годы бывають очень рѣдко, а по большей части отъ сильныхъ морскихъ вѣтровъ и отъ падающей холодной росы выязбаеть и въ зрѣлость хлѣбъ не приходитъ, почему они на продовольствіе своихъ семействъ покупають рожь и ячень дорогою цѣною у купцовъ города Архангельска, и по малому количеству выдается заимобразно изъ учрежденныхъ въ городѣ Онегѣ и по волостямъ хлѣбныхъ запасныхъ казенныхъ

магазейновъ; на покушку жь хлѣба и на оплату казенныхъ пода-тей зарабатываютъ деньги разными промыслами и рукодѣліями, строеніемъ большихъ и малыхъ мореходныхъ судовъ, карбасовъ и лодокъ, вязаніемъ для ловли въ рѣкахъ и озерахъ рыбъ разной величины сѣтей; ѣздятъ достаточные на своихъ судахъ для рыбнаго промыслу къ Мурманскому берегу, а на весновальныхъ судахъ ѣздятъ по Бѣлому морю и стрѣляютъ изъ ружей и другими орудіями, на ходячихъ льдахъ бьютъ морскихъ звѣрей: лисановъ, сѣрокъ, заицевъ и нерповъ, а осенью сѣтьми ловятъ въ заливахъ Бѣлаго моря семгу и тюленей, а въ прочія времена ловятъ сѣтьми жь сельдей и изрѣдко бьютъ изъ ружей морскихъ звѣрей бѣлугъ, а иногда ихъ ловятъ сдѣланными изъ веревокъ нарочито для того сѣтьми, и все оное продаютъ купцамъ города Архангельска и на иностранныя, приходящія къ городу Онегу за тесомъ, корабли, отъ котораго промыслу жительствоющіе около Бѣлаго моря крестьяне имѣютъ безнужное пропитаніе. А которые живутъ въ отдаленности отъ Бѣлаго моря, тѣ имѣютъ иконописное, серебряное, рѣзное, столярное, плотническое, укладное, кузнечное, чеботное, портное, слюденное, кожевенное и скорнячное ремесло; стрѣляютъ въ своихъ лѣсахъ звѣрей оленей, медвѣдей, волковъ, росомакъ, выдръ, куницъ, лисицъ, лязвиковъ, норокъ, горностаевъ и бѣлокъ, которыхъ кожи и сало продаютъ въ своемъ городѣ Онегѣ, а нѣкоторые, откупивши у другихъ, отвозятъ въ городъ Архангельскъ; а ишіе, нанимаясь, ѣздятъ работниками на купеческихъ мореходныхъ судахъ для промыслу морскихъ звѣрей и рыбъ въ вышепомянутыя мѣста; другіе для работъ, съ платными пашпортами, отъ домовъ своихъ отлучаются въ Санктъ-Петербургъ, Москву и въ другіе губернскіе города; но оныя отъ сего промысла нужное имѣютъ для своихъ семействъ пропитаніе. Всѣ жь вообще скота держатъ не на продажу, а за малостію хлѣба только для себя по немного.

Въ Онегскомъ округѣ церквей каменныхъ 4, деревянныхъ 79; населенныхъ крестьянами деревень—322, въ нихъ домовъ—3,853; мучныхъ мельницъ: водяныхъ—57, вѣтряныхъ—91; при Бѣломъ морѣ соляныхъ варницъ—44, озеръ—180, въ нихъ рыбы ловятся: лещи, щуки, налимы, окуни, платицы, сароги, ерши и караси;

рѣкъ—74, въ нихъ ловятся рыбы: семга, лохи, кумжа, нельмы, щуки, налимы, лещи, окуни, харьюсы, сизи, сороги, мни, платицы, язи, ерши, миноги, камболы, корехи, сельди, наваги и ряпуги. Жители около рѣкъ и озеръ, упражняясь въ ловлѣ сихъ рыбъ и продая ихъ въ городахъ Архангельскѣ и Онегѣ, получаютъ изрядную прибыль. Изъ огородныхъ овощей, кромѣ рѣдьки, рѣпы и капусты, ничего не садятъ, но и оное въ рѣдкихъ мѣстахъ родится, да и то не каждый годъ, а садовъ нигдѣ никакихъ нѣтъ.

Въ городѣ Онегѣ пребылъ я 16-е и 17-е число іюля, то есть, среду и четвертокъ.

12-я часть. Отъ города Онега Вѣлымъ же моремъ до города Архангельска.

А 18-го числа въ пятницу въ 11 часовъ по полуночи, въ той же соловецкой небольшой ладѣ и съ соловецкими жъ гребцами, вмѣстѣ съ помянутымъ капитанъ-лейтенантомъ Сенявинымъ, при благополучной, а не вѣтренной погодѣ и ясномъ небѣ, поѣхали изъ города Онега къ городу Архангельску греблюю, тѣмъ же трактомъ, какъ и въ него вѣзжали.

Отъ онаго города до Крестнаго монастыря пятнадцать верстъ провозжали насъ городничій Карлъ Ивановичъ Зильберармъ, расправный судья Герасимъ Спиридоновичъ Ларіоновъ, казначей Семень Оедоровичъ Снесаревъ, городской учитель Григорій Ивановичъ Ивановъ, Онежской первой гильдіи купецъ Иванъ Михайловичъ Дьяковъ и платинный мастеръ Филиппъ Родіоновичъ Баженовъ.

Проѣхавши рѣкою Онегой пять верстъ до Крестнаго монастыря, еще десять верстъ греблюю жъ ѣхали мелкимъ Бѣлаго моря плесомъ, по которому большія мореходныя суда лѣтомъ къ городу Онегу не доходятъ, а останавливаются побочъ Крестнаго монастыря.

Отъѣхавши отъ города Онега пятнадцать верстъ, въ половинѣ 2-го часа по полудни приставши къ Крестному монастырю, ходили всѣ въ часовню, въ которой хранится сдѣланный Никономъ патриархомъ крестъ, потомъ отслуживши Животворящему Кресту Господню въ церкви молебень и въ кварталѣ платиннаго мастера

зяти Ивана Филимонова [который выдасть на иностранныя суда изъ сараевъ тесть и брусья] отобѣдавши, въ тамошней осьмиивесельной шлюпкѣ ѣздилъ я на англискіе корабли [коихъ въ то время было двѣнадцать], съ директоромъ лѣсной конторы Петромъ Кузьмичемъ Ниманомъ, смотрѣть какъ на нихъ нагружаютъ тесть и брусья, однакожь того я не видалъ, а удалось только видѣть какъ, стоя у бору, засоряютъ своимъ баластомъ рейду; а съ кораблей пріѣхавши, въ вечеру всѣ были въ домѣ того лѣснаго директора Нимана, гдѣ распрощавшись поздно вечера со всѣми, пошли мы съ Сенявинимъ почевать въ свою лодку.

Шатаючись часто въ жизнь мою по мѣстамъ, гдѣ производится торгъ моего Государя и Отечества, не нашель я ничего вреднѣе, какъ бракованіе полезнѣйшихъ нашихъ произведеній и произрастеній, и то единственно только во угожденіе алчныхъ и сребролюбивыхъ людей, которые безъ насъ никакъ обойтятся не могутъ, а мы, если оставимъ наши прихоти, то смѣло можемъ забыть, есть ли они на свѣтѣ. И въ самомъ дѣлѣ, какое право имѣеть чужестранецъ браковать нашъ товаръ? Если онъ ему не угоденъ, не бери; пускай въ ихъ отечествѣ пріемники бракують товаръ у корабельщиковъ, а до насъ имъ какое дѣло? А тѣмъ самымъ сбиваютъ цѣну и разоряютъ неимущихъ и негораздо просвѣщенныхъ нашихъ соотчичей. Напримѣръ, я привезъ десять тысячъ бревенъ, изъ которыхъ пять тысячъ самыхъ хорошихъ, три тысячи посредственныхъ, двѣ тысячи худыхъ. Сребролюбивый бракеръ бросаетъ совсѣмъ за негодность пять тысячъ, а хорошія пять тысячъ, ссылаясь на присяжную свою должность, говорить: и тѣ сумнительны; я уже зашелъ въ долгъ на заготовленіе сего лѣса, кредиторы меня мучаютъ, бракеръ подъ видомъ своей должности, мною ругается, а иноземець, спюхавшись съ присяжнымъ плутомъ, говорить: не мое дѣло. Наконецъ, съ чрезвычайнымъ ущербомъ перемогаетъ мой гостинець лукаваго и безжалостнаго чужестранца, половину моего лѣсу принимаютъ, кой-какъ платятъ мнѣ за оный самую малую цѣну, другая половина остается на согнитіе во вредъ мнѣ, въ ущербъ Монарху и Отечеству. Я рас-плачиваюсь кой-какъ съ моими кредиторами, на силу мнѣ остается на годъ хлѣбъ насущный, и отвѣдавъ лѣтъ десять сего торгу,

скапливаю кой-какъ тысячъ пять въ карманъ, наскучиваю безпрестаннымъ симъ шишиморствомъ и, бросивъ сей торгъ, уѣзжаю въ малый городишко, дѣлаюсь сумаремъ и на бѣдныхъ цахъ за труды мои проживаю остатокъ моеѣ жизни. А лихоимственныя бракеры, нажившись отъ моихъ убытковъ, въ великолѣпныхъ своихъ домахъ утопаютъ въ роскоши. Ни въ которомъ торгѣ такъ не примѣтно воровство бракарства, какъ въ лѣсномъ, и не такъ вредно, ибо вредъ изъ другихъ торговъ относится только на частныхъ людей, а этотъ относится и на государство; потому, чтобъ бракерю сорвать за лѣсъ хорошій гостинецъ съ десяти тысячъ бревенъ, то надобно, чтобъ половина за бесполезное была брошена. Одна гавань, складенная сажень на сто плотно изъ обракованныхъ брусевъ поперекъ на Кій-островѣ, близъ города Онега, доказываетъ сію истину; ибо я скажу мало, ежели футовыхъ брусевъ квадратныхъ въ одномъ семь мѣстѣ погублено сто тысячъ, гдѣ бы все то можно было сдѣлать изъ камня, ибо въ весь островъ, версты на четыре простирающійся, не что иное какъ камень.

А 19-го числа въ субботу, когда всѣ наши гребцы собрались на судно, то мы при пасмурномъ небѣ, во время заутренъ, поѣхали сперва парусомъ, а потомъ, за утишеніемъ вѣтра, греблею.

Отѣхавши отъ Крестнаго монастыря и Кій-острова пятьдесятъ верстъ, для обѣду и отдыха гребцамъ въ 11 часовъ по полудни пристали къ каменному острову Пурлудѣ. Сія на три версты въ окружности простирающаяся скала ничего въ себѣ особаго не оказываетъ, кромѣ самаго мелкаго кустарника и великаго множества ягодъ морошки, черницы и неизвѣстнаго еще краснаго роду ягодъ, названной окрестными жителями сцыхою, но она ими не употребляется въ пищу. Тамъ же находится не сказанное множество дикихъ утокъ. Оныя величиною съ нашихъ гоголей; голова, шея, спина, хвостъ, крылья — все черное, зобъ, брюхо, подъ хвостомъ и подъ крыльемъ, также и правильныя перья въ крыльяхъ бѣлы; крылошки ихъ невелики и рѣдки, отчего думать можно, что натура имъ не опредѣлила отлетать въ дальніе края на зимовью; черныя ихъ и чешуистыя сапоги соединены между пальцами твердою перепонкою, крѣпкій ихъ и долговатый носъ

къ концу поклеповать, вырѣзанъ натурою параллельными ручьями противъ изгибины его и покрытъ чернымъ лакомъ; между оными рѣзъбами нарисовала натура одну полосу бѣлую и яркую, а изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ носъ выходитъ изъ перьевъ, зачинается бѣлая же, узкая полоска по обѣимъ сторонамъ и идетъ обоюдно до глазу; жесткость носу ихъ означаетъ ясно, что онѣ, кромѣ ягодъ и рыбы, и еще въ ущелинахъ каменныхъ себѣ пищу доставать умѣютъ; объ голосѣ ихъ ничего за краткостію времени сказать не могу; пуху много темнодымчатого; дѣтей у нихъ по два и по три выводятся, и вырастаютъ въ самыхъ глубокихъ расщелинахъ каменныхъ, чаятельно — отъ хищныхъ птицъ, изъ которыхъ мы тамъ сову видѣли. Тамъ еще находится нѣсколько бекасины и много соловецкихъ чаекъ.

Мы на ономъ острову отобѣдавши, за обмелѣніемъ отъ отливной воды судна, пока опять сталъ приливъ и приливною водою сняло съ мели судно, пробыли часа четыре; потомъ отъ него, при ясномъ небѣ и тихой, не вѣтряной погодѣ, открытымъ моремъ поѣхали греблею.

20-го числа въ воскресенье, въ праздникъ Іліи Пророка, передъ разсвѣтомъ, еще до солнечнаго восходу, во время ко всеночной звону, отѣхавши отъ Крестнаго монастыря 115, а отъ острова Пурлуды 65 верстъ, остановились на якорѣ противъ погоста, называемаго по впадающей въ Бѣлое море небольшой рѣчкѣ Лямса, и выѣхавши въ лодкѣ на берегъ, ходили въ церковь, дослушавши же всеночную, во ожиданіи обѣдни, обогрѣлись въ крестьянской избѣ. Потомъ, отслушавши литургію и прочее по церковной праздничной церемоніи богослуженіе, въ той же избѣ [въ которой обогрѣвались послѣ всеночной] отобѣдавши, перебрались опять на свое судно.

Въ приходѣ сей церкви, во ономъ же погостѣ, живущихъ въ тридцати-пяти дворахъ казеннаго вѣдомства состоитъ мужеска пола крестьянъ сто-осмнадцать ревизскихъ душъ, почему и уборъ внутри церкви весьма бѣденъ.

Перебравшись же на судно, не мѣшкаючи ни мало, при ясномъ небѣ и небольшомъ попутномъ вѣтрѣ, поѣхали тихо парусомъ; но отѣхавши отъ погоста версты три, попутный намъ

вѣтръ перемѣнился въ противный. Итакъ, во ожиданіи попутнаго опять вѣтра, стали на якорь; при захожденіи жь солнца сталъ благополучный вѣтръ, съ помощію котораго и пустились въ ночь, держась съ правой стороны называемаго тамошними жителями Лѣтнаго берега.

21-го числа въ понедѣльникъ, проѣхавши отъ погоста Лямса въ noci 140 версть, видны были по утру, когда поравнялись противъ Орлова наволока, въ лѣвой сторонѣ Соловецкій и Заицкій острова, до которыхъ отъ того наволока почитаютъ моремъ до 50 версть.

Отъ онаго противъ Муксалмыхъ острововъ состоящаго Орлова наволока, поворотили мы около того жь Лѣтнаго берега къ городу Архангельску вправо. Проѣхавши отъ того наволока версть десять, гораздо виднѣе былъ вдали Анзерскій островъ. Отѣхавши отъ Орлова наволока 50 версть, для обѣда стали на якорь противъ состоящаго въ правой сторонѣ Угъ-наволока. На берегу сего наволока есть экономической, прежде бывшей Соловецкаго монастыря деревни Дураковой [которая отъ того наволока впередъ въ десяти верстахъ] ловецкая изба, ибо въ завони онаго наволока имѣется той деревни, по прилеганію ихъ земли, тоня, въ коей довольное число крестьяне на продажу ловятъ семгу и сельди, почему оную тоню той Дураковой деревни крестьяне держатъ для ловли погодно.

Прямо противъ сего наволока, верстахъ въ трехъ, въ лѣвой по нашей къ городу Архангельску ѣздѣ сторонѣ, во окружности до пяти съ лишнемъ версть, островъ Жокжи; на немъ для караулу иностранныхъ купеческихъ судовъ построена высокая башня, и имѣется денно и ночью безперерывный караулъ. На немъ также, для провозденія по фарватеру иностранныхъ кораблей и прочихъ мореходныхъ купеческихъ судовъ, во все лѣто живутъ присяжные и записные изъ крестьянъ лоцмана, а на зиму опять отъѣзжаютъ въ свои дома.

Отъ онаго Орлова наволока, пробывши на немъ за обѣдомъ и противнымъ вѣтромъ часа три, при маломъ попутномъ вѣтрѣ поѣхали тихо парусомъ. Отѣхавши отъ онаго Орлова наволока 10 версть, сдѣлался намъ большой противный вѣтръ, для чего

противъ помянутой экономической деревни, во избѣжаніе морскихъ волнъ, забѣжавши въ маленькую гавань, стали на якорь. Крестьяне сей деревни промыслиють ловлею въ Бѣломъ морѣ въ пятнадцати тоняхъ семги и сельдей; самыхъ же, въ разсужденіи хорошаго полову, лучшихъ двѣ тони, первая — что у Угъ-наволока, вторая — возлѣ оной деревни, въ которыхъ, въ каждой, въ лѣтнее время, даже до Покрова Пресвятыя Богородицы, начиная отъ Петрова дни, въ иныя дни отъ пятидесяти до ста семгъ ловится. Сверхъ сего, еще на Бѣломъ морѣ пулями изъ ружей бьютъ морскихъ звѣрей лысановъ, а изрѣдко и бѣлугъ. Юндами (такъ называются звѣрины, изъ веревокъ сдѣланные невода) осенью ловятъ нерыповъ; изъ нерыповъ сала выходитъ отъ пяти до шести пудъ, которое они продають въ городѣ Архангельскѣ, иногда жъ и проѣзжающимъ купцамъ, отъ двухъ до трехъ рублей каждый пудъ, а кожу нерыпову — отъ рубля двадцати-пяти копѣекъ до полоторыхъ рублей; изъ лысановъ выходитъ сала отъ двухъ до четырехъ пудъ, продають по той же цѣнѣ, какъ и нерыпово, а кожу лысанову, за малостію ея, продають отъ тридцати до сорока копѣекъ; въ годъ каждый житель по помянутой цѣнѣ можетъ продать нерыповъ отъ пятидесяти до осьмидесяти, лысановъ отъ двадцати-пяти до пятидесяти, бѣлугъ отъ двухъ до пяти; кромѣ жъ сего морского рыбнаго и звѣринаго промысла, никакихъ ремеслъ и хлѣбопашества не имѣють и въ заработки никуда отъ домовъ своихъ не отлучаются, кромѣ того, что въ городѣ Архангельскѣ ѣздятъ моремъ на своихъ небольшихъ судахъ для продажи своего товару и покупки хлѣба.

Во оной деревнѣ, за дальностію ихъ приходской церкви, имѣется деревянная часовня, въ которой празднують Преображенію Господню; къ поставленному возлѣ сей часовни отъ проѣзжающихъ большому деревянному кресту прибили и мы небольшой деревянный крестъ. Во оной деревнѣ отуживавши, во ожиданіи пока утихнетъ гроза, пробыли часа четыре, а при небольшомъ попутномъ вѣтрѣ поѣхали парусомъ въ 12 часу по полудни въ ночь.

22-го числа во вторникъ по утру, проѣхавши въ ночи отъ деревни Дураковой тридцать верстъ, въ правой сторонѣ на мате-

рой землѣ въ нашемъ виду была деревня и погостъ Лапшино въ немъ деревянная церковь Введенію во храмъ Пречистыя Богородицы, а въ лѣвой сторонѣ, какъ матерой земли, такъ и островъ, было не видно. Отъѣхавши отъ онаго погоста верстѣ десять, попутный вѣтръ перемѣнился въ противный, почему, оставясь на якорѣ, пока намъ сталъ попутный вѣтръ, простояли часа два, а потомъ при благополучномъ же вѣтрѣ поѣхали парусомъ.

Отъ деревни и погоста Лапшина отъѣхавши тридцать-пять верстѣ, въ двѣнадцатомъ часу по полуночи пристали къ Яренскому погосту (такъ называется по протекающей сквозь селеніе и впадающей въ Бѣлое море рѣчкѣ Яренкѣ, которая вытекаетъ изъ болота верстѣ за пятьдесятъ отъ погоста).

Во ономъ погостѣ двѣ отъ Соловецкаго монастыря построенныя деревянныя церкви: 1-я — преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ; въ ней въ верху въ деревянныхъ ракахъ предпочитаютъ мощи праведныхъ Іоанна и Логина Яренскихъ, которые въ Соловецкомъ монастырѣ жили послушниками и для рыбнаго промысла отправлены были на соловецкихъ мореходныхъ судахъ къ Мурманскому берегу, но случившеюся на Бѣломъ морѣ бурей тѣ ладьи разбило, и всѣ бывшіе на нихъ люди, въ томъ числѣ и они, утонули, но тѣла ихъ двухъ выбило къ сему погосту, гдѣ и землѣ были преданы; по прошествіи же нѣсколькихъ лѣтъ вышли они изъ земныхъ нѣдръ нетлѣнны, для чего и жили здѣсь всегда присланные изъ Соловецкаго монастыря іеромонахи и монахи, и нѣсколько лѣтъ именовалась Яренскою пустынею, состоявшею подъ вѣдѣніемъ Соловецкаго монастыря; при положеніи жъ монастырей въ штаты пустынка сія изпразднена, а для отправленія должнаго въ церквахъ богослуженія опредѣленъ бѣлый священникъ, со обыкновеннымъ числомъ причетниковъ; на содержаніе жъ ихъ ко оной церкви дано въ приходъ тридцать дворовъ казеннаго вѣдомства крестьянъ, во ономъ же погостѣ живущихъ; къ тому жъ еще позволено имъ на Бѣломъ морѣ пользоваться рыбною и звѣриною ловлею. Мощи жъ Іоанновы открываются, а Логиновы Петромъ Великимъ запечатаны. Къ стѣнѣ оной церкви подъ крышкою снаружи прибилъ я съ надписаніемъ на жестѣ своего имени,

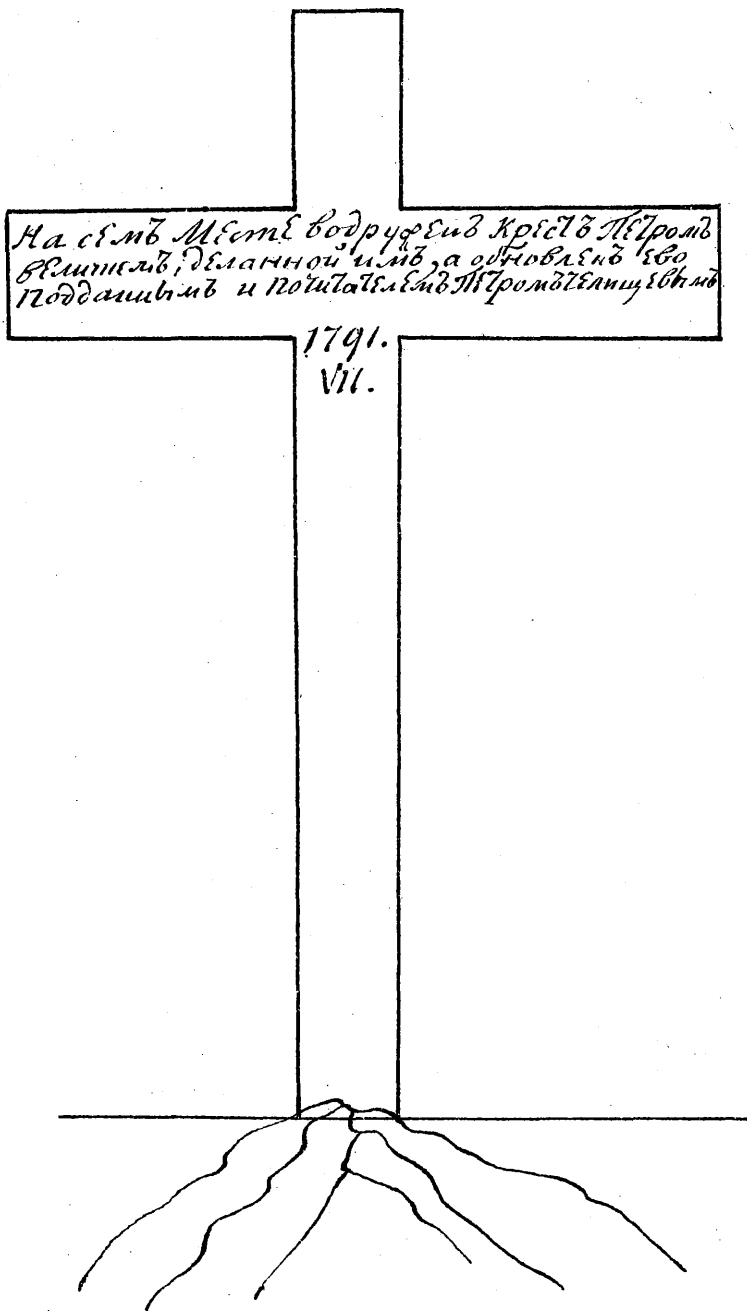
года и мѣсяца небольшой деревянный крестъ. Вторая церковь—во имя Николая Чудотворца. Жительствующие во ономъ погостѣ крестьяне, также какъ и деревни Дураковой крестьяне, промышляютъ ловлею въ нарочитыхъ тоняхъ семги и сельдей и въ Бѣломъ морѣ морскихъ звѣрей, но въ ихъ тоняхъ противъ дураковскихъ ловля семги гораздо хуже, да и рыба ловится мелче. Здѣсь есть восемь семажыхъ и сельдяныхъ казенныхъ тоннъ, которыя отъ Архангелогородской казенной палаты отдаются желающимъ съ платежемъ въ годъ ста-шестидесяти рублей съ торгу въ оброкъ.

Побывши мы въ церквахъ и отслушавши храмамъ и чудотворцамъ молебень, сѣвши въ карбась, хотя и отвалили отъ берега, однакожь за противнымъ вѣтромъ, отъѣзжаячи по малу греблю, часто останавливались, почему отъ Яренскаго погоста до Партоминскаго монастыря ѣхали 24 версты до утра другого дни.

23-го числа въ среду часу въ девятомъ по полуночи пристали къ Партоминскому монастырю, а поелику онъ стоитъ не на самомъ берегу, гдѣ пристають суда, то мы до него пѣшіе шли съ версту.

Сей монастырь кѣмъ, когда и по какой причинѣ построенъ, о томъ по тамошнему лѣтописцу не извѣстно, а видно, что онъ на называемыхъ Унскихъ Рогахъ и на берегу выдавшейся изъ Бѣлаго моря не широкой, но въ длину верстъ на сорокъ простирающейся называемой Унской губы стоитъ изъ давнихъ времянь.

Въ немъ двѣ церкви, одна деревянная, другая каменная; деревянная какъ построена, тому въ мой проѣздъ минуло сто-семьдесятъ лѣтъ; въ ней настоящій храмъ Преображенію Христову, придѣлъ великомученику Ѳеодору Стратилату. Каменная двухэтажная большая, построена отъ подаяннїа или жалованья Петра Великаго; въ ней въ верхнемъ этажѣ одинъ только храмъ Успенію Пречистыя Богородицы, четыре кельи, въ верху на сводѣ бѣдная ризница и книгохранительница; въ ней имѣется подаяннїа государыни Татьяны Михайловны серебряный позолоченный потиръ со всѣмъ приборомъ, а больше въ ризницѣ и книгохранительницѣ

достойныхъ любопытства и примѣчанія вещей никакихъ нѣтъ. Въ низу жь подъ церковью кухня, хлѣбопекарня и для поклажи подвалъ и чуланы. Во особой не подалеку отъ церкви деревянной часовнѣ подъ спудомъ препочиваютъ мощи преподобныхъ Васіана и Іоны, которые Соловецкаго монастыря были монахи, но также, какъ и праведные Іоаннъ и Логинъ, отправлены были къ Мурманскому берегу на соловецкихъ ладьяхъ за рыбнымъ промысломъ прикащиками, и какъ разбило ладьи морскими волнами, то и они съ прочими утонули, тѣла жь ихъ прибило къ оному Партоминскому монастырю, гдѣ и погребены; по нѣкоторымъ же чудеснымъ явленіямъ государь Петръ Великій, въ проѣздъ свой въ 1694 году изъ города Архангельска въ Соловецкій монастырь, со всѣмъ своимъ флотомъ, отъ чрезвычайной вдругъ сдѣлавшейся бури, былъ забѣжавши въ Унскую губу, и оныя мощи, съ бывшимъ при немъ архіереемъ и сигклитомъ, свидѣтельствоваль; во время жь того свидѣтельства нашли кости на одного преподобнаго, кои симъ великимъ государемъ запечатаны, однакожь велѣно онымъ преподобнымъ издать и отправлять службу обоимъ. Въ память же того своего пришествія и отъ морской опасной бури спасенія, изволилъ сдѣлать своими руками большой деревянный четвероконечный крестъ и самъ же несъ и поставилъ возлѣ оной часовни; а какъ тотъ крестъ за подгнітіемъ въ землѣ съ того мѣста вынетъ и поставленъ въ Успенской каменной церквѣ, то я, будучи теперь во ономъ монастырѣ, на самомъ же томъ мѣстѣ поставилъ небольшой деревянный крестъ, съ вырѣзанною на немъ слѣдующею надписью: «На семъ мѣстѣ водруженъ крестъ Петромъ Великимъ, дѣланый имъ, а обновленъ его подданнымъ и почитателемъ Петромъ Челицевымъ. 1791. VII». Его величество проѣхаль было мимо сего монастыря въ проѣздъ свой въ Соловки, но по преданію жителей извѣстно, что возставшая нечаянно чрезвычайная буря подвергла жизнь его опасности, и для того, по совѣту будто кормчаго, изволилъ онъ рѣшиться съ своимъ флотомъ забѣжать въ помянутый заливъ или губу и отдохновеніе взять въ сей обители; и въ ту свою бытность на достроеніе означенной Успенской каменной церкви пожаловаль 2,880 золотыхъ гривень, для оборонительства отъ набѣговъ иноземцевъ нѣсколько мѣдныхъ

пушекъ, пороху и на содержаніе жившихъ тогда тамъ монаховъ опредѣлилъ погодное жалованье, довольное число рыбныхъ ловель и для содержанія скота сѣнныхъ покосовъ.

Во ономъ Партоминскомъ монастырѣ, какъ сказываютъ, однихъ монаховъ, кромѣ бѣльцовъ, живало до шестидесяти человекъ; а теперь уже онъ приходитъ въ упадокъ, строеніе все въ немъ обветшало, да и живетъ для охраненія церквей одинъ только простой монахъ, который исправляетъ строительную должность, да для отправленія подлежащаго богослуженія бѣлый священникъ вдовецъ; къ исправленію жъ монастырскихъ работъ—пахоты, покосу и прочихъ, строитель нанимаетъ въ годъ по два работника да по одной коровницѣ на собираемыя отъ проѣзжающихъ за разныя службы деньги, ибо строитель держитъ четырехъ коровъ да двухъ быковъ.

Мы, побывши въ церквахъ и отслуживши храмамъ и преподобнымъ молебень, пришедши на свою лодку, отобѣдавши, пустились было въ свой путь при ясномъ небѣ и при небольшомъ противномъ намъ вѣтрѣ греблю; но какъ противъ усилившагося вѣтра не могли греблю ѣхать, то мы во ожиданіи благополучнаго вѣтра, или пока противный утихнетъ, выбравшись на море, стали на якорь; поелику жъ вѣтръ не утихалъ, а часъ отъ часу становился больше, для чего, чтобъ не сорвало нашего судна съ якоря и не унесло насъ въ открытое море, передъ вечеромъ опять забрались въ ту жъ Унскую губу и, выѣхавши на берегъ, еще въ Партоминскомъ монастырѣ слушали въ вечеру всеночную въ Успенской церквѣ и, за опозданіемъ, въ кельяхъ того монастыря строителя почевали и ужинали.

24-го числа въ четвертокъ, отслушавши въ обыкновенное время литургію, водное освященіе и въ путь шествующій молебень, пошли на свою лодку и въ ней отобѣдавши поѣхали съ благополучнымъ вѣтромъ парусомъ; но кадъ вечеръ вѣтръ поутихъ, то мы хотя и парусомъ ѣхали, но очень тихо.

25-го числа въ пятницу, отѣхавши отъ Партоминскаго монастыря 70 верстъ, въ 9 часу по полуночи, для обѣда и отдыха гребцамъ, подъ называемымъ Ужинскомъ устьемъ, возлѣ именуемаго Конева острова ставши на якорь, вышли на островъ. На

ономъ острову жила никакого нѣтъ, а только есть однѣ для пристани промышленниковъ избы, почему дасть мыслить, что возлѣ онаго острова тамошніе жители хорошіи имѣютъ половъ морскихъ рыбъ и звѣрей. На ономъ острову на время нынѣшняго со Шведомъ сраженія, дабы онъ печально и безопасно не могъ учинить на городъ Архангельскъ нападенія, сдѣлано въ предосторожность по военному порядку двѣ батареи.

На ономъ острову пообѣдавши, за обмелвнїемъ отъ отлива судна, во ожиданіи приливу пробыли часовъ шесть. Потомъ, выпадшею изъ рѣки Двины рѣчкою Малотурьею вверхъ къ Никольскому Корельскому монастырю поѣхали греблею. По обѣ стороны сей рѣчки берега невысокіе и ровные, безперерывные отъ самого Конева острова до Никольскаго Корельскаго монастыря, самыя хорошіе, на пятнадцать верстъ простирающіеся, луговые сѣнные покосы. Отѣхавши отъ Конева острова 15 верстъ, часа за три до разсвѣта прїѣхали къ Никольскому Корельскому монастырю, но за темнотою ночи не нашли фарватеру, чтобъ пристать къ монастырской пристани, а почевали въ лодкѣ.

26-го числа въ субботу послѣ заутрени остановились возлѣ монастырской пристани и, вшодши въ монастырь, во ожиданіи обѣдни въ монашескихъ кельяхъ обогрѣлись.

Во ономъ монастырѣ четыре церкви: двѣ каменныхъ да двѣ деревянныхъ. Каменные: 1) настоящій соборъ, въ немъ два престола, одинъ главный, Николаю Чудотворцу, другой придѣльный первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу; 2) Успенію Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Изъ оныхъ церквей изъ одной въ другую сдѣланъ каменный высокій переходъ. Деревянные: 1) настоящій храмъ Стрѣтенію Господню, придѣльный Зосиму и Савватию Соловецкимъ чудотворцамъ. Изъ оной церкви, за ветхостію ея, выбирали въ мой проѣздъ образа и иконостасъ, затѣмъ что за опасностію въ ней служить, хотять ее изпразднить или возобновить. Подъ оною церковью погребены тѣла утопшихъ Антонія и Филиппа, дѣтей строительницы сего монастыря Марыи Посадницы, коихъ простолоудины почитаютъ за святыхъ; 2) деревянная церковь надъ Святыми Воротами, въ ней одинъ придѣлъ—Входу Господню во Иерусалимъ. Внутри монастыря нѣсколько каменныхъ

келій, квасоварня, хлѣбопекарня и келарская, а одна связь настоятельскихъ лѣтнихъ келій деревянная, тако жъ и ограда, обнесенная кругомъ монастыря, деревянная; въ немъ прежде бывали, также какъ и въ Соловкахъ, темницы, въ которыхъ содержались государственные колодники.

Онѣй монастырь по штату положенъ въ третьемъ классѣ, но монаховъ полного по штату числа не было въ мой проѣздъ, а былъ только игумень, одинъ іеромонахъ и одинъ монахъ, для исправленія монастырскихъ работъ штатныхъ служителей восемь человекъ, а послушниковъ, чущихся къ постриженію, нѣтъ. Прежде жъ въ немъ до отобранія отъ монастырей крестьянъ, однихъ монаховъ, кромѣ бѣльцовъ, бывало по пятидесяти человекъ.

Сей монастырь начально построенъ при Московскомъ княженіи въ _____ году, въ Двинскомъ уѣздѣ, на Пудужемскомъ устьѣ, у моря, на Корельскомъ берегу; въ началѣ построена была на гробѣхъ помянутыхъ Марѣи Новгородской Посадницы дѣтей Антонія да Филиппа, ея имѣніемъ, для вѣчнаго ихъ поминовенія, деревянная церковь во имя святого Николая Чудотворца, и вдавши въ вѣчное сего монастыря владѣніе свои вотчины, земли, сѣнные покосы, рѣчки и озера, оставила монашеское общительство, а до того никакого строенія на семь мѣстѣ не было.

Отслушавши литургію, побывши въ всѣхъ церквахъ, посмотрѣвши монастырской ризницы, библіотеки или книгохранительницы, гдѣ ничего достойнаго любопытства и примѣчанія не нашли, и по зву зашедши къ игумну того монастыря въ келью на нѣсколько только минутъ, сѣвши опять въ свою лодку, тою жъ рѣчкою Малотурьей вверхъ же противъ теченія поѣхали греблею и бичевою во 2 часу по полудни.

Но отѣхавши версты двѣ, вода прибыльная или приливная гораздо стала сбывать въ море, а оттого оная рѣчка становилась мельче, и мы очень часто садились на мель, да и ѣхать противъ двойнаго стремленія воды никакъ не могли, почему стали на якорь и простояли часа три; потомъ, съ приливною изъ моря въ

рѣку водою, намъ попутною, бичевою жъ поѣхали въ пять часовъ по полудни.

Проѣхавши отъ Никольскаго Корельскаго монастыря по обѣ стороны рѣчки Малотурья сѣнокоснымъ луговымъ мѣстомъ 20 верстѣ, для ужины въ 9 часу по полудни стали на якорь противъ экономической, прежде бывшей Никольскаго Корельскаго монастыря деревни Шихирихи.

Во оной деревнѣ пятнадцать крестьянскихъ дворовъ; жительствующіе въ нихъ крестьяне промышляютъ рыбною въ рѣкахъ и въ Бѣломъ морѣ ловлею и всегда ѣздятъ въ извозъ; женщины изъ покупного въ городѣ Архангельскѣ, по малому числу по двадцати по пяти копѣекъ фунтъ малаго, привознаго по большей части изъ Шенкурскаго уѣзда, льну во все годичное время ткуть и бѣлятъ тонкія полотна, которое въ городѣ Архангельскѣ продаютъ тамошнимъ купцамъ отъ семидесяти до восьмидесяти копѣекъ каждый аршинъ; сверхъ того, въ разсужденіи довольнаго по рѣкамъ хорошаго сѣнокоса много для продажи въ Архангельскѣ держатъ скота и для извозу лошадей; сверхъ того, для прокормленія своихъ семействъ имѣютъ хлѣбопашество, жито, которое у нихъ вырастаетъ самъ-шостъ и самъ-четверть, почему и пашутъ онаго, каждый житель, отъ трехъ до четырехъ четвертей въ годъ; а ржи за неурожаемъ пашутъ на удачу только четверика по полтора, но и тѣ почти никогда не вырастаютъ, а всегда рожь покупаютъ въ городѣ Архангельскѣ и хлѣбы пекутъ, перемѣшивая ее съ житомъ. Во оной деревнѣ за отдохновеніемъ гребцамъ пробыли часа полтора, потомъ отужинавши, при тихой не вѣтряной погодѣ, тою же рѣчкою Малотурьею вверхъ поѣхали греблею.

Отѣхавши отъ деревни Шихирихи версты три, съ лѣвой стороны вышла знатная въ сѣверномъ краю и во всемъ тамошнемъ поморьѣ рѣка Двина (изъ которой вытекаетъ оная рѣчка Малотурья въ семь мѣстѣ), и какъ въ нее вѣхали, то не могли противъ двойного ея стремленія греблею ѣхать, а въ ожиданіи пока пойдетъ въ верхъ рѣчки приливная изъ Бѣлаго моря попутная вода, стали на якорь. Въ самомъ ономъ устьѣ, гдѣ рѣчка Малотурья вытекаетъ изъ Двины, стоитъ деревня экономическаго

вѣдомства, по названію Лицкая; въ ней для осмотра проѣзжающихъ изъ города Архангельска и въ городъ Архангельскъ иностранныхъ и російскихъ купеческихъ кораблей и всякихъ мореходныхъ и простыхъ малыхъ судовъ есть застава и день и ночь безперерывный караулъ, для чего всегда въ сдѣланной караулнѣ въ вѣдомствѣ поручика и сержанта живетъ команда солдатъ.

27-го числа въ воскресенье по утру, еще часа за полтора солнечнаго восходу, пошла приливная изъ моря попутная намъ вода, при помощи которой, не упуская времени, и поѣхали поспѣшно греблю.

Отѣхавши не много отъ помянутаго устья, въ нашемъ виду были погосты на островахъ, ибо рѣка Двина съ самаго ея начала и до истока въ Бѣлое море раздѣлилась на неисчислимые протоки, которые особыми рѣчками, а другіе и рѣчками разными названіями именуется и, обойдя немалые острова сѣнокошные, пахотные и лѣсные, опять соединились съ выпускившею ихъ рѣкою Двиною. 1-й погостъ, въ правой по нашей ѣздѣ сторонѣ, называемый Конецъ; въ немъ деревянная церковь объ одномъ храмѣ Николаю Чудотворцу; 2-й—Вознесенскій, объ одномъ же престолѣ Вознесенію Христову деревянная церковь; 3-й—противъ самого города Архангельска на именуемомъ Кегъ-островѣ, приходская деревянная церковь Іліи Пророку и священномученику Власію. Сей островъ тѣмъ больше достоинъ примѣчанія, что Петръ Великій присутствіемъ своимъ удостоить его изволилъ и въ церкви того острова (которую послѣ того Двиною подмыло и перенесена уже на другое мѣсто), самъ во время литургіи изволилъ читать Апостоль, а потомъ изволилъ же удостоить посѣщеніемъ своимъ домъ одного священника и двухъ или трехъ крестьянъ. Около рѣки Двины и на ея островахъ множество дворцовыми и экономическими крестьянами населенныхъ деревень, и у каждаго жителя своя вѣтряная мельница.

Отѣхавши же отъ деревни Шихирихи двадцать, отъ города Онеги 544, отъ Соловецкаго монастыря 849, всего жъ Бѣлымъ моремъ отъ деревни Сорокиной 983, а отъ Санктъ-Петербурга 1,942 версты, къ городу Архангельску пріѣхали въ 9 часовъ по полуночи, во время обѣдняго звону, и остановились на пер-

вѣй случай квартирою въ Соловецкомъ подворьѣ, а 30-го числа іюля жъ переехали въ домъ Архангельскаго cathedralнаго собора священника тамошней духовной консисторіи члена, Михаила Епифанова Шустова.

13-я часть. Описаніе губернскаго и приморскаго города Архангельска.

По астрономическимъ примѣчаніямъ городъ Архангельскъ лежитъ подь 64-мъ градусомъ и 34-ю минутою сѣверныхъ широты и подь 56-мъ градусомъ и 19-ю минутою долготы. Стоитъ на правомъ и ровномъ берегу Сѣверныхъ Двины, разстояніемъ отъ Бѣлаго моря до Березовскаго Двинскаго устья въ сорока, отъ западнаго Никольскаго устья въ 43-хъ верстахъ. Построенъ при раздѣленіи Двинскихъ водъ на многіе по впаденію въ Бѣлое море устья и протоки (которые подь другими названіями именуются рѣками, какъ-то состоящія при городѣ Архангельскѣ Кузнечиха, Солонбалка и Чернокурья, кои впаденіемъ своимъ опять въ Двину составили множество различной величины острововъ, на которыхъ имѣются деревни и погосты) на безопасномъ отъ наводненій при вскрытіи Двины и другихъ рѣкъ мысу, называвшимся издревле урочищемъ Пуръ-наволокъ, на болотной, каналами обсушенной землѣ; строеніемъ своимъ по берегу рѣки Двины простирается въ длину, кромѣ Солонбалкской части, гдѣ адмиралтейство съ принадлежностями, на шесть верстъ, начиная отъ Архангельскаго монастыря за новыи морской госпиталь, а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, меньше версты; окруженъ по большей части таковою жъ, какъ и подь городомъ, тундристою, къ хлѣбопашеству неспособною землею. Раздѣляется онъ на три части: двѣ изъ нихъ на матерой землѣ, а третія—на другой стороны рѣки Двины на Двинскомъ острову, гдѣ адмиралтейство, о которой показано будетъ особо по описаніи города:

Первая часть—по теченію рѣки Двины, называемая Верхняя; она по своему началу, по числу жителей и разныхъ казенныхъ и частныхъ людей строеній, почитается главною частью; среди ея имѣется построенный въ 1584 году при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Второмъ старинный каменный замокъ, представляющій не равнымъ своимъ четверугольникомъ, шестью башнями, амбразурами

и оставшимися земляного вала слѣдами старинную крѣпость; онъ извѣстенъ подъ названіемъ русскаго и нѣмецкаго гостинныхъ дворовъ, а нынѣ подъ видомъ ветхости половина его ломается, что обывателямъ и проѣзжающимъ весьма жалко кажется. Сіе важное по старинной архитектуры зданіе длиною по рѣкѣ близко двухсотъ сажень, широтою до шестидесяти или болѣе, сооружено изъ кирпичу отмѣнной величины и примѣрной твердости и известки также отмѣнной (твердо) доброты; состояло прежде изъ двухъ противустоящихъ одинъ противъ другого квадратовъ, раздѣленныхъ въ срединѣ широкимъ паралеллограмомъ, въ которомъ было четверо воротъ, двое на внѣшніе выходы, а двое въ помянутые гостинные дворы или квадраты. Означенные дворы, внутри построенные въ два жилья, имѣли въ верху жилья свѣтлицы для самихъ гостей, а въ низу были ихъ анбары или пакхаузы; для сообщенія ихъ проходила вокругъ просторная галерея съ арками, съ каменнымъ сводомъ и поломъ. Всѣ углы полезнаго сего зданія, также и обѣи внѣшнія ворота были украшены и укрѣплены огромными и пушками вооруженными башнями. Въ прежнія времена нѣмецкіе купцы жили въ нижнемъ по рѣкѣ квадратѣ, а въ верхнемъ россійскіе; средній корпусъ служилъ имъ площаднымъ сходбищемъ, въ которомъ они свои торги и мѣны производили, — въ которомъ всегда стояла крѣпкая стража; она въ возбраняла частое ихъ изъ двора въ дворъ премѣшеніе, а потому широкое было опасѣе и виднѣе, воровство примѣтнѣе, казенная польза вѣрнѣе, и частный кредитъ и имущество, бывши всегда на глазахъ общества, не былъ подверженъ столь часто опасности отъ коварства и корыстолюбія. Можно ли лучшее изобрѣсть зданіе для сего предмету, а особливо вспомнивъ, сколь твердо оно сдѣлано, сколь по высотѣ своей безопасно отъ наводненій, и сколь по близости своей отъ воды по дальности отъ градскихъ строеній безстрашно въ пожарныхъ случаяхъ? Но нынѣ начальники, прилѣпившись больше къ блестящему, нежели къ полезному, изломали большую часть сей твердой громады, а изъ остальной сдѣлали тѣсенькій дворикъ, гдѣ кой-какъ примѣтнымъ образомъ засоренный архангельскій торгъ производится, съ видимымъ упадкомъ россійской пользы, вопреки казенныхъ вѣдомостей. Жителей, приобывшихъ

смотря́ть столь долго на сіе огромное зданіе то утѣшаетъ, что сломать оное дороже стоитъ, нежели соорудить тѣ клѣточки, что возлѣ ихъ, которыя сіе полезное зданіе замѣнить должны, и изъ сего одного корпусу заключить можно, сколь обширенъ и прибыточенъ былъ торгъ предковъ нашихъ казнѣ, и сколь неуровнительно превосходилъ нонѣшній; ибо теперь третья часть тѣхъ дворовъ, по свидѣтельству моему въ половинѣ іюля и въ началѣ августа, что самую лучшую пору въ году составляетъ, видѣлось мнѣ не гораздо наполнена товарами, да и то не важными; а прежніе торги извѣстно въ чемъ состояли, ибо не одинъ былъ лѣсъ и смола отъ насъ отправляемы, что такъ сильно разоряетъ наши лѣсныя угодыя, а большая часть торгу состояла изъ мягкой рухляди, товаръ, приносящій несказанную намъ прибыль продажею и Россіи пользу, ибо извѣстно, что звѣрей въ лѣсахъ не переведешь. Итакъ, какая розница! Теперь отпускаютъ лучшій лѣсъ и смолу, юфты, перья, желѣзо, полотна, парусину, пеньку, ленъ, масло и сало, вещи чрезвычайно нужныя и намъ самимъ необходимыя; а прежніе торги состояли почти только изъ соболей, бобровъ, куницъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей и прочихъ звѣрей лѣсныхъ и водяныхъ, что ежели и потребно было, то только развѣ одной роскоши, хотя они вѣрно сбывали одно только излишество. Внутри сего замка или гостинаго двора нѣсколько свѣтлицъ и кладовыхъ анбаровъ заняты заморскими иностранными и разными тамошнихъ вологодскихъ, слободскихъ и чухломскихъ купцовъ товарами; въ другихъ хранятся разныхъ вѣдомствъ казенные деньги, вещи и запасы; въ нѣкоторыхъ же помѣщены присутственныя мѣста; большая жъ затѣмъ часть подваловъ, погребовъ, анбаровъ, кладовыхъ и жилыхъ свѣтлицъ пустыхъ.

Во оной же первой части казеннаго и отъ подаянія частныхъ людей построения каменныхъ пять церквей: 1) Катедральный о двухъ этажахъ соборъ, въ немъ во обоихъ этажахъ четыре престола: первый, настоящій въ верху храмъ во имя Живоначальной Троицы, предѣльный Преображенію Христову; въ низу настоящій храмъ Крещенію Христову, предѣльный Казанской Божіей Матери. 2) Двухъэтажная жъ, въ верху настоящій храмъ Рождеству Пречистой Богородицы, предѣльная — Живонос-

ному Источнику; въ низу настоящій храмъ Рождеству Иисусъ Христову, предѣльный — преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ Чудотворцамъ, и того во обоихъ этажахъ четыре престола. 3) На старинномъ урочищѣ, Пурь-Наволокъ называемомъ, одноэтажная; въ ней три престола, настоящій храмъ архангелу Михаилу, предѣльные — одинъ Тихвинской Божіей Матери, другой великомученицы Христовой Екатерины. 4) Одноэтажная жь, въ ней три престола, настоящій Воскресенію Христову, предѣльные — одинъ Усѣкновенію Честныя Главы святаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, другой — великомученицы Христовой Параскевы. 5) Одноэтажная жь; въ ней два престола: первый — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, другой — великомученику Христову Димитрію Селунскому. 6) Деревянная въ концѣ сей части за городомъ на кладбищѣ; въ ней два престола: настоящій — Преображенію Христову, предѣльный — Николаю Чудотворцу.

Въ концѣ сей части при началѣ обывательскихъ домовъ имѣется построенный въ 1638 году, по указу государя Михаила Ѳеодоровича, на казенныя деньги, мужескій Архангельскій монастырь, по которому и городъ сей таковое жь названіе имѣтъ; внутри его одна каменная двуэтажная церковь, въ ней пять престоловъ; въ верхнемъ этажѣ настоящій храмъ архангелу Михаилу, предѣльный архангелу Гавріилу съ прочими Безплотными Силами; въ нижнемъ этажѣ настоящій храмъ Покрову Пречистыя Божіи Матери, предѣльные — одинъ Грузинской Богоматери, другой мученику Мину. При церкви каменнаго жь строенія колокольня и монашескія кельи, а настоятельскія кельи и кругомъ монастыря ограда деревянная; по штату онъ состоитъ въ третьемъ классѣ; въ немъ въ проѣздъ мой былъ игумень Филаретъ, при немъ два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и два чтущихся къ постриженію въ монашество бѣльца; для исправленія монастырскихъ работъ штатныхъ служителей восемь человекъ; на починку монастыря, на содержаніе монаховъ и штатныхъ служителей каждый годъ игумну выдается изъ казенной денежной суммы восемьсотъ-сорокъ-девять рублей шестдесятъ-одна копейка. Оный монастырь до помянутаго 1638 года стоялъ внутри города на Пурь-

Наволокъ, близъ теперешняго Троицкаго кафедральнаго собора, гдѣ нынѣ во имя архангела Михаила вышписанная приходская каменная церковь имѣется; но какъ въ немъ все строеніе тогда было деревянное, то онъ и деревянный же, на которомъ послѣ того построень помянутый каменный, замокъ сгорѣлъ до основанія, для чего и построень на другое, по край города, мѣсто.

За онымъ монастыремъ лицомъ на другую улицу Архангелогородскаго преосвященнаго епископа Веніамина построенный казеннымъ же коштомъ каменный о трехъ этажахъ домъ; въ немъ домовая церковь во имя благовѣрнаго великаго князя Александръ Свирскаго; возлѣ онаго архіерейскаго дому, въ весьма ветхой одноэтажной деревянной связи семинарія, въ которой церковныхъ причетниковъ дѣти обучаются богословіи, філософіи, шитики, реторикѣ, нѣмецкаго, латынскаго и греческаго языковъ.

Когда въ 1694 году Петръ Великій изволилъ проѣзжать чрезъ городъ Холмогоръ въ Архангельскъ и въ Соловецкій монастырь; тогда съ нимъ былъ Холмогорскій архіепископъ Аѳонасій; надобно, чтобъ онъ былъ великій человекъ, потому что неподобный сей государь удостоивалъ его своей довѣренности и поручалъ ему разныя важныя свѣтскія должности; за то онъ пожаловалъ ему преимущество, которымъ никогда никто въ Россіи изъ духовныхъ лицъ не пользовался: онъ ему пожаловалъ судно, артиллерію и снарядъ, на которомъ изъ Вологды приплыть изволилъ, а въ вѣчное воспоминаніе и почесть Холмогорскимъ первосвященникомъ—Іерусалимскій флагъ бѣлый съ пяти красными крестами, російскій военный гусь и вымпаль. А поелику катедра архіерейская переведена изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, то Архангельскіе архіепископы и епископы и по сю пору онымъ правомъ пользуются.

Во оной первой части казеннаго строенія гарнизонный баталіонный дворъ, сухопутный госпиталь, адмиралтейская аптека, старый оберъ-комендантскій домъ и народное училище для обученія всякаго званія дѣтей: грамматикѣ, правописанію, ариѳметикѣ и геометріи, школа, въ которой въ мою бытность обучалось триста-тридцать-пять мальчиковъ; вновь строится каменный большой для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ домъ; вновь выстроена

отъ приказа общественнаго призрѣнія для лѣченія больныхъ пенуищихъ, безденежно, каменная больница; двѣ старыхъ, зависящихъ отъ приказа жъ общественнаго призрѣнія, богадѣльни, въ нихъ въ мою бытность мужчинъ девятнадцать, женщинъ шестнадцать; отъ дворянскаго общества строится большой каменный театръ на двадцати-четырехъ саженьяхъ длины и на двѣнадцати ширины; общественнаго градскихъ жителей купцовъ и мѣщанъ строенія, съ разными товарами, старыхъ деревянныхъ сто-восемьдесятъ-семь лавокъ, и сверхъ того мясные, деревянные жъ ряды съ бойницами; вновь отстраиваются каменные лавки; купеческихъ и мѣщанскихъ старыхъ деревянныхъ домовъ тысяча-восемьдесятъ-семь, каменныхъ семь, по новому плану деревянныхъ домовъ на каменномъ фундаментѣ построено, въ которыхъ живутъ — сорокъ-два, да отъ приказа общественнаго призрѣнія на продажу, на каменномъ же фундаментѣ, деревянныхъ домовъ строится четыре.

2-я, называемая по теченію рѣки Двины Нижняя часть, съ принадлежащимъ къ ней, называемымъ по рѣчкѣ Кузнечихи, Кузнечевскимъ селеніемъ. Во оной второй части церквей: каменныхъ двѣ, деревянныхъ три, и того пять. 1-я каменная на бору, одноэтажная; въ ней три престола, первый, настоящій храмъ, Успенію Пречистыя Божія Матери, предѣльные — одинъ Вознесенію Христову, другой преподобному Семіону Столпнику. 2-я каменная двухэтажная на Кузнечихѣ, въ ней три престола, въ верху настоящій храмъ Живоначальной Троицы, предѣльный Рождеству Іоанна Предтечи, въ низу — Богоявленію Господню. 3-я гошпитальная деревянная, въ ней одинъ престолъ преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ чудотворцамъ. 4-я деревянная за городомъ на кладбищѣ, въ ней одинъ престолъ Усѣкновенію Честныя и Святыя Главы Іоанна Предтечи. 5-я деревянная, на кладбищѣ жъ, въ ней одинъ престолъ святому праведному Семіону Богопріимцу. Двѣ нѣмецкихъ кирки: одна реформаторскаго закону, деревянная, другая лютеранскаго закону, каменная. При нихъ у каждой для обученія ихъ дѣтей есть школы, въ лютеранской обучаетъ женщина и имѣла въ мой проѣздъ двадцати-семи учениковъ; въ реформаторской учитель Англичанинъ, учениковъ было четырнадцать.

Во оной второй части казеннаго деревяннаго строенія: комендантскій домъ, гарнизонная школа, баталіонный домъ съ госпиталю; генераль-губернаторскій домъ, одна половина деревянная, а другая каменная, въ каменной половинѣ изрядный зимній садъ; стараніемъ покойнаго вице-губернатора Окунева; партикулярныхъ людей четыреста-восемьдесятъ-девять деревянныхъ домовъ; по новому плану на каменномъ фундаментѣ выстроено деревянныхъ пять домовъ, и въ сей части отъ дворянскаго общества строится малый деревянный театръ; строеніе обоихъ оныхъ театровъ препоручено было на попеченіе покойнаго вице-губернатора Сергѣя Петровича Окунева. Во обѣихъ оныхъ частяхъ, по открытіи управы благочинія, состоитъ десять кварталовъ.

Жители города Архангельска хотя и христіанскія вѣры, но разныхъ исповѣданій: природные Россіяне православные и раскольники, чужестранцы лютеране и калвины, оные чужестранцы свободное имѣють отправленіе внѣшняго народнаго богослуженія, какъ то доказываетъ состояніе ихъ церквей и училищъ. Отправленіе раскольничьихъ обрядовъ сходно съ прочими городами, которые хотя нынѣ и позволено отправлять открытно, однакожь они по прежней своей привычкѣ отправляютъ свои богослуженія въ таи.

Число во обѣихъ вышеписанныхъ частяхъ въ четырехъ исповѣданіяхъ простирается жителей, по вѣрному изчисленію до тринадцати тысячъ пяти-сотъ семидесяти человекъ; изъ нихъ до двѣнадцати тысячъ пяти-сотъ душъ обою мужеска и женска пола разныхъ чиновъ содержатъ православную христіанскую вѣру, въ томъ числѣ бѣлаго священства мужеска пола двѣсти-шестидеять-семь душъ, женска сто-пятьдесятъ, монаховъ десять, приказныхъ триста-тридцать-три, дѣйствительно въ двухъ гарнизонныхъ баталіонахъ, въ артиллерійской и инженерной командахъ служащихъ военныхъ людей 1,715 человекъ, ихъ женъ и дѣтей 1,990, отставныхъ горнизонныхъ и адмиралтейскихъ 168, ихъ женъ и дѣтей 240, купцовъ 456, ихъ женъ и дѣтей 495, мѣщанъ 1,511, ихъ женъ и дѣтей 1,100.

Записные жъ раскольники или, по собственному ихъ наименованію, старовѣры самую малую часть составляютъ городского

общества, ибо по нынѣшней четвертой ревизіи число ихъ состоитъ изъ ста-семидесяти-трехъ душъ, мужеска 57, женска 116, посадскаго чина, и по большей части незнающіе грамоты природнаго языка. Но и сіе малое ихъ общество составляетъ трехъ сортовъ людей, послѣдующихъ со взаимными между собою распрями тремъ главнымъ о вѣрѣ толкамъ поповщины и безпоповщины, терзающимъ болѣе ста лѣтъ православныя Россійскія церкви. Всѣ сіи секты имѣютъ своимъ основаніемъ правила, изложенныя въ книгѣ Московскаго Макарьевского собора для исправленія и утвержденія церковныхъ обрядовъ, Стоглавъ именуемый. Между написанными въ той книгѣ обрядами, за главные не премѣняемые и за догматы вѣры приемлемые раскольниками, почитаются: 1) пятиперстное сложеніе ручнаго креста; 2) осьмиконечіе изъ чего бы то ни было сдѣланнаго креста; 3) двоекратное произглашеніе псаломскоѣ рѣчи Аллилуія; 4) седмичисленность къ служенію литургіи просвирь; 5) обхожденіе во время служенія по солнцу; нѣкоторыя славянскія слова и рѣчи въ церковныхъ книгахъ, кромѣ Библии, почитаютъ вѣчными и неперемѣняемыми. Исповѣдники сихъ догматовъ проливали свою кровь за не нарушимое своея вѣры храненіе, но таковая вредная государственнымъ интересамъ народная гибель, превращена въ миръ и тишину законами премудрыя Екатерины Вторыя.

Оныя три разные причины или толки послѣдователей Московскаго Макарьевского собора раздѣлили отъ православной вѣры на три спорныя о вѣрѣ стороны взаимными о человѣческихъ въ церковныхъ чиноположеніяхъ преданіяхъ волнуемыя; но часть сего рода людей не сумнѣвается принимать и у себя содержать для отправленія по стариннымъ книгамъ для отправленія подлежащихъ богослуженій россійскихъ православныхъ церквей, посвящаемыхъ нынѣшними нашими архіереями священниковъ, а другіе съ презрѣніемъ сіе положеніе отменютъ, почему неслыханныя въ прежнихъ вѣкахъ имена поповщины и безпоповщины произошли; третіе же, даниловщина, изъ лихо ревнители своихъ отеческихъ преданій. (Пустынный раскольническія жилища въ Архангелогородскомъ уѣздѣ поповщины и безпоповщины имѣются въ лѣсахъ, близъ Бѣлаго моря, на берегахъ Зимнія страны, подъ названіемъ

Онуфріевскаго и Игнатіевскаго скитовъ; а перекрещеванцевъ да-ниловщины главное, пустынное, многолюдное и богатое жилище въ Олонецкой области, между Онегскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, при вершинахъ Выгъ-рѣки, впадающей въ Бѣлое море, а потому сіе раскольническое обиталище Выгорѣцкимъ общежительствомъ. Во всѣхъ сихъ отдаленныхъ отъ городовъ селеніяхъ обоего пола раскольники живутъ и питаются, на подобіе монаховъ, знатными подавнїями изъ внутреннихъ областей и городовъ, чрезъ нарочныхъ, отправляемыхъ почитай ежегодно изъ сихъ жилищъ путешественниковъ, получаемыми). Всѣхъ нынѣшнихъ Россійскія православныя церкви сыновъ вмѣняютъ за еретиковъ, истиннымъ крещеніемъ не просвѣщенныхъ, и единомысленцевъ своихъ Россїанъ отступниками отъ церкви, и въ ихъ общество принимая перекрещиваютъ, затѣмъ что выше всякаго изъятїя почитаютъ извѣстное старинныхъ Московскихъ патріарховъ правило: «Еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе» (Церковный Потребникъ Іосифа патріарха, печатанный въ Москвѣ 165 года, листъ 569). И потому въ прежнія времена Россїане всѣхъ иностранныхъ Европейцевъ западныхъ церкви христіанъ до царствованїя Петра Великаго называли и писали некрещеными (Уложенїя 1648 года, 20 глава, 70 статья).

Въ Россїи изъ первыхъ торговыхъ мѣстъ долженъ почестся городъ Архангельскъ.

Самое первое въ городѣ Архангельскѣ поселеніе иностранцевъ надлежитъ полагать съ 1587 года, ибо въ сіе лѣто по совершенїи гостиныхъ, сперва деревянныхъ, русскаго и нѣмецкаго гостиныхъ дворовъ, въ городѣ Архангельскѣ дѣйствительные начались торги иностранныхъ, продолжавшіеся до того прежде тридцати лѣтъ на устьѣ рѣки Двины, гдѣ она впадаетъ въ Бѣлое море близъ Корельскаго Никольскаго монастыря. Въ 1623 годѣ въ вновь тогда названнаго городѣ Архангельскѣ имѣлись уже семь иностранныхъ хозяевъ домовъ, а въ 1678 годѣ было двадцатьчетыре иностранныхъ купцовъ дома, и между ими былъ домъ пасторскїй; но церкви протестантскія нѣмецкая лютеранская и калвинская голландская послѣ 1676, но прежде 1692 года, о чемъ прошеднаго вѣка архивныя дѣла и писцовыя книги увѣ-

ряютъ. Нынѣшнія жь протестантскія церкви вмѣсто прежнихъ построены въ продолженіе нынѣшняго вѣка; строеніе же новой евангелической церкви послѣдовало по челобитью прихожанъ оной церкви и по особливому на то изъ правительствующаго сената 1767 года, ноября 5-го дня указа. По касающимся дѣламъ до Архангельской духовной консисторіи извѣстно, что оба оныя общества, реформаторское и евангелическое, за силою 1735 года февраля 22-го дня указа состоятъ подъ вѣдомствомъ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, по избраніе и поставленіе пасторовъ производится въ Германіи и Голландіи. Экономія сихъ церквей и находящихся при нихъ школъ (которыя содержатся добровольнымъ подаваніемъ прихожанъ) состоить подъ управленіемъ церковнаго ихъ совѣта.

Въ мой проѣздъ торгующее въ городѣ Архангельскѣ общество иностранныхъ состояло въ трехсотъ-восемьдесятитрехъ человекѣхъ, въ томъ числѣ евангелическаго исповѣданія двѣстишестидесятьдевятъ, реформаторскихъ — 114; во обоихъ же сихъ исповѣданіяхъ по разнымъ званіямъ должностей считается: церковныхъ служителей шесть человекѣхъ, два пастора, два учителя, два органиста, ихъ женъ и дѣтей четырнадцать, дѣйствительныхъ купцовъ тридцатьшесть, ихъ женъ и дѣтей пятьдесятъдевятъ, конторныхъ служителей съ семействами семьдесятъ, маклеровъ и ремесленниковъ съ семействами сто-сорокъдва, четыре лѣкаря.

Изъ пришлыхъ Россіянь въ городѣ Архангельскѣ, которые для пропитанія своего живутъ по пашпортамъ и собственные свои дома имѣютъ, находится: посадскихъ десять, крестьянь сто-пятнадцать человекѣхъ.

Нищихъ обоего пола, которые живутъ въ богадѣльняхъ и питаются подаваніемъ посадскихъ — 20, солдатъ 42 человекѣхъ.

Жительствующіе въ городѣ Архангельскѣ иностранные купцы производятъ гуртовой торгъ, для чего имѣютъ пять конторъ, которыя, закуная разные хлѣбные припасы, сало ворванье и говяжье, мягкую рухлядь, пеньку, смолу и прочее въ окружныхъ городахъ того намѣстничества, привозящіяся къ порту водяною коммуникаціею изъ Вологодской, Вятской, Устюгской и прочихъ

губерній отъ купцовъ, и отправляютъ оныя въ заморскій отпускъ, получая въ замѣнъ того на приходящихъ иностранныхъ купеческихъ корабляхъ всякіе заморскіе товары, кои и продаютъ какъ архангельскимъ, такъ и другимъ внутреннимъ російскимъ городамъ купцамъ.

Изъ жительствоющихъ въ городѣ Архангельскѣ російскихъ купцовъ, производящихъ гуртовой торгъ, тридцать-девять семей, которыя, закуная разные хлѣбныя припасы, пеньку, смолу, сало морскихъ звѣрей и говяжье, морскихъ звѣрей кожи, рогами, пилуваный лѣсъ, тебъ и брусья, свѣчи, юфты, олени кости и кожи, тако жъ кожи разныхъ російскихъ звѣрей, полотны, парусину, ленъ, желѣзо, сталь, масло и прочіе артикулы торговъ російскихъ продуктовъ, и все оное гуртомъ продаютъ для заморскаго отпуску иностраннымъ купцамъ, а другіе для перепродажи отправляютъ за море оный товаръ на собственныхъ своихъ корабляхъ и прочихъ большихъ мореходныхъ купеческихъ судахъ, а оттолъ привозятъ разные хорошіе заморскіе товары и виноградныя вина, которые и распродаютъ своего и другихъ городовъ купцамъ. Купцовъ и мѣщанъ, торгующихъ разными получаемыми изъ Москвы и Санктъ-Петербурга лавочными товарами, двѣсти-четыре семьи, которыя также покуная цѣлыми барками хлѣбъ, продаютъ обывателямъ своего уѣзда въ розницу; прочіе же на своихъ мореходныхъ судахъ для промыслу морскихъ звѣрей и рыбъ ѣздятъ на Грумантъ и прочія къ тому способныя мѣста и на тѣхъ же мореходныхъ судахъ возятъ для догрузки и выгрузки иностранныхъ кораблей товары; другіе же, по недостатку своему, покупаютъ только у крестьянъ, жительствоющихъ по берегамъ Бѣлаго моря семгу, сельдей, морскихъ звѣрей кожи и сало, что все, вмѣстѣ съ закупленнымъ же по деревнямъ скотомъ, продаютъ своимъ богатымъ купцамъ и иностранцамъ на корабли; не имѣющіе же для онаго оборотнаго торга капитала нанимаются въ богатыхъ и посредственныхъ купцахъ прикащиками и работниками. Женскій же полъ упражняется въ тканіи золотыхъ и серебряныхъ позументовъ, шелковыхъ женскихъ поясовъ, прядутъ шерсть и ленъ, вяжутъ разныхъ добротъ шерстяныя, нитяныя и бумажныя чулки и колпаки, ткуютъ тонкія полотны и продаютъ сіи свои рукодѣлія

въ торговый день, бываемый по авторникамъ каждой недѣли, въ рынокъ, и для продажи отдають въ лавки.

Годовая въ городѣ Архангельскѣ ярмонка начинается со вскрытія рѣки Двины, а оканчивается передъ закрытіемъ; весною, на баркахъ, каюкахъ и плотахъ изъ верховыхъ городовъ привозятъ всякій хлѣбъ, пеньку, сало, смолу, желѣзо и прочіе продукты, какъ для отпуску за море, такъ и на вольную въ городѣ Архангельскѣ продажу, и онымъ привознымъ на баркахъ и каюкахъ хлѣбомъ довольствуется сей городъ и его уѣздъ, но и другіе поморскіе города и деревни, по причинѣ неурожая снабжаютъ себя на цѣлый годъ. Привозимую жь промышленниками съ Груенланда, Новой Земли и прочихъ подобныхъ тѣмъ мѣстъ на мореходныхъ судахъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ рыбу треску, палтусину и прочую, и морскихъ большихъ звѣрей кожи и сало, оставшееся за продовольствіемъ иностранныхъ кораблей, архангелогородскіе купцы отправляютъ водянымъ и зимнимъ путемъ во внутренніе російскіе города.

Во ономъ городѣ имѣется казеннаго вѣдомства отъ приказа общественнаго призрѣніе построенныхъ фабрикъ и заводовъ:

1-я. Придильная и полотняная фабрика, въ которой по заведенію надлежало было быть множество разнаго званія дѣвицъ, для обученія ихъ прясть и ткать; но поелику съ самаго съ начала зачали собирать всякую сволочь, то матери добраго житія своихъ дочерей туда идти и не допустили, а особливо, когда онѣ примѣтили, что за работу работницамъ ничего не платятъ и на всякое непотребство ихъ попускають, да и услышали еще пустые слухи, пропущенные отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ головъ, а можетъ быть, и отъ Нѣмцевъ, что будто тѣ, которыхъ на фабрикѣ обучать, уже совсѣмъ домой не отпустятся, то вселившійся въ матерей страхъ, вмѣсто омерзенія, совершенно истребилъ охоту на всегда отдавать своихъ дѣтей въ сіе обученіе, и симъ пресѣклось полезное сіе постановленіе. [А въ мое время ужь въ пріѣздъ мой на фабрику нашель я только съ 10 непотребныхъ пѣлицъ, у которыхъ ничего не было сработаннаго. Магазины—мнѣ сказали—заперты, и нѣтъ ключа, италіанскія самопрядки и товаръ за замкомъ, комиссаръ въ отлучкѣ; показали жь мнѣ самыхъ

дурныхъ и къ употребленію негодныхъ два куска пакольной парусины. Что жъ касается до строенія, то это пустое и ничего не значущее, вода отъ нихъ далече, дворъ тѣсный, засоренный, грязный и къ бѣленію неспособный; пресовъ нѣту, лощилень не спрашивай; послѣ сего, читатель, спроси, чего искать осталось, а я скажу въ отвѣтъ: славны бубны за горами!] Но вотъ мое мнѣніе о полотняныхъ заводахъ и фабрикахъ:

Весь край вкругъ города Архангельска до Холмогоръ, восточный, южный и большая часть западнаго берега Бѣлаго моря— многолюдные раскольничьи скиты, заселенные острова и уѣздныя деревни наполнены великимъ множествомъ пряжъ всякаго роду: всѣ онѣ перепрядаютъ мягкій шенкурскій ленъ весьма тонко, ровно, гладко и крѣпко, но чрезмѣрно медленно по причинѣ ихъ простыхъ, неспособныхъ одноручныхъ прядицъ. Сію предорогую пряжу перетываютъ онѣ зимою по разбору въ нарочитомъ количествѣ въ полотна разныхъ сортовъ, какъ-то: парусина, регентухъ, меховина, верховья, пачасья, салфеточное, скатертное, посредственное и самое тонкое, плотное и широкое, голландскому не уступающее полотно. Взявъ во уваженіе сіе число прядильныхъ и ткальныхъ рукъ, если бы онѣ пряли на хорошихъ италянскихъ самопрядкахъ и имѣли бы вѣрное мѣсто, гдѣ бы безъ труда ихъ работа скоро заплачивалась, то бы пріохотившись, перепрядали въ годъ по крайней мѣрѣ въ семеро, а изъ этаго первая бы польза истекла та, что изъ сей означенной мною округи армія бы вся по всѣмъ чинамъ и флотская парусинная оснастка были бы снабдены полотномъ добрымъ и недорогимъ. Чтобъ пріучить къ вышерѣченнымъ мною самопрядкамъ, безспорно необходимы означенныя фабрики; но надобно на то деньги, свѣдѣніе, стараніе, безкорыстіе, а особливо честность начальника; и завести бы сіи фабрики не по огромности, а большимъ числомъ, то-есть, по волостямъ, дабы вперить и распространить знаніе и охоту по семьямъ прясть симъ образомъ. Но важное дѣло въ семъ случаѣ есть бѣленье и лощенье: вотъ на чтò правительство должно обратить свое вниманіе.

Мѣсто самое для бѣленья способное есть городъ Архангельскъ, ибо оно совершенно сходствуетъ съ Голландією: тамъ

приморскій воздухъ, тотъ же и здѣсь; тамъ прѣсная вода перемѣшана съ морскою, та же и здѣсь; тамъ болотныя, низкія и тундристыя мѣста, тѣ же и здѣсь; тамъ приливъ и отливъ водный, то же и здѣсь; тамъ портъ многочисленныхъ кораблей, то же и здѣсь; тамъ бѣлять во время стужи, а здѣсь хотя и горячій и Италиі не уступающій климатъ, но довольно для бѣленья прохладенъ; слѣдуетъ только завести то же раченіе и тѣ же труды и употребить то же стараніе, то почто не ожидать намъ такихъ же полотень, какъ и у Голландцевъ? Извѣстно уже, что Англичаны и Голландцы полотны наши къ себѣ отвозятъ и, оныя перебѣливъ и вылощивъ, опять намъ съ великою накладкою цѣны продаютъ обратно.

Отвѣдаемъ изъяснить наши мысли о сей полезной части государственной экономіи; если мнѣніе мое покажется страннымъ своею новостію, то по крайней мѣрѣ усердіе мое заставитъ всякаго добраго сына отечества извинить слабое сіе начертаніе. Мнѣ никогда не нравилось, когда солдатъ разсуждалъ о министерствѣ, черноризецъ о военныхъ дѣйствіяхъ, судья объ мореплаваніи, министръ объ астрономіи, хлѣбопашецъ о манифактурахъ, а женщины объ филозофіи; я всегда держался пословицы: «знай всякъ сверчокъ свой колчокъ». Сему правилу слѣдуя, посмотримъ, кому слѣдуетъ поручить означенные заводы или фабрики.

Я разсматривалъ разнаго роду мужчинъ по степенямъ, тампераментамъ, карахтерамъ, по склонностямъ ихъ и по знаніямъ; но не нахожу никого, кто бъ совершенно могъ выполнить потребное благоустройство въ семь заведеніи. Итакъ, обращаю къ тебѣ, драгоцѣннѣйшая половина земнородныхъ жителей! вы, безъ которыхъ ничто въ человѣческихъ обществахъ не можетъ прійти въ совершенство, ежели не пособіемъ вашимъ, то по крайности одобреніемъ, вы, обремененныя узами рабства владыки господъ вашихъ, возжигая однимъ взоромъ огонь мщенія, ненависти и кровавыхъ браней между несправедливыхъ вашихъ утѣснителей, возвращаете тѣмъ же взоромъ сладостные плоды блаженнаго мира и общественнаго блага; отъ слезъ вашихъ лиются кровавые токи, а отъ улыбки рѣками протекаетъ вездѣ, всему, всегда животворное блаженство; вы, коль въ добродѣтель углубитесь, то Картушъ не-

честій устыдитесь, а скользнете по слизистой стезѣ пороковъ, то человѣческой родъ въ беззаконіяхъ въ мигъ погрязнетъ! [Удостоите оставить на часъ склонность вашу къ уборамъ и къ ненадобнымъ украшеніямъ наружныхъ прелестей вашихъ; вѣрьте мнѣ: онѣ вамъ не надолго нужны! Что тленіе, какъ и самая красота ваша? Посмотрите, прелестныя созданія, на благоуханную сестру вашу, розу, царицу садовъ! Сколь близко ея утро отъ вечера: едва разцвѣсть успѣетъ, то стебель ея уже подѣлъ червь ветхости! Украсьте ваши души, займитесь полезнымъ и основательнымъ разумомъ, устыдите осудителей вашей вѣтренности, которую они одну только вамъ въ удѣлъ и оставили!

[Я беру во образецъ городъ Архангельскъ для сего полезнаго заведенія. Генералъ-губернаторшѣ его отдать справедливость надобно: имѣеть множество добрыхъ душевныхъ свойствъ, довольна умна, чтобъ владѣть мужемъ, довольно хороша и хитра, чтобъ себя заставить почитать отъ женщинъ и любить отъ мужчинъ; ежели она только похочетъ способствовать сему благому намѣренію, то мнѣ уже ея одной и полно, чтобъ отбить полотняный торгъ у чужестранцевъ. Любовь и почтеніе ея мужа къ ней, которыхъ она по справедливости и достойна, дадутъ мнѣ всѣ тѣ пособія гораздо скорѣе, нежели указы, сообщенія, репорты и вѣдомости. Я себѣ представляю, что она эту должность взяла на себя. Суди, читатель, каковъ будетъ домъ, который мужъ ея, имѣющій тонкій вкусъ въ строеніяхъ, любя ея, для фабрики построить; кромѣ пышности въ строеніи, подумай, какое онъ раченіе приложитъ объ его благоустройствѣ и его благочиніи, а особливо ежели бы Богъ въ него вложилъ нѣкоторую склонность къ ревности! Знаю, что сначала стали бы объ ней говорить, какъ объ нѣкоей сумасшедшей, но вскорѣ потомъ самыя умныя пристали бы къ ней, а за ими вѣрно бы послѣдовали даже и знатныя дуры, доколѣ не потребныя боярынки стали бы, исправляя свою жизнь, стараться удостоены быть приняты въ почтенное сіе сообщество.

[Женщинамъ лихо только приняться, то дойдутъ до чрезвычайности, — умѣй только пощекотать ихъ самолюбіе, раздражи ихъ тщеславіе и дай имъ увидѣть ихъ силу, то не найдешь оплоту, который бы могъ противустать ихъ хитрости, проникательности,

стрмленію и могуществу; великій сему примѣръ послѣдніе сіи нынѣшняго столѣтія годы во Франціи: доколѣ мужчины колебались, то я все надѣялся, что король еще можетъ поднять огруженный свой скипетръ; но когда уже женщины возстали, то я не дамъ за корону французскую рубль.

[Положимъ же чиновначаліе общества уже установилось. Женщина умная, милая, обходительная и хитрая, къ тому же и генераль-губернаторша, въ сообществѣ всѣхъ городскихъ, что ни лучшихъ женщинъ, разговариваетъ безпрестанно въ собраніяхъ объ семъ заведеніи; мужчины, которые во всемъ хотятъ женщинамъ нравиться и ихъ занимать, не зная чѣмъ блеснуть, бросаются на книги и что только найдутъ объ сихъ полезныхъ учрежденіяхъ, размышляютъ, обдумываютъ, выдумываютъ отъ себя и приходятъ, гордясь похвастать изобрѣтеньями своими. Особливая благосклонность къ симъ поощряетъ всѣхъ копаться въ книгахъ, вѣтренное волокитство и пустое щебетаніе общественныхъ кружковъ уступаетъ въ короткое время свое мѣсто полезнымъ изысканіямъ и преніямъ усердныхъ и почтенныхъ согражданъ. Черезъ годъ не осталось уже ничего въ книгахъ касательно сего предмету, а дѣло еще только что зачалось, обо всемъ говорено, и много, но все недостаточно, непонятно, ненадежно и темно: обширную ихъ теорію держитъ недостатокъ практики и свѣдѣнія въ своихъ оковахъ. Охъ, какъ тутъ генераль-губернаторша принимается ласкать и привѣтствовать Англичанъ, Голландцевъ и всѣхъ чужестранцевъ вообще! Я ударюсь объ закладъ, что мужъ ея въ годъ при всей своей ласкѣ и обходительности того не выведаетъ, что она узнаетъ за однимъ обѣдомъ, посадя подлѣ себя Голландца или Англичанина и разогрѣвъ ихъ своею приманчивостью и остротою спирта! Вотъ образъ остроумія, которымъ великій Петръ воспользовался для одушевленія чадъ своихъ въ обширной его державѣ!

[Итакъ, помощію денегъ, найденныхъ ея мужемъ въ губернскомъ хозяйствѣ, и стараніемъ ослѣпленныхъ ласкою иноземцевъ, а болѣе еще прошедшимъ о семъ чудѣ слухомъ, я вижу толпами пріѣзжающихъ механиковъ, прядильщиковъ, ткачей, рукодѣльцевъ и мастеровъ всякаго роду; по множеству ихъ рождается выгода выбору: одно даетъ достоинство, другое даритъ дешевизну, а изъ

обоихъ произрастаетъ успѣхъ и общественная польза. Съ восторгомъ взираю я въ мысляхъ моихъ, какъ все строится хорошо, посиѣшно, выгодно; работы не тянутся, а кипятъ; руководѣльцы дѣло свое отправляютъ на перехватъ другъ передъ другомъ, не только изъ корысти, но и изъ честолюбія и во угожденіе прелестной ихъ начальницы. Матери повсюду, вмѣсто того, чтобъ отводить и отсовѣтовать своимъ дѣтямъ, ослѣпясь симъ благоустройствомъ, ѣдутъ и везутъ изъ самыхъ отдаленныхъ уѣздовъ, съ благодарностью и радостью поручаютъ дѣвицъ своихъ подъ покровъ общественной сей благодѣтельница; а которыя уже не застали мѣста за многочисленностію или за какимъ-либо недостаткомъ, отѣзжаются въ свои предѣлы съ сожалѣніемъ и съ ропотомъ. Я слышу иныхъ матерей увѣщающихъ, другихъ ропщущихъ: «Не плачь, Дуняша, живи только хорошо, черезъ годъ я тебѣ порука, что ты у генеральши будешь не только принята, да даже у нее будешь любимая работница». А другая мать говоритъ: «Не твердила ль я тебѣ день и ночь? Эй, Анюта, полно! Худое ты затѣяла, за худое житье не даетъ Богъ счастья; ажно такъ и есть, тебя, вотъ, со двора согнали, а мнѣ за тебя отъ людей стыдно!» Ежели сіе начертанье кому покажется мечтою, то признайся, о читатель, что и мечтательность сія тебя веселить! Да на чтò намъ все доброе, пріятное и добродѣтельное считать пустымъ суетумудріемъ? Не все тò, чтò не было, еще не возможно. Испорченный нравъ человѣка ужель намъ даетъ право отметать всякое благоустройство въ родѣ смертныхъ. Путь, по которому шествуемъ въ краткой нашей жизни, отстоять равно какъ на право отъ добродѣтели, такъ и на лѣво отъ пороку. Если нѣжность его чувствъ, обуреваніе страстей и стремительность его нуждъ и желаній нѣсколько шаговъ его съ пути истины и заманетъ къ пороку, то совѣсть, невинность и сокровенный гласъ добродѣтели не умолкнуть, пока онъ опять не ступитъ на стезю прямую. Итакъ, не дивись, читатель, и не считай за сумасбродство мои положенія; они мудрены, новы, но непротивны возможности. Доколѣ всякая небывалость безпечностію нашею порицаться станетъ небылицею? Что бы вы сказали, любезные соотчичи, еслибъ свободный духъ какого-нибудь мечтателя подоб-

наго мнѣ, при нашемъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ вздумалъ бы прорещи великія дѣла побѣдителя сѣвернаго Александра, Карла XII? Вы бы, конечно, сказали: «Этотъ сумазбродъ бредитъ, онъ хочетъ писать о человѣкѣ, а говорить о богѣ». Безъ мала не толь же положеніе и теперь?

[Начнемъ строить! Хозяйство, вспомошествованіе частныхъ людей и сіи маленькіе сборы, чтѣ въ раздробленіи такъ малыми кажутся, дадутъ намъ довольно великую сумму на сіе великолѣпное, полезное и восхотительное зданіе сердцу, распаленному общественнымъ добромъ. Обширная площадь на берегу Двины, въ средоточіи самаго города или по концамъ онаго, смотря по пристойности, украшена съ одной стороны огромною громадою, по которой гордая архитектура выстилаетъ изящность своихъ пропорцій, составляетъ первую точку нашего предмета. Пространная его внутренность окружается разными строеньями и корпусами, изъ которыхъ иные на житье, другіе на работы]....

2) Горшечный заводъ, подъ вѣдѣніемъ мастера гамбургскаго Нѣмца; въ немъ для продажи желающимъ дѣлають всякую глиняную мелочную муравленную посуду и печи.

3) Кирпичный заводъ, въ которомъ для продажи казеннаго и партикулярнаго строенія въ большомъ количествѣ дѣлають кирпичь.

4) Двѣ пильныхъ вѣтряныхъ мельницы; въ нихъ пилять тесъ и разной толщены брусья и продають оное городскимъ жителямъ для крытія вновь по плану строящихся домовъ и, въ случаѣ нужды, въ Архангельское адмиралтейство.

Купеческихъ и мѣщанскихъ фабрикъ и заводовъ:

Прядильно-канатныхъ, въ которыхъ для продажи на иностранныхъ и россійскіе купеческіе корабли и другія большія и малыя мореходныя суда прядутся и совѣмъ какъ должно осматриваются самыя толстыя, посредственныя и тонкіе канаты, . 70

Пековаренныхъ, въ которыхъ для смоленія канатовъ варять изъ смолы и прочаго сумесу пекъ, ... 30

Скапидарныхъ, гдѣ для партикулярныхъ купеческихъ кораблей и на прочую продажу варять скапидаръ, ... 15

Салотопенныхъ, въ коихъ топятъ сало, скотское для свѣчь, а морскихъ разныхъ звѣрей для отпуска за море, ...	50
Солодовенныхъ, въ которыхъ ростятъ для продажи въ своемъ городѣ и отпуска за море солодъ, ...	12
Мыловаренныхъ, въ коихъ для городского расхода варятъ мыло, ...	4
Сушеныхъ, гдѣ вялятъ и просушиваютъ морскую отборную рыбу, ...	5
Копильныхъ, въ которыхъ коптятъ морскую рыбу и сельдей, ...	8
Кожевенныхъ, гдѣ выдѣлываютъ на расходъ въ своемъ городѣ и уѣздѣ разныя кожи и для отпуска за море юфты и козлы, ...	9
Кирпичныхъ, въ которыхъ для продажи тамошнимъ жителямъ дѣлаютъ кирпичъ, ...	3
Пивоваренныхъ, въ коихъ какъ для казенной продажи, такъ и варенья иностранцамъ и городскимъ жителямъ варятъ пиво, ...	10
Водочный	1
Медоваренный	1

По конецъ города, внизъ по рѣчкѣ Кузнечихѣ купца Мекера съ товарищи весьма изрядная сахарная фабрика; на нее привозятъ песку до трехъ-сотъ бочекъ, а сахару изъ него вывариваютъ отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ пудовъ. Оный сахаръ идетъ на Архангелогородскую, Пермскую, Тобольскую, Уфимскую и Иркутскую губернии, на Макавеевскую ярмонку и на весь за-Уральскій край; цѣна въ мою бытность не возростала выше сорока-шести копейекъ фунтъ.

Итого, всѣхъ въ городѣ Архангельскѣ частныхъ людей заводовъ и фабрикъ двѣсти-девятнадцать, отъ которыхъ содержатели ихъ получаютъ довольно достаточную прибыль, а къ тому жь еще имѣютъ и торгъ.

Въ городѣ Архангельскѣ въ мой проѣздъ было мастеровыхъ: серебрянниковъ—16; рѣзчиковъ изъ кости—9; мѣдниковъ—20; портныхъ—29; чеботарей—47; часовой мастеръ—1; кузнецовъ—19; слѣсарей—3; столяровъ—25; плотниковъ—19; оконнишни-

ковъ—10; бочарей—5; ровдужниковъ—8; шапошниковъ—6; красильниковъ—9; печатальщиковъ набойки—4; кожевниковъ—9; скорняковъ—5; рукавишниковъ—3; замшениковъ—2; каменщиковъ—5; хлѣбниковъ—4; переплетчиковъ книгъ—3. Итого, всѣхъ изъ купечества и мѣщанства въ городѣ Архангельскѣ записавшихся въ цехи мастеровыхъ—двѣсти-шестьдесятъ-одинъ человекъ, которые довольствуются оными своими рукодѣліями. Всѣ вообще архангелогородскіе купцы и мѣщане на короткое время изъ своего города для торговыхъ дѣлъ отлучаются и въ другіе города, особливо же въ Москву, Санктъ-Петербургъ, въ замосковные и прочіе города и селенія Вологодскаго намѣстничества.

Примѣчанія достойны сей городъ Архангельскъ по троекратному въ 1692, іюля 30-го, въ 1694, мая 18-го изъ Соловецкаго монастыря, и въ 1702 годѣхъ, мая 30-го числа изъ Соловецкаго жъ монастыря, въ послѣдній разъ съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ въ сѣверъ пришествію Петра Великаго, и по учиненному имъ къ началу російскаго торговаго флота основанію. Къ изъясненію сего надлежитъ знать, что первый государевъ купеческій корабль, построенный на Двинѣ, отправленъ съ російскими казенными товарами въ Англію въ 1694 годѣ; послѣ жъ того оное казенныхъ купеческихъ кораблей строеніе и отпускъ ихъ съ казеннымъ товаромъ за море по 1719 годъ продолжалось на Соломбальскомъ острову, на которомъ Архангелогородское Соломбальское адмиралтейство открыто въ 1734 годѣ.

Сей островъ Соломбаль, простирающійся длиною на семь версть, верхнею своею частію стоитъ противъ второй части города Архангельска, отдѣленъ отъ городу проливомъ Кузнечихой, на западѣ большимъ фарватеромъ Двины, на сѣверѣ облегается проливомъ Маймаксою, а на югѣ рукавомъ Двины между острова Моисеева. На немъ двѣ рѣчки—Соломбалка и Курья, которыя островъ Соломбаль раздѣляютъ на три части. Первая и середняя часть имѣетъ на себѣ каменный соборъ Преображенія Господня, апостоловъ Петра и Павла и угодника Николая. Оный соборъ изъ деревяннаго перестроенъ главнымъ Соломбальскимъ командиромъ и капитаномъ надъ портомъ генералъ-маіоромъ Лаврентіемъ Савельевичемъ Вакселемъ; нынѣ же украшенъ богатою утварью,

хорошимъ облаченіемъ и письмомъ и содержитсяъ въ великой чистотѣ и порядкѣ. Протопопъ, два священника и два діакона — всѣ проповѣдники, а особливо священникъ Григорій весьма знаменитъ краснорѣчіемъ и ясностію. При ней же есть изрядный гѣвческій хоръ изъ морскихъ людей. На сей части имѣется казеннаго строенія: адмиралтейство о шести корабельныхъ докахъ, адмиралтейская контора, построенная по чертежу Петра Великаго, чертежная, нѣсколько мастерскихъ, экипажные магазейны, большая батарея о двухъ фасахъ съ пушками, каменное казначейство, флагъ-штохъ, гоубутвахта и главный въ адмиралтейство входъ.

Вторая Соломбальская часть отдѣляется отъ первой рѣчкою Курьей, а соединена съ нею каменнымъ мостомъ. На ней малое адмиралтейство и три дока каменные, кузница о девяти горнахъ и при ней слѣсарни, провіантскій магазейнъ, котельная и литейная мастерскія, деревянный капитана надъ портомъ домъ и, по объявленію жителей, военныхъ служителей и изъ нихъ же мастеровыхъ людей, собственныхъ своихъ, партикулярныхъ, деревянныхъ, тѣсно рядомъ одинъ съ другимъ построенныхъ 1,700 домовъ; порядочная богадѣльня на изживеніи сотога процента всѣхъ чиновъ морскихъ служителей, вычитаемаго изъ ихъ жалованья, заведенная помянутымъ бывшимъ капитаномъ надъ портомъ и главнымъ Соломбальскимъ командиромъ Лаврентіемъ Савельевичемъ Вакселемъ; въ ней въ мой проѣздъ было до тридцати увѣчныхъ и престарѣлыхъ женщинъ; рынокъ, въ которомъ отъ тридцати до пятидесяти лавочекъ, въ которыхъ обыватели сего острова, а не купцы, торгуютъ великимъ мелочнымъ товаромъ; шесть матросскихъ въ линію построенныхъ большихъ казармъ, шесть, въ коихъ помѣститъ можно до шести тысячъ рядовыхъ; школа матросскихъ дѣтей весьма порядочная, до пятисотъ числомъ, изъ которыхъ, по объявленію ихъ смотрителя Сорокина, почти ежегодно въ выпускъ выходитъ человекъ по пятнадцати штурмановъ. При семъ же отдѣленіи имѣется купеческая корабельная пристань. На сѣверной сторонѣ, верстахъ въ двухъ отъ строенія, господиномъ Вакселемъ построена на кладбищѣ деревянная церковь архидакону Лаврентію, при которой и его тѣло предано землѣ; надъ могилою

его сдѣланъ неважный монументъ съ гербомъ и надписями. По рощицѣ проведены аллеи для гулянья, а на берегу рѣки Маймаксы, не подалеку отъ церкви, построены нѣмецкій трактиръ и оленій сарай.

Третья и послѣдняя часть Соломбальскаго острова—называемая Курья; она отдѣляется рѣчкою Соломбалкою и соединяется деревяннымъ же мостомъ. На ней часть адмиралтейства, запасные лѣсные, хлѣбные и пеньковые магазейны, прядильный, канатный и кирпичный заводы, для смоленія канатной пряжи, баня, адмиральскій деревянный домъ, флагманскій, корабельнаго мастера и пекарные сухарные деревянные дома; отсель же и казенный въ городъ перевозъ; по обѣимъ симъ рѣкамъ Двины и Кузнечихи заводятся мелкіе суда и плоты. Все вообще Соломбальское адмиралтейство обнесено полисадникомъ.

При Соломбальской верфи или адмиралтействѣ флота адмиралъ и орденовъ россійскихъ святаго великомученика Побѣдоносца Георгія четвертаго класса, святаго равноапостольнаго благовѣрнаго князя Владиміра большого креста второй степени и великокняжескаго Голштинскаго креста и Александра Невскаго кавалеръ Иванъ Яковлевичъ Баршъ. Капитанъ надъ портомъ генераль-маіоръ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени кавалеръ Иванъ Абросимовичъ Баскаковъ. Жителействующихъ на Соломбальскомъ островѣ при разныхъ мастерствахъ и должностяхъ морскихъ и артиллерійскихъ военныхъ служителей—2,587 человекъ, ихъ женъ и дѣтей—1,950; казеннаго вѣдомства обывателей мужеска—578, женска—580; разночинцевъ: мужеска—115, женска—130; по торгу, промыслу и въ разныхъ работахъ временемъ пребывающихъ: мужеска—680, женска—57, а всѣхъ вообще: мужеска—3,960, женска—2,717, а обоего мужеска и женска пола—6,677 душъ.

На сѣверо-восточной Соломбальскаго острова сторонѣ лежатъ три деревни въ разныхъ мѣстахъ, не подалеко одна отъ другой, подъ названіемъ первой, второй и третьей Соломбалки. Пропитаніе сихъ людей есть работа въ адмиралтействѣ. Необходимость, недостатокъ въ другомъ прокормленіи и выгода научили ихъ вели-

кому искусству въ кузнечномъ, въ конопатномъ, а особливо плотничьемъ и столярномъ мастерствахъ. Забавно смотрѣть, какъ бородатые сіи архитекторы, съ дозволенія еще Петра Великаго, приходятъ въ чертежную, въ адмиралтейство и учатся чертить и строить суда, и удивительно, до какой дошли практикѣ Скарягинъ и нѣсколько другихъ.

На южной сторонѣ на рѣкѣ Двинѣ лежитъ Моисеевъ островъ, противъ самаго адмиралтейства, по теченію; ему до трехъ верстъ считается въ окружности. Петръ Великій на немъ имѣлъ свой маленькій деревянный дворецъ, но наводненія двинскія и время поглотили даже и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ. Наводненія двинскія столь бывають стремительны весною, что покрываютъ даже роуцъ сего острова своими льдами, отрываютъ отъ него ежегодно примѣтныя части и чувствительно его умалютъ. Мнѣ не нравится Соломбальское заведеніе, а особливо тѣмъ, что заведеніе сіе все, долго ли, коротко ли, непременно перемѣниться должно, ибо если помянутый островъ Моисеевъ ежегодными наводненіями уменьшится, то адмиралтейство ни подъ какимъ видомъ устоять не можетъ, и для того то я называю островъ Моисеевъ контрфорсомъ. Помянутыя двинскія наводненія столь бывають велики и упорны, а особливо когда затреть ледъ въ Никольскомъ устьѣ и въ большомъ фарватерѣ Двины, то вода устремляется въ Кузнечиху и сильно потопляетъ весь Соломбальскій островъ, такъ что въ шлюпкахъ ѣздить по улицамъ, въ ворота, по дворамъ и подъ окны; скотъ на оное время убирають на повѣти; жители, кромѣ судоваго, между собою сообщенія не имѣютъ; отъемные жъ и небольшіе домики и бани совсѣмъ ломаетъ и уноситъ, и такъ сіе страшное дѣйствіе природы продолжается отъ двухъ до пяти дней. Но страшное сіе дѣйствіе еще болѣе стращаетъ начальниковъ соломбальскихъ, ибо въ сіе время строющіеся корабли въ адмиралтействѣ приходятъ къ окончанію, а поелику доки стоятъ почти противъ самаго стремленія, то ледъ такъ сильно на нихъ упираетъ, а вода такъ высоко подымается, что стапели трещать, краны вырываетъ изъ основанія ихъ, а пфалы ломаетъ. Тутъ обыкновенно негодуеть соломбальскій генералитетъ на чинъ и не рады своимъ

выгодамъ и преимуществамъ, а команды всѣ, собравшись въ адмиралтейство, не знаютъ ни притону, ни угомону.

Имѣющееся во всѣхъ трехъ частяхъ Соломбальскаго острова казенное и партикулярныхъ людей строеніе, по причинѣ нынѣшней со Шведомъ войны, версты на двѣ обнесено невысокимъ землянымъ валомъ и рвомъ, укрѣпленнымъ редутами и банкетами. Къ оному жъ Соломбальскому адмиралтейству принадлежитъ состоящій въ верхъ по рѣкѣ Двинѣ на правой сторонѣ, на устьѣ рѣчки Ширши, при погостѣ того же названія, въ верстахъ отъ города Архангельска, казенный огромный заводъ: въ немъ три пильныхъ водяныхъ, на рѣкѣ Ширшѣ, анбара, о двухъ рамахъ каждый. Тамъ же, водяная жъ молотовая кузница, въ которой куютъ на корабли и прочія военныя суда якоря и великое для нихъ потребное кузло. Противъ Соломбала въ городѣ на Нурь-Навологѣ, состоящая за рѣкой Кузнечихой вѣтренная пильная мельница принадлежитъ тако жъ къ адмиралтейству.

Сія знатная Сѣверная рѣка Двина начало свое имѣетъ подъ городомъ Великимъ Устюгомъ, изъ соединенія двухъ не малыхъ рѣкъ Сухоны и Юга, и протекаетъ на 848 верстѣ по двумъ областямъ Великоустюгской и Архангелогородской, и вливается разными, текущими между многими островами протоками, въ Бѣлое море. Главное двинское, именуемое Березовское устье, къ прохожденію служатъ корабли и прочіихъ подобныхъ имъ судовъ и защищается оный корабельный къ городу Архангельску фарватерьъ, въ разсужденіи какихъ-либо иностранныхъ недоброжелателей Россіи, состоящею ниже города въ осьмнадцать верстахъ регулярною, основанною въ 1701 годѣ Петромъ Великимъ и названною Ново-Двинскою крѣпостью. Николаевское двинское устье называется по находящемуся при немъ Никольскому Корельскому монастырю; знаменито открытіемъ начально въ 1553 году англичими купцами заморскаго торгова, которые купцы сѣвернымъ мореплаваніемъ путь въ Россію показали, и найди для себя весьма выгодную торговлю, начальникъ того аглинскаго корабля Ришарфъ Мангеложъ съ Россійскимъ дворомъ заключилъ именемъ своего государя торговый трактатъ, и съ того времени начали уже годъ отъ году съ превосходствомъ приходять не одни аглинскіе, но

взирая на нихъ, и изъ другихъ государствъ: изъ Даніи, Голландіи и Швеціи купеческіе корабли; въ разсужденіи жъ начальнаго, первыхъ аглинскихъ кораблей въ Никольскомъ устьѣ близъ Никольскаго корельскаго монастыря пристанища, Архангельскій портъ долгое время иностранцы называли портомъ святаго Николая. Проходъ изъ Бѣлаго моря рѣкою Двиною къ Соломбальскому острову въ купеческую гавань, по причинѣ въ Березовскомъ устьѣ мелей, не безопасенъ, почему всѣ входящіе и отходящіе военные и купеческіе корабли препровождаются знающими фарватеръ, состоящими подъ вѣдомствомъ конторы надъ портомъ присяжными изъ крестьянъ лоцманами. Большіе съ полнымъ грузомъ военные и купеческіе корабли не могутъ онымъ Березовскимъ устьемъ войти въ гавань и выходить опять въ море безъ облегченія нѣкоторой части своихъ грузовъ въ лихтеры. Близъ Бѣлаго моря течетъ въ двинскій рукавъ Березовскаго устья небольшая, но глубокая рѣка, называемая Лапа, и соединяется при самой гавани съ рѣкою Чижовкою, составляющая для зимованія военныхъ и торговыхъ кораблей весьма выгодную, только тѣсную гавань, называемую Лапаминскою, которая охраняется военнымъ морскихъ служителей карауломъ.

Оная гавань была заведена Петромъ Великимъ; великая его душа, зная, огромные замыслы надъ ней имѣла; первый тутъ былъ про него маленькій деревянный дворецъ; онаго отъ небреженія и остатковъ уже не видно, кромѣ мѣста. Имъ обнесень былъ твердый полисадникъ, слишкомъ на версту длины и сажень на двѣсти широты вокругъ всей гавани, чаятельно для солдатскихъ казармъ, магазеновъ и прочихъ военныхъ строеній и потребностей. Нынѣ сей полисадникъ обвалился, а по причинѣ предосторожностей прошедшую войну отъ Шведовъ, стараніемъ господина адмирала Барша, въ 790 году сія полисадная линія укрѣплена ровомъ и землянымъ валомъ, по амбразурамъ поставлены корабельныя большія орудія. При входѣ въ гавань сдѣланъ изрядный редутъ о осьмнадцати тридцати-шести-фунтовыхъ орудіяхъ, въ двухъ верстахъ отъ гавани; при входѣ въ фарватеръ на маякѣ другой, не менѣ сего, редутъ.

Всѣ сіи военныя укрѣпленія по всѣмъ входамъ въ Двину

сдѣланы старательно, твердо и прилично помянутымъ господиномъ адмираломъ; а сколько оныхъ всѣхъ числомъ, видно на имѣющемся у меня планѣ.

Въ мою во оной гавани съ адмиральскимъ дежурь-маіоромъ Перфильемъ Ивановичемъ Игнатьевымъ 4-го числа августа бытность, стояло военныхъ судовъ новыхъ: кораблей—11^{*)}, фрегатовъ—8, транспортныхъ—3. Для караулу оныхъ, подъ вѣдѣніемъ лейтенанта Ѳедора Христофоровича Корнильева, морскихъ служителей было до двухъ-сотъ человекъ, которое число всегда, во все годичное время при оной гавани попеременно бываетъ; а шкиперъ Василий Ѳедоровичъ Гербатовъ въ собственномъ своемъ деревянномъ домѣ всегда тамъ, по старости своихъ лѣтъ, безъ перемѣнно живетъ, а отлучается только когда въ городъ Архангельскъ и Соломбальское адмиралтейство на самое малое время.

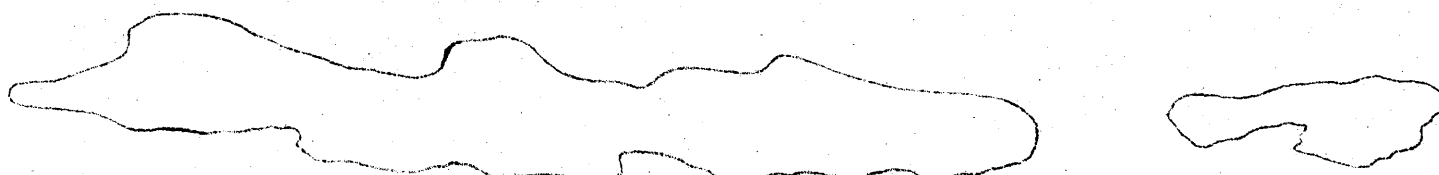
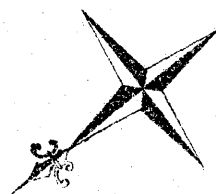
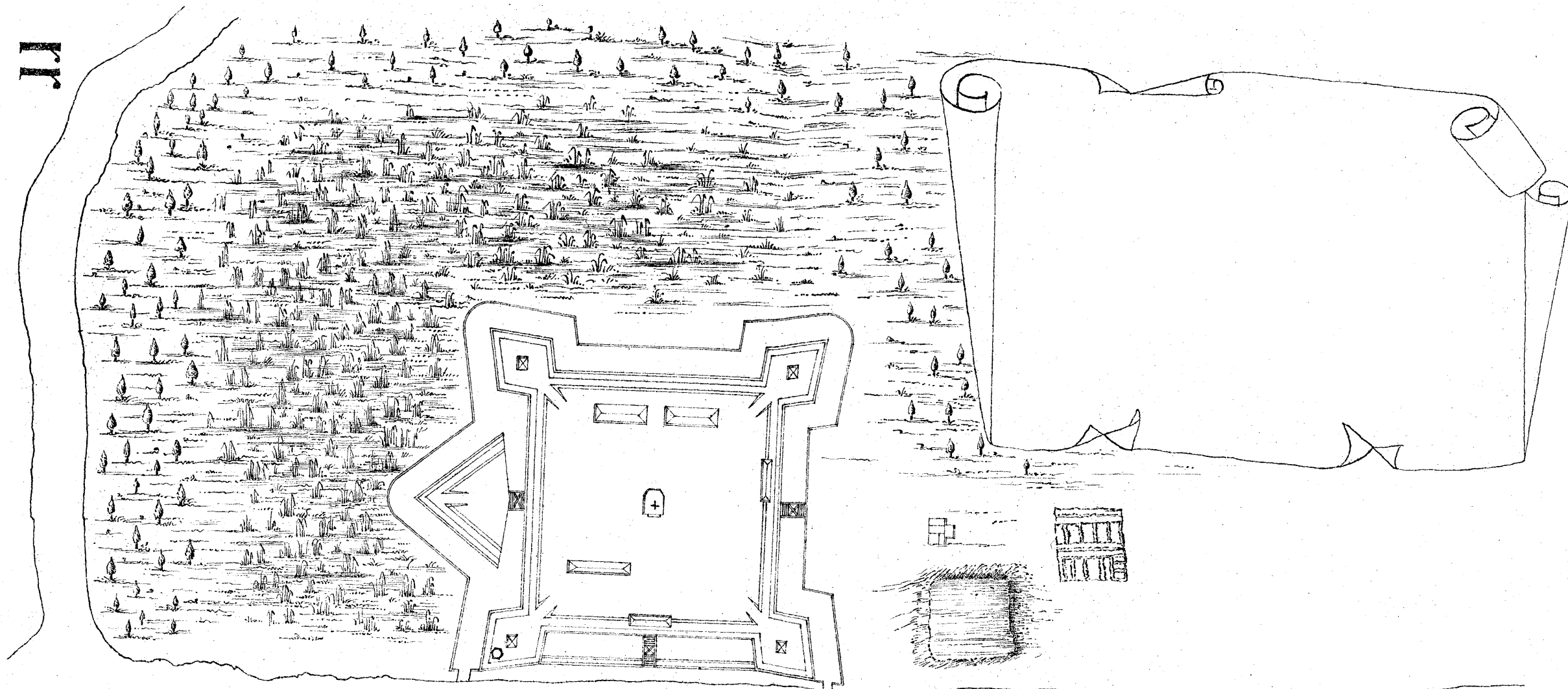
Въ 10-ти отъ Лапаминской гавани верстахъ, а въ 30-ти отъ крѣпости, при входѣ въ открытое море, находится обширный песчаный баръ. Онъ безпокоенъ чрезмерно для флоту и купеческихъ кораблей по причинѣ выгрузокъ, но полезень же опять, если бы непріятель покусился подойти. За онымъ баромъ во все лѣто стоитъ брантвахта, фрегатъ сорока-четыре-пушечный; а прежде всегда ставили гукара.

Въ шести верстахъ отъ Лапаминки, за урочищемъ Желѣзные Ворота, при нихъ на Мудюйскомъ островѣ стоитъ Мудюйскій маякъ — деревянная высокая башня, построенная Петромъ Великимъ. Тутъ есть таможенная застава, жилища лоцмановъ и солдатская караульня.

Внизъ по рѣкѣ Маймаксы, въ шести верстахъ отъ Соломбальскаго острова, впадаетъ съ правой стороны рѣчка Повракулка; оная также служитъ для военныхъ судовъ гаванью; въ ней въ мою бытность стояло новыхъ военныхъ судовъ: фрегатъ 28-пушечный—1, катеровъ 24-х-пушечныхъ—3, транспортныхъ—2; для караулу ихъ шкиперъ съ шестнадцатьми человекъ морскихъ солдатъ и матросовъ. Повракулка хороша по глубинѣ, по тихости

*) У города Архангельска выше семидесяти-пяти-пушечныхъ кораблей не строится.

II

воды, по закрытію отъ вѣтровъ и по безопасности отъ льду: жаль, что оная рѣчка Повракулка не на долго простирается.

Въ 18-ти отъ города Архангельска верстахъ въ 1701 году, на берегу самаго фарватера, построена Петромъ Великимъ квадратная каменная крѣпость [которой и планъ на оборотѣ сего листа прилагается], о четырехъ по угламъ бастіонахъ, въ срединѣ каждаго по каменному пороховому погребу; въ сѣверо-западномъ бастіонѣ поставлена высокая деревянная башня для флагу; на сѣверной сторонѣ за стѣною построены огромный каменный равелинъ, обведенъ рвомъ и присоединенъ къ городу подъемнымъ мостомъ. Сѣверная, восточная и южная стороны обведены капитальнымъ водянымъ рвомъ; съ западной, южной и съ сѣверной стороны имѣеть ворота и подъемные мосты. Окружается отъ запада рѣкою Двиною, отъ сѣвера и востока небольшою рѣчкою и непроходимыми съ камышомъ болотами, а отъ востоку изрядной величины нарочно выкопаннымъ прудомъ. Внутри крѣпости небольшая деревянная церковь Петру и Павлу; въ ней изрядная живопись на голубой камкѣ, утварь и ризы, Петромъ Великимъ пожалованныя. Въ ней достойно чрезвычайнаго примѣчанія то, что для сидѣнія подѣланы параллельно, какъ въ нѣмецкихъ церквахъ, лавки, чего нигдѣ въ Россіи нѣтъ. Нераченіемъ господина оберъ-коменданта нѣтъ въ сей Петра Великаго крѣпости священника, а церковь на бокъ смотреть. На западныхъ крѣпостныхъ воротахъ каменный о двухъ жильяхъ комендантскій домъ; на восточной сторонѣ внутри для жительства штабъ- и оберъ-офицеровъ каменный домъ довольно обширенъ. На западной сторонѣ въ параллель комендантскому дому деревянныя длинныя новыя казармы. На восточной сторонѣ за церковью двѣ большихъ связи, гдѣ хранится аммуниція и весь воинскій снарядъ. Подъ крѣпостью въ четырехъ мѣстахъ находятся колодцы, имѣющіе въ себѣ очень хорошую воду. Сія крѣпость долгое время была предана совершенному опустѣнію и паденію; но Шведъ пробудилъ насъ отъ глубокой нашей дремоты, и она опять процвѣтать зачала. Ходя по ней, не нашель я орудіевъ, которыя бы наглость непріятелей обуздаты могли.

Противъ оной крѣпости на острову Марковѣ былъ Петромъ

Великимъ построень маленькій деревянный дворець, въ немъ онъ изволилъ гостить со всею своею свитою, освятить помянутую церковь въ крѣпости; а когда оный тамъ отъ ветхости и отъ льдовъ попортился, то его перевезли и поставили за помянутымъ прудомъ на южномъ предмѣстїи крѣпости. Сколь глубоко былъ и пронзенъ жалостію, видя, что сіе святилище было предано совѣмъ паденію! Углы его отвалились, стѣны осѣли, крышка обломилася, окна расхищены, полы покрадены, вмѣсто печей груды глины, а въ почивальной, гдѣ великій сей мужъ отъ своихъ трудовъ опочить изволилъ и стези къ блаженству своего народа выдумывалъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ бы трофеямъ стоять надлежало, пниѣ неблагодарными его подданными пускаются въ забытую сію кумирницу несмысленныя четвероногія животныя, и гдѣ коснулася его нога, влекущая за собою блаженство Россіи, тамъ видны были груды мерзости и вони. О, суетное человѣчество! Я не нашель за краткостію времени способу, какъ доказать мое высокопочитаніе сему капищу и для того взялъ кусокъ гнилого дерева вмѣсто мощей. Въ предмѣстїи на восточной сторонѣ по рѣкѣ слобода, въ которой нѣсколько изрядныхъ домиковъ для офицеровъ артилерійскихъ и инженерныхъ, для таможенныхъ чиновниковъ и прочаго званія людей.

Во оной крѣпости въ мою въ ней бытность комендантъ былъ Юрій Астафьевичъ Врангель; при командѣ маіоръ Григорій Курпріановичъ Вошковъ; инженерный кондукторъ Александръ Михайловъ Ворыпаевъ.

Въ губернскомъ портовомъ городѣ Архангельскѣ, выключая Соломбальское адмиралтейство, имѣется присутственныхъ мѣстъ, въ которыхъ при мнѣ были господа присутствующіе, а именно:

Въ намѣстническомъ правленіи: правящій должность Олонецкаго и Архангельскаго генераль-губернатора господинъ генераль-поручикъ и орденовъ російскихъ святаго Александръ Невскаго, великомученика Георгія 4-го класса, святаго равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени и велико-княжескаго Голштинскаго святаго Анны кавалеръ Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ; временемъ въ городѣ Архангельскѣ, но и то на короткое весьма время прїѣзжаетъ, а живетъ все, въ разсужденіи казен-

ныхъ чугунныхъ заводовъ, въ Петрозаводскѣ. Правитель намѣстничества господинъ генераль-поручикъ и ордена святаго Владиміра Большаго креста 2-й степени кавалеръ Иванъ Романовичъ Ливень; совѣтники: надворный совѣтникъ и ордена святаго Владиміра 4-й степени кавалеръ Николай Васильевичъ Тутолминъ; титулярный совѣтникъ Андрианъ Борисовичъ Сумбуловъ.

Въ уголовной палатѣ: предсѣдатель: коллегскій совѣтникъ князь Оедоръ Васильевичъ Урусовъ; совѣтники: коллегскій совѣтникъ Матвѣй Герасимовичъ Зеленинъ; коллегскій же совѣтникъ Крестьянъ Оедоровичъ Медеръ. Ассессоры: титулярный совѣтникъ Григорій Ефимовичъ Непѣшнъ; коллегскій секретарь Денисъ Григорьевичъ Григорковъ.

Въ гражданской: предсѣдатель: коллегскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Тутолминъ. Совѣтники: флота 2-го ранга капитаны: Петръ Ивановичъ Григорковъ, Александръ Петровичъ Казинъ. Ассессоры: титулярный совѣтникъ Дмитрій Михайловичъ Яковлевъ, коллегскій секретарь Василій Константиновичъ Пономаревъ.

Въ казенной: вице-губернаторъ коллегскій совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени кавалеръ Сергѣй Петровичъ Окуневъ; въ мою бытность умеръ: экономіи директоръ надворный совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени кавалеръ Авраамъ Андреевичъ Захарынъ; совѣтники: въ экспедиціи таможенной надворный совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени кавалеръ Моисей Николаевичъ Радицевъ; камерной — коллегскій ассессоръ Семень Семеновичъ Стоинскій; счетной — коллегскій ассессоръ Александръ Андреевичъ Евреиновъ; винной и соляной — титулярный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Зубковъ; ассессоры: при палатѣ: флота капитанъ-лейтенантъ Филиппъ Григорьевичъ Филатовъ; въ экспедиціяхъ: по части о солѣ — коллегскій ассессоръ Осипъ Васильевичъ Хастатовъ; по части о винѣ — титулярный совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Двойниковъ; строительной — титулярный совѣтникъ Николай Ивановичъ Скребневъ; счетной — подпоручикъ Петръ Логиновъ; губернский

казначей провинціальный секретарь Иванъ Даниловичъ Загряцкой; губернский прокуроръ капитанъ Алексѣй Марковичъ Полторацкій; Стряпчіе: премьеръ-маіоръ Андрей Францовичъ Вернезобръ; коллежскій ассессоръ Герасимъ Васильевичъ Павловъ.

Въ совѣстномъ судѣ: судья коллежскій ассессоръ Григорій Петровичъ Василевскій.

Въ губернскомъ магистратѣ: предсѣдатели: въ 1-мъ департаментѣ — коллежскій ассессоръ Ѳедоръ Алексѣевичъ Рыбниковъ; во 2-мъ департаментѣ — секундъ-маіоръ Иванъ Петровичъ Владиміровъ. Прокуроръ поручикъ Матвѣй Ивановичъ Корсаковъ; стряпчій губернский секретарь Алексѣй Васильевъ.

Верхняго надворнаго суда: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Ѳедоръ Савостьяновичъ Рикманъ; совѣтникъ — коллежскій ассессоръ Дмитрій Ивановичъ Бирюковъ; ассессоры: титулярный совѣтникъ Яковъ Ефимовичъ Непѣинъ; губернский секретарь Никита Семеновъ Ворошиловъ; во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Тутолминъ; совѣтникъ — титулярный совѣтникъ Вильгельмъ Богдановичъ Глейникъ; ассессоры: подпоручикъ Петръ Алексѣевичъ Воробьевъ; поручикъ Матвѣй Ивановичъ Лотъ; прокуроръ: коллежскій ассессоръ Сергѣй Петровичъ Брантъ; стряпчіе: губернский секретарь Григорій Михайловъ Паламошной; прапорщикъ Евграфъ Алексѣевъ Либеровскій.

Въ верхней расправѣ: предсѣдатели: въ 1-мъ департаментѣ — коллежскій ассессоръ Иванъ Антоновичъ Забѣлинъ; во 2-мъ департаментѣ — секундъ-маіоръ Андрей Петровичъ Шейнъ; стряпчіе: коллежскіе регистраторы: Николай Герасимовъ Павловъ и Петръ Григорьевъ Агаповъ.

Нижняго надворнаго суда: въ 1-мъ департаментѣ: судья — надворный совѣтникъ Александръ Александровичъ Поповъ. Засѣдатели: губернский секретарь Александръ Алексѣевъ Гусевъ; коллежскій протоколистъ Степанъ Васильевъ Швецовъ; во 2-мъ департаментѣ: судья — коллежскій ассессоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Крыжовъ; засѣдатель — коллежскій ассессоръ Василій Ѳедоровичъ Шишкинъ.

Въ портовой таможенѣ: директоръ — надворный совѣтникъ и ордепа святаго равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени кавалеръ Карлъ Карловичъ Лангъ; цолнеръ — коллегскій ассессоръ Иванъ Тимоѳеевичъ Тимоѳеевъ; унтеръ-цолнеръ — коллегскій регистраторъ Семень Ѳедоровъ Протопоповъ.

Въ управѣ благочинія: оберъ-комендантъ господинъ генераль-маіоръ и ордепа святаго Владиміра 3-й степени кавалеръ Иванъ Михайловичъ Болотниковъ; городничій — коллегскій ассессоръ Андрей Алексѣевичъ Треницынъ; приставы: поручикъ Гаврило Петровъ Рубцовъ; поручикъ Андрей Ѳедоровъ Римснейдеръ; частные приставы: въ 1-й части — Андрей Ивановичъ Краузольдъ во 2-й части — губернский регистраторъ Валентинъ Филиповъ; Дельсаль.

Въ нижней расправѣ: судья — провинціальный секретарь Василій Ивановъ Агмуровъ.

Въ земскомъ судѣ: исправникъ — прапорщикъ Христіанъ Николаевъ Локертъ. Уѣздный казначей — поручикъ Степанъ Алексѣевъ Ивановъ.

Въ банковской конторѣ: директоръ: флота капитанъ-лейтенантъ Никита Ивановичъ Арсеневъ; директорскій товарищъ — Францъ Логгиновичъ Краузольдъ.

Въ духовной консисторіи: преосвященный Веніаминъ, епископъ Архангельскій и Олонецкій; присутствующіе: Крестнаго монастыря архимандритъ Макарій; Сійскаго монастыря архимандритъ Аполлосъ; Троицкаго собора протопопъ Андрианъ Селениновъ; священникъ Михаилъ Епифановъ Шустовъ; онъ же въ архіерейской пѣвческой капелмейстеръ.

Въ Архангельскомъ уѣздѣ казеннаго вѣдомства крестьянъ въ трехъ-стахъ-пяти деревняхъ три тысячи девять-сотъ сорокъ-три двора; въ нихъ мужеска пола — 11,140, женска — 12,470, а обоего пола — 23,601 душа.

Оныя крестьяне, живущіе по большей части по близости Бѣлаго моря, промышляютъ ловлею въ немъ морехикихъ звѣрей и рыбъ. При устьяхъ въ Бѣлое море рѣки Двины, какъ стоячими, такъ и тяглыми, большими и малыми, рѣдкими и частыми нево-

дами семгу, сельдей, корехъ и камбаль въ немаломъ количествѣ, а особливо сельдей ловятъ въ одной тонѣ возовъ по пятнадцати. Рыбу навагу ловятъ въ заливахъ Бѣлаго моря одними только удами, на которыхъ крючковъ нѣтъ, но на веревочныхъ концахъ кои отъ удовища, длиною съ полъ-аршина, завязываютъ узелками, кусочки тѣхъ же рыбъ навагъ, за которые хватается по три и по пяти навагъ, а иногда одна за одну за хвостъ хватаются зубами, какъ ихъ изъ лунки и вытаскиваютъ; симъ весьма легкимъ и немудренымъ способомъ больше ловятъ женщины и малые ребята: проворные изъ тѣхъ ловцовъ, въ немногіе часы покуда просидѣть могутъ у пролуби, влавливаютъ отъ пяти-сотъ и до тысячи и, складывая на томъ же, гдѣ ловятъ, льду въ кучи, продаютъ прѣвзжающимъ къ нимъ крестьянамъ и называемымъ бральщиками закупщикамъ. Морскихъ звѣрей добываютъ неводами, стрѣляніемъ изъ ружей и бьютъ на льдахъ.

Жительствоующіе при рѣкѣ Двинѣ и при прочихъ ста-тридцати-четырехъ рѣкахъ и ста-пятидесяти-двухъ озерахъ тако жъ упражняются въ ловлѣ заходящихъ изъ моря семгъ или лоховъ и рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ: щуку, лещей, налимовъ, окуней, сорогъ, язей, платицъ, карасей; а ловятъ нижеписанными инструментами. Незадолго передъ вскрытіемъ водъ, сдѣлавъ на льду пролубь, ставятъ надъ нею станокъ и для въ почное время свѣту разводятъ огонь и, опустивъ въ ту пролубь наживленныя червями или живыми и сонными небольшими сорожками, а другія съ вылитыми на подобіе сорожекъ изъ олова рыбками уди, и ловятъ ими большихъ щукъ и налимовъ. Уды жъ сіи они называютъ блеспить. Когда начнется ломаться ледъ, то отъ шуму въ рѣкахъ, всякаго рода рыбы изъ рѣкъ заходятъ истоками въ озера и заливы; а когда въ рѣкахъ вода спадетъ, то тѣми жъ истоками выходитъ изъ озеръ опять въ рѣки; въ то время во оныя протоки ставятъ ижи или сѣти и ловятъ ими множество рыбы. Оставшюся же въ озерахъ и заливахъ рыбу ловятъ рюжками, изъ сѣтей сдѣланными бродцами, мережами и ботальницами, гдѣ чѣмъ способнѣе, тако жъ и удами. По вскрытіи воды, когда острова и пески окажутся, то смотря по лунѣ и примѣчал, при

какомъ ея видѣ, то-есть, при повомя ли, полномя или ветхомъ и въ какую погоду гдѣ болѣе ловится, между островами и на сливахъ бросаютъ подольники. Къ нетолстой веревкѣ по двадцати и болѣе, чрезъ два аршина по три, на тонкихъ веревкахъ привязываютъ наживленныя мелкою рыбою и раками уды и ловятъ ими лещей и язей; и называются сіи веревки или инструменты подольниками. Съ половины августа, когда ночи бываютъ темныя, тогда по мѣстамъ, тонями называемымъ, начинаютъ ловить рыбу поплавнями; при полавнѣ отъ берегу клечей и сѣтей до пяти-сотъ сажень. По выкиданіи полавня въ воду, бережные съ клечемъ идутъ по берегу, а рѣчные плывутъ въ карбасѣ и, примѣтивъ, что рыба сильно пошла въ сѣти, съ рѣчнымъ клечемъ въ карбасѣ греблю поспѣшаютъ къ берегу и вытягиваютъ воротами до сѣтей, а сѣти руками, и такъ выбираютъ рыбу семгу, большихъ нельмъ и лещей. Ловятъ также и неводами, которые бываютъ во сто-пятьдесятъ сажень, и при нихъ береговой клечъ во сто, и рѣчной въ двѣсти-пятьдесятъ сажень. Иногда въ темныя ночи ѣздятъ въ лодкахъ и лучатъ крупную рыбу. Съ декабря и до апрѣля мѣсяца ловятъ всякую рыбу, а больше налимовъ, съ сдѣланными изъ прутья мордами. Во всю зиму щукъ и налимовъ ловятъ удами, наживляемыми маленькими щучками. Въ которыя рѣчки заходитъ изъ Бѣлаго моря семга, въ тѣхъ рѣчкахъ дѣлаютъ для ловли ихъ большіе заборы и ставятъ возлѣ ихъ изъ сосноваго струганого прутья сдѣланныя и переплетенныя еловымъ и сосновымъ корнемъ верши. Прочая въ рѣчкахъ и озерахъ рыба ловится во всякое время при небольшихъ плетняхъ вершами.

Сверхъ же того, имѣютъ еще и хлѣбопашество рожки и ячменя; но поелику по холодному во всемя Архангельскмъ уѣздѣ отъ Бѣлаго моря климату, рожъ почти нигдѣ не родится; а во отдаленныхъ отъ моря селеніяхъ хотя и родится, но не больше какъ отъ одного бывшаго въ посѣвѣ четверика вымолачиваютъ три и четыре четверика, но и то въ рѣдкіе весьма годы; ячмень родится самъ-шость и самъ-семь, почему они и пахутъ ячменя по многу, такъ что уже онаго не покупаютъ, а довольствуются своимъ во все годичное время; рожъ же покупаютъ въ городѣ

Архангельскѣ изъ привозной съ другихъ городовъ рѣкою Двиною на баркахъ, которую рженую муку для печенія хлѣбовъ мѣшаютъ пополамъ съ ячменемъ, а нѣкоторую часть года, по недостатку ржи, ѣдятъ и одинъ ячменный хлѣбъ и изъ него пекутъ пироги и какорьки, на подобіе нашихъ ватрушекъ, шангами называемыя. На покупку ржи, сверхъ рыбной ловли и продажи, зарабатываютъ деньги разными промыслами и заработками: работаютъ на Архангельской купеческой биржѣ и въ заводахъ, плотничаютъ при строеніи казенныхъ кораблей и прочихъ судовъ, строятъ новые и починиваютъ старые купеческіе корабли и другія мореходныя суда, ѣздятъ на нихъ къ Мурманскому берегу, Гроенланду и Новой Землѣ на рыбный и звѣриный промыслъ лодчанами и работниками, многіе къ Мурманскому берегу ѣздятъ за промысломъ трески и палтусины собою, на собственныхъ своихъ мореходныхъ судахъ, и добытую ими треску и палтусину, тако жъ при истокахъ въ Бѣлое море рѣкъ въ большомъ количествѣ семгъ, навагъ, сельдей, корехъ и камбалъ, продаютъ въ городѣ Архангельскѣ; многіе на продажу крестьянамъ шьютъ прутьемъ корбасы или лодки; дѣлаютъ всякую деревянную посуду; а мастеровые, которыхъ въ Архангельскомъ уѣздѣ имѣется: портныхъ—98, кузнецовъ—67, плотниковъ—698, судоходцевъ—279, довольствуются своимъ мастерствомъ. Грамотныхъ по всему уѣзду изъ крестьянъ—929. Женскій же полъ изъ покупного въ городѣ Архангельскѣ привознаго изъ нижнихъ городовъ льну прядутъ пряжу и ткутъ изъ нея разныхъ добротъ и сортовъ холстъ, который выбѣливши, продаютъ отъ семидесяти-пяти копѣекъ до рубля двадцати копѣекъ аршинъ иностраннымъ и архангельскимъ купцамъ. Каждая работница между исправленіями домашнихъ работъ перепрядаетъ въ годъ льну одинъ пудъ и вытыкаетъ въ лѣто тонкаго на продажу холста сто аршинъ, а скатертного и салфеточнаго больше.

Всѣ вообще крестьяне хотя и довольно имѣютъ сѣнокошу хорошаго, но скота держатъ по немногу, только для продовольствія своихъ семействъ, а не на продажу; сѣно жъ, вмѣстѣ съ заготовленными нарочно для того дровами, продаютъ въ городѣ Архангельскѣ.

Огородные овощи рождаются въ приморскихъ деревняхъ только рѣпа да рѣдька, а въ околородныхъ — капуста и морковь.

Лѣсъ растетъ сосновый, еловый, березовый, осиновый, ольховый, ивовой, а черемхового и рябинника весьма мало. Оный лѣсъ употребляется только на дрова и построение хлѣбовъ, а на прочія потребности и строенія покупаютъ въ Архангельскѣ. Во оныхъ лѣсахъ водятся звѣри: медвѣди, волки, лисицы, зайцы, куницы, бѣлки и горностаи, только не вездѣ, и не много ихъ бьютъ и ловятъ на продажу. Ядобныя птицы всегда водятся: глухіе и полевые чухари, тетеревы, неструхи, косачи, куропатки и рябчики; весною налетаютъ лебеди, гуси, утки, журавли и подорожники. Оныхъ птицъ какъ для своего употребленія, такъ и на продажу, стрѣляютъ изъ ружей и ловятъ силами и другими ловушками.

Ягоды рождаются по лѣсамъ: малины, черная и красная смородина; по борахъ — земляника, черница, голубица и брусника; по болотамъ — клюква и морошка.

Во всемъ Архангельскомъ уѣздѣ церквей: каменныхъ — 3, деревянныхъ — 36; при нихъ церковно-служителей: мужеска — 169, женска — 229 душъ.

Въ городѣ Архангельскѣ сочинители нѣкоторыхъ описаній и Санктъ-Петербургской академіи корреспонденты: купецъ Иванъ Александровичъ Ооминъ, мѣщанинъ Василій Ивановичъ Крестининъ. Онъ далъ мнѣ при своемъ къ княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой письмѣ, для отдачи ей въ академическую бібліотеку древняго объ Новѣ-городѣ лѣтописца съ самаго его начала книгу, которую я ей по возвращеніи въ Санктъ-Петербургъ отдалъ 179 года.

Въ городѣ Архангельскѣ пробыли съ 27-го іюля по 21-е число августа.

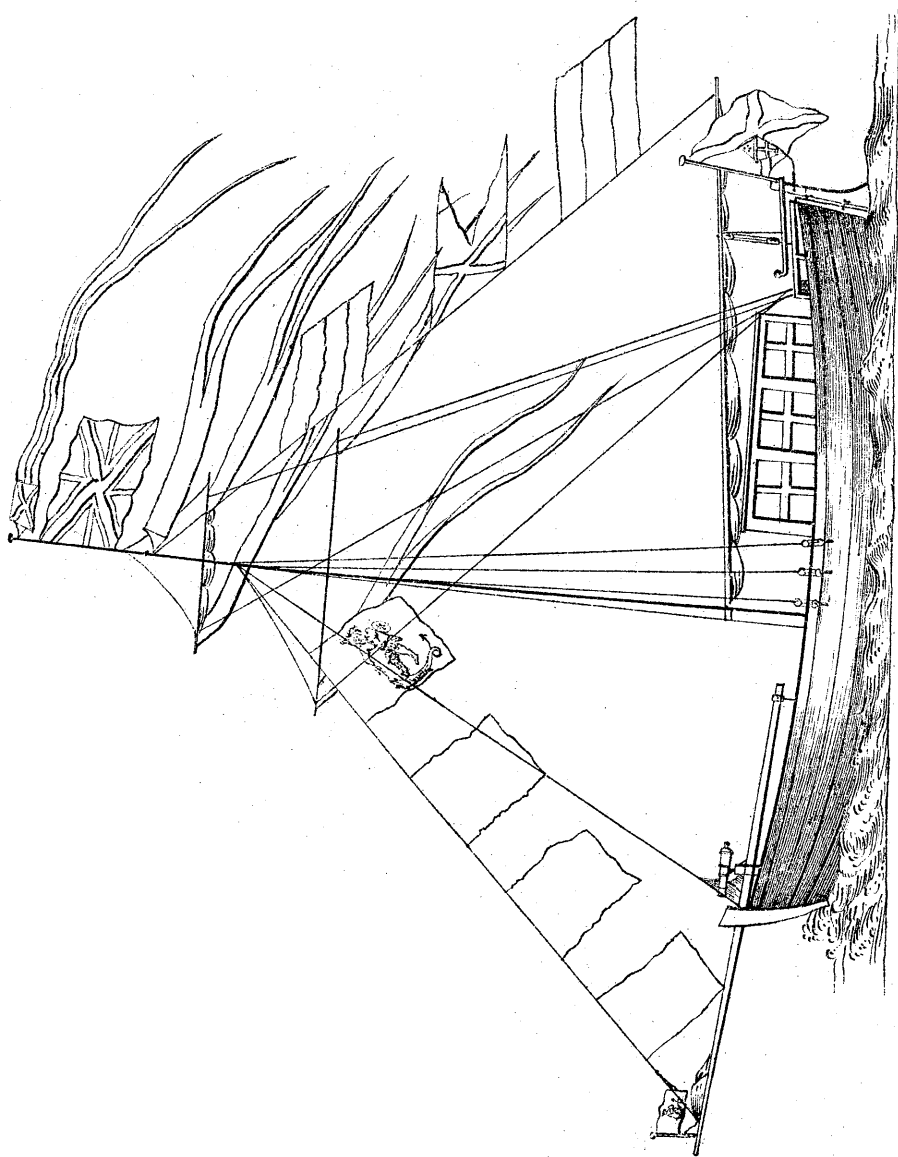
14-я часть. Отъ города губернскаго Архангельска Сѣвренюю рѣкою Двиною до уѣзднаго города Холмогоръ.

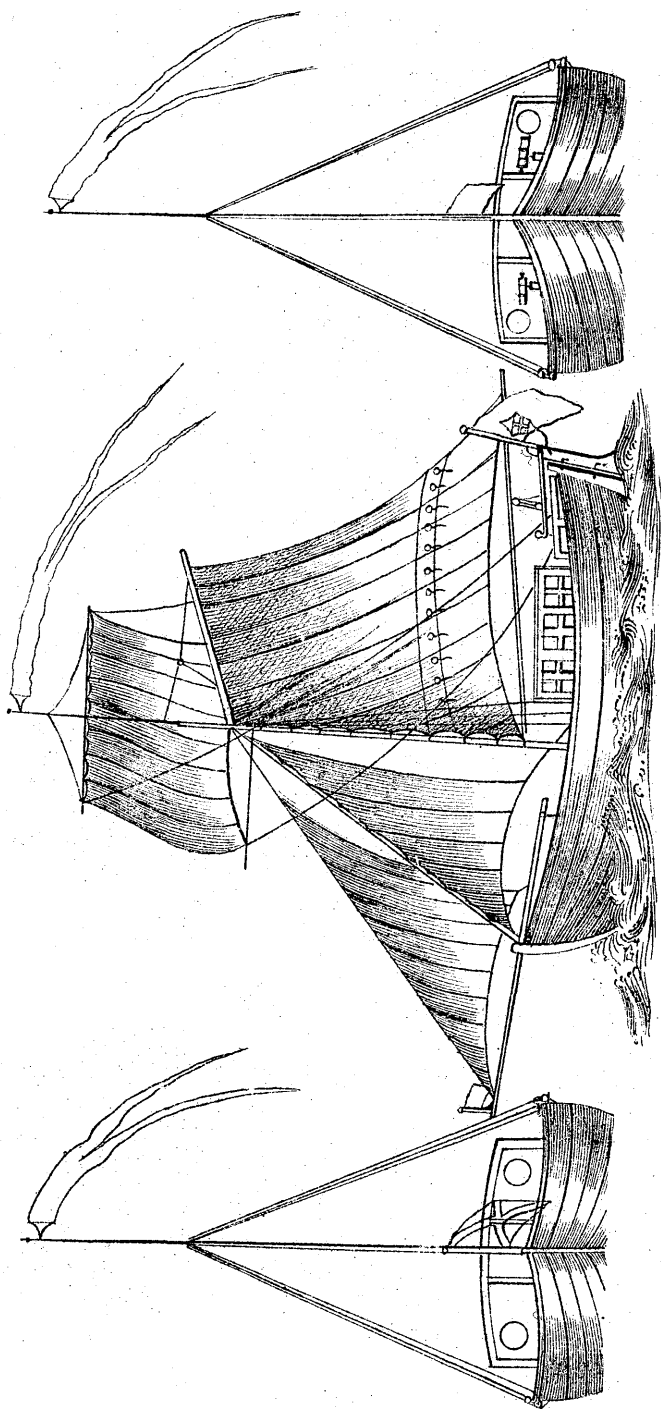
А 21-го числа августа въ четвертокъ, въ одиннадцать часовъ по полудни, изъ города Архангельска съ дому вышеозначеннаго

соборнаго священника Михаила Епифанова Шустова, гдѣ я стоялъ квартирою, экипажъ мой перевезли на другую сторону рѣки Двины въ Соломбальское Архангельское адмиралтейство, который сложили въ данный мнѣ отъ господина адмирала Ивана Яковлевича Барша, названный «Съ нами Богъ» катеръ (котораго видѣ на оборотѣ сего листа прилагается), въ коемъ мои люди и ночевали, а я почевалъ въ адмиральскомъ домѣ.

22-го числа въ пятницу, отслушавши въ Соломбальскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ литургію и въ господина адмирала Ивана Яковлевича отобѣдавши, вмѣстѣ жъ съ капитанъ-лейтенантомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ и для препровождения меня водянымъ на томъ катерѣ путемъ до Санктъ-Петербурга даннымъ отъ него жъ адмирала Ивана Яковлевича господина Барша матросомъ Васильемъ Ивановымъ Трифионовымъ, сѣвши въ катеръ, отъ Адмиральской или Соломбальской пристани (до которой провожалъ насъ Иванъ Яковлевичъ со многими морского флота офицерами) отвалили въ 5 часовъ по полудни.

По выѣздѣ нашемъ на средину рѣки Двины противъ воды и небольшого противнаго вѣтра греблюю, господинъ адмиралъ сдѣлалъ нашему катеру изъ стоящихъ на пристани предъ его домомъ пушекъ семь выстрѣловъ, на что и мы изъ катера отвѣчали тѣмъ же; потомъ адмиральская, во всемъ парадѣ шлюбка съ музыкантами, обогнавши нашъ катеръ три раза, поворотила назадъ; а мы, переѣхавъ рѣку противъ собора, пристали къ городу Архангельску и, для отслуженія храмамъ молебновъ, ходили въ соборную и Архангельскую церкви. Между жъ тѣмъ временемъ господинъ адмиралъ Иванъ Яковлевичъ Баршъ для провожанія насъ вмѣсто себя, за своею болѣзною, прислалъ къ намъ въ своей парадной шлюпкѣ флотскихъ офицеровъ, съ которыми и пробыли мы въ катерѣ возлѣ берегу на одномъ мѣстѣ до перваго часа по полуночи. Потомъ, распрощавшись съ ними, при большомъ противномъ вѣтрѣ и дождевой погодѣ, поѣхали греблюю; но какъ вѣтръ не утихалъ, а еще часъ отъ часу больше усиливался, то не въ силахъ будучи противъ большихъ отъ вѣтру волнъ и противнаго жъ стремленія воды ѣхать греблюю впередъ, а уносило опять назадъ,

принуждены были, захвативши за Архангельскій монастырь, стать на якорь.

23-го числа въ субботу вѣтръ не перемѣнялся и не утихалъ, почему и стояли на одномъ мѣстѣ, не выѣзжая на берегъ. Послѣ обѣда, услышавши вечерній звонъ, выѣхавши на берегъ, ходилъ я въ Архангельскій монастырь къ вечернѣ, гдѣ также слушалъ и всенощную. А какъ всенощная отошла поздно вечеромъ, то за темнотою ночи и за грязною весьма отъ дождя къ катеру дорогою, остался по приглашенію тамошняго игумна Филарета почевать въ монастырѣ, въ его кельяхъ.

24-го числа въ воскресенье, въ день моихъ именинъ, отслужавши литургію и молебенъ, пошли изъ Архангельскаго монастыря, прямо изъ церкви на свой катеръ, куда, по моему зву, для обѣда пришли онаго монастыря игумень Филаретъ и въ томъ же монастырѣ живущій игумень же, семинаріи префектъ и богословіи учитель Никонъ и соборный священникъ Михаилъ Епифановъ Шустовъ; отобѣдавши жъ, при ясномъ небѣ и небольшомъ противномъ вѣтрѣ поѣхали съ ними бичевою во второмъ часу по полудни.

На рѣкѣ Двинѣ, на правомъ по теченію ея берегу, въ пяти отъ города Архангельска верстахъ, имѣется архангелогородскаго купца Семена Крылова, заведенная въ 1732 году, по дозволенію коммерць-коллегіи, онаго Семена Крылова дѣдомъ Никитою Крыловымъ, корабельная о шести докахъ, называемая Быковская, верфь; на ней прежде каждый годъ для продажи иностраннымъ и россійскимъ купцамъ строивалось по шести купеческихъ кораблей; а въ нынѣшніе годы каждый годъ строится отъ одного до трехъ мореходныхъ судовъ; а когда Соломбальскому адмиралтейству потребно нужное строеніе военныхъ для морского флота судовъ, такъ строятъ на ней военные корабли и прочаго названія большія суда, безъ заплаты за то денегъ.

Проѣхавши по рѣкѣ Двинѣ бичевою отъ города Архангельска семь верстъ, для выпуска изъ катера на берегъ помянутыхъ духовныхъ персонъ, противъ деревни Воровиной стали на якорь и простояли съ часъ. Потомъ при тихой невѣтренной погодѣ поѣхали греблюю и бичевою.

Противъ сей Воровиной деревни экономической видѣнь былъ на другой сторонѣ, по теченію рѣки на лѣвомъ, а по нашей отъ города Архангельска ѣздѣ на правомъ берегу, погостъ Лис-островъ (такъ называется по немалому Двинскому острову, на которомъ онъ стоитъ); въ немъ деревянная церковь Воскресенію Христову и великомученицы Параскевы.

Отѣхавши отъ деревни Воровиной вечеромъ семь верстъ, противъ деревни Бѣлой Горы для ужины стали на якорь. Выѣхавши изъ катера на берегъ, въ домѣ оной деревни крестьянина Егора Алексѣева напившись чаю и взявши знающаго въ рѣкѣ фарватеръ лоцмана Мину Егорова, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ греблею; но отѣхавши отъ деревни Бѣлой Горы двѣ версты, противъ стоящей по нашей ѣздѣ на лѣвомъ же берегу казеннаго жъ вѣдомства Устье-Именской (такъ называющейся по впадающей въ Двину рѣчки Именки) деревни, за сильнымъ противнымъ съ дождемъ вѣтромъ и за темнотою ночи, стали на якорь.

25-го числа въ понедѣльникъ, взявши изъ оной Устье-Именской деревни въ подмогу двухъ гребцовъ, съ заплаатою каждому на версту по кошѣикѣ, снявшись съ якоря, потянулись по лѣвому по нашей ѣздѣ берегу бичевой въ шесть часовъ по полуночи. Проѣхавши отъ оной деревни двѣ версты, видѣнь былъ въ правой сторонѣ на берегу Двины погостъ Ширша; въ немъ одна деревянная, на подобіе каменной отбѣленная церковь преподобнымъ Сергію Радонежскому Чудотворцу и Антонію Сійскому. При ономъ погостѣ на впадающей въ Двину рѣкѣ Ширшѣ (по которой и погостъ сей таковое жъ названіе имѣетъ), для пиленія на потребу Архангельскаго Соломбальскаго адмиралтейства тесу и брусью три пильныхъ анбара, въ каждомъ по два станка; и въ водяной же молотовой кузницѣ на корабли и другія военныя суда якори и прочее кузло. Отѣхавши же отъ Устье-Именской деревни одиннадцать верстъ, для обѣда и перемѣны гребцовъ, противъ дворцовой, стоящей на лѣвомъ по нашей ѣздѣ берегу, по которому и шли бичевой, деревни Конецъ-Горья, въ одиннадцать часовъ по полуночи стали на якорь.

Не доѣзжая оной деревни шести верстъ, на томъ же лѣвомъ берегу Именской волости погостъ; въ немъ деревянная церковь

Собору Пресвятыя Богородицы и чудотворцу Николаю. Изготовивши на берегу кушанье и въ катерѣ отобѣдавши съ тремя человекѣми, взятыми изъ оной деревни Конецъ-Горья, за ту же плату бичевщиками, при ясномъ небѣ и тихой невѣтренной погодѣ, поѣхали бичевою въ половинѣ перваго часа по полудни.

Отѣхавши отъ деревни Конецъ-Горья семь верстѣ, для перемѣны бичевщиковъ противъ Лявленскаго погоста стали на якорь и за темнотою ночи и за большимъ дождемъ въ катерѣ ночевали. Оный погостъ стоитъ надъ впадающею въ Двину рѣчкою Лявленкою, которая вытекаетъ изъ болота, почему и называется Лявленскимъ; въ немъ двѣ ветхихъ деревянныхъ церкви, одна—Успенію Пресвятыя Богородицы, другая—Николаю Чудотворцу.

26-го числа во вторникъ, выѣхавши изъ катера на берегъ, слушали во ономъ Лявленскомъ погостѣ въ Успенской церкви литургію и молебень. Потомъ, купивши за три рубли у крестьянина Мокея Фролова изрядный шитый яликъ, сдѣланный на голландскій манеръ, взявши за ту жѣ каждому по копѣйкѣ на версту плату четырехъ человекъ бичевщиковъ, сѣвши въ катеръ и въ немъ отобѣдавши, при благополучномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ въ одиннадцать часовъ поѣхали парусами.

Противъ сего погоста на другой сторонѣ рѣки, на двинскомъ большомъ Княжь-островѣ того жѣ названія погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы, вторая—великомученицы Екатерины.

Въ шести отъ Лявленскаго погоста верстахъ, въ правой же по нашей ѣздѣ сторонѣ, на Двинскомъ же Нижняя Койда-Курья острову, того жѣ названія погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—Иліи Пророку и преподобному Варлааму Хутыньскому, другая—Николаю Чудотворцу, а третія вневидиѣ усердіемъ прихожанъ-крестьянъ построена каменная—Николаю жѣ Чудотворцу.

Отѣхавши отъ Лявленскаго погоста 12 верстѣ, для перемѣны гребцовъ пристали къ стоящей въ лѣвой же сторонѣ казеннаго вѣдомства деревни Бугрувой, къ самому берегу и, взявши

знающаго фарватеръ лодмана Прохора Данилова и одного работника, дабы не упустить благополучнаго вѣтра, безостановочно поѣхали парусами жь.

До города Холмогоръ въ виду нашемъ по берегамъ и по островамъ были отъ оной деревни погосты:

1) Въ правой сторонѣ Кейхацкѣй, въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая — Рождеству Богородицы и Георгію великомученику, другая — преподобному Антонію Сійскому и великомученицы Екатерины.

2) На Двинскомъ Верхняя Койда-Курья острову того жь названія; въ немъ каменная церковь Николаю Чудотворцу.

3) Въ лѣвой сторонѣ Каскова-Гора, деревянная церковь великомученику Георгію. При ономъ погостѣ приливъ и отливъ изъ Бѣлаго моря, и Архангельскій уѣздъ кончился, которымъ отъ Архангельска проѣхали 56 верстъ, а начался Холмогорскій уѣздъ.

4) На Двинскомъ не маломъ острову Курья, того жь названія; въ немъ три деревянныхъ церкви: первая — апостолу евангелисту Іоанну Богослову; вторая — преподобному Сергію Радонежскому; третья — преподобной Маріи Египетской.

5) Въ лѣвой сторонѣ Спасскѣй, прежде былъ того жь названія мужескѣй монастырь, въ которомъ лѣтомъ жь жили Холмогорскіе архіереи, по перенесеніи жь архіерейскаго стула въ Архангельскъ, установленъ приходскій погостъ. Въ немъ три каменныхъ церкви: первая — Нерукотворенному Образу и Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; вторая — Преображенію Господню и преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ; третья — преподобному Михаилу Малейну и девяти мученикамъ иже въ Кизицѣ. Въ семь мѣстѣ рѣка Двина настоящая или большая осталась въ лѣвѣ, а мы къ городу Холмогору, за утишеніемъ вѣтра, поѣхали греблею и бичевою выпадающею изъ Двины и въ нее жь опять впадающею рѣкою Куропалкою.

Проѣхавши отъ деревни Бугровой 30, Холмогорскимъ уѣздомъ 20, а всего отъ города Архангельска 76 верстъ, въ восемь часовъ по полудни пристали къ уѣздному Архангельской губерніи городу Холмогору и квартирою стали въ домѣ мѣщанской вдовы Ирини Ларіоновой.

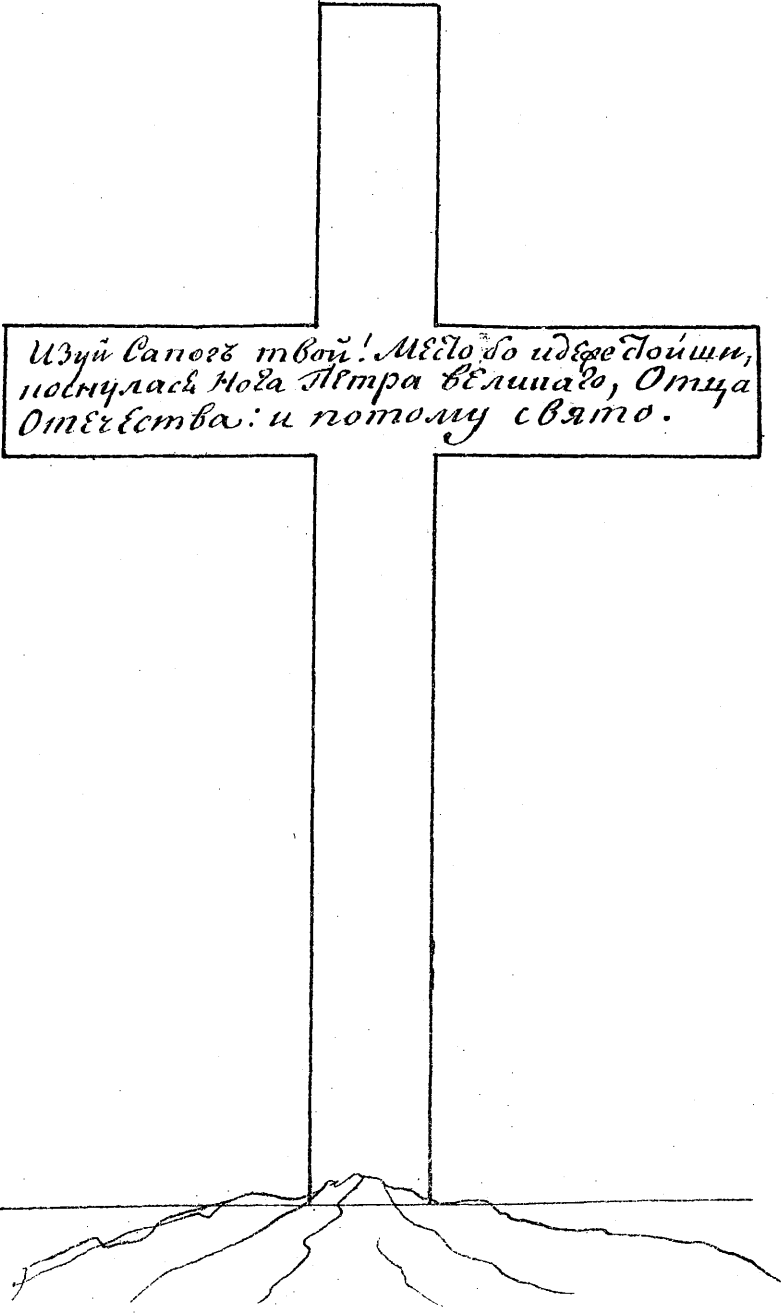
15-я часть. Описаніе Архангелогородской губерніи уѣзднаго города Холмогорь.

Старинный городъ Холмогорь лежитъ подъ 64-мъ градусомъ и 23-ю минутою сѣверной широты и подъ 56-мъ градусомъ и 2-ю минутою долготы, на западномъ берегѣ Двины и при вытекающихъ изъ той же Двины особыми проливами или рукавами и опять въ нее впадающими рѣками Куроналкѣ и Холмогоркѣ, окружающей городъ; по нимъ ходятъ большія двинскія суда; ловится рыба сига, щуки, окуни, налимы, сороги, лещи, ершны и елцы. Положеніе мѣста, гдѣ городское строеніе, пріятное и по большей части ровное. Въ немъ каменныхъ три, деревянныхъ три, а всѣхъ, въ которыхъ отправляется служба, шесть церквей: 1) каменный, бывшій катедральный соборъ, во имя Преображенія Господня. По велику сей городъ былъ епархіальный, то жившіе въ немъ до перенесенія катедры въ Архангельскъ архіереи полагались во ономъ соборѣ, надъ которыми поставлены гробницы съ ихъ портретами, погребено жъ ихъ семь. 2) Возлѣ онаго холоднаго собора каменный же теплый соборъ Дѣвяти Апостоламъ. Приходскія: 3) Каменная, двуетажная, Глинская называемая; въ ней въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ пять престоловъ, въ верху настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣльныя — первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу и Усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи; въ низу — Благовѣщенію Пречистыя Богородицы, придѣлъ апостолу Андрею Первозванному. Деревянные: 4) Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы и апостолу евангелисту Іоанну Богослову. 5) Ниже городского посада — Рождеству Христову, придѣлъ — пророку Предтечи и Крестителю Господню Іоанну. 6) За городомъ на кладбищѣ — Падрокурская, Покрову Пресвятыя Богородицы. Въ находящемся при городѣ третьяго класса Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ строеніе все деревянное; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: 1) холодная — Успенію Пречистыя Богородицы; 2) теплая на каменномъ фундаментѣ — архангелу Михаилу. На содержаніе сего монастыря каждый годъ изъ казны отщущается 390 рублей.

Купечество и мѣщанство сего города живутъ бѣдно; главный же ихъ торгъ состоитъ въ откупѣ цѣлыхъ барокъ, каюковъ и плотовъ, нагруженныхъ всякимъ перемолотымъ въ муку и перемѣланнымъ въ крупу хлѣбомъ, которыя двинскія суда приходятъ къ Холмогорамъ вскорѣ по вскрытіи водъ, плывучи къ Архангельску изъ разныхъ нижнихъ городовъ, а особливо съ Вятки, Устюга, Вологды и Шенкурска, и для продажи прежде холмогорскимъ жителямъ, стоятъ чрезъ цѣлый мѣсяцъ, что у нихъ и называется годовою ярмонкою, и накунивши барокъ, каюковъ и плотовъ съ хлѣбомъ, идутъ, на сколько наличный капиталъ позволить, для перепродажи на иностранные корабли и тамошнимъ гуртомъ торгующимъ купцамъ, на тѣхъ же судахъ отвозятъ въ городъ Архангельскъ и другіе, гдѣ хлѣбъ не родится, города; притомъ еще имѣющіе изрядный капиталъ на своихъ мореходныхъ, стоящихъ въ городѣ Архангельскѣ судахъ, для морского звѣринаго и рыбнаго промысла ѣздятъ къ берегамъ Сѣвернаго окіяна до Килдьюина и откупаютъ въ городѣ Колѣ разные морскія рыбы и морскихъ звѣрей кожи и сало у живущихъ тамъ Лопарей и продаютъ сало въ Архангельскѣ для отпуска за море, а рыбу свѣжую, соленую и сухую, вмѣстѣ съ откупною у крестьянъ своего уѣзда семгою, отвозятъ въ столичные города Москву и Санктъ-Петербургъ, куда также стадами отгоняютъ и своего уѣзда холмогорскихъ коровъ и быковъ. Мѣщане жъ, не имѣющіе по своей бѣдности для оныхъ оборотныхъ торговъ наличнаго денежнаго капитала и кредиторовъ, нанимаются у достаточныхъ работниками, ѣздятъ на мореходныхъ судахъ лопманами и работниками, работаютъ при адмиралтействѣ, биржѣ и заводахъ. Впрочемъ, обыкновенными городу, получаемыми изъ Архангельска и Москвы товарами хотя и торгуютъ, но по неимѣнію дворянства, не дорожими, а по большей части нужными для крестьянства.

Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, а только имѣется четыре вѣтряныхъ мучныхъ мельницъ.

Въ городѣ Холмогорахъ: купечества мужеска—70, женска—65; мѣщанства мужеска—514, женска—575; мореходцевъ мужеска—69, женска—55; церковныхъ причетниковъ мужеска—36, женска—45; разночинцевъ мужеска—85, женска—112; казен-

Изуй Сапогъ твой! Мѣдо до идеже дойши,
поскучася Нога Петра Великаго, Отца
Отечества: и потому свято.

наго вѣдомства обывателей мужеска—25, женска—34; при разныхъ должностяхъ мужеска—79, женска—77; по торгу, промыслу и въ разныхъ работахъ мужеска—28, женска—83; итого, мужеска—906, женска—1,046, а обоего мужеска и женска пола—1,952 души; въ числѣ ихъ мастеровыхъ рѣзчиковъ изъ кости 8, а мѣдниковъ, портныхъ, сапожниковъ, столяровъ и маляровъ очень мало, а прочихъ ремеслъ мастеровыхъ и совсѣмъ нѣтъ. Женщины упражняются въ плетеніи грубыхъ кружевъ, въ пряжѣ льну и въ тканіи полотень.

Всѣ вообще холмогорскіе жители, по причинѣ сѣнокосныхъ во одну сторону вереть на сорокъ простирающихся хорошихъ луговъ, исконибѣ самыя во всемъ намѣстничествѣ лучшіе имѣють коровьи заводы. Жители архангелогородскіе и холмогорскіе увѣряють, что поеные телята-годовики бываютъ освѣженные, безъ кожи, безъ trebuха, безъ ногъ и безъ головы отъ двѣнадцати до пятнадцати пудъ и больше, и столько славятся, что и ко двору оныя ставятъ. Однакожь я не видалъ гораздо крупныхъ коровъ и быковъ въ городѣ и въ уѣздѣ, и думаю, что оное скотоводство гораздо приходитъ въ упадокъ потому, что во всю Россію отгоняють великія стада на заводы. Говядина холмогорская не столько славится вкусомъ, какъ кеврольская, и для того думать надобно, что и тамошняя животиная не уступаетъ холмогорской.

Въ мою въ немъ бытность были господа присутствующіе: городничій — коллежскій ассесоръ Захаръ Захаровичъ Бендцонъ; уѣздный казначей — губернский секретарь Семенъ Ивановъ; правный судья—губернский секретарь Николай Михайловъ Ординъ; исправникъ—Гаврила Семеновичъ Волковъ; почтмейстеръ—Яковъ Яковлевичъ Ребендеръ.

Сей городъ Холмогоръ достопамятенъ прошествіемъ чрезъ него троекратно на сѣверъ Петра Великаго въ 1693, 1694 и 1702 годѣхъ, почему на берегу рѣчки Куропалкѣ противъ собору, гдѣ онъ изволилъ выходить на берегъ, просилъ я помянутаго господина городничаго на самомъ томъ мѣстѣ поставить сдѣланный мною деревянный крестъ съ слѣдующею надписью: «Изуй сапогъ твой, мѣсто бо, идѣже стоиши, коснулася нога Петра Великаго, отца отечества, и потому свято». Еще славится оный городъ

произведеніемъ въ 1711 годѣ противъ самого города на двинскомъ, облегающимъ съ одной стороны Двиною, а съ другой отъ города рѣчкою Куропалкою, Курь-островѣ, въ погостѣ и деревнѣ того жъ названія, на свѣтъ славнаго въ ученомъ свѣтѣ мужа, статскаго совѣтника, императорской Санктъ-Петербургской академіи наукъ профессора, Стокгольмской и Бононской члена, Михаила Васильевича Ломоносова.

Я ѣздилъ съ городничимъ и почтмейстеромъ на то мѣсто, гдѣ родился помянутый Михаила Васильевичъ Ломоносовъ, и любопытствовалъ, не увижу ль какихъ отмѣнныхъ на немъ знаковъ, но не нашелъ ничего. Опустошенное сіе, совсѣмъ лежащее печально, мѣсто широтою четырнадцать сажень, длиною сажень до сорока, со огородами принадлежитъ, къ нынѣ живущему, положенному въ подушный окладъ казеннаго вѣдомства крестьянину Андрею Михайлову Шубнову, стоитъ на крутомъ берегѣ, надъ небольшимъ изъ Двины въ Куропалку проливомъ, среди строенья деревни Курь-острова, лицомъ на юго-западъ. Среди бывшаго при немъ огороду выкопана небольшая сажилка, а прочаго имущества его никакихъ и знаковъ не остается, кромѣ мѣста. Положеніе окрестности сей деревни обширно и величественно; возвышенныя ея окружности представляютъ пахатныя нивы, пріятныя и пространныя, стадами и табунами всегда испещренные луга, а низкіе вокругъ пологи имѣютъ видъ песчаныхъ степеней, которые ежегодно отъ наводненій двинскихъ и куропальскихъ увеличиваются; сѣверо-западную сторону ея облегаютъ вдали большая еловая роща, которая, украшая селеніе, защищаетъ его отчасти и свирѣпства сѣверныхъ вѣтровъ. Природа и труды человѣческіе потщилися сіе мѣсто обложить изыщнѣйшимъ горизонтомъ. Изобильнѣйшія воды окружаютъ повсюду пашни и сѣнокосы, прерывающіеся нѣсколькими лѣсами и многочисленными холмами, которымъ наибольшую предають живность близъ лежащій городъ, великое множество погостовъ и многочисленныя разныхъ родовъ селенія. Трудолюбіе многолюдныхъ поселянъ, великое плаваніе судовъ вверхъ и внизъ по Двинѣ, по Куропалкѣ и по разливамъ, звонъ и шумъ городской и селеній, къ тому же изобиліе рыбъ, птицъ и всякихъ для жизни потреб-

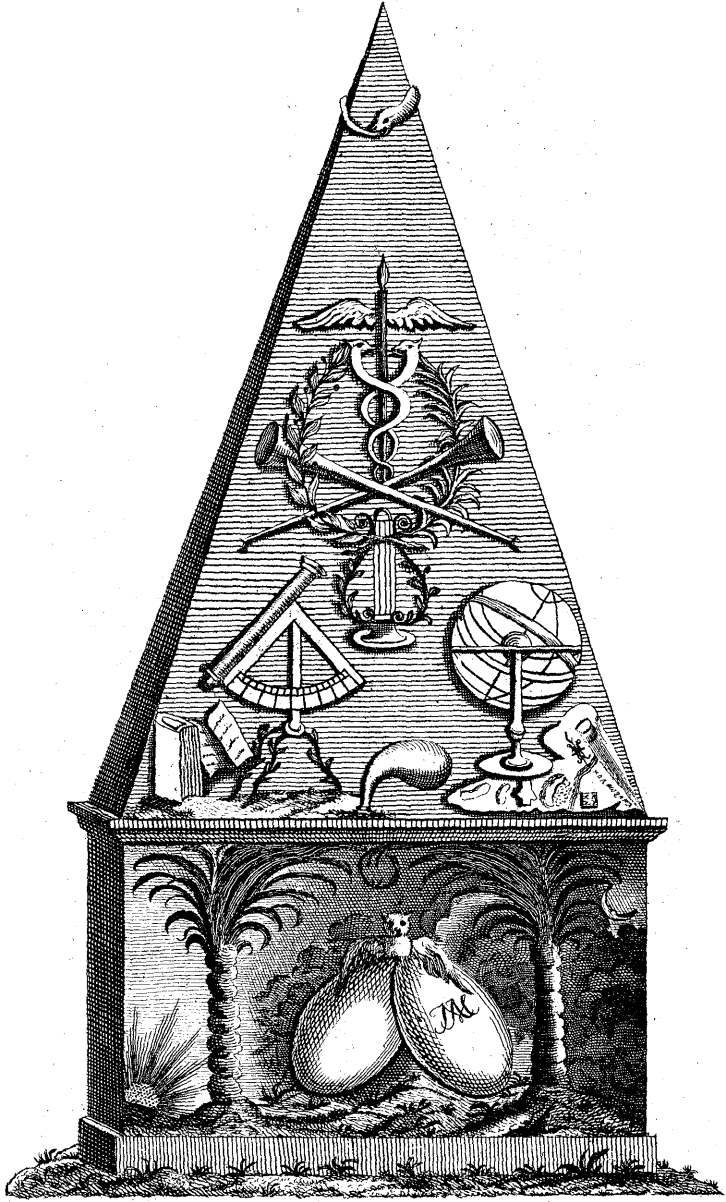

*Михаилъ Васильевичъ
Ломоносовъ.*

Стихотворенья Россовъ
Начало былъ и образецъ
Михаилъ Ломоносовъ.
Боюсь, не былъ бы и конецъ!

ностей должны составлять наипрелестнѣйшую картину, когда натура облачается въ радостную одежду пріятныхъ весны. Сіи то счастливые часы одарили насъ, можетъ быть, великимъ симъ писателемъ и взожгли въ немъ сіе пламя къ славѣ. На ономъ мѣстѣ просилъ я господина городничаго поставить мною сдѣланный монументъ, съ нарисованною картушкою и надписями, приложенными при семъ. Сей монументъ поставленъ противъ города Холмогоръ, за рѣкою Куропалкою, что въ 70-ти верстахъ въ верху города Архангельска пудасомъ или рукавомъ изъ Сѣверной Двины протекаетъ, на островѣ Куръ-островѣ, въ погостѣ того же названія, въ деревни того же имени. Онъ просто сдѣланъ изъ досокъ и укрѣпленъ къ землѣ небольшими сваями, на нѣкоторомъ возвышеніи; невысокую его и четвероугольную остроту поддерживаетъ пятичетвертной кубъ; высота всего памятника имѣетъ 4 аршина. Онъ выкрашенъ бѣлою краскою; на 8-ми же его сторонахъ по нумерамъ подписано и нарисовано черною краскою слѣдующее:

1) На косякѣ въ верху:

Аллегорическая нарисованная картушка съ изображеніемъ вѣнка финиковаго и лавроваго, кадуцей съ крылами, двѣ трубы, лира Аполлонова, глобусы, квадрантъ, колбы, телескопъ, карта и книги. На островѣ обелиска змѣя, означающая вѣчность.

2) Въ верху на косякѣ:

На семъ мѣстѣ родился Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, статскій совѣтникъ, Императорской Санктъ-Петербургской Академіи Наукъ профессоръ, Стокгольмской и Бонопской Академіи членъ, 1711 году, а умеръ въ Санктъ-Петербургѣ году, -го числа. Тѣло его предаю землѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, душа его отлетѣла въ райскія селенія, а могила его украшена изряднымъ надгробнымъ камнемъ, изъ бѣлаго мрамора сдѣланнымъ въ Италіи, любовію и почтеніемъ къ ему великаго Россійскаго Канцлера графа Михаила Ларионовича Воронцова.

3) На косякѣ въ верху:

Сей слабѣйшій и маловажный памятникъ, въ знакъ своего высокопочитанія, воздвигъ проѣзжающій изъ Санктъ-Петербурга и возвращающійся туда же, секундъ-маіоръ Петръ Челищевъ, не имѣя ни времени, ни способовъ возставить достойное и лучшее зданіе сему великому мужу. 17²⁹_{VIII} 91.

4) На косякѣ въ верху:

Московскій здѣсь Парнассъ изобразилъ витію
 Что чистый слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
 Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
 То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ;
 Открылъ природы храмъ богатымъ словомъ Россовъ,
 Примѣръ ихъ остроты въ наукахъ Ломоносовъ.

5) На тунбѣ подъ первымъ косякомъ картушъ:

На горкѣ, представляющей его могилу, стоятъ два щита,
 на одномъ гербъ М. В. Ломоносова, на другомъ его вензель;
 по сторонамъ двѣ пальмы, составляющія листвіемъ своимъ сѣнь
 и вѣнокъ; въ боку заходящее солнце, въ другомъ боку луна и
 нѣсколько звѣздъ въ облакахъ тучныхъ и мрачныхъ; на щитахъ сидитъ ночная птица сова, покрывающая ихъ своими
 крылами.

Умолкшій ужъ давно Аоніѣ и Римлянъ даръ
 Вигійствомъ громкихъ словъ владѣти надъ сердцами
 Воззвалъ отъ долга сна сей сѣверный Пиндаръ
 Лирической трубой и звонкими струнами.
 Сей сельскій Холмогоръ лишь стеръ свой мракъ съ очей
 Напрягся, поднялся, взлетѣлъ, объялъ природу,
 Возжегъ въ вѣкахъ свѣцу исторіей своей
 И книгу древнихъ Россъ разверзъ земному роду.
 Съ Невтономъ изчислялъ въ моряхъ — алгебры, грузъ,
 Въ хаосѣ вихровъ былъ Картезію соперникъ,
 Схватилъ рукою цѣпь планетъ и звѣздъ союзъ,
 Держалъ что Птоломей, и Тихобрахъ, Коперникъ.
 Отъ тайны вѣдръ земныхъ измѣривъ и открывъ,
 Наскучилъ опытомъ ползущимъ въ изысканьяхъ,
 Вдругъ къ созиданью свой духъ гордый устремивъ
 Скудную химію настигъ въ своихъ ристаньяхъ,
 И мощною рукою отъ персей исхитилъ
 Прекрасну дочьъ ея, младую мозанку:
 И не насытятся тѣмъ столь алченъ къ славѣ былъ,
 Подтялъ на рамена мысль страшну и велику,
 Что даже цѣтъ Петра, отца отечества,
 Хвалу вселенныя, вѣнецъ племянъ Славенскихъ.
 По тутъ возсталъ на брань чинъ строгій естества
 И рѣкъ: «Иди жь къ ему! Въ пояхъ онъ Елисейскихъ».
 Здѣсь счастье ему еще оставило въ удѣлъ
 Свой вищій къ славѣ даръ, въ часъ пагубной годины:
 Ученый свѣтъ взрыдалъ, и мнръ преклонный зрѣлъ,

Что смертью онъ взвлекъ слезу Екатерины.
 Читатель! Воздохни, коль ты сынъ вѣрный Россовъ.
 И вспомнивъ, содрогнись, каковъ былъ Ломоносовъ!

Петръ Челнцевъ.

Во ономъ Курь-островскомъ погостѣ двѣ церкви: одна—каменная, другая—деревянная. Каменная двухэтажная, въ верху храмъ Казанской Божіей Матери, въ низу—великомученицы Екатерины. Деревянная одноэтажная—великомученику Димитрію Селунскому. Здѣсь побочъ пустаго Михаила Васильевича Ломоносова мѣста живетъ означенный крестьянинъ Шубной, братъ Федоту Ивановичу Шубину, профессору скульптуры.

Въ двухъ верстахъ отъ города на той же сторонѣ Двины и Куропалки, гдѣ городъ, погостъ и деревня Верхній Большой Никольскій Матогоръ; въ немъ каменная церковь о трехъ престолахъ: 1-й—Воскресенію Христову, 2-й—великомученицы Параскевы, 3-й—Николаю Чудотворцу. Здѣсь живетъ состоящій въ подушномъ окладѣ государственный крестьянинъ Евсей Федоровъ Головинъ, его жена Марья Васильева, родная сестра Михаила Васильевича Ломоносова, мать профессора Михаила Евсеева Головина.

Въ Холмогорской округѣ казеннаго вѣдомства крестьянъ: экономическихъ: мужеска—3,665, женска—3,688; черносошныхъ: мужеска—10,950, женска—11,720; кречатыхъ: мужеска—66, женска—88; итого: мужеска—14,681, женска—15,496, а обоого мужеска и женска пола вообще—30,177 душъ. Оныя крестьяне для пропитанія своихъ семействъ пашутъ рожь и ячмень; рожь у нихъ въ хорошую пору родится со одного посѣяннаго пять и шесть четвериковъ, ячмень со одного три-четыре, въ рѣдкіе же годы пять четвериковъ, а больше, кромѣ малого количества льну и конопель, никакого хлѣба по неурожаю не пашутъ. Весьма мало такихъ крестьянъ, которые могутъ своимъ хлѣбомъ безъ прикупки годъ продовольствоваться, а почти каждый къ своей пашнѣ прикупааетъ мѣсяца на четыре, въ урожайный же самый годъ—на два; а когда на всходѣ сѣмяна потратитъ морозомъ, холодною, съ моря вѣтряною погодою, росою и дождемъ, что у нихъ не рѣдко случается, то прикупаютъ и съ лишнимъ на полгода.

Сѣнокосныхъ мѣсть, а особливо по частымъ по рѣкѣ Двинѣ большимъ и малымъ островамъ довольно, почему скота имѣютъ для своего домашняго употребленія довольно, а на продажу каждый годъ выкармливаютъ отъ двухъ до пяти быковъ и по нѣскольку телятъ выпайваютъ. Къ тому жь еще на покупку хлѣба и на заплату податей каждый крестьянинъ для продажи въ Архангельскѣ выганиваютъ восьми и десяти-пудовыхъ въ годъ по десяти бочекъ смолы, жгутъ уголье, золу и известку; дѣлаютъ для соленія морскихъ рыбъ большіе дощаны и бочки; стрѣляютъ въ своихъ лѣсахъ изъ ружей звѣрей: медвѣдей, волковъ, лисицъ, зайцовъ, бѣлокъ, горностаевъ, а изрѣдко куницъ и выдръ; также стрѣляютъ и сильцами ловятъ птицъ: тетеревей, куропатокъ, рябчиковъ и разныхъ родовъ утокъ. Женскій же полъ, иншія съ своего, другія съ покупного льну разныхъ разборовъ и для плетенія кружевъ прядутъ и бѣлятъ нитки, и также, какъ въ Архангельскомъ уѣздѣ, довольно число ткуть на продажу тонкаго холста.

Во ономъ Холмогорскомъ уѣздѣ есть изъ крестьянъ мастеровые: мѣдники, кузнецы, портные, сапожники, бочары, плотники, колесники, кожевники и горшечники; иные строятъ мореходныя и двинскія суда и ходятъ на нихъ лодчанами и работниками, другіе, собирая по берегамъ Двины и прочихъ рѣкъ плиты, круглое каменье и алебастръ, тешутъ стѣнныя и половыя плиты и для продажи отвозятъ ихъ Двиною въ Архангельскъ и Великій Устюгъ; прочіе жь мастеровые по большей части работаютъ въ Санктъ-Петербургѣ и Москвѣ. Бѣдные жь и не имѣющіе, кромѣ хлѣбопашества, никакого рукодѣлія, отходятъ въ заработки въ Петербургъ и работаютъ въ городѣ Архангельскѣ при адмиралтействѣ, биржѣ и въ заводахъ, въ рѣкахъ и озерахъ ловятъ рыбу.

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ озеръ двѣсти-тринадцать, въ нихъ ловится рыба отмѣнной величины: щуки, язи, окуни, сороги и караси; обыкновенные: лещи, нельмы, сига, ерши и налимы. Рѣкъ и рѣчекъ пятьдесятъ-пять, въ нихъ также рыба ловится, что и въ озерахъ, въ нѣкоторыхъ же и заходящая изъ Бѣлаго моря семга.

Лѣсъ растетъ: сосновый, еловый, березовый, лиственница,

осина, ольха, рябинникъ, черемха, ива, можжевельникъ, черная и красная смородыня. Къ строснію крестьянскому годнаго лѣсу очень мало, да и то въ дальнемъ отъ деревень разстояніи. Въ лѣсахъ растутъ ягоды: морошка, брусника, земляница, рябина, малина, черемха, красная и черная смородыня, черница, голубица, княженика, костяница, вороница или просто называемая сцыха; грибы: грузды, березовики, сосновиками называемые, волнухи, рыжики и лубянки.

Церквей въ округѣ: каменныхъ—11, деревянныхъ—16; при нихъ церковниковъ: мужеска—262, женска—357, а обоего пола—619 душъ.

Во ономъ уѣздѣ въ селѣ и погостѣ Емецкомъ по четвергамъ каждой недѣли бываетъ ярмонка, на которую не только Холмогорскаго, но и изъ другихъ околнихъ уѣздовъ много съѣзжается крестьянъ для продажи и покупки домашнихъ продуктовъ и рукодѣлій; а въ городѣ во оный же день бываемой недѣльной ярмонки ближнихъ, только около города живущихъ, крестьянъ, бываетъ очень мало.

Изъ огородныхъ овощей всегда родится рѣпа да рѣдка; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ въ иншіе годы родится капуста, свекла, морковь и мелкій лукъ.

Въ городѣ Холмогорахъ пробыли среду и четвертокъ 27-го и 28-го числа августа.

16-я часть. Отъ уѣзднаго города Холмогоръ до начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною.

Въ пятницу 29-го числа въ праздникъ Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи, по отслушаніи въ праздничной церкви литургіи и въ кварталѣ отобѣдавши, при сильномъ попутномъ вѣтрѣ и при дождевой погодѣ, съ городскимъ лодманомъ Егоромъ Панкратовымъ, выпадающею изъ Двины и опять въ нее впадающею рѣкою судоходною Быстрокуркою поѣхали всѣми парусами въ четыре часа по полудни.

По выѣздѣ изъ города въ нашемъ виду были показанные при описаніи города Курь-островскій и Большой Верхній Никольскій Матегорь погосты.

Потомъ, въ пяти верстахъ отъ города на правой сторонѣ Нижній Матегоръ; въ немъ каменная церковь двухэтажная, въ верху храмъ — апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, въ низу — благовѣрнымъ княземъ Борису и Иглѣбу.

Противъ онаго на двинскомъ Угъ-острову погость того жъ названія; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Богоявленію Господню, другая — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и равноапостольному благовѣрному князю Владиміру. Въ восьми отъ тѣхъ погостовъ верстахъ, на двинскомъ же не маломъ острову Быстрокурской волости, въ правой сторонѣ погость; въ немъ каменная церковь архангелу Михаилу и блаженному Прокопію Устюжскому. Въ пяти отъ него верстахъ въ лѣвой сторонѣ Ровнинскій погость въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная — Рождеству Пресвятыя Богородицы, деревянная — первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, да Аѳонасію и Кириллы патриархамъ Александрійскимъ.

Отѣхавши отъ Ровнинскаго погоста двѣ, а всего рѣкою Быстрокурокою до соединенія ея съ Двиною, отъ города Холмогоръ двадцать верстъ, въ семь часовъ по полудни пристали къ погосту корабельной верфи и пильному заводу Вавчиги. Здѣсь на впадающей въ Двину, по теченію ея съ правой, а по нашей ѣздѣ съ лѣвой стороны, небольшой, вытекающей изъ болота рѣчкѣ Вавчиги три пильныхъ албара, въ каждомъ по два станка; въ нихъ пилятъ тесъ и брусья для строенія всякихъ мореходныхъ судовъ и близъ ихъ на берегу Двины купеческая о шести докахъ верфь, въ которой не только купеческіе, но даже самыя большіе военные корабли строиться могутъ. Сія съ пильнымъ заводомъ верфь тѣмъ больше достойна примѣчанія, что основатели и содержатели оной Архангельскіе купцы Осипъ и Ѳеодоръ Баженины въ 1700 году имяннымъ государя Петра Великаго указомъ, съ припискою къ верфи крестьянъ, пожалованы привилегією, и какъ на привилегію, такъ и на крестьянъ, дана имъ за его царскимъ подписаніемъ грамота, которая и понынѣ хранится у владѣющаго оною верфию по наслѣдству архангельскаго жъ купца Степана Иванова Баженина; онъ для смотрѣнія за заводомъ самъ здѣсь съ женою живетъ. Теперь во оной верфи строенія кораблей и

другихъ большихъ мореходныхъ судовъ не происходитъ уже десять лѣтъ. Въ пильныхъ же анбарахъ всегда разной толщины и ширины тесъ и брусья пилятъ для продажи подрядомъ въ Архангельское адмиралтейство и для отпуску за море. При ономъ заводѣ ихъ же Бажениныхъ построения каменная церковь, въ которой настоящій храмъ Рождеству Іоанна Предтечи, придѣльный — святителю Христову Іоанну Златоусту. И священникъ съ причетниками живетъ на его Баженина содержаніи, а прихожанъ, кромѣ живущихъ при заводѣ, никого нѣтъ. Оный купецъ Степанъ Ивановичъ Баженинъ, узнавши, что пристали мы въ священниковомъ домѣ, пришелъ къ намъ самъ и упросилъ въ свой домъ, гдѣ мы ужинали и почевали. Онъ подарилъ мнѣ три маленькихъ мѣдныхъ пушечки, моржевыхъ костей креслы и обласкалъ меня чрезвычайно.

30-го числа въ субботу, въ день тезоименитства его высочества великаго князя Александръ Павловича, слушали въ помянутой церкви всенощную, литургію и благодарственный молебенъ. При окончаніи молебна во время многолѣтія выстрѣлено было возлѣ церкви изъ одиннадцати купца Баженина чугунныхъ пушекъ, а послѣ того семь выстрѣловъ изъ нашего катера. По отправленіи жъ сей церемоніи, у него Баженина отобѣдавши и взявши заимообразно у него денегъ двадцать-пять рублей, въ коихъ далъ ему сего жъ 30-го числа августа вексель по объявленію, потомъ, при пасмурномъ небѣ и противномъ вѣтрѣ, въ верхъ же по рѣкѣ Двинѣ въ четыре часа по полудни поѣхали съ тѣмъ же холмогорскимъ лоцманомъ греблею; и для провожанія насъ онъ, Баженинъ, ѣхалъ съ нами въ катерѣ, а четверевесельная его шлюбка шла позади.

По отъѣздѣ отъ заводу съ версту, изъ берсгу учинено было нашему катеру по приказу его, Степана Ивановича, одиннадцать пушечныхъ выстрѣловъ; въ соотвѣтствіе жъ и мы изъ катера выстрѣлили пять разъ.

По проѣздѣ отъ заводу семи верстъ купецъ Степанъ Ивановичъ Баженинъ, распрощавшись съ нами, воротился назадъ. Въ двѣнадцати отъ заводу Вавчуги верстахъ въ лѣвой сторонѣ при впадающей въ Двину судоходной рѣкѣ Пинеги того жъ на-

званія экономическая деревня; въ ней, по дальности отъ церкви, деревянная часовня Симеону Богопріимцу. Отъѣхавши отъ Вавчужской верфи или пильнаго завода осьмнадцать верстъ, для перемѣны лоцмана и взятыя гребцовъ, въ одиннадцать часовъ по полудни пристали къ стоящей въ правой сторонѣ на двинскомъ Мариловскомъ острову того жъ названія деревнѣ, гдѣ въ крестьянской избѣ обогрѣвшись, напились чаю и поужинавши, съ четырьмя человѣками гребцовъ и лоцманомъ Никитою Лукинымъ, при маломъ попутномъ вѣтрѣ, въ часъ по полуночи поѣхали отъ оной деревни въ ночь парусами. Во оной Мариловской Островъ деревнѣ деревянная часовня Зачатію Іоанна Предтечи.

31-го числа въ воскресенье, отъѣхавши отъ Мариловской деревни на оное число, въ ночи десять верстъ для отслушанія литургіи, въ четыре часа по полуночи пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ на самомъ берегу Паниловскому погосту. Въ немъ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви, одна — Николаю Чудотворцу, другая — пророку Іліи. По отслушаніи литургіи и молебновъ, отъ онаго погоста, при ясномъ небѣ, въ одиннадцать часовъ по полуночи поѣхали сначала парусомъ, потомъ, за утишеніемъ вѣтра, греблею. Отъ онаго Паниловскаго погоста по обѣ стороны рѣки Двины берега начались бѣлаго камня. Въ шести отъ Паниловскаго погоста верстахъ въ правой отъ Холмогоръ сторонѣ высокая бѣлаго камня, покрытая нѣсколько съ верху землею, гора, которая, равно какъ и деревня и почтовая станція, по ней же называются Орлецы. На самомъ ея верху въ 1342 году новгородскимъ гражданиномъ Лукою была сдѣлана крѣпость, въ которой онъ съ своею воровскою шайкою, разоряючи и грабя жительствующихъ по Двинѣ крестьянъ, имѣли убѣжище; по выгнати жъ ихъ изъ нее княземъ Ѳеодоромъ Ростовскимъ, та крѣпость такъ разорена, что и знаковъ никакихъ не видно, а только на самомъ верху поставлено два деревянныхъ креста, чайтельно на томъ мѣстѣ, гдѣ церкви были. Въ шестнадцати отъ Паниловскаго погоста верстахъ въ лѣвой отъ Холмогоръ сторонѣ Ступинской волости погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Рождеству Іисусъ Христову, другая — Іоанну Богослову.

Отъѣхавши отъ Паниловскаго погоста осьмнадцать верстъ,

въ восемь часовъ по полудни для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана пристали къ стоящей въ правой сторонѣ близъ берега дворцовой деревни Пуначевой; въ ней деревянная часовня Воскресенію Христову.

[Да не покажется читателю удивительно, что я такъ тщательно всѣ часовни замѣчаю; но это имѣетъ важное побужденіе и даетъ причину заключить много. Гдѣ часовней много, тамъ церкви почти вездѣ въ небреженіи, попы не учены, не рачительны, невѣжи и пьяны, а потому самому нравы гораздо склоннѣе къ расколамъ; изъ того слѣдуетъ, что расколы по моему примѣчанію въ разсужденіи закона не суть важны, но заслуживаютъ важнѣйшаго вниманія политическихъ головъ, ибо къ чему годится такая секта, которая общественную пользу считаетъ чужою, чуждается, убѣгаетъ, ненавидитъ и прячется отъ общественныхъ правъ и узаконеній, наблюдая оныя только изъ корыстолюбія и изъ страху наказаній; въ молитвахъ своихъ, которыя чтутъ первымъ долгомъ Божества, не упоминаютъ имя государя, слѣдовательно, его внутренно не признаютъ власти, видимо считая еретикомъ; согражданъ своихъ не называютъ соотчичами, но погаными и врагами, гнушаясь съ ними ѣсть, пить, знаться, обходиться и имѣть дѣло. Къ чему годится, говорю я, многочисленная сія сволочь, управляемая десятью обманывающими надъ тысячами обманутыхъ, рассылающая ежегодно по всей Россіи своихъ лжепроповѣдниковъ для обращенія простолюдиновъ и лѣвнцевъ въ коварныя ихъ сѣти? Повсюду слышно—жалуются попы, дворяне и купечество на побѣгъ къ нимъ людей; да въ томъ бы и нужды не было, видится все равно, эти люди въ томъ мѣстѣ или въ другомъ, были бъ только въ Россіи; но вотъ розница: они подговариваютъ людей трудолюбивыхъ, изъ земель самыхъ плодородныхъ и изобильныхъ, и поселяютъ оныхъ въ своихъ непроходимыхъ болотахъ, гдѣ ничего не растетъ; слѣдовательно, уменьшаютъ въ государствѣ руки работающихъ, а умножаютъ рты тунеядцевъ. Что жъ выйдетъ изъ сего? Что навлечетъ отечеству нашему со временемъ за слѣдствіе пагубныя сіи переселенія? Между многочисленными причинами, разсудку открывающимися, о нынѣшней дороговизнѣ хлѣба повсюду, не время ли уже поставить въ первые

нумера сіи зловредные и беззаконные происки ухищренныхъ сихъ льстецовъ? Но сіе все видѣ еще, пока они въ страхѣ, пока не знаютъ еще своей силы и своего числа, пока нѣтъ единомыслія, пока нѣтъ еще замысловатой обширной головы, словомъ, пока нѣтъ Силлы, Марія, Юлія Кесаря, Кромвеля. Читатель! Загляни въ гисторію, не во всякомъ ли политическомъ корпусѣ найдешь сѣмена къ ихъ паденію: въ Египтѣ гордость и пышность деспотовъ; въ Персіи усыпляющая роскошь царей; въ Греціи распри и противуборствіе въ умственныхъ тѣлахъ; въ Римѣ раздоръ дворянства и черни, и такъ, спускаясь до нашихъ временъ, мнѣ видится, я оцупываю пагубные сіи зародыши, уже насиживаются въ мрачныхъ сихъ норахъ, въ гнѣздахъ невѣжества и въ душепагубныхъ сихъ скопищахъ. Но опустимъ зановѣсу на гибельную сію картину, отъ коей сердце содрагаетъ, и да не подыметъ оную Всевышній!]

Отъ оной съ четырьмя гребцами и пятымъ лоцманомъ, при попутномъ вѣтрѣ и немаломъ дождѣ, поѣхали въ половинѣ десятаго часа по полудни въ ночь парусами. Въ восьми отъ Пупачевой деревни верстахъ, въ правой же сторонѣ, погость Кривской волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Успенію Пресвятыя Богородицы, другая—пророку Іліи и тремъ святителямъ: Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту.

До сего Кривскаго отъ Паниловскаго погоста на двадцатна-шесть верстъ продолжавшіеся каменные берега кончились, а со обѣихъ же сторонъ начались низкіе песчаные. Отъ онаго погоста при утихающемъ дождѣ, по частымъ рѣки поворотамъ, въ немногихъ мѣстахъ ѣхали парусомъ, а въ другихъ бичевою.

1-го числа сентября въ понедѣльникъ. Проѣхавши отъ Пупачевой деревни на оное число въ ночи двадцать верстъ, для перемѣны гребцовъ и лоцмана въ пять часовъ утра пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической, бывшей Сійскаго монастыря деревни Средней, изъ которой взявши другихъ четырехъ гребцовъ и лоцмана Акима Никифорова, при тихой невѣтряной погодѣ и ясномъ небѣ, въ началѣ седьмого часа по полуночи жъ, поѣхали бичевою. Въ двухъ отъ Средней деревни верстахъ въ лѣвой сторонѣ возлѣ берега Ракольской волости погость;

въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, въ одной два престола—Воскресенію Христову и Михаилу Архангелу, въ другой одинъ престолъ—Покрову Пресвятыя Богородицы.

Отъѣхавши отъ деревни Средней двадцать-семь верстъ впадающею съ правой стороны въ Двину рѣчкою Сіею, въ одиннадцать часовъ по полудни пристали къ стоящему при самомъ устьѣ, называющемуся по рѣчкѣ, Сійскому погосту. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—Богоявленію Христову, вторая—Иліи пророку и Василию Блаженному.

Обогрѣвшись же въ домѣ онаго погоста священника Василія Алексѣева, отслушавши въ церквахъ молебень и отобѣдавши, на почтовыхъ съ Сійской станціи шести лошадахъ, въ половинѣ пятаго часа по полудни поѣхали сухимъ путемъ большою Московскою дорогою въ Сійскій мужескій монастырь, до котораго отъ онаго погоста десять верстъ, а катеръ съ экипажемъ оставили въ рѣчкѣ Сіѣ, гдѣ по приѣздѣ къ погосту пристали. По приѣздѣ въ половинѣ седьмого часа по полудни въ Сійскій монастырь, сперва для обогрѣнія пристали въ монашескихъ кельяхъ, потомъ по зву тамошняго архимандрита Паисія пошли въ его кельи, гдѣ, по отслушаніи въ соборѣ всенощной, и почевали.

Сей монастырь начально преподобнымъ Антоніемъ Сійскимъ чудотворцемъ при Сіи рѣчкѣ построенъ въ 1520 году. На оное бывшее тогда пустое мѣсто пришелъ изъ Кейхацкой волости съ пятью только учениками; по построеніи жъ монастыря собралось къ нему монаховъ и бѣльцовъ до 150, надъ которыми былъ онъ игумною тридцать-семь лѣтъ; и съ того времени монаховъ бывало по сту человѣкъ и больше. Нынѣ жъ по штату въ Архангельской епархіи положенъ второкласснымъ. Въ немъ въ проѣздъ мой былъ упомянутый архимандритъ Паисій, при немъ четыре іеромонаха, одинъ бѣлый, чтущійся къ постриженію священникъ, іеродіаконъ два, монаха два, чтущихся къ постриженію четыре послушника, штатныхъ монастырскихъ служителей шестнадцать человѣкъ; на жалованье жъ всѣмъ имъ и на содержаніе монастыря ежегодно изъ казны отпускается тысяча-пять-сотъ-девяносто-два рубли.

Во ономъ монастырѣ каменныхъ четыре, деревянныхъ три, а всѣхъ семь церквей; въ нихъ восемь престоловъ. Каменные:

1-я: большой настоящій соборъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы; при немъ придѣлъ преподобному Антонію Сійскому, котораго и мощи въ немъ въ запечатанной Петромъ Великимъ гробницѣ предпочитаютъ. 2-я: теплый соборъ во имя Благовѣщенія Пречистыя Богородицы; при немъ братская трапеза и келарская; внизу подъ ней со сводами погреба и кладовыя. 3-я: подъ колокольней—тремъ святителямъ Петру, Алексѣю, Іонѣ, Московскимъ чудотворцамъ. 4-я: надъ воротами—преподобному Сергію Радонежскому чудотворцу. Деревянные: 5-я: за монастырскою оградою—Николаю Чудотворцу; оную часто отъ бывающаго отъ двухъ по выше монастыря на Сѣ рѣчкѣ построенныхъ, бывшихъ прежде монастырскихъ, а нынѣ казенныхъ мельницъ, наводненія потопляетъ и вредить водою полъ и нижній поясъ иконостаса. 6-я: за монастыремъ на кладбищѣ на маленькомъ рѣчки Сін островку—Успенію Пресвятыя Богородицы. 7-я: въ семи верстахъ отъ монастыря—Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Прочее все внутри монастыря строеніе каменное, только двѣ не малыхъ связи братскихъ келій почти совсѣмъ безъ починки развалились, а также и ограда ветха.

Въ настоящемъ холодномъ соборѣ на мѣстныхъ образахъ не мало изрядной величины каменьевъ драгоцѣнныхъ, которые, думать надобно, даны отъ патріарха Филарета Никитича. [Податели сихъ драгоцѣнностей покрыты непроницаемымъ мракомъ. Причины тому различныя по моему примѣчанію. Въ первобытныя времена, какъ и нынѣ, черноризцы были охотники обогащать свои монастыри подаянными богомольцевъ и вкладчиковъ. Но были жъ и такіе, которые сокровищами и деньгами искали обогатить, снабдить и поддерживать прежнія свои фамиліи. Можетъ быть, были и такіе, что скупость и роскошь свою тѣмъ насыщали; итакъ, для сего предмета видно ясно, что обличительныя сіи свѣдѣнія не должны были оставаться гласными. Къ тому же извѣстно по исторіи, что иноческій чинъ не любитъ самъ быть благодарнымъ долго, полагая, что не богоугодно сіе извѣстіе; ибо за то должно почитать или уважать наслѣдниковъ, поминать ихъ роды, а особливо опасаться, не потребовали бъ наслѣдники опять назадъ, что все, видно, могло обезпокоить смиренныхъ тѣхъ отцевъ.

Отецъ Паисій Сійскій архимандритъ честный, безкорыстный и смиренный, кажется, монахъ, но кто-нибудь изъ его преемниковъ, увидя, что напрасно сіи каменья обветшалый иконостасъ украшаютъ, употребить ихъ либо на починку разваливающагося монастыря, или на другое что, смотря по склонности своей].

Въ ризницѣ и книгохранильницѣ ничего достойнаго любопытства и примѣчанія нѣтъ, а только имѣется одно писанное на александрійской въ цѣлый листъ бумагѣ, неизвѣстнымъ человѣкомъ, полууставомъ, одною рукою и перомъ съ нарисованными Христовыми чудесами и причтами красками, Евангеліе. Сказываютъ, что уже тамъ за эту книгу даютъ 500 рублей.

Достопамятно въ семь монастырѣ то, что патріархъ Филаретъ Никитичъ еще будучи бѣльцомъ въ немъ жилъ, постриженъ въ монашество и во время патріаршества, по изгнаніи Борисомъ Годуновымъ былъ подъ Благовѣщенскою церковью до смерти его, Годунова, въ заточеніи. Сіе мѣсто такъ закрыто небрежно и непримѣтно, что даже монахи сумнѣваются, гдѣ онъ содержался.

2-го числа сентября во вторникъ, отслушавши въ холодномъ соборѣ литургію и молебень, посмотрѣвши церквей, ризницы, книгохранильницы и всего монастыря, потомъ у архимандрита отобѣдавши, въ четыре часа по полудни на тѣхъ же почтовыхъ лошадяхъ поѣхали обратно въ Сійскій погостъ. По пріѣздѣ жъ въ половинѣ шестого часа по полудни въ Сійскій погостъ, въ священниковомъ домѣ напившись чаю, поужинавши и отслуживши въ Ильинской церкви молебень и взявши въ разсужденіи частыхъ въ Двинѣ отъ наносныхъ водою песковъ мелей семи человѣкъ работниковъ и восьмого лодмана, выбравшись на Двину при благополучномъ вѣтрѣ въ половинѣ десятаго часа по полудни, поѣхали въ ночь парусами. Въ десяти отъ Сійскаго погоста верстахъ проѣзжали въ лѣвой сторонѣ погостъ Цолмохотскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Рождеству Пресвятыя Богородицы, другая — великомученику Димитрію Селунскому чудотворцу. Отъ сего погоста со обѣихъ сторонъ Двины берега крутые краснаго, бѣлаго и синяго песку. Въ пятнадцати отъ Цолмохотскаго погоста верстахъ въ лѣвой же сторонѣ при впадающей въ Двину судоходной рѣки Пинеги погостъ Пинегша;

въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая — Введенію во храмъ Пречистыя Богородицы, вторая — пророку Іліи.

3-го числа августа въ среду. Въ десяти верстахъ отъ Пинеги въ правой сторонѣ погостъ и деревня Прилуки; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Стрѣтенію Господню, другая — архангелу Михаилу и мученикамъ Фролу и Лавру. Крестьяне оной деревни такими жь, какъ и въ приморскихъ берегахъ, съѣтъми ловятъ семгу, только противъ тѣхъ мѣстъ весьма въ маломъ числѣ, да и ловъ не долгое время бываетъ. Противъ сей деревни, за утишеніемъ вѣтра, стали на якорь и, разведши на берегу огонь, изготовили купленную здѣсь свѣжую семгу, за чѣмъ и простояли часа два; потомъ въ катерѣ отобѣдавши, при ясномъ небѣ и маломъ противномъ вѣтрѣ, поѣхали бичевою. Но за усилившимся большимъ противнымъ вѣтромъ и дождемъ и за частыми чрезъ рѣку взадъ и впередъ отъ мелей переборами, отѣхавши версты три, для ночлега стали на якорь.

4-го августа въ четвертокъ по утру рано, при небольшомъ дождѣ и противномъ вѣтрѣ, снемшись съ якоря, поѣхали бичевою, а на переборахъ чрезъ рѣку греблею. Отѣхавши же отъ ночлега четыре, а отъ Сійскаго погоста сорокъ-двѣ версты, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана въ три-четверти осьмого часа по полуночи пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ казеннаго вѣдомства деревни Говрогоры. Въ ней деревянная часовня великомученику Георгію. Отъ оной деревни, отобѣдавши, за нескорымъ собраніемъ четырехъ гребцовъ и пятаго лоцмана, при пасмурной же дождевой погодѣ и противномъ вѣтрѣ, въ одиннадцать часовъ по полуночи поѣхали бичевою. Въ двухъ отъ оной деревни верстахъ въ лѣвой же сторонѣ Говрогорской волости погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — архангелу Михаилу, другая — Рождеству Іоанна Предтечи и мученикамъ Фролу и Лавру. Въ пяти отъ Говрогорскаго погоста верстахъ въ правой сторонѣ погостъ Коскошинской; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая — Рождеству Іоанна Предтечи, вторая — апостолу и евангелисту Іоанну Богослову. Въ семи отъ Коскошинскаго погоста верстахъ въ правой же сторонѣ погостъ Ныконской волости; въ немъ двѣ жь деревянные церкви: одна — Рождеству Христову, другая — Николаю

Чудотворцу. Отъ сего погосту лѣвый отъ Холмогоръ берегъ каменный бѣлой плиты.

Отѣхавши отъ Говрогорской станціи двадцать-шесть верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ четверть пятаго часа по полудни пристали къ стоящей на правемъ берегу государственной деревнѣ и почтовой станціи Взвозу. А отъ ней съ четырьмя работниками и лоцманомъ Никитою Карповымъ, при небольшомъ попутномъ вѣтрѣ, въ пять часовъ по полудни поѣхали въ ночь парусами. Отъ сей почтовой станціи со обѣихъ сторонъ рѣки Двины начались берега крутые, лебастровые, простирающіеся впередъ на пятнадцать верстъ. Оный изрядной доброты лебастръ прежде сего отправляли даже и въ чужіе края. Во ономъ лебастровомъ возлѣ деревни берегу четыре пещеры, которыя вымыло водою. Настоящее происхожденіе сихъ пещеръ не извѣстно, а по пространству ихъ нѣкоторыхъ внутри можно подумать, что кѣмъ-нибудь сдѣланы съ намѣреніемъ, ибо въ иныхъ вмѣститься могутъ нѣсколько человѣкъ. Въ шести отъ деревни и почтовой станціи Взвозу верстахъ съ правой стороны впадаетъ въ Двину рѣчка Койнакса, на которой, сказываютъ обыватели, въ старинныя времена бывали страшныя разбои, и понынѣ многіе, приходя сюда, по наслышкѣ, ищутъ разбойнической поклажи денегъ.

Отѣхавши отъ деревни и станціи Взвозу осьмнадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана, въ половинѣ одиннадцатаго по полудни часа пристали къ стоящей на правомъ берегу деревни и почтовой станціи Колеской. Во ожиданіи жь, поколь собрали шести работниковъ и седьмого лоцмана Демида Власова, поужинали въ катерѣ. Потомъ, при попутномъ же вѣтрѣ въ три-четверти двѣнадцатаго часа по полудни жь поѣхали парусами. Противъ оной деревни на лѣвомъ берегу при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Колесенки Колеской волости погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу, другая—великомученику Димитрію Селунскому чудотворцу. Въ девяти верстахъ отъ Колескаго погоста и станціи въ правой сторонѣ ветхій, небольшой, узипраздненный при открытіи штата, деревянный Никольскій монастырекъ; въ немъ одна деревянная церковь Николаю Чудотворцу, въ которой по праздникамъ только Николая Чудо-

творца, что въ годъ бываетъ два раза, служить Колескаго погоста священникъ. А при томъ пустомъ монастырѣ живутъ одни, прежде бывшіе сего монастыря, а нынѣ казеннаго вѣдомства экономическіе крестьяне.

5-го числа августа въ пятницу. Отѣхавши на оное число отъ Колеской станціи въ ноци пятнадцать верстѣ, для перемѣны работниковъ и лодмана въ половинѣ пятаго по полуночи часа пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ и станціи Моржегорской; а отъ оной съ восьми работниками, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтренной погодѣ, въ четверть шестого часа поѣхали бичевою. Въ четырехъ отъ сей станціи верстахъ, въ правой же сторонѣ, Моржегорской станціи погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая—святымъ Богоотцемъ Иоакиму и Анны, вторая—Иліи Пророку и Василию Великому.

Отъ Моржегорской до Шестозерской станціи пятнадцать верстѣ. За частыми чрезъ рѣку съ одного берега на другой замелямъ отъ наноснаго песку переборами, притомъ же и по незнанію лодманову настоящаго фарватера, ѣхали до перваго часа по полудни. Къ Шестозерской же станціи и деревнѣ, стоящей въ правой сторонѣ, для перемѣны работниковъ и обѣда пристали въ часъ по полудни. Во ожиданіи жѣ, покуда стготовятъ на берегу кушанье и наймутъ до будущей впередъ станціи на катеръ работниковъ и знающаго фарватеръ лодмана, ходилъ я пѣшій въ разстоящій отъ нашей пристани верстахъ въ двухъ той Шестозерской волости погостъ, въ которомъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—во имя первоверховныхъ апостоль Петра и Павла, вторая, двухэтажная, въ верху—святителю Христову Модесту патріарху Іерусалимскому, придѣлъ — великомученику Георгію, въ низу—Николаю Чудотворцу.

Отслушавши во оныхъ церквахъ храмамъ и хотящимъ по водамъ плыти молебень, пришедши съ тамошнимъ священникомъ на катеръ и въ катерѣ отобѣдавши, опять его выпустили на берегъ, а сами съ десятии работниками и лодманомъ Васильемъ Евсеѣвымъ, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ, въ три часа по полудни поѣхали бичевою, а въ другихъ мѣстахъ и переборахъ греблею.

Отъ Шестозерской станціи въ пяти верстахъ ночью уже проѣзжали стоящій въ лѣвой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину судоходной рѣки Ваги погостъ Усть-Вайнга; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Покрову Пречистыя Богородицы, другая—Димитрію великомученику Селунскому чудотворцу. Проѣхавши отъ Шестозерской станціи пятнадцать, а всего отъ уѣзднаго города Холмогорь 244 версты, съ правой стороны впадаетъ въ Двину большая судоходная рѣка Цянда, по которой, по нынѣшнему разграничиванію, Холмогорскій уѣздъ кончился, а начался Шенкурскій.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ по минувшей четвертой ревизіи въ тысячи ста шестидесяти-двухъ дворахъ имѣется въ жителствѣ казеннаго вѣдомства крестьянъ дворцовыхъ: мужеска—18,420, женска—18,826; экономическихъ: мужеска—1,091, женска—1,154; черносошныхъ: мужеска—738, женска—766; итого мужеска—20,249, женска—20,746, а обоего мужеска и женска пола—40,995 душъ.

Оныя крестьяне всѣ вообще, по довольному количеству изрядной къ хлѣбородію земли, упражняются въ довольномъ для пропитанія своихъ семействъ хлѣбонашествѣ, ибо въ Шенкурскомъ уѣздѣ рожь родится самъ-семь, ячень самъ-пять и самъ-шесть, овесъ и горохъ самъ-четверть, пшеница самъ-третей; а другого никакого хлѣба, кромѣ льну, затѣмъ что и сѣмена не выростають, не сѣютъ. Жителствующіе жъ по берегамъ Двины пащутъ только рожь, ячень и ленъ; рожь у оныхъ родится самъ-пять и самъ-шесть, ячень самъ-шесть, льну съ четверика со-всѣмъ какъ надобно прясть отдѣланнаго, выходитъ до двухъ съ половиною пудъ; оный ленъ архангельскимъ и шенкурскимъ купцамъ и бральщикамъ или закупщикамъ продають по четыре и по пяти рублей пудъ. Хлѣба они не покупають, а каждый годъ довольствуются своимъ и еще нѣсколько продають. Всѣ оныя Шенкурскаго уѣзда крестьяне для продажи въ Архангельскѣ на отпускъ за море гонятъ, въ знатномъ во всемъ уѣздѣ количествѣ смолу, такъ что каждый работникъ выгоняетъ ее въ годъ до пятнадцати и восьмидесяти пудовыхъ бочекъ. Бочку жъ продають отъ рубля двадцати копѣекъ до полоторыхъ рублей; а на каждую

бочку для выгонки смолы портятъ сосноваго лѣсу самого хорошаго тридцать, а который похуже—пятьдесятъ деревъ. Кромѣ же хлѣбопашества и смолокурения, бьютъ водящихся въ ихъ лѣсахъ звѣрей: медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ, зайцевъ, выдръ, горностаевъ, норокъ, барсуковъ, росомахъ; птицъ: глухихъ и полевыхъ тетеревей, копаловъ, мордахъ, рябчиковъ, куропатокъ, дикихъ голубей, гусей, утокъ, пупанковъ и куликовъ.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ имѣются изъ крестьянъ мастеровые: плотники, кузнецы, портные, сапожники, кожевники и горшечники; оные отъ своихъ промысловъ и руководѣлій довольствуются безъ смолокурения, а только имѣютъ одно хлѣбопашество; малое число бочарей, которые всегда упражняются въ дѣланіи для смолы бочекъ; другіе на двинскихъ судахъ ходятъ лоцманами; въ прочемъ отъ домовъ своихъ никуда въ заработки не отлучаются. Въ разсужденіи жь сѣнокосныхъ мѣстъ, скота всякаго держать довольно для себя и продажи. Женскій же полъ также, какъ въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ, упражняется въ тканіи на продажу холста.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ церквей: каменная—1, деревянныхъ—102. При нихъ церковнослужителей: мужеска—360, женска—380, а обоего мужеска и женска пола—740 душъ. Кормятся отъ прихожанъ, смолокурения и своего хлѣбопашества.

Крестьянскихъ мучныхъ мельницъ: водяныхъ—61, вѣтренныхъ—85; озеръ—151; рѣкъ—72; въ нихъ ловится рыба: щуки, окуни, налимы, харьюсы, леци, язи, головли, а изрѣдко и семга.

Лѣсъ растетъ: еловый, сосновый, березовый, лиственничникъ, осина, желомустникъ, ива, ольха, рябина, черемха, калина, черная и красная смородыня, малинникъ, шиповникъ и можжевельникъ. Сосноваго лѣсу великое каждый годъ множество жители изводятъ на смолокурение, на дѣланіе на смолу бочекъ, а также не малое количество каждый годъ употребляютъ сосноваго и еловаго, годнаго на строеніе, лѣсу на плоты, которые они дѣлаютъ не въ одинъ, а въ два ряда; на нихъ отвозятъ къ городу Архангельску смолу, рожь, ячмень, овесъ и муку; распродавъ же оное, плоты тѣ почти за безцѣнокъ отдають. Ягоды въ лѣсахъ

ростуть: морошка, брусница, черница, голубица, земляница и клюква. Огороднія овощи родятся: капуста, рѣдька, рѣпа и хмѣль.

Во ономъ Шенкурскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ города въ восьмидесяти-пяти верстахъ, бываетъ въ Благовѣщенской волости годовая ярмонка, которая начинается съ перваго марта и продолжается чрезъ пятнадцать дней; называется жь она по волости Благовѣщенскою, а по началу торго Евдокеевскою. На сію ярмонку великое множество собирается уѣздныхъ жителей изъ Шенкурскаго, Вельскаго и Красноборскаго уѣздовъ съ разными домашними деревенскими продуктами и рукодѣліями. И пріѣзжаютъ изъ разныхъ городовъ Тульскаго, Калужскаго, Тверскаго, Новгородскаго, Владимірскаго, Ярославскаго, Костромскаго, Казанскаго, Вологодскаго, Олонецкаго и Архангельскаго намѣстничествъ купцы и продаютъ всякіе россійскіе и иностранные товары. На сей ярмонкѣ архангельскіе купцы съ помянутыми трехъ уѣздовъ крестьянами о поставкѣ къ нимъ весною и лѣтомъ смолы и говьяжьего сала съ немалымъ денежнымъ задаткомъ контракты заключаютъ. Оный великій торгъ производится въ гостиномъ стариннаго строенія деревянномъ дворѣ, имѣющимъ видъ замка, съ довольнымъ числомъ лавокъ и постоялыхъ дворовъ, отдаваемыхъ на ярмочное время изъ казны въ наемъ.

17-я часть. Отъ начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною до уѣзднаго Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюжской области города Красноборска.

6-го числа сентября въ субботу, отѣхавши отъ устья рѣки Пянды и отъ Холмогорскаго уѣзда на оное число въ ночи тринадцать верстъ, въ три часа по полуночи для перемѣны взятыхъ изъ Шестозерской станціи работниковъ, пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ дворцовой деревни и почтовой Березовской станціи, отъ которой съ пятьми бичевщиками, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтренной погодѣ, въ четыре часа по полуночи жь поѣхали бичевою. Подѣзжаяючи къ погосту и почтовой станціи Шиленгѣ, за большими песками и мелями, одну версту ѣхали часовъ семь.

Отѣхавши отъ Березовской станціи двѣнадцать верстъ, въ

шесть часовъ по полудни для перемѣны работниковъ пристали къ погосту деревни и почтовой станціи, стоящей при устьѣ впадающей съ лѣвой стороны малой, крутоберегой рѣчки и по ней называющейся Шиленги. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Николаю Чудотворцу, другая — великомученику Георгію. Во оной деревнѣ квартерою за холодною погодою стали въ домѣ крестьянина и той волости земскаго Алексѣя Потапова. И за приключившеюся мнѣ и человѣку моему болѣзною, пребыли 7-е и 8-е числа сентября, то-есть, воскресенье и понедѣльникъ.

А во вторникъ 9-го числа послѣ литургіи и храмамъ молебна, прямо вышедши изъ церкви сѣли въ свой катеръ и въ немъ съ священникомъ того погоста отобѣдавши и выпустивши его опять на берегъ, при ясномъ небѣ и противнымъ, не очень большимъ вѣтромъ, со взятыми отсельдесятью работниками и одиннадцатымъ лоцманомъ, въ четверть третьяго часа по полудни поѣхали бичевою. Въ двухъ верстахъ отъ Шилинскаго погоста въ лѣвой сторонѣ въ деревнѣ Прилукахъ деревянная часовня — святителемъ Христовымъ Николаю Чудотворцу и Модесту патріарху Иерусалимскому. Въ пяти верстахъ въ лѣвой сторонѣ погостъ Карбацкой волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Или пророку, другая — великомученицы Параскевы. Въ восьми отъ Карбацкаго погоста верстахъ, въ лѣвой же сторонѣ погостъ Ростовскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Живоначальной Троицы, другая — Введенію во храмъ Пречистыя Богородицы.

10-го числа въ среду, отъ Ростовскаго погоста въ десяти верстахъ въ лѣвой же сторонѣ проѣзжали погостъ Конецгорья; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая — Вознесенію Христову, вторая — святителемъ Аѳонасію и Кириллы патріархомъ Александрийскимъ. Отѣхавши отъ сего погоста одну версту, а всего отъ Шиленги двадцать-шесть верстъ, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, въ половинѣ девятаго часа по полуночи пристали къ стоящей въ лѣвой же сторонѣ деревнѣ Сидоровской, возлѣ которой, за нескорымъ собраніемъ работниковъ, простояли до одиннадцатаго часа. Въ половинѣ жъ того часа, при ясномъ небѣ и небольшомъ противномъ вѣтрѣ, съ десятиями жъ человѣками бичевщиковъ и одиннадцатымъ лоцманомъ, поѣхали бичевою.

Въ пятнадцать отъ деревни Сидоровской или Конецгорской станціи верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погость Кургоминскъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня, другая — Иліи пророку. Верстахъ въ двухъ отъ онаго погоста для обѣда и отдыха работникамъ стали на якорь и простояли съ часъ. Потомъ снявшись съ якоря, при той же погодѣ и мрачномъ небѣ, поѣхали бичевою и греблюю. Въ десяти отъ Кургоминскаго погоста верстахъ въ правой сторонѣ погость Тулгосской волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Клименту папѣ Римскому и Петру Александрийскому, другая — священномученику Власію.

Отѣхавши отъ онаго погоста одну, а отъ деревни Сидоровской и Конецгорской станціи двадцать-шесть верстъ, въ семь часовъ по полудни для перемѣны работниковъ противъ Тулгосской почтовой станціи пристали къ берегу. И во ожиданіи, поколь собрались работники, на берегу, при разведенномъ огнѣ напились чаю и, изготовивши кушанье, въ катерѣ поужинали. Потомъ, съ девятьми работниками и десятымъ лоцманомъ, въ половинѣ одиннадцатаго часа, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ, поѣхали въ ночь сперва греблюю, а потомъ, по способности берега, бичевою.

Въ ночи проѣзжали погосты: 1) въ девяти верстахъ отъ Тулгосской станціи въ лѣвой сторонѣ Троицкій; въ немъ двѣ церкви: одна — каменная, другая — деревянная; каменная — во имя Живоначальной Троицы, деревянная — Богоявленію Господню и Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; 2) въ шести отъ Троицкаго верстахъ, въ лѣвой же сторонѣ, Заостровскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Рождеству Пречистыя Богородицы, другая — Архангелу Михаилу; 3) въ семи верстахъ отъ Заостровскаго, въ лѣвой же сторонѣ, Селецкій; въ немъ двѣ жъ деревянныхъ церкви: одна — Животворящему Кресту Господню, другая — Иліи пророку.

11-го числа въ четвертокъ, отѣхавши отъ Селецкаго погоста три, отъ Толгусской же станціи двадцать-пять верстъ, въ четыре часа по полуночи для перемѣны бичевщиковъ, пристали

къ имѣющейся въ Селецкой волости почтовой, стоящей на лѣвомъ же берегу, станціи. А отъ оной, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтренной погодѣ, съ девятьми работниками и десятымъ лоцманомъ, въ половинѣ шестого часа поѣхали бичевою.

Отъѣхавши отъ Селецкой станціи семь верстъ, въ осьмомъ часу по полуночи жь [для сысканія каргопольскаго купца Ивана Васильевича Маркова, который здѣсь живетъ по винному въ Шенкурскомъ уѣздѣ каргопольскаго жь купца, а его крестнаго отца и троюроднаго дяди Ивана Александровича Маркова откупу повѣреннымъ], пристали къ погосту Борецкой волости. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Стрѣтенію Господню, а на построение каменной церкви помянутый купецъ Марковъ заготовляетъ матеріаль. Но какъ онаго повѣреннаго за отлучкою его въ Шенкурскъ въ семь погостѣ не нашли, то по надобности мнѣ въ деньгахъ, послалъ я къ нему на почтовыхъ лошадяхъ въ Шенкурскъ [до котораго отъ того погоста 156 верстъ] своего человѣка; а сами для ожиданія, покуда онъ возвратится изъ Шенкурска, переѣхавши противъ сего погоста на правую сторону, возлѣ Липовской деревни остановились.

Во оной деревнѣ весьма ветхал деревянная церковь небольшая во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, и празднуютъ еще великомученицы Параскевы. Въ ней служба бываетъ во оныя только праздники, да и то не каждый годъ, а когда вздумаютъ Борецкаго погоста священники. Здѣсь въ двухъ розныхъ дворахъ живутъ два родныхъ брата и при нихъ, престарѣлыхъ уже лѣтъ отецъ, отставной солдатъ. Они во время моей бытности жили въ малыхъ и весьма тѣсныхъ своихъ баняхъ, ибо избы у нихъ прошедшее лѣто сгорѣли, которыя, какъ намъ видѣлось, сожжены нарочно бѣглыми разнаго званія людьми, коихъ, надобно по наслышкѣ думать, держатъ они подъ своимъ укрывательствомъ. Во одной изъ тѣхъ превращенныхъ изъ бань избѣ, за холодною погодою расположась квартерою, обѣдали. И чтобъ въ той церкви отслушать намъ сего числа съ вечера всенощную, а завтра литургію, въ помянутый погостъ Борокъ послали двухъ здѣшнихъ мальчиковъ за священникомъ, но не дождавшись ни священника, ни посланныхъ, въ той же избѣ собрались было ужинать и ло-

житься спать. Но какъ начали къ нашему катеру подозрительнымъ образомъ по часту подѣзжать неизвѣстные люди въ лодкахъ, то по таковой опасности, взявши самыхъ двухъ хозяевъ, пошли всѣ ужинать и ночевать на катеръ и зарядили всѣ пять пушекъ и ружье пулями; и тѣ люди, видѣвши нашу предосторожность, больше не показались.

12-го числа въ пятницу. Священникъ изъ погоста Борку поутру приѣхалъ, и мы, въ тутошней Воздвиженской церкви отслуживши всенощную, литургію и съ воднымъ освященіемъ молебень и въ той же избѣ, гдѣ по приѣздѣ пристали, со священникомъ отобѣдавши, въ три часа по полудни, при пасмурномъ небѣ и противномъ маломъ вѣтрѣ, поѣхали впередъ къ Пучинской почтовой станціи бичевою. Въ трехъ отъ Липовской деревни верстахъ Шенкурскій уѣздъ въ правой сторонѣ кончился, а начался Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюжской области Красноборскій уѣздъ, а въ лѣвой сторонѣ Шенкурскій же продолжастся. Отѣхавши отъ Липовской деревни пять верстъ противъ стоящей въ правой сторонѣ деревни Слуда Царева, сѣли на мель и не могли, за малостію народа, съ нея сняться, для чего и послалъ я въ означенную деревню за рабочими людьми, во ожиданіи которыхъ и простояли на одномъ мѣстѣ часа три. По приѣздѣ жъ работниковъ десяти человекъ, снявшись съ мели, къ Пучинской станціи поѣхали въ ночь бичевою и греблею.

13-го числа въ субботу. Отѣхавши отъ Липовской деревни одиннадцать верстъ, въ семь часовъ по полуночи противъ деревни Ракнихи и называющейся по погосту и волости Пучинской станціи стали, за недопущеніемъ отмелями до берега, на якорь, и выѣхавши въ своемъ яликѣ на берегъ, остановились квартерою въ домѣ крестьянина Ивана Игнатьева, гдѣ, за приключившеюся мнѣ болѣзнію и во ожиданіи изъ Шенкурска, почевали.

14-го числа въ воскресенье въ праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. Ѣздили сухимъ путемъ на лошадяхъ, запряженныхъ въ крестьянскую телегу, въ погостъ Пучинскій [до котораго отъ деревни двѣ версты] ко всенощной и обѣднѣ. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: одна новая, другая старая; новая во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ ста-

рой, настоящій храмъ великомученику Димитрію Селунскому, придѣльные—великомученику Георгію и священномученику Власію. Отслушавши жъ въ старой деревянной церквѣ всенощную, пошли до обѣдни обогрѣться въ домъ тамошняго священника Ивана Емельянова Суханова, куда и человекъ мой съ помянутымъ Ивановымъ Васильевичемъ Марковымъ, купцомъ каргопольскимъ, изъ города Шенкурска пріѣхали; и взялъ я у него, Ивана Васильевича, по привезенному мною къ нему отъ показаннаго его дяди и крестнаго отца Ивана Александровича Маркова приказу денегъ заимообразно сто рублей и во оныхъ на имя Ивана Александровича вексель сего жъ числа далъ по объявленію. [Онныя деньги 792 года февраля -го дня по пріѣздѣ его Ивана Александровича Маркова въ Санктъ-Петербургъ отдалъ ему самому и вексель отъ него получил]. Потомъ ходили въ ту жъ старую церковь къ обѣдни, которую служилъ означенный священникъ Сухановъ, и діаконъ, во время служенія человекъ безчинный Яковъ Алексѣевъ; на него въ томъ безчинствѣ отъ Мелгунова Архангелогородскому епископу Веніамину была жалоба, за чтò и былъ онъ въ Троицкомъ Велико-Устюжскомъ монастырѣ на смиреніи три года, однакожь отъ того не унялся. Другой во ономъ погостѣ священникъ—Феодосій Семеновъ Золотицкій. По пріѣздѣ изъ погоста въ деревню Ракшиху и во оной въ той же квартирѣ отобѣдавши, при благополучномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ съ девятьми работниками и лоцманомъ Игнатіемъ Іевлевымъ въ два часа по полудни поѣхали парусами. Въ двухъ верстахъ отъ деревни Ракшихи и въ лѣвой сторонѣ Шенкурскій уѣздъ, которымъ мы рѣкою Двиною проѣхали 122 версты, кончился, а начался Красноборскій же.

Отѣхавши отъ Шенкурской границы Красноборскимъ со обѣихъ сторонъ уѣздомъ осьмнадцать верстъ, въ половинѣ десятаго часа, для перемѣны работниковъ и лоцмана, пристали къ стоящему въ правой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Нижней Тоимы погосту и почтовой сухопутной и водяной станціи того жъ названія. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: въ первой настоящій храмъ—Знаменію Пречистыя Богородицы, въ верху на хорахъ придѣль—мученикамъ Фролу и Лавру; во второй настоящій храмъ—апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, придѣль, также

на хорахъ, — Или Пророку; при церквахъ деревянная жъ часовня, въ которой празднуютъ Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня. На содержаніе и на починку сихъ церквей имѣется стариннаго владѣнія удобной къ пашнѣ и сѣнокосу, на-межеванной нынѣ, сорокъ-пять десятинъ земли и съ черносомными крестьянами [чего нигдѣ я еще не видалъ], гдѣ на продажу въ церковный доходъ имѣется церковный и скотъ: быки, коровы и лошади, отъ чего, сверхъ каждый годъ издерживаемыхъ, имѣется лежалыхъ денегъ, по объявленію церковниковъ, до полуторыхъ тысячъ рублей. Живущіе жъ при оныхъ церквахъ два священника, съ обыкновеннымъ числомъ причетниковъ, довольствуются доходомъ съ прихожанъ и отмежеванной имъ землею. Противъ сего погоста въ лѣвой сторонѣ вновь построенный погостъ Выставка; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Вознесенію Господню, другая — великомученику Георгію. Побывши погоста Нижней Тоймы въ церквахъ и приходши на катеръ, отужинавши, съ девятью жъ работниками и десятымъ лоцманомъ, въ двѣнадцать часовъ по полудни въ ночь поѣхали бичевою и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ немного парусами.

15-го числа въ понедѣльникъ. Отѣхавши на оное число въ ночи отъ погоста и станціи Нижней Тоймы осьмнадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана, въ шесть часовъ по полудни пристали къ стоящему на лѣвой сторонѣ при впадающей въ Двину рѣчкѣ Шетринскѣ погосту Шетринску; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Преображенію Господню и Николаю Чудотворцу, другая внутри отдѣляется новая — Благовѣщенію Пречистыя Богородицы. Въ семь мѣстѣ того же названія прежде былъ мужескій монастырь, но при положеніи ихъ въ штаты изпраздненъ, а для церквей сдѣланъ приходскій погостъ. До онаго Шетринскаго погоста отъ Нижней Тоймы во обѣихъ по рѣкѣ Двины сторонахъ погостовъ и деревень не было. Отъ онаго погоста и станціи съ девятью бичевщиками и десятымъ лоцманомъ, при ясномъ небѣ и тихой, не вѣтренной погодѣ, въ семь часовъ по полуночи поѣхали бичевою. Отъ Шетринской станціи со обѣихъ по Двинѣ рѣкѣ сторонъ берега низкіе и ровные. Отѣхавши жъ пять верстъ, въ лѣвой сторонѣ рѣки Двины берегъ крутой, а въ

правой низкій же и ровный. Проѣхавши жъ отъ Шетринскаго погоста сорокъ версть, для перемѣны лоцмана и бичевщиковъ, въ три часа по полудни пристали къ Верхне-Томскому, стоящему въ лѣвой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину судоходной рѣки Верхней Тоймы, погосту и того жъ названія почтовой сухопутной и водяной станціи; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; въ каменной настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣлы—первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу и святителю Христову Николаю Чудотворцу; въ деревянной—Покрову Пресвятыя Богородицы и святителемъ Аонасію и Кириллы Александрійскимъ патріархомъ. При нихъ два священника, одинъ діаконъ, церковныхъ причетниковъ два крылоса. Остановившись для обогрѣнія въ земской избѣ, гдѣ напившись чаю, ходили въ обѣи церкви, въ которыхъ, отслушавши храмамъ молебень, и въ земской избѣ отужинавши, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ, съ десятии работниками, въ восемь часовъ по полудни поѣхали въ ночь бичевою. Отъ Верхне-Томскаго погоста въ десяти верстахъ въ лѣвой сторонѣ, при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Шеренги, въ называемой по ней Шорной пустынкѣ, деревянная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; въ ней весьма рѣдко служатъ Верхне-Томскаго погоста священники, а при ней погоста нѣтъ. Сіе мѣсто Пустынкою называется потому, что здѣсь была состоявшая въ вѣдомствѣ Сійскаго монастыря Шорная пустынка, во владѣніи которой имѣлись крестьяне и челоувѣкъ по двадцати живало монаховъ. А теперь при той церкви живутъ экономическіе, бывшіе прежде той Шорной пустынки, крестьяне.

16-го числа во вторникъ. Отѣхавши на оное число въ ночи и утромъ сорокъ версть, для перемѣны лоцмана и работниковъ въ половинѣ осьмого часа по полуночи пристали къ стоящему въ правой сторонѣ Ярижской волости погосту; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу, другая—великомученику Георгію. Во ономъ погостѣ въ священниковомъ домѣ обогрѣвшись, ходили въ церкви и отслушали въ нихъ молебень; потомъ въ катерѣ отобѣдавши, съ семи бичевщиками и лоцманомъ Яковомъ Кирилловымъ, въ двѣнадцать часовъ поѣхали бичевою, а при переворотахъ рѣки, по способности вѣтра, парусами. Про-

тивъ Ярижскаго погоста въ лѣвой сторонѣ погостъ Килокурскій волости; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; въ каменной настоящій храмъ—Вознесенію Господню, придѣль—Иліи Пророку; деревянная—великомученику Димитрію Селунскому.

Отъ Ярижскаго погоста проѣхавши двадцать-пять верстъ, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, въ четверть десятаго часа по полудни пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ погосту, деревни и почтовой станціи Ракольской; и для ужины и обогрѣнія выѣхавши въ яликѣ на берегъ, пришли въ домъ крестьянина Данилы Родіонова (который разными красками для распродажи въ деревняхъ крестьянскимъ женамъ и дѣвкамъ набиваетъ платки и полотна и на печатаніе или набойку ихъ деревянные доски рѣзаетъ самъ). Отужинавши жь и взявши семи человекъ работниковъ и восьмого лоцмана Карпа Панфилова, сѣвши въ катеръ, при благополучномъ вѣтрѣ, въ часъ по полуночи поѣхали парусами. Во ономъ Ракольскомъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу и великомученику Георгію, другая—Прокофію Блаженному, Устюжскому чудотворцу. Въ трехъ отъ Ракольскаго погоста верстахъ въ правой сторонѣ погостъ Черепковской волости; въ немъ одна каменная церковь, въ которой настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣльные — Николаю Чудотворцу и Иліи Пророку.

17-го числа въ среду. Отъѣхавши отъ Ракольской станціи на оное число въ ночи и утромъ тридцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана, въ половинѣ осьмого часа по полуночи пристали къ стоящей въ правой сторонѣ при устьѣ малой, но крутоберегой, впадающей въ Двину рѣчки Пермогоркѣ, Пермогорской станціи и погосту. Во ономъ погостѣ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная двухэтажная, въ верхнемъ этажѣ престолъ Воскресенію Христову, въ нижнемъ—Рождеству Христову; въ деревянной настоящій храмъ—великомученику Георгію, придѣльный—мученикамъ Фролу и Лавру. При нихъ для отправления подлежащаго богослуженія два священника, одинъ діаконь, дьячекъ и пономарь. Въ приходѣ государственныхъ крестьянъ триста-пятьдесятъ дворовъ, мужеска пола до двухъ тысячъ душъ. Въ сей не малой волости или приходѣ усиливается расколъ; а какъ въ томъ крестьяномъ препятствуетъ нарочно для сего отъ

Вологодскаго и Велико-Устюжскаго епископа Иринея присланный, учившійся въ богословіи священникъ Егоръ Савостьяновъ, то нѣсколько семей, оставивши свои дома, ушли въ раскольничьи скиты, состоящіе въ приморскихъ берегахъ, другія жь, держась расколу, живутъ въ своихъ домахъ.

Сего утра былъ не малый морозъ, такъ что въ Двины забережки стали, а въ ночи шпелъ снѣгъ; то мы въ своемъ яликѣ выѣхали изъ катера на берегъ и, въ земской крестьянской избѣ обогрѣвшись, отслужили въ церквахъ съ помянутымъ священникомъ храмамъ молебень; потомъ, въ катерѣ отобѣдавши, съ благополучнымъ холоднымъ вѣтромъ и ясномъ небѣ, съ семи бичевщиками и лоцманомъ Яковомъ Ѳедотовымъ въ 11 часовъ по полуночи поѣхали парусами.

Въ 10-ти отъ Пермогорскаго погоста верстахъ, въ правой сторонѣ деревянная небольшая церковь во имя Тихвинской Богоматери. Во оной церкви, сказываютъ обыватели, что мѣстной Тихвинской Богоматери образъ явленный; однакожь священника и прочихъ причетниковъ при сей церкви нѣтъ, а отправляютъ въ ней службу пермогорскіе священники по заказамъ и въ праздникъ Тихвинской Богоматери. Отъ той церкви въ 6-ти верстахъ, въ правой же сторонѣ, погостъ Дмитровъ Мысь; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Вознесенію Господню и пророку Іліи, другая—великомученику Георгію.

Проѣхавши жь отъ Пермогорской станціи и погоста 20, а всего отъ начала Шенкурскаго уѣзда 313 верстъ, въ половинѣ 2-го часа по полудни противъ города Красноборска стали на якорь; и выѣхавши въ яликѣ на берегъ, пристали квартерою въ домъ Красноборскаго мѣщанина Ивана Агафонова.

18-я часть. Описаніе Велико-Устюжской области Вологодскаго намѣстничества уѣзднаго города Красноборска.

Городъ Красноборскъ стоитъ по теченію рѣки Двины на лѣвомъ, и отъ города Архангельска на правомъ, высокомъ, ровномъ и отъ наводненій двинскихъ безопасномъ берегу, на мѣстѣ боровомъ и по причинѣ бывшаго при текущей въ Двину рѣчкѣ Красноборскѣ болота мокромъ; на ономъ самомъ мѣстѣ до 1780

года былъ Красноборской волости погость и казеннаго вѣдомства деревня; а въ 780 году, по бывшимъ издавна не малымъ ярмонкамъ, открытъ городомъ, и жившіе по близости того погоста крестьяне превращены изъ крестьянства въ купечество и мѣщанство.

Въ городѣ Красноборскѣ деревянная старая церковь одна, во имя Нерукотвореннаго Христова Образа, а каменную, на казенныя деньги восемь тысячъ рублей, строить возлѣ старой деревянной церкви. Строенія деревяннаго городскихъ жителей: купеческихъ домовъ — 7; мѣщанскихъ — 70; подъяческихъ — 10; солдатскихъ — 15; итого — 102 дома. Лавокъ деревянныхъ — 105. Оное строеніе самое простое, почти все старое деревянное, а по плану, изданному вновь, еще ни одного дому не построено, да и матеріалу къ выстройкѣ ихъ не примѣтно. А и казеннаго новаго строенія, кромѣ виннаго и сояннаго магазиновъ, нѣтъ же.

Въ городѣ жителей: купцовъ мужеска — 21, женска — 29; мѣщанъ мужеска — 164, женска — 197; приказныхъ мужеска — 25, женска — 20; штатныхъ солдатъ мужеска — 35, женска — 18; церковниковъ мужеска — 10, женска — 8; итого всѣхъ вообще мужеска — 255, женска — 272, а обоего мужеска и женска пола — 527 душъ.

Во оноѣмъ городѣ каждый годъ бываетъ шесть ярмонокъ: 1) называется Андреевская, начинается съ праздника Андрея Первозваннаго и продолжается недѣлю; 2) Крещенская, начинается съ праздника Богоявленія Господня и продолжается девять дней; 3) Алексѣевская, начинается со дня празднованія Алексѣю Человѣку Божію, то-есть, марта съ 17-го дня, и продолжается чрезъ десять дней; 4) Петро-Павловская, начинается въ Петровомъ посту съ девятой пятницы и продолжается недѣлю, а иное до самого Петрова дни; 5) Ильинская, начинается съ Ильина дни и продолжается четыре дни; 6) Зачатіевская, начинается со дня Зачатія Іоанна Предтечи и продолжается недѣлю. На всѣ оныя ярмонки пріѣзжаютъ купцы почти со всѣхъ же тѣхъ городовъ, что и на Евдокеевскую или Благовѣщенскую ярмонку, бывающую повсягодно въ Шенкурскомъ уѣздѣ, и привозятъ для распродажи всякіе нѣмецкіе, московскіе и прочіе русскіе товары; сельскіе жъ

жители прїѣзжаютъ съ разными своими домашними растеніями и рукодѣліями, съ звѣринными кожами, домашняго тканья кушаками и полотнами. Купцы жь, распродавши свои товары, закупаютъ у крестьянъ, собирающихся на ярмонки Велико-Устюжскаго, Шенкурскаго, Тотемскаго, Красноборскаго и Усть-Сысольскаго уѣздовъ звѣринныя кожи, говяжье сало, выленую и соленую озерную и рѣчную большую рыбу, красноборскаго и велико-устюжскаго тканья—отъ тридцати копѣекъ до двухъ рублей гарусные и шерстяные разныхъ цвѣтовъ кушаки, тесьмы, пестрятинныя для крестьянскихъ русскихъ рубашекъ—отъ двадцати-пяти до пятидесяти копѣекъ аршинъ полотна, а для крестьянскихъ портовъ полосатое полотно—отъ двѣнадцати до пятнадцати копѣекъ аршинъ, которыя во оныхъ двухъ Красноборскомъ и Велико-Устюжскомъ уѣздахъ, какъ въ городахъ, такъ и во всѣхъ деревняхъ, ткутъ въ большомъ количествѣ. Рыбу жь, добываемую въ окіянь, красноборскіе купцы покупаютъ и вымѣниваютъ на тотъ пестрятинный и полосатый холстъ (называемый ими кежами) и на разный своего уѣзда хлѣбъ у архангелогородскихъ купцахъ, въ которыхъ и другихъ городовъ купцы раскупаютъ не мало. Во оныя ярмонки красноборскіе купцы, мѣщане и прочаго званія люди и окольніе жители не малый получаютъ прибытокъ отъ съѣстныхъ припасовъ, мастеровые отъ заготовленныхъ къ продажѣ вещей. Впрочемъ, купчество и мѣщанство города Красноборска главный свой промыслъ или торгъ имѣютъ разнымъ хлѣбомъ, льномъ и пенькой, что они у крестьянъ своего уѣзда закупаютъ, какъ на недѣльной бываемой по воскреснымъ днямъ ярмонкѣ, такъ и нарочно ѣздячи по деревнямъ, и всѣ сіи деревенскія растѣнія по вскрытіи рѣки Двины отвозятъ на каюкахъ въ городъ Архангельскъ и продаютъ для отпуску за море на иностранныя и россійскіе купеческіе корабли. Отъ обыкновеннаго жь имѣющагося въ лавкахъ товара мало имѣютъ прибыли, затѣмъ что каждый крестьянинъ снабжаетъ себя всѣмъ во время ярмонокъ, когда товаръ бываетъ у прїѣзжихъ купцахъ дешевле, а продаютъ почти только однимъ проѣзжимъ. Многіе изъ бѣдныхъ мѣщанъ отлучаются отъ домовъ своихъ въ Санктъ-Петербургъ и Архангельскъ въ разныя работы,

другіе ѣздить на рѣчныхъ судахъ работниками и лодчанами. Женскій же полъ упражняется въ тканіи вышписанныхъ полотенъ (или, по общему ихъ названію, кежовъ), кушаковъ, тесемокъ и въ крашеніи питающей и шерстяной пряжи.

Въ мой проѣздъ были господа присутствующіе: городничій — коллежскій ассессоръ Иванъ Михайловичъ Доронинъ; въ нижней расправѣ судья — Василій Романовичъ Наткинъ; въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ — Дмитрій Андреевичъ Воейковъ; соляной приставъ — штатной команды поручикъ Леонасій Герасимовичъ Юкинъ; винный приставъ — бухгалтеръ Андрей Тимоѣевъ Веселовъ; винный откупщикъ — нижегородскій купецъ Иванъ Ое доровичъ Суворовъ.

Въ Красноборскомъ уѣздѣ имѣется въ жительство крестьянъ: дворцовыхъ мужеска — 4,480, женска — 4,515; экономическихъ мужеска — 899, женска — 940; князя Шаховскаго мужеска — 40, женска — 47; черносошныхъ и велико-устюгскихъ купцовъ полковиковъ мужеска — 15,798, женска — 15,888; итого всѣхъ вообще мужеска — 21,277, женска — 21,390, а обоего мужеска и женска пола — 42,607 душъ. Оныя всѣ жительствоющіе въ Красноборскомъ уѣздѣ крестьяне имѣютъ довольное хлѣбонашество и сѣютъ выростающій въ ихъ округѣ хлѣбъ: рожь, ячмень, овесъ, пшеницу, горохъ, коноплю, рѣпу и лець. Лучше жъ и прибыльнѣе у нихъ земля родить рожь и ячмень; ржи со одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ отъ десяти до двѣнадцати четвериковъ; ячменю тожъ съ одного въ посѣвѣ бывшаго четверика вымолачиваютъ отъ шести до осьми четвериковъ; овса съ одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ отъ трехъ до четырехъ четвериковъ; пшеницы отъ двухъ до трехъ четвериковъ; гороху въ рѣдкіе годы съ одного въ посѣвѣ бывшаго четверика вымолачиваютъ три и четыре четверика, но и то весьма мелкій и черный, а въ другіе годы и сѣмянъ не вымолачиваютъ; рѣпа въ поляхъ же сѣемая родится довольно изобильно, только не крупна; огородныхъ овощей, кромѣ изрядной капусты и мелкаго луку, никакихъ по неурожаю не садятъ. Льну со одного посѣяннаго четверика, также, какъ и въ Шенкурскѣ, выдѣлываемаго на-чисто, бываетъ отъ

двухъ съ половиною до четырехъ пудъ, съ котораго женщины на тканіе означенныхъ пестрятинныхъ и полосатыхъ полотень или кежовъ прядутъ и красятъ пряжу, на что каждая работница издерживаетъ въ годъ льну до одного пуда; остающійся же затѣмъ ленъ продаютъ по условіямъ и контрактамъ, заключеннымъ съ архангельскими кунцами на ярмонкахъ. Такъ же и пеньку съ говяжьимъ саломъ и хлѣбомъ отвозятъ на каюкахъ по тѣмъ же контрактамъ въ Архангельскъ. Нѣкоторые мастеровые и проворные изъ крестьянъ отлучаются въ заработки въ Санктъ-Петербургъ, Архангельскъ и Петрозаводскъ. Для продажи жъ въ Архангельскѣ нѣкоторые, а не всѣ, гонятъ смолу, только по немного. Бьютъ изъ ружей звѣрей; медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ, бѣлокъ, изрѣдко жъ оленей, рысей и выдръ; птицъ: рябчиковъ, глухихъ и полевыхъ тетеревей всегда стрѣляютъ и очень много, а утокъ и прочихъ ядобныхъ птицъ хотя и стрѣляютъ, но на продажу только въ своемъ городѣ и на продовольствіе своихъ семействъ. Женскій же полъ упражняется въ обыкновенной домашней работѣ, въ тканіи вышеписанныхъ кежовъ, такожь въ пряжѣ и крашеніи шерстяной и гарусной пряжи и въ тканіи изъ нея кушаковъ и на подвязки тесемокъ. Отъ оныхъ промысловъ и рукодѣлій живутъ посредственно, скота держать не помногу. Строеніе, избы безъ трубъ, черныя, и чистоты какъ въ избахъ, такъ и въ дворахъ не наблюдаютъ.

Возлѣ города Красноборска въ деревнѣ живетъ крестьянинъ, который дѣлаетъ желѣзные съ ключиками замочки, коихъ двадцать-четыре, тридцать-два и сорокъ на золотникъ вѣсятъ; но работа его, когда я былъ въ городѣ Красноборскѣ, мнѣ была неизвѣстна, а уже узналъ и нѣсколько тѣхъ замочковъ получилъ будучи въ Великомъ Устюгѣ отъ коменданта Алексѣя Ивановича Монастырева.

Города Красноборска купечество и мѣщанство держатся расколу и въ церковь не ходятъ, а потому и раченія къ церкви не имѣютъ.

Здѣсь мы въ помянутой квартирѣ съ 17-го на 18-го число, то-есть, съ среды на четвертокъ переночевали, и во оной ночи былъ изрядный морозъ, только безъ снѣгу.

19-я и послѣдняя Обверною рѣкою Двиною часть, отъ уѣзднаго города Красноборска до областного города Великаго Устюга.

18-го числа сентября въ четвертокъ. Отслушавши въ городской церкви литургію и молебень, побывъ у господина тамошняго городничаго Доронина и въ своей квартирѣ отобѣдавши, перебрались изъ квартиры въ катеръ, до котораго насъ провожалъ господинъ городничій Иванъ Михайловичъ Доронинъ, гдѣ съ нимъ разставшись, съ четырьмя тамошними работниками и пятымъ Родіономъ Филиповымъ лоцманомъ, при ясномъ небѣ и холодномъ, немного намъ попутномъ вѣтрѣ, въ четыре часа по полудни поѣхали бичевою и парусомъ.

Въ двухъ верстахъ отъ города Красноборска, въ той же правой сторонѣ, на которой городъ, погостъ Красноборскій Наволокъ; въ немъ деревянная церковь блаженному Прокофію Устюгскому чудотворцу и преподобному Харлампію. Въ пяти отъ Красноборскаго Наволока верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Юрьевъ Наволокъ; въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Противъ сего погоста ботикъ или яликъ нашъ вѣтромъ отъ катера оторвало и понесло внизъ, назадъ къ городу Красноборску, почему мы поворота катеръ, гнались за нимъ версть пять, до самого погоста Красноборскаго Наволока; догнавши жъ ботикъ и причаливши его опять къ катеру, поѣхали своимъ трактомъ, только что за яликомъ промѣшкали часа два. Въ осьми отъ погоста Юрьева Наволока верстахъ, въ лѣвой сторонѣ, Бѣлая Слуда погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Иліи Пророку, другая—Николаю Чудотворцу. Противъ сего погоста, за сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, за подошедшими отъ мелей чрезъ рѣку переборами и за темною ноци ставъ на якорѣ, въ катерѣ ночевали. Въ ноци жъ ишелъ снѣгъ.

19-го числа въ пятницу на разсвѣтѣ, при большомъ холодномъ противномъ вѣтрѣ и морозѣ, при пасмурномъ небѣ, снявшись съ якоря, потянулись бичевою. Но какъ былъ сильный противный вѣтръ и немалыя отъ береговъ отмели, то по незнанію лоцманову настоящаго въ Двинѣ фарватера, ѣхали 5 версть отъ ночлега до 12-го часу по полуночи. Отѣхавши жъ отъ города

Красноборска 20 версть, противъ стоящаго въ правой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Тележенки погоста Телегина, для обѣда, перемѣны работниковъ и лоцмана и чтобъ обогрѣться, стали на якорь; и выѣхавши въ яликѣ къ берегу, пришли въ домъ того погоста дьячка Сидора Спиридонова. Во ономъ погостѣ двѣ церкви, каменная Живоначальной Троицы и Покрову Пресвятыя Богородицы, деревянная—Николаю Чудотворцу. Возлѣ ихъ каменная пустая палата. Здѣсь прежде былъ того жъ названія мужескій монастырь, во владѣнїи коего имѣлось 400 душъ крестьянъ; по изпраздненїи жъ его, сдѣланъ приходскій погостъ съ однимъ священникомъ и обыкновеннымъ числомъ причетниковъ; бывшіе жъ въ монастырскомъ владѣнїи крестьяне приписаны въ приходъ. Жительствующія здѣсь церковныя и во всемъ приходѣ крестьянскія жены и дѣвки ткуть разныхъ цѣвъ и добротъ гарусныя и шерстяныя кушаки и для тканья ихъ прядутъ пряжу и красятъ ее сами. Обогрѣвшись же въ дьячковомъ домѣ, побывши въ церквахъ и пофриштикавши съ шестью работниками и седьмымъ лоцманомъ, при ясномъ небѣ и благополучномъ вѣтрѣ въ часъ по полудни поѣхали всѣми парусами.

Отѣхавши отъ погоста Телегина двадцать версть, для перемѣны работниковъ и лоцмана, въ три-четверти третьяго по полудни жъ часа, пристали къ погосту и почтовой станціи Макарецкой волости, стоящему въ правой сторонѣ. Во ономъ погостѣ одна каменная двухэтажная церковь, въ низу теплая, настоящій храмъ—Рождеству Пресвятыя Богородицы, придѣльный—святителю Христову Аѳанасію патріарху Александрійскому; а въ верхнемъ этажѣ внутри отдѣляется во имя Николая Чудотворца. Во ономъ погостѣ въ священниковомъ домѣ, поколь собирали четырехъ работниковъ и пятаго лоцмана, обогрѣвшись и побывши въ церкви, при ясномъ же небѣ и попутномъ вѣтрѣ, въ половинѣ шестаго часа по полудни поѣхали всѣми жъ парусами.

Въ трехъ отъ Макарецкаго погоста верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Вешкурья; въ немъ деревянная церковь Рождеству Пречистыя Богородицы. Въ семи верстахъ отъ погоста Вешкурья въ правой сторонѣ погостъ Туровецкій; въ немъ деревянная церковь Успенію Пресвятыя Богородицы.

Отъѣхавши отъ Макарецкой станціи и погоста двадцать верстѣ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ десять часовъ по полудни пристали къ стоящей въ правой сторонѣ почтовой станціи и деревни Ускорью, гдѣ поколь собрали семи работниковъ и восьмого лоцмана, напились чаю и поужинали; потомъ въ половинѣ двѣнадцатаго часа пополудни, при противномъ вѣтрѣ и холодной дождевой погодѣ, въ ночь поѣхали греблюю и бичевою. Противъ сей станціи и деревни Ускорья, въ лѣвой сторонѣ погостъ Падозеро; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу, другая—Иліи Пророку. Въ осьми отъ станціи Ускорья и погоста Падозера верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Котласъ; въ немъ двухъэтажная каменная церковь; въ верху престоль Николаю Чудотворцу, въ низу священномученику архидіакону Стефану.

20-го числа въ субботу. Въ день торжества рожденію его высочества Павла Петровича. Проѣхавши отъ погоста Котласъ двѣ версты, въ седьмомъ по полуночи часу для отелушанія литургіи и молебна пристали къ стоящему въ правой сторонѣ надъ небольшимъ Двинскимъ проливомъ, Вонокуркою-рѣкою называемымъ, Вонокурской волости погосту; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная во имя Живоначальной Троицы, деревянная—Успенію Пречистыя Богородицы. А какъ мы приѣхали во время служенія въ каменной Троицкой церкви все-нощной, то никуда не заходя въ избу обогрѣваться (ибо, какъ на оное число въ ночи, такъ и во все утро былъ морозъ и холодный большой вѣтръ), а прямо пошли въ ту каменную церковь, въ которой дослушавши все-нощную и не выходя изъ церкви литургію, благодарный и Святой Троицы съ акаѣистомъ молебны. Потомъ въ избѣ того погоста діакона Герасима Поликарпова порядочно обогрѣлись и отобѣдали, и пришедши на катеръ съ тѣми жь, что изъ станціи Ускорья, работниками и лоцманомъ при пасмурномъ небѣ и противномъ холодномъ съ снѣгомъ вѣтрѣ въ половинѣ перваго часа по полудни поѣхали бичевою.

Проѣхавши отъ Вонокурскаго погоста пятнадцать, а отъ станціи Ускорья двадцать-пять верстѣ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ четыре часа по полудни пристали къ стоящей въ

лѣвой сторонѣ Алексинской (такъ называющейся по волости) почтовой станціи; и во ожиданіи, покуда собрались работники, мы были въ катерѣ, а въ деревню за крутостію берега не выходили. А какъ собрались изъ Алексинской станціи шесть человекъ работниковъ и седьмой лоцманъ, то при самой же той погодѣ поѣхали бичевою, а въ другихъ мѣстахъ греблею, въ четверть шестаго часа по полудни жъ. Возлѣ оной Алексинской станціи погостъ Городокъ; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная во имя архангела Михаила, деревянная Иоанну Предтечи.

Противъ сего погоста на западной стороны Двины архангелогородскій купецъ Лобановъ въ Алексинской же волости имѣетъ соляной нарочитый заводъ. Соленая вода къ нему бѣетъ большимъ ключомъ, а излишество оной протекаетъ въ озерко и составляетъ соленое озеро. Соловарница сія именуется Пускинскій заводъ; въ одной варницѣ на одной сковродѣ вывариваетъ онъ въ годъ отъ двухъ до четырехъ тысячъ пудъ. По объявленію жителей, варилася въ прежнія времена соль въ четырехъ варницахъ, нынѣ же на одной; это происходитъ, думаю, оттого, что онъ боится потерять приписанныхъ къ сему заводу черносошныхъ крестьянъ до трехъ-сотъ душъ, ежели совѣмъ заводъ опустѣетъ.

Въ пяти верстахъ отъ Алексинской станціи въ правой сторонѣ погостъ Вотложенскій; въ немъ каменная церковь во имя Живоначальной Троицы. При ономъ погостѣ Красноборскій уѣздъ, по обѣ стороны рѣки Двины простирающійся на 281 версту, кончился, а начался Велико-Устюгскій.

Отъ Вотложенскаго погоста въ пяти верстахъ въ правой сторонѣ Прилуцкій Никольскій мужескій монастырь; въ немъ одна каменная церковь, въ верху для служенія лѣтомъ холодная—во имя Николая Чудотворца, въ нижнемъ этажѣ для служенія зимою теплая—великомученику Георгію. Какое жъ во оныхъ церквахъ и въ монастырѣ украшеніе, и какое внутри его строеніе, а также сколько въ немъ монаховъ, и отъ чего они имѣютъ пропитаніе, и есть ли монастырю какой доходъ или штатное жалованье, за отдаленіемъ его отъ берега я въ немъ не былъ, и описать того не могу.

Проѣхавши отъ Алексинской станціи двадцать верстъ на 21-е число въ ночи, а онаго 21-го числа въ воскресенье въ пять часовъ по полуночи, для перемѣны работниковъ, отслушанія все-нощной и литургіи, и чтобъ самимъ обогрѣться, ибо во оной ночи выпалъ снѣгъ, а къ утру былъ морозъ, противъ стоящаго въ правой сторонѣ Ярокурскаго погоста и того жъ названія почтовой станціи, затѣмъ, что за сдѣлавшимися отъ мороза отбережными и мелями, не можно было пристать къ берегу стали на якорь; и выѣхавши въ яликъ на берегъ, въ домъ того погоста священника Іева Захарова поужинавши, во ожиданіи всенощной обогрѣлись. Во ономъ погостѣ каменная двухэтажная церковь; въ верхнемъ этажѣ храмъ Преображенію Господню, въ нижнемъ этажѣ теплая—Илиіи Пророку. А какъ въ семь погостѣ, за неисправностію священника, литургіи не было, то мы, по отслушаніи всенощной и молебна, съ девятьми бичевщиками и десятымъ лодманомъ, при ясномъ небѣ и небольшомъ, противномъ и холодномъ вѣтрѣ, въ четверть десятаго по полуночи часа поѣхали бичевою. Отъ сего Ярокурскаго погоста впередъ къ Великому Устюгу лѣвый рѣки Двины берегъ крутой, а въ правой сторонѣ сѣнокосные острова. Въ десяти отъ Ярокурскаго погоста верстахъ въ лѣвой сторонѣ погостъ Савватіева пустынька; въ немъ деревянная церковь во имя преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Оная церковь построена отъ Соловецкаго монастыря для имѣющихъ по близости сего погоста крестьянъ, которые были того Соловецкаго монастыря; для управленія жъ ими и подлежащаго въ церкви богослуженія въ сдѣланныхъ при церкви деревянныхъ кельяхъ живали присыланне изъ Соловецкаго монастыря іеромонахи и монахи; по отобраніи жъ отъ монастырей крестьянъ сдѣлана сія церковь приходскою, и опредѣлены къ ней бѣлые священники.

Отъѣхавши отъ Ярокурской станціи двадцать верстъ, для перемѣны работниковъ или бичевщиковъ и лодмана, въ шесть часовъ по полудни пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ экономической, бывшей Соловецкаго монастыря деревнѣ, Слуда называемой. Противъ сей деревни за островомъ въ лѣвой сторонѣ погостъ Слудинской; въ немъ двѣ церкви, одна каменная, другая

деревянная; въ каменной одинъ престоль Успенію Пречистыя Богородицы, въ деревянной два престола: одинъ—Аѳанасію патріарху Александрійскому, другой—мученикамъ Фролу и Лавру. При ономъ же погостѣ Слудинской волости почтовая станція, въ которую за работниками послалъ я своего человѣка, а сами во ожиданіи ихъ, въ домѣ крестьянина Ивана Кузмина обогрѣвшись, напились чаю и поужинали. Потомъ съ пріѣхавшими изъ станціи восьми работниками и девятымъ Яковомъ Перфильевымъ лоцманомъ, въ одиннадцать часовъ по полудни, при противномъ же вѣтрѣ, поѣхали бичевою въ ночь. Во оныхъ лежащихъ до города Великаго Устюга деревняхъ много есть изъ крестьянъ изрядныхъ слесарей и кузнецовъ. Отъ оной деревни Слуда всѣ крестьяне носятъ въ работѣ дни сплетенныя изъ берещеныхъ лыкъ лапти, а въ праздники русскіе сапоги и черошны (такъ у нихъ называются крестьянскіе башмаки или упаки), а до оной деревни отъ самой приморской деревни Сорокиной какъ мужчины, такъ и женщины, отъ малаго до большого возраста всегда носятъ кожаную обувь.

[Весь сей край отъ самого Красноборска и чайтельно до Архангельска изобилень дичью, а особливо рябчиками, которые отъѣнной величины, жиру и вкусу, для чего и пріѣзжаютъ московскіе и санктъ-петербургскіе купцы, закупаютъ и даютъ на передъ деньги отъ 4 до 6 коп. на мѣстѣ. Сія дороговизна происходитъ: 1) отъ общественнаго во всемъ вздорожаніи, 2) что у нихъ нѣтъ большаго искусства, ни приводъ, ни шатровъ, ни тайниковъ, а единственно бьютъ только изъ своихъ винтовокъ; слѣдовательно, считая, что онъ птицу убиваетъ 3 зарядомъ, то заряды ему стануть 3 денешки. Сколько погнѣтъ оныхъ до пріѣзду купца, сколько самъ съѣстъ, сколько подереть платья и обуви, и сколько сею привычкою пропуститъ въ домашнихъ работахъ! Можно сказать, что за непристойный сей для крестьянъ промыселъ мы въ Петербургѣ и Москвѣ еще не довольно дорого платимъ. Признаюсь чистосердечно, что люблю, когда крестьянинъ знаетъ соху, косу и топоръ, а егарь по лѣсу толкается. А ежели бы позволить родъ какой-нибудь охоты крестьянину, то бы медвѣдя, волка, лисицу и зайца: тѣмъ бы они занялись зимою, а сберегли бы табуны, стада, птицъ и зелени].

22-го числа въ понедѣльникъ, въ день торжества коронаванія Ея Императорскаго Величества, въ девятомъ часу по полночи для отслушанія литургіи и молебна пристали къ стоящему въ правой сторонѣ въ десяти верстахъ отъ Слуденской станціи погосту Бобровенникову; во ономъ погостѣ одна каменная церковь во имя Владимірской Божіей Матери, придѣль—тремъ святителямъ Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту. По отслушаніи въ сей церкви литургіи, царскаго и своего заставнаго храмамъ молебноу, въ домѣ онаго погоста священника Андрея Иванова отобѣдавши, съ тѣми жъ, что изъ Слудинской станціи работниками и лоцманомъ, при солнечномъ сіяніи и благополучномъ вѣтрѣ, въ часъ по полудни поѣхали бичевою. Противъ сего погоста въ лѣвой сторонѣ погостъ Тейлецкій на двинскомъ острову того жъ названія; въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Въ верстѣ отъ Тейлецкаго погоста, въ лѣвой же сторонѣ, на острову жъ Маломъ Тейлецкомъ, погостъ того жъ названія; въ немъ деревянная церковь Рождеству Пресвятыя Богородицы. Въ пяти стъ Малаго Тейлецкаго погоста верстахъ, въ правой сторонѣ, погостъ Село; въ немъ каменная церковь Рождеству Божіей Матери, деревянная благовѣрнымъ царемъ Константину и матери его Елены. Въ трехъ верстахъ отъ погоста Села, въ правой же сторонѣ построенное бывшимъ Устюгскимъ архіереемъ Варлаамомъ архіерейское село; въ немъ каменная церковь Тихвинской Богоматери, и для пріѣзду въ лѣтнее время изъ Великаго-Устюга на житье епархіальныхъ Велико-Устюгскихъ архіереевъ каменные палаты. По переведеніи жъ архіерейской катедры изъ Устюга въ Вологду, оная церковь для продовольствія живущаго при ней священника и его причетниковъ сдѣлана приходскою, а въ палаты въ лѣтнее время иногда вѣзжасть отказавшіися отъ епархіальныхъ дѣлъ, а жительствующій въ Велико-Устюгскомъ Архангельскомъ монастырѣ на покой преосвященный Іоаннъ. Отъ онаго архіерейскаго села въ правой сторонѣ длинный, но не широкій сѣнокосный пологіи островъ, продолжающійся верстъ на десять или на пятнадцать до самаго города Великаго-Устюга. Около сего острова мы по настоящему фарватеру ѣхали, имѣя въ виду въ правой сторонѣ

весь городъ. Подъѣзжаяючи жь подъ городъ ишелъ снѣгъ, и попутный вѣтръ перемѣнялся въ противный, то мы по способности мѣсть ѣхали бичевою и греблею.

Проѣхавши жь отъ погоста Бобровенникова двадцать-пять, отъ станціи Слуды тридцать-пять, и всего Сѣвѣрною рѣкою Двиною отъ города Архангельска семьсотъ-девяносто-три, да до Архангельска отъ истока ея въ Бѣлое море пятьдесятъ-пять, итого 848 верстъ, въ половинѣ шестаго часа по полудни въѣхавши въ рѣку Сухону, пристали къ Троицкому Гледильному (такъ-называемому по горѣ, на которомъ онъ стоитъ, на самомъ устьѣ, гдѣ съ правой стороны идетъ рѣка Югъ, а съ лѣвой Сухона, и соединясь или, просто сказать, сдвинувшись онѣ, вмѣстѣ выпустили изъ себя знатную сію рѣку Двину), третьяго класса монастырю и для за холодною погодою ночлега квартерою остановились въ кельяхъ тамошняго игумна Геннадія, съ его позволенія.

Въ семь монастырѣ три каменныхъ церкви: 1) настоящій холодный соборъ двуэтажный; въ верхнемъ этажѣ престоль Живоначальной Троицы, въ нижнемъ—Николаю Чудотворцу; 2) теплый соборъ, соединенный каменными переходами съ холоднымъ соборомъ, во имя Тихвинской Пресвятыя Богородицы, а въ низу подъ нимъ хлѣбо-пекарня и келарская; 3) возлѣ монастырскихъ отъ Сухоны рѣки воротъ—Успенію Пречистыя Богородицы. Во ономъ монастырѣ игумень Геннадій. Это самая лучшая духовная особа, которую я наѣхалъ во все мое путешествіе. Ласка его и привѣтствіе малѣйшее суть свойство, которыя, кромѣ видимой его трезвости, привлекають къ нему дружество знакомыхъ, а раченіе его объ обители ясно доказываетъ, что монастыри опадаютъ въ Россіи не отъ того, что деревни отъ нихъ отобраны, а оттого только, что настоятели ихъ худы, ибо стараніемъ онаго игумна все, а особливо соборныя церкви, украшены образами, иконостасомъ и прочимъ церковнымъ приборомъ и утварью весьма порядочно, а особливо чистотою украшены отмѣнно. Кельи внутри монастыря, какъ игуменскія, такъ и прочихъ монаховъ, старыя, деревянныя (замѣтить должно, во множествѣ монастырей, въ которыхъ въ проѣздъ мой я былъ, что вездѣ, кромѣ Соловецкаго, церкви опадаютъ, а кельи настоятельскія вездѣ новыя или порядочныя выстроены; изъ этого за-

ключить должно, что настоятели оныхъ больше пекутся о своей пользѣ, нежели объ монастырской). Старая жь каменная небольшая для монастырской поклажи—одна келья. Ограда кругомъ монастыря съ одной стороны съ приходу отъ Сухоны каменная, съ другой каменная до половины, а прочая старая жь деревянная. Въ семь монастырѣ въ проѣздъ мой было три іеромонаха, два чтущихся къ постриженію бѣлыхъ діакона, четыре монаха, штатныхъ служителей восемь человѣкъ. Довольствуются обыкновеннымъ третьяго класса монастырю штатнымъ жалованьемъ, а монастырскій для украшенія церквей доходъ состоитъ отъ подаянія. Мы, по приѣздѣ во оный монастырь, того жь 22-го числа въ понедѣльникъ вечеру въ Троицкомъ соборѣ слушали всенощную.

23-го числа во вторникъ, напившись въ игумна чаю, отслушавши въ Троицкомъ соборѣ молебень и посмотрѣвши теплаго собора, въ девятомъ часу по полуночи, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтренной погодѣ, вверхъ рѣкою Сухоною поѣхали въ своемъ катерѣ къ городу Великому-Устьюгу съ тѣми жь, что изъ Слудинской станціи, работниками греблею и бичевою. Оный монастырь Троицкимъ названъ, кажется, по соединенію въ одно третьей рѣки Двины теченія двухъ рѣкъ Юга и Сухоны. Кѣмъ же, чьимъ издвѣченіемъ и въ которомъ году построенъ, о томъ по лѣтописцамъ не извѣстно; однакожь, онъ на семь мѣстѣ стоитъ болѣе семисотъ лѣтъ и былъ еще во времена великихъ князей Святополка, Ярополка, Владиміра и прочихъ.

Близъ сего монастыря каменная церковь во имя Іоанна Христа ради юродиваго, Устюгскаго чудотворца, построена гражданами на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ родился.

Проѣхавши рѣкою Сухоною до городского строенія мелкими мѣстами отъ истока ея вмѣстѣ съ рѣкою Югомъ въ Двину четыре версты, въ половинѣ 1-го часа по полудни пристали къ городу Великому-Устьюгу близъ собора и вышедши изъ катера на берегъ, пошли къ тамошнему коменданту Алексѣю Ивановичу Монастыреву и у него обѣдали. Потомъ экипажъ перенесли въ отведенную намъ квартиру, въ домъ бывшаго при Варварской церкви дьячка, а нынѣ записавшагося въ купечество Родіона Васильева.

20-я часть. Описаніе областного города Великаго-Устюга.

Сей областной городъ Великій-Устюгъ прежде былъ построенъ на той же горѣ Гледень (гдѣ нынѣ помянутый Троицкій Гледелной мужескій монастырь), и назывался тогда не Великимъ-Устюгомъ, а по той же горѣ Гледень. Но какъ отъ низкихъ въ рѣкѣ Югѣ береговъ, во время вскрытія и разливу оныхъ трехъ рѣкъ много оттоплять стало городского строенія, да и гору ту, на которой было самое первое строеніе, начало подмывать, къ тому жъ еще отъ междоусобныхъ между князьями браней, дѣлали частые на оный городъ набѣги и грабили жителей, для избѣжанія отъ чего и переселились всѣ жители на теперешнее мѣсто, Черный Прилукъ называемое, состоящее отъ прежняго ихъ населенія въ трехъ верстахъ по теченію рѣки Сухоны на правомъ берегу. Но въ какомъ году, кѣмъ и для чего начально построенъ, и какого названія людьми населенъ, такожь и въ которомъ году на теперешнее мѣсто переселенъ — ничего о томъ за долгоншедшимъ временемъ изъ лѣтописца не видно, а только извѣстно, что онъ построенъ — тому минуло слишкомъ девятьсотъ лѣтъ.

Нынѣ сей городъ стоитъ на мѣстѣ плоскомя, почти всегда мокромъ и по крутости берега отъ наводненій Сухонскихъ безопасномъ. Въ немъ казеннаго строенія каменнаго: три соборныхъ церкви, обнесенныхъ одною каменною жъ оградю: 1) настояцій катедральный холодный соборъ Успенскій; украшенъ живописными образами, иконостасомъ и прочимъ, порядочно; 2) Прокопьевскій; въ немъ и мощи Прокопія Блаженнаго, уроженца города Великаго-Устюга, препочивають въ запечатанной Петромъ Великимъ, отдѣланной серебромъ, деревянной ракѣ; 3) Іоанновскій; въ немъ также, какъ и Прокопьевы, препочивають мощи Іоанна Блаженнаго, Устюгскаго жъ уроженца. А во оныхъ трехъ соборныхъ церквахъ шесть престоловъ. Къ онымъ же соборнымъ церквамъ присоединенный бывший архіерейскій довольно пространный домъ также обнесенъ каменною жъ оградю. Во ономъ домѣ теперь помѣщены всѣ ниже показанныя присутственныя мѣста, а кладовыя, анбары и погреба заняты разною казенною и частныхъ людей поклажею.

Построенныхъ въ разные годы казеннымъ же коштомъ и

мирскимъ подаяніемъ каменныхъ, внутри городскаго строенія, два каменныхъ монастыря: 1) Архангельскій второклассный мужескій монастырь; въ немъ съ придѣлами церквей четыре. Корпусовъ или палатъ три. Кругомъ монастыря ограда, внутри съ монашескими кельями, изрядной вышины, каменная. Во ономъ монастырѣ живетъ по своему желанію на упокоѣ епископъ Іоаннъ, который былъ епархіальнымъ іереемъ всей Устюжской и Вологодской епархій, но отъ управленія епархіальными дѣлами отказался, почему сей монастырь и не зависитъ отъ тепершняго епархіальнаго жительства въ Вологдѣ архіерея, епископа жъ Иринея, а состоитъ въ вѣдомствѣ синода. При архіереѣ три іеромонаха, два бѣлыхъ священника, два бѣлыхъ діакона, монахъ одинъ, штатныхъ служителей шестнадцать человекъ. На содержаніе ихъ и монастыря ежегодно выдается изъ казны архіерею тысяча-двѣсти рублей, да обыкновенное второклассное на весь монастырь жалованье. 2) Предтеченскій третьяго класса Дѣвичій монастырь; въ немъ одна двуетажная церковь. Кругомъ монастыря каменная жъ, внутри съ кельями, изрядной вышины ограда, съ четырьмя по угламъ башнями. Въ немъ монахинь съ игуменьей—13, штатныхъ служительницъ—8. Содержать себя обыкновеннымъ казеннымъ штатнымъ жалованьемъ; на украшеніе жъ монастыря, по раченію игуменьи Анатолиі, довольно подаютъ какъ велико-устюгскіе, такъ и другихъ многихъ городовъ жители. Приходскихъ построенія велико-устюгскихъ жителей каменныхъ церквей двадцать-три; въ нихъ тридцать-семь престоловъ. Деревянная одна, объ одномъ престолѣ, кладбищенская. При оныхъ городскихъ церквахъ церковно-служителей: мужеска—226, женска—250, и того мужеска и женска пола—476 душъ.

Казеннаго строенія: каменнаго: для несчастно или незаконно-рожденныхъ воспитательный домъ; въ немъ было въ мой проѣздъ воспитанниковъ мужеска—13, женска—8, итого мужеска и женска пола—21. При нихъ кормилицъ—6. Другой домъ по плану отдѣляется внутри для нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ. Деревяннаго: двѣ богадѣльни, одна мужеская, другая женская; въ нихъ въ мой проѣздъ было безпомощныхъ: мужчинъ—49, женщинъ—91, а обоюго пола—140 человекъ. Третій домъ деревянный для

коменданта. По плану выстроены на каменномъ фундаментѣ хлѣбный запасный, винный и соляной магазейны.

Строенія частныхъ людей, въ городѣ живущихъ: каменнаго: по новому плану построенныхъ купецкихъ—18, не по плану—8, итого—26 домовъ; деревяннаго: всѣхъ вообще жителей по новому плану на каменномъ фундаментѣ выстроенныхъ домовъ—128; стараго строенія не по плану—1,487 домовъ; лавокъ съ товарами деревянныхъ старыхъ—108¹⁾.

Жителей въ городѣ: при разныхъ должностяхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, мужеска—79, женска—67; лѣкарей, подлѣкарей и учениковъ, мужеска—8, женска—6; секретарей, мужеска—19, женска—12; приказныхъ, мужеска—158, женска—162; солдатъ: служащихъ мужеска—85, женска—58, отставныхъ мужеска—47, женска—15; солдатскихъ дѣтей, учащихся въ гарнизонной школѣ—28; присяжныхъ, почталіоновъ, счетчиковъ, переплетчиковъ и сторожей: мужеска—39, женска—52; дворовыхъ людей: мужеска—87, женска—76; штатныхъ монастырскихъ жителей: мужеска—42, женска—49, крестьянъ при пашнѣ живущихъ: мужеска—75, женска—93.

Съ разныхъ селеній и городовъ своими домами и въ квартарахъ для торгу разнаго ремесла и работъ живущихъ: мужеска—918, женска—1,408. Итого въ Великомъ-Устюгѣ всегда по должности, торгу, промыслу, руководѣнію и въ разныхъ работахъ (кромѣ тамошнихъ купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и церковниковъ), живущихъ: мужеска—1,585, женска—1,998, а обоего пола—3,583 души. Трехъ гильдій купечества: мужеска—574, женска—596, а обоего пола—1,170 душъ. Изъ оныхъ Устюгская городская дума, по записанію и платежу съ объявленнаго капитала, въ казну податей считаетъ восемь купцовъ первой гильдіи, а таковыхъ, которые имѣютъ собственный свой наличный капиталъ, только имѣется три:

¹⁾ Близъ Архангельскаго монастыря въ особомъ, помнится мнѣ, въ готовомъ каменномъ домѣ, заведено будто народное училище; я не могу объ немъ сказать ни слова, но считаю, что должно быть весьма не порядочно, ибо въ немъ знали, что я къ нимъ буду съ городовымъ штабъ-лѣкаремъ, а я не нашелъ не только учениковъ и учителей, но даже и сторожей, кромѣ запертыхъ дверей и опущенныхъ окошекъ. Неопрятный же приходъ и побитыя окна открыли мнѣ ясно безпорядокъ ползлага сего установленія и небреженіе начальниковъ.

1) Ивапъ Яковлевичъ Курочкинъ. Имѣеть два желѣзныхъ завода, одинъ въ Усть-Сысольской округѣ, близъ рѣки Сысолы; другой Вятскаго намѣстничества въ Кайгородской округѣ. Дѣды его приобрѣтали великій капиталъ ревенемъ, отправляемымъ чрезъ Архангельскъ въ Англію, и за оный выручали знатную сумму.

2) Левъ Григорьевичъ Захаровъ. Онъ получилъ свое благосостояніе отпускомъ чрезъ Архангельскій портъ на собственныхъ своихъ корабляхъ въ иностранныя государства хлѣба, льну, пеньки, говяжья сала, юфты и лѣсу.

3) Василій Ивановичъ Шиловъ. Разбогатѣлъ по открытіи отдаленныхъ Алеутскихъ острововъ тамошнимъ звѣроловствомъ.

Всѣ прежде бывшія знатныя купеческія фамиліи, именуемыя по тогдашнему гостиной сотни, отчасти вымерли, а другія пришли въ упадокъ. Въ числѣ таковыхъ были: Грудцыны, Шелковниковы, Протодьяконовы и прочіе. По причинѣ разстройки китайскаго торгу не малая часть всѣхъ вообще гильдій купечества довольно чувствовали свое неудовольствіе.

Мѣщанъ: мужеска—1,812, женска—2,040; да записавшихся въ мѣщанство изъ крестьянъ, которые состоятъ къ платежу государственныхъ податей въ двойномъ окладѣ, то-есть, записные раскольники: мужеска—24, женска—12; итого мѣщанъ: мужеска—1,836, женска—2,052, а вообще купечества и мѣщанства: мужеска—2,410, женска—2,648, а обоего мужеска и женска пола—5,058.

Все оное купечество и мѣщанство главный торгъ имѣють доставленіемъ рѣкою Двиною въ городъ Архангельскъ для отпуску на иностранныхъ корабляхъ за море російскихъ продуктовъ, какъ-то: разнаго хлѣба, льну, пеньки, говяжья сала, передѣланныя въ юфту и сафьянъ кожи, звѣриныя дѣланныя кожи и лѣсъ. По распродажѣ жь въ Архангельскъ оныхъ товаровъ привозятъ оттолъ разныя вина, сахаръ, чай, кофей и другіе нѣмецкіе товары, московскіе жь водяною же комуникаціею получаютъ изъ Вологды. Не имѣющіе жь для сего торгоу капитала, покупаютъ, какъ московскіе, такъ и нѣмецкіе товары, въ городѣ Красноборскѣ по окончаніи ярмонокъ, но и то недорого; другіе у достаточныхъ нанимаются въ лавки сидѣльцами и для продажи товаровъ въ Архангельскѣ и закупки у крестьянъ приказчи-

ками. Иные ходятъ на судахъ лоцманами и работниками, при томъ же занимаются въ разные черныя работы и отлучаются, проворные, въ Санктъ-Петербургъ и Москву.

Сверхъ вышеписаннаго числа купцовъ и мѣщанъ имѣется цеховыхъ мастеровъ: иконописцевъ — 35. Изъ давнихъ времени прославились велико-устюжскіе иконописцы; нѣкоторые изъ нихъ достигли до высокой степени сего искусства. Многихъ сибирскихъ городовъ церкви украшены работою Устюжанъ, а особливо соборъ города Енисейска. Изъ сихъ иконописцевъ иные перешли въ званіе настоящихъ живописцевъ. Нынѣшній Устюжскаго собора протоіерей Василій Алеевъ, упражняющійся иногда въ семь искусствъ по своей охотѣ, по собственнымъ дарованіямъ достигъ до степени алдермона. Серебряниковъ — 63. Многие изъ нихъ дѣлаютъ женскія меленькія нашейнныя золотыя и серебряныя, вѣсомъ въ золотникъ, ползолотника и въ три-осьмыхъ доли золотника, въ полтора аршина длины цѣпочки. Серебряная ихъ черневая и сканная работа вездѣ извѣстна, но слаба въ рисунокѣ, въ вкусѣ и въ аккуратности. Портныхъ — 46. Изъ нихъ въ семь мастерствъ хорошо знающихъ не болѣе семи человекъ. Сапожниковъ — 49. Изъ нихъ въ семь мастерствъ искусныхъ пять. Черошниковъ — 75; кузнецовъ и слесарей — 88. Изъ слесарей до шести человекъ весьма изрядно обрабатываютъ ящики, сундуки и коробочки съ механическими замками ихъ изобрѣтенія, но безо всякаго вкуса. Красильщиковъ и печатальщиковъ набойкъ — 32. Мѣдниковъ и оловянныхъ — 29. Итого, всѣхъ въ городѣ Великомъ-Устюгѣ въ мой проѣздъ было цеховыхъ мастеровъ, которые довольствуются своими ремеслами — 417 человекъ. Рѣзчиковъ же и столяровъ изъ городскихъ жителей нѣтъ ни одного, а исправляютъ сіе ремесло деревенскіе крестьяне, жительствующіе не въ дальнемъ отъ города разстояніи, которые обучились въ Санктъ-Петербургѣ.

При городѣ имѣется купеческихъ и мѣщанскихъ деревяннаго строенія заводовъ: солодовенныхъ — 2; въ нихъ растутъ солодъ для распродажи городскимъ и деревенскимъ жителямъ; кожевенныхъ — 16; выдѣлываемая во оныхъ юфта, сафьянъ, козлы и отборно хорошія бѣлыя и черныя кожи отправляются Двиною на каюкахъ въ городъ Архангельскъ, для отпуска отъ тамошняго

порта, на корабляхъ за море; салотопныхъ — 4; въ нихъ перетапливаютъ говяжье сало такъ же для отпуска отъ Архангельскаго порта въ чужіе края; свѣчныхъ—1; свѣчи изъ онаго завода распродаются въ своемъ только городѣ, да въ Красноборскѣ; мыловаренныхъ — 16; мыло, остающееся за городскимъ и уѣзднымъ расходомъ, отправляется для продажи не малое количество пудъ въ Вологду, Тотму и въ Красноборскъ; кирпичныхъ—9; выдѣлываемый кирпичъ на строеніе расходуется въ Устюгѣ и Красноборскѣ. Итого, всѣхъ вообще заводовъ—48.

Въ Великомъ-Устюгѣ во время моей въ немъ бытности въ нижеписанныхъ присутственныхъ мѣстахъ были господа присутствующіе:

Въ управѣ благочинія: полковникъ и комендантъ Алексѣй Ивановичъ Монастыревъ. [У него взялъ я заимообразно, безъ векселя и безъ росписки денегъ тридцать рублей, которые по возвращеніи въ Санктъ-Петербургъ и отправилъ къ нему по почтѣ, февраля 26-го дня 1792 года].

Въ совѣтномъ судѣ: судья Василій Ивановичъ Бобарыкинъ; отъ дворянъ засѣдатель флота капитанъ-лейтенантъ Иванъ Карповичъ фонъ-Ганзеръ.

Въ губернскомъ магистратѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель флота капитанъ-лейтенантъ Дмитрій Николаевичъ Анненковъ; во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель коллежскій ассессоръ Гаврила Ивановичъ фонъ-Бейеръ; во обоихъ департаментахъ: прокуроръ — Михаилъ Петровичъ Тыртовъ; стряпчій — корнетъ Сергѣй Меркурьевичъ Щедринъ.

Въ верхней расправѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель секундъ-маіоръ Дмитрій Ильичъ Раковъ; во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель Козьма Гавриловичъ Бахиревъ; стряпчій: артиллеріи штыкъ-юнкеръ Степанъ Александровичъ Перемьевъ; поручикъ Иванъ Ильичъ Раковъ.

Въ областномъ казначействѣ: казначей—губернскій секретарь Кириллъ Савинъ сынъ Зуевъ.

Въ уѣздномъ судѣ: судья — Иванъ Васильевичъ Чистой; дворинскій засѣдатель—Григорій Микулинъ.

Въ нижней расправѣ: судья—Иванъ Поповъ.

Въ нижнемъ земскомъ судѣ: исправникъ—Иванъ Семеновичъ Поповъ; дворянскій засѣдатель Семенъ Галбышевъ.

Въ уѣздномъ казначействѣ: казначей—Осипъ Яковлевъ Хаднеевъ; штабъ-лѣкаръ Яковъ Яковлевичъ Фризь; серебряныхъ дѣлъ пробирный мастеръ Алексѣй Ивановъ Торловъ.

Въ Устюгѣ жь безъ должности живетъ за старостию на годовой пенсїи, бывшій предъ теперешнимъ, комендантъ полковникъ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Бѣлолибскій.

Всѣхъ же вообще въ Великомъ-Устюгѣ живущихъ: мужеска — 4,700, женска — 5,001, а обоего мужеска и женска пола 9,701 душа.

Въ городѣ Великомъ-Устюгѣ бываетъ одна только въ году ярмонка, называемая Прокопѣевская; начинается въ началѣ іюля мѣсяца и продолжается три дни. На оную ярмонку купцы съ товарами ни съ которыхъ городовъ не прїѣзжаютъ, а хотя съ ближнихъ городовъ и съѣзжаются купцы, но безъ товаровъ, а для покупки крестьянскихъ рукодѣлій и продуктовъ. Крестьянъ же, какъ изъ Устюжскаго, такъ изъ Красноборскаго уѣздовъ, для распродажи своихъ рукодѣлій, съ пестратинными полосатыми и бѣлыми полотнами, съ гарусными и шерстяными кушаками, съ звѣриными разными кожами, говяжьимъ саломъ, съ желѣзными, для крестьянъ нужными вещьми, съ каршениною, набойчитою простою матерїею и платками, съ деревянною посудою, съ бережечными фигурками, напечатанными и простыми лубками или бураками и съ остальнымъ, за годовымъ продовольствїемъ, хлѣбомъ, собирается каждый годъ въ знатномъ количествѣ, и на оней ярмонкѣ имѣють крестьяне съ купцами устюжскими и красноборскими о постройкѣ къ будущей веснѣ каюковъ и малыхъ судовъ и лодокъ договоръ, съ полученїемъ половиннаго числа договорной цѣны.

Велико-устюгскіе купцы богатые, по особо только однимъ имъ данной и Петромъ Великимъ подтвержденной инструкціи, какъ во ономъ Устюгскомъ, такъ и въ Красноборскомъ уѣздахъ, своихъ имѣють крестьянъ, называемыхъ черносошныхъ половиковъ. Оные названіе имѣють половики потому, что предки сихъ крестьянъ, не имѣя для хлѣбопашества ни казенной, ни своей

земли [ибо въ Велико-Устюгскомъ и Красноборскомъ уѣздахъ искони бѣ земля по большей части купецкая], съ позволенія купцовъ селились на ихъ земли и, взявши у нихъ же всякому рогущему тамъ хлѣбу сѣмена, давали тѣмъ купцамъ, кто на чьей землѣ поселился укрѣпленія, съ обязательствомъ, чтобъ каждый крестьянинъ обрабатывалъ земли къ хлѣбопашеству на купца столько же, сколько имъ заселено и взято подъ пашню, или изъ нажатаго и намолоченнаго крестьянами собственной ихъ запашки хлѣба всякаго выдѣлять по половины ежегодно; но нынѣ многіе таковыя имѣющіе крестьянъ купцы имѣютъ свои для хлѣбопашества и скотоводства селы, въ коихъ всякія работы исправляютъ сіи ихъ, яко настоящіе крѣпостные, крестьяне.

Въ Устюгской округѣ имѣется въ жительствѣ нижелисанныхъ крестьянъ: Александръ Александровича г. Нарышкина: мужеска—100, женска—1,013 душъ. Александръ Александровичъ господинъ Нарышкинъ въ разсужденіи знатнаго въ городѣ Архангельскѣ смолою торго, заводитъ здѣсь смолокуреніе; но по не охотѣ ли и непривычкѣ къ сему оныхъ крестьянъ или по неспособности въ Устюгскомъ уѣздѣ рогущаго лѣса, только лишь тщетно крестьяне трудятся. Да и никто изъ живущихъ въ Устюгскомъ уѣздѣ крестьянъ, какъ они сказываютъ, по неспособности сосноваго лѣса, смолокуреніемъ не промышляютъ, чему и радоваться надобно, потому что ничто такъ лѣсу не переводитъ, какъ смолокуреніе. Дворцовыхъ: мужеска — 3,856, женска — 3,971; экономическихъ: мужеска — 5,979, женска — 5,997; черносошныхъ и владѣльческихъ, то-есть, купецкихъ половиковъ: мужеска—11,765, женска—12,691; итого, всѣхъ вообще мужеска — 21,700, женска—23,672, а обоего мужеска и женска пола 45,372 душу.

Оныя крестьяне главное пропитаніе и денежный доходъ имѣютъ отъ хлѣбопашества, въ чемъ они ежегодно упражняются. Рожь у нихъ родится лучше всякаго хлѣба, ибо со одного посѣяннаго четверика ржи вымолачиваютъ отъ восьми до десяти четвериковъ; жита со одного бывшаго въ посѣвѣ четверика вымолачиваютъ отъ шести до восьми четвериковъ овса съ одного, отъ трехъ до пяти четвериковъ; пшеница и горохъ родится самъ-третьей и самъ-четверть, почему пшеницы и гороху пашутъ только

для домашняго своего употребленія; ржи жъ и жита продають не мало; овса хотя нѣсколько и продають, но пашуть его по неурожаю мало. Льну каждый крестьянинъ сѣть довольно, только небольшой ленъ и совѣмъ его очистивши какъ должно прясть, продають устюгскимъ и нѣкоторые архангельскимъ купцамъ и ихъ закупщикамъ или бральщикамъ, отъ четырехъ до пяти, а иногда и до шести рублей пудъ на мѣстѣ, и по малому количеству пудъ, тѣмъ же купцамъ продають пеньки, отъ полуторыхъ до двухъ рублей пудъ. Сверхъ же того хлѣбопашества, въ лѣтнее, осеннее, зимнее и весеннее время въ ближніе свои лѣса ходять за рябчиками, тетеревами и бѣлками и также продають ихъ на мѣстѣ купцамъ, кои дають имъ напередъ деньги: за рябчика отъ четырехъ до шести копѣекъ, за тетеревей глухихъ отъ пятнадцати до тридцати копѣекъ, полевикувъ отъ десяти до пятнадцати копѣекъ, за десятокъ бѣлокъ по пятидесяти копѣекъ. Бѣлокъ каждый крестьянинъ продаетъ въ годъ отъ пятнадцати до двадцати рублей. Тако жъ изрѣдка бьютъ водящихся въ ихъ лѣсахъ звѣрей: оленей, медвѣдей, волковъ, рысей, красныхъ лисицъ и въ рѣкахъ выдръ.

Въ рѣкѣ Сухонѣ ловится обыкновенная рѣчная и озерная рыба и изрѣдка заходящая изъ Двины семга; но крестьяне, жительствующие по берегамъ Двины и Сухоны, отъ рыбной ловли малый имѣютъ прибытокъ, ибо оную продають однимъ только проѣзжающимъ и плывущимъ на судахъ, а въ прочемъ довольствуются сами.

Кромѣ жъ вышечисленныхъ промысловъ, устюгскіе крестьяне не имѣютъ никакихъ и въ дальные города въ заработки не отлучаются, кромѣ того, что на плывущихъ изъ города Архангельска до Вологды и оттолъ обратно судахъ нанимаются въ лодмана и работники. Въ Велико-Устюгскомъ уѣздѣ имѣются изъ крестьянъ мастеровые: слесари, кузнецы, плотники, столяры, портные, сапожники, черошники, судовщики, сивельники, набойщики и бочари. Женщины жъ ткуть недорогія полотна, гарусные и суконные кушаки и тесьмы; плетуть изъ своихъ нитокъ грубыя кружевы, отдѣлываютъ на чисто для продажи ленъ и пеньку и исправляютъ обыкновенныя женскія работы.

Во ономъ областномъ городѣ Великому-Устьюгѣ пребыли 23-е и 24-е число сентября, то-есть, вторникъ и среду.

21-я часть. Рѣкою Сухоною отъ областного города Великоаго-Устья до уѣзднаго города Тотмы.

25-го числа сентября въ четвертокъ. Съ данными отъ господина коменданта Алексѣя Ивановича Монастырева, подъ надзираніемъ сержанта Петра Иванова для бичевой восьми рекрутами и лодманомъ устюгскимъ мѣщаниномъ Семеномъ Егоровымъ, переносивши изъ квартиры экипажъ въ катеръ, и въ часъ по полуночи, при противномъ вѣтрѣ и къ дождю склонной погодѣ, вверхъ рѣкою Сухоною въ ночь пустились греблею и, по способности береговъ, бичевою. Въ двухъ отъ города Великоаго-Устья верстахъ, въ правой сторонѣ погостъ Богословскій; въ немъ каменная церковь во имя святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Въ пяти отъ Богословскаго погоста верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Воздвиженскій; въ немъ каменная церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Въ верстѣ отъ Воздвиженскаго погоста въ правой сторонѣ погостъ Дымскій; въ немъ каменная церковь во имя святителя Христова Филиппа митрополита Московскаго.

26-го числа въ пятницу, отѣхавши отъ города Великоаго Устья на оное число въ ночи и утромъ тринадцать верстъ, въ одиннадцать по полуночи часовъ для обѣда и отдыху гребцамъ, пристали къ стоящей въ правой сторонѣ дворцовой деревнѣ Помочиной и пребыли въ ней два часа съ половиной. Отобѣдавши жъ, при ясномъ небѣ въ половинѣ второго часа по полудни, поѣхали бичевою жъ.

Отѣхавши отъ деревни Помочиной съ версту, переѣзжали порогъ Естреблинской, продолжающійся на полверсты; но на срединѣ онаго порога, за малостію на немъ въ рѣкѣ Сухоны воды, катеръ нашъ сталъ на мели, съ которой безъ разгрузки не могли сняться. А оставивши на той же мели катеръ подъ присмотромъ, сами въ шесть часовъ по полудни въ тамошнихъ плоскодонныхъ малыхъ лодкахъ, выѣхавъ изъ катера въ деревню Естреблеву го-

сударственную, противъ которой обмелѣли и пристали, за холодною ночью, квартирую въ домѣ экономическаго крестьянина Егора Матвѣева, гдѣ и ночевали.

27-го числа въ субботу, въ половинѣ седьмого часа по полуночи лоцмана устюгскаго мѣщанина Семена Егорова, чтобъ для разгрузки нашего катера прислалъ онъ въ опую Естреблинскую деревню свой поднимающій грузу до полуторыхъ-сотъ пудъ карбасъ крытый, давши ему за прокатъ его пятьдесятъ копѣекъ напередъ, обратно отправилъ въ городъ Устюгъ, а чтобъ сей карбасъ вѣрно и безъ замедленія къ намъ былъ доставленъ, для того съ письмомъ къ господину коменданту Алексѣю Ивановичу Монастыреву съ нимъ же лоцманомъ послалъ я своего человѣка.

Послѣ жь той отправки ходилъ я съ нѣкоторыми своими людьми пѣшкомъ въ состоящій отъ Естреблинской деревни верстахъ въ пяти погостъ Благовѣщенскій; въ немъ двуэтажная каменная церковь, въ верхнемъ этажѣ престолъ Благовѣщенію Пречистыя Богородицы, въ нижнемъ Введенію Ея во храмъ. За отлучкою жь изъ сего погоста священника въ Устюгъ, побывши только въ церкви и обогрѣвшись въ пономаревомъ домѣ, пошелъ обратно въ деревню Естреблеву, куда въ девятомъ часу по полудни и человѣкъ мой съ карбасомъ или лодкою изъ Устюга пріѣхалъ, [которую тянули бичевой данные жь отъ коменданта Алексѣя Ивановича Монастырева подъ присмотромъ солдата Родіона Климентьева четыре рекрута].

Оная Естребленская деревня и того жь названія противъ ея имѣющіяся въ рѣкѣ Сухонѣ пороги таковое наименованіе имѣютъ по впадающей съ той же правой стороны въ Сухону рѣчкѣ Естребленкѣ. На ней почти на самомъ устьѣ оной же деревни крестьяниномъ построена водяная мучная о четырехъ жерновыхъ камняхъ и двухъ толчаяхъ мельница, въ ней какъ тоя, такъ и другихъ волостей крестьяне, по неимѣнію въ своихъ домахъ ручныхъ жеренъ, мелютъ всякій хлѣбъ и дерутъ крупы. Живущіе во оной деревнѣ крестьяне имѣютъ для складки сноповаго хлѣба одно общее гумно, только для молотбы на томъ же общемъ гумнѣ розные съ некрытыми токовнями овины. Избы у нихъ безъ трубъ, черныя, и чистоты въ нихъ не наблюдаютъ. Дворы для скота

плотно покрыты. Хотя вблизи сосноваго лѣсу и довольно, но лучину жгутъ также, какъ и по Двинѣ, березовую. По рѣкѣ Сухоной по крутости ея береговъ борovýchъ сѣнокосныхъ мѣстъ нѣтъ, почему жительствующіе около сея рѣки крестьяне, начиная отъ оной деревни, на новинахъ или на лядахъ, изготовленныхъ точно такъ, какъ подъ рожь, папуть и сѣютъ вмѣстѣ съ рожью сѣмена травы палощника, полагая ихъ на четверть ржи рѣшето, и оная трава отъ одного посѣва рѣстетъ лѣтъ десять, а на хорошей землѣ и двадцать. На разводъ же сѣмянъ, когда оную траву скашиваютъ, то нѣкоторую часть для созрѣнія сѣмянъ оставляютъ не скашивая; по созрѣніи жъ ее жнутъ и, въ овинахъ просуша, молотятъ и вѣютъ, какъ рожь. Увѣряютъ крестьяне, что оную траву ѣсть всякій скоть лучше другой травы и лошадямъ никогда овса не даютъ. Сія трава придала имъ охоту держать всякаго скота больше прежняго, чтѣ и удалось. Оная сѣмена достали они, помнится мнѣ, изъ Перми; свойство оной травы и фигура листу совершенно подходитъ подъ нашу траву пырей. Вспомни о гречѣ сибирской, о сей травѣ палощникѣ и объ дикомъ не сѣянномъ льнѣ, объ которомъ мнѣ сказывали тотемскіе купцы и голова Арсеній Дмитріевичъ Кузнецовъ, будто рѣстетъ близъ Якутска, не могу воздержаться, чтобъ не воскликнуть: Любезное отечество, сколько въ тебѣ сокрыто сокровищей, а мы, погрязши въ пустыхъ замыслахъ и роскоши, забываемъ отыскивать и пользоваться оными!

28-го числа, въ воскресенье, изъ оной же Естреленской деревни съ нѣкоторыми своими людьми ѣздилъ на крестьянскихъ лошадяхъ верхами въ помянутый Благовѣщенскій погостъ къ обѣдни; между жъ тѣмъ нѣкоторый грузъ изъ катера переложили безъ меня въ устюгскій карбасъ или лодку. Отелушавши же въ нижней Введенской церкви литургію и въ верхней Благовѣщенской обоимъ храмамъ молебень и по приѣздѣ изъ погоста въ деревнѣ Естрелевой, съ церковниками отобѣдавши, при ясномъ небѣ, съ двѣнадцатью для бичевой устюгскими рекрутами, сержантомъ и солдатомъ въ катерѣ и карбасѣ поѣхали въ два часа по полудни бичевою.

Отѣхавши отъ Естреленской деревни три версты, на Кропихинскомъ чрезъ рѣку переборѣ, по солнечномъ уже захожде-

нѣ, отъ завозной бичевы, по которой въ переборахъ и гораздо быстрыхъ мѣстахъ тянулись, оторвался въ рѣкѣ малый якорь, и за темнотою ночи не могли его сыскать, выѣхали изъ катера для ночлега въ деревню Кропухину, состоящую въ правой сторонѣ въ полуверстѣ отъ рѣки, и пристали въ домѣ экономическаго крестьянина Якова Попова. Всѣ жительствоющіе во оной деревнѣ крестьяне дѣлаютъ всякую большую и малую деревянную посуду и берещеныя съ фигурками лукошки.

29-го числа въ понедѣльникъ, вставши въ шестомъ часу по полуночи, пошли на катеръ и, напившись чаю, за исканіемъ якоря, пробыли не снимаючись съ якоря на одномъ мѣстѣ до четвертаго по полудни часа. Потомъ, не найдши якоря, отобѣдали и въ половинѣ того четвертаго часа при небольшомъ дождѣ поѣхали бичевою. Отъ Кропухиной деревни впередъ правый берегъ рѣки Сухоны гораздо крутъ, а лѣвый хотя и крутъ, но ложистѣе и ровнѣе. Отъѣхавши отъ Кропухиной деревни четыре версты, для взятія двухъ знающихъ въ рѣкѣ Сухонѣ настоящій судоходный фарватеръ лоцмановъ пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ Паникаровой и того жъ названія къ первой отъ Устюга къ Тотъмѣ сухопутной и водяной станціи и взявши безъ всякой медленности лоцмановъ, поѣхали безостановочно. Отъѣхавши жъ отъ Паникаровской станціи пять верстъ и переѣхавши порогъ Нижній Ѳедосовскій въ Крестахъ, продолжающійся на полверсты, за темнотою ночи въ шесть часовъ по полудни противъ Ѳедосовской деревни ставъ на якорь, въ катерѣ почевали.

30-го числа сентября во вторникъ, въ шестомъ часу по полуночи снявшись съ якоря, перебрались порогъ Верхній Ѳедосовскій, продолжающійся на полверсты жъ; разстояніемъ онъ отъ Нижняго Ѳедосовскаго не болѣе какъ въ четверти версты. Потомъ поѣхали бичевою. Отъ Ѳедосовской деревни впередъ по нашему отъ Устюга пути по обѣ стороны рѣки Сухоны берега крутые. Отъ Ѳедосовской деревни отъѣхавши одиннадцать верстъ въ двѣнадцатомъ часу по полуночи для обѣда и отдыха бичевщикамъ пристали къ дворцовой деревни Устю-Мякилинскому [такъ называется по впадающей съ правой стороны, на коей стоитъ

оная деревня, въ Сухону рѣчку Мѣкилинкѣ], и въ домѣ крестьянина Анисима Лыскова отобѣдавши, при дождевой погодѣ, въ половинѣ второго часа пополудни поѣхали бичевою жб. Отѣхавши отъ Мѣкилицкой деревни семь, а отъ Паникаровской станціи осьмнадцать верстѣ, пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ и почтовой станціи Каликиной, изъ которой взявши двухъ лодмановъ, Карпа Андреева и Петра Минина, поѣхали безостановочно, а я съ двумя своими человекѣми въ погостъ Ергальскій-Рождественскій, до котораго отъ Каликина обыватели почитаютъ семь верстѣ, пошелъ не подалеку отъ рѣки Сухоны пѣшій.

Не доходя того погосту на впадающей съ правой стороны рѣчки Ергальки, устюгскій купецъ Масаловъ, съ дозволенія вологодской казенной палаты, строить обѣ четырехъ жерновыхъ камняхъ мучную мельницу. Черезъ нее переходитъ рѣчку по засыпѣ и мосту хотя мы и ишли, но за темнотою вечера ничего разсмотрѣть не могли. Въ погостъ же Ергальскій пришли въ исходѣ седьмого по полудни часа и остались ночевать въ домѣ того погоста священника Якова Петрова. Въ ономъ погостѣ каменная церковь; въ ней настоящій храмъ Успенію Пречистыя Богородицы, придѣльный — Рождеству Христову, а еще прихожане празднуютъ Покрову Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу.

1-го числа октября мѣсяца въ среду, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. По утру послѣ всенощной катеръ и карбась поровнялись противъ сего погоста и остановились во ожиданіи меня возлѣ Каликинскаго порога и мелкимъ мѣстомъ черезъ рѣчку перебора; но я оный, продолжающійся на версту порогъ велѣлъ имъ переѣзжать, а насъ дожидаться за Каликинскимъ, возлѣ Березоваго порога. А мы, отслушавши съ собравшимся народомъ водное освященіе, литургію и молебень, въ священниковомъ домѣ отобѣдавши и отслуживши въ церкви празднику молебень, прямо отъ церкви пошли къ катеру пѣшкомъ. Сѣвши же въ катеръ, стали переѣзжать Березовый порогъ, продолжающійся версты на полторы; но какъ катеръ часто становился на мели, то для облегченія его вышли на берегъ; на половинѣ жб порога катеръ сталъ на мели такъ сильно, что даже для снятія его ра-

ботники лезли раздѣвшись въ воду, и не могли лоцманъ найти за темнотою ночи фарватера, чтобъ не разбило объ каменя катера, спустили его съ того мелкаго мѣста внизъ, и оставивъ его на якорѣ, сами переѣхавши въ карбасъ порогъ, въ деревнѣ Березовой, въ домѣ крестьянина Филиппа Елисѣева, отъ холоду напились чаю и поужинавши почевали. Крестьянъ въ сей деревнѣ только три двора, но живутъ очень бѣдно.

2-го числа октября въ четвертокъ, встали въ шестомъ часу по полуночи и Березовый порогъ переѣхали за идущимъ изъ города жь Архангельска съ сахаромъ и виноградными винами въ Вологду каюкомъ. Отъ оной Березовой деревни и порога со обѣихъ сторонъ Сухоны впередъ отъ Устюга къ Тотмѣ берега крутые, синяго, краснаго и бѣлаго известковаго камня. Отѣхавши жь отъ Каликинской станціи двадцать-три версты, для перемѣны лоцмановъ въ четыре часа по полудни пристали къ стоящей въ правой сторонѣ къ деревнѣ и станціи Мутовинской и, взявши двухъ лоцмановъ, поѣхали безостановочно. Проѣхавши отъ Мутовинской деревни и станціи девять верстъ, за темною ночью въ половинѣ осьмого часа по полудни для ночлега пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ Братской и почевали въ домѣ крестьянина Тараса Филиппова. Крестьяне сей Братской деревни съ имѣющагося въ берегу рѣки Сухоны бѣлаго камня жгутъ известку и продаютъ устюгскимъ купцамъ по двадцати копѣекъ бочку на мѣстѣ.

3-го числа октября, въ пятницу по утру, при восхожденіи солнца, поѣхалъ я съ двумя своими человекъ на двухъ связанныхъ вмѣстѣ крестьянскихъ маленькихъ плоскодонныхъ лодочкахъ въ Опоцкой погостъ, состоящій отъ Братской деревни рѣкою Сухою въ четырехъ верстахъ, и проѣхавши благополучно Опоцкой порогъ, почитаемый судоходцами въ рѣкѣ Сухоѣ самымъ опаснымъ, пристали къ Опоцкому погосту. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ старыхъ церкви; въ одной престолъ Живоначальной Троицы, въ другой настоящій храмъ Рождеству Пресвятыя Богородицы, придѣльный наверху, подъ самой крышкою, Илии Пророку. Обогрѣвшись же въ домѣ того погоста священника Осипа Васильева, поколь съ катеромъ и карбасомъ переби-

рались черезъ Опоцкой порогъ, слушали въ Рождественской Богородицкой церкви всенощную и литургію и молебень; между жь тѣмъ катерь и карбась, переѣхавши порогъ, пристали къ сему погосту. Потомъ, въ священниковомъ домѣ отобѣдавши, отпустили обратно въ городъ Устюгъ къ господину коменданту Алексѣю Ивановичу Монастыреву данныхъ намъ отъ него для бичевой на переѣздъ до онаго порога помянутыхъ сержанта, солдата и двѣнадцати человѣкъ рекрутъ, давъ имъ за ихъ труды: сержанту рубль, солдату пятьдесятъ копѣекъ, рекрутамъ три рубли, и переложа изъ карбаса экипажъ въ катерь, а карбась, для доставленія устюгскому мѣщанину Семену Егорову, отдали имъ въ цѣлости. Послѣ жь сего со взятыми изъ Опоцкой волости пятьми бичевщиками и лоцманомъ Алексѣемъ Максимовымъ, въ четверть пятаго часа по полудни, при пасмурномъ небѣ и къ дождю склонной погодѣ, поѣхали бичевою. Проѣхавши отъ Опоцкаго погоста шесть верстъ, за темною ночью и частыми въ рѣкѣ камнями, для ночлега противъ экономической стоящей въ правой сторонѣ деревни Бѣлой стали на якорь и, выѣхавши въ своемъ яликѣ или ботикѣ изъ катера на берегъ, за холодною погодою почевали въ избѣ крестьянина Тита Масѣва. Во онай и въ другихъ многихъ деревняхъ крестьянскія жены и дѣвки ткуть на продажу въ Устюгъ и Красноборскъ изъ приденыхъ и крашенныхъ самими жь ими шерстяныхъ нитокъ разныхъ цвѣтовъ, а больше сѣрые кушаки, и шьютъ въ пальцахъ шелкомъ, бумажными и бѣлыми нитками, и вышиваютъ кружевы, холстъ ткуть на свои только домашнія потребности, а не на продажу, ленъ же и пеньку продають, и жгутъ крестьяне на продажу известку.

4-го числа октября въ субботу, вставши въ шестомъ часу пополудни, напились чаю и, пришедши на катерь, при пасмурномъ небѣ и холодномъ вѣтрѣ, съ опоцкими жь работниками и лоцманомъ въ семь часовъ поѣхали бичевою. Отѣхавши отъ деревни Бѣлой двѣнадцать, а отъ Опоцкаго погоста осьмнадцать верстъ, для перемѣны работниковъ въ половинѣ одиннадцатаго часа по полуночи, при свѣжной, мокрой и холодной погодѣ, пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ дворцовой деревнѣ и почтовой станціи Верхней Тосмы, а не доѣзжая ея за шесть верстъ

на правомъ берегу деревни Нижняя Тосма; онѣ обѣ такъ называются по впадающимъ при нихъ въ Сухону рѣчкамъ Тосмамъ. Въ домѣ сей деревни крестьянина Романа Филиппова порядочно обогрѣвшись и отобѣдавши, въ половинѣ перваго по полудни часа съ шестью здѣшними работниками и съ тѣмъ же олоцкимъ лоцманомъ Алексѣемъ Максимовымъ, при холодной же, мокрой, снѣжной погодѣ поѣхали бичевою жь. Проѣхавши отъ деревни Верхней Тосмы безпорожнымъ въ рѣкѣ Сухонѣ мѣстомъ осьмнадцать верстѣ, для перемѣны олоцкаго лоцмана и верхне-тосмскихъ бичевщиковъ, по полудни жь въ семь часовъ пристали къ стоящей въ правой сторонѣ деревнѣ и почтовой станціи Плоской [такъ называется по впадающей при ней въ Сухону рѣкѣ Плоской], гдѣ за темнотою ночи въ катерѣ и ночевали, при немаломъ морозѣ, отъ котораго даже отбережни стали.

5-го числа въ воскресенье, съ девятьми изъ Плоской станціи бичевщиками и десятимъ Анкундиномъ Карповымъ лоцманомъ, при морозной же съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, въ половинѣ шестаго часа по полуночи поѣхали бичевою. Живущіе въ Плоской деревнѣ крестьяне известки не жгутъ, а прочіе, какъ мужчины, такъ и женщины, тѣ жь промыслы имѣють, какъ и показанныхъ деревень крестьяне, только льну и пеньки пашутъ и продаютъ больше. Въ трехъ верстахъ отъ Плоской деревни въ правой сторонѣ погостъ Борщовикъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Воскресенію Христову и Прокопію Блаженному Устюгскому чудотворцу, другая—архангелу Михаилу. Противъ сего погоста переѣзжали того жь названія, продолжающійся сажень на семьдесятъ, нетрудный порогъ. Въ трехъ верстахъ отъ Борщовика погоста и порога другой, не очень трудный, простирающійся сажень на сто, порогъ Заслицкій. Въ двухъ верстахъ отъ Заслицкаго третій, потруднѣе тѣхъ двухъ, порогъ Косякъ, сажень на полтора. Въ верстѣ отъ Косяка четвертый порогъ, гораздо труднѣе тѣхъ трехъ, Травникъ, на полверсты. Въ переборѣзъ чрезъ его бичевы наши начали часто рваться больше отъ того, что онѣ, отъ бывшаго въ ночи и утромъ мороза, были облившись льдомъ, да и рабочихъ людей десяти человекъ, для переѣзду чрезъ его по холодной погодѣ, было мало; а достали еще шести

работниковъ съ ихъ бичевыми изъ состоящей отъ него въ трехъ верстахъ деревни Бобровниковоѣ, куда я съ нѣкоторыми своими людьми ходилъ за ними самъ. Въ двухъ верстахъ отъ Травника пятый порогъ, Бобровникъ, на версту. Проѣхавши отъ Плоской станціи шестнадцать верстъ, для перемѣны бичевниковъ и лоцмана, въ четвертомъ часу по полудни пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ погосту, деревни и яму Бобровскому. Въ ономъ погостѣ двѣ деревянныя церкви: одна — Воскресенію Христову, другая — Модесту, патріарху Іерусалимскому. На построеніе жъ каменной церкви отъ подаванія своихъ прихожанъ заготовленъ кирпичъ и известка. Обогрѣвшись же въ домѣ тамошняго священника Димитрія Васильева, въ Воскресенской церкви слушали свою заставную всенощную и храмамъ молебень; послѣ жъ того, въ священниковомъ же домѣ ночевали. Въ одномъ со онымъ священникомъ домѣ живетъ родной его братъ Василій Васильевъ; онъ единственно для того, чтобъ имѣть выростаемыми въ деревняхъ продуктами свободный съ купцами торгъ, записался въ ту волость во крестьянство, поелику по средствамъ крестьянина живучи онъ въ своемъ домѣ, отъ живущаго при Архангелогородскомъ портѣ аглинскаго и голландскаго консула фанъ-Брина, за покупаемый на его деньги у крестьянъ ленъ, пеньку, сало, звѣриныя кожи и хлѣбъ, каждый мѣсяцъ получаетъ по пятнадцати рублей. Онъ доставилъ мнѣ помянутой палашника-травы сѣмя два рѣшета, цѣною по двадцати копѣекъ рѣшето. Жительствующіе въ ономъ погостѣ или селѣ въ семидесяти дворахъ мужеска — сто шестьдесятъ восемь, женска — сто девяносто двѣ, а обоего мужеска и женска пола — триста шестьдесятъ ревизскихъ душъ, экономическіе крестьяне; довольствуются изобильнымъ хлѣбопашествомъ ржи, ячменя, льну и конопель и извозомъ зимою съ купеческимъ грузомъ во многіе россійскіе города; сверхъ же того, во все годичное время бьютъ изъ ружей всякихъ лѣсныхъ звѣрей и ядобныхъ птицъ, а больше бѣлокъ и рябчиковъ. Особыхъ же промысловъ никакихъ передъ другими, кромѣ извоза, не имѣютъ, а для корму скота пануть траву палашникъ.

6-го числа въ понедѣльникъ, съ девятьми изъ оной Бобровской станціи работниками и лоцманомъ Никифоромъ Мининымъ

пришедши на катеръ, при дождевой съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, въ половинѣ пятаго часа по полуночи, поѣхали бичевою.

Рѣки Сухоны берега крутые жъ и каменистые. Отъ Бобровскаго погоста и яму до погоста жъ и яму Дмитрова-Наволока переѣзжали пороги или, лучше сказать, мелкіе каменистые переборы: 1) въ семи отъ Бобровскаго яму верстахъ, Соколовской, длиною на четверть версты; 2) отъ Соколовскаго въ двухъ верстахъ Нефѣдовъ, на полверсты; 3) отъ Нефѣдова въ трехъ верстахъ Коренишнѣй, на версту; 4) въ двухъ верстахъ отъ третьяго Сельминскій, на полторы версты. На одиннадцатой отъ Бобровской станціи верстѣ въ правой сторонѣ деревня по названію Озерова; въ ней деревянная часовня Николаю Чудотворцу. Отѣхавши отъ Бобровскаго погоста и яму двадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ часть по полудни пристали къ стоящему въ правой сторонѣ погосту и яму Дмитрову-Наволоку. Во ономъ погостѣ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная одноэтажная, новая, во имя великомученика Димитрія Селунскаго; построена того прихода крестьяниномъ Галактіономъ Елисеѣвымъ, освящена въ прошломъ 790 году; деревянная, старая, великомученику Георгію. Въ домѣ сего погоста и яму крестьянина Ивана Демидова, затѣмъ, что я ѣдучи на катеръ, неподалеку отъ берега вывалился изъ лодки въ рѣку Сухону, весь перемочился, почевали. Крестьяне довольствуются хлѣбонашествомъ же, продажею льну и пеньки, стрѣлянїемъ въ своихъ лѣсахъ птицъ и звѣрей на продажу жъ и для корму скота пашутъ траву палашникъ, которой сѣмя купилъ еще и здѣсь три рѣшета, цѣною по десяти копѣекъ рѣшето.

7-го числа октября во вторникъ, въ часть по полуночи, при немаломъ морозѣ, отъ коего отбережни въ рѣкѣ Сухонѣ стали, съ девятьми изъ онаго яму бичевщиками и десятимъ лоцманомъ Мосѣемъ Кононовымъ, сѣвши въ катеръ, поѣхали на немъ бичевою. Въ двухъ съ половиною отъ Дмитрова-Наволока верстахъ переѣзжали порогъ Сторожовикъ, длиною сажень на сто. Въ трехъ верстахъ отъ Сторожовика порогъ Осиновскій, сажень пятьдесятъ. Отѣхавши отъ погоста и яму Дмитрова-Наволока десять верстъ, въ осьмомъ часу по полуночи, противъ стоящаго въ лѣвой сто-

ронѣ, при впадающей въ Сухону не малой рѣчкѣ Городишны, погоста Устья-Городищенскаго, стали на якорь. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныя церкви: первая—Богоявленію Христову, вторая—Иліи Пророку. Поелику жь въ семь погостѣ онаго числа праздновали Иліи Пророку, для того, что въ сіе число священа была во имя его помянутая церковь, [ибо въ тамошнихъ мѣстахъ крестьяне имѣють обычай праздновать тѣмъ днямъ или числамъ, въ кои освящены ихъ приходскія церкви, къ чему, какъ бы и къ храмовымъ праздникамъ, варятъ пиво и гуляютъ по недѣлѣ], то мы, выѣхавши въ яликѣ на берегъ, во ожиданіи литургіи, въ домѣ того погоста священника Якова Мартинова обогрѣлись. По отслушаніи жь въ Ильинской церкви воднаго освященія, литургіи и молебна, въ священниковомъ же домѣ обѣдали. Потомъ, отслуживши въ Богоявленской церкви молебенъ, сѣли на катеръ и съ тѣми жь изъ Дмитрова-Наволока погоста и яму работниками и лоцманомъ, въ три часа по полудни, поѣхали при ясномъ небѣ и холодномъ вѣтрѣ бичевою.

Отъ онаго Устья-Городищенскаго погоста до погоста и яму Березовской Слободки проѣзжали пороги: 1) противъ самаго погоста Устьенскій каменистый переборъ, длиною сажень на сто, а шириною во всю рѣку; 2) отъ Городищенскаго Устья на пятой верстѣ Взлегинская коса, простирающейся на двѣсти сажень; 3) въ двухъ верстахъ отъ второго Дудинская коса, сажень на десять. Отѣхавши отъ погоста Устья-Городищенскаго десять, а отъ погоста и яма Дмитрова-Наволока двадцать верстъ для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, и за темною ночью для ночлега въ четверть седьмого часа по полудни пристали къ стоящему въ правой сторонѣ, при устьѣ впадающей въ Сухону рѣчкѣ Увтюгѣ, погосту и яму Березовской Слободкѣ. Въ ономъ погостѣ одна деревянная церковь, въ ней два престола, одинъ—Иліи Пророку, другой—Прокофію Блаженному, устюжскому чудотворцу. Отслуживши жь во оной церкви молебенъ, въ домѣ экономическаго крестьянина Родіона Прокофьева почевали.

8-го числа въ среду, отъ бывшаго на оное число въ ночи большого мороза катеръ нашъ стоя близъ берега обмерзъ, да и по всей рѣкѣ Сухонѣ несло ледъ, то чтобъ льдомъ не вредило

катера, за придѣланіемъ къ носу особыхъ дощечекъ, пробыли до двѣнадцати часовъ по полуночи. Послѣ жь того отобѣдавши, при лсномъ небѣ и холодномъ съ морозомъ вѣтрѣ, съ двѣнадцатьми человѣками изъ онаго яму Березовской Слободки работниковъ и тринадцатымъ лоцманомъ Максимомъ Нестеровымъ, въ половинѣ перваго часа по полудни поѣхали бичевою. Проѣхавши отъ Березовской станціи одиннадцать верстъ, за темнотою ночи, по немѣнью отъ станціи до станціи деревень, въ семь часовъ по полудни, ставши на якорь, въ катерѣ почевали.

9-го числа въ четвертокъ, при морозливой съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, въ шестомъ часу по полуночи снявшись съ якоря поѣхали бичевою.

Отъ ночлега до Брусенскаго погоста и яму переѣзжали три порога: 1) въ полу-верстѣ отъ ночлега Слободскій, длиною на четверть версты; 2) въ двухъ верстахъ отъ Слободскаго Осетры, на полверсты; 3) отъ Осетровъ въ четырехъ верстахъ Притисный, на полверсты жь. Проѣхавши жь отъ ночлега тринадцать, отъ Березовской станціи двадцать-четыре, а всего отъ города Великаго-Устюга Устюжскимъ уѣздомъ до Тотемской границы 200 верстъ, въ половинѣ втораго часа по полудни пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Сухону рѣчки Брусенки, граничащей Устюжскій уѣздъ съ Тотемскимъ, погосту и яму Брусеницы. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Рождеству Христову, другая—Николаю Чудотворцу. Стараніемъ же оной Брусеницкой деревни живущаго въ правой сторонѣ экономическаго крестьянина Якова Тимоѣева на построеніе близъ тѣхъ деревянныхъ, на горѣ, называемой Городинце, при самомъ устьѣ рѣчки Брусеницы, каменной двухэтажной церкви, собственнымъ его капиталомъ заготовлено больше пятидесяти тысячъ кирпича, а на внутреннее украшеніе съ шнуровою книгою собираетъ отъ добротныхъ дателей. И уже каменная церковь начата бь была по матеріалу и строеніемъ, но за непозволеніемъ Вологодскаго и Велико-Устюгскаго епископа Иринея строить ее во имя тѣхъ храмовъ, которые есть въ деревянныхъ, строеніе оной медлится. Священникъ сего погоста Юзифъ Евстифеевъ Баженовъ изъ крестьянъ оной деревни и по третьей ревизіи до нынѣшней

четвертой состоялъ, будучи священникомъ, въ подушномъ обыкновенномъ крестьянскомъ окладѣ, при четвертой же ревизіи только одинъ онъ изъ подушнаго оклада исключенъ, а прочее семейство и дѣти его состоятъ въ крестьянствѣ жь. Какъ въ оной Брусенской Тотемскаго уѣзда деревни, такъ и въ прочихъ отъ нее въ верхъ по рѣкѣ Сухонѣ лежащихъ Тотемскаго жь уѣзда, деревняхъ, травы палашника не пашутъ и траву косятъ долгими косами, кои они называютъ литовками, а до оной деревни отъ самаго озера Онега косятъ траву насаженными на короткихъ, по общему названію, косовыхъ, горбушами, стоя на колѣнкахъ. Во оной Брусеницкой деревнѣ, стоящей по обоимъ рѣки Сухоны берегамъ, девяносто три двора; жительствующіе въ нихъ экономическіе крестьяне довольствуются изобильнѣйшимъ всѣхъ уѣздовъ, которые мы до оной деревни проѣзжали, хлѣбопашествомъ; ибо у нихъ съ одного посѣяннаго четверика, который они называютъ малѣнкою, родится ржи въ урожайные годы до одиннадцати четвериковъ, а и въ неурожайные годы, кои у нихъ случаются рѣдко, до девяти четвериковъ; ячмень самъ-семь, овесъ самъ-пять; пшеницы по неурожаю пашутъ по малу, на домашнія потребности. Льну жь, пеньки, также и хлѣба и скота продаютъ больше, нежели устюжскіе. Въ лѣсахъ бьютъ изъ ружей на продажу звѣрей и птицъ тѣхъ же, что и устюжскіе, и нѣкоторые жгутъ известку. Во оной деревнѣ во ожиданіи оттепеля и поколь пройдетъ или совсѣмъ снеть ледъ, въ домѣ крестьянина Ларіона Соломенникова пробыли трое сутокъ: четвергъ, пятницу и субботу, то-есть, октября 9-е, 10-е и 11-е числа.

Въ субботу жь 11-го числа цѣлые сутки былъ почти безперерывный дождь, отъ котораго ледъ совсѣмъ снылъ.

12-го числа въ воскресенье, отслушавши въ Рождественской церкви всенощную, передъ обѣдней, по просьбѣ той же Брусенской волости, состоящей отъ погоста въ двухъ верстахъ деревни Монастырихи, экономическаго крестьянина Сыся Иванова, при крещеніи новорожденнаго его женою Федосьею Ивановою сына Іакова былъ воспріемникомъ отъ купели или кумомъ, а воспріемницею или кумою была родная его Сысоева сестра Авдотья Иванова. Потомъ, по отслушаніи литургіи и молебна, въ катерѣ от-

обѣдали и со взятыми изъ оной Брусеницкой станціи для бичевои тринадцатьми работниками и лоцманомъ Петромъ Григорьевымъ Тропинымъ, при пасмурномъ небѣ и дождевой погодѣ, въ часъ по полудни поѣхали бичевою. Отъѣхавши отъ Брусеницкой станціи, погоста и деревни часто мелкими каменистыми мѣстами девять верстѣ, за темною ночью, по неимѣнію отъ станціи до станціи вблизи къ рѣкѣ деревень, въ осьмомъ часу по полудни пристали для ночлега къ берегу, гдѣ мы поужинавши въ катерѣ, а работники на берегу возлѣ разведеннаго огня, почевали.

13-го числа въ понедѣльникъ, въ шестомъ часу по полупоночи, при пасмурномъ же небѣ и къ дождю склонной погодѣ, снявшись съ якоря, поѣхали бичевою. Отъ ночлега до яму Кочинской-Слободки переѣзжали три порога: 1) въ верстѣ отъ ночлега Малый Кривецъ, сажень на сто; 2) въ трехъ верстахъ отъ Малаго Кривца Большой Кривецъ, на полверсты; 3) отъ Большаго Кривца въ пяти верстахъ Кривечный, на версту.

Отъѣхавши отъ ночлега девятнадцать, а отъ Брусеницкой станціи или яму двадцать-восемь верстѣ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ половинѣ двѣнадцатаго часа пристали къ стоящему въ правой сторонѣ, при впадающей въ Сухону рѣчки Кочинги, погосту и яму Кочинской-Слободкѣ. Во оной станціи и погостѣ неподѣланная каменная двухэтажная церковь; въ ней отдѣланъ нижній только этажъ, во имя Преображенія Господня. А верхній и строеніемъ еще не начать, а когда отдѣлается, будетъ храмъ во имя Николая Чудотворца. Здѣсь на рѣкѣ Кочинги, близъ ея въ Сухону устья, вологодскими купцами, двумя родными братьями, Николаемъ и Степаномъ Ивановыми дѣтьми Митрополовыми, возлѣ лѣсной угоды построено два пильныхъ анбара, [чему въ мой проѣздъ минуло восемь лѣтъ], въ каждомъ по два станка или рамы; въ нихъ распиливается въ сутки отъ ста до ста-двадцати бревень, выпиливаемый же тесъ каждый годъ отъ семи до десяти тысячъ тесницъ и до четырехъ тысячъ брусъ отправляется на каюкахъ въ городъ Архангельскъ, для продажи котораго въ Архангельское солombsальское адмиралтейство подрядомъ, а иногда и на иностранные купеческіе корабли, одинъ

братъ, Николай Ивановъ, почти всегда живетъ въ городѣ Архангельскѣ; другой же, Степанъ Ивановъ, надсматриваетъ за всѣми своими заводами и домашними торгами. Онъ на самомъ устьѣ, гдѣ рѣчка Кочинга впадаетъ въ Сухону, строить еще, о двухъ же станкахъ или рамахъ, пыльный анбаръ. Работы жъ всякія исправляютъ во ономъ заводѣ и рубятъ для пиловки лѣсъ живущіе по близости казеннаго вѣдомства крестьяне съ найму. [Сей заводъ, подозрѣваютъ, что построень и содержится на деньги фанъ-Бринова. Теперь можетъ читатель разсудить, какъ лѣсныя архангельскія угоды разорены, ибо не токмо отсюда достаютъ тесъ и брусъ, но даже съ Кубинскаго озера, чтѣ выше Вологды. Крестьяне, вмѣсто того, чтобъ симъ заводомъ обогащаться, работая на немъ, всѣ вообще жалуются на неисправный платежъ Митрополовыхъ: это одно изъ яснѣйшихъ доказательствъ, что они торгуютъ чужими деньгами въ своемъ заводѣ].

Побывши жъ въ церкви и посмотрѣвши съ помянутымъ Степаномъ Ивановымъ Митрополовымъ, [который, по проѣзду своему изъ Архангельска чрезъ оный заводъ въ Вологду здѣсь былъ], пыльнаго заводу и въ домѣ экономическаго крестьянина Мирона Титова отобѣдавши, съ десятии бичевщиками и лоцманомъ Аонасіемъ Андреевымъ, при пасмурномъ небѣ и малой дождевой погодѣ, во второмъ часу по полудни поѣхали бичевою. Отъ Кочинскаго яму въ двухъ верстахъ переѣзжали порогъ Забродной, на тридцать сажень. Отѣхавши отъ Кочинскаго яму десять верстъ, за темною ночью, по неимѣнію отъ яму до яму деревень, въ семь часовъ по полудни пристали къ берегу и поужинавши почевали въ катерѣ, а работники возлѣ огня на берегу.

14-го числа во вторникъ. При ясномъ небѣ поѣхали въ началѣ шестаго часа по полуночи бичевою. Отъ ночлега до Камчигскаго яму переѣзжали пять пороговъ: 1) отъ ночлега въ двухъ верстахъ Житятинскій, продолжается версты на двѣ; 2) отъ Житятинскаго въ двухъ верстахъ съ половиною Боровецкій, на полверсты; 3) и 4) отъ Боровецкаго въ трехъ верстахъ два порога Неводки, версты на три; 5) отъ Неводковъ въ шести верстахъ Кошлицевъ, на версту.

Отѣхавши отъ ночлега осьмнадцать, а отъ яму Кочинги двадцать-восемь верстѣ, въ половинѣ третьяго часа по полудни, для перемѣны работниковъ и лоцмана пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ, при устьѣ впадающей въ Сухону рѣчкѣ Камчиги почтовой станціи и деревни того жѣ названія. Изъ онаго Камчигскаго яму и деревни на другую, правую, сторону чрезъ рѣку Сухону казенный перевозъ, ибо лежащая отъ города Великаго-Устюга въ уѣздный городъ Тотьму большая сухопутная дорога до сей станціи шла по лѣвой сторонѣ Сухоны, а отсель по правой, на которой стоитъ городъ Тотьма. Взявши жѣ изъ Камчигской станціи, не выходя изъ катера, десять работниковъ и лоцмана Никифора Оедорова, при ясномъ небѣ и холодномъ вѣтрѣ, въ три часа по полудни жѣ поѣхали бичевою. Отѣхавши отъ Камчигской станціи или яму десять верстѣ часто каменистыми мѣстами, въ семь часовъ по полудни, при впадающей въ Сухону рѣчкѣ Нориги, противъ стоящаго въ правой сторонѣ погоста Старой Тотьмы, пристали къ берегу и пошли въ погостъ, до котораго отъ Сухоны съ версту. Въ ономъ погостѣ каменная двухэтажная церковь; въ ней два храма, въ верхнемъ этажѣ—Воскресенію Христову, въ нижнемъ—Василію Великому. Построена и изрядно внутри украшена, тому въ мой проѣздъ минуло тридцать лѣтъ, жившимъ во ономъ погостѣ крестьяниномъ Иваномъ Григорьевымъ Лябзиновымъ, кой записался въ тотемское купечество и нынѣ со всѣмъ своимъ семействомъ живетъ въ городѣ Тотьмѣ въ числѣ богатаго купечества. Побывши жѣ въ церкви и отслушавши храмамъ молебень, въ домѣ экономическаго крестьянина Герасима Иванова почевали. Жительствующіе при ономъ погостѣ крестьяне, сверхъ довольнаго хлѣбопашества и стрѣліянія звѣрей и птицъ, на продажу жгутъ известку, золу и уголье, торгуютъ строевымъ лѣсомъ и всякою деревянною посудою, отъ чего противъ прочихъ крестьянъ, коихъ мы отъ города Архангельска проѣзжали, живутъ достаточнѣе и избы имѣютъ бѣлыя, съ трубами.

15-го числа октября въ среду, пришедши на катеръ въ четверть седьмого часа по полуночи, поѣхали бичевою. Противъ устья рѣчки Нориги переѣзжали порогъ Весельный, на четверть

версты простирающійся. Въ пяти верстахъ отъ погоста Старой Тотмы другой погостъ, Старая жь Тотма; въ немъ двѣ деревянные церкви; въ одной два престола—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбѣ, въ другой одинъ престолъ—Рождеству Пресвятыя Богородицы. Въ верстѣ отъ онаго погоста переѣзжали порогъ Аржаникъ, продолжающійся на версту. Въ семи верстахъ отъ деревяннаго погоста Старой Тотмы, въ лѣвой сторонѣ на впадающей въ Сухону рѣчкѣ Леденгѣ Тотемскаго мѣщанина Дмитрія Рухлякова обѣ пяти жерновыхъ камняхъ и обѣ одной толчаи мельница. Противъ оной мельницы, въ разсужденіи мелкаго, каменистаго и быстрого мѣста, трудный порогъ Леденской, продолжающійся версты на полторы. Отъ Леденской мельницы въ двухъ верстахъ въ правой сторонѣ на впадающей въ Сухону рѣчкѣ Леденгѣ о двухъ жерновыхъ камняхъ и обѣ одной толчаѣ казенная мельница, называемая Грицкая; она чрезъ каждые четыре года вологодскою казенною палатою отдается желающимъ въ оброкъ съ торгу. Въ мой проѣздъ ее содержалъ, съ заплаотою въ годъ по семи рублей, тотемскій купецъ Алексѣй Родіоновъ Протопоновъ. Въ верстѣ отъ Грицкой мельницы переѣзжали называющійся по Лугу порогъ на Крестовкѣ, длиною на четверть версты.

Во все наше отъ губернскаго портоваго города Архангельска до уѣзднаго Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюгской области города Тотмы рѣками Двиною и Сухоною на катерѣ путешествіе каждому городу, въ которыхъ были, подъѣзжая къ нему и выѣзжая изъ него, палили по пяти разъ изъ большихъ пушекъ; всякому въ виду нашемъ бывшему мужескому и дѣвичьему монастырю съ монахами — по три, а изпраздненному безъ монаховъ—по три же выстрѣла, но изъ маленькихъ пушечекъ; каждому погосту—по одному разу изъ большей пушки; часовнямъ—по одному жь выстрѣлу изъ маленькой пушечки; всякій день въ вечернюю и утреннюю зорю — по одному жь выстрѣлу изъ большихъ пушекъ. Итакъ, проѣхавши отъ Камчигскаго яму двадцать-восемь, отъ Великаго-Устюга рѣкою Сухоною двѣсти-восемьдесятъ-четыре, отъ Архангельска рѣками Двиною и Сухоною тысяча-сто-тридцать-двѣ, а всего отъ Санктъ-Петербурга водянымъ путемъ 3,074 версты, въ половинѣ пятаго часа по полудни, при-

ѣхавъ къ стоящему въ правой сторонѣ уѣздному городу Тотъмѣ, стали квартирою въ домѣ тотемскаго купца Василья Герасимова Торговкина.

22-я часть. Описаніе Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюгской области уѣзднаго города Тотъмь.

Сеѣ городъ положеніе имѣеть между шестидесятымъ и шестидесять-вторымъ градусомъ, по теченію рѣки Сухоны на лѣвомъ, а ѣдучи отъ Великаго-Устюга на правомъ берегу, на мѣстѣ ровномъ, и жителямъ, по крутости береговъ, отъ наводненія, бываемаго въ разливъ рѣки Сухоны и впадающей въ нее, текущей внутри городскаго строенія рѣчки Песы-Деньги, безопасномъ. Когда жь онъ на семъ мѣстѣ построенъ, и какія въ древнія времена были въ немъ достойныя любопытства и примѣчанія происшествія, о томъ, за бывшимъ во ономъ городѣ въ 1742 году пожаромъ, не точію лѣтописца, но даже и другого никакого вѣроятнаго свѣдѣнія отыскать не могли, а только видно изъ житія преподобнаго Феодосія Суморина, что сеѣ городъ на оное мѣсто въ 1539 году при царѣ Васильѣ Ивановичѣ и книгинѣ Еленѣ переселенъ съ рѣки Ковды съ соляныхъ варницъ, гдѣ и понынѣ называется Старый Посадъ, разстояніемъ отъ города въ двухъ верстахъ; сколько жь стоялъ онъ на томъ мѣстѣ, того ни по какимъ книгамъ и спискамъ не отыскано. По преданію жь тамошнихъ жителей, сеѣ городъ до перенесенія на показанный Старый Посадъ былъ отъ теперешняго мѣста внизъ по Сухонѣ въ осьмнадцать верстахъ, что, кажется, и вѣроятію достойно, ибо, не смотря на древность, и понынѣ то мѣсто именуется Старая Тотма и Старо-Тотемская волость.

Во ономъ городѣ Тотъмѣ отъ подаянія, а другія по усердію тамошнихъ гражданъ въ разныя времена построенныхъ каменныхъ церквей осьмнадцать; въ нихъ 36 престоловъ или храмовъ.

Соборныхъ двѣ: 1) двуэтажная; въ верхнемъ этажѣ—Рождеству Пресвятыя Богородицы, въ нижнемъ—Богоявленію Господню; 2) подъ колокольней настоящій храмъ—Димитрію Митрополиту Ростовскому, придѣльный—преподобному Михаилу Маленину.

Приходскія: 3) Троицкая, двухэтажная, верхній этажъ во имя Живоначальной Троицы; въ нижнемъ два престола — Благовѣщенію и Казанской Пресвятыя Богородицы; 4) Воскресенская, на Старомъ Посадѣ у соленыхъ варницъ, двухэтажная, въ верху — Воскресенію Христову, внизу — Николаю Чудотворцу; во ономъ нижнемъ этажѣ подь спудомъ препочиваютъ мощи Христа ради юродиваго или блаженнаго іерея Максима, тотемскаго уроженца. Въ Успенскомъ приходѣ двѣ церкви: 5) холодная, для лѣтней службы, во имя Воскресенія Христова; въ ней подь спудомъ же препочиваютъ мощи Андрея Блаженнаго, уроженца Тотемскаго же уѣзда, съ Толшемскаго устья, разстояніемъ отъ города въ пятидесяти верстахъ; 6) теплая, для зимней службы; въ ней настоящій храмъ — Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣльные — Николаю Чудотворцу и блаженнымъ Прокофію, Іоанну Устюжскимъ Чудотворцамъ. 7) Рождественская, двухэтажная; въ нижнемъ этажѣ Рождеству Христову, въ верхнемъ — Николаю Чудотворцу; возлѣ оной Рождественской церкви тотемскій купецъ Осипъ Іевлевичъ Нератовъ строить своимъ капиталомъ каменную новую церковь во имя великомученицы Параскевы; 8) Стрѣтеніевская, двухэтажная жь; въ верхнемъ этажѣ Стрѣтенію Господню, въ нижнемъ Клименту Папы Римскому. Въ Архангельскомъ приходѣ двѣ церкви: 9) двухэтажная о трехъ престолахъ; въ низу настоящій — Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣль — Николаю Чудотворцу; въ верху — Архангелу Михаилу. 10) великомученику Георгію. Въ Предтеченскомъ приходѣ двѣ церкви: 11) одноэтажная о двухъ престолахъ; настоящій — Іоанну Предтечи, придѣльный — Іліи Пророку; 12) вневдѣвнѣ построена и внутри изрядно украшена тотемскимъ купцомъ Григорьемъ Алексѣевичемъ Пановымъ, двухэтажная; внизу — Входу Господню во Іерусалимъ, въ верху — Николаю Чудотворцу. 13) Петро-Павловская, двухэтажная жь; въ верхнемъ этажѣ одинъ престолъ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, въ нижнемъ — Казанской Божіей Матери и святителемъ Аѳонасію и Кириллы патріархомъ Александрійскимъ. 14) На другой сторонѣ Сухоны, гдѣ до штатнаго положенія былъ дѣвичій монастырь, а нынѣ приходская, городская жь, церковь; въ ней настоящій для лѣтняго служенія храмъ — Владимірской Богоматери,

для зимняго служенія теплый придѣлъ — Святителемъ Христовымъ Петру, Алексѣю, Юны и Филиппу Московскимъ Чудотворцемъ. Верстахъ въ двухъ отъ города на самомъ устьѣ, гдѣ впадаетъ въ рѣчку Песью-Деньгу рѣчка Ковда, мужескій монастырь, Суморинъ зовомый; въ немъ три каменныхъ же церкви: 15) Преображенію Господню, 16) Вознесенію Господню; въ ней подъ спудомъ препочиваютъ мощи начальника и строителя сего монастыря преподобнаго Θεодосія прозваніемъ Суморина, уроженца города Вологды, пришедшаго въ Тотьму изъ вологодскаго Прилуцкаго монастыря; 17) для зимней службы теплая во имя Іоанна Златоуста. Во ономъ монастырѣ до штата была архимандрія, и монаховъ жывало человекъ по сороку и больше. А какъ онъ при штатѣ изпраздненъ, то уже съ того времени сей Суморинъ монастырь, одного іеромонаха, одного іеродіакона и прочихъ къ отправленію Божіей службы принадлежащихъ церковниковъ, содержатъ граждане своимъ иждивеніемъ, и для жительства ихъ въ недавнѣ построили каменную келью. 18) Особо отъ городского строенія при рѣчкѣ Ковдѣ на кладбищѣ; въ ней три престола: первый — Покрову Пресвятыя Богородицы, второй — апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, третій — благовѣрнымъ княземъ Борису и Иглѣбу.

Въ городѣ Тотьмѣ имѣется казеннаго строенія: каменнаго: вновь по плану построены о двухъ этажахъ съ флигелями домъ для городническаго правленія, уѣзднаго казначейства и жительства городничаго и казначея; старая для храненія денежной казны палата; старая жъ мужеская и женская богадѣльня: въ ней на содержаніи Тотемскаго первой гильдіи купца Алексѣя Григорьевича Холодилова престарѣлыхъ и увѣчныхъ мужчинъ—17, женщинъ—19, а обоего пола—36 человекъ: Деревяннаго казеннаго строенія: для присутственныхъ мѣстъ—2 дома; по плану построенныхъ новыхъ магазинновъ для соли и вина—2.

Строенія частныхъ лицъ: дворянскій старый каменный домъ двуетажный—1; купеческихъ и мѣщанскихъ старыхъ домовъ—516; по плану на каменномъ фундаментѣ вновь построенныхъ—18; каменныхъ отстроивающихся—3; церковническихъ деревянныхъ старыхъ—49; вновь на каменномъ фундаментѣ по плану построен-

ныхъ—16; приказныхъ служителей старыхъ деревянныхъ—5; по плану построенныхъ—10; солдатскихъ старыхъ—30; новыхъ по плану—6; крестьянскихъ—42; итого всѣхъ домовъ: деревянныхъ старыхъ—642, новыхъ—50; каменныхъ старыхъ—1, новыхъ—3; лавокъ каменныхъ—6, деревянныхъ—39.

Въ городѣ Тотмѣ живущихъ: при должностяхъ дворянства: мужеска—16, женска—22; при нихъ дворовыхъ людей: мужеска—10, женска—15; церковныхъ служителей: мужеска—125, женска—139; лѣкарь—1; учениковъ у него—2; почталіона—4; солдатовъ: служащихъ мужеска—49, женска—46; отставныхъ мужеска—8, женска—12; приказныхъ: мужеска—26, женска—32; крестьянъ при пашиѣ: мужеска—68, женска—73; иногородцевъ: мужеска—47, женска—32; итого, кромѣ купечества и мѣщанства: мужеска—356, женска—371, а обоего пола—727 душъ. Купечества мужеска—178, женска—163; мѣщанства мужеска—1,015, женска—1,242; итого купечества и мѣщанства: мужеска—1,193, женска—1,405, а обоего пола—2,598. Всѣхъ же вообще жителей: мужеска—1,549, женска—1,776, а обоего мужеска и женска пола—3,325 душъ. Въ томъ числѣ по малому количеству имѣются мастеровые: серебряники, золотари, иконописцы, портные, сапожники, черошники, кузнецы, слѣсары, рѣзчики, столары, плотники, солоньяры и красильщики.

Купечество и мѣщанство сего города главный торгъ имѣютъ въ Сибири и Камчаткѣ, который въ давніе годы начально открыли бывшіе въ немъ первогильдейные купцы Тимошей и Семень Мясниковы и Петръ Алексѣевъ Рухляцовъ, кои давно уже померли, а оставшіеся отъ нихъ потомки, по несчастному въ Сибирскомъ же краю торгу, пришли въ совершенный упадокъ. Послѣ жъ ихъ онымъ торгомъ начали промыслять и другіе купцы и мѣщане, имѣвшіе небольшой капиталъ. А какъ въ то время позволено было Алеутамъ (живущимъ на морскихъ островахъ Восточнаго Сѣвернаго окіяна) и камчатскимъ народамъ продавать желѣзные, для ихъ нужныхъ вещи, какъ-то: гвоздья, ножи, топоры, ружья и прочее, коихъ они тамъ не только чтобъ у себя имѣть, но даже не знали и покупали на звѣриныя кожи или пушной товаръ весьма дорогою цѣною, такъ что продавецъ за гвоздь получалъ сто-рублевую вещь;

вымѣнивши жь на желѣзныя маловажныя вещи и закупивши за деньги тамошнихъ звѣриныхъ кожь: черныхъ лисиць, бобровъ, соболей, медвѣдей, волковъ, песцовъ, за-каменскихъ бѣлокъ и другихъ рѣдкой доброты звѣрей и птичьяго гагачьяго пуху, отвозили для торгу съ Китайцами на Кяхту и на тѣ звѣриныя кожи вымѣнивали самый лучший китайскій товаръ; вывезя жь оный въ Москву и Санктъ-Петербургъ, получали за его наличныя деньги съ не описаннымъ уже барышемъ, — то отъ сего въ короткое время разбогатѣли тотемскіе купцы: 1) именитый по городовому положенію и наличному денежному капиталу гражданинъ Алексѣй Григорьевичъ Холодиловъ, 2) именитый же второстатейный гражданинъ Григорій Алексѣевичъ Пановъ, 3) первой гильдіи купецъ Осипъ Іевлевичъ Нератовъ, 4) первой же гильдіи купецъ Ѳедоръ Ивановичъ Протопоповъ, 5) первогильдейный же купецъ Арсеній Дмитріевичъ Кузнецовъ (онъ при моей бытности былъ отъ городского общества головою), 6) той же гильдіи купецъ Иванъ Григорьевичъ Лябиновъ, 7) Иванъ Дмитріевичъ Кузнецовъ. Всѣ оныя купцы и ихъ родственники живутъ достаточно по купчески; да и прочіе купцы и многіе мѣщане обогатившись изрядно. Нынѣ жь желѣзныя орудія и вещи Алеутамъ, по происшедшимъ отъ нихъ надъ россійскими купцами злоупотребленіямъ, продавать запрещено. И двѣнадцать лѣтъ въ проѣздъ мой минуло, какъ Китайцы съ россійскими купцами никакого торгу не имѣютъ, въ разсужденіи чего хотя и во оныя петорговые съ Китайцами годы тотемскіе жители и по нынѣ туда ѣздить, но уже обогатиться такъ скоро, какъ прежде до торгу съ Китайцами и до продажи Алеутамъ желѣзныхъ вещей бывало, не могутъ, ибо, какъ на проѣздъ до туда и обратно, такъ на хлѣбъ, который тамъ необычайно дорогъ, равно же и на покупку у Алеутовъ показанной мягкой рухляди или пушныхъ товаровъ, должно имѣть съ собою наличныхъ денегъ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ рублей, — почему и ѣздить они не сами собой, а нанимаясь съ разными договорами у московскихъ и у своихъ богатыхъ купцахъ приказчиками, и закупивъ тамъ на хозяйскія деньги пушного товару, отправляютъ его къ своимъ хозяевамъ, а иной въ Сибири и Камчаткѣ продаютъ, за чтò отъ тѣхъ своихъ хозяевъ получаютъ договорную

плату и, смотря по сдѣланной въ торгу выгодѣ, сверхъ договорной платы награжденіе, а именно: показанные богатые тотемскіе купцы имѣютъ въ Сибири на Кяхтѣ, при собственныхъ своихъ съ тѣмъ пушнымъ товаромъ лавкахъ и для закупки сихъ товаровъ въ Алеутовъ ¹⁾ (жительствовающихъ на морскихъ, Алеутскими называемыхъ, островахъ, до которыхъ отъ Сибири еще моремъ пять тысячъ верстъ) безвыѣздныхъ приказчиковъ, въ вѣдомствѣ которыхъ, во ожиданіи по прежнему съ Китайцами торгова, пушного товару хранится тысячъ на сто, у другого больше, а у нѣкоторыхъ тысячъ на семьдесятъ и пятьдесятъ, за тѣмъ, что если его въ Россіи стать продавать, то должно, какъ они сказываютъ, стоющую вещь по китайской цѣнѣ сто рублей, отдавать за тридцать, а дорого что за пятьдесятъ рублей. А чтобъ имѣть имъ въ торговлѣ нѣкоторый оборотъ, то живущіе тамъ приказчики для сего нѣкую часть недорогихъ звѣрей кожи присылаютъ въ Москву и Санктъ-Петербургъ къ живущимъ тамъ, отъ тѣхъ же купцовъ, приказчикамъ; по распродажѣ жъ ихъ за деньги или обмѣнявъ на московскій товаръ, присылаютъ обратно въ Сибирь, гдѣ и распродаютъ оный за наличныя деньги, кои и доставляютъ къ своимъ хозяевамъ, объявленнымъ купцамъ.

Поелику жъ нынѣшній сибирскій купецкій промыслъ большею частію состоитъ въ томъ, чтобъ закупаемый у Алеутовъ и у прочихъ сей пушной товаръ, во ожиданіи съ Китайцами торгова хранить безъ продажи на лицо, то уже тотемскіе жители, не имѣющіе изряднаго денежнаго наличнаго капитала, и ѣздить туда, чтобъ не лишиться и опослѣдняго капитала, не отваживаются. Когда жъ съ Китайцами былъ торгъ, въ то время бѣдные купцы и мѣщане, собравши кой-какъ тысячу рублей, нанявшись у котораго-нибудь богатого купца, съѣзжаютъ въ Сибирь, Камчатку и Алеутскіе острова хозяйскимъ харчомъ и, закупаючи на хозяйскія деньги у Алеутовъ или гдѣ случится сходною цѣною оный пушной товаръ, накупить его и на свои тысячу рублей и оный свой товаръ, вмѣстѣ съ хозяйскимъ, продаетъ или промѣняетъ на китай-

¹⁾ Обстоятельно жъ о семь сибирскомъ торгѣ можно узнать въ книгѣ „О російской коммерціи“.

скій товаръ на Кяхтѣ. И получивши отъ такой малой суммы, отъ одной поѣздки, изрядный капиталъ, въ другой разъ ѣздить туда сами уже собой, безъ найму у богатыхъ, а въ третій посылають приказчиковъ.

Сверхъ же онаго сибирскаго звѣринаго или пушнымъ товаромъ промысла, торгуютъ въ своемъ городѣ всякими московскими и нѣмецкими товарами, кои они получаютъ изъ Москвы до Вологды зимнимъ путемъ, а изъ Вологды по вскрытіи рѣки Сухоны въ свой городъ доставляютъ водою на каюкахъ и другихъ судахъ, и повсягдно для перепродажи отвозятъ московскіе товары Двиною и Сухоною рѣками въ городъ Архангельскъ, а оттоль, водяною жъ коммуникаціею привозятъ всякіе нѣмецкіе товары, виноградныя вина и водки, закупаемыя ими тамъ на корабляхъ у пріѣзжихъ съ разныхъ земель иностранцевъ; сахаръ же покупаютъ въ Архангельскѣ изъ тамошняго сахарнаго завода. Внутренніе жъ российскіе крестьянскіе продукты, то-есть, хлѣбъ, ленъ и пеньку для перепродажи водяною жъ коммуникаціею—Сухоною и Двиною въ городъ Архангельскъ доставляетъ одинъ только купецъ Иванъ Дмитріевичъ Кузнецовъ, а другіе — никто.

Верстахъ въ двухъ отъ города, на помянутомъ Старомъ Посадѣ, при текущей изъ лѣсу верстѣ за десять рѣчекъ Ковдѣ, имѣется соляной казенный промыслъ, состоящій въ девяти при одномъ мѣстѣ варницахъ. Въ нихъ на солосвареніе идетъ рассоль изъ одной подземельной трубы, называемой Дѣдыха, которая до настоящаго соляного жила (кое тамошніе жители называютъ подземельнымъ Соленымъ озеркомъ) вкопана въ землю глубиною девяностопять сажень и выведена вверхъ сперва самыми тоненькими и весьма неширокими, но длинными трубочками, а и самая верхняя труба, изъ которой достаютъ соленый рассоль, въ отрубѣ въ срединѣ шести вершковъ; рассоль же изъ нея тянуть сдѣланною въ сажень длины, въ отрубѣ въ четверть аршина, въ низу съ обыкновенною кожанною помпою, бадьею; въ нее рассолу входитъ три ведра съ четвертью. Рассолу вливается въ одну солосварню въ двѣ сковроды тысяча бадей, что составитъ три-тысячи-семьсотъ-пятьдесятъ ведръ; изъ нихъ въ четверо сутокъ вываривается чистой соли отъ пятидесяти до шестидесяти пудъ. Въ старинныя жъ

времена было таковых по рѣчкѣ Ковдѣ, одна возлѣ одной, сто-восемьдесятъ подземельныхъ трубъ разныхъ владѣнцевъ; изъ нихъ и теперь нѣкоторыя видны, но за давнимъ неработаніемъ засорились. Оная труба Дѣдиха и при ней девять варницъ чрезъ каждые четыре года отъ Вологодской казенной палаты, для выварки соли—кто за ту выварку возьметъ изъ казны денегъ меньше, а соли обяжется выварить больше—отдаются желающимъ съ торгу. Въ мой же проѣздъ оный соловаренный казенный заводъ или промыслъ съ 790 по 795 годъ содержатъ купцы мало-ярославскій Михайло Ѳедоровъ Сивцовъ и тотемскій Алексѣй Ивановъ Пономаревъ. Они въ четырехгодичное время ихъ содержанія каждый годъ вываривать соли обязались обыкновеннымъ контрактомъ по сороку-одной тысячи шестисотъ пудъ, съ полученіемъ изъ казны за всякій пудъ по тринадцати копѣекъ съ денежкой; за провозъ же ее въ Вологду, Великій-Устюгъ и Красноборскъ водою подряжаются въ той же Вологодской казенной палатѣ особо. Сіе количество, сорокъ-одну тысячу шестисотъ пудъ соли, на тѣхъ девяти варницахъ легко выварить можно; но какъ у нихъ почти во все лѣто или, лучше сказать, въ самую рабочую крестьянскую пору, за неуправкою зарань дровами, варенье соли было въ одной только варницѣ, то по сему и по означенному о вываркѣ въ одной варницѣ разчету сумнительно, чтобъ они въ первый сей содержанія ихъ годъ могли то количество по контракту вы-становить.

Въ полуторныхъ верстахъ отъ города на рѣчкѣ Песьи-Деньги, при впаденіи въ нее рѣчки Ковды, близъ Суморина монастыря или въ полу-верстѣ отъ него, тотемскимъ богатымъ купцомъ Григорьемъ Алексѣевичемъ Пановымъ изрядною выдумкою построены пильный заводъ или водяная пильная мельница; въ ней въ одномъ анбарѣ два става и четыре станка. Каждый станокъ въ сутки распиливаетъ по пятидесяти бревенъ, но за умаленіемъ воды большую часть года работаютъ въ одномъ ставу, на двухъ только станкахъ, а другой, съ двумя жъ станками, ставъ, стоитъ праздно. Въ томъ же пильномъ анбарѣ и мучная о четырехъ жерновыхъ камняхъ и обѣ одной о трехъ ступахъ каждая о четырехъ пестахъ толчачи мельница. Оныя жорны и толчачю, какъ сказываютъ, воро-

чаютъ двумя водяными и однимъ сухимъ колесами; однакожь дѣйствія оной мы не видали, ибо въ ней не мелютъ, за тѣмъ что отъ молотья, за кражею мельника, нѣтъ хозяину прибыли. Теперь весь оный пильный заводъ съ прибыльной пятой части на заводчиковы деньги содержитъ верховажскій купецъ Александръ Ивановичъ Давыдовъ. Онъ, въ сдѣланныхъ заводчикомъ при томъ заводѣ, въ одной съ мастерскими связи, изрядной же выдумкой, въ не додѣланныхъ совсѣмъ деревянныхъ покояхъ или хоромахъ и живетъ. Выпиливаемый же тесъ по большей части вологодскому купцу Митрополону, торгующему въ Архангельскѣ тесомъ, и на домашнія потребности тотемскимъ жителямъ продаетъ на мѣстѣ, а иногда для продажи отправляетъ до десяти тысячъ тесницъ въ городъ Архангельскъ на двинскихъ судахъ водою.

Съ приѣзду отъ Великаго-Устюга рѣкою Сухоною къ Тотмѣ имѣется надъ самою надъ рѣкою тотемскаго купца Ивана Григорьевича Лябзинова кожаный заводъ; въ немъ выдѣлываютъ для отпуску за море чрезъ Архангелогородскій портъ юфты и козлы, и на расходъ городскихъ и обывательскихъ жителей—черныя и бѣлыя кожи. Его жь, Лябзинова, солодовенный заводъ одинъ, а другихъ фабрикъ и заводовъ никакихъ не имѣется. Въ мой проѣздъ въ городъ Тотмѣ были господа присутствующіе: городничій—титулярный совѣтникъ Иванъ Петровичъ Владыкинъ. Уѣздный казначей—прапорщикъ Андрей Сергѣевъ. Въ нижней расправѣ: судья—прапорщикъ Петръ Михайловичъ Протопоповъ. Въ нижнемъ земскомъ судѣ: исправникъ—Петръ Романовичъ Швиль; онъ изрядно пишетъ миниатурную живопись, бывши воспитанъ у славнаго архитектура Лампа, и подарилъ мнѣ своей работы портретъ Екатерины Первой, за который обѣщалъ ему изъ Санкт-Петербурга прислать ящикъ красокъ для миниатурной работы. Дворянскіе засѣдатели: прапорщикъ Гаврила Алексѣевичъ Жибаровъ, подпоручикъ Андрей Александровичъ Перскій-Афетовъ. Соляной приставъ — прапорщикъ Тимоѣей Борисовичъ Борисовъ. Винный приставъ—Григорій Дмитріевичъ Клиріановъ. Въ Тотемскомъ уѣздѣ имѣется въ жительствѣ казеннаго вѣдомства дворянскихъ и экономическихъ крестьянъ: мужеска—18,609, женска—19,115, а обоого пола—37,724 души.

Всѣ оныя крестьяне главный доходъ и настоящее продовольствіе отъ своего хлѣбопашества, поелику у нихъ съ одного посѣяннаго четверика, называемаго малѣнкою, родится ржи въ урожайные годы до двухъ четвертей, а и въ неурожайные, бываемые очень рѣдко, до тринадцати четвериковъ. Овесъ также родится, какъ и рожь, только на него чаще бываетъ неурожай, но и въ то время съ одного посѣяннаго четверика или малѣнки вымолачиваютъ до одиннадцати четвериковъ; ячмень самъ-третей и самъ-пятъ; пшеницы пашутъ для домашняго расхода, но и то весьма мало, за тѣмъ что всегда худо родится, ибо иногда только одни сѣмена вымолачиваютъ; конопли, въ разсужденіи сѣмя, хотя и также родятся, какъ и пшеница, однакожь каждый крестьянинъ ихъ пашетъ для пеньки на продажу; льну съ четверика сѣмя, совсѣмъ какъ должно прясть, очищеннаго, выходитъ отъ двухъ до трехъ пудъ, который они продаютъ отъ четырехъ до пяти рублей пудъ на мѣстѣ. Сверхъ того, въ ближнихъ своихъ лѣсахъ изъ винтовокъ стрѣляютъ всегда звѣрей: бѣлокъ и лисиць, и временемъ изрѣдко медвѣдей, волковъ, рысей, выдръ и куницъ, тако же и ядобныхъ птицъ: всегда жь стрѣляютъ на продажу рябчиковъ и тетеревей, полевиковъ и глухихъ, и временемъ, то-есть, весною и лѣтомъ, дикихъ гусей и утокъ. Рубятъ въ своихъ дачахъ для продажи на пильные заводы и на строенье сосновый и еловый лѣсъ и отгоняютъ оный, по вскрытіи рѣкъ Сухоны и Двины въ городъ Архангельскъ для продажи тамошнимъ жителямъ и въ адмиралтейство. Нанимаются на пильномъ и соловаренномъ заводахъ въ работу; на соловаренный заводъ подрядомъ ставятъ дрова, кои возами въ рынокъ продаютъ и городскимъ жителямъ. На купеческихъ, плывущихъ изъ Вологды и Тотмы съ московскимъ товаромъ и разными внутренними россійскими продуктами къ городу Архангельску каюкахъ и другихъ судахъ ѣздятъ лоцманами и работниками. Зимнимъ путемъ переваживаютъ изъ Тотмы въ Вологду и Великій-Устюгъ на своихъ лошадяхъ разный купеческій товаръ, не успѣвшій дойдти водою; къ тому жь еще извозничаютъ, и въ каждой деревнѣ есть особый промыслъ, какъ-то: жгутъ известку, золу и уголь, дѣлаютъ деревянную посуду, а женщины въ небольшомъ количествѣ ткуть холстъ, и все оное, также

какъ хлѣбъ, ленъ, пеньку, звѣриныя кожи, ядобныхъ птицъ и говяжье сало продають тотемскимъ и устюгскимъ купцамъ и закупщикамъ отъ архангельскихъ купцовъ. Малое число крестьянъ гонять смолу, которой для продажи въ Архангельскъ изъ Тотемской округи въ годъ выходитъ до двадцати тысячъ бочекъ. Въ Тотемскомъ уѣздѣ имѣются изъ крестьянъ мастеровые довольное число кузнецовъ, плотниковъ, столяровъ и бочарей; малое число портныхъ и черошниковъ, которые онымъ своимъ ремесломъ въ Тотмѣ, Устюгѣ и въ своихъ домахъ безъ нужды могутъ быть довольны. Изъ Тотемскаго уѣзда весьма мало крестьянъ отлучаются въ заработки въ Санктъ-Петербургъ, въ другіе жъ города никуда. Всѣ вообще крестьяне скота держатъ для своего продовольствія довольно и нѣсколько продають.

6-го числа ноября взялъ я заимообразно денегъ двѣсти рублей, въ которыхъ онаго жъ числа на имя тотемскаго купца Ивана Григорьевича Лябзинова далъ вексель по объявленію, кой хранился въ тотемскаго городничаго Ивана Петровича Владыкина (оныя деньги двѣсти рублей по возвращеніи въ Санктъ-Петербургъ къ нему городничему 1792 года февраля 26-го дня чрезъ санктъ-петербургскій почтамтъ отправилъ по почтѣ и вексель отъ него также чрезъ почту 27-го числа апрѣля обратно получилъ).

По приѣздѣ въ городъ Тотму, рѣка Сухона отъ усилившихся большихъ морозовъ начала совсѣмъ становится, и стали выпадать частые и большіе снѣги, почему, во ожиданіи настоящей зимы или опять оттепеля, пробыли въ немъ съ 15-го числа октября по 9-е ноября. И какъ уже рѣка Сухона вездѣ закрылась, и установилась зима, то катерь, чугунную печь и прочій имѣющійся на немъ такелажъ, для доставленія будущею весною въ городъ Архангельскъ къ господину адмиралу Ивану Яковлевичу Баршу, сдали тотемскому мѣщанину Ивану Степановичу Новожилову, а для вѣрности, дабы не могло что изъ катера утратиться, такъ-вые жъ далъ реестры господину тотемскому городничему и для принятія въ Архангельскѣ бывшему съ намъ Ивану Яковлевича господина Барша его гребцу-матросу Василью Иванову Трифонову, котораго 9-го числа ноября изъ города Тотмы обратно отправилъ въ городъ Архангельскъ съ письмами къ Ивану Яков-

левичу Баршу, къ архангельскому господину губернатору Ивану Романовичу Ливену и къ Моисею Николаевичу Радищеву; при всѣхъ же оныхъ трехъ письмахъ послалъ нарисованные (для поставленія точно такого въ городѣ Холмогорахъ деревяннаго на Курь-островѣ, гдѣ родился Михаила Васильевичъ Ломоносовъ), показанные при описаніи города Холмогоръ и Курь-острова, монументы и надписи, и просилъ ихъ, чтобъ они о сдѣланіи и поставленіи его пожаловали приложили свое стараніе, о чемъ при семъ же писалъ и къ холмогорскому городничему Захару Захаровичу Бендцону, и для заплаты тѣмъ плотникамъ, которые въ мою въ Холмогорахъ бытность дѣлали помянутый деревянный монументъ, послалъ два рубли денегъ. Въ письмѣ жъ Ивана Яковлевича просилъ объ ономъ бывшемъ съ намъ матросѣ Васильѣ Трифановѣ, чтобъ его помѣстить въ первостатейные матросы. При оной же отправкѣ разстались и съ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ; онъ поѣхалъ хотя и въ Санктъ-Петербургъ, но другою дорогою.

23-я часть. Описание водяного хода отъ города Тотмы до Санктъ-Петербурга по объявленію жителей и по нашему примѣчанію.

Проѣхавши тою же рѣкою Большою Сухоною (по которой отъ Великаго-Устюга до Тотмы ѣхали) версть до двухъ-сотъ-пятидесяти, не доѣзжая до Вологды губернскаго города тридцати одной версты, между деревень Васютинской и Слобода, въѣхавъ изъ Большой Сухоны въ судоходную жъ съ хорошимъ бичевникомъ рѣку Малую Сухону, и подниматься ею чаятельно отъ сорока до шестидесяти версть въ озеро Кубинское, состоящее въ Вологодскомъ же уѣздѣ. Оное озеро зачинается отъ Кубинскаго села и погоста въ двадцати-пяти верстахъ отъ Вологды, и идетъ отъ начальнаго своего пункта на сѣверѣ версть тридцать къ востоку, потомъ оборачиваясь на такое жъ разстояніе идетъ на полдень. Широты имѣеть не болѣе десяти версть въ самыхъ широкихъ мѣстахъ. Въ первой сѣверной половинѣ на срединѣ стоитъ Каменской островъ, въ окружности съ версту. На немъ старинный того жъ названія мужескій изпраздненный монастырь, въ ко-

торомъ было двое мощей — преподобнаго Галактіона и Іоасафа царевича; но по упраздненіи сего монастыря перенесены въ Вологду въ Духовъ монастырь, куда и монахи переведены. На южной части два неважныхъ острова — Шелинь и Чечинъ. Глубины въ немъ по объявленію жителей нигдѣ болѣе двухъ сажень нѣтъ. Вода сего озера легка, чиста и здорова. Подошва его переменна илъ и песокъ, а посему и рыбы въ немъ много и отмѣннаго вкусу, а особливо лещи и нельма. Берега его повсюду отлоги; нѣсколько сокрытыхъ въ немъ камней дѣлаютъ волненіе его опаснымъ. Дачи вокругъ его облегаютъ почти все господскія, а особливо Воронцова и Орлова. По объявленію жителей, втекаетъ въ него до семидесяти большихъ и малыхъ рѣкъ, а истеченіе одною только оною рѣкою Малою Сухоною, и потому мудрено, что маленькая рѣчка Вологда подпираетъ ее весною болотною своею водою такъ, что она дней десять идетъ обратно въ оное Кубино озеро, изъ коего истекаетъ. Изъ Благовѣщенскаго, называющагося по погосту, озера, въ двадцати-пяти верстахъ отъ Кубинскаго озера, выходитъ сажень въ сорокъ ширины и изрядной глубины рѣчка Морозовицъ. Отъ сего погоста сухой переволокъ до погоста и озера Никольскаго на четыре версты мѣстомъ положимъ и ровнымъ. Изъ онаго Никольскаго озера вытекаетъ рѣчка Славянка до судоходной, впадающей въ Волгу рѣчки Шексны, чайтельно, версть на шестьдесятъ. Она бѣ рѣчка Славянка была намъ способна въ самую полую воду, весной; а осенью должно бы было перевозиться сухимъ путемъ, прямо отъ Благовѣщенскаго погоста до города Кириллова, версть съ двадцать-семь.

Весенній отъ города Тотьмы до С.-Петербурга водяной ходъ; по объявленію же обывателей и судоходцевъ: рѣкою Нижнею Сухоною (по которой мы отъ Великаго-Устья до Тотьмы ѣхали), не доѣзжая до города Вологды тридцати верстъ, впадаютъ въ нее въ Кадниковскомъ уѣздѣ двѣ рѣчки: Окольная и Рамонская Сухоны; настоящій же въ Кубинское озеро всегда судоходный фарватеръ—вытекающею изъ Кубинскаго жь озера Рамонскою Сухоною, изъ Кубинскаго жь озера—рѣчкою Кубинкою въ Славянское озеро, а изъ Славянскаго озера рѣчкою Славянкою въ судоходную рѣчку Шексну, впадающую въ Волгу.

24-я часть. Сухимъ путемъ отъ уѣзднаго города Тотмы до Вологды губернскаго города.

9
XI

9-го числа ноября въ воскресенье, въ вечеру, по отправленіи матроса Василья Иванова Трифанова съ письмами въ Архангельскъ, поклавши въ двѣ купленные въ Тотмѣ за четырнадцать рублей кибитки, экипажъ, на шести почтовыхъ лошадяхъ, съ платою прогоновъ за четырехъ, по выѣздѣ изъ квартиры заѣхалъ къ помянутому Тотемскому городничему Ивану Петровичу Владыкину, а отъ него, простившись совсѣмъ, изъ города Тотмы, при дождевой погодѣ, въ исходѣ двѣнадцатаго часа по полудни, поѣхалъ въ ночь. Въ двадцати-двухъ отъ города Тотмы верстахъ на Вологодской большой дорогѣ погостъ Царевой волости (такъ называется по текущей въ Сухону Царевой рѣчкѣ); въ немъ двѣ церкви, каменная, въ нижнемъ этажѣ—Воскресенію Христову и архангелу Михаилу, верхній же этажъ еще не складенъ; деревянная старая—Рождеству Богородицы и Николаю Чудотворцу. Отъѣхавши до перваго отъ города Тотмы Коровнинскаго яму двадцать-пять версть и перемѣнивши, не выходя изъ кибитки, лошадей, при дождевой же съ мокрымъ спѣгомъ погодѣ, поѣхалъ изъ него, на шести жъ лошадяхъ, въ ту же ночь.

10-го числа въ понедѣльникъ, отъѣхавши отъ Коровнинскаго яму двадцать-восемь версть, для перемѣны лошадей и чтобъ самимъ обогрѣться, въ половинѣ девятаго часа по полуночи въ экономической деревнѣ Ивакиной остановились. И въ домѣ крестьянина Родіона Мокѣва обогрѣвшись, съ двумя своими человекми въ крестьянскихъ саняхъ ошивняхъ ѣздилъ въ состоящій отъ той деревни верстахъ въ двухъ въ сторонѣ отъ большой дороги погостъ Тиксенскій (такъ называется по текущей въ Сухону рѣчкѣ Тиксны). Во ономъ погостѣ двѣ каменныхъ церкви, одна во имя Живоначальной Троицы; въ ней подъ спудомъ препочиваютъ мощи преподобнаго Вассіана, во уединеніи жившаго на ономъ мѣстѣ, гдѣ сія церковь; въ другой церкви настоящій храмъ Преображенію Господню, придѣлы—Николаю Чудотворцу и великомученицы Параскевы. Въ семь погостѣ, во ожиданіи, покуда пріѣхалъ изъ деревни священникъ, пробыли въ его домѣ часа два, потомъ от-

служивши во обѣихъ церквахъ храмамъ и преподобному молебны, поѣхали въ деревню Ивакину. Крестьяне сей деревни, промысляя однимъ только хлѣбопанешествомъ, живутъ порядочно, ибо у нихъ всякій хлѣбъ (кромя гречи) родится гораздо лучше, нежели у живущихъ по рѣкѣ Сухонѣ, а пшеницы со одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ до трехъ четвертей. Напротивъ же того, отъ города Тотмы къ Вологдѣ крестьяне не столь обходительны, ласковы, учтивы и честны, какъ живущіе отъ самой Свири до города Тотмы,—поелику во все мое до сего мѣста путешествіе нигдѣ не слыхалъ воровства, а здѣсь уже часто оное между крестьянами бываетъ. У крестьянъ сей деревни Евдокима Сизикова сынъ Ѳеодоръ, а у Пѣтра Корнильева дочь Варвара: имъ въ разсужденіи ихъ равногодства и порядочнаго поведенія опредѣлили быть повѣнчаннымъ. Изъ оной Ивакиной деревни и яму, отобѣдавши и взявши шести жъ почтовыхъ лошадей, поѣхали при снѣжной, мокрой и отъ вѣтру холодной погодѣ въ половинѣ шестаго часа по полудни. Отъ Ивакиной деревни и яму въ двадцати-двухъ верстахъ, отъ дороги въ верстѣ, погостъ Загоскиной волости; въ немъ деревянная церковь Рождеству Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу, а каменную приготовляются строить. Отѣхавши отъ Ивакина до Загоскина яма вечеромъ двадцать-шесть верстъ и перемѣнивши, не выходя изъ кибитки, лошадей, поѣхали въ ночь безостановочно. Въ десяти отъ Загоскина яму верстахъ, отъ дороги верстахъ въ двухъ, Стрѣлецкой волости погостъ; въ немъ двѣ каменныхъ церкви, одна—Преображенію Господню, другая—Рождеству Пречистыя Богородицы и великомученику Георгію. Отъ Загоскина до Чудского яму отѣхавши двадцать-пять верстъ, также перепрягли лошадей, не выходя изъ кибитки. Въ четырехъ верстахъ отъ Чудского яма, а отъ дороги въ полоторыхъ верстахъ погостъ Молога; въ немъ каменная церковь Живоначальной Троицѣ, Покрову Пресвятыя Богородицы и Іліи Пророку. Проѣхавши отъ Чудского яму двадцать-пять, а всего Тотемскимъ уѣздомъ, считая отъ самаго города, 129 верстъ, для перемѣны лошадей и чтобъ самимъ обогрѣться, остановились Кадниковскаго уѣзда въ деревнѣ господина Александръ Осиповича Кожина—Карино и, въ домѣ крестьянина Егора Алексѣева обогрѣвшись, напились чаю.

11-го числа во вторникъ, при морозливой погодѣ, на шести почтовыхъ лошадяхъ поѣхали въ шесть часовъ по полуночи. Въ верстѣ отъ Карина яму того же по волости названія погостъ; въ немъ двухъэтажная каменная церковь, вверху—во имя Василия Великаго, внизу—великомученику Георгію и мученикамъ Фролу и Лавру. Въ ономъ погостѣ, въ разсужденіи частыхъ жилыхъ деревень и большого прихода, три священника и два крылоса причетниковъ. Отѣхавши отъ Карина до Чекшина яму и господина Ивана Яковлевича Богданова того же названія деревни двадцать-двѣ версты, для взятія почтовыхъ лошадей оставилъ въ сей станціи своего человѣка, а сами на тѣхъ же что изъ Карина яму лошадяхъ, поѣхали въ состоящій отъ Чекшиной деревни и яму верстахъ въ полуторыхъ въ сторонѣ отъ дороги, погостъ Троицкой, и пристали для обѣда и ожиданія лошадей въ домѣ священника Якова Алексѣева. Во ономъ погостѣ одна старая деревянная церковь во имя изъ числа сѣмидесяти апостоловъ, Тимона, Никанора и Пармена. Отъ подаянія жъ тамошнихъ прихожанъ крестьянъ строятъ двухъэтажную каменную церковь; въ ней будетъ настоящій храмъ вверху Живоначальной Троицы, придѣлъ онымъ апостоломъ, которымъ храмъ въ деревянной церкви; внизу—Николаю Чудотворцу и преподобному Діонисію. При оной церкви два священника и два крылоса причетниковъ. Изъ онаго Троицкаго погоста, отслушавши въ церкви молебень и отобѣдавши, при морозливой же погодѣ, на шести лошадяхъ поѣхали въ четыре часа по полудни. Въ тринадцати отъ Троицкаго погоста верстахъ, отъ большой дороги въ верстѣ, погостъ Воздвиженскій; въ немъ деревянная церковь Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня и великомученицы Параскевы. Въмѣсто жъ сей старой деревянной тѣмъ же храмамъ отъ подаянія прихожанъ-крестьянъ строятъ каменную. Отъ Чекшина яму до дворцовой деревни и яму жъ Мурга Большая отѣхавши осьмнадцать верстъ и перепрегши лошадей, поѣхали безостановочно. Въ двухъ верстахъ отъ яму Большой Мурги, верстахъ въ полуторыхъ отъ дороги, того же названія погостъ; въ немъ каменная церковь апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, Іліи Пророку и мученикамъ Фролу и Лавру. Отѣхавши отъ яму и деревни Большой Мурги шесть, а отъ города

Тотѣмы 175 верстъ, вѣхавши въ городъ Кадниковъ, остановился въ домѣ кадниковскаго господина исправника Петра Александровича князя Юхтинскаго. Во ономъ 780 году вновь открытомъ городѣ Кадниковѣ одна старая деревянная церковь Николаю Чудотворцу и великомученику Димитрію Селунскому. А каменный соборъ, на выданныя при открытіи города изъ казны деньги восемь тысячъ рублѣй, наружною работою совсѣмъ отстроень, внутри отдѣльвается. Сколько жѣ въ немъ какого званія жителей и чѣмъ купечество и мѣщанство торгуютъ и промышляютъ, о томъ за краткостію времени узнать не могли, а извѣстно, что превращеннаго изъ крестьянства купечества и мѣщанства до ста душъ, и во всѣхъ у нихъ только три лавки съ мелочными, нужными для крестьянства товарами. Побывши жѣ въ домѣ помянута исправника князя Юхтинскаго часа полтора, на тѣхъ же что изъ яму Мурга Большая лошадахъ поѣхали, при морозной погодѣ въ десятомъ часу по полудни. Отвѣхавши отъ Кадникова города большою дорогою четьре версты, заѣзжали въ состоящую отъ большой дороги въ двухъ, а отъ города Кадникова въ шести верстахъ Лопатову пустыньку, гдѣ, остановясь въ кельяхъ строителя іеромонаха Васіана, почевали. Оная пустынька, состоящая при текущей въ рѣку Вологду рѣчкѣ Пельшмѣ, построена преподобнымъ Григоріемъ году; въ ней монаховъ живало до тридцати человекъ, довольствовались подааніемъ, данными отъ господъ до трехсотъ-пятидесяти душъ крестьянами, пашенною и сѣнокосною землею и лѣсною угодою. При открытіи жѣ штата сія пустынька испразднена, и монахи распредѣлены по штатнымъ монастырямъ, а для отправленія подлежащаго въ церквахъ богослуженія оставлень помянутый іеромонахъ, при немъ бѣлые священникъ, діаконь, дячокъ и пономарь, — гдѣ находится коровница и дячекъ женатый. На содержаніе жѣ церквей и на пропитаніе ихъ отмежевано довольное число пахатной земли, лѣсныхъ угодій и лежащихъ при рѣчкѣ Пельшмѣ сѣнныхъ покосовъ, которую землю и покосъ отдають обрабатывать крестьянамъ съ половины. Во оной Лопатовой пустынькѣ три каменныхъ церкви, въ нихъ по одному престолу: 1) собору Пресвятыя Богородицы; 2) усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи; 3) начальнику сей пустыньки преподоб-

ному Григорію, въ коей и мощи его подъ спудомъ препочиваютъ. При Предтеченской церкви каменная связь нежилыхъ келій и для братской трапезы келарская; небольшая старая связь деревянныхъ келій, въ которыхъ живеть строитель съ помянутыми бѣльцами. Кругомъ монастыря обвалившаяся низкая деревянная ограда, скотный дворъ; въ немъ имѣется три лошади, до двадцати коровъ и нѣсколько мелочнаго скота.

12-го числа въ среду, отслушавши всенощную, литургію, храмамъ молебень и отобѣдавши, на тѣхъ же деревни и яму Мурга Большая лошадяхъ въ два часа по полудни поѣхали. Въ шести верстахъ отъ города Кадникова, въ деревнѣ Доръ, Кадниковской уѣздъ, коимъ проѣхали большою дорогою пятьдесятъ-двѣ версты по рѣчкѣ Пельшмѣ, кончился, а началась округа губернскаго города Вологды. Отѣхавши Вологодскимъ уѣздомъ шесть, а отъ яму Мурга Большая осьмнадцать версть, переѣхавши по льду вытекающую изъ Кубинскаго озера рѣку Малую или Рамонскую Сухону и проѣхавши погость Слобода, въ которомъ каменная церковь Преображенію Господню и Николаю Чудотворцу, для перемѣны лошадей остановились въ экономической деревнѣ Васютиной, гдѣ перепрегни лошадей поѣхали, при морозной погодѣ, безостановочно. Жительствующие отъ города Тотмы по близости большой дороги какъ господскіе, такъ и казеннаго вѣдомства крестьяне, сверхъ довольнаго хлѣбопашества и по множеству сѣнокосныхъ мѣстъ изряднаго скотоводства, нанимаясь въ вологодскихъ, тотемскихъ и великоустюжскихъ кущахъ, какъ съ товаромъ, такъ и за товаромъ ѣздить въ Москву, Ярославль, иногда жъ въ Санктъ-Петербургъ и Архангельскъ; содержать сами собой почтовые ямы, за что, сверхъ получаемыхъ отъ проѣзжающихъ прогоновъ, не мало получаютъ съ приписанныхъ къ тѣмъ ямамъ душъ. Мастеровые изъ крестьянъ есть плотники, столяры, бочары и кузнецы. Охотниковъ до стрѣлянія въ лѣсахъ звѣрей и птицъ очень мало; живутъ же отъ настоящаго своего хлѣбопашества и скотоводства небѣдно и строеніе имѣють порядочное. Отѣхавши отъ Васютинскаго яму и деревни двадцать-семь версть, въ седьмомъ часу по полудни остановясь въ Прилуцкомъ второклассномъ, разстоящимъ отъ города Вологды въ четырехъ верстахъ, муже-

скомъ монастырѣ, въ кельяхъ тамошняго казначея іеромонаха Никола почевали.

Сей монастырь стоитъ на ровномъ мѣстѣ, при рѣкѣ Вологдѣ. Начально построень преподобнымъ Димитріемъ, уроженцомъ Московскія страны города Переяславля, изъ богатаго купечества. Онъ постригся въ монашество въ Переяславскомъ Богородицкомъ монастырѣ на Горицахъ, но удалясь отъ него, близъ Переяславля города у озера построилъ деревянную церковь, а съ того мѣста, для уединенія, переселился на Великую и Лежу рѣки, отъ города Вологды верстахъ въ сорока, гдѣ также построилъ деревянную церковь; но какъ жившіе близъ того заселявшагося монастыремъ мѣста, въ деревнѣ Авнеги крестьяне, какъ видно—изъ сожалѣнія своей земли и опасаясь, чтобъ не быть въ монастырскомъ владѣніи, во всемъ стали ему дѣлать препятствія, то посему, оставивъ онъ тотъ монастырь не достроеннымъ, пустой, съ бывшими съ нимъ тремя монахами или учениками перешелъ на оное, по причинѣ пологого, ровнаго и луговаго, по рѣкѣ Вологдѣ сѣнокоснаго мѣста, Прилуки называемое, гдѣ подавніемъ царя Димитрія Ивановича Донского и вологодскихъ гражданъ въ скорое время построилъ сей Прилуцкій монастырь деревянный и тогда жъ, по дару Святаго Духа узналъ онъ о кончинѣ Димитрія Ивановича Донского. Итакъ, оный монастырь построенъ въ царствованіе Димитрія Ивановича Донского и во время въ Сергіевой Лаврѣ игуменства преподобнаго Сергія Радонежскаго; въ которомъ же году того, за бывшимъ отъ Литвы грабительствомъ и пожегомъ, по лѣтописцу не значится. Изъ чудесъ начальника и строителя Прилуцкаго монастыря преподобнаго Димитрія достойно примѣчанія только то, что онъ по умертвіи своемъ явился во снѣ Грозному царю Іоанну Васильевичу и благословилъ его взять Казань, за что онъ, по возвращеніи по взятіи Казани въ Москву, написать повелѣлъ, точно таковымъ подобіемъ, какъ онъ во снѣ ему явился, образъ и прислалъ во оный Прилуцкій монастырь съ великою честію и своимъ царскимъ жалованьемъ; притомъ же ежегодно повелѣлъ въ день принесенія того образа, третьяго числа іюня, во оной Прилуцкій монастырь ходить изъ города Вологды съ большимъ крестнымъ ходомъ, что и по нынѣ исполняется.

Послѣ жь всѣхъ сихъ происшествій мало по малу припелъ сей монастырь въ цѣлѣющее состояніе. Въ немъ теперъ шесть каменныхъ церквей: 1. Двухъэтажный соборъ, въ немъ семь престоловъ: въ верхнемъ этажѣ—1) происхожденію Честныхъ древъ; 2) Преображенію Господню; 3) особый придѣлъ мученикамъ Платону и Роману; внизу 4) преподобному Димитрію, начальнику сея обители, и преподобному жь благовѣрному князю Игнатію Углицкому, гдѣ и мощи ихъ подъ спудомъ препочиваютъ; 5) рядомъ съ настоящимъ преподобному Сергію Радонежскому; вьнедавнѣ пристроены: 6) Богоявленію Господню, 7) Срѣтенію Господню—2. По каменнымъ изъ собора переходамъ—Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы; въ ней прежняя братская трапеза и келарская.—3. Въ одной же связи съ соборомъ, между казначейскими кельями и колокольнею, Алексію Божию человекъ.—4. Надъ святыми воротами—преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ.—5. Больничная,—Всѣмъ святымъ.—6. Возлѣ архимандритскихъ келій, вновъ внутри отдѣляется,—преподобному Семіону Столпнику. Итого въ шести цервахъ двѣнадцать престоловъ. Прочее жь внутри монастыря все строеніе, какъ-то: кельи, гостиный дворъ о двухъ жилахъ съ кельями и кругомъ съ мѣстами, гдѣ ставить пушки, ограда или стѣна—каменное, съ изряднымъ расположеніемъ. Внутри сего монастыря регулярный садикъ съ яблонями и побочъ собора прудокъ, на немъ на островку, за поднимнымъ мостомъ, каменная часовня, въ которой хранится деревянный крестъ, поставленный преподобнымъ Димитріемъ въ назначеніе монастыря. За монастыремъ, обнесенный каменною жь оградю съ яблонями садъ, и посрединѣ его съ посаженною рѣчною и озерною рыбою прудъ. Вкругъ монастыря за стѣною посажены березовыя роци линіями.

Въ ризницѣ имѣется: жемчужныя ризы съ камнями однѣ; парчевыхъ хорошихъ ризъ десять, а всѣхъ парчевыхъ до сорока ризъ; архимандричьихъ шалокъ семь; изъ нихъ одна убрана хорошимъ жемчугомъ и усыпана вдѣланными въ серебро мелкими камнями, а прочія хотя и жемчужныя, но не дорогія, однакожь теперешнимъ архимандритомъ порядочно передѣланы; серебряныхъ позолоченныхъ сосудовъ четверо, изъ оныхъ одна новал чаша, сдѣланная изрядною выдумкою нынѣшнимъ архимандритомъ,

вѣсомъ въ полъ-пуда; нѣсколько серебряныхъ же и позолоченныхъ крестовъ; два въ цѣльный александрійскій листъ Евангелія; посохъ архимандрическій весь серебряный одинъ; а больше никакихъ хорошихъ и примѣчанія достойныхъ вещей нѣтъ, кромѣ наблюдаемой вездѣ чистоты и во всемъ порядка.

Во ономъ Прилуцкомъ монастырѣ въ проѣздъ мой былъ архимандритъ Иннокентій, для церквей и монастыря человекъ весьма попечительный; онъ въ вологодской духовной консисторіи первый членъ, почему и живетъ всегда въ городѣ Вологдѣ въ архіерейскомъ домѣ, а въ сей монастырь свой пріѣзжаетъ только на праздничные, не присутственные дни. Иеромонаховъ въ немъ семь, іеродіаконовъ четыре, монаховъ четыре, штатныхъ служителей семь-надцать человекъ. Они на довольствіе себя получаютъ ежегодно изъ казны обыкновенное по штату второклассному монастырю жалованье, которое употребляютъ на одежду и обувь; трапезу жь имѣютъ общую на сборныя отъ богомольцевъ за молебны и другія службы деньги, на кои также покупаютъ дрова; и сверхъ того, въ прибавокъ къ жалованью выдѣляютъ себѣ четвертую часть.

Во ономъ монастырѣ въ гостиныхъ кельяхъ имѣлась вологодская межевая контора и ея чертежная. Въ ней были члены: 1) коллежскій совѣтникъ Андріянъ Ивановичъ Непѣнинъ; 2) секундъ-маіоръ Петръ Антоновичъ Шульгинъ; 3) коллежскій ассесоръ Иванъ Яковлевичъ Коземірскій.

13-го числа въ четвертокъ, отслушавши въ соборной церкви всенощную, литургію и молебенъ, посмотрѣвши всѣхъ церквей, ризницы, архимандрическихъ вновь внутри отдѣльваемыхъ и нѣкоторыхъ монашескихъ келій, на тѣхъ же что изъ Васютинскаго яму лошадяхъ, не обѣдавши, въ часъ по полудни, при ясномъ небѣ и морозной погодѣ поѣхали въ городъ Вологду.

Отѣхавши жь отъ Прилуцкаго монастыря четыре, отъ Васютинскаго яму тридцать-одну, отъ города Кадникова сорок-три, а отъ Тотмы 218 верстъ, по пріѣздѣ въ половинѣ второго часа по полудни жь въ городъ губернской Вологду, сперва квартирою стали въ домѣ вологодскаго мѣщанина Данилы Есипова, а 14-го числа въ пятницу, по неспособности оной, перебрались надъ вечеръ въ домъ Савватіевской церкви священника Димитрія Алексѣева.

25-я часть. Описание губернскаго города Вологды.

Сей губернскій городъ Вологда лежитъ подъ пятьдесятъ-девятьмъ градусомъ и двадцатою минутою сѣверной широты и подъ пятьдесятъ-седьмымъ градусомъ тридцать-второю минутою долготы. Стоитъ по обоимъ берегамъ, текущей сквозь городъ рѣки Вологды (почему и городъ такъ же называется); по ней градскихъ жителей строеніе отъ наводненія въ разливъ оной рѣки, по крутости ея береговъ безопасное, простирается длиною по городу на четыре версты съ половиною, а шириною до трехъ верствъ. Окружается селеніями, пашенною, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подболотною съ мелкимъ лѣсомъ землею. Мѣстоположеніе имѣтъ, въ разсужденіи прежде бывшаго, до населенія городомъ, болота, плоское и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ малогористое, а по теченію рѣки на правой сторонѣ тонкое и всегда мокрое. Въ которомъ же году, кѣмъ и для чего онъ построенъ, и какія въ древнія времена были въ немъ любопытства и примѣчанія достойныя происшествія, того по нынѣшнему о городѣ лѣтописцу, за бывшимъ въ немъ отъ непріятельскихъ литовскихъ и прочихъ людей разореніемъ и пожегомъ, не значится, и изъ даннаго мнѣ тамошняго губернскаго магистрата перваго департамента отъ секретаря Михаила Андреевича Засодемскаго лѣтописца видно, что полагають его построеннымъ прежде многихъ лѣтъ Батыева нашествія и разоренія; потомъ былъ во владѣніи Новгородцевъ, Ростовскихъ, Тверскихъ и Галицкихъ князей; во власть же московскую полученъ въ 1390 году княземъ Василиемъ Димитріевичемъ, и съ того года для оборонительства отъ набѣговъ опредѣленъ уже былъ гарнизонъ, а въ 1565 году государемъ Иваномъ Васильевичемъ начата была строиться окруженная рвами крѣпость, но за приключившеюся ему кончиною осталась не dokonченою. Нынѣ жь сей городъ по должности управы благочинія на три главныя части раздѣленъ: 1) безъ всякаго другаго названія, въ которой помянутая старинная крѣпость и архіерейскій домъ; 2) Верхняя; 3) Зарѣчье.

Въ городѣ Вологдѣ каменныхъ сорокъ-девять церквей. Соборныхъ двѣ, и при нихъ старинный, на подобіе крѣпости, казенный

архіерейскій большой каменный домъ; въ немъ живетъ епископъ Иринеѣ Вологодскій и Велико-Устюжскій, Прилуцкаго монастыря архимандритъ Иннокентій и прочіе духовной консисторіи члены и многіе семинаріи учителя. Въ немъ же духовная консисторія и всѣхъ классовъ семинарія, въ которой, въ проѣздъ мой, церковно-ническихъ дѣтей обучалось до восьми-сотъ человекъ. Во оной семинаріи изрядная имѣется библіотека русскіихъ, греческихъ, латынскихъ и нѣмецкихъ книгъ, поелику къ прежней вологодской вся перевезена по упраздненіи архіерейскаго стула изъ Устюга-Великаго. Семинаріи ректоръ и учитель богословія Каменскаго Духова вологодскаго монастыря игумень Досиѣей; префектъ и филозофіи учитель вологодскаго кафедральнаго собора протопопъ Егоръ Сидоровъ. Соборный и архіерейскій ризничій ключарь Михаилъ Ѳедоровъ, протодіаконъ Николай Степановъ. Въ соборной ризницѣ изъ числа достойныхъ примѣчанія рѣдкихъ вещей имѣется двѣ архіерейскихъ панагіи, въ нихъ вдѣлано по яхонтовому изрядной величины круглому камню, на нихъ вырѣзаны бреліефомъ на одномъ Спасителевъ образъ, на другомъ Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Внутри города имѣется два монастыря: 1) мужеской Каменской или Духовъ и Спасскій называемый; въ немъ церкви и одна связь монашескихъ келій каменные, а прочее все строеніе старое деревянное. Монаховъ, довольствующихся обыкновеннымъ третьекласснымъ жалованьемъ, семь, а восьмой игумень Досиѣей, штатныхъ служителей пять человекъ. Въ немъ въ соборной церкви предпочитаютъ подъ спудомъ двое мощей—преподобнаго Галактиона и Иоасафа царевича. Сіи мощи перенесены изъ Каменскаго монастыря и острова того жъ названія, состоящаго отъ города Вологды въ тридцати-семи верстахъ на Кубинскомъ озерѣ; до упраздненія жъ того монастыря во владѣніи его было до восьми сотъ душъ крестьянъ. 2) Дѣвичій; въ немъ двѣ церкви и нѣсколько келій каменные, тако жъ и ограда вокругъ монастыря строится на казенныя деньги каменная жъ. Въ немъ монахинь съ игуменьею пятнадцать, штатныхъ служителей четыре человека, довольствуются обыкновеннымъ штатнымъ жалованьемъ.

Въ губернскомъ городѣ Вологдѣ имѣется казеннаго строенія

каменнаго: дворець съ домовою церковью; въ немъ въ мой проѣздъ жилъ вологодскій вице-губернаторъ Василій Ивановичъ Воейковъ; для казенной палаты два дома съ флигелями; старая длинная связь о двухъ жильяхъ, въ которой имѣются присутственныя мѣста; двѣ богадѣльни мужеская и женская; отъ приказа общественнаго призрѣнія строится большой домъ для дворянства, несчастно рожденныхъ и для лазарета; отдѣляется каменный театръ, хлѣбный запасный магазинъ. Деревяннаго: два на каменномъ фундаментѣ новыхъ магазина винный да соляной.

Строенія городскихъ жителей, каменнаго: совсѣмъ отдѣльныхъ и строящихся купеческихъ домовъ — 38; лавокъ въ двухъ корпусахъ — 125; богадѣльня — 1. Деревянныхъ, всѣхъ вообще жителей, новыхъ и старыхъ домовъ — 1,572.

Всегда въ городѣ Вологдѣ жительствующихъ: при штатныхъ службахъ дворянъ: мужеска — 147, женска — 116; а обоего пола — 263. Секретарей: мужеска — 29, женска — 35, а обоего пола — 64. Приказныхъ: мужеска — 182, женска — 151, а обоего пола — 333. Солдатъ служащихъ: мужеска — 210, женска — 102, а обоего пола — 312; отставныхъ: мужеска — 36, женска — 18, а обоего пола — 54. Разнаго званія людей по торгу, промыслу, въ разныхъ работахъ и во услуженіи живущихъ: мужеска — 887, женска — 976, а обоего пола — 1,863. Всѣхъ же въ Вологдѣ, кромѣ купечества и мѣщанства, живущихъ: мужеска — 1,491, женска — 1,398, а обоего пола — 2,889. Сверхъ того, цеховыхъ мастеровъ: иконописцевъ — 8; серебрянниковъ — 7; живописцевъ — 1; слесарей — 4; кузнецовъ — 28; мѣдниковъ — 7; жестяниковъ — 3; столаровъ — 29; рѣзчиковъ — 2; токарей — 4; каретниковъ — 3; портныхъ — 21, сапожниковъ — 28; черошниковъ — 10; замшаниковъ — 3; сѣдельниковъ — 7; шляпошниковъ — 7; красильщиковъ — 15; прядильщиковъ канатовъ — 14; каменьщиковъ — 14; кожевниковъ — 8; фершаловъ — 8; скорняжниковъ — 2; пряничниковъ и калачниковъ — 2. Итого всѣхъ 238 человекъ, женъ ихъ и дѣтей 256 душъ, а обоего пола 494 души, которыя довольствуются своимъ рукодѣліемъ. Трехъ гильдій купцовъ: мужеска — 947, женска — 974, а обоего пола — 1,921. Мѣщанъ мужеска — 1,365, женска — 1,487, а обоего пола — 2,852. Всѣхъ же въ городѣ Вологдѣ жителей: дворянства,

секретарей, подъячихъ, солдатъ, купцовъ, мѣщанъ, мастеровыхъ и въ разныхъ работахъ и услуженіяхъ — мужеска — 4,041, женска — 4,115, а обоего пола — 8,156 душъ, кромѣ баталіона.

Сего города первой гильдіи купцы, а наипаче Михайлъ и Григорій Поповы, Максимъ Ивановъ Рыбниковъ, Иванъ Абрамовъ Лаптевъ и трое Веденскихъ (которые, какъ по капиталу, такъ и по знатному заморскому торгу почитаются именитыми гражданами), главный торгъ имѣютъ въ Голландіи, въ Гамбургѣ, въ Англіи и въ другихъ иностранныхъ государствахъ собственными своими товарами или россійскими продуктами: льномъ, пенькою, холстомъ бѣленнымъ, топленнымъ саломъ, макаными сальными свѣчами, льнянымъ сѣменемъ, щетиною, разнымъ хлѣбомъ и канатами, что все изъ своихъ заводовъ и закупивши у другихъ заводчиковъ и у крестьянъ своего и другихъ уѣздовъ на собственныхъ своихъ рѣчныхъ судахъ по вскрытіи водъ рѣками Сухоною и Двиною отвозятъ въ городъ Архангельскъ, а оттоль на собственныхъ своихъ, всегда тамъ на рейдѣ стоящихъ, корабляхъ и другихъ большихъ мореходныхъ судахъ сами жъ собою для перепродажи отправляютъ въ чужіе края. Изъ тѣхъ же мѣстъ привозятъ всякіе и выписные иностранные товары, вина и водки, которые еще выписываютъ и чрезъ Санктъ-Петербургскій портъ. Сверхъ же того, нѣкоторые точно на такомъ же положеніи, какъ и тотемскіе, имѣютъ торгъ пушнымъ товаромъ въ Сибири, Камчаткѣ и Алеутскихъ островахъ. Второй гильдіи купцы доставляютъ въ городъ Архангельскъ для продажи тамошнимъ и иностраннымъ купцамъ покупаемый у крестьянъ разный хлѣбъ, звѣриныя и для обуви хорошія черныя и бѣлыя кожи, сало, солодь, бѣленный холстъ, сальные свѣчи и на мореходныя суда канаты, а изъ Архангельска привозятъ нѣмецкіе товары и съ тамошняго завода сахаръ. Вообще жъ, какъ второй, такъ имѣющіе капиталъ и третьей гильдіи купцы каждый годъ отвозятъ въ Москву и Санктъ-Петербургъ знатное число пудъ литыхъ и маканыхъ сальныхъ свѣчъ, а оттоль привозятъ нѣмецкіе и московскіе всякіе мелочные товары; изъ другихъ же городовъ, куда они отправляютъ свѣчи, никакихъ товаровъ не получаютъ, а продаютъ за наличныя деньги. Не имѣющіе жъ для оныхъ торговъ капитала торгуютъ только въ

своимъ городѣ и въ уѣздѣ по ярмонкамъ разными, не высокою цѣны, пѣмецкими и московскими товарами, которые они гуртомъ покупаютъ у своихъ же купцевъ. Бѣдные жъ, не имѣющіе ни торгу, ни рукодѣлія, нанимаются въ черныя работы, для чего отлучаются въ Москву и Санктъ-Петербургъ и ѣздятъ съ товаромъ на судахъ.

Имѣется въ городѣ Вологдѣ купеческихъ заводовъ: прядильно-канатныхъ — 18, кожевенныхъ — 15, салотопныхъ и свѣчныхъ — 12, солодовенныхъ — 5, кирпичныхъ — 8, крашенинныхъ — 3, красильныхъ — 4, войлочныхъ — 3, для бѣленья полотна — 4.

Въ двадцати-пяти верстахъ отъ города въ Вологодскомъ же уѣздѣ старинная, съ приписными двумя-стамъ-восьмидесяти-двумя душами крестьянами бумажная фабрика поручиковъ Федора и Николая Турантаевскихъ. Они были вологодскіе жъ богатые купцы, но не захотя быть въ томъ званіи, записавшись въ военную службу, дослужились до дворянства. Кромѣ жъ помянутыхъ, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, никакихъ фабрикъ и заводовъ не имѣется. Вологодскіе жъ купцы имѣютъ фабрики въ нижеписанныхъ уѣздахъ: Матвѣй Колесовъ — въ Верховажскомъ уѣздѣ одну бумажную, а другую желѣзную, отъ которыхъ онъ и разбогатѣлъ; Иванъ и Николай Митропаловы — въ Тотемскомъ уѣздѣ пильную, и главный торгъ въ Архангельскѣ имѣютъ лѣсомъ, тесомъ и брусемъ; притомъ же вступаютъ въ разные казенные подряды. Къ именитому вологодскому купечеству по учености и атестатамъ причисленъ тамошняго губернскаго магистрата секретарь Михаила Андреевичъ Засодемской.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ жителствѣ имѣется крестьянъ мужеска пола: дворянскихъ — 401; экономическихъ — 5,596; отписныхъ на гошпиталь — 260; амщиковъ — 446; приписныхъ къ бумажной фабрикѣ — 282; помѣщичьихъ — 23,564, итого — 30,549, да женска — 31,872, а обою мужеска и женска пола — 62,421 душа. Оные крестьяне пропитаніе и главный денежный доходъ имѣютъ отъ хлѣбопашества и скотоводства. Земля у нихъ влажная и къ хлѣбопашеству всякаго хлѣба, кромѣ гречи, весьма способная, почему урожаемъ Вологодскій многіе уѣзды превосходитъ; ибо въ таковыя урожайныя годы, каковы тамъ былъ нынѣшніи, отъ одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ хлѣба, а именно: ржи двѣ

четверти, а и въ неурожайные годы больше четверти; овса тринадцать четвериковъ, а и въ неурожайные годы не менѣе четверти; пшеницы до трехъ, а и въ неурожайные годы до двухъ четвертей; пеньки съ поль-четверика, коноплянаго сѣмя наминаютъ на продажу отъ трехъ до шести пудъ; со льну, выросшаго изъ четверика сѣмя, вытыкаютъ на продажу холста рублей на пятьдесятъ, льномъ же продаютъ не много. Оный помянутый хлѣбъ, кромѣ пшеницы, во всемъ уѣздѣ такъ родится; пшеница жъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ хуже родится, а въ другихъ и совсѣмъ ее по неурожаю не пашутъ; ячмень хотя и противъ овса родится, но за умаленіемъ земли пашутъ только на свои домашнія потребности, а не на продажу. По такому изобильному урожаю жительствующіе въ Вологодскомъ уѣздѣ крестьяне отъ одного хлѣба безъ всякаго другого промысла могли бъ быть достаточны, и хлѣбъ бы въ Вологдѣ гораздо былъ дешевле; но какъ за множествомъ болотныхъ, топкихъ и лѣсистыхъ мѣстъ, а за частостию деревень удобной къ хлѣбопашеству земли мало, то все вообще того уѣзда крестьяне на цѣлый годъ имѣя собственный свой, а не покупной въ изобильномъ количествѣ всякій хлѣбъ, въ деньгахъ же не имѣючи необходимой нужды, во ожиданіи передъ весною хорошей хлѣбу цѣны и пріѣзжающихъ къ нимъ одинъ передъ другимъ въ дома купцовъ, ничего не продаютъ. Для оплаты же государственныхъ податей, оброка и домашнія потребности деньги получаютъ отъ купцовъ за пеньку и холстъ, сговорясь о цѣнѣ прежде товару. Къ тому же еще занимаясь, ѣздить зимою въ извозъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Архангельскъ и прочіе города, за что и получаютъ хорошую плату. Достаточные крестьяне въ извозъ не ѣздить, а съ купцами хлѣбомъ, пенькой и холстомъ имѣютъ торгъ, что они закупаютъ сходною цѣною, на свои деньги у другихъ крестьянъ въ разныя времена по малому количеству, а имъ уже продаютъ огуломъ дорогою. Скота всякаго для себя и на продажу держатъ довольно; живутъ посредственно, строеніе имѣютъ порядочное. Изъ крестьянъ имѣются мастеровые: кузнецы, портные, сапожники, столяры, плотники, бондари и горшечники. Нѣкоторые изъ крестьянъ, по исправленіи домашнихъ работъ, въ ближнихъ своихъ лѣсахъ стрѣляютъ

медвѣдей, волковъ, лисиць, куницъ, бѣлокъ и зайцовъ, и время-немъ набѣгающихъ рысей и выдръ, тако жъ и ядобныхъ птицъ, глухихъ и полевыхъ тетеревей, утокъ, рябчиковъ, куропатокъ, и временемъ палетающихъ гусей и лебедей; но таковыхъ охотниковъ очень мало. Въ своемъ городѣ въ ярмочные повсенедѣльные дни въ рынкѣ продаютъ сѣно, дрова, тесь, доски, брусья, строевой лѣсъ, и родящіеся въ ихъ лѣсахъ всякіе ягоды и грибы.

Въ городѣ Вологдѣ и въ деревняхъ родятся огородныя овощи: капуста, огурцы, морковь, макъ, рѣдька, рѣпа, лукъ, чеснокъ и картофель въ изобильномъ количествѣ; и отвозятъ всѣхъ оныхъ овощей и родящіяся въ ихъ садахъ яблоки цѣлыми каюками не мало въ лежащіе по водяной комуникаціи города Тотьму, Великій-Устюгъ, Красноборскъ, Холмогоры и Архангельскъ, а капустою питаютъ даже все поморье.

Во время моеѣ въ Вологдѣ бытности были господа присутствующіе:

Въ намѣстническомъ правленіи: генераль-губернаторъ Евгений Петровичъ Кашкинъ. Правящій должность правителя господинъ губернаторъ генераль-поручикъ и святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большого креста кавалеръ Петръ Ѳеодоровичъ Мезенцевъ. Совѣтники: надворный совѣтникъ Петръ Степановичъ Черскій, коллежскій ассессоръ Алексѣй Семеновичъ Колычевъ.

Въ уголовной палатѣ: предсѣдатель коллежскій совѣтникъ Кирилло Степановичъ Рындинъ. Совѣтники: секундъ-маіоръ Александръ Михайловичъ Межаковъ; коллежскій ассессоръ Николай Матвѣевичъ Зубовъ. Ассессоры: капитанъ Ѳеодоръ Дмитріевичъ Резановъ; лейбъ-гвардіи прапорщикъ Левъ Степановичъ Бердяевъ.

Въ гражданской палатѣ: предсѣдатель коллежскій совѣтникъ Михаило Степановичъ Колотинскій. Совѣтники: статскій совѣтникъ Ѳеодоръ Карповичъ Норманъ, коллежскій ассессоръ Иванъ Ивановъ. Ассессоры коллежскіе: Яковъ Ивановичъ Линкъ, Иванъ Ѳоминъ.

Въ казенной палатѣ: вице-губернаторъ: бригадиръ Василій Ивановичъ Воейковъ. Совѣтники: экономіи директоръ коллежскій совѣтникъ Лукьянъ Ивановичъ Боборькинъ; совѣтникъ надворный

Димитрій Степановичъ Рындинъ; коллежскій ассессоръ Иванъ Харламовъ; коллежскій ассессоръ Иванъ Ивановичъ Писаревъ; титулярный совѣтникъ Ермолай Ивановъ Костыгинъ. Ассессоры: капитанъ Евгеній Рагозинъ; губернский казначей титулярный совѣтникъ Яковъ Тихановичъ Голубевъ; титулярный совѣтникъ Петръ Поляковъ, прапорщикъ Алексѣй Бизюкинъ.

Въ верхнемъ земскомъ судѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Бердяевъ. Засѣдатели: коллежскій ассессоръ Владиміръ Ивановичъ Остолоповъ; коллежскій ассессоръ Александръ Зубовъ; поручикъ Семейъ Брянчаниновъ; артиллеріи подпоручикъ Николай Воронцовъ. Во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Николай Яковлевичъ Бологовской. Засѣдатели: подполковникъ Гаврила Ивановичъ Чуровскій; флота капитанъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Бибииковъ; секундъ-маіоръ Димитрій Михайловичъ Нѣловъ; поручикъ Ѳедоръ Ивановичъ Остолоповъ; прокуроръ — Яковъ Брянчаниновъ; стражчій — артиллеріи подпоручикъ Василій Ивановичъ Бограковъ.

Въ губернскомъ магистратѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель — коллежскій ассессоръ Петръ Тимоѳеевичъ Мельгуновъ. Во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ Засѣцкій. Прокуроръ — надворный совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ Хвостовъ.

Въ верхней расправѣ: предсѣдатель — коллежскій ассессоръ Петръ Гавриловичъ Бизюкинъ. Прокуроръ — Иванъ Никитичъ Нестеровъ.

Въ управѣ благочинія: комендантъ — полковникъ Егоръ Ильичъ Онучинъ. Приставы: уголовныхъ дѣлъ — Василій Анисимовичъ Печаевъ; гражданскихъ — Александръ Васильевичъ Вороновъ.

Въ городѣ Вологдѣ пребыли съ 13-го по 20-е число ноября жъ мѣсяца.

26-я часть. Отъ губернскаго города Вологды до уѣзднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова и того жъ названія монастыря.

20-го числа ноября въ четвертокъ, по взятіи отъ вологодскаго господина губернатора Петра Ѳедоровича Мезенцева на че-

тырехъ почтовыхъ лошадей подорожной, и по выѣздѣ въ вечеру со-
всѣмъ изъ квартиры, для отслуженія храмамъ и въ путь шествую-
щимъ молебна, остановились возлѣ Кирилловской церкви, въ кото-
рой есть храмъ тремъ свитителямъ Петру, Алексѣю, Ионы митро-
политомъ Московскимъ; а отъ оной, при морозной съ вѣтромъ
погодѣ, поѣхали въ восемь часовъ по полудни.

Въ пяти верстахъ отъ города Вологды есть пустое, поросшее
не очень большимъ, но густымъ лѣсомъ мѣсто, простирающееся
впередъ на десять верстъ, которое тамошними жителями назы-
вается Аникіевъ лѣсъ. Обыватели сказываютъ, что въ семь пу-
стомъ мѣстѣ въ старинныя времена жилъ какой-то Аника-разбой-
никъ и грабилъ по оной дорогѣ прохожихъ и проѣзжихъ, и будто
онъ столь былъ силенъ и хитръ, что не однажды крестьяне, со-
бравшись многолюдствомъ, не могли его ни живого взять, ни
заколотъ и не застрѣлить, а яко бы уже онъ умерщвленъ пришед-
шею къ нему въ видѣ старой женщины смертію; тѣло же его
зарыто въ землю въ томъ лѣсу, не подалеку отъ большой дороги,
и на могилу его по нынѣ всѣ прохожіе и проѣзжіе, а больше
тамошніе обыватели бросаютъ что-нибудь изъ лѣсу. Обросшая жъ
землею пещера, въ коей онъ жилъ, и по днесь, сказываютъ,
видна.

Отъѣхавши отъ города Вологды сперва малогористымъ, по-
томъ ровнымъ мѣстомъ шестнадцать верстъ, для перемѣны лоша-
дей остановились въ деревнѣ и яму господина Михаила Ивано-
вича Волынскаго Петинной, гдѣ въ домѣ крестьянина Якова Ми-
ронова поужинавши, поколь собрали лошадей, въ кибиткѣ про-
были часа три, потомъ при морозной съ холоднымъ вѣтромъ по-
годѣ поѣхали въ ту же ночь.

Отъ Пятиннаго до Кубинскаго села и яму проѣзжали два
погоста: 1) Троицкій; въ немъ каменная церковь; въ ней настоя-
щій храмъ Живоначальной Троицы, придѣльные—Николаю Чудо-
творцу и тремъ святителямъ Василию Великому, Григорію Бого-
слову, Іоанну Златоусту; 2) Воскресенскій; въ немъ двухэтажная
каменная церковь, вверху—во имя Воскресенія Христова, внизу—
великомученицѣ Параскевы.

Отъѣхавши отъ Пятиннаго яму десять верстъ, для перемѣны

лошадей остановились въ селѣ и яму графа Федора Григорьевича Орлова Кубинскомъ (такъ называется по начинающемуся при немъ Кубинскому озеру, надъ которымъ оно стоитъ). Во ономъ селѣ каменная двуэтажная церковь, вверху во имя Живоначальной Троицы, внизу—Или Пророку. Жительствующіе во ономъ селѣ на оброкѣ крестьяне, сверхъ довольнаго хлѣбопашества, имѣютъ хорошую въ озерѣ рыбную ловлю; рыбу жъ продаютъ въ Вологдѣ и проѣзжающимъ. Изъ онаго села, перепрегли лошадей, не выходя изъ кибитки, поѣхали безостановочно. Въ пяти отъ Кубинскаго села верстахъ погостъ на-Пескахъ; въ немъ каменная церковь Рождеству Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу. Отъ Кубинскаго села и яму отѣхавши до экономической прежде бывшей Каменскаго монастыря, яму и деревни Федотовой двѣнадцать верстъ и перепрегли въ ней, не выходя изъ кибитки, лошадей, при морозной же съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали. Противъ оной деревни верстахъ въ семи на озерѣ Кубинскомъ показанный Каменскій, въ окружности съ версту, островъ; онъ весь усыпанъ мелкимъ камнемъ, по чему и называется Каменскимъ. На немъ-то былъ помянутый изпраздненный Каменскій мужескій монастырь. Въ немъ все строеніе отъ пожара выгорѣло, а остались однѣ только пустыя каменные церкви. Отъ онаго Федотова яму въ двухъ, а отъ большой дороги въ верстѣ, при текущей въ Кубинское озеро рѣчкѣ Пучкѣ погостъ Пучкенскій; въ немъ каменная двуэтажная церковь, вверху Покрову Пресвятыя Богородицы, а внизу—Ея Рождеству. Отъ Пучкенскаго въ четырехъ верстахъ, а отъ дороги въ полу-верстѣ погостъ Никулинскій; въ немъ каменная церковь о трехъ престолахъ: настоящей—Покрову Пречистыя Богородицы, придѣльные.—Николаю Чудотворцу и преподобному Кириллы Бѣлозерскому. Отъ Федотовой деревни и яму отѣхавши пятнадцать верстъ, въ деревнѣ и яму господина Петра Алексѣевича Татищева Новленской перепрягали лошадей.

21-го числа ноября въ пятницу, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и въ торжество о выздоровлѣніи Ея Императорскаго Величества отъ оспы, отѣхавши отъ Новленскаго яму десять верстъ, для отслушанія всенощной и ли-

тургіи, въ восьмомъ часу по полуночи остановились въ Сямской пустынькѣ. Сія пустынька построена для явленнаго Рождества Пресвятыя Богородицы небольшого образа, чему въ проѣздъ мой минуло больше ста лѣтъ. Во всемъ она зависѣла отъ Каменскаго бывшаго на острову Кубинскаго озера монастыря; по упраздненіи жъ, въ открытіе штата того и оная уничтожена. А для наблюденія, чтобъ въ церкви отправлялось подлежащее богослуженіе, отдана она и съ отмежеванною пашенною и сѣнокосною землею въ вѣдомство Димитріева Прилуцкаго монастыря, изъ коего въ нее присылается по одному іеромонаху, да за штрафъ на смиреніе бѣлые священники, діаконы, дьячки и пономари на срочное время, и живутъ въ немъ на собственномъ своемъ содержаніи, не получая монастырскаго даже и хлѣба. Присылаемые жъ въ строители іеромонахи, нанемными на монастырскія сборныя за разныя службы, за продажный хлѣбъ, сѣно и скотъ деньги, работниками обрабатываютъ пахотную и сѣнокосную землю; остающійся за годовымъ продовольствіемъ хлѣбъ, сѣно и за лишній скотъ продаютъ, чѣмъ и справляютъ церковныя потребности и довольствуются сами, не получая изъ Прилуцкаго монастыря своего штатнаго жалованья. Во оной Сямской пустынькѣ стариннаго строенія каменная двухэтажная церковь; вверху одинъ храмъ Рождеству Пресвятыя Богородицы; внизу настоящій — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; придѣльные — рождеству Іоанна Предтечи и первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу. (Во оныя четыре храмовыхъ праздника повсягодно бывають въ сей пустынькѣ ярмонки, на которыя съ разными нѣмецкими и московскими товарами пріѣзжаютъ вологодскіе, кирилловскіе и бѣлозерскіе купцы, и тѣхъ же уѣздовъ собираются крестьяне съ домашними своими рукодѣльями и продуктами). Одна каменная небольшая связь келей, въ которыхъ жилъ въ мой проѣздъ строитель іеромонахъ Анатолій. Деревянная кругомъ монастыря съ лавками ограда и скотный съ двумя черными избами дворъ.

Мы послѣ всенощной, воднаго освященія, литургіи и молебна, въ кельяхъ помянутаго строителя, вмѣстѣ съ нимъ и бѣлыми служившими литургію подначальными священникомъ и діакономъ,

отобѣдавши, и потомъ отслуживши храмамъ и въ путь шествующимъ молебень, прямо отъ церкви, на тѣхъ же чѣдъ изъ Новленскаго яму лошадахъ, въ шестомъ часу по полудни поѣхали при морозной съ вѣтромъ погодѣ.

Отѣхавши отъ Сямской пустыньки пятнадцать, а отъ Новленскаго яму двадцать-пять верстѣ, остановились для перемѣны лошадей въ сельцѣ госпожи вдовы Акулины Степановны Леонидовой Нефедовѣ и, перепрегши, не выходя изъ кибитки, лошадей, при морозной же погодѣ и видной отъ мѣсяца почи поѣхали изъ него безостановочно. Отъ сельца и яму Нефедова въ девяти, а отъ города Вологды въ восьмидесяти-семи верстахъ, въ деревнѣ Вагриной, по текущей въ Кубинское озеро рѣчкѣ Рубежницѣ Вологодскій уѣздъ и намѣстничество кончилось, а началось Новгородское намѣстничество, Кирилловская округа. Отъ пограничной межи въ пяти верстахъ Кубинское озеро (около котораго ѣхали отъ Кубинскаго села) при Никольскомъ погостѣ кончилось. Отѣхавши отъ Нефедова яму двадцать-пять верстѣ, для перемѣны лошадей въ половинѣ одиннадцатаго часа по полудни остановились въ погостѣ и яму волокъ Славянскій (такъ называется по имѣющемуся отъ него не въ дальнемъ разстояннн озеру и рѣки того жъ названнн). Во ономъ погостѣ каменная двуэтажная не вдавнѣ отъ подаяннн прихожанъ крестьянъ построенная церковь; вверху храмъ Николаю Чудотворцу, внизу—великомученику Дмитрію Селунскому. А другую каменную жъ двуэтажную, отъ мирскаго же подаяннн строятъ преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ и Кириллы Бѣлозерскому. Здѣсь, въ ямницкой избѣ порядочно обогрѣвшись, напились чаю и поужинали; потомъ, при морозной же погодѣ поѣхали въ часть по полуночи. Проѣхавши отъ яму Славянскаго волока двадцать-три, Кирилловскимъ уѣздомъ тридцать-девять, а отъ губернскаго города Вологды 126 верстѣ, часа за два до разсвѣту прѣѣхавши въ городъ Кирилловъ, покуда отворили въ Кирилловомъ монастырѣ ворота, остановились, чтобъ обогрѣться, въ домѣ мѣщанской жены Прасковьи Ивановой Тетериной. У нея есть портретъ старицы Пелагеи Ѳедоровны, а у брата ея санктъ-петербургскаго 1-й гильдіи купца, который родился въ Кирилловѣ, а нынѣ откупщикъ въ Калязинѣ

Ивана Ивановича Костромина, имѣется много портретовъ славныхъ россійскихъ мужей.

22-го числа въ субботу, по утру, напившись чаю, съ позволенія Кириллова монастыря архимандрита Іоакима Карпинскаго, переѣхавши до раннихъ обѣдней въ монастырь, стали квартирою въ кельяхъ казначея іеромонаха Платона.

27-я часть. Описание Новгородской епархіи первокласснаго Бѣлозерскаго Кириллова монастыря и уѣднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова.

Сей монастырь стоитъ подъ шестидесятымъ градусомъ сѣверныя широты, при облегающихъ его съ трехъ сторонъ озеряхъ Долгимъ, Сиверскимъ и Слунскимъ и на текущей сквозь монастырь изъ Долгаго въ Сиверское озеро рѣчкѣ Сіягѣ. Построенъ во время княженія Василія Димитріевича Московскаго и Андрея Димитріевича Можайскаго и Бѣлозерскаго въ 1398 году преподобнымъ Кирилломъ, уроженцемъ Бѣлозерскаго уѣзда, почему и называется Кирилловъ-Бѣлозерскій. Онъ еще при жизни сего преподобнаго распространенъ, какъ вокругъ и внутри нѣсколькими, числомъ до осмнадцати, изрядной высоты и широты старинными каменными оградами или, лучше сказать, стѣнами, такъ церквами, кельями и прочимъ все каменнымъ строеніемъ; по смерти жъ его, разными церковными золотыми и серебряными утварями: на престольною, архимандрическою и прочею жемчужною съ драгоценными камнями служебною одеждою и убранствомъ образовъ драгоценными камнями, пришелъ онъ въ не малую, въ разсужденіи богатства, славу; и во владѣніи его до открытія штата имѣлось крестьянъ мужеска пола до двадцати-четырехъ тысячъ душъ. Въ 1785 году нижеписанныя вещи изъ ризницы сего монастыря взяты, въ разсужденіи ихъ рѣдкости, въ Московскую патріаршую ризницу, а оттоль, сказываютъ, пересланы въ Херсонь. А именно:

Евангеліевъ большихъ съ золотыми досками, хорошими камнями и жемчужными съ мелкими драгоценными камнями закладками—2.

Крестовъ: сѣбняльныхъ: золотой, вѣсомъ въ два фунта и восемьдесятъ-два золотника—1; серебряныхъ, сканной работы, по-

золоченныхъ — 3; рѣзныхъ деревянныхъ въ позолоченномъ серебрѣ — 6; архимандрическихъ нашейныхъ: золотыхъ — 4; серебряныхъ съ фияфтію — 15; костяныхъ рѣзныхъ въ золотѣ — 4; аспидныхъ разныхъ цвѣтовъ — 28, и столько жъ при нихъ серебряныхъ; запрестольныхъ: деревянныхъ, мелкой рѣзбы — 2; кипарисный — 1; итого всѣхъ — 92.

Панагій: перламутровая — 1; серебряныхъ — 7; яшмовыхъ — 2; рѣзныхъ раковенныхъ въ золотѣ, двойныхъ — 2; лебастровая въ золотѣ — 1; хрустальная — 1; костяныхъ, мелкой рѣзбы, въ золотѣ — 2; деревянная рѣзная — 1; итого — 17.

Образовъ большихъ: съ серебряными позолоченными ризами — 26; рѣзныхъ, изъ чернаго камня — 3; прорѣзной на сквозь костяной — 1.

Позолоченныхъ серебряныхъ вѣнцовъ — 5; копіе — 1.

Всѣ оныя кресты, панагій и образа украшены жемчугомъ и множествомъ драгоценныхъ каменьевъ.

Деревянный ковшъ въ позолоченномъ серебрѣ, съ бирюзовомъ блѣднозеленымъ въ старую денежку камнемъ — 1.

Камень фатинъ въ полъ-вершка длины и въ полъ-вершка ширины — 1.

Серегъ: золотыя — 1; серебряныхъ, съ жемчугами и камнями — 26; о трехъ лаловыхъ въ бобовину камняхъ — 1; жемчужныхъ рясокъ съ четвертью въ золотникъ — 4.

Архимандрическихъ шапокъ, унизанныхъ сплошь крупнымъ жемчугомъ и усыпанныхъ большими и малыми драгоценными сплошь каменьями, — 4.

Ризъ: съ жемчужными и усыпанными каменьями оплечьями и подолниками — 8; жемчужныхъ же съ каменьями, у которыхъ подолники шиты золотомъ — 6; итого — 14.

Стихарей: съ жемчужными оплечьями, подолниками и рукавами — 8; всѣ они усыпаны каменьями.

Епитрахилей жемчужныхъ — 6; изъ нихъ двѣ съ хорошими каменьями и золотыми пуговицами, а прочія безъ каменя.

Орарей жемчужныхъ съ каменьями и золотыми крестами — 7.

Поясовъ съ каменьями, бурмицкимъ и простымъ жемчугомъ — 7.

Пелень съ крупнымъ жемчугомъ, шитыхъ золотомъ—21.

Архимандрическій съ камнями и жемчугомъ набрепникъ—1.

Архимандрическихъ сулковъ такихъ же—3.

Съ чудотворцевой раки шитыхъ золотомъ жемчужныхъ съ камнями покрововъ—5.

Херугви—1.

Парчевыхъ епатрахилей съ малымъ числомъ жемчугомъ и камнями—6.

Затѣмъ нынѣ въ ризницѣ онаго монастыря имѣется:

Архимандрическихъ съ жемчугомъ и камнями шапокъ—3.

На самой хорошей три большихъ камня, вырѣзанныхъ бралиефомъ: 1) темнозеленый, длиною не много поменьше полу-вершка; 2) темнокрасный, побольше полу-вершка; 3) темножелтый, поменьше полу-вершка.

Ризъ съ жемчужными оплечьями—2. На одной назади красноватый круглый камень, длиною въ большой желудъ.

Епатрахиль жемчужная съ тремя камнями—1.

Поручей жемчужныхъ—2.

Архимандрическихъ, узванныхъ жемчугомъ и сплошь усыпанныхъ камнями серебряныхъ крестовъ—4.

Нѣсколько серебряныхъ панагій.

Чаша золотая—1.

Прочіе жь сосуды, кресты и Евангеліи серебряные.

Старинныхъ, видно, царскаго подаянія серебряныхъ позолоченныхъ бокаловъ—5.

Ковшъ большой серебряный—1.

На двухъ образахъ изрядной величины 25 камней.

Въ Успенскомъ соборѣ въ ящикѣ жемчужныхъ съ камнями серебряныхъ панагій—27. Въ томъ числѣ одна изъ зеленого, другая изъ бѣлаго, вдѣланныхъ въ серебро камней.

Въ ономъ соборѣ на образахъ камней: въ Троицыномъ, хорошихъ и изрядной величины—18; въ Спасителевомъ—10; въ Успеніевомъ—15; въ небольшомъ Богородицыномъ, что на налоѣ противъ праваго крылоса—27; въ Богородицыномъ образѣ, что предъ ракою преподобнаго—20; въ прочихъ мѣстныхъ образахъ

побольшихъ камней—42; въ малыхъ образахъ, что въ среднемъ поясъ—52; въ Богоматереномъ образѣ, которому преподобный молился, множество каменевъ; по большихъ же—29; на немъ же виситъ въ серебро вдѣланный, показанной величины и ширины камень. Сей камень въ окладѣ чудотворнаго образа Одигитрии въ Кирилловѣ и составляетъ главное сокровище монастыря, ибо Петръ Великій его цѣнилъ, чего стоитъ не только монастырь съ двадцатью-четырьмя тысячами душъ крестьянъ, но даже всѣмъ уѣздомъ. Онъ цвѣту желтоватаго и, чаятельно, гіацинтъ или лхонтъ; мѣра его необычайная, и совершенно назваться можетъ короннымъ камнемъ; онъ гладокъ и безъ рѣзвы, верхъ его плоскій о восьми граняхъ съ спускомъ по краямъ, вокругъ оправленъ серебромъ, а низъ его имѣетъ площадку небольшую и восемь же граней по бокамъ. Ежели этотъ камень драгоценный, то обработываніемъ онымъ неминуемо натуральную его величину испортили; однакожь онъ еще и теперь принадлежитъ въ число неоцѣненныхъ. Если же онъ топазъ, то не болѣе стоитъ, какъ рублей сто. Важное жъ примѣчаніе и въ томъ, что еслибъ онъ былъ драгоценный, то былъ бы записанъ и въ ихъ реестрахъ, а поелику нигдѣ онъ въ запискѣ не значится, то видно, что не большаго стоитъ. Оцѣнка жъ Петра Великаго знать выдуманная басня, происшедшая либо отъ недослышанія или дурнаго истолкованія. Знать, что этотъ великій человекъ, во всемъ совершенный знатокъ, превосходный разумъ и неподобный монархъ, забавляючись сказать изволилъ, что ежели бы былъ сей камень драгоценный, то бы того стоилъ, какъ упомянуто; а народъ, ослѣпленный присутствіемъ такого великаго смертнаго, легко могъ въ изступленіи своемъ принять сію оцѣнку за дѣйствительную, забывъ его условіе.

Итакъ, теперешнее Кирилловскаго Бѣлозерскаго монастыря украшеніе и богатство состоитъ изъ имѣющагося только на образахъ камня.

Во ономъ монастырѣ каменныхъ церквей 8: 1) холодный соборъ Успенскій; въ немъ настоящій храмъ Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣлъ преподобному Кириллы Бѣлозерскому, въ которомъ и мощи его въ серебряной, запечатанной Петромъ Ве-

ликимъ, гробницѣ предпочиваютъ подѣ спудомъ; при ономъ же соборѣ за стѣною особый маленькій придѣлъ равноапостольному великому князю Владиміру; въ немъ восемь гробницъ князей по нарѣчію Воротынскихъ, а по написанію въ сенодикѣ Поротынскихъ, кои по принужденію нѣкоторыхъ Московскихъ государей пострижены въ семь монастырѣ въ монашество, и примѣтно, что они все свое имѣніе отдали во оный монастырь; 2) теплый соборъ Введенскій; въ немъ одинъ храмъ Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы; при ней нынѣшняя братская трапеза; 3) Преображенская на воротахъ; настоящій престолъ Преображенію Господню, придѣльные—Николаю Чудотворцу и мученицы Ирины; 4) архангелу Михаилу; придѣлъ благовѣрному царю Константину и матерѣ его Елены; 5) на Святыхъ воротахъ преподобному Іоанну Лествичнику и мученику Θεодору Стратилату; при ней и ризница; 6) больничная святителю Христову Епифанію. За оною настоящаго монастыря стѣною, въ особой каменной оградѣ, называется Предтечевъ монастырь, гдѣ двѣ церкви: 7) настоящій престолъ Усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи, придѣльный—преподобному Кириллу Бѣлоезерскому; 8) преподобному Сергію Радонежскому Чудотворцу и преподобному Діонисію Глушицкому. Итого въ восьми церквахъ семнадцать престоловъ.

Обыкновенное богослуженіе монашеское ежедневно отправляется во обоихъ Успенскомъ и Введенскомъ соборахъ, въ коихъ для сего и ради собирающагося къ заутрени и обѣдни тамошняго и пріѣзжающаго народа и наблюдается нѣкоторая чистота; въ другихъ же церквахъ служба бываетъ только въ тѣ дни, когда тѣхъ храмовъ праздники, по чему въ нихъ и чистоты ни малѣйшей не наблюдается, а наипаче въ помянутомъ Предтеченскомъ монастырѣ, гдѣ лишь только отворили мнѣ Предтеченскую церковь, то во оной возлѣ дверей показался суметь снѣгу, противъ царскихъ дверей на діаконскомъ мѣстѣ куча галичьяго навозу, въ толщину пальца въ два; среди церкви нашли мертвую галку, ибо по неимѣнію во оной церкви въ верхнихъ окнахъ стеколъ, всѣ кормящіяся въ монастырѣ галки отъ холодной и ненастной погоды имѣють убѣжище въ сей церквѣ. Когда жь стали служить молебенъ, то онѣ, какъ бы помогая намъ пѣть, пріударили на своихъ голосахъ внутри жь

церкви столь громко, что нашихъ и не слышно было. А въ другой Сергіевской церкви наложено въ притворѣ щепы подъ самый сводъ. При ней изъ старинной братской трапезы архимандритъ Карпинскій отдѣлываетъ для себя кельи. И въ церкви жъ равноапостольнаго князя Владиміра, что при Успенскомъ соборѣ, по неимѣнію жъ въ ней въ окнахъ стеколъ, весь полъ и князей Воротынскихъ или Поротынскихъ гробницы замело снѣгомъ, и вырытыя изъ земли при копаніи фундамента человѣческія кости въ ней стоятъ просто на носилкахъ не опрятанными по христіанскому обряду опять въ землю. За такоее о церквахъ нерадѣніе нѣкоторые трудники ропщатъ на архимандрита за то, что онъ на починку церквей ежегодно изъ казны получаетъ триста рублей, кромѣ подаванія отъ доброхотныхъ людей; къ тому же изъ штатныхъ служителей имѣючи своихъ мастеровъ, не можетъ починить уже стеколъ, а не только что другое или новое сдѣлать. Архимандричьи и всѣ монашескія кельи въ великомъ безпорядкѣ и нечистотѣ. При архимандричьихъ кельяхъ садикъ изъ нѣсколькихъ большихъ кедровыхъ деревьевъ, на коихъ по малому числу бываетъ шишекъ.

Возлѣ Предтеченскаго монастыря на рѣчкѣ Сіягѣ деревянная баня, каменные хлѣбные анбары, рыбный дворъ, и на оной же рѣчкѣ Сіягѣ во особой оградѣ о двухъ жерновыхъ толчаи и объ одной толчаѣ мельница. Во ономъ монастырѣ для обученія російской грамотѣ церковническихъ дѣтей и латынскому языку да синтаксису имѣется состоящая въ двухъ классахъ семинарія; на содержаніе оной отъ митрополита Гавріила прежде шло ежегодно по пятисотъ рублей, а теперь по открытіи такихъ же семинарій въ Тихвинѣ идетъ триста, а на тѣ двѣ по двѣсти рублей. Въ ней ректоромъ архимандритъ, а учитель—присланный въ сей Кирилловъ-Бѣлоезерскій монастырь изъ Новгорода на смиреніе игумень Пахомій; онъ получаетъ на содержаніе себя изъ семинарской суммы сто-семьдесятъ рублей. Въ ней на собственномъ своемъ содержаніи принужденно въ проѣздъ мой обучалось церковническихъ дѣтей до ста человѣкъ; изъ нихъ, кои окажутся къ наукамъ способны, тѣ отсылаются въ Невскую семинарію въ вышнія науки. [Объ школѣ прибавить].

Въ книгохранительницѣ всѣхъ сортовъ печатныхъ и письменныхъ до трехъ тысячъ книгъ, по порядку поставленныхъ на полкахъ; но изъ нихъ достойныхъ любопытства и примѣчанія [я за краткостію времени не нашелъ ни одной], а сказываютъ, что таковыя всѣ нынѣшнимъ архимандритомъ Карпинскимъ вывезены въ Санктъ-Петербургъ и въ Новгородскую семинарію, [а по объявленію другихъ, отправилъ онъ въ Кіевъ воза два книгъ, по причинѣ, что тамошняя семинарская бібліотека сгорѣла]. А здѣсь изъ достопамятныхъ осталась одна только, писанная на александрійской листовой бумагѣ по какого-то Димитрія Ивановича бѣлолицевая Псалтирь. Въ ружейной палатѣ нѣтъ ничего хорошаго, а нѣсколько кучъ лежитъ старинныхъ переломанныхъ латъ, пишаковъ, ружейныхъ стволовъ, ложъ и замковъ, порошницъ, стрѣлъ, луковъ и прочихъ мелочей. Хотя жь прежде было и много древнихъ любопытныхъ вещей, но какъ по несмотрѣнію отъ тяжести сводъ, на которомъ онѣ лежали, рассыпался, то тѣ вещи совсѣмъ переломало, а другія землю, кирпичемъ, пескомъ и известкой засыпало, что ихъ и отыскать не могли. Въ особой палатѣ хранится старинная мѣдная и оловянная, никуда нынѣ не употребляемая, не составляющая ни малѣйшей важности посуда.

24-го числа ноября, въ день тезоименитства Ея Величества, который я препровождалъ во ономъ Кирилловомъ монастырѣ. Сей день не точію въ городахъ и монастыряхъ, но даже и въ приходскихъ церквахъ, въ разсужденіи церковной церемоніи, отправляется самою лучшею утварью и священническимъ облаченіемъ. Здѣсь же, напротивъ того ¹⁾ была сія церковная церемонія совсѣмъ не ожидаемымъ мною порядкомъ; ибо: 1) звонъ былъ не въ большой, а въ поліелейный колоколъ; 2) имѣючи золотой сосудъ, двѣ со всѣмъ приборомъ жемчужныхъ и множество парчевыхъ ризъ, отправлена была литургія и молебенъ въ простыхъ серебряныхъ сосудахъ, на іеромонахахъ надѣтыхъ простыхъ камчатныхъ, а на архимандритѣ парчевыхъ бѣдныхъ ризахъ, которыя, безъ сумнѣнія, надѣваются въ поліелейные праздники; 3) притомъ же, не смотря, что у нихъ три проповѣдника: 1) архимандритъ;

¹⁾ Зачеркнуто: примѣчательно, что изъ какого-нибудь архимандрита Іоакима, прозваніемъ Карпинскаго, неудовольствія

2) Ферапонтова монастыря игумень Θεοφιλαктъ, всегда тамъ по бытности его въ духовномъ правленіи первымъ членомъ живущій; 3) игумень же, учитель семинаріи Пахомій, — не точію извѣстно говоренной, но и по книгѣ читанной проповѣди не было; 4) во весь оный день, какъ бы и въ простой, учились семинаристы. Итакъ, противъ обыкновенныхъ не праздничныхъ дней отмѣна была только въ томъ, что архимандритъ съ двумя іеромонахами служилъ, и при прочтеніи по окончаніи молебна многолѣтія одинъ разъ изъ пушки выпалили, [да когда вышли изъ церкви, пришелъ штатной команды барабанщикъ поздравлять съ барабанишкомъ у крыльца. Вотъ какъ въ славномъ семъ монастырѣ отправлялся день тезоименитства общей сей благодѣтельницы, которая смиренныхъ сихъ отшельцевъ облегчила трудовъ управлять 24-мя-тысячами душами и обуздала роскошь, неприличную ихъ сану].

Во ономъ монастырѣ въ старинныя времена и до отобранія отъ монастырей крестьянъ, монаховъ бывало отъ семи до восьми сотъ человѣкъ. Нынѣ же, по положеніи его въ Новгородской губерніи и епархіи въ первоклассный штатъ, въ проѣздъ мой былъ архимандритъ изъ Малороссіянъ Іоакимъ Карпинскій, — осѣняетъ свѣчамъ, — онъ въ Санктъ-Петербургской, имѣющейся въ Александро-Невскомъ монастырѣ семинаріи ректоромъ и службою отправляетъ очередь въ придворной церквѣ; при немъ намѣстникъ іеромонахъ Варсанофій, казначей іеромонахъ Платонъ; простыхъ іеромонаховъ—4; іеродіаконовъ—3; бѣлый діаконъ—1; монаховъ—7; бѣльцовъ, чтущихся къ постриженію—4; штатныхъ служителей—26. Изъ нихъ есть рѣзчики, столяры, плотники, иконописцы, кузнецы, маляры, слесари и золотари. Они всѣ довольствуются штатнымъ ежегодно изъ казны получаемымъ жалованьемъ—тысячью-двумъ-стамъ рублямъ, и получаютъ не малую отъ пріѣзжающихъ кунцовъ и богомольцевъ за службы плату. Въ немъ монашескихъ пустыхъ келей до двухъ-сотъ-пятидесяти. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ имѣются присутственныя мѣста, духовное правленіе, уѣздный и нижній земскій суды, уѣздное казначейство и нижняя расправа; а управа благочинія и городской магистратъ въ городскомъ посадѣ. [Я ни въ одномъ монастырѣ не видалъ такой бѣдной трапезы, какъ у нихъ. У архимандрита съ помя-

путыи игумнами столь всегда въ кельѣ и чрезвычайно дурной, папримѣръ, изъ чайника чайная трава, что выбрасывается, онъ употребляетъ на ботвинью зимнюю и крѣпко расхваливаетъ. Онъ, правду сказать, почитается изъ самыхъ ученыхъ нашихъ монаховъ и изъ лучшихъ проповѣдниковъ, къ тому же трезвый чрезвычайно человекъ и постникъ большой; но къ чему служатъ сіи добрыя качества, когда поущеніе его, обветшалый духъ и нерачительность общественно все разстроили? Тамъ нѣтъ ни правовъ, ни благочинія, ни раденія ни въ чемъ и ни въ комъ: архимандритъ никогда не приходитъ за трапезу; намѣстникъ запоемъ пьетъ безпросыпно мѣсяца по два; казначей безъ казны и безъ просвѣщенія, и братья, приходя съ своими ставчаками и ложками за трапезу не на покрытомъ столѣ, обѣвши кой-какъ, насилу раздѣлили съ шумомъ бѣднѣйшую ихъ и невкусную пищу; а ежели они при мнѣ не напились до-мертва, то это для того, что у нихъ не только вина и пива не было, но даже и дурного квасу въ обрѣзъ стало. Ничто такъ не жалко смотрѣть, какъ на мѣсто, гдѣ мощи чудотворца стоятъ. Сіе мѣсто, гдѣ наши цари и государи поклонялись, нынѣ не прибрано, безъ всякаго благоговѣнія, безъ всякой чистоты, полъ весь въ снѣгу, окошки такъ загрязнены, что солнечныхъ лучей не пропускаютъ, свѣтъ же въ сіе святилище входитъ только въ разбитыя пряслы и въ отворенную настежь дверь, ибо по счастію предъ нею нѣту притвора; иконостасъ большею частію разобранный не золотомъ и не краскою прикрытъ, а пылью почти на палець. Вотъ часть виду сего святаго мѣста].

Въ нихъ въ проѣздъ мой были господа присутствующіе: городничій — секундъ-маіоръ Иванъ Антоновичъ Камарашевъ. Въ уѣздномъ судѣ: судья — коллежскій ассессоръ Василій Семеновичъ Голской; дворянскіе засѣдатели: подпоручикъ Петръ Ивановичъ Востинскій, поручикъ Михаилъ Григорьевичъ Ходневъ; расправный судья — премьеръ-маіоръ Яковъ Григорьевичъ Ходневъ; исправникъ — поручикъ Иванъ Мироновичъ Фрязиновъ; дворянскіе засѣдатели: подпоручикъ Алексѣй Степановичъ Торжневъ, прапорщикъ Василій Филипповичъ Назаровъ, уѣздный казначей — секундъ-маіоръ Матвей Ѳедотовичъ Макшеевъ.

Онѣй по монастырю названный городъ Кирилловъ открытъ въ 780 году. Въ немъ превращеннаго изъ монастырскаго слободскаго крестьянства второй и третьей гильдіи купечества и мѣщанства мужеска съ девять-сотъ, а женска пола — съ тысячу душъ. Изъ нихъ имѣющихъ оборотнаго капитала до десяти тысячъ рублей купца съ три; другіе жъ весьма малый имѣютъ капиталъ. Главный ихъ торгъ состоитъ дегтемъ, смолою и бѣлозерскою рыбою, что все накупивши у крестьянъ своего и Бѣлозерскаго уѣзда въ большомъ количествѣ, кому на сколько наличный денежный капиталъ позволить, для перепродажи водяною коммуникаціе отвозятъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, больше же въ нижніе города, откуда по продажѣ сихъ своихъ товаровъ, изъ Санктъ-Петербурга нѣмецкіе товары и виноградные напитки, изъ Москвы московскіе товары, а изъ нижнихъ городовъ всякій хлѣбъ, больше жъ рожь, что и продаютъ жителей того уѣзда, пріѣзжимъ господамъ купцамъ и крестьянамъ. Не имѣющіе жъ для торга капитала, московскіе и нѣмецкіе товары покупаютъ у пріѣзжихъ съ разныхъ городовъ на ярмонки купцовъ и, распродая оныя въ своемъ городѣ и въ уѣздѣ по ярмонкамъ, имѣютъ въ торговлѣ оборотъ и для своихъ семействъ пропитаніе. Мѣщане, имѣючи торгъ мелочными нужными для крестьянства товарами, настоящій промыслъ имѣютъ рыбою, которую они продаютъ въ городѣ и по уѣзду. Не имѣющіе жъ никакого торгу и рукодѣлія, каковыхъ тамъ большая часть, тѣ отходятъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Вологду и въ другіе города, кому куда способнѣе, въ заработки, въ заводы, сидѣльцы и въ разныя черныя работы, а туда ѣздятъ на нанемшихъ купеческихъ съ товаромъ баркахъ лоцманами и работниками.

Во ономъ городѣ бываетъ три годовыхъ ярмонки: 1-я—въ память преподобнаго Кириллы Бѣлозерскаго, іюня девятаго числа; 2-я—Успенская; 3-я—Введенская. На оныя множество съ товаромъ пріѣзжаетъ купечества изъ Вологды, Бѣлозерска, Новагорода, Тихвина, Череповца, Устюжны, Петрозаводска, Олонца, Вытегры и по малому числу изъ Санктъ-Петербурга, Москвы, Твери и Ярославля; а также во множественномъ количествѣ съ съѣстными

припасами и съ разными домашними продуктами и рукодѣліемъ собираются со всѣхъ ближнихъ уѣздовъ крестьяне.

Въ городѣ Кирилловѣ имѣется три церкви: 1) соборъ каменный, въ немъ настоящій храмъ Казанской Божіей Матери, придѣльные—Боголюбской Богоматери и апостолу и евангелисту Іоанну Богослову; деревянные: 2) приходская великомученику Іоанну Воину и благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу; 3) на кладбищѣ—апостолу Андрею Первозванному.

Въ Кирилловскомъ уѣздѣ въ жительствѣ имѣется крестьянъ: дворцовыхъ мужеска—11,472; экономическихъ—8,952; государственныхъ—17; соколыхъ помытчиковъ—179; ямщиковъ—64; помѣщичьихъ—5,079, итого мужеска—25,763, женска—26,854, а обоего мужеска и женска пола—52,617 душъ; въ томъ числѣ мастеровыхъ: портныхъ—96, сапожниковъ—136, кузнецовъ—105, слесарей—6, мѣдниковъ—2, рѣзчикъ—1, столяровъ—15, плотниковъ—98, оконичниковъ—7, судовщиковъ—204, горшечниковъ—66, рыболововъ—1,239, кожевенныхъ заводовъ—5, кирпичниковъ—4. Итого оными промыслами питающагося крестьянства—1,984 двора. Мучныхъ мельницъ: водяныхъ—157, вѣтряныхъ—127, итого—284. Кузницъ—74. Хлѣбныхъ казенныхъ магазейновъ—11.

Кирилловскаго уѣзда крестьяне хотя и упражняются въ хлѣбопашествѣ ржи, ячменя, овса, льну и конопель, но какъ земля у нихъ генерально во всемъ уѣздѣ не очень хлѣбородна, ибо въ самые урожайные годы ржи у нихъ отъ посѣяннаго четверика родилось не больше четверти, овса отъ пяти до шести четвериковъ, жита отъ пяти до семи четвериковъ, но и тогда рѣдкіе крестьяне выживали годъ своимъ, безъ прикупки, хлѣбомъ; а какъ теперь тому назадъ четыре года рожь у нихъ, затѣмъ что вызабааетъ корень и подѣдаетъ его червь, такъ худо родится, что въ другихъ деревняхъ и сѣмянъ не получаютъ, ячмень же и овесъ также и нынче родится, какъ и прежде, но безо ржи однимъ ячменемъ и овсомъ семействъ своихъ продовольствовать не могли, покупаютъ рожь безъ мала что не на весь годъ, а другіе и на цѣлый годъ у своихъ купцовъ, которые, знаячи въ своемъ уѣздѣ неурожай, въ нарочитомъ количествѣ для перепродажи привозятъ

водою изъ Нижняго-Города. Какъ же имъ на покупку хлѣба, на оплату государственныхъ податей и оброка и на домашнія разныя надобности по крестьянскому житію денегъ каждый годъ потребно не мало, то и понудило ихъ сіе зарабатывать деньги, не отстая отъ хлѣбопашества, вышечисанными мастерствами; другіе, дѣлая простыя ложки и чашки для продажи, отвозятъ ихъ водою цѣлыми барками въ Петербургъ, Москву и нижніе города; живущіе жъ при лѣсныхъ дачахъ, для продажи своимъ и другихъ городовъ купцамъ, въ большомъ количествѣ гонятъ смолу и деготь; всѣ жъ вообще продаютъ пеньку и вытыкаемое разныхъ добротъ и цѣпь изъ своего льну полотно каждый годъ отъ двадцати-пяти до сорока, а иногда и на пятьдесятъ рублей всякій житель. Зимнимъ временемъ ѣздятъ въ извозъ, а лѣтомъ ходятъ отъ семей на купеческихъ баркахъ лоцманами и работниками. До стрѣлянія звѣрей и птицъ охотниковъ мало, и отлучающихся въ заработки отъ домовъ своихъ въ Москву, Санктъ-Петербургъ и другіе города мало же.

Съ 3-го на 4-е число, когда почевали въ Тотемскомъ Сумориномъ монастырѣ, и съ 22-го на 23-е число ноября въ Кирилловомъ монастырѣ, видѣлъ сны, будто братъ мой Алексѣй Ивановичъ умеръ, и я не давалъ его хоронить, затѣмъ что онъ оживеть. Въ Кирилловомъ монастырѣ пробыли съ 22-го по 25-е число ноября.

28-я часть. Отъ монастыря и города Кириллова до уѣзднаго города Вьлозерска.

25-го числа ноября во вторникъ, по отслушаніи въ Кирилловомъ монастырѣ въ Успенскомъ соборѣ ранней обѣдни, на почтовыхъ лошадяхъ поѣхали прямо отъ церкви, не заходя въ келью, и остановясь за монастыремъ возлѣ городского собора Казанскаго, отслушали храмамъ и въ путь шествующаго молебна, въ одиннадцатомъ часу по полуночи.

Въ четырехъ верстахъ отъ города Кириллова Кирилловскій уѣздъ кончился, а начался Вьлозерскій. При самой оной границѣ Вьлозерской округи погость Егорьевскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви старыхъ, одна — Покрову Пресвятыя Богородицы,

другал—великомученику Георгію. Отъ онаго погоста въ полуверстѣ, въ экономической, прежде бывшей Никитинскаго монастыря, деревни Ермолиной, въ домѣ крестьянина Якова Минаина отобѣдавши, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали медленно.

Отѣхавши отъ города Кириллова семнадцать верстѣ, для перемѣны лошадей остановились въ деревнѣ и яму господина полковника Игнатъева Огнивой; въ ней двѣ деревянныхъ церкви, одна—Рождеству Пресвятыя Богородицы, другая—Николаю Чудотворцу. Отъ онаго Огнивскаго яму прямая къ городу Бѣлозерску дорога на перевозъ чрезъ судоходную рѣку Шексну, вытекающую изъ Бѣла озера; но какъ въ проѣздъ нашъ оная рѣка была еще не ставши, и за несеніемъ по ней льду перевозу не было, то ѣхали мы чрезъ Крохинскій посадъ.

Онѣй посадъ состоитъ отъ Огнивскаго яму въ пятнадцати, а отъ города Бѣлозерска въ двѣнадцати верстахъ, на самомъ устьѣ, гдѣ рѣка Шексна вытекаетъ изъ Бѣла озера; строеніе его надъ озеромъ, и по обѣ стороны рѣки отъ самаго ея изъ Бѣла озера устья. Въ немъ принадлежащихъ къ городу Бѣлозерску: купцовъ—206, мѣщанъ—77, итого мужеска пола—283 души; женска—316, а обоего пола—599 душъ. Здѣсь главная пристань какъ отправляемымъ съ разнымъ хлѣбомъ и прочими съѣстными припасами, виномъ, солью, желѣзомъ, съ живою, соленою, мороженою и сухою рыбою, дегтемъ и смолою въ Москву, Санктъ-Петербургъ, Вологду, Ярославль, Вытегру, Рыбинскъ, Романовъ, Угличъ и другіе низовые города, такъ и оттолъ возвращающимся съ нѣмецкими, московскими товарами, съ виноградными винами и водками, а изъ низовыхъ городовъ съ хлѣбомъ—баркамъ, рощевымъ, дощеникамъ и прочимъ разнымъ лодкамъ.

Во оному посадѣ двѣ каменныхъ церкви, по одной на сторонѣ; по теченію рѣки на правой сторонѣ двухъэтажная: внизу—Рождеству Христову, а вверху—Николаю Чудотворцу; на лѣвой сторонѣ двухъэтажная жъ: въ верхнемъ этажѣ—Живоначальной Троицѣ, въ нижнемъ—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и великомученику Димитрію Селунскому. На сей же лѣвой сторонѣ въ деревянной часовнѣ погребень князь Ислѣбъ Васильковичъ

Ростовскій; надъ нимъ по два раза каждый годъ, мая 3-го и іюля 24-го числа, отправляется соборное служеніе панихидъ, для чего къ онимъ днямъ и пріѣзжаетъ Новозерскаго Кириллова монастыря игумень, бѣлозерскій протопопъ со многимъ духовенствомъ, и собирается не мало дворянства и прочаго званія людей. Чрезъ оный посадъ проѣзжали дорогою не останавливаясь, а отъ него при большомъ съ вѣтромъ морозѣ, поѣхали озеромъ Бѣлозерскимъ по льду. Отѣхавши жъ отъ Крохинскаго посаду Бѣлымъ озеромъ двѣнадцать, отъ Огневскаго яму двадцать-семь, а отъ города Кириллова 44 версты, въ 6 часовъ по полудни пріѣхали въ городъ Бѣлозерскъ и стали квартирою внутри стариннаго землянаго вала, въ домѣ Рождественской церкви діакона Ивана Алексѣева.

29-я часть. Описаніе уѣзднаго города Бѣлозерска Новгородскаго намѣстничества.

Сей уѣздный городъ Бѣлозерскъ лежитъ подъ 59-мъ градусомъ и 41-ю минутою сѣверныхъ широты и подъ 52-мъ градусомъ и 49-ю минутою долготы. Стоитъ на берегу Бѣлаго озера, на полуденной онаго сторонѣ, на мѣстѣ часто гористомъ. Городское строеніе простирается въ длину по берегу озера на двѣсти-двадцать, въ ширину на сто сажень, фигуροю продолговатою не равносторонняго четвероугольника. Окружается съ сѣверной стороны Бѣлымъ озеромъ (по которому и городъ таковое жъ названіе имѣетъ), съ прочихъ же трехъ сторонъ версты на четыре полемъ, а потомъ мелкимъ лѣсомъ. Когда жъ, кѣмъ и для чего онъ на семь мѣстѣ построенъ, о томъ не извѣстно, но только былъ онъ еще до 862 года, то-есть, до пришествія въ Новгородъ князя Рюрика съ братьями; изъ нихъ же получа его въ свое владѣніе Синеусъ, построилъ для княжества изъ землянаго вала крѣпость, и понынѣ видимую, которая вышиною, кромѣ рва, восемь, въ окружности пять-сотъ-тридцать сажень: вокругъ его ровъ шириною двѣнадцати, глубиною отъ двухъ до четырехъ сажень. Внутри того вала пять маленькихъ озерковъ, изъ нихъ изо всѣхъ проведена вода въ Бѣло-озеро подъ валомъ трубами. Двѣ казеннаго построенія каменныхъ церкви: 1-я для лѣтней службы холодная—

Преображенію Господню; 2-я для зимней службы теплая—Василію Великому и Николаю Чудотворцу. Для присутственныхъ мѣстъ новый каменный одноэтажный домъ; въ немъ съ денежною казною уѣздное казначейство; при немъ и у воротъ въ валъ двѣ деревянныхъ караулки; старый деревянный воеводскій домъ; архіерейское деревянное подворье, въ немъ духовное правленіе; нѣсколько партикулярныхъ, церковническихъ и солдатскихъ деревянныхъ небольшихъ домовъ.

Внѣ землянаго вала каменныхъ, въ шестнадцати приходдахъ церквей 16: 1) Называемая Подъ Горою; въ ней пять престоловъ: настоящій—Всемиловитому Спасу; придѣльные: Срѣтенію Господню, апостолу Андрею Первозванному, великомученику Димитрію Селунскому и великомученицы Екатерины. 2) О трехъ престолахъ: настоящій—апостолу евангелисту Іоанну Богослову; придѣльные—Воздвиженію Честнаго Креста Господня и преподобному Семіону Столпнику. 3) О трехъ престолахъ: настоящій—Успенію Пресвятыя Богородицы; придѣльные—Входу Господню во Іерусалимъ и Алексію митрополиту Московскому. 4) О трехъ же престолахъ, двухэтажная: настоящій внизу—Богоявленію Господню, придѣль — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; вверху Димитрію митрополиту Ростовскому. 5) О двухъ престолахъ: настоящій—Воскресенію Христову, придѣль — Усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи. 6) Двухэтажная о четырехъ храмахъ: вверху Вознесенію Господню; внизу настоящій—Николаю Чудотворцу, придѣльные—преподобнымъ Кириллу Новозерскому и Александры Свирскому. 7) Первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу; придѣль—Похвалы Пресвятыя Богородицы. 8) При ней же, подъ колокольней—безсребреникамъ Космѣ и Даміану. 9) О двухъ престолахъ: Рождеству Пресвятыя Богородицы и великомученику Георгію. 10) При ней подъ колокольней—Живоносному Источнику. 11) О пяти престолахъ: настоящій—Рождеству Христову; придѣлы—Знаменію Пресвятыя Богородицы, тремъ святытелемъ Петру, Алексію, Іоны митрополитомъ Московскимъ, Всѣмъ Святымъ и благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу. 12) Живоначальной Троицы, придѣль—Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы. 13) Покрову Пресвятыя Богородицы и преподобнымъ

Антонію и Θεодосію Кісво-Печерскимъ. 14) Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, придѣлы—Николаю Чудотворцу и преподобному Сергію Радонежскому. 15) Великомученицы Параскевы и Алексію Божію челоувѣку. 16) На кладбищѣ настоящій храмъ—Живоначальной Троицы, придѣлы—Нерукотворенному образу и Тихвинской Богоматери. Деревянныхъ двѣ: 17) Настоящій храмъ Архангелу Михаилу, придѣлы—Владимірской Божіей Матери и Миѣносицамъ Женамъ. 18) Илиі Пророку. Итого въ двадцати церквахъ...

Внѣ земляного вала строенія казеннаго: старыхъ деревянныхъ для присутственныхъ мѣстъ 2 дома, новыхъ на каменномъ фундаментѣ магазиновъ винной и соляной—2; старая небольшая каменная палатка—1; деревянныхъ, старыхъ же, питейныхъ домовъ—7; для малаго народнаго училища деревянный домъ—1, въ немъ въ проѣздъ мой въ первыхъ двухъ классахъ обучалось сто мальчиковъ и шесть дѣвочекъ. Охота сихъ учениковъ къ ученію и благонаравію, соображаясь съ прочими таковыми жъ училищами, которыя я видѣлъ, весьма меня удивила, и думаю, что сіе происходитъ отъ порядочнаго учителей передъ учениками поведенія, что я въ учителѣ 2-го класса Васильѣ Григорьевѣ Локтевѣ, во оное званіе по своему желанію изъ купечества вступившимъ, и примѣтилъ; за что во оное далъ я книжку російскую реторику, надписавъ въ ней своею рукою слѣдующее: «За успѣхи народнаго училища города Бѣлозерска даетъ въ знакъ своего благодаренія обучающимся и въ влщее ободреніе ихъ проѣзжающей секундъ-маіоръ Петръ Челищевъ. 17 ³
XII 91».

Другое училище въ присовокупленномъ къ городу Бѣлозерску въ помянутомъ Крохинскомъ посадѣ, въ коемъ двадцать-семь учениковъ, но онаго я не видалъ. Жаль, что къ нынѣшнимъ нормальнымъ народнымъ училищамъ не присовокуплены семинаріи; это бы, видится, не мѣшало, чтобъ свѣтскіе знали по латыни, а духовные научились ариѣметикѣ и благонаравію, которое примѣтно въ дѣтяхъ гражданскихъ.

Партикулярнаго строенія казеннаго: старой купецкій домъ—1; по плану построенныхъ—4; строящихся—3; старыхъ лавокъ—3;

деревяннаго: старыхъ домовъ—578; по плану на каменномъ фундаментѣ—38; лавокъ—102; кузницъ—5.

Въ Бѣлозерскѣ живущихъ: второй и третьей гильдіи купечества: мужеска—804, женска—645; мѣщанъ: мужеска—670, женска—699, итого купцовъ и мѣщанъ мужеска—1,474, женска—1,344, а обоего пола—2,818 душъ.

Внутренняя ихъ въ своемъ и по ярмонкамъ въ другихъ городахъ—торговля получаемыми водяною комуникаціею изъ Москвы, Санктъ-Петербурга, Ярославля и Вологды товарами, какъ-то разныхъ добротъ сукнами, шелковыми, бумажными и набойчатыми матеріями, мѣдною, хрустальною, каменною и деревянною посудю, чаемъ, кофіемъ, сахаромъ, виноградными винами, восковыми и салными свѣчами и прочими обыкновенными желѣзными вещами и съѣстными припасами. Главный же имѣющихъ изрядный капиталъ купецкій торгъ—покупаемымъ у крестьянъ дегтемъ, смолою, бѣлозерскою живою, соленою, мороженою, сухою рыбою и бѣлыми снѣтками, что все цѣлыми барками и другими рѣчными судами для перепродажи отвозятъ въ Москву, Санктъ-Петербургъ, Ярославль, Тверь, Вологду, Рыбинскъ, Романовъ, Угличъ, на пристань Шату; изъ низовыхъ же городовъ и Рыбинской пристани привозятъ рожь, пшеницу и гречу и распродаютъ жителямъ своего уѣзда и отвозятъ на Бадажскую пристань, Петрозаводскъ и Вытегру. Но отъ торга рыбою, какъ купцы увѣряютъ, разбогатѣть они не могутъ по причинѣ часто случающихся въ погодѣ перемѣнъ; не малую жъ всегда прибыль имѣютъ отъ смолы, дегтю и хлѣба. Мѣщане жъ и нѣкоторые купцы, не имѣющіе для помянутаго оборотнаго торга капитала, упражняясь въ рыбной ловлѣ, на выгонной городской землѣ (которой нынѣ отмежевано восемь тысячъ шесть-сотъ-пятьдесятъ-восемь десятинъ), имѣютъ небольшое хлѣбопашество и торгуютъ мелочными товарами; въ другіе жъ города въ заработки никуда отъ домовъ своихъ не отлучаются, кромѣ того, что на своихъ судахъ ѣздятъ съ рыбою.

Сверхъ того, имѣется мастеровыхъ: серебряниковъ—6; мѣдниковъ—10; иконописцевъ—4; рѣзчиковъ—3; столяровъ—12; оконечниковъ—3; сапожниковъ—4; портныхъ—4; судовщиковъ—3; кирпичниковъ—10; красильщиковъ—3; калачниковъ

и хлѣбниковъ — 7. Итого, не имѣющихъ никакого торгу, а питающихъ свои семейства оными мастерствами и съ тринадцатьми кузнецами — 82 человекъ.

Купецкихъ и мѣщанскихъ имѣется заводовъ: скапидарный — 1; прядильно-канатныхъ — 2; кирпичныхъ — 3; вѣтряная мельница купца Ивана Фокина Макарьева — 1.

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ: казенныхъ погостовъ — 14; помѣщичьихъ сель — 6; помѣщичьихъ деревень — 760; казенныхъ деревень — 154. Жителей: владѣтелей мужеска — 393, женска — 365, а обоего пола — 758. Церковниковъ безъ должностей: мужеска — 53, женска — 74, а обоего пола — 127. Крестьянъ дворцовыхъ: мужеска — 336, женска — 328; экономическихъ: мужеска — 4,332, женска — 4,615; конфискованныхъ: мужеска — 166, женска — 177; ямщиковъ: мужеска — 74, женска — 71; владѣльческихъ: мужеска — 14,901, женска — 13,442. Итого мужеска — 20,264, женска — 19,072, а обоего пола — 39,336 душъ. Въ томъ числѣ: рыболововъ — 769; мѣдникъ — 1; слесарей — 3; кузнецовъ — 71; стolarовъ — 24; плотниковъ — 115; каменщикъ — 1; кирпичниковъ — 15; портныхъ — 35; сапожниковъ — 55; горшечниковъ — 220. Итого ремесленныхъ людей, питающихъ тѣмъ свои семейства при хлѣбопашествѣ жь 1,309 семей. Они хотя и всѣ имѣютъ хлѣбопашество ржи, ячменя и овса, но за неурожаемъ и за умаленіемъ удобной къ хлѣбопашеству земли, своимъ хлѣбомъ кругомъ годъ продовольствоваться не могутъ; ибо прежде рожь у нихъ родилась также, какъ и въ Кирилловскомъ уѣздѣ въ урожайные годы, нынѣ же, тому въ проѣздъ мой минуло два года, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ родится рожь только самъ-четверть и самъ-пять, а въ другихъ и сѣмянъ не вымолачиваютъ; ячмень родится самъ-пять и самъ-шесть, овесъ самъ-семь, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ самъ-десять; и такъ, малое число крестьянъ остающійся за годовымъ продовольствіемъ хлѣбъ продаютъ; прочіе жь рожь и всѣ вообще пшеницу и гречу покупаютъ у своихъ бѣлозерскихъ купцовъ изъ привознаго ими хлѣба изъ Рыбинска и изъ другихъ нижнихъ городовъ водою. На покупку жь хлѣба, на оплату податей и на домашнія потребы деньги зарабатываютъ разными промыслами, а именно: жительствующіе около Бѣла-озера и другихъ озерлахъ

всегда весною, лѣтомъ, осенью и зимою упражняются въ рыбной ловлѣ и уловленную ими рыбу: стерлядей, судаковъ, лещей, щукъ, чешъ, ляпокъ, сопь, язей, подъязковъ, головлей, паланъ, плотиць, окуней, налимовъ, ершей, вашколовъ, ряпусъ, пескозобовъ, бѣлые сѣтки, временемъ осетровъ, бѣлугъ, бѣлыхъ рыбиць, севрюгу, сазановъ и генерально всѣ волгодскія рыбы, по Шекснѣ заходящія, хорошею цѣною продають своимъ и прїѣзжающимъ къ нимъ въ дома другихъ городовъ купцамъ живую, мороженую, свѣжую, сухую и соленую, отъ чего и живутъ исправно. Которые жъ во отдаленности отъ озеръ, тѣ на продажу рыболовамъ изъ своей и покупной пеньки вьзуть сѣти, дѣлають посуду, барки и другія озерныя и рѣчныя суда, на нихъ ѣздятъ лопчанами и работниками, въ стеклянный заводъ продають золу, поташъ, дрова и нанимаются въ работники; въ своемъ городѣ на недѣльныхъ ярмонкахъ продають дрова, мелкій строевой лѣсъ, тесъ, изрѣдко жъ и сѣно (которое никогда выше двадцати-пяти копѣекъ пудъ не поднимается цѣною); а иншіи, приставъ въ долю къ рыболовамъ, вмѣстѣ съ ними ловятъ рыбу и получаютъ ровную жъ съ ними часть; живущіе жъ не подалеку отъ границы, гдѣ Бѣлозерскій уѣздъ кончается, а начинается округа Устюжны-Желѣзнопольскаго, по множеству въ тѣхъ лѣсахъ желѣзной руды, каждый крестьянинъ самъ собою плавить небольшими штуками желѣзо, дѣлають изъ него недорогую сталь и куютъ всякіе нужные для крестьянъ припасы и то желѣзо, сталь и припасы продають своимъ и по ярмонкамъ другихъ городовъ купцамъ и крестьянамъ.

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Азатской волости въ сорока верстахъ отъ города въ лѣсной угодѣ генераль-маіора Григорья Ивановича Моложенинова имѣется московскаго купца Семена Иванова вновь открывающійся стеклянный заводъ; въ немъ въ одной печи четыре горшка. Для окончанія сего завода и приведенія его въ дѣйство, на содержаніи и жалованьи того купца живутъ четыре мастера и одинъ ученикъ. Оный заводъ по заведенію его вновь еще не пришелъ въ исправное состояніе, то дѣлаемое въ немъ простое стекло и посуда распродается въ тамош-

немъ Кирилловскомъ и частію въ Вологодскомъ уѣздахъ приѣзжающимъ для покупки въ заводъ.

Верстахъ въ тридцати отъ города, на малой рѣчкѣ Здвиженкѣ, на казенной землѣ бѣлозерскаго купца Ивана Горина мучная мельница крупчатка, построена въ 1788 году. Вода въ нее поднята изъ рѣчки вверхъ на пять аршинъ. Во оной мельницѣ шесть жернововъ каменныхъ и седьмой деревянный; въ нихъ обрабатываютъ привозную изъ Рыбинска пшеницу въ крупчатку и прочую хорошую муку, которую распродаютъ въ своемъ и въ другихъ ближнихъ городахъ и водою отвозятъ въ Санктъ-Петербургъ, Петрозаводскъ и другіе города и пристани. Всего жъ какъ за молотье, такъ и за продажную пшеничную муку, въ годъ получается до тридцати тысячъ рублей. Какъ же она мучная мельница съ дозволенія Новгородской казенной палаты построена на казенной землѣ, то содержатель ея, бѣлозерскій купецъ Горинъ, за нее платитъ ежегодно въ казну оброку по три только рубли на такомъ положеніи, что по прошествіи семнадцати лѣтъ она мельница должна уже вовсе остаться въ казнѣ; но онъ говоритъ, что сію свою мельницу никому другому не упуститъ, а будетъ тогда ежегоднаго въ казну оброку за нее платитъ отъ пятисотъ и до тысячи рублей, то изъ сего заключить можно, что онъ каждый годъ отъ нее получаетъ не малый денежный доходъ.

Бѣло озеро [при которомъ оный того жъ названія городъ] длиною отъ Крохинскаго до Ковскаго устья тридцать-восемь, а съ Ухтомы до Челексы сорокъ, шириною двадцать-восемь съ половиною, а въ окружности сто-восемь верстъ. Рыболовы жъ увѣряютъ, что оно длиною шестьдесятъ, а шириною тридцать верстъ. Глубиною весной бываетъ въ четыре, зимою въ три сажени; дно въ немъ ровное, песчаное и къ рыбной ловлѣ удобное. Островъ на немъ нѣтъ. Замерзаетъ октябрю въ послѣднихъ, а вскрывается мая въ первыхъ числѣхъ. Рыба ловится показанная во описаніи крестьянскаго промысла и раки; но простая его озерная и рѣчная рыба и раки не очень вкусна и славится только величиною. Вкругъ его облегаютъ съ лѣтней и западной стороны городъ Бѣлозерскъ и его уѣзда крестьяне, съ сѣверной и восточ-

ной города Бѣлозерска Крохинскій посадъ и прилегаеть немного земли крестьянъ Кирилловскаго уѣзда. Въ него втекаетъ семнадцать рѣкъ: 1) Маекса, 2) Куность, 3) Мондома, 4) Кустова, 5) Чалекса, 6) Мегра, 7) Ковжа [по ней суда ходять до Бадожской пристани], 8) Кундюкъ, 9) Кема, 10) Пустая Масеза, 11) Водоба, 12) Киснемка, 13) Кіуй, 14) Слободка, 15) Вышняя Боровка, 16) Мунга, 17) Ухтомка. А изъ него вытекаетъ одна только судоходная рѣка Шексна.

Въ проѣздъ мой въ городъ Бѣлозерскъ были господа присутствующіе: Дворянскій предводитель коллежскій ассессоръ Василій Андреевичъ Протасовъ. Въ управѣ благочинія: городничій секундъ-маіоръ Петръ Александровичъ Епанчинъ. Въ уѣздномъ судѣ: судья секундъ-маіоръ Игнатій Васильевичъ Веревкинъ. Дворянскіе засѣдатели: секундъ-маіоръ Игнатій Сергѣевичъ Соколовъ; прапорщикъ Василій Осиповичъ Епанчинъ. Въ нижнемъ земскомъ судѣ: исправникъ — секундъ-маіоръ Семень Ивановичъ Соломеинъ. Дворянскіе засѣдатели: капитанъ Петръ Ивановичъ Горемыкинъ; поручикъ Петръ Михайловичъ Шатилловъ. Уѣздный казначей поручикъ Василій Алексѣевичъ Губановъ. Уѣздный стряпчій изъ приказныхъ Иванъ Яковлевъ Дорогинъ. Въ духовномъ правленіи: протопопъ Семень Димитріевичъ Обуховъ.

Въ Бѣлозерскѣ жительствующихъ, кромѣ тамошнихъ купцовъ, мѣщанъ и мастеровыхъ, дворянъ при должностяхъ: мужеска—10, женска—9; при нихъ дворовыхъ людей: мужеска—15, женска—12; штатныхъ солдатъ: мужеска—25, женска—24; приказныхъ: мужеска—30, женска—13; церковнослужителей: мужеска—54, женска—62; иногородныхъ купцовъ: мужеска—6, женска—2; разночинцевъ: мужеска—17, женска—14. Итого, кромѣ купечества и мѣщанства мужеска—157, женска—136, а съ купечествомъ, мѣщанствомъ и мастеровыми мужеска—1,713, женска—1,480, а обоого пола — 3,193 души.

Въ городъ Бѣлозерскъ нынѣшняго 791 года августа съ 23-го по первое число декабря мѣсяца померло мужеска и женска пола, а больше отъ оспы младенцевъ четыреста-тридцать-семь; да и по самый день моего выѣзда оспа была не унявшись и прервать некому, ибо въ Бѣлозерскѣ и въ ближнихъ къ нему го-

родахъ Кирилловѣ и Череповцѣ нѣтъ ни одного лѣкаря, что все на стѣ верстахъ.

Будучи въ Бѣлозерскѣ въ домѣ помянутаго діакона Ивана Алексѣева съ 27-го на 28-е число ноябрия, видѣлъ сонъ, будто я, Ѳедоръ Васильевичъ Ушаковъ, Кутузовъ и двое Радицевыхъ были въ одномъ домѣ, изъ котораго Радицевъ и Кутузовъ бѣжали, и якобы ихъ опять поимали, и Радицева я видѣлъ, а Кутузова не видалъ.

1-го числа декабря, у бѣлозерскаго 2-й гильдіи купца Василья Иванова Шоленинова заимообразно взялъ денегъ семьдесятъ рублей, вексель же ему сего числа далъ срокомъ на два мѣсяца въ восьмидесяти рубляхъ; въ немъ порукою подписался бѣлозерскій городничій Петръ Александровичъ Епанчинъ [онныя деньги восемьдесятъ рублей къ нему господину городничему изъ Санкт-Петербурга по почтѣ отослалъ февраля 26-го дня, 1792 года, и вексель обратно апрѣля 9-го дня отъ него получилъ, а о протестѣ увѣдомилъ въ письмѣ, что онъ его разодралъ].

Въ городѣ Бѣлозерскѣ пробыли съ 25-го ноябрия по 4-е число декабря.

30-я часть. Отъ города Вѣлозерска до Новозерскаго Кириллова монастыря и описаніе онаго.

4-го числа декабря, въ четвертокъ, отелушавши въ Бѣлозерскомъ тепломъ соборѣ храмамъ и въ путь шествующимъ въ вечеру молебень, на четырехъ почтовыхъ лошадахъ, съ учителемъ Васильемъ Григорьевымъ Локтевымъ, до Новозерскаго Кириллова монастыря въ началѣ седьмого часа по полудни прямо отъ церкви поѣхали въ ночь.

Въ четырехъ отъ города Бѣлозерска верстахъ на самой большой Тихвинской дорогѣ бывшее Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, а нынѣ экономическихъ крестьянъ село Маекса (такъ называется по текущей въ Бѣло озеро рѣкѣ Маексѣ); въ немъ каменная церковь, настоящій храмъ—Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣлъ—безребренникамъ Космы и Доміану. Крестьяне довольствіе имѣютъ отъ ловли въ Бѣломъ озерѣ рыбы.

Отѣхавши отъ села Маекса четыре, а отъ города Бѣло-

зерска восемь версть, для перемѣны за присталостію почтовыхъ лошадей обывательскими, остановились въ стоящемъ на большой дорогѣ экономическомъ же, бывшемъ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, называемомъ по текущей изъ Ласкова въ Бѣло-озеро рѣкѣ селѣ Куность; въ немъ двѣ деревянныя церкви, одна—Покрову Пресвятыя Богородицы, другая—архангелу Михаилу съ придѣломъ Николаю Чудотворцу. Крестьянъ, довольствующихся въ озерахъ Бѣломъ и Ласковомъ рыбною ловлею, сто дворовъ. Въ немъ, поколь собрали и перепрягли лошадей, за чѣмъ пробыли часа полтора, въ домѣ крестьянина Ларіона Евсева напились чаю; а поѣхали изъ него на шести крестьянскихъ лошадяхъ въ девять часовъ по полудни.

Отѣхавши отъ села Куность двѣнадцать, а отъ города Бѣлозерска двадцать версть, для перемѣны обывательскихъ опять почтовыми лошадьми и ужины, въ половинѣ 11-го часа по полудни остановились въ экономическомъ же, бывшемъ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, селѣ Солмасѣ. Въ немъ питающихся малымъ своимъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, визаніемъ рыболовныхъ сѣтей и извозомъ крестьянскихъ 48 дворовъ. Нѣкоторые изъ нихъ съ своими запасами пристають зимою въ долю къ рыболовамъ. Изъ онаго села, поужинавши, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, поѣхали въ 12 часовъ по полудни. Въ 4-хъ верстахъ отъ села Солмасѣ на большой дорогѣ погостъ Мондома; въ немъ каменная церковь Стрѣтенію Господню и великомученицы Параскевы.

Отъ яму и села Солмасе проѣхавши 12, да озеро Новымъ по льду 3, итого 15, и отъ города Бѣлозерска 35 версть, къ Новоезерскому Кириллову монастырю пріѣхали въ половинѣ 2-го часа по полуночи, но какъ монастырь былъ запертъ, то покуда достучались, пробыли за монастыремъ на озерѣ съ часъ; вѣхавши жъ въ монастырь въ половинѣ 3-го часа, квартирою стали въ кельяхъ тамошняго игумена Луки. Препочивающій во ономъ, что на Красномъ Новоезерскомъ островѣ, монастырѣ преподобный Кириллъ, прозваніемъ Бѣлый, родился въ 1466 году въ городѣ Галичѣ отъ простыхъ родителей; и, будучи 15-ти лѣтъ, ушедъ изъ дому родителей своихъ въ имѣющійся на Обнорѣ рѣкѣ пре-

подобнаго Корнилія монастырь, постригся въ монахи. Родитель же, искавши его, пришелъ въ тотъ Корнильевъ монастырь и, печально увидѣвъ его уже монахомъ, тогда жь, не выходя изъ монастыря, постригся въ монашество и вскорѣ умеръ. Тако жь и мать его, будучи въ дѣвичьемъ монастырѣ монахиною, скоро жь умерла. Кирилль же въ Корниліевомъ монастырѣ, выживши всего шестнадцатъ лѣтъ, пошелъ странствовать и въ двадцатъ лѣтъ обшелъ лежація при морѣ Окіяніѣ мѣста, подмосковныя, новгородскія и псковскія страны. Во псковской же странѣ былъ ему гласъ, чтобъ идтить на сей островъ; и, идучи на оный, остановился въ Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ въ сонномъ видѣніи въ церкви явясъ ему Божія Матерь, велѣла идтить на оный же островъ, на который онъ, въ 1517 году пришедъ, сперва поставилъ двѣ деревянные церкви, одну—Воскресенію Христову, другую—Одигитріи Пресвятыя Богородицы, потомъ, для жительства собравшихся къ ему монаховъ, построилъ деревянные жь кельи и ограду и былъ игумномъ. Во ономъ монастырѣ жилъ онъ двадцатъ, а всего отъ рожденія своего семьдесятъ-одинъ годъ. При умертвіи жь своемъ въ 1537 году февраля 4-го дня, по сдѣланіи собравшейся къ нему для прощенія братіи поученія, вдругъ замолчавъ, нѣсколько часовъ совсѣмъ былъ мертвъ, потомъ какъ будто бы пробудившись отъ сна, прорекъ сими словами: «Братія моя и отцы, сіе убо время уже мятежь въ людехъ, будетъ убо бѣда велія на земли нашей и гнѣвъ велій на людехъ, и падуть отъ острія меча, и плѣнени будутъ отъ языкъ, и труси, и глади, и моры будутъ велицы, якоже яви ми Господь Богъ въ часъ сей». И тогда приступи къ преподобному ученикъ его Діонисій, и вопрошалъ: «Повѣждь намъ, отче святыи, потомъ что будетъ?» Онъ же ему рекъ: «Абіе видѣхъ на Престолѣ Царя сѣдяща, и предъ Нимъ стояща два отрока храбра зѣло и умиленна, имущи на главахъ своихъ вѣнцы царскіе, и даде имъ Господь въ руцѣ ихъ оружіе на противныя враги, и побѣждени будутъ противніи, и поклонятся ему вси языцы, и будетъ царство наше умирено Богомъ и устроено». Про изреченіи жь сего, скончался. По смерти жь своей, явясъ во снѣ Грозному царю Іоанну Васильевичу, прорекъ: «Царю, за утро возставъ, не ходи въ палату (име-

немъ назвавъ ее), до третьяго часа дне». Царь же его спросилъ: «Для чего нейдти». Онъ же отвѣщаль: «Да не умрешн напрасною смертію». Потомъ, сказавъ царю на вопросъ о своемъ имени и монастырѣ и подтвердивъ еще то свое прореченіе, невидимъ сталъ. Царь же во ожиданіи, что надъ тою палатою по неизвѣстному, кромѣ его, никому видѣнію, послѣдуетъ, до назначеннаго часа въ нее не пошелъ. Въ третій же часъ дне та палата пала, и многихъ во ожиданіи царя въ ней бывшихъ князей, бояръ и прочихъ сановитыхъ людей убило и подавило до смерти. Царь же Иванъ Васильевичъ за то избавленіе себя отъ смерти во владѣніе Новозерскаго Кириллова монастыря во всѣ отъ озера стороны по три версты пожаловалъ землю, съ жительствующими на ней крестьянами, которыхъ тогда было восемьсотъ душъ. Изъ прочихъ же преподобнаго Кириллы Новозерскаго чудесъ, еще достойно примѣчаніе сіе: Во время бывшаго въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ людехъ смятенія, ближній бояринъ Борисъ Морозовъ, для избѣжанія отъ смерти, ушелъ въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь и оттолъ для моленія пріѣхалъ во оный Новозерскій Кирилловъ монастырь, и при гробѣ сего преподобнаго далъ обѣщаніе, что если онъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ опять будетъ возвращенъ въ Москву съ прежнимъ его достоинствомъ, то за сіе въ Новозерскомъ монастырѣ построить своимъ коштомъ каменную церковь, каковыхъ въ немъ тогда еще не было,—что все вскорѣ послѣ того обѣщанія и сбылося въ точности. Мощи сего преподобнаго Кириллы Новозерскаго въ землѣ препочивали сто-двѣнадцатъ лѣтъ, а обрѣтены въ 1649 году ноября 7-го числа.

Нынѣ жъ во ономъ монастырѣ каменныхъ четыре церкви: 1) холодный соборъ во имя Воскресенія Христова; особо къ нему придѣланныя придѣлы, одинъ—Николаю Чудотворцу, другой—преподобному Кириллы Новозерскаго, въ которомъ и мощи его вскрываемыя препочиваютъ; 2) теплый соборъ; въ немъ два рядомъ престола, одинъ—Одигитріи Пресвятыя Богородицы, другой—Алексію челоуѣку Божію; 3) праведнымъ Захарію и Елисаветѣ; 4) надъ Святыми воротами—первоверховнымъ апостоломъ Петру и

Павлу. И прочее внутри монастыря и маленькаго гостинаго двора строеніе каменное, а ограда, утвержденная за малостію острова (который въ окружности не болѣе 200 сажень) на сваяхъ, и за ней для торгу въ ярмоночные дни пріѣзжающихъ купцовъ лавки, деревянныя.

Въ немъ каждый годъ большая бываетъ ярмонка; начинается съ 15-го марта и продолжается недѣлю; къ оной съѣзжаются съ товарами купцы изъ Бѣлозерска, Вологды, Кириллова, Череповца, Устюжны, Тихвина, Олонца, Петрозаводска и Вытегры, и со многихъ уѣздовъ съ своими руководѣлими и продуктами собираются крестьяне. Въ продолженіе сей ярмонки монастырь имѣетъ главный годовой денежный доходъ.

Теперь оный монастырь по штату состоитъ въ третьемъ классѣ. Въ немъ игуменъ Лука; по бытности его въ Бѣлозерскомъ духовномъ правленіи первымъ членомъ, почти всегда живетъ въ городѣ, а въ монастырѣ бываетъ только не въ присутственные дни, и когда гораздо нужныхъ нѣтъ дѣлъ. Иеромонахъ—1, чтущихся къ постриженію священниковъ бѣлыхъ—3, иеродіаконъ Корнилій—1, чтущихся къ постриженію бѣлыхъ діаконъ—2, послушниковъ—3, штатныхъ служителей—9. Они довольствуются обыкновеннымъ штатнымъ жалованьемъ и сборными отъ богомольцевъ за разныя службы и въ ярмонку за лавки деньгами. Во ономъ Новозерскомъ Кирилловомъ монастырѣ пробыли съ четвертаго по седьмое число декабря.

А 7-го числа въ воскресенье, послѣ литургіи, за монастырскою трапезою отобѣдавши, при ненастной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, на четырехъ же приведенныхъ изъ Кобылина яму почтовыхъ лошадяхъ поѣхали въ два часа по полудни. Облегающее кругомъ сей Красный островъ и Новозерскій Кирилловъ монастырь Новое озеро примезевано къ монастырю, и жительствующіе около его крестьяне ловятъ въ немъ рыбу съ дозволенія монастырскаго, съ отдачею пятой рыбины. Рыба жь въ немъ ловится: леци, щуки, окуни, харьюсы, платицы, налимы и мелкая рыба.

Въ полуторныхъ верстахъ Новымъ озеромъ, на текущей изъ него въ Андо-озеро рѣчкѣ Кобылинкѣ экономическое, бывшее онаго монастыря село Кобылино, въ коемъ и теперь живутъ съ эконо-

мическими крестьянами монастырскіе штатные служители. Въ немъ отъ монастыря построена тесомъ обшитая деревянная церковь во имя Тихвинской Богоматери. Во оную на память преподобнаго Корнилія четвертаго числа фѣвраля изъ Новоезерскаго Кириллова монастыря бываетъ крестный ходъ, и собираются окольные и бѣлозерскіе жители.

Отъѣхавши отъ Кобылина яму версты двѣ и обогнавши состоявшій въ сорока подводяхъ, ѣхавшій изъ Кирилловскаго уѣзда въ Санктъ-Петербургъ съ ложками, чашками и ковшами деревянными обозъ, ѣхали двѣнадцать верстъ Андо-озеромъ. Проѣхавши отъ Новоезерскаго Кириллова монастыря семнадцать верстъ, для перемѣны лошадей остановились въ стоящей на берегу того озера господъ Николая Ивановича Ивановскаго, Фризина и Колечина деревни Каликиной въ пятомъ часу по полудни. Крестьяне сей деревни, также какъ и въ селѣ Кобылинѣ, для пропитанія своихъ семействъ и оплаты податей при хлѣбопашествѣ имѣютъ рыболовный промыселъ. Изъ оной Каликиной деревни и яму на четырехъ же лошадяхъ поѣхали въ исходѣ шестого часа, сперва полемъ, потомъ версты двѣ Андо-озеромъ и версты двѣнадцать болотными и полевыми ровными мѣстами.

Отъѣхавши отъ Каликина яму семнадцать верстъ, для ужины и перемѣны лошадей въ восемь часовъ по полудни остановились въ селѣ господина Петра Силича Кутузова Акишевѣ. Во ономъ селѣ деревянная церковь Покрову Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу. Жительствующіе во ономъ селѣ и въ ближнихъ къ ему, разстояніемъ верстахъ въ пяти, деревняхъ крестьяне довольствуются и всѣ свои нужды исправляютъ отъ хлѣбопашества, ибо всегда они съ посѣяннаго четверика вымолачиваютъ ржи и овса отъ тринадцати до шестнадцати четвериковъ, ячменю четверть, пшеницы отъ десяти до двѣнадцати четвериковъ. Они никогда для себя хлѣба не покупаютъ, а еще окольнымъ жителямъ много въ своихъ домахъ и продаютъ. Къ тому жь для продажи бѣлозерскимъ купцамъ гонятъ много дегтю. По Бѣлозерскому уѣзду сіе самое хлѣбородное мѣсто. Отъ онаго села впередъ къ Тихвину лучина началась у крестьянъ сосновая, а до него вездѣ была березовая. Изъ сего села и яму, въ избѣ крестья-

янина Мины Силина поужинавши, при снѣжной съ вѣтромъ погодѣ, поѣхали въ десять часовъ по полудни въ ночь.

Отъ села и яму Акишева лѣсистымъ и нѣсколько чистымъ болотомъ отѣхавши пятнадцать верстѣ, въ деревнѣ и яму господина Михаила Павловича Павлова Ракуновой перепрягли лошадей и при той же погодѣ поѣхали безостановочно. Крестьяне сей Ракуновой деревни, беря въ своей лѣсной дачѣ въ болотахъ желѣзную руду (которой тамъ много), не имѣючи завода, а каждый съ своимъ только семействомъ, въ нарочито для того сдѣланныхъ въ лѣсахъ печахъ, выплавливаютъ желѣзо и продаютъ пріѣзжающимъ къ нимъ въ дома бѣлозерскимъ и города Устюжны купцамъ по рублю по двадцати копѣекъ пудъ на мѣстѣ. Каждый же житель съ своею семьею можетъ желѣза каждый годъ продать на сто рублей.

Въ шести отъ Ракунова яму верстахъ, за занесеніемъ снѣгомъ дороги, почтовые лошади пристали, почему въ деревнѣ господина Осипа Осиповича Комарова Чукшиной перемѣнили ихъ обывательскими. Крестьяне сей деревни при неурожайномъ хлѣбопашествѣ довольствуются выплавливаніемъ и продажею желѣза и извозомъ; скота всякаго, въ разсужденіи болотныхъ травъ, держать по немногу.

Отъ деревни Чукшиной болотнымъ и не много гористымъ полевымъ мѣстомъ отѣхавши пятнадцать верстѣ, въ деревни и яму господина Василья Степановича Познякава, Лысковой перемѣнили обывательскихъ лошадей почтовыми. Жительствующіе въ оной деревнѣ крестьяне желѣзной руды въ своихъ дачахъ не имѣютъ, а съ небольшою платою берутъ въ постороннихъ дачахъ и изъ выплавленного изъ нее желѣза многіе куютъ нужные для крестьянства запасы и продаютъ ихъ въ домахъ, по ярмонкамъ и городамъ крестьяномъ и купцамъ. Возлѣ оной деревни Кулижской волости погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Преображенію Господню съ придѣломъ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, другая—Казанской Божіей Матери съ придѣломъ мученикамъ Кириллу и Улитѣ.

Отъ Кулижскаго въ девяти верстахъ возлѣ большой дорогѣ погостъ Чурбанской волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви,

одна Покрову Пресвятыя Богородицы, другая Николаю Чудотворцу.

8-го числа, въ понедѣльникъ, отъ Лыкова яму гористыми мѣстами проѣхавши двѣнадцать верстъ, для перемѣны лошадей и чтобъ самимъ обогрѣться, въ десятомъ часу по полуночи остановились въ деревнѣ Борисовой господина Василия Осиповича Епанчина; и налившись въ избы крестьянина Ерофея Иванова чаю, на одной лошади, въ крестьянскихъ саняхъ-ошивнихъ, ѣздили въ имѣющійся въ полторыхъ верстахъ отъ деревни погостъ Троицкій. Въ немъ одна каменная церковь Живоначальной Троицы, съ придѣломъ апостолу евангелисту Іоанну Богослову. По пріѣздѣ жъ изъ него, въ избы того жъ крестьянина отобѣдавши, на четырехъ же почтовыхъ изъ сего Борисова яму лошадяхъ, при небольшомъ морозѣ, поѣхали въ часъ по полудни. Во оной деревнѣ крестьянинъ Иванъ Васильевъ, прозваніемъ Барда, отъ роду имѣетъ сто-десять лѣтъ, а еще въ силѣ, совершенномъ разумѣ и хорошо видитъ глазами. Жительствующіе въ сей Борисовой деревнѣ крестьяне довольствіе имѣютъ отъ хлѣбопашества, ибо у нихъ отъ посѣяннаго четверика вырастаетъ ржи отъ восьми до десяти четвериковъ, жита двѣнадцать четвериковъ, овса и пшеницы семь четвериковъ, гороху пять четвериковъ. Они для прокормленія своихъ семействъ никакого хлѣба, кромѣ малаго числа гречи, не покупаютъ, а еще по нѣскольку своего околнымъ жителямъ продаютъ и, ѣздючи въ городъ Устюжну, закупаютъ разный хлѣбъ и распродаютъ по деревнямъ, въ городѣ Тихвинѣ и его уѣздѣ; прелику за привозомъ изъ Рыбинска водою на баркахъ въ Устюжны всякій хлѣбъ дешевле, въ Тихвинѣ жъ, по неимѣнію изъ нижнихъ городовъ водяной комуникаціи, дороже. Кромѣ же сего и извоза, ничѣмъ не промышляютъ.

Отъ Борисова яму отѣхавши двадцать-пять, а отъ города Бѣлозерска 142 версты, для перемѣны лошадей въ четыре часа по полудни остановились въ деревнѣ Пляса господина Ѳедора Абрамовича Колюбакина, гдѣ Бѣлозерскій уѣздъ кончился, а началась округа города Устюжны Желѣзнопольскаго. Оный городъ такое названіе имѣетъ, кажется, отъ того, что въ уѣздѣ его множество желѣзной руды, и что жители онаго главный доходъ

имѣють отъ желѣза. Оной деревни крестьяне довольствуются отъ дѣланія желѣза и стали и отъ кованія изъ него нужныхъ для крестьянства вещей; хлѣбопашество жъ имѣють малое и неурожайное.

Отъ деревни Пляса, по большей части ровнымъ мѣстомъ, отѣхавши двадцать-двѣ версты, для ужины и перемѣны лошадей въ девятомъ часу по полудни остановились въ селѣ и яму Коробици господь Ѳедора Абрамовича Колюбакина и Дмитрія Васильевича Корсакова. Во ономъ селѣ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Животворящей Троицы, другая—Успенію Пречистыя Богородицы съ придѣломъ Николаю Чудотворцу. Жительствующие въ немъ крестьяне промышленно дѣлаютъ по многу желѣза и стали. Здѣсь мы, въ домѣ той волости сотскаго Ѳедора Филиппова поужинавши, поколь собрали четырехъ почтовыхъ лошадей, пробыли до второго часа по полуночи, а изъ него при морозной погодѣ поѣхали въ исходѣ уже онаго. Въ двадцати верстахъ отъ Коробицинскаго яму, въ деревнѣ и почтовой станціи господина Петра Ивановича Козлянинова Серебренской перемѣнили лошадей и поѣхали изъ него при жестокомъ морозѣ безостановочно. Въ семнадцати отъ Серебренской станціи верстахъ, возлѣ большой дороги село и погостъ Волскій-Ивановскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Животворящей Троицы, другая—Іоанну Предтечи съ придѣломъ великомученику Георгію.

9-го числа, во вторникъ, отѣхавши отъ Серебренской станціи двадцать версть, въ восемь часовъ по полуночи, для перемѣны лошадей и чтобъ обогрѣться, остановились въ деревнѣ и яму господина Гаврила Ивановича Ушакова Верховье. Обогрѣвшись же и напившись въ избѣ крестьянина Якова Филиппова чаю, во ожиданіи, поколь изъ помянутаго села приведуть лошадей, въ крестьянскихъ ошивняхъ ѣздили на одной лошади въ тотъ Волскій-Ивановскій погостъ и, по пріѣздѣ изъ него отобѣдавши, при пасмурномъ небѣ и не очень холодномъ вѣтрѣ, въ два часа по полудни поѣхали. Жительствующие во оной деревнѣ крестьяне для пропитанія своихъ семействъ хлѣба, кромѣ гречи, не покупаютъ и своего не продаютъ, поелику съ посѣяннаго четверика вымолачивають ржи отъ семи до восьми четвериковъ, овса до

десяти четвериковъ, пшеницы отъ пяти до шести четвериковъ, жита отъ четырехъ до девяти четвериковъ. Въ другихъ же по близости деревняхъ нѣкоторые водятъ пчелъ; въ своихъ лѣсахъ бьютъ изъ ружей звѣрей: оленей, медвѣдей, волковъ, рысей, лисицъ, бѣлокъ, куницъ, зайцевъ и въ малыхъ рѣкахъ выдръ; оныхъ звѣрей всегда въ тѣхъ большихъ лѣсахъ бываетъ много.

Отъ оной деревни Верховья проѣхавши двадцать верстъ, сначала частогористымъ боромъ, потомъ ровнымъ болотомъ, а къ концу полемъ, для перемѣны лошадей въ пятомъ часу по полудни остановились въ деревнѣ и яму господина Александръ Яковлевича Сукина съ прочими Соминской пристани. Оная деревня Соминскою называется по судоходной возлѣ ея текущей въ Волгу рѣки Сомины, а пристанью потому, что городовъ Устюжны и Тихвина купцы отъ оной деревни по рѣкѣ Сомины съ тамошнимъ желѣзомъ, сталью, нужными для крестьянства желѣзными и стальными вещьми, дегтемъ, съ смолою, съ звѣриными кожами, поташемъ, бѣлозерскою и прочею рѣчною и озерною рыбою и бѣлозерскими бѣлыми снѣтками отправляютъ барки и другія рѣчныя большія и малыя суда въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Рыбинскъ, Вытегру, Петрозаводскъ, Тверь и въ прочіе низовые города; оттоль же привозятъ всякіе нѣмецкіе и московскіе товары, перловыя, просыяныя и другія хорошія крупы и съѣстные припасы, виноградныя вина, всякіе ягоды и орѣхи, соленую и свѣжую осетрину, бѣлугу, семгу, сазанину, севрюгу, хлѣбъ рожь, овесь, пшеницу, и горохъ мукою и зернами, гречихиныя и ячныя крупы, деревянное, льняное, конопляное и коровье масло и, по невозможности симъ товаромъ до Устюжны и Тихвина водяною коммуникаціею дойдти, складываются во оной деревнѣ, а изъ нея въ Тихвинъ и Устюжну перевозятъ и оттоль, для нагрузки опять барокъ, привозятъ тамошніе жители зимою; почему здѣсь всегда бываетъ разнаго званія людей много, и для того имѣется трактиръ и харчевни; къ тому жъ еще лежитъ и московская въ Санктъ-Петербургъ большая дорога. Крестьяне, въ сей деревнѣ жительствовающіе, за малостію земли и по неурожаю, хлѣбопашество имѣютъ малое, такъ что къ своей запашкѣ каждый годъ ржи прикупаютъ мѣсяца на четыре, а иногда и на полгода.

Деньги жь зарабатываютъ дѣланіемъ желѣза и стали, стрѣлян-
іемъ звѣрей, а больше извозомъ; нѣкоторые имѣютъ постоянныя
дворы и хранятъ купецкіе товары, дѣлаютъ барки. Имѣются ма-
стеровые: портные, сапожники, кузнецы, столяры и плотники.
Изъ онаго Соминскаго яму, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ
погодѣ, поѣхали въ шесть часовъ по полудни.

Отъѣхавши отъ Соминской пристани осьмнадцать верстъ,
для ужины и перемѣны лошадей въ восемь часовъ по полудни
остановились въ деревнѣ Залуды господина Александръ Яковле-
вича Сукина съ прочими. Крестьяне сей деревни желѣза и стали
не дѣлаютъ, а довольствуются отъ дегтю, скотоводства, стрѣлян-
ія звѣрей и птицъ и отъ извозу, ходятъ на купеческихъ баркахъ
лоцманами и работниками, въ другіе жь города въ годовые зара-
ботки никуда не отлучаются. Изъ оной деревни, обогрѣвшись и
поужинавши въ домѣ крестьянина Абрама Осипова, при той же
погодѣ, поѣхали въ одиннадцать часовъ по полудни. Въ двѣнад-
цати отъ деревни Залуды верстахъ Устюжны Желѣзнопольской
уѣздъ, которымъ проѣхали 112 верстъ, кончился, а начался Тих-
винскій.

Отъѣхавши отъ деревни Залуды двадцать-пять верстъ, для
перемѣны лошадей остановились въ деревнѣ Михѣевой господина
Петра Алексѣевича Головина и перепрягли лошадей, не выходя
изъ кибитки. Крестьяне сей деревни дѣлаютъ всякую деревянную
посуду, продаютъ строевой лѣсъ, тесъ, доски и брусъ, гонятъ
деготь, изъ покупного желѣза и стали куютъ простыя крестьян-
скія вещи, сами жь, по неимѣнію въ своихъ и ближнихъ дачахъ
желѣзной руды, желѣза и стали не дѣлаютъ; въ Тихвинѣ и Ус-
тюжны плотничаютъ.

Отъ Михѣевой деревни въ десяти верстахъ на большой до-
рогѣ погостъ Воскресенскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви,
одна—Воскресенію Христову съ придѣломъ великомученику Георгію,
другая—Рождеству Христову.

Отъ Михѣева яму проѣхавши частогористымъ мѣстомъ двад-
цать-шесть верстъ, не выходя изъ кибитки, перемѣнили лошадей
въ экономической, прежде бывшей Большого Тихвинскаго мона-
стыря деревнѣ Конецъ. Оной деревни крестьяне хотя и неуро-

жайное, но по множеству земли большое имѣють хлѣбонашество, всякаго скота и для извозу лошадей, въ разсужденіи крестьянства, держать по многу и также продають лѣсъ.

10-го числа, въ среду, отѣхавши отъ Конецкаго яму большою дорогою десять, да въ сторону отъ дороги большимъ лѣсомъ тѣсною проселочною дорогою четыре версты, для посмотрѣнія въ девятомъ часу по полуночи остановились въ Антоніевской Дымской пустынкѣ и пристали въ домѣ живущаго въ ней бѣлаго священника Авраама Ксенифонтова. Дымскою она называется по небольшому того жъ названія озера, при которомъ она стоитъ. Начально въ томъ пустомъ лѣсномъ и удаленномъ отъ жила мѣстѣ построена преподобнымъ Антоніемъ, котораго и мощи здѣсь въ Казанской каменной церкви подъ спудомъ препочивають. Монаховъ въ ней живало по семидесяти человекъ, и крестьянъ во владѣніи было сто душъ. При открытіи жъ штата монастырямъ, она изпразднена, и для отправленія подлежащаго въ церквахъ богослуженія опредѣленъ бѣлый священникъ, съ обыкновеннымъ числомъ причетниковъ. Въ ней двѣ церкви: каменная, въ низу—Казанской Божіей Матери и преподобному Антонію Великому; въ верху жъ, стараніемъ онаго теперешняго священника отдѣляется Живоначальной Троицы. Деревянная, построенная онымъ же священникомъ,—рождеству Іоанна Предтечи. Кругомъ церковей ограда деревянная старая и нѣсколько такихъ же обвалившихся пустыхъ келей. Священникъ и причетники живутъ за оградою въ деревянныхъ избахъ; довольствуются хлѣбонашествомъ, лѣсною угодою, скотоводствомъ и даваемыми отъ пріѣзжающихъ богомольцевъ за службы деньгами, а опредѣленныхъ въ приходъ крестьянъ не имѣють. Во оной пустынкѣ по всягодно годовая ярмонка бываетъ въ праздникъ рождества Іоанна Предтечи и продолжается четыре дни. На оную съ товарами пріѣзжаютъ купцы тихвинскіе, бѣлозерскіе, изъ Устюжны, Кириллова, Череповца и Вологды, и много собирается съ своими рукодѣліями и домашними продуктами окольнихъ и дальнихъ крестьянъ и для богомоленія разнаго званія людей. Были ль же въ древнія времена въ сей пустынкѣ какія достойныя любопытства и примѣчанія происшествія, о томъ, по неотысканію лѣтописца, не извѣстно. Состоящее

при ней Дымское озеро въ окружности версты три; по среди его маленькій островокъ, на которомъ, сказываютъ, спасался преподобный Антоній. Во оной пустынкѣ отслушавши водное освященіе храмамъ и преподобному молебень, въ священниковомъ домѣ отобѣдавши, за отдохновеніемъ пробыли до пяти часовъ по полудни. Въ пять же часовъ на тѣхъ же, что изъ Конецкаго яму, лошадахъ, поѣхали при морозной погодѣ.

Отъѣхавши отъ Антоніевской Дымской пустынкѣ болотнымъ, лѣсистымъ мѣстомъ, тѣсною проселочною дорогою версть пять да большою шесть, итого одиннадцать версть, въ осьмомъ часу по полудни остановились въ Бесѣдномъ Маломъ Тихвинскомъ Никольскомъ монастырѣ. Онъ построенъ отъ Большого Тихвинскаго монастыря, по причинѣ явленія Божіей Матери, сѣдящей на колодѣ, съ предстоящимъ предъ Нею Николаемъ Чудотворцемъ, пѣкому простолодину Георгію, прозваніемъ Юрышу (которому приказала Она тогда сказать, чтобъ на построенной въ большомъ Тихвинскомъ монастырѣ, для поставленія явленнаго Ея образа церкви, крестъ поставили деревянный, а не желѣзный), на самомъ томъ мѣстѣ явленія, почему и называется Бесѣднымъ. Сей монастырь въ окружности сажень до трехъ-сотъ, кругомъ его ограда деревянная, а внутри двѣ каменныхъ церкви; настоящій холодный соборъ во имя Николая Чудотворца, теплый—рождеству Іоанна Предтечи; при ней строительскія кельи; въ нихъ въ проѣздъ мой жилъ присланный изъ Большого Тихвинскаго монастыря строитель іеромонахъ Іевъ, со однимъ монахомъ и двумя къ постриженію чтущимся бѣльцамъ; въ низу жъ братская трапеза, кухня, хлѣбопечкарня и для поклажи изъ Большого Тихвинскаго монастыря получаемыхъ съѣстныхъ припасовъ подвалъ. Онъ съ самаго начала и понынѣ во всемъ генерально зависитъ отъ Тихвинскаго монастыря. Богомольцы въ него заѣзжаютъ весьма рѣдко. Главный же для поправленія и починки монастыря денежный доходъ состоитъ въ построенной изъ-стари для того сбору, возлѣ большой дороги деревянной часовни (въ которой за стекломъ стоитъ иконописный крестъ, сказываютъ, сдѣланный изъ той колоды, на которой Богоматерь); въ ней каждый годъ собирается отъ двухъ до четырехъ-сотъ рублей; а для сбереженія оныхъ собирающихся отъ проѣз-

жающихъ денегъ, въ придѣланной къ той часовнѣ деревянной же кельѣ всегда живетъ монахъ или послушникъ. Въ той же проѣздѣ въ ней былъ чтущійся въ Большомъ Тихвинскомъ монастырѣ къ постриженію въ монашество санктъ-петербургскій купецъ Илья Никифоровъ Соболевъ.

Изъ онаго монастыря, побывши въ церквахъ и часовнѣ, отслуживши храмамъ молебень и съ строителемъ отужинавши, поѣхали въ двѣнадцать часовъ по полуночи. Отѣхавши отъ онаго монастыря четыре, Тихвинскимъ уѣздомъ шестьдесятъ-восемь, а всего отъ города Бѣлозерска триста-двадцать-двѣ, а отъ Тотмы 710 верстѣ, въ началѣ перваго часа по полуночи, по пріѣздѣ въ городъ Тихвинъ, возлѣ Тихвинскаго монастыря, поколь отворили для насъ ворота, пробыли въ кибиткахъ часъ; потомъ, съ позволенія тамошняго архимандрита Игнатія, въѣхавши въ монастырь, стали квартерою въ отведенныхъ намъ въ монастырской швальнѣ кельяхъ.

31-я часть. Описаніе Большаго Тихвинскаго монастыря и уѣднаго города
Тихвина.

Сей монастырь и городъ таковое названіе имѣютъ по рѣчкѣ Тихвинкѣ, надъ которою построены. На ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь, для явленнаго, въ царствованіе великаго князя Дмитрія Іоанновича въ 1383 году, по рѣчкѣ жъ названнаго Тихвинскія Богоматери образа, сперва тамошними жителями построена была деревянная, а въ 1515 году, по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича, стоящая посреди монастыря, казеннымъ коштомъ каменная Успенская церковь, въ которой и по нынѣ, съ приходу въ нее, на правой сторонѣ стоитъ чудотворный Тихвинской Богоматери образъ. При немъ отъ 1383 по 1560 годъ, 177 лѣтъ, для отправленія подлежащаго богослуженія, какъ бы въ обыкновенной приходской церкви, бѣлые священники; во ономъ же 1560 году, по повелѣнію великаго князя Іоанна Васильевича, для монашескаго общежительства построенъ сей каменный мужескій монастырь казеннымъ коштомъ.

Въ немъ каменныхъ церквей 7: 1) посреди монастыря на-стоящій холодный соборъ; въ немъ четыре престола: 1) Успенію

Пресвятыя Богородицы, придѣлы при немъ за особыми стѣнами; 2) съ южной стороны Или Пророку; 3) съ сѣверной стороны апостолу евангелисту Іоанну Богослову; 4) на сводѣ Николаю Чудотворцу; при ономъ соборѣ ризница и книгохранительница; 2) съ южной стороны на каменной стѣнѣ теплый соборъ Рождеству Пресвятыя Богородицы; при немъ общебратственная трапеза, келарская съ разными служебными кельями, въ низу хлѣбопекарня, квасоварня и погреба; въ линію жъ отъ олтаря, объ одной главѣ и двухъ спицахъ колокольна; 3) съ западной стороны на большими воротами Вознесенію Господню, съ придѣломъ великомученику Теодору Стратилату; 4) на восточныхъ воротахъ — больничная, Дванадесяти Апостоломъ; 5) рядомъ съ ней — Покрову Пресвятыя Богородицы; 6) на вѣздныхъ въ монастырь воротахъ теперешнимъ архимандритомъ построены — Тихвинской Пресвятыя Богородицы; 7) за монастыремъ на другой сторонѣ рѣчки Тихвинки, на томъ мѣстѣ, гдѣ сперва явился чудотворный Богоматеринъ образъ—Всѣмъ Святымъ. Итого, въ семи церквахъ одиннадцать престоловъ.

Каменная кругомъ монастыря ограда, въ которой монашескія, гостинныя и мастерскія, многія изъ нихъ о двухъ этажахъ, келии—съ западной стороны длиною на сорока-трехъ, шириною на пяти съ половиною, съ южной длиною на шестидесяти-семи, шириной на четырехъ, съ восточной длиною на сорока-двухъ, шириною на пяти, съ сѣверной длиною на шестидесяти-девяти, шириною на четырехъ, а всего на двухъ-стахъ-двадцати-одной сажени. Она съ кельями, Вознесенскою, больничною и Покровскою церквами ограда, построены и желѣзомъ покрыты казенными, а прочее — сборными отъ богомольцевъ монастырскими деньгами.

Кругомъ каменной ограды, отступя отъ нее сажень двадцать-пять, разомъ же съ монастырскимъ казеннымъ строеніемъ, для защищенія отъ иноземцевъ, съ мѣстами, гдѣ ставить пушки и семи каменными башнями, о двухъ воротахъ и приворотныхъ кельяхъ, въ окружности на четырехъ-стахъ-двадцати-шести сажняхъ обнесена, называемая Городомъ, деревянная стѣна, которую теперешній архимандритъ отъ подавнія доброхотныхъ дателей

строить каменную, и уже съ западной стороны, съ прїѣзду къ монастырю, совсѣмъ сдѣлана, только не отбѣльна, а и съ сѣверной стороны половина состроена. По оной стѣнѣ кругомъ монастыря въ годъ бываетъ шестнадцать крестныхъ ходовъ.

По преданію о томъ Тихвинской Богоматери чудотворномъ образѣ, по догадкѣ пишется, что оный ни кѣмъ не принесенъ, а самъ собою предивно вышедъ изъ Цареградской церкви, являлся по разнымъ мѣстамъ, наконецъ, остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ настоящій посреди монастыря Успенскій соборъ. Для поклоненія оному чудотворному Тихвинской Богоматери образу всегда бываютъ съ дальнихъ и ближнихъ мѣсть разнаго званія люди, а особливо ежегодно въ знатномъ количествѣ собираются во всю первую недѣлю Великаго поста.

Въ ризницѣ все въ великомъ порядкѣ; въ ней настоятельскихъ съ жемчужными оплечьями ризъ—4, діаконскій стихарь, съ оплечьемъ половинчатого жемчуга—1; парчевыхъ ризъ царскаго подаанія, которыя у нихъ по вышитымъ золотомъ оплечьямъ почитаются самыми хорошими—11; такихъ же покрововъ—3; архимандрическихъ шапокъ—5; нѣсколько серебряныхъ и позолоченныхъ сосудовъ. Итакъ, въ ризницѣ и въ ней же имѣющейя книгохранительницѣ никакихъ любопытства и примѣчанія достойныхъ вещей нѣтъ, кромѣ чистоты и порядка.

Оный Тихвинскій монастырь имѣлъ въ своемъ владѣніи пожалованныхъ отъ разныхъ Россійскихъ государей шесть тысячъ душъ крестьянъ. Нынѣ жъ, по установленіи штатовъ и архимандрій, состоитъ во 2-мъ классѣ на обыкновенномъ казенномъ жалованьи. Въ проѣздъ мой въ немъ былъ архимандритъ изъ дворянъ, находившійся при дворѣ у сервиза, Илья Ивановичъ Ушаковъ, при постриженіи жъ въ монашество, названный Игнатій; осѣняетъ свѣчамъ, но не такъ, какъ ставропигіальный, а какъ состоящій подъ епархіальнымъ архіереемъ. Предъ нимъ же бывший архимандритъ Евѣимій жилъ по старости своихъ лѣтъ на покоѣ. Теперешній архимандритъ Игнатій, по прїѣздѣ въ Тихвинскій монастырь архимандритомъ, привезъ съ собою изъ московскаго купечества шестнадцати челоѣкъ бѣльцами, кои его стараніемъ въ скорое время пострижены въ монашество и произведены другіе

въ іеромонахи и одинъ въ іеродіакона. Іероманахи: 1) казначей—Моисей; 2) ризничій, уставщикъ и благочинный—Гедесонъ; 3) Ааронъ; 4) Епифасій; 5) монастырскій духовникъ—Амвросій; 6) іеродіаконъ—Герасимъ; онъ—рѣзчикъ и подарилъ мнѣ своей мелкой рѣзбы маленькій Тихвинской Богоматери образокъ. Монахи: 7) соборный свѣщеносецъ и директоръ швальни — Даниль; 8) при образѣ чудотворномъ Тихвинской Богоматери — Зосимъ; 9) при томъ же образѣ — Пахомій; 10) хлѣбодаръ, кухарь, квасоваръ и трапезникъ—Варлаамъ; 11) конюшенный надзиратель — Серапіонъ; 12) соборный понамаръ — Веніаминъ; 13) при часовнѣ, которая въ городѣ при большой дорогѣ, у денежнаго сбору — Никодимъ; 14) природный Бендерецъ, жительствовавшій въ мой проѣздъ въ Маломъ Тихвинскомъ монастырѣ—Арсеній. За младостію своихъ лѣтъ, живутъ еще бѣльцами или послушниками: 15) архимандритчeskій келейникъ—Симеонъ Дмитріевъ; 16) Иванъ Антоновъ. При семь архимандритѣ во оный Тихвинскій монастырь пришли съ нижеписанныхъ мѣстъ: изъ Софроніевской пустыни: игумень Герасимъ; іеромонахъ Антоній; іеродіаконъ, который править экономскую и полуказначейскую должность, Тихонъ; чтущійся къ постриженію кононархъ Василій. Изъ Фролицевой пустыни: іеромонахъ Геннадій, іеродіаконъ Тихонъ. Изъ приходскихъ уѣздныхъ погостовъ: бѣлые вдовы священники: Николай, Григорій; діаконъ Іоанникій. Послушники, чтущіеся къ постриженію въ монашество: изъ жительствующихъ въ Санктъ-Петербургѣ при дворѣ дворянъ—капитанъ Петръ Филипповъ Боголюбовъ. Изъ разныхъ мѣстъ: при трапезѣ — Степанъ Дмитріевъ; при кухнѣ — Михаила Даниловъ; просвирякъ — Ефимъ Ивановъ; казначейскій келейникъ — Яковъ Алексѣевъ; при швальнѣ — Емельянъ Никифоровъ; при прочихъ работахъ четыре человекъ. Штатныхъ служителей—16 человекъ.

Изъ бывшихъ въ Тихвинскомъ монастырѣ до вступленія въ него сего архимандрита Игнатія монаховъ остался одинъ только старый казначей Корнилій, прочіе жъ все разошлись по другимъ монастырямъ, — поелику оный архимандритъ, съ помянутою, состоявшею въ шестнадцати человекъ, пріѣхавшею съ нимъ въ сей монастырь въ единомышленномъ намѣреніи братією, бывшихъ въ немъ до него: казначея, ризничаго и прочихъ смѣнили своими;

потомъ, собравши всѣхъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ и послушниковъ, имъ объявилъ о общемъ и равномъ всѣхъ, безъ полученія по штату положеннаго казеннаго денежнаго жалованья, жительствѣ, то-есть, на оныя деньги исправлять какъ для архимандрита, такъ и для всѣхъ одинаковую общую трапезу, одежду и обувь, а затѣмъ, оставшія жалованныя деньги вмѣстѣ съ сборными отъ богомольцевъ, употребляютъ на украшеніе монастыря; въ руки жъ никому, даже и самому ему, архимандриту, какъ жалованья, такъ изъ собирающихся за разныя службы отъ богомольцевъ доходовъ ни самомалѣйшей части не брать; и какъ, кромѣ казначея, никто изъ бывшихъ до него монаховъ на сіе не согласился, то онъ ихъ и уволилъ, кто куда похотѣлъ. И такъ, онымъ архимандритомъ теперь введено благоустройство, порядокъ и не только въ церквахъ и во всѣхъ генерально кельяхъ, но и въ монастырѣ, чистота и общежительство удивительное, каковаго нигдѣ я въ другихъ монастыряхъ не видалъ: архимандритъ вмѣстѣ съ прочими всегда обѣдаетъ и ужинаетъ за трапезой, а особой для себя, по обычаю другихъ монастырей, кухни не имѣетъ, и пища, какъ для него, іеромонаховъ, іеродіаконовъ, монаховъ, такъ послушниковъ и работниковъ, одинаковая, хорошая, каковой также въ другихъ монастыряхъ нигдѣ я на общихъ трапезахъ не видалъ. И одежда для всѣхъ одинаковая, хорошая жъ.

Съ западной отъ монастыря стороны, чрезъ текущій въ рѣчку Тихвинку крутой ручей, монастырскимъ иждивеніемъ сажень на сто сдѣланъ до каменной, для денежнаго сбору при большой до роугѣ часовни, деревянный мостъ.

Оный монастырь съ трехъ сторонъ окружается городомъ Тихвиномъ, въ которомъ купеческихъ, мѣщанскихъ и прочаго званія людей до полуторыхъ тысячъ дворовъ; каменныхъ по плану—14 домовъ, вновь строящихся лавокъ—95, деревянныхъ—159. Казеннаго строенія по плану два только магазейна деревянныхъ—винный да соляной. Заводовъ же и фабрикъ, кромѣ солодовеннаго и кожевеннаго, никакихъ нѣтъ.

Во ономъ городѣ соборъ каменный; въ немъ настоящій храмъ Преображенію Господню, придѣлы—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и преподобному Варлааму Хутынскому. Приходская

каменная Знаменію Пресвятыя Богородицы и мученикамъ Фролу и Лавру. На кладбищѣ деревянная многострадальному Іову.

За рѣчкою Тихвинскою дѣвичій Введенскій третьяго класса монастырь; въ немъ двѣ соборныхъ каменныхъ церкви: 1) для лѣтней службы—холодная о трехъ престолахъ: настоящій Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы, придѣлы Николаю Чудотворцу и преподобному Кириллы Бѣлозерскому; 2) для зимней службы—теплая Рождеству Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Іоанну архіепископу Новгородскому. Внутри монастыря кельи и кругомъ ограда деревянная. Игуменья въ немъ Максимила.

Жительствующихъ въ городѣ Тихвинѣ: купцовъ мужеска — 1,080, женска—1,125; мѣщанъ мужеска—570, женска—676; итого, купечества и мѣщанства: мужеска—1,650, женска—1,801, а обоего пола—3,451 душа. Они всѣ раскольники и въ церковь не ходять. Внутренній ихъ, какъ въ своемъ, такъ въ другихъ городахъ и по ярмонкамъ въ уѣздахъ торгъ получаемыми изъ Москвы, Санктъ-Петербурга, Ярославля и Вологды разныхъ добротъ сукнами, парчами, шелковыми, бумажными и другими матеріями, мѣдною, оловянною, хрустальною, каменною и деревянною посудою, чаемъ, кофіемъ, сахаромъ, виноградными винами, восковыми и получаемыми изъ Вологды салными свѣчами и обыкновенными городу съѣстными припасами. Имѣющіе жь для торговаго обороту изрядный денежный капиталъ главный торгъ имѣютъ закупаемымъ у крестьянъ дегтемъ, деревянною большою и малою посудою, желѣзомъ, сталью, больше жь нужными для крестьянъ желѣзными и стальными вещьми; и все оное зимнимъ путемъ отвозять въ Соминскую пристань, изъ оной же весною, по вскрытіи водъ, по рѣкѣ Сомины на собственныхъ своихъ у тамошнихъ крестьянъ покупаемыхъ баркахъ, для перепродажи доставляютъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Тверь, Вологду, Рыбинскъ, Романовъ, Угличъ и Петрозаводскъ. И съ тѣхъ же мѣстъ на оныхъ своихъ баркахъ въ Соминскую жь пристань привозять: изъ Москвы — разные московскіе, изъ Санктъ-Петербурга и Вологды—нѣмецкіе товары, изъ прочихъ же городовъ—рожь, пшеницу, гречу, горохъ, просяную, перловую, гречневую, ачную и

овсяную крупу и распродаютъ оный хлѣбъ крестьяномъ за деньги, деготь, желѣзо, сталь, желѣзныя вещи и деревянную посуду и цѣлыми барками съ знатнымъ барышемъ продаютъ въ Рыбинскѣ, Петрозаводскѣ, Вытегрѣ и на ярмонкѣ, бываемой на Бадажской пристанѣ. Малое число купцовъ въ помянутые города доставляютъ бѣлозерскую рыбу и снѣтки. Мѣщане, не имѣющіе для того торга кредита, торгуютъ недорогими товарами въ своемъ только городѣ и по ярмонкамъ, нанимаются у достаточныхъ въ лавки сидѣльцами и для закупки товаровъ приказчиками; другіе на выгонной землѣ для продовольствія своихъ семействъ имѣютъ небольшое хлѣбопашество и отходятъ въ Санктъ-Петербургъ и Москву въ разныя заработки.

Въ Тихвинской семинаріи, имѣющейся въ монастырѣ, въ проѣздъ мой церковническихъ дѣтей обучалось до тридцати-пяти; въ маломъ народномъ училищѣ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей до пятидесяти. Понятіе жъ и охота ихъ къ наукѣ, а также поведение и знаніе учителей, за краткостію времени мнѣ не извѣстно. Не мудрено, что только учениковъ въ народномъ училищѣ, потому что жители всѣ раскольщики.

Въ Тихвинскомъ уѣздѣ въ жительствѣ имѣется крестьянъ: мужеска—23,892, женска—24,079, а обоего пола—47,971 душа.

Весь почти уѣздъ ослѣпленъ расколомъ. Они хотя и всѣ имѣютъ хлѣбопашество, но какъ въ нынѣшніе неурожайные годы съ одного посѣяннаго четверика у нихъ родится ржи отъ четырехъ до шести четвериковъ, ячменю семь четвериковъ, овса пять четвериковъ, пшеницы жъ; гороху и гречи, по малости земли, а больше по неурожаю, не пашутъ; но и по такому ржи и ячменю урожаю могли бы они во весь годъ продовольствоваться своимъ хлѣбомъ, но за малостію удобной къ хлѣбопашеству земли, каждый житель къ своей запашкѣ ржи прикупаетъ слишнимъ на полгода, на что зарабатываютъ деньги дегтемъ, разною деревянною посудою, кузнечнымъ, столярнымъ, плотническимъ, сапожнымъ и портняжнымъ мастерствами, дѣланіемъ барокъ и прочихъ судовъ, продажею изъ своихъ угодій строеваго лѣса, тесу, досокъ и дровъ; жительствующіе жъ по близости Устюжны Желѣзнополь-

скаго уѣзда—дѣланіемъ желѣза и по небольшому количеству стали, кованіемъ нужныхъ для крестьянъ вещей; которые жъ при большой дорогѣ, тѣ, за получаемую отъ другихъ того жъ уѣзда крестьянъ хорошую плату, содержать почтовые станціи; всѣ вообще зимнимъ временемъ извозничаютъ, и многіе отъ домовъ своихъ отлучаются въ годовые заработки въ Санктъ-Петербургъ, Москву и городъ Архангельскъ.

Въ городѣ Тихвинѣ въ мой проѣздъ были господа присутствующіе: въ управѣ благочинія: городничій—секундъ-маіоръ Семенъ Яковлевичъ Семенихинъ; уѣздный судья — секундъ-маіоръ Никита Никитичъ Лизуновъ; исправникъ — Василій Дмитриевичъ Гулубицкій, мой однополчанинъ въ первомъ или лейбъ-гренадерскомъ полку.

Въ Тихвинскомъ монастырѣ пробыли съ десятого по 12-е число декабря.

32-я часть. Отъ Тихвинскаго монастыря и города до Санктъ-Петербурга.

12
XII

12-го числа декабря въ пятницу, въ Тихвинскомъ монастырѣ отслушавши литургію и вмѣстѣ съ архимандритомъ за братскою трапезою отобѣдавши, по выѣздѣ изъ монастыря съ часъ пробыли у тихвинскаго господина городничаго Семена Яковлевича Семенихина; по выѣздѣ жъ отъ него, въ городскомъ соборѣ отслушали вечерню и храмамъ съ акаѳистомъ и въ путь-шествующій молебень; потомъ прямо отъ церкви въ седьмомъ часу по полудни на четырехъ почтовыхъ лошадяхъ поѣхали при морозной съ вѣтромъ погодѣ. Отъѣхавши отъ города Тихвина ровною большою дорогою двѣнадцать верстъ, для ужины остановились въ экономической, бывшей большого Тихвинскаго монастыря деревни, называющейся по текущей въ рѣку Тихвинку рѣчкѣ Муцимушкѣ; и въ ней, въ домѣ крестьянина Карпа Самсонова обогрѣлись и поужинали, за чѣмъ пробыли часа полтора, а изъ нее при той же морозной съ вѣтромъ погодѣ, на тѣхъ же, что изъ города Тихвина лошадяхъ, поѣхали въ половинѣ десятаго часа по полудни. Проѣхавши отъ деревни Муцимушки осьмнадцать, а отъ города Тихвина тридцать верстъ, въ погостѣ и почтовой станціи госпо-

дина Петра Ивановича Путятина Ильинской перемѣнили лошадей и поѣхали безостановочно. Во ономъ погостѣ двѣ церкви: каменная—Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня, деревянная — Илиі Пророку. Жительствующіе во ономъ погостѣ и въ деревнѣ Муцимушки крестьяне, по множеству удобной къ хлѣбопашеству земли, хотя и неурожайное, но большое имѣють хлѣбопашество. На продажу держатъ разный скотъ, который продаютъ тихвинскимъ, и къ нимъ для закупки его приѣзжающимъ Санктъ-петербургскимъ купцамъ; достаточные жъ крестьяне и сами въ Петербургъ каждый годъ большими стадами отгоняють. Главный же ихъ денежный доходъ отъ содержанія сей Ильинской почтовой дистанціи и отъ извозу съ купеческимъ товаромъ въ разные города, и всѣ вообще гонять на продажу деготь.

Проѣхавши большою дорогою, по большей части ровными, боровыми мѣстами отъ Ильинскаго яму двадцать-двѣ, а всего отъ города Тихвина пятьдесятъ-двѣ версты, остановились въ погостѣ и яму господъ Федора Ивановича Апрѣлева и Антона Васильевича Лупандина, Сясьскомъ-Воскресенскомъ. Сей погостъ Сясьскимъ называется по текущей при немъ въ Ладожское озеро рѣки Сясь, Воскресенскимъ же—по настоящему въ ихъ церкви храму. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: 1) для лѣтней службы холодная—Воскресенію Христову, съ придѣломъ Николаю Чудотворцу; 2) для зимней службы теплая — Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы. Обогрѣвшись же въ домѣ того погоста діакона Ивана Львова и оставивши въ его домѣ экипажъ, повозки и трехъ чело-вѣкъ людей, на двухъ почтовыхъ лошадяхъ, запряженныхъ въ двое крестьянскіе сани-ошивни, изъ онаго погоста въ той же ночи поѣхали для посмотрѣнія въ Троицкій Зеленецкій мужескій монастырь.

Отъ Сясьскаго-Воскресенскаго погоста отѣхавши большою дорогою четыре, да болотами и мхами тѣсною проселочною восемь, итого двѣнадцать верстъ, приѣхавши къ Троицкому Зеленецкому монастырю, котораго ворота были еще заперты, остановились въ имѣющейся за монастыремъ для рабочихъ людей деревянной кельѣ.

13-го числа въ субботу, по утру ходили въ монастырь, и какъ обѣдни въ немъ не было, то отслушавши обѣдницу, храмамъ молебень и побывши въ церквахъ, по зву тамошняго казначея іеромонаха Сергія въ его кельяхъ обѣдали. Во ономъ монастырѣ одна каменная двухэтажная церковь; въ верхнемъ этажѣ одинъ храмъ во имя Живоначальной Троицы, въ нижнемъ—апостолу евангелисту Іоанну Богослову; въ ней подъ спудомъ препочиваютъ мощи преподобнаго Мартирія, уроженца новгородскаго. Внутри монастыря кельи и кругомъ ограда ветхія каменные. Въ немъ въ мой проѣздъ былъ настоятелемъ помянутый казначей Сергій; кромѣ его, іеромонахъ одинъ, чтущихся къ постриженію бѣлыхъ священниковъ—2, іеродіаконовъ—2, штатныхъ служителей—4 человекъ. Они довольствуются казеннымъ штатнымъ жалованьемъ, которое разбираютъ по рукамъ; хлѣбъ же не покупаютъ, а на отмежеванной на продовольствіе монастыря землѣ папуть свой и не мало пахатной и сѣнокосной земли отдаютъ крестьяномъ изъ половины и изъ оброку, тако жъ изъ своей лѣсной угоды продаютъ строевой лѣсъ. Богомольцевъ въ немъ бываетъ очень мало, да и то только иногда заѣзжаютъ проѣзжающіе изъ Санктъ-Петербурга чрезъ Старую-Ладогу въ Тихвинъ и оттуда обратно, ибо зимняя оная дорога лежитъ мимо сего монастыря. Хотя жъ въ немъ и числится по штату архимандритъ Іоасафъ, но онъ живетъ въ Санктъ-Петербургѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ намѣстникомъ; въ сей же монастырь пріѣзжаетъ въ годъ по разу, да и то на самое малое время, а иной годъ и не бываетъ. Въ которомъ же году, кѣмъ именно и чѣмъ издивеніемъ и стараніемъ сей монастырь построенъ, и не было ли въ немъ въ древнія времена чего достойнаго любопытства и примѣчанія, о томъ за краткостію времени и по неимѣнію свѣдѣній, узнать не могли; крестьянъ же во владѣніи его было триста-восемьдесятъ душъ.

Изъ онаго монастыря въ казначея отобѣдавши, на тѣхъ же, что изъ Сяськаго-Воскресенскаго погоста и яму лошадахъ, поѣхали въ четвертомъ часу по полудни, и по пріѣздѣ опять въ Сяській-Воскресенскій погостъ, въ домъ показаннаго діакона почевали.

14-го число, въ воскресенье, слушали во оноу Воскресенскомъ погостѣ всенощную и послѣ литургіи во обѣихъ церквахъ храмамъ молебень; потомъ съ священникомъ и діакономъ тамошними отобѣдавши, отъ онаго Воскресенскаго яму до города Новой-Ладоги и чтобъ заѣхать въ Троицкую Саратовскую пустынку, наняли съ четырьмя лошадьми двухъ крестьянъ деревни Острова-Воскресенскаго господь Ѳедора Ивановича Апрѣлева—Нефотія Иванова и Антона Васильевича Лунандина—Спиридона Ѳирсова, цѣною за девять рублѣй, и пробыли здѣсь въ весь день. Въ семь же часовъ вечера, взявши изъ онаго погоста для отслуженія въ Троицкой Саратовской пустынкѣ литургіи священника и діакона, со всѣми къ тому потребностями, при морозной погодѣ поѣхали проселочною и лѣеистою, съ частыми небольшими горками, дорогою.

Въ двѣнадцати отъ Сясьскаго-Воскресенскаго погоста верстахъ погостъ Кусицкій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Преображенію Господню, другая—Николаю Чудотворцу. При немъ Тихвинскій уѣздъ кончился, а начался Новоладожскій. Отѣхавши отъ Воскресенскаго погоста двадцать верстъ, въ двѣнадцать часовъ по полуночи для ужины остановились въ деревни господина Ивана Дмитріевича Гулбицкаго, Кусицкій-Островъ. Жители сей деревни упражняются въ хлѣбопашествѣ, ибо на унавоженной землѣ отъ посѣяннаго четверика ржи у нихъ родится отъ шести до восьми четвериковъ, овса отъ семи до десяти четвериковъ, жита до пяти четвериковъ; пшеницы жъ, льняного и конопляннаго сѣмя по неурожаю пахнутъ весьма мало; однакожъ во весь годъ довольствуются своимъ, а не покупнымъ хлѣбомъ; малая жъ изъ нихъ часть къ своей запашкѣ прикупаютъ мѣсяца на два, да и то уже по какому-нибудь неудачному въ пахотѣ случаю, за неудобреніемъ порядочно земли, за уранненіемъ или за опозданіемъ посѣва; но въ какую бъ то ни было урожайную пору никто изъ нихъ хлѣба не продаетъ, а довольствуются только сами между собою оборотно. Денежный же ихъ доходъ состоитъ отъ изряднаго скотоводства, отъ продажи тихвинскимъ и ладожскимъ купцамъ дегтю, зола, строевого сосноваго и еловаго лѣса, въ торгвые дни тесу, досокъ и дровъ; зимою ѣздятъ въ извозъ, лѣ-

томъ же ни куда отъ домовъ своихъ не отлучаются, а упражняются въ хлѣбопашествѣ и, по довольному скотоводству, въ сѣнокосѣ.

Изъ оной деревни, въ домѣ крестьянина Ларіона Ипатова отужинавши, поѣхали въ исходѣ второго часа по полуночи. Отъ деревни Кусицкій-Островъ отѣхавши двѣнадцать верстъ, въ пять часовъ по полуночи остановились въ деревнѣ господина Никиты Никитича Лизунова Босынги.

15-го числа въ понедѣльникъ, въ домѣ оной деревни крестьянина Романа Филиппова, за тѣсною и лѣсистою къ Троицкой Саратовской пустынкѣ дорогою, оставивъ съ экипажемъ при двухъ своихъ человѣкахъ кибитки, сами съ помянутыми Сяьскаго-Воскресенскаго погоста священникомъ и діакономъ, въ трехъ запряженныхъ по одной лошади крестьянскихъ саняхъ-ошивняхъ, поѣхали въ ту пустынку (до которой отъ деревни Босынги почитаютъ восемь верстъ) за часъ до разсвѣту, а въ нее пріѣхали въ девять часовъ по полуночи. Во оной пустынкѣ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви, одна—Живоначальной Троицѣ, другая—преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ. Она я Троицкая Саратовская пустынка Троицкою называется по настоящему въ церквѣ храму и явленному образу, а Саратовскою — по текущей при ней изъ болота того названія рѣчкѣ Саратовѣ. Стоитъ на небольшомъ острову, въ лѣсистомъ и въ лѣтнее время за топкостію непроходимомъ болотѣ, которое въ окружности до сорока верстъ; онымъ болотомъ къ той пустынкѣ трудный, однимъ только пѣшимъ проходъ съ двухъ сторонъ.

Въ ней по причинѣ явленнаго Живоначальной Троицы маленькаго образа, былъ мужескій, также называвшійся, на своемъ содержаніи монастырекъ, который при положеніи монастырей въ классы и штаты изпраздненъ; а для отправленія въ церквахъ божественной службы, съ того времени, на своемъ же, безъ прихожанъ, содержанія, опредѣляемы были бѣлые священники съ дьячками и пономарями, и никого, кромѣ ихъ, не живало. Въ мою же въ ней бытность, по открывшемся у жившаго предъ тѣмъ временемъ въ ней одного безъ дьячка и пономаря священника съ женою, пристанодержательству разбойнической шайки и

бѣглыхъ (къ чему только оная пустынка и способна), ни кого, кромѣ отъ тихвинскихъ духовнаго правленія и нижняго земскаго суда для сбереженія церквей, священниковыхъ пожитковъ и корму скота, опредѣленныхъ изъ другихъ погостовъ двухъ дьячковъ и трехъ десятскихъ, не было.

Мы пристали въ томъ новомъ поповомъ домѣ къ тѣмъ же дьячкамъ и десятскимъ. Какъ же отъ церквей ключевъ у нихъ не было, а имѣлись у священника Пашенскаго погоста, до коего отъ той пустынкѣ почитаютъ тридцать верстъ, то за ними послали одного изъ дьячковъ, а сами во ожиданіи его, пообѣдавши, отдыхали; въ вечеру передъужиной уже поздно ключи привезли, и мы отужинавши ночевали, будучи въ не малой въ такомъ пустомъ мѣстѣ опасности.

16-го, во вторникъ, отслушали по утру въ Троицкой церквѣ всенощную и во обыкновенное время водное освященіе, литургію, молебень, и въ другой церкви храму молебень. Потомъ, отобѣдавши, въ два часа по полудни изъ сей Троицкой Саратовской пустынкѣ при тепловатой погодѣ поѣхали.

[Сія пустынка достопамятна тѣмъ, что доказываетъ, сколь небрежительно некутся начальники объ ввѣренныхъ имъ частяхъ; ибо въ маломъ семъ мѣстечкѣ бѣднѣйшій поиъ, отъ того что никогда туда никто не заѣзжалъ, доведенъ, можетъ быть, бѣдностію до кнута. На сію мысль попалъ я вотъ какъ: Глухая сія точка Россіи, облегается со всѣхъ сторонъ на сорокъ верстъ дремучими лѣсами и непроходимыми болотами; рѣдкія ея, малочисленныя и бѣдныя сосѣдства отлежать не ближе какъ въ десяти верстахъ со всѣхъ сторонъ. Итакъ, ясно видно, сколь глухое сіе мѣсто способно для воровской пристани; и можно съ вѣроятностію сказать, что пустынка сія съ самаго ея начала держалась работами бѣглыхъ и повинныхъ строгости законовъ.

[Пріѣхавъ мы туда, нашли бѣднѣйшія церкви, ясно сказующія, что въ нихъ по году и больше не бываетъ службы. Вѣтхое прежнее монастырское строеніе безъ оконъ, безъ дверей и почти безъ кровлей, имѣли видъ опальнаго селенія; а удаленное строеніе попово, построенное окнами къ болоту, а не къ церкви, доказывало, какъ худо онъ былъ расположенъ къ ея пользѣ. Работ-

ный и рогатый скотъ шатался тощъ и уныль по улицамъ и задворкамъ безъ корму, безъ поила и безъ присмотру. По упраздненіи монастырей по новому штату, остался сей забвенный край безъ жильцовъ и попечителей: онъ приписанъ сталъ къ ближнему погосту. Безграмотный кутейникъ, изъ оныхъ боясь попасться въ солдаты, бывъ безмѣстнымъ и зная, что изрядная разведена тутъ панни и сѣнокосъ, выходилъ себѣ указъ дьячковскій и поселился въ ней. Но чтобъ развестись хлѣбомъ и строеніемъ, надобны были работники, а на то деньги, а для денегъ богомольцы, а для богомольцевъ служба; но для службы не было попа, въ богомольцахъ охоты, а въ немъ грамоты, то онъ рѣшился безъ дальнихъ хлопотъ принимать къ себѣ безпаспортныхъ прохожихъ, которымъ, чтобъ не скучить, то позволилъ имъ для общей пользы записаться и по доброй молодицѣ. Дѣло было и пошло своей чередой, да раздумье взяло, не спросили бѣ отвѣта. И для того съ общаго приговору рѣшился онъ пропустить слухъ, будто къ нему приходили воры и его мучали, пытали и вѣнниками жгли. Послѣ сего, кажется, ему бы должно было проситься прочь отъ сего мѣста, но онъ, побывъ только шесть лѣтъ дьячкомъ, поѣхалъ въ Петербургъ и удостоился сана священника и во ономъ пробылъ четыре года. Славный злодѣй атаманъ Рѣпка и Гуляевъ, его есауль, порядочно было зажали подъ его прикрытіемъ, и частенько въ окрестностяхъ пощупывали помѣщиковъ, богатыхъ крестьянъ и проѣзжихъ посадскихъ, отчего дороги съ Ладоги на Свирь и къ Тихвину стали было почти непроходимыми. Я, проѣзжая въ Соловки, самъ не безъ основанія этихъ бродягъ опасался. Но скоро теплое ихъ гнѣздышко дошло до слуху обоихъ начальниковъ губерній: исправникамъ наслались строгія повелѣнія, команды воинскія усилились, сотскимъ и жителямъ погрозили, и пагубная сія сволочь, перехватанная частію въ самой пристани, отослалася ко сужденію судовъ. Попа, у котораго нашли воровскіе пожитки спрятанные даже подъ престоломъ, отослали куда слѣдуетъ. А въ обратный уже мой проѣздъ изъ Архангельска ожидали уже по погостамъ кругъ Тихвина его къ наказанію.

[Несчастному сему скажите, начальники, что за причина его бѣдствія? Можетъ быть, онъ и не одинъ подобный ему въ Рос-

си. Духовные начальники! Когда бѣ заведены были порядочныя у васъ школы, былъ ли бы этотъ человекъ принужденъ искать убѣжища въ сихъ страшныхъ жилищахъ волковъ и медвѣдей? Когда бѣ вы, разматривая прилежнѣ его невѣжество, не допустили эдакъ близко къ Безкровной Жертвѣ, то не сталъ бы Престоль Всевышняго хранилищемъ окровавленныя добычи; учитель правовъ и истолкователь Евангелія не томился бы жалостно подъ тяжкими ударами публичной казни, въ соблазнъ и поношеніе всѣхъ служителей церкви. Объясни вину верховныхъ пастырей церкви, обращаюсь къ вамъ, незаконные самовольцы, врученной власти вамъ нашими монархами. Скажите мнѣ, раскормленные питомцы роскошью и праздностью, какъ можете вы пышными знаками почестей украшаться монарховъ вашихъ, ихъ обременять неумолкающими и усиленными требованіями то чиновъ, то знаковъ, то денегъ, то вотчинъ, когда подъ игомъ вашего нераченія загнанная истина молчитъ, невинность стонетъ, всѣ степени страждутъ, никто не находитъ своего права, а вы, величаясь, напрасно просыпаете ненадобный вѣкъ въ вредномъ нашемъ для всѣхъ изобиліи. Понимаете ль вы, безпечные тунеядцы, на что вамъ сказано, что губернаторы не суть судьи, что для того, чтобъ вы въ одномъ губернскомъ городѣ не принуждены были быть безотлучны, а оставивъ бы правосудія теченіе на судей, присматривая строго за ними по вѣдомостямъ, ѣздили бы безпрестанно по вѣдомствамъ своей губерніи, исправляли бы пороки, стремленіе къ злу отвращая, направляли бы склонности къ общественной пользѣ и, находя сокровенные дары щедрыя природы, приводя ихъ въ просвѣщеніе, изливали бы трудолюбіе, изобиліе и блаженство народамъ, вамъ врученнымъ. Вы же, вмѣсто вспоможенія удрученнымъ, насыпаете только указъ за указомъ ко взысканію, не справясь, каковы обстоятельства, каковы годы и каковы ихъ жребій. Жестокіе, когда у васъ сгораютъ цѣлыя селенія, и даже цѣлые города, то кто видалъ васъ, чтобъ вы поспѣшно къ бѣдственному сему приключенію прискакали и въ видѣ отца утѣшительнаго старались бы извѣдать самыхъ разоренныхъ, и если имъ не вовсе загладить ихъ убытокъ, то по крайности облегчить ихъ жребій ласковымъ привѣтствіемъ? А вы тутъ

то съ кровожаднымъ своимъ повѣреннымъ насылае имъ разорительныя ваши повелѣнія: тутъ-то и взыскиваютъ съ нихъ наистрожайше положенныя подати, тутъ-то и роятся ваши пагубныя ревизіи, тутъ-то и усилятся предписанія о строеніи по плану. Общее сіе бѣдствіе городу, и безъ того уже ярмонкою городничимъ... а вы на это время нашлете еще другихъ; тутъ, всякій безграмотный подлець, сыскавши подлостью покровъ вашъ, набѣгаетъ то землемѣромъ, то архитекторомъ и обираетъ, ничего не сдѣлавъ, остатки погорѣлыхъ жителей. Я не порицаю, чтобъ не было хорошо строить города по плану: оно вводитъ просвѣщеніе, расширяетъ торги, прославляетъ вѣкъ и дѣлаетъ честь государю; но не должно ль вамъ на то разбирать время, приличность, достатокъ жителей, словомъ, обстоятельства? Ежели есть когда случай, когда бъ я позволилъ сатрапамъ нашимъ обременять государя своими просьбами, то только въ сихъ общественныхъ напастяхъ. Государь есть средоточіе всеобщія казны, слѣдовательно, во всеобщей сей гибели долженъ быть онъ и строитель, и помощникъ и утѣшитель. Въ настоящемъ правленіи сіи бѣдственные случаи многаяжды случались; спроси же у васъ, многіе ль изъ васъ приступали съ просьбами къ царскому престолу о вспоможеніи симъ несчастнымъ, хотя вы и знаете вѣрно, сколько благодѣтельная душа нами управляющая, отъ сихъ просьбъ никогда не отрекается. Тверь выгорѣла,—спросите, кто ее построилъ? Казань отъ злодѣя разорилась,—чьею же рукою покрылися развалины ея пышными зданіями? Мѣсто погорѣлыхъ петербургскихъ буяновъ украшаетъ великолѣнное зданіе пеньковыхъ анбаровъ. Но что я говорю? Откажетъ ли она страждущимъ, когда на частыя и особенныя ваши прихотливыя прошенія, изливаются ея благодѣнія?

Но я отсталъ отъ моея матеріи, возвратимся къ попу; мнѣ слышится: онъ стонетъ.

[Еслибъ не было несчастныхъ, вѣрно бъ не было и злыхъ. Доколѣ вы, викарные владыки народовъ, нераченіемъ, непзаніемъ и корыстолюбіемъ своими ввергать станете родъ смертныхъ въ несчасты и напасти? Доколь священныя законы благоустройства государственнаго прорицать стануть единственно своевольство вла-

дычествующихъ, бѣдство подчиненныхъ и казни страждущихъ подъ игомъ вашимъ? Почто не доискиваетесь вы до источника разнообразныхъ пороковъ, бѣдствій и злодѣйствъ? Отрите мракъ очей вашихъ, войдите подробно въ хижины поселянъ всѣхъ степеней: вы найдете ихъ источникъ, болѣзнь, лѣкарство, блаженство ихъ и ваше. Смотрите: повсюду бѣдность, праздность, скука; повсюду малая прибыль, а величайшій трудъ. Сколько жъ долженъ человѣкъ скорѣе склониться къ злу, нежели къ добру? Самыи и климатъ зоветъ народъ нашъ къ праздности; а праздность, извѣстно, мать пороковъ. Въ чужихъ краяхъ даетъ крестьянину щедрая природа девять мѣсяцевъ на работы, а три—на отдохновеніе; у насъ же четыре мѣсяца на работы, а восемь на обременительную праздность. Тамъ же, по многолюдству поселянъ, пахарь долженъ пропитать пять душъ, а у насъ приходится вѣрно больше осьми, то-есть, жену, стараго, малаго, дворянъ, служащихъ, духовныхъ, солдатъ, штатскихъ, купцовъ, посадскихъ, руководѣльцевъ,— весь сѣверный край по строгости климата не пашущій, — и отправляете хлѣба въ чужіе края! Вотъ отъ чего нашъ крестьянинъ, видится, и есть изнуренъ! Онъ четыре мѣсяца денно и пошно обливается потомъ неусыпно, а восемь печется на печи. Чтобъ отвести отъ зимняго недѣлія, почто не заведете вы фабрикъ по всѣмъ глухимъ краямъ? Экономія губернской казны и самопроизвольное подаваніе откупщиковъ и подрядчиковъ довольноую уже на то вамъ дать сумму. А ежели вы еще да пресѣчете на время сребролюбивую вашу склонность и покажете искреннюю склонность къ общественному благу и выиграете довѣренность, то васъ засыплютъ деньгами дворяне, купцы и всѣ степени. Какъ можно подумать, что губерніи, которыя снабжаютъ всю Европу льномъ и пенькою, не имѣютъ еще общественныхъ конторъ, которыя бы могли укрощать разорительную хищность сребролюбивыхъ иноземцевъ! Какъ можно думать, говорю я, чтобъ мы столько платили за свои матеріалы, а за ихъ переработку, выдумку и руку мастера? Увы, надменные ушельцы въ кабинеты ваши! Почто вы просыпаете въ нихъ жизнь, толикими способами снабденную къ славію отечества, къ пользѣ государя и къ блаженству народному, чтобъ послѣ быть или недостойно повышенному, или без-

честно въ другое мѣсто переименованному, или опуститься въ глубину вѣчности тѣломъ и душой, не оставивъ ни малѣйшаго знака о имени вашемъ потомству! Почто не обрабатываете сокровищъ, сокрытыхъ въ нѣдрахъ земныхъ; у насъ ихъ такъ много, а мы платимъ Англичанамъ за ихъ миллионы, Нирыберцамъ за иглы даже тысячи; что платимъ и Голландцамъ за сельдей, а сами имѣвши стерлядей, бѣлую рыбицу, осетровъ, бѣлугу, семгу и прочія сокровища водъ. Астрахань и Крымъ не могутъ ли насъ снабдить виномъ, шелкомъ и шерстью? Уралъ и обширныя губерніи любезнаго нашего отечества могутъ ли когда изчерпнуться въ рудныхъ своихъ жилахъ? Твердый, пронизательный и созидательный разумъ Россіянъ требуетъ только ободренія, чтобъ затмить въ наукахъ, художествахъ и въ рукодѣліяхъ всѣ народы европейскіе. О, если бы въ помянутой сей пустынѣ были у васъ заведены фабрики и заводы разныхъ родовъ, на примѣръ, мельницы пильныя и хлѣбныя, кожевенные, стеклянные и глиняные заводы, то были бѣ, можетъ быть, сіи породержатели и разбойники самыя благочестивыя, полезныя и талантами удивительныя люди! Ахъ, если мое суюмудріе когда-нибудь дойдетъ до слуховъ вашихъ, то не браните моя дерзости! Чувствительность моя не терпитъ сихъ упущеній, и кровь сихъ несчастныхъ преступниковъ брызнула даже до моего сердца].

По приѣздѣ жъ въ деревню Босыngu, въ домѣ же крестьянина Романа Филиппова напившись чаю, поѣхали въ половинѣ седьмого часа по полудни.

Въ четырехъ верстахъ отъ деревни Босыngи, въ деревнѣ Петра Ильича Нагина Короповой остановившись, поужинали и въ половинѣ девятого часа по полудни изъ нее поѣхали. Отъ деревни Короповой отѣхавши тридцать-двѣ версты, въ деревнѣ и погостѣ Сясьскомъ-Успенскомъ остановились въ три часа по полудни. Въ проѣздѣ нашъ чрезъ оный погостъ въ Соловки въ немъ мы не останавливались, а теперь въ немъ остановясь, въ домѣ государственнаго крестьянина Алексѣя Потафьева обогрѣлись и для любопытства были во обѣихъ церквахъ и по надписямъ въ церкви Алексѣя Человѣка Божіа узнали, что она построена въ 716 году царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ во имя

его патрона, и какъ оная Сяьская, такъ и прочія по близости сего погоста деревни были, въ его владѣнїи; здѣсь же имѣлся его деревянный и дворець. Въ Успенской и Алексѣевской церквахъ отслушавши храмамъ молебень, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали.

17-го числа, въ среду, отъ деревни Сяьской отѣхавши десять, а отъ Тихвина сто-двадцать-шесть верстѣ, въ одиннадцатъ часовъ по полудни, по прїѣздѣ въ городъ Новую Ладогу, и остановились квартерою въ домѣ ладожскаго мѣщанина Михаила Егорова Адамова, гдѣ въ соборѣ вечеру слушали всенощную.

18-го числа, въ четвертокъ, отслушавши въ соборѣ всенощную и взявши у новолодогскаго городничаго секундъ-маіора Никиты Савельевича Петунина заимообразно денегъ тридцать-пять рублей [которыя для доставленія ему съ полученіемъ отъ меня въ тѣхъ деньгахъ данной ему росписки, отдалъ нарочно отъ него присланному штатной команды сержанту въ Санктъ-Петербургѣ 1792 года марта десятаго дня]; потомъ отобѣдавши, на четырехъ же почтовыхъ лошадяхъ изъ города Новой Ладоги поѣхали при небольшомъ морозѣ въ половинѣ четвертаго часа по полудни.

Отъ города Новой Ладоги отѣхавши тридцать-шесть верстѣ, для перемѣны лошадей остановились въ яму и деревнѣ Лямли, гдѣ въ домѣ крестьянина Ларіона Евстифеева отужинавши, въ девять часовъ по полудни поѣхали. Въ двадцати-пяти верстахъ отъ Лямлинскаго яму, въ приписанной къ Ладожскому каналу деревни Шормихи перемѣнили лошадей. Отъ оной деревни и яму до города Шлюшина ѣхали около Ладожскаго канала. Отѣхавши же отъ Шорминскаго яму двадцать-восемь, а отъ города Новой Ладоги девяносто-девять верстѣ, прїѣхавши въ городъ Шлюшенбургъ передъ заутреней, пристали въ томъ же трактирѣ, въ которомъ ѣдучи изъ Санктъ-Петербурга въ Соловки водою, были приставши.

19-го числа, въ пятницу, слушали въ соборѣ литургію и вечеру всенощную.

20-го числа, въ субботу, въ крѣпости слушали литургію и храму молебень; потомъ были у тамошняго коменданта Дмитрія Александровича Колюбакина; а оттоль прїѣхавши, въ трактирѣ

обѣдали и въ три часа по полудни на четырехъ же почтовыхъ лошадяхъ, при морозной погодѣ, поѣхали въ городъ Санктъ-Петербургъ. Отъѣхавши отъ города Шлюшина девятнадцать версть, остановились въ мызѣ Устьѣ господина Якова Оедоровича Дубенскаго, гдѣ напились чаю и отужинали, за чѣмъ и пробыли часа три. Одну жь кибитку съ тремя человѣками мимо сей господина Дубенскаго мызы отправили въ казенную мызу или почтовую станцію Пеллы, въ коей они насъ и дожидались, а мы изъ мызы г. Дубенскаго до оной казенной станціи и мызы, за уѣздомъ почтовыхъ, ѣхали на его, Дубенскаго, лошадяхъ восемь версть. Въ мызѣ жь Пеллѣ, за разгономъ лошадей пробыли съ часъ. Въ девятнадцати верстахъ отъ Пеллы въ мызѣ и почтовой станціи князя Вяземскаго перемѣнили лошадей и поѣхали безостановочно.

21-го числа декабря, въ воскресенье, проѣхавши отъ Вяземскаго мызы и почтовой станціи четырнадцать, отъ города Шлюшина шестьдесятъ, а всего отъ города Тотмы сухимъ путемъ девять-сотъ-девяносто-пять, да водяною комуникаціею три-тысячисемьдесятъ-четыре, итого четыре-тысячи шестьдесятъ-девять версть, по приѣздѣ въ Санктъ-Петербургъ во время начала всенощной, для отслушанія оной остановились въ Невскомъ монастырѣ, повозки жь отравили въ домъ придворнаго подкондитера Григорья Иванова, гдѣ при выѣздѣ имѣли квартиру, куда послѣ всенощной и сами возвратились.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Посланіе П. И. Челищева въ Россійскую академію.

Почтеннѣйшіе господа,

Милостивые государи!

Проѣзжая въ 791 году малую часть сѣверныхъ предѣловъ обширнаго нашего отечества, встрѣчался я нечаянно съ нѣкоторыми нарѣчіями, которыхъ до того никогда не слыхиваль; въ разсужденіи чего, по усердной моей преданности и признанію къ трудамъ почтеннаго вашего общества, имѣю честь вамъ поднести нѣкоторыя изъ оныхъ, въ возблагодареніе за попеченіе о языкѣ нашемъ.

1. Пробѣгая нѣкогда стихотворцевъ чужестранныхъ, останавливался я всегда на словѣ *écueil* или *Rippe*, и досадовалъ, думая въ незнаніи моемъ, будто величественный и изобильный языкъ нашъ сего ограбленъ наименованія; но обрадовался, когда въ поѣздкахъ моихъ нашель, что ихъ два, вещь и смыслъ обширнѣе и громогласнѣе означающія. *Écueil* значитъ подводный камень; но выражаетъ ли оно всю мысль? Подводные камни суть иные, совсѣмъ закрытые водою, другіе торчатъ изъ поверхности водъ, а пофранцузски вообще называются *écueils*, по-нѣмецки же *Rippen*: мы обоемъ имъ имѣемъ различныя наименованія. На Ладожскомъ озерѣ у всѣхъ рыбныхъ промышленниковъ называется подъ водою совсѣмъ закрытый камень луда, а на Бѣломъ морѣ всѣми жителями по Поморью именуются оныя, ежели немного изъ воды временемъ выходятъ, лапами; каменные же мысы или небольшіе острова, но невысоко отъ поверхности воды поднявшіеся, называются корги; которые жъ высоко и утесисто поднялись, называются скалами; а обширные каменные острова зовутся кузавами. Вотъ сколько названіевъ имѣемъ мы на российскомъ языкѣ, когда чужестранцы только двумя похвастать могутъ: *rochers* и *écueils*, или *Felsen* и *Rippen*.

Переплывая по Бѣлому морю болѣе двухсотъ нѣмецкихъ миль, заѣхаль я и на Соловецкій островъ. Известно, какъ сей большой кряжъ земли играющею природою изрытъ и испещренъ въ своихъ видахъ, ибо на немъ однихъ озеръ съ прѣсною водою до полуторыхъ сотъ считается. Разѣзжая тщательно изъ мона-

стыря по острову, по озерамъ, по заливамъ, по пустынькамъ и по пристанямъ, и освѣдомляясь обо всемъ, что мнѣ любопытнымъ быть казалось, изловилъ я между прочимъ и нѣсколько нарѣчій тамошнихъ обывателей, какъ напримѣръ: губа́, ото́къ, на́волокъ, прога́локъ, проли́въ, прѣсушь, са́лма, и съ трудомъ добрался до прямого ихъ означенія.

2. Губа́ есть заливъ, имѣющій широкое отверстіе, на прикладъ: Онежская губа, простирающаяся отъ Соловецкаго острова до рѣки Онеги, верстъ на триста длины и на полторасти широты; Пуръ-Наволоцкая или Архангельская губа, между Керетскаго-Носу и между Ухъ-Наволока до устья Сѣвернаго Двины на четыре-или триста верстъ длины и широты; Кондалажская губа на сѣверо-западной сторонѣ моря, на шестьсотъ верстъ длины и слишкомъ на двѣсти широты. Однакожь онѣ не по одной величинѣ губами называются, ибо и малыя завани или заводи, широко въ землю вдавшіяся, то же названіе носятъ.

3. Ото́къ — то-же, что заливъ, но долженъ быть чрезвычайно обширенъ; напримѣръ: Бѣлое или Соловецкое море есть заливъ, или отокъ изъ Сѣвернаго океана; ибо еслибы Святой и Канинъ носы не составляли узкаго входа или створовъ въ сіе море, то бы оно называлось губою, а не отокомъ или заливомъ. Сіе названіе подтверждается и тропаремъ Соловецкихъ угодниковъ: яко свѣтильници всесвѣтліи, явистесе во отоцѣ океана моря &&... Но я нахожу сіе слово еще испорченнымъ въ употребленіи или перепискѣ, ибо его выговаривать должно не отокъ, а оттокъ, потому что первое значить отечь вокругъ, отъ глагола отекать или обтекать, также значить и водяную болѣзнь, отокомъ называемую; второе же значить оттечь, отдѣлиться, излиться &&...

4. На́волокъ есть часть земли, вдавшейся въ море или въ озеро узкимъ языкомъ и называется въ различныхъ мѣстахъ иначе, то есть мысъ, полуостровъ, коса, гукъ, носъ, языкъ, рогъ. Всѣ они означаютъ одинъ предметъ, но различаются въ положеніяхъ, напримѣръ: мысъ, коса, гукъ, острые, тупые, клиномъ, отрубомъ, и сему подобное. Наволоку можно дать истолкованіе и изъ того, что его—всегда видится—наволокло паносною землею при наводненіяхъ.

5. Прога́локъ мокрый и сухой. Прогалокъ мокрый есть сквозной протокъ воды, или проливъ изъ моря, изъ озера, въ другую часть, такую же. Прогалокъ сухой есть межа, или перешеекъ между небольшихъ озеръ или рѣкъ.

6. Прѣсушь означаетъ точно чужестранное наименованіе *isthme*, то-есть, узкій перешеекъ земли между водъ. Ихъ на Соловецкомъ островѣ самыхъ примѣтныхъ три: Просушь Онуфриевская близъ самаго монастыря; Просушь Вѣлая между Вѣлаго и Исакиевского озеръ; Просушь Савватіевская между моря и между Исакиевского озера. Сіи названія тамошними обывателями такъ и приняты, и на Соловецкомъ планѣ, у меня имѣющемся, означены.

7. Проли́въ тотъ же имѣетъ смыслъ въ водяныхъ положеніяхъ, что перешеекъ, просушь, прогалокъ, или *isthme*, означаютъ на сухомъ пути, какъ и на планѣ у меня видно: проливъ Глубокій и два пролива Муксалмскихъ.

8. Салма есть обширная плѣса, или площадь водъ, съ двухъ, трехъ и больше

сторонъ къ островамъ или матерой землѣ прилегающая, наиримѣрь: Муксалмская салма простирается между Соловецкаго, Анзерскаго и Муксалмскаго острововъ. Она тѣмъ разнится отъ пліосы, что сіи только на небольшихъ озерахъ названіе имѣютъ, а салмы на моряхъ и на величайшихъ озерахъ. Да не подумаютъ однакоже, чтобъ слово салма было дитя чухонскаго нарѣчія, ибо и они также въ Финскомъ заливѣ сіе наименованіе употребляютъ, какъ на прикладъ: Рочертъ-Залмская салма, Пѣра-салма, &&. И почему жъ бы не утверждать намъ, что старобытныя финны не у нашихъ сѣверянъ его заняли, чѣмъ оныя у нихъ? Первобытныя финны, бывъ единоплеменные и единойзычныя народы съ сарматами, то-есть, нашими сѣверянами, которые, обнимая своими селеніями часть Варяжскаго моря, берега озеръ: Нева, или Ладожскаго, Онега, Бѣлаго моря, и весь сѣверный край, даже до самаго устья Оби, уже втеченіе многихъ вѣковъ разсыпавшись на многія области, потеряли коренной свой языкъ въ премѣсившихся племенахъ и обычаяхъ. И такъ, помянутыя финны, отщуптившись отъ сарматъ, праотцевъ своихъ, симъ образомъ названіе салмы еще отъ сарматскаго нарѣчія у себя сохранили. Но хотя бы и не то ему было основаніе, то извѣстно, сколько наши народы остроумны и замысловаты въ приличности наименованій предметовъ, ихъ окружающихъ; къ тому же и вещь самая къ нашему языку болѣе приличествуетъ. Сіи пліосы или салмы прежде открытаго моря тонкимъ льдомъ или саломъ осенью покрываются; а у чухонъ ледъ саломъ не зовется. Въ Бѣломъ же морѣ вода гораздо солонѣе, нежели въ Финскомъ заливѣ, слѣдовательно и отъ слова соли произойти могло, ибо у бѣломорцевъ вкругъ оныхъ салмъ множество солонварень бывало, и преимущественно предъ капиталною широтою, гдѣ бури, приливъ и отливъ имъ дѣлать могли разореніи и помѣшательства въ промыслѣ ихъ. Но самое и наименованіе Салавки и Соловецкое море полно не слову ли салмы своимъ именемъ обязаны? Сверхъ того, главнѣйшія мнѣ извѣстныя салмы отверстіемъ своимъ лежатъ къ югу и къ матерой землѣ; слѣдовательно не столько обуреваніямъ сѣверныхъ вѣтровъ подвержены, стало быть служить часто промышленникамъ убѣжищемъ отъ гибельныхъ погодъ; а посліку наши сѣверяне, какъ и славяне, пріобыкли всѣ свои названіи относить по большей части къ славѣ, что во многихъ словахъ примѣтно, какъ наиримѣрь: славно спасся, славно побѣдиль, славно прошелъ, и сему подобное; то рыбаки, когда-нибудь убѣгая отъ потошленія и спасшись въ сихъ отишіяхъ, могли сказать: славно спаслись, отчего, привыкнувъ часто называть: славно убѣжище, славно пристанище, славно завѣтріе, славно угомонище, предложили временемъ славно въ салму; а потомъ и всякая пліоса въ морѣ, прикрываемая нѣсколько отъ вѣтровъ, прослыла салмою. Кромѣ же того, промышленники морскихъ звѣрей извѣстно, что изъ нихъ болѣе саломъ пользуются, и во время лову стараются болѣе бѣлохъ, першовъ, тюленей &&&... заставать въ сихъ салмахъ, гдѣ они больше стадаются и держатся, и гдѣ по способности у ловцовъ и салотонни построены; слѣдовательно, сіе названіе и къ промыслу сала относится, то-есть, пліоса салма, или пліоса салъна. Самое и сходство въ голосѣ, выговаривая сарматъ и салма, не

дать ли повода къ сему заключенію? Ибо видно, колика скользка стезя отъ сармата до салмы въ превращеніяхъ временъ и въ переворотахъ выговоровъ. И столько ли еще играетъ человѣческое своеволие въ премѣнахъ своихъ нарѣчій? Можно ли подумать, чтобъ чудь, разродясь, произвели чухонъ и Чудское озеро; или еще страннѣе, изъ сарматъ истекъ финнъ, корель, лопарь, зырянинъ? &&.

9. Теперь позвольте мнѣ оставить мразныя предѣлы и приступить къ любезному моему слову *годство*. Съ досадою всегда слышалъ я, какъ неблагодарные наши нахлѣбники чужестранцы порицали дражайшее наше отечество, будто мы добродѣтели, то есть *vertu*, ясно понимать и въ дѣлахъ обнаруживать неспособны. Сія язвительная укоризна тѣмъ была чувствительнѣе, что они подпирали оную, хотя неосновательнымъ, однакоже доказательствомъ: ибо, говорятъ они, и въ языкѣ нашемъ даже не имѣется слова, сіе превосходное свойство душъ выражающаго. Я бѣсился и рвался на сію унижительную клевету, зная, сколь сильно дѣла моихъ соотчичей свѣдѣніе оного опытами доказывали, и никогда не могъ вѣрить, чтобъ наибogatѣйшій, прекраснѣйшій и величественный нашъ идиомъ, или языкъ, ограбленъ былъ такого преимущества, которымъ даже пользуются и побочные язычки латинскаго нарѣчія; но не могъ токмо входить въ споры, зато, что въ самомъ дѣлѣ склеенное наше словцо добродѣтель, употребленіемъ принятое и ничего болѣе какъ *bienfaisance* означающее, нѣсколько оправдывало неправильное ихъ заключеніе. Копавшись нѣкогда въ полезномъ произведеніи московскаго истолкователя словенскихъ древнихъ реченій, подъ титуломъ Церковнаго словаря, обрадовался я чрезмѣрно, толкнувшись печально во второй части на сіе громкое слово и изящную мысль *годство*, совершенно смыслъ, свойство и происхожденіе сего качества душъ означающее.

Virtus, *vertu*, *Tugend*, по дефиниціи ихъ, значать силу, или свойство, или дѣйство, склонность, навыкъ, способность или годность качествъ душевныхъ, влекущихъ мысли и дѣла наши на общую пользу. Слѣдовательно, не изобразуетъ ли слово *годство* все пространство сего понятія? *Virtus* происходитъ отъ слова *vir*, то-есть, мужа, слѣдовательно, выражаетъ годныя силы къ храбрости, твердости, мужеству. *Vertu* французская—ничто, какъ незаконнорожденное дитя отъ латинца; объ немъ и толковать излишно: оно есть слѣдствіе той же мысли. Но что значитъ коренное германское слово *Tugend*? *Tun*, дѣлать, не толь, что годность, или способность къ дѣйствию, дѣятельности, творенію? И такъ, почто не облечь намъ слова *годство* во всю величественную броню, мужества, силы, дѣятельности, пользы, трудолюбія и привычки къ общимъ выгодамъ? Мнѣ видится даже, что ежели бы человѣкъ, неимѣющій понятія о латинскомъ *virtus*, о германскомъ *Tugend* и объ российскомъ *годствѣ* потребовалъ бы истолкованія оной мысли, то первое бы взялъ понятіе объ ней изъ нашего *годства*, нежели изъ другихъ. Ибо, что одна сила безъ другихъ годностей человѣка къ общему благу? Въ этомъ смыслѣ будетъ слонъ почтенинѣйшимъ гражданиномъ, а лошадь бы по справедливости была Калигулою произведена въ римскіе сенаторы; обезьяна, без-

престанно движущаяся и суетящаяся, должна попасть у германцевъ въ дѣятельнѣйшаго члена общества; но человѣкъ, одаренный всѣми достоинствами къ общему блаженству, долженъ по справедливости признанъ быть за наименѣе полезнѣйшаго, ибо не подходитъ ли подъ достоинство или потребность гражданина неустранимость, рвеніе, забвеніе себя и самой жизни, и прочее...?

Зачнемъ отъ самыхъ площадныхъ нарѣчій! У простыхъ людей называется гожи дѣтина работный, способный, понятный, сильный, красивый, честный и наипохвалнѣйшій, словомъ сказать на все доброе пригодный; у нихъ извѣстна даже ходитъ пословица: то ужъ молодець! куды хошь, тутъ гожи! куды кинь, тутъ клинь! Не самое ли то означаетъ, что сей молодець всѣми дарованіями снабденъ и всѣ добродѣтели въ себѣ заключаетъ? Въ Малороссіи употребляютъ нарѣчіе годе, разумѣвъ притомъ довольно, то-есть, что дѣло какое-нибудь доведено до надлежащаго окончанія, и большаго прибавленія уже не требуетъ. Гора есть возвышенное мѣсто, стало быть, противъ другихъ превосходство означаетъ. Выражая аллегорически о комъ-нибудь пошелъ въ гору! значитъ, что онъ сталъ на пути благополучномъ и подвинулся къ совершенству. Въ сельскихъ положеніяхъ разумѣются угодами такія части земли, гдѣ всякія потребности изобильно обрѣтаются; на примѣръ: плодоноснѣйшая земля, тучныя пажити, пространныя и сбильнѣйшія дубравы и прочія всякаго рода выгоды именуется угодою. Городъ есть средоточіе уѣзду, гдѣ судъ и расправа хранятъ законы; гдѣ всѣ потребности, торгъ и веселости составляютъ точку превосходную надъ другими. Гордость есть страсть, вселяющая внутреннее признаніе какого-либо совершенства, которое человѣкъ хотя не въ самомъ дѣлѣ въ душѣ, то по крайности мечтательно въ себѣ ощущаетъ. Доброжелательство при новомъ годѣ есть изъявленіе радости, что нѣкто окончалъ угодно теченіе солнечнаго годичнаго круга, и желаніе, чтобъ онъ болѣе въ наступающемъ свои хотѣнія узрѣлъ довершенными. Голова есть часть господствующая, самая важная и нужная въ человѣческомъ составѣ, слѣдовательно, и наисовершеннѣйшая. Голова стрѣлковая есть чинъ военачальника надъ стрѣльцами, слѣдовательно, главный членъ воинственнаго сего тѣла, и такъ нужнѣйшій и совершеннѣйшій. Голова въ городѣ или думѣ какой означаетъ человѣка, вышними способностями одареннаго изъ всего того околотку. И такъ ясно, что вездѣ, гдѣ только слово достоинство или нѣчто похожее на то помѣщается, тамъ нельзя истребить смыслъ совершенства. Во всѣхъ дѣйствіяхъ человѣческихъ имя существительное готовность и нарѣчіе готово не выходятъ изъ того же понятія, ибо готово есть дѣло совершенное. Глаголь угодить не то ли значитъ, что совершенно и годно выполнить повелѣніе владычествующей власти, не только частно, но и общественно? Поступить въ точности по предписанію начальниковъ, законовъ, государя, — то же, что угодить начальству, законамъ, государю. Прилагательное имя годный не точно ли значитъ достойнаго человѣка? Выкликаютъ одобреннаго кого обществомъ къ какому-либо званію, всѣ говорятъ, что онъ самый достойный; но въ мысляхъ скромнѣе себѣ представляютъ, что онъ самый годный къ выполненію налагаемыхъ должности, для

исполненія ожидаемыхъ выгодъ. Примѣромъ сіе яснѣе докажется: какъ нѣкогда возлюбленное наше отечество, утомленное подъ тяжкимъ бременемъ татаръ, изъязвленное наглостію ляховъ, изнуренное внутренними неустройствами, и окровавленное крамолами неистовыхъ изуверовъ, на потрясенномъ своемъ престолѣ въздыхал, погашеніемъ мужескаго Романова исчадія къ конечному наденію вѣнценосную выю подклонило; тогда духовенство и верховная дума князей и бояръ избирала въ высочайшее сіе достоинство годнѣйшаго члена общества, прежде всѣхъ взоръ свой на дальновиднаго Годунова устремили, а не на Пожарскихъ, не на Долгорукихъ, не на Курочкиныхъ &&... и возлагая на него преряду, виссонъ и бармы, съ народомъ возводя на царство, должны были прорещи единогласно: „Да здравствуетъ и царствуетъ надъ нами не токмо имянемъ, но и годностями, изящнѣйшій нашъ великій царь Годуновъ, Борисъ Федоровичъ!“

Я, не опасаясь нареканія, смѣло даже припишу годству происхожденіе словъ: господинъ, государь, Господь; ибо они, ясно видится, имѣютъ его однимъ причтеніемъ, хотя разнятся въ произношеніи и смыслѣ, возводя постепенно понятіе господствія или владычества; слуху же нашему неоспоримо источникъ свой показываютъ.

Название древнее гость, или купецъ, должно пониматься человѣкомъ, твердымъ въ словѣ и знающимъ торговлю; ибо безъ сихъ двухъ существенныхъ качествъ званіе купца исчезаетъ. Гость или посѣтитель значитъ также достойнаго человѣка, заслуживающаго наше съ нимъ обращеніе, ибо, не предполагая достоинствъ въ знакомствѣ нашемъ, мы онаго гнушаемся и убѣгаемъ.

Самое слово угодникъ Божій заключаетъ въ себѣ наибодобродѣтельнѣйшаго или годнѣйшаго изъ смертныхъ, выполнишаго всю связь божественныя воли; слѣдовательно можемъ устроить слѣдующій силлогизмъ: кто въ жизни своей въ точности доброты годственныя по предписанію божественному выполнилъ, той есть святъ; но угодникъ Божій выполнилъ означенныя условія, убо угодникъ Божій есть святъ. Почерпнутое правило въ священномъ писаніи и въ катехизисѣ помѣщенное: годствуетъ юнымъ всегда въ дѣлѣ быти, служитъ подкрѣпленіемъ моимъ доказательствамъ, поелику понятіе сего правила состоитъ въ томъ, что молодой человѣкъ, упражняясъ въ трудолюбіи, дѣлаетъ себя твердымъ и приготавлиетъ бытъ способнымъ къ общему благосостоянію. Сколь же ясно въ семъ правилѣ обнаруживается германская Tugend и латинское virtus.

Трудолюбіе влечетъ за собою германскую дѣятельность; твердость же требуетъ латинское мужество, а обои они сливаются въ годство, то-есть, общій смыслъ способности къ общему благу; а короче сказать, трудолюбіе и твердость составляютъ годственнаго гражданина. Обширный смыслъ годства не исключаетъ изъ себя даже многихъ и собственныхъ имянъ: первостепенный посадникъ великаго Нова-града Гостомысль въ немъ же почерпнулъ свое наименованіе. Исторія намъ повѣствуетъ великія достоинства сего первостатейнаго боярина; а умствованіе толкуетъ его нареченіе вотъ какъ: Госто-мысль—годственъ-смысль, то-есть, премудрый мужъ знаніемъ, совѣтомъ, истинною и усердіемъ.

Но заглянемъ и въ древность самую, въ сіи темныя жилищи праотцевъ нашихъ! Войдемъ въ мрачныя ихъ вертепы, заросшіе забвеніемъ, гдѣ при слабозъ свѣтильникѣ вѣроятности недостаточное мое свѣдѣніе, не находя ни единого вѣрнаго шагу, ступать будетъ по острымъ и разсѣяннмъ стремнинамъ гипотезисовъ.

Если положимъ въ основаніе заселенію земли Ноя патріарха, съ дѣтми спасшагося отъ всемірнаго потопа, то вѣроятно, что поколѣніе Симова, по смежности Араратской горы, предѣлы между Каспійскаго и Евксинскаго морей подъ именемъ скивовъ прежде заселили. Извѣстно, что искони бѣ древніе народы поставляли себѣ въ честь разсылать свои селенія по неизвѣстнмъ краямъ, и на то избирали всегда лучшее, мужественнѣйшее, знатнѣйшее и годнѣйшее свое юношество; и такъ, стѣсняясь своимъ размноженіемъ, чаятельно, отправили свои колоніи далѣе отъ себя къ сѣверу. Поскольку отпущены они отъ отчины своей въ видѣ избраннѣйшихъ и годнѣйшихъ сыновъ, то чаятельно принявъ имя готоовъ положили основаніе своимъ областямъ по средней половѣ Европы до самаго Балтійскаго моря, и можетъ быть до озеръ Нева и Илмера. Но когда человѣческой волѣ и желаніямъ нѣтъ оплоту, то могутъ ли они насытить свои хотѣнія? Сіи выходцы, можетъ быть, при самомъ своемъ поселеніи уже въ недоумѣніе впали, чтобъ не быть подверженнмъ такому же затѣненію какъ скивы, предки ихъ; а можетъ быть и сами послѣ захотѣли погордиться своимъ могуществомъ, и для того немирныхъ и недоброжелательныхъ стали еще отъ себя посылать далѣе къ полночной сторонѣ, говоря имъ: подите отъ насъ, вы намъ засорили землю. И потому сіи ссорившіеся или засорившіе народы вообще, нарекиши сарматами, распространились и заняли сѣверный берегъ Балтійскій, западный Ладожскаго озера, окрестности Онеги, Бѣлаго моря, рѣки Печоры, до самаго устья рѣки Оби. Но не ясно ли видятся кореннымъ своимъ происхожденіемъ, относятся къ старобытнмъ скивамъ, внукамъ Ноевымъ? И для того все еще по связи своей однимъ народомъ именоваться должны. Но когда сія вавилонская громада отъ страстей человѣческихъ позыбнулась (ибо кто достовѣрно утвердить понахалится, чтобъ вавилонская башня не метафорически въ преселеніи народовъ и въ премѣшеніи языкъ ихъ существовала?), и когда вѣками и разнообразными предлогами корыстей разбитая на огромныя кучи разсыпалась, тогда премѣсившіяся племена на неисчетныя виды и владычества переобразовались и нарекли себя различно. Нордъ-маны заняли себѣ отъ норда или сѣвера свое наименованіе; нордъ-везцы, устремясь далѣе по полночному пути, извлекли оттолъ свое имя; остроготовы разсѣялись и сѣли на остѣ или востоѣ; визиготы, удались къ весту или западу, расположили тамъ свои селенія; скудный нашъ сосѣдъ варягъ почерпнулъ свое названіе изъ моря, изъ котораго кормился и по которому разбойничалъ; прочіе назвались разнообразно и самопроизвольно: иной отъ своего истукана, другой отъ озера, печенѣгъ отъ Печоры, третій отъ города или мѣстоположенія, а иные отъ именъ своихъ военачальниковъ, или царей, или побѣдителей, и сему подобное. Но гдѣ жъ ты, побѣдоносный славянинъ нашъ, дѣвался? Разсудокъ мнѣ претитъ ниже тебя поставить, нежели современниковъ и собратій твоихъ—готоовъ

и сарматъ. Ты, безъ сомнѣнiя, ихъ единоплеменникъ, почтенный предокъ нашъ! Готы древностию своею и побѣдами, не спорю, прежде въ исторiи грековъ и римлянъ прогремѣли, нежели славяне; но это не оттого, чтобы ихъ племена далѣе въ бытiяхъ свои отрасли распустили, но для того, что они прежде подъ симъ именемъ путь къ помянутымъ народамъ проложили, онымъ сдѣлались страшны, отъ нихъ прежде грамоту, нѣкоторыя свѣдѣнiя, науки заняли, и ранѣе художества и ремеслы съ завоеванiями въ свою внесли отчизну. И почему жъ бы не думать, что самые сѣверные народы, или сарматы, отщепясь нѣкогда отъ юговосточныхъ скивовъ, не готами вообще нарицались и не въ то же единоначалiе включены были? Бывъ равно храбры, сильны, трудолюбивы, къ завоеванiямъ алчны, къ общему благу стремительны, носили они общее названiе готы, то-есть, годные люди покорять всю имъ тогда извѣстную землю и единовластвовать надъ нею. Такъ какъ и нынѣ примѣтно, что называется по нѣмецки, *raſcher Kerl*, рязкiй дѣтина, то-есть хорошiй дѣтина въ ряду; *ſehr raſcher Kerl*, изрядный, то-есть, такъ хорошъ, что изъ ряду вонъ; а *guter, ſicher Kerl*, годкiй, дюжкiй дѣтина, есть наилучшiй, наисильнѣйшiй изъ всѣхъ, слѣдовательно лучшiй въ превосходительной степени; и такъ можемъ сказать, что готы, бывъ годкiй и дюжкiй народъ въ превосходительной степени, стали отъ всѣхъ покоренныхъ и сосѣдственныхъ языкъ такъ названы и признавы. А когда уже они побѣды свои пронесли въ южныя части Европы, трофеями своими сдѣлались грозны, богатствомъ завоеваннымъ завидны и почтены, то украсили себя и отличили отъ другихъ готовъ именемъ славянъ, то-есть, годные люди до самой славы. А чтобы тверже оставить себя въ семъ названiи, построили или нарекли обширный свой городъ Славенскъ, въ который чаятельно ввели занятую въ походахъ своихъ архитектуру или зодчую науку отъ грековъ и римлянъ, извѣстную подъ правиломъ готическимъ. Но поелику думать можемъ, что у готовъ и у славянъ одно происхожденiе, одни законы, одно владычество, одинъ промыселъ искони бывали, то слѣдственно и одни обычаи, и одно идолопоклонство; такъ неминуемо принять должны, что одинъ былъ и языкъ; слѣдовательно имя готовъ простекло отъ слова годности или годства, а самые превосходные готы въ славѣ, въ непобѣдимости, въ подвигахъ и въ трудолюбii суть готы-славяне, то-есть, не только годны сами собою, но и славятся своею годностию. Премѣненiе народовъ и премѣсило первобытныи ихъ языкъ и уставы то климатомъ, то склонностями, обыкновенiями, случаями и упражненiями, и всеюдно распространило сiя тмочисленныя нарѣчiи, которыя и о сiю еще пору подъ нѣмецкимъ или германскимъ языкомъ намъ примѣтны кажутся. Но несмотря на пенель древности, все еще искры единогозвчiя съ нами измѣтають, сохраняя наше годство или годность; напримѣръ: нарѣчiе *gut* хорошо, *Gutheit* доброта не явно ли къ нему относятся? Самое и наименованiе всевышняго существа тому же слову годство причастно. *Gott* Богъ, *Gottheit* Божество, знаменующее всѣ совершенствы, доброты, годности, не вмѣщаются ли въ обширнѣйшей ихъ степени въ единое слово годство, то-есть, источникъ всякаго совершенства, годности и доброты? Когда жъ нареченiе Богъ въ племенахъ

славяно-россійскихъ распространилось, а готы чуждыми нареклись народами, тогда, можетъ быть, и сіе названіе стъ насъ къ нимъ однимъ преселилось. Признаюсь, что связь сія мнѣ и самому темна кажется, но кто отважится столько повеличаться остроюю своего зрѣнія, чтобъ могъ проникнуть мрачную завѣсу источника древнихъ народовъ, и запутанную связь темнотою времяя дерзнулъ разобрать своимъ остроуміемъ? Самъ Александръ притушилъ бы свой мечъ, разсѣкая твердый сей узелъ. И такъ лучше скажу съ Михайломъ Васильевичемъ Ломоносовымъ: вѣроятности отрещись не могу, достовѣрности не вижу.

Тщетно налегають мои соотчичи на слово доблесть или доблественность и ему превосходное сіе дать хотятъ нареченіе! Первое, оно столько жъ новостью своею темно, какъ и годство; второе, оно идетъ только на храбрость воинскую, на красоту, сановитость, величественность, надменность, чванство. Но здѣсь не о томъ дѣло! Это лучше идетъ на павлина, нежели на гражданина; ближе къ фанфарону, чѣмъ къ Катону. Годный гражданинъ, прямой сынъ отечества, есть существо частно чувствамъ не подвластное, пылающее общественнымъ огнемъ любви, усердія, безпристрастія къ узаконенному порядку. Безспорно, онъ долженъ быть здоровъ и трудолюбивъ, но долженъ быть и во всемъ годенъ. Послушаемъ Неронова учителя, какъ онъ прямого гражданина описуетъ: „вотъ зрѣлице прямо достойное, чтобъ на него отецъ боговъ и весь олимпъ заглядѣлся, и въ образъ своего созданія порадовался! Это мужъ правдивый и неустрашимый въ борьбѣ съ злосчастіемъ, а особливо, когда онъ еще и наступатель! Нѣтъ! Я не вижу ничего въ подсолнечной, превышающаго Катона, который на трупахъ низложеннаго его дружины неизблемо и неколебимо стоитъ среди развалинъ мира!“

И для того, не страшась нареканія, буду годство мое употреблять при всякомъ пристойномъ случаѣ, желая алчно, чтобъ годственное академическое собраніе, пекущееся о обогащеніи языка нашего, нашло оно годнымъ къ повѣщенію въ словарь ихъ; дражайшіе жъ мои соотчичи не только бы хотѣли доблественными быть, но даже годными и годственными въ дѣланіи добра. Не могу надивиться, что мысль сія увернулась отъ нашего Михаила Васильевича Ломоносова, отъ Александръ Петровича Сумарокова, отъ Михаила Матвѣевича Хераскова и отъ Василія Кирилловича Тредьяковскаго; а они столько усердствовали о языкѣ нашемъ! Смѣшно подумать, что слово сіе будетъ служить эпохою россійскаго годства! Но что нужды! Сосѣди наши прежде узнали наименование, а мы искони бѣ являли дѣло, гецъ и употребленіе онаго.

Остерегаясь продолжить мою матерію, чтобы не обременить терпѣнія вашего, милостивые государи, прерываю сгезю мою, надѣясь, что вы мои недостатки удостоите прикрыть вашимъ великодушіемъ; поступокъ же мой къ усердію, а не къ тщеславію, приписать не отречетесь, не для того, чтобъ ободрить мои впредъ подношенія, ибо знаю, что вамъ ъ оныхъ мало нужды, а ло мнѣ свѣдѣнія такъ мало, что на подобіе искры коль скоро зсныхнетъ, мгновенно и угасаетъ; но для того, чтобъ попыткамъ моимъ не остудить въ другихъ охоты къ подобнымъ сему перенескамъ. А если кто изъ спосажденныхъ съ вами вознегодуетъ на мою рев-

ность, то да вспомнить онъ муравья, который, нося и собирая всякую мелочь на свою грудь, драгоценно строитъ хранилище благоуханныхъ и цѣлебныхъ своихъ сокровищъ. Когда жъ напротивъ того вы, почтенные господа, благосклоннымъ взоромъ маловажный трудъ мой осчастливите, то съ какимъ восторгомъ нѣкогда, удивляясь вашему великолѣпному зданію, про себя скажу: „въ сей пышный и полезный памятникъ не возгнушались господа строители и мою выѣстить кирничинку, единственно только за то, что я всегда былъ, съмъ и буду,

почтеннѣйшіе господа,

милостивые государи,

вашъ покорный слуга и почитатель

Петръ Челищевъ.

Мая 14, 1793.

Въ Санктъ-Петербургѣ.

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

- Ааронъ, іеромонахъ Тихв. мнст.—260.
Агаповъ, П. Г., стряпчій въ верхней расправѣ въ Арх-скѣ—108.
Агафоновъ, Иванъ, мѣщанинъ красноборскій—150.
Агмуровъ, В. И., судья въ нижней расправѣ въ Арх-скѣ—109.
Адамовъ, Михаилъ Егоровъ, мѣщанинъ ладожскій—275.
Аксаковъ, М. Н., подполковникъ — 1.
Александръ Павловичъ, в. кн.—129.
Александръ Свирскій, преп.—5, 11.
Алексѣевъ, Василій, св-къ Сійскаго пог.—133.
Алексѣевъ, Дмитрій, св-къ въ Володѣ—210.
Алексѣевъ, Егоръ, кр-нѣ д. Бѣлая Го-ра—116.
Алексѣевъ, Егоръ, кр-нѣ д. Карина—204.
Алексѣевъ, Иванъ, діакопъ въ Бѣлозерскѣ—236, 244.
Алексѣевъ, Яковъ, діакопъ Пучинскаго пог.—146.
Алексѣевъ, Яковъ, келейникъ Тихв. мнст.—260.
Алексѣевъ, Яковъ, св-къ Троицкаго пог.—205.
Алексѣй Михайловичъ, царь — 11, 18, 42, 48, 96, 247.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ — 3, 98, 274.
Аленевъ, Василій, протоіерей Устюжскаго собора—168.
Алонка, А. В., набѣлшая раск. ж. мнст.—23.
Амвросій, духовникъ Тихв. мнст.—260.
Анатолій, іеромонахъ Сямской пустыни—221.
Анатолія, игуменья Предтеч. мнст. въ В.-Устюгѣ—165.
Андреевъ, Аѳанасій, лодманъ яма Ко-чинской-Слободки—187.
Андреевъ, Карпъ, лодманъ д. Балки-ной—177.
Андрей Димитріевичъ, князь Можай-скій и Бѣлосзерскій—223.
Аника, разбойникъ—219.
Анненковъ, Дм. Ник., предѣдатель 1-го деп. въ магистратѣ въ В.-Устюгѣ — 169.
Антоній, іеромонахъ Софроніев. пусты-ни — 260.
Антоній преп., основатель Дымской пу-стыни—255, 256.
Антоній Сійскій, преп.—133, 134.
Антоній, сынъ Марѳы Посадницы—75, 76.
Антоновъ, Иванъ, бѣлецъ Тихв. мнст.—260.
Аполлосъ, архимандр. Сійск. мнст.—109.
Апрѣлевъ, Фед. Иван., помѣщикъ тих-винскій—265, 267.
Арсеній, монахъ Тихв. мнст.—260.
Арсеньевъ, Н. И., директоръ банковской конторы въ Арх-скѣ—109.
Аѳанасьевъ, А. К., исправникъ кем-скій—39.
Аѳанасій, архіепск. Холмогорскій — 84.
Баженины кушцы арх.—128, 129.
Баженовъ, Іосифъ Евстифѣевъ, св-къ пог. Брусенцы—184.
Баженовъ, Ф. Р., платинный мастеръ—57, 60, 61, 65.
Балзеръ, А. Ю., прикащикъ заводскій—9, 10.
Баршъ, И. Я., адмиралъ—100, 103, 110, 200, 201.
Барышевъ, С. Ѳ., у. казначей онеж-скій—63.
Баскаковъ, И. А., капитанъ надѣ пор-томъ въ Арх-скѣ—100.
Батый—211.

- Бахиревъ, Козьма Гавр., председатель 2-го департ. въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
- Бейеръ, Гавр. Ив., председатель 2-го деп. въ магистратѣ В.-Устюга—169.
- Бендюковъ, Зах. Зах., городничій холмогорскій—121, 201.
- Бердяевъ, Ал-дръ Мих., председатель 1-го деп. верхняго земскаго суда въ Вологдѣ—218.
- Бердяевъ, Левъ Степ., совѣтникъ въ уголовной палатѣ въ Вологдѣ—217.
- Бибииковъ, Ник. Иван., заасфдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Бизюкинъ, Алексѣй, ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
- Бизюкинъ, Петръ Гавр., председатель въ верхней расправѣ въ Вологдѣ—218.
- Бирюковъ, Д. И., совѣтникъ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Бобарыкинъ, Василій В. Иванов., судья совѣтнаго суда въ В.-Устюгѣ—169.
- Боборыкинъ, Лукьянъ Иванов., экономъ директоръ въ Вологдѣ—217.
- Богдановъ, Ив. Як., помѣщикъ кадишкскій—205.
- Боголюбовъ, Петръ Фил., послушникъ Тихв. мнст.—260.
- Бограковъ, Вас. Иван., заасфдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Бологовской, Ник. Як., председатель 2-го деп. верхняго земскаго суда въ Вологдѣ—218.
- Болотниковъ, И. М., оберъ-комендантъ управы благ. въ Арх-скѣ—109.
- Борисовъ, Тим. Бор., соляной приставъ въ Тотьмѣ—198.
- Борисъ Александровичъ, в. кн. Тверской—41.
- Борисъ Годуновъ, царь—11, 18, 135.
- Быковъ, Т. И., неправникъ олонецкій—6.
- Брантъ, С. П., прокуроръ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Бринъ, англ. и голл. консулъ въ Арх.—181, 187.
- Брянчаниновъ, Семень, заасфдатель 1-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Брянчаниновъ, Яковъ, заасфдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Бѣличъ, И. Д., помѣщикъ олонецкій—7, 8.
- Бѣлоблискій, Ив. Ив., бывшій комендантъ В.-Устюга—170.
- Бѣляева, Т. В.—49.
- Бѣляевъ, И. Ѳ., майоръ—49, 50.
- Ваксель, Л. В., г.-м., капитанъ надв. портомъ въ Соломбатѣ—98, 99.
- Варлаамъ, епископъ Устюгскій—161.
- Варлаамъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Варсанюфій, намѣстникъ Кирилл. монастыря—230.
- Василевскій, Г. П., судья совѣтнаго суда въ Арх-скѣ—108.
- Василій Васильевичъ, в. кн. Московскій—41.
- Василій Дмитріевичъ, в. кн. Московскій—211, 223.
- Василій, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Василій Иоанновичъ, в. кн. Московскій—257.
- Василій Иоанновичъ, царь—190.
- Васильевъ, Алексѣй, стряпчій магистрата въ Арх-скѣ—108.
- Васильевъ, Василій, кр-нъ Бобровскаго пог.—181.
- Васильевъ, Дмитрій, св-къ Бобровскаго пог.—181.
- Васильевъ, Егоръ, канцеляристъ въ Олонцѣ—6.
- Васильевъ, Иванъ, кр-нъ Борисова яма—251.
- Васильевъ, Мих. Вас., расправный судья въ Кемп—39.
- Васильевъ, Родіонъ, купецъ в.-устюжскій—163.
- Вассіанъ, іеромонахъ Лопатовой пустыни—206.
- Вассіанъ, преп.—73.
- Вдовичинъ, П. Я., кр-нъ—12, 13.
- Веденскіе, именитые граждане вологодскіе—214.
- Венедиктъ, іеромонахъ Солов. мнст.—49.
- Веніаминъ, епископъ Архангелогородскій и Олонецкій—84, 109, 146.
- Веніаминъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Веревкинъ, Игн. Вас., судья въ уѣздн. судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
- Вернезебръ, стряпчій каз. пал. въ Арх-скѣ—108.
- Верховитиновъ, С. С., прапорщикъ—49, 51.
- Веселовъ, Андр. Тим., винный приставъ въ Красноборскѣ—153.
- Виргилій,—124.
- Владиміровъ, И. П., председатель 2-го деп. магистрата въ Арх-скѣ—108.
- Владиміръ, в. кн. Русскій—163.
- Власовъ, Демидъ, лоцманъ—138.
- Владыкинъ, Ив. Петр., городничій тотемскій—198, 200, 203.
- Воейковъ, Вас. Ив., вице-губернаторъ вологодскій—213, 217.
- Воейковъ, Дм. Андр., неправникъ красноборскій—153.
- Волковъ, Г. С., неправникъ холмогорскій—121.
- Волынский, Мих. Иван., помѣщикъ вологодскій—219.

- Воробьевъ, П. А., совѣтникъ верхняго наadv. суда въ Арх-скѣ—108.
- Вороновъ, Ал-дръ Вас., приставъ гражданск. дѣлъ въ управлѣ благочинія въ Вологдѣ—218.
- Воронцовъ, графъ А. Р.—58, 202.
- Воронцовъ, графъ М. Л.—123.
- Воронцовъ, Николай, засѣдатель верхняго земскаго суда вологодскаго—218.
- Воротынскіе, князья—227, 228.
- Ворошиловъ, Н. С., ассессоръ верхняго наadv. суда въ Арх-скѣ—108.
- Ворыпасвъ, А. М., кондукторъ инженерный въ крѣпости въ Арх-скѣ—106.
- Востинскій, Петръ Иван., засѣдатель дворянскій уѣздн. суда въ Кирилловѣ—231.
- Вошковъ, Г. Б., майоръ въ Арх-скѣ—106.
- Врангель, Ю. А., комендантъ архангельскій—106.
- Вульфъ, И. И., директоръ лѣсной таможни на Кій-островѣ—55, 62.
- Вяземскій, князь А. А.—276.
- Гавриилъ, митрополитъ—228.
- Галбышевъ, Семень, дворянскій засѣдатель въ нижн. земскомъ судѣ въ В.-Устюгѣ—170.
- Галицкіе, князья—211.
- Галзеръ, Ив. Карп., отъ дворянъ засѣдатель совѣсти. суда В.-Устюгѣ—169.
- Гасканій, англ., директоръ чугунаго завода—12.
- Гедеонъ, ризничій Тихв. мнст.—260.
- Геннадій, игумень Гледильнаго Троицкаго мнст.—162.
- Геннадій, іеромонахъ Тихв. мнст.—260.
- Герасимъ, игумень Тихв. мнст.—260.
- Герасимъ, іеродіаконъ Тихв. мнст.—260.
- Герботовъ, В. Ѳ., шкиперъ въ Арх-скѣ—104.
- Глейшикъ, В. Б., совѣтникъ верхняго наadv. суда въ Арх-скѣ—108.
- Глѣбъ Васильовичъ, кн. Ростовскій—235, 236.
- Германъ, Х. Я., капитанъ—2.
- Германъ Соловецкій, преп.—42.
- Голекой, Вас. Сем., судья уѣздн. суда въ Кирилловѣ—231.
- Головина, М. В., кр-ка холмогорская—125.
- Головинъ, Е. Ѳ., кр-нъ холмогорскій—125.
- Головинъ, М. Е., профессоръ—125.
- Головинъ, Петръ Александр., помѣщикъ устюжскій—254.
- Голубевъ, Як. Тих., казначей губернской, ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
- Гомъ, В. В., Англ., кораблестроитель—61—63.
- Горемыкинъ, Петръ Иван., засѣдатель дворянскій въ нижн. земскомъ судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
- Горшкъ, Иванъ, купецъ бѣлозерскій—242.
- Горичевъ, Ал. Ив., мѣщанинъ шлюсельбургскій—1.
- Горичевъ, Петръ, мѣщанинъ—1.
- Григорій преп., строитель Лопатовой пустыни—206.
- Григорій, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Григорій, св-къ Соломбальскаго собора—99.
- Григорьевъ, Д. Г., ассессоръ угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Григорьевъ, П. И., совѣтникъ гражд. палаты въ Арх-скѣ—107.
- Губановъ, Вас. Алексѣев., казначей уѣздн. въ Бѣлозерскѣ—243.
- Губовъ, В. А., подпоручикъ—7.
- Гулбичскій, Вас. Дм., исправникъ тихвинскій—264.
- Гулбичскій, Ив. Дм., помѣщикъ новолодожскій—267.
- Гусевъ, А. А., засѣдатель нижняго наadv. суда въ Арх-скѣ—108.
- Давыдовъ, Ал-дръ Иван., купецъ верховажскій—198.
- Даниилъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Даниловъ, Михайло, послушникъ Тихв. мнст.—260.
- Даниловъ, Прохоръ, лодманъ д. Бутровою—118.
- Двойниковъ, И. А., ассессоръ каз. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Дашкова, княгиня Е. Р.—113.
- Дельсаль, В. Ф., частный приставъ въ Арх-скѣ—109.
- Дементьевъ, А., старшина Даніловск. раск. мнст.—22.
- Демидовъ, Иванъ, кр-нъ пог. Дмитрова-Наволока—182.
- Димитрій Ивановичъ (?)—229.
- Димитрій Ивановичъ Донской, в. кн. Русскій—43, 208, 257.
- Димитрій преп., основатель Прилуцкаго мнст.—208, 209.
- Діонисій, ученикъ препод. Кирилла Новоозерскаго—246.
- Дмитріевъ, Симеонъ, келейникъ Тихв. мнст.—260.
- Дмитріевъ, Степанъ, послушникъ Тихв. мнст.—260.
- Дорогичъ, Ив. Як., стряпчій уѣздн. въ Бѣлозерскѣ—243.
- Доронинъ, Ив. Мих., городничій краснороборскій—153, 155.
- Доспоевъ, игумень Духоваго мнст. въ Вологдѣ—212.
- Дубенскій, Як. Ѳед., помѣщикъ шлюсельбургскій—276.

- Дьяковъ, И. М., купецъ онежскій—58, 59, 65.
- Еврейновъ, А. А., совѣтникъ экспедицїи счетной въ Арх-скѣ—107.
- Евсеевъ, Василій, лоцманъ—138.
- Евсеевъ, Ларіонъ, кр-нъ бѣлозерскій—245.
- Евстифеевъ, Ларіонъ, кр-нъ д. Лямли—275.
- Евонмій, архимандритъ Тихв. мнст.—259.
- Егоровъ, Мина, лоцманъ д. Бѣлой Горы—116.
- Егоровъ, Семень, мѣщанинъ устюгскій—173, 174, 179.
- Екатерина I, императрица—198.
- Екатерина II, императрица—86, 125, 161, 220.
- Еліазарій, іеромонахъ, начальникъ Анзерскаго скита—48.
- Елена, в. кн. Русская—190.
- Елисавета Петровна, императрица—15, 18.
- Елисѣевъ, Галактіонъ, кр-нъ пог. Дмитрова-Наволока—182.
- Елисѣевъ, Филиппъ, кр-нъ Березовой д.—178.
- Епанчинъ, Вас. Осип., засѣдатель дворянской уѣздн. суда бѣлозерск.—243, 251.
- Епанчинъ, Петръ Александр., городничій бѣлозерскій—243, 244.
- Епифаній, іеромонахъ Тихв. мнст.—260.
- Есиповъ, Данила, мѣщанинъ вологодскій—210.
- Зибаревъ, Гавр. Алексѣев., прапорщикъ, дворянскій засѣдатель въ Тотмѣ—198.
- Забѣлинъ, И. А., председатель 1-го деп. верхней расправы въ Арх-скѣ—108.
- Загряцкой, И. Д. казначей каз. пал. въ Арх-скѣ—108.
- Засодемскій, Мих. Андр., секретарь губернск. магистрата въ Вологдѣ—211, 215.
- Засѣдкій, Алексѣй Вас., председатель 2-го деп. губернск. магистрата въ Вологдѣ—218.
- Захаровъ, Лева, св-къ Ярокурскаго пог.—159.
- Захаровъ, Левъ Гр., купецъ устюгскій—167.
- Захарьинъ, А. А., экономин директоръ въ Арх-скѣ—107.
- Зеленинъ, М. Г., совѣтникъ угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Золотичій, Θεодосій Семен., св-къ Пучинскаго пог.—146.
- Зосима Соловецкій, преп.—17, 35, 41, 42, 46, 51.
- Зосимъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Зильберармъ, К. И., городничій онежскій—58, 63, 65.
- Зубковъ, А. М., совѣтникъ въ экспедиціяхъ винной и соляной въ Арх-скѣ—107.
- Зубовъ, Александръ, засѣдатель 1-го деп. въ верхн. земскомъ судѣ Вологды—218.
- Зубовъ, Ник. Матв., совѣтникъ въ уголовной палатѣ въ Вологдѣ—217.
- Зусевъ, Кирил. Сав., уѣздн. казначей въ В.-Устюгѣ—169.
- Иванова, Авдотья, кр-ка д. Монастырхи—185.
- Иванова, Феодосья, кр-ка д. Монастырхи—185.
- Ивановскій, Ник. Иван., помѣщикъ бѣлозерскій—249.
- Ивановъ, Андрей, св-къ Бобровеникова пог.—161.
- Ивановъ, Герасимъ, кр-нъ Старой Тотмы пог.—188.
- Ивановъ, Григорій, подкондитеръ придворный—276.
- Ивановъ, Григорій Иван., учитель народн. школы въ г. Онегѣ—63, 65.
- Ивановъ, Ерофей, кр-нъ бѣлозерскій—251.
- Ивановъ, Ефимъ, просвирякъ Тихвинскаго мнст.—260.
- Ивановъ, Иванъ, городничій при раск. мнст. Даниловѣ—22.
- Ивановъ, Иванъ, совѣтникъ въ гражданской пал. въ Вологдѣ—217.
- Ивановъ, Іаковъ, кр-нъ д. Монастырхи—185.
- Ивановъ, Петръ, сержантъ въ В.-Устюгѣ—173.
- Ивановъ, Платонъ, кр-нъ—25.
- Ивановъ, Семень, казначей уѣздный Холмогоръ—121.
- Ивановъ, Семень, купецъ—241.
- Ивановъ, Степанъ Алекс., казначей уѣздный въ Арх-скѣ—109.
- Ивановъ, Сисой, кр-нъ эк. д. Монастырхи—185.
- Игнатій, архимандритъ Тихв. мнст.—257, 259.
- Игнатъевъ, адмиральскій дежуръ-майоръ въ Арх-скѣ—104.
- Игнатъевъ, Иванъ, кр-нъ Пучинской вол.—145.
- Игнатъевъ, помѣщикъ кирилловскій—235.
- Иннокентій, архимандритъ Прилуцкаго мнст.—210, 212.
- Ипатовъ, Ларіонъ, кр-нъ д. Кусицкій Островъ—268.

- Ириней, епископъ Вологодскій и Велико-Устюжскій—150, 165, 184, 212.
- Иевлевъ, Игнатій, лоцманъ д. Рахмичи—146.
- Иевъ, иеромонахъ, строитель Большого Тихв. мнст.—256.
- Иеронимъ, архимандритъ Соловецкаго мнст.—44, 49, 51.
- Иисусъ, иеромонахъ Анзерскаго скпта—48, 49.
- Иоакимъ (Карпинскій), архимандритъ Кирилло-Бѣлозерскаго мнст.—223, 228—230.
- Иоанникий, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Иоаннъ Устюжскій, блаженный—164.
- Иоаннъ Васильевичъ Грозный, царь—18, 42, 79, 208, 211, 246, 247, 257.
- Иоаннъ, бывший епископъ Устюжскій и Вологодскій—165.
- Иоаннъ Яренскій праведный, послушникъ Соловецкаго мнст.—71, 73.
- Иона, архіепископъ Новгородскій и Псковскій—41.
- Иона Соловецкій, преп.—73.
- Иосифъ, патриархъ—87.
- Исанъ, А. П., совѣтникъ гражд. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Камарашевъ, Ив. Ант., городничій кирилловскій—231.
- Каменскій, ректоръ Вологодской семинаріи—212.
- Карлъ XII, король Шведскій—96.
- Карповъ, Анкудинъ, лоцманъ ст. Плоской—180.
- Карповъ, Никита, лоцманъ ст. Взвозъ—137.
- Картезий—124.
- Кашкинъ, Евг. Петр., генераль-губернаторъ Вологодскій—217.
- Кириллъ Бѣлозерскій, преп.—223.
- Кириллъ Новозерскій, преп.—245—247.
- Клириновъ, Григ. Дм., винный приставъ въ Тотмѣ—198.
- Киселевъ, М. С., совѣтникъ уг. пал. въ Петрозаводскѣ—7.
- Клеопа, духовникъ Солов. мнст.—43.
- Климентьевъ, Родіонъ, солдатъ—174.
- Кожливъ, Ал-дръ Осип., помѣщикъ кадишковскій—204.
- Коземірскій, Ив. Як., членъ межевой конторы въ Вологдѣ—210.
- Козляиновъ, А. А., надзиратель надъ р. Свирью—8—10.
- Козляиновъ, Петръ Иван. помѣщикъ устюженскій—252.
- Колесовъ, Матвѣй, купецъ вологодскій, —215.
- Колечинъ, помѣщикъ бѣлозерскій—249.
- Колотинскій, Мих. Степ., председатель въ гражданской пал. въ Вологдѣ—217.
- Колычевъ, Алексѣй Сем., совѣтникъ въ палатѣ правленія вологодск.—217.
- Колобакинъ, Дм. Алекс., комендантъ шлюсельбургскій—275.
- Колобакинъ, Фед. Абрам., помѣщикъ устюженскій—251, 252.
- Конаровъ, Ос. Ос., помѣщикъ бѣлозерскій—250.
- Кононовъ, Мосѣй, лоцманъ яма Дмитрова-Наволока—182.
- Коперникъ—124.
- Корнилій, иеродіаконъ Новозерскаго Кириллова мнст.—248.
- Корнилій Палеостровскій преп.—18, 19.
- Корнильева, Варвара, кр-ка д. Ивакиной—204.
- Корнильевъ, Петръ, кр-нъ д. Ивакиной—204.
- Корнильевъ, Ф. Х., лейтенантъ—104.
- Корсаковъ, Дм. Вас., помѣщикъ устюженскій—252.
- Корсаковъ, М. И., прокуроръ магистрата въ Арх-скѣ—108.
- Костроминъ, Ив. Ив., купецъ кирилловскій—223.
- Костыгинъ, Ерм. Ив., совѣтникъ казен. пал. въ Вологдѣ—218.
- Косяковъ, А. М., смотритель надъ р. Свирью—11, 12, 14.
- Краузольдъ, А. И., частный приставъ въ Арх-скѣ—109.
- Краузольдъ, Ф. Л., директорскій товарищъ банковской конторы въ Арх-скѣ—109.
- Крестининъ, В. И., мѣщанинъ, писатель—113.
- Кромвель—132.
- Крыловъ, Н., купецъ арханг.—115.
- Крыловъ, С., купецъ арханг.—115.
- Крыловъ, Ф. Ф., судья 2-го деп. нижняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Ксенифонтовъ, Авраамъ, св-къ въ Антоніево-Дымской пустынѣ—255.
- Кузнецовъ, Арс. Дм., купецъ, голова городской въ Тотмѣ—175, 194.
- Кузнецовъ, Иванъ Дм., купецъ тотемскій—194, 196.
- Кузминъ, Иванъ, кр-нъ д. Слудинской—160.
- Куряиновъ, И. Г., стряпчій въ Петрозаводскѣ—7.
- Курочкинъ, Иванъ Як., купецъ устюжскій—167.
- Кутузовъ—244.
- Кузузовъ, Петръ Сил., помѣщикъ бѣлозерскій—249.
- Лампе, архитекторъ—198.
- Лангъ, К. К., директоръ таможи въ Арх-скѣ—109.
- Лавтевъ, Ив. Абр., именитый гражданинъ вологодскій—214.

- Ларионова, Ирина, мѣщанка—118.
 Ларионовъ, Г. С., уѣздн. судья онеж-
 ской—63, 65.
 Леонидова, Акул. Степ., помѣщица воло-
 годская—222.
 Леонтьевъ, Я., племноводитель при Су-
 земскомъ мѣст.—22.
 Либеровскій, Е. А., стряпчій верхняго
 надр. суда въ Арх-скѣ—108.
 Ливень, И. Р., правитель Архангельскаго
 намѣстничества—107, 201.
 Линкъ, Як. Ив., ассессоръ въ гражданска-
 ю палату въ Вологдѣ—217.
 Лизуновъ, Никита Никит., судья уѣзд-
 ный въ Тихвинѣ—264, 268.
 Лобановъ, купецъ арханг.—158.
 Логиновъ, П., ассессоръ каз. палаты въ
 Арх-скѣ—107.
 Логинъ Яренскій праведный, послуш-
 никъ Соловецкаго мѣст.—71, 73.
 Локеръ, Х. Н., исправникъ земск.
 суда въ Арх-скѣ—109.
 Локтевъ, Вас. Григ., учитель Бѣлозерскаго
 народн. училища—238, 244.
 Ломоносовъ, М. В., академикъ—122,
 125, 201.
 Лотъ, М. И., совѣтникъ верхняго надр.
 суда въ Арх-скѣ—108.
 Лука, игумень Новоозерскаго Кирил-
 ловакаго мѣст.—245, 248.
 Лука, новгородецъ—130.
 Лукинъ, Іоаннъ, крестьянинъ д. Соро-
 киной—36.
 Лукинъ, Никита, лодманъ д. Марилов-
 ской—130.
 Лукинъ, Петръ, кр-нъ д. Сорокиной—
 34, 36, 39.
 Лупандинъ, Ант. Вас., помѣщикъ тих-
 винскій—265, 267.
 Лупандинъ, Нефотій Ив., помѣщикъ
 тихвинскій—267.
 Львовъ, Иванъ, діаконъ Сяьскаго-Во-
 скресенскаго пог.—265.
 Лябзинъ, Иванъ Григ., купецъ тотем-
 ской—188, 194, 198, 200.
 Майдановъ, купецъ с.-п-скій—8.
 Макарій, архимандритъ Крестнаго
 мѣст.—55, 109.
 Макарьевъ, Ив. Фокинъ, купецъ въ Бѣ-
 лозерскѣ—240.
 Максимила, игуменья Введенскаго
 мѣст. въ Тихвинѣ—262.
 Максимовъ, Осипъ, лодманъ Опочкой
 вол.—179, 180.
 Макишевъ, Матв. Ѳедот., заасъдатель
 дворянскій въ уѣздн. судѣ въ Ки-
 рилловѣ—231.
 Мангеложъ, Ришардъ, Англ., заклю-
 читель перваго торговаго трактата
 съ Россійскимъ дворомъ—102.
 Марій—132.
 Марковъ, Иванъ Александр., купецъ
 каргопольскій—48, 144, 146.
 Марковъ, Иванъ Васильевичъ, купецъ
 каргопольскій—144, 146.
 Мартиновъ, Яковъ, св-къ Усть-Горо-
 дищенскаго пог.—183.
 Марса, посадница новгородская — 75,
 76.
 Масаловъ, купецъ устюгскій—177.
 Масѣвъ, Титъ, кр-нъ д. Бѣлой—179.
 Матѣвъ, Егоръ, кр-нъ д. Естроб-
 левой—174.
 Медеръ, К. Ѳ., совѣтникъ угол. пал.
 въ Арх-скѣ—107.
 Межаковъ, Ал-дръ Мих., совѣтникъ уго-
 ловной палаты въ Вологдѣ—217.
 Мезенцевъ, Петръ Ѳед., губернаторъ
 вологодскій—217, 218.
 Мекеръ, купецъ арханг.—97.
 Мелгуновъ, А. П., бывшій намѣстникъ
 Ярославскій и Вологодскій—146.
 Мельгуновъ, Петръ Тим., предсѣдатель
 1-го деп. губернк. магистрата въ Во-
 логдѣ—218.
 Мешеринъ, воевода—40, 50.
 Микулннъ, Григ., дворянскій заасъда-
 тель въ уѣздн. судѣ въ В.-Устюгѣ—169.
 Мининъ, Никифоръ, лодманъ ст. Боб-
 ровской—181.
 Мининъ, Петръ, лодманъ ст. Калики-
 ной—177.
 Мионовъ, Е., староста волостной—25.
 Мионовъ, Яковъ, кр-нъ д. Петинной—
 219.
 Митрополовъ, Иванъ, купецъ вологод-
 ской—215.
 Митрополовъ, Николай Иван., купецъ
 вологодск.—186, 187, 198, 215.
 Митрополовъ, Степанъ Иван., купецъ
 вологодскій—186, 187.
 Михайлъ Ѳеодоровичъ, царь—48, 82.
 Моисей, іеромонахъ, казначей Тихв.
 мѣст.—260.
 Мокѣвъ, Родіонъ, кр-нъ д. Ивакиной—
 203.
 Моложенниковъ, Гр. Иван., помѣщикъ
 бѣлозерскій—241.
 Монастыревъ, Алексѣй Иван., комен-
 дантъ въ В.-Устюгѣ—154, 163, 169,
 173, 174, 179.
 Мордвиновъ, А. Ѳ., исправникъ лодей-
 нопольскій—7, 8.
 Морозовъ, Бор. Ив., бояринъ—247.
 Муравьевъ, П. М., майоръ въ Шлссель-
 бургѣ—2.
 Мясниковы, купцы тотемскіе—193.
 Магннъ, Петръ Ильичъ, помѣщикъ но-
 володожскій—274.
 Назаровъ, Вас. Фил., заасъдатель дво-
 рянскій въ уѣздн. судѣ въ Кирилло-
 вѣ—231.

- Наришкинъ, Александръ Александр., помѣщикъ в.-устюгскій—171.
- Наткинъ, Вас. Ром., судья въ нижней расправѣ въ Красноборскѣ—153.
- Новожилдовъ, Ив. Степ., мѣщанинъ тотемскій—200.
- Невтонъ—124.
- Нефѣинъ, Андрианъ Иван., членъ межевой конторы въ Вологдѣ—210.
- Нефѣинъ, Григ. Еф., ассессоръ угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Нефѣинъ, Як. Еф., ассессоръ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Нератовъ, Осипъ Іевл., купецъ тотемскій—195.
- Нестеровъ, Ив. Никит., прокуроръ верхней расправы въ Вологдѣ—218.
- Нестеровъ, Максимъ, лоцманъ яма Березовской Слободки—184.
- Нечаевъ, Вас. Анис., приставъ угол. дѣлъ въ управѣ благочинія въ Вологдѣ—218.
- Никитинъ, Г., главный надв. пѣвчимъ раск. мнст. Данглова—22.
- Никифоровъ, Акимъ, лоцманъ д. Средней—132.
- Никифоровъ, Емельянъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Никодимъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Николай, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Никонъ, игумень, префектъ Архангельской семинаріи—115.
- Никонъ, іеромонахъ Прилуцкаго мнст.—208.
- Никонъ, патриархъ Московскій—54, 55, 65.
- Ниманъ, П. К., директоръ лѣсной конторы въ Онегѣ—60, 61, 66.
- Новиковъ, Н. И., у. казначей кемскій—39.
- Норманъ, Фед. Карп., совѣтникъ въ гражданской палатѣ въ Вологдѣ—217.
- Пѣловъ, Дм. Мих., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Буховъ, Сем. Дм., протопопъ въ Бѣлозерскѣ—243.
- Окушевъ, С. П., вице-губернаторъ архангельскій—85, 107.
- Онучинъ, Егоръ Ильичъ, комендантъ вологодскій—218.
- Ординъ, Н. М., расправный судья холмогорскій—121.
- Орловъ, графъ Фед. Гр., помѣщикъ вологодскій—220.
- Орловъ, графъ—202.
- Осиповъ, Абр., кр-нѣ д. Залуды—254.
- Остолоповъ, Влад. Иван., засѣдатель 1-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Остолоповъ, Фед. Иван., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Шавель Петровичъ, в. кн.—157.
- Павловъ, Г. В., стряпчій каз. палаты въ Арх-скѣ—108.
- Павловъ, Н. Г., стряпчій въ верхней расправѣ въ Арх-скѣ—108.
- Павловъ, Мих. Павл., помѣщикъ бѣлозерскій—250.
- Пансій, архимандритъ Сійскаго мнст.—133, 135.
- Паламошной, Г. М., стряпчій верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Панратовъ, Е., лоцманъ въ Холмогорахъ—127.
- Пановъ, Григ. Алексѣев. именной гражданинъ тотемскій—194, 197.
- Панфиловъ, Карпъ, лоцманъ ст. Ракольской—149.
- Панфиловъ, Ф. Г., городничій шлюсельбургскій—2.
- Парфеній, архимандритъ мнст. Александро-Свирскаго—6, 8.
- Пахомій, игумень, учитель семинаріи въ Предтеченскомъ мнст.—223, 230.
- Пахомій, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Пелагея Федоровна, старица—222.
- Переляевъ, Степ. Александр., стряпчій въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
- Перскій-Афетовъ, Андр. Александр., дворянскій засѣдатель въ Тотъмѣ—198.
- Перфильевъ, Яковъ, лоцманъ—160.
- Петровъ, Яковъ, священникъ Ергальскаго-Рождественскаго пог.—177.
- Петръ Великій, царь—7, 17, 18, 41, 44, 50, 53, 61, 62, 71—73, 78, 84, 87, 98, 99, 101—106, 121, 124, 128, 134, 164, 170, 226, 227.
- Петунинъ, Никита Савельев., городничій новолодожскій—275.
- Петушинъ, Н., городничій ладожскій—3.
- Писаревъ, Ив. Ив., коллежскій ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
- Платонъ, іеромонахъ и казначей Клирилло-Бѣлозерскаго мнст.—223, 230.
- Пожарская, княжна—43.
- Позняковъ, Вас. Степ., помѣщикъ бѣлозерскій—250.
- Поликарповъ, Герасимъ, диаконъ Вонокурской вол.—157.
- Полторацкій, прокуроръ губернской каз. палаты въ Арх-скѣ—108.
- Поляковъ, Петръ, ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
- Пономаревъ, Алексѣй Иван., купецъ малоярославскій—197.
- Пономаревъ, В. К., совѣтникъ гражд. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Поповъ, Ал-дръ Александр., судья 1-го департ. нижняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.

- Поповы, именитые граждане вологодскіе—214.
 Поповъ, Иванъ, судья нижней расправы въ В.-Устюгѣ—169.
 Поповъ, Иванъ Сем., исправникъ нижн. земск. суда въ В.-Устюгѣ—170.
 Поповъ, Яковъ, кр-нѣ д. Кропунхой—176.
 Потаповъ, Алексѣй, кр-нѣ—142.
 Потафьевъ, Алексѣй, кр-нѣ Сябск.-Успенскаго пог.—274.
 Потемкинъ - Таврической, свѣтл. кн. Г. А.—13.
 Проконій, Велико-Устюгскій Блаженный—164.
 Прокопьевъ, І., купецъ кемскій—39.
 Прокофьевъ, Родіонъ, кр-нѣ пог. Березовской слободки—183.
 Протасовъ Вас. Андр., предводитель дворянства бѣлозерскій—243.
 Протопоповъ, Ал — й Род., купецъ тотемскій—189.
 Протопоповъ, Петръ Мнх., судья въ нижней расправѣ въ Тотльбѣ—198.
 Протопоповъ, Сем. Оед., унтеръ-полнерь таможи въ Арх-скѣ—109.
 Протопоповъ, Оед. Иван., купецъ тотемскій—194.
 Птоломей—124.
 Путятинъ, Петръ Ив., помѣщикъ тихвинскій—265.
 Рагозинъ, Евгений, ассесоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
 Радщевъ, М. Н., совѣтникъ таможи въ Арх-скѣ—107, 201.
 Радщевы—244.
 Раковъ, Дм. Ил., предсѣдатель 1-го деп. въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
 Раковъ, Ив. Ил., стряпчій въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
 Ребендеръ, Я. Я., почтмейстеръ холмогорскій—121.
 Резановъ, Оед. Дм., совѣтникъ въ уголовной палатѣ въ Вологдѣ—217.
 Рекеъ, Т. Т., купецъ—9.
 Ретрувей, Ф. И., главный мастеръ желѣзн. завода—9.
 Рикманъ, предсѣдатель 1-го деп. верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
 Римнейдеръ, А. О., приставъ управы благ. въ Арх-скѣ—109.
 Родіоновъ, Данила, кр-нѣ—149.
 Ростовскіе, князья—211.
 Рубовъ, Г. П., приставъ управы благ. въ Арх-скѣ—109.
 Рухляковъ, Дмитрій, мѣщанинъ тотемскій—189.
 Рухляцвы, купцы тотемскіе—193.
 Рыбниковъ, Макс. Ив., именитый гражданинъ—214.
 Рыбниковъ, О. А., предсѣдатель 1-го деп. магистрата въ Арх-скѣ—108.
 Рындинъ, Дм. Степ., надв. сов. въ каз. пал. въ Вологдѣ—217, 218.
 Рындинъ, Кир. Степ., предсѣдатель уголовной палаты въ Вологдѣ—217.
 Рюрикъ, князь Новгородскій—236.
 Савватій Соловецкій, преп.—17, 42, 51.
 Савельевъ, И., кр-нѣ—26.
 Савостьяновъ, Егоръ, св-къ Пермгорскаго пог.—150.
 Самсоновъ, Каривъ, кр-нѣ д. Мушимушки—264.
 Свищниковъ, П. Т., купецъ Олопецкій—11.
 Святополкъ, велдкій князь—163.
 Селениновъ, Андрианъ, протоп. Троицкаго собора въ Арх-скѣ—109.
 Семенихинъ, Сем. Як., городничій тихвинскій—264.
 Серапионъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
 Серафимъ, іеромонахъ Солов. мнст.—47, 49.
 Сергіи, іеромонахъ, казначей Троицкаго Зеленецкаго мнст.—266.
 Сергіи Радонежскій, преп.—208.
 Сергѣевъ, Андрей, казначей уѣздный въ Тотльбѣ—198.
 Сивцовъ, Мнх. Оед., купецъ малоарославскій—197.
 Сидоровъ, Егоръ, соборный протопопъ, префектъ и учитель философіи въ семинаріи въ Вологдѣ—212.
 Сизиковъ, Евдокимъ, кр-нѣ д. Ивакиной—204.
 Сизиковъ, Оедоръ, крестьянинъ д. Ивакиной—204.
 Силла—132.
 Сплинъ, Мина, кр-нѣ бѣлозерскій—250.
 Симонъ, намѣстникъ Солов. мнст.—45.
 Синеусъ, князь Новгородскій—236.
 Синявнинъ, С. Н., капитанъ - лейтенантъ, 43, 46, 49, 50, 52, 65, 66, 114, 201.
 Сребневъ, Н. И., ассесоръ каз. пал. въ Арх-скѣ—107.
 Снесаревъ, В. М., исправникъ онежскій—63.
 Снесаревъ, С. О., казначей—65.
 Соболевъ, Илья Никф., купецъ петербургскій, затѣмъ монахъ Тихв. мнст.—257.
 Соколовъ, Игн. Серг., засѣдатель дворянскій въ уѣздн. судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
 Соломеннъ, Сем. Иван., исправникъ въ нижн. земскомъ судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
 Соломенниковъ, Ларіонъ, кр-нѣ д. Брусенской—185.

- Сорокинъ, смотритель школы матросскихъ дѣтей на Соломбалѣ—99.
- Спиридоновъ, Сидоръ, дьячекъ Телешина пог.—156.
- Степановъ, Николай, протоіаконовъ вологодскаго собора—212.
- Стоинскій, С. С., совѣтникъ въ экспед. камерной въ Арх-скѣ—107.
- Суворовъ, Ив. Ѳед., купецъ нижегородскій—153.
- Сукнинъ, Ал-дръ Як., помѣщикъ устюженскій—253, 254.
- Сумбуловъ, А. Б., совѣтникъ Архангельскаго намѣстничества—107.
- Сухановъ, Иванъ Емельян., св-къ Пучинскаго пог.—146.
- Татищевъ, Петръ Алексѣев., помѣщикъ вологодскій—220.
- Татьяна Миханловна, царевна—72.
- Тверскіе князья—211.
- Темряевъ, М. Е., городничій кемскій—39.
- Тетерина, Пракс. Иван., мѣщанка кирилловская—222.
- Тимошеевъ, И. Т., цолнеръ таможи въ Арх-скѣ—109.
- Тимошеевъ, Яковъ, кр-нъ д. Брусеницкой—184.
- Титовъ, Миронъ, кр-нъ яма Кочинской-Слободки—187.
- Титовъ, С. набльшій раск. мнст. Лексы—24.
- Тихобрахъ—124.
- Тихонъ, іеродіаконовъ Тихв. мнст.—260.
- Толстой, Ив. Ѳед. горный офицеръ, и завѣдующій Волкимъ Золотымъ Рудникомъ—27, 31.
- Торговкинъ, Вас. Гер., купецъ тотемскій—190.
- Торжневъ, засѣдатель дворянскій въ уѣздн. судѣ Кирилловскомъ—231.
- Торловъ, Алексѣй Ив., пробирный мастеръ въ в-устюгскомъ казначействѣ—170.
- Теплицынъ, А. А., городничій архангельскій—109.
- Трифановъ, Василій Ивановъ, матросъ—114, 200, 203.
- Тропининъ, Петръ Гр., лоцманъ ст. Брусеницкой—186.
- Турантаевы, бумажные фабриканты—215.
- Тутолминъ, Ив. Ив., предѣдатель 2-го деп. верхн. надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Тутолминъ, Ник. Вас., совѣтникъ Арх. намѣстничества—107.
- Тутолминъ, Ник. Ив., предѣдатель гражданск. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Тутолминъ, Тим. Ив., генералъ-губернаторъ Олонцаго и Архангельскаго намѣстничества—29, 30, 106.
- Тыртовъ, Мих. Петр., прокуроръ магистрата въ В.-Устюгѣ—169.
- Ушаковъ, Гавр. Иван., помѣщ. устюженскій—252.
- Ушаковъ, Ильгя Иван., см. Игнатій, архимандритъ Тихв. мнст.
- Ушаковъ, Ѳед. Вас.—244.
- Урусовъ, князь Ѳ. В., предѣдатель угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Филаретъ, игуменъ Архангельскаго мнст.—82, 115.
- Филаретъ Никитичъ, патріархъ—134, 135.
- Филатовъ, Ѳ. Г., ассессоръ казен. палаты въ Арх-скѣ—107.
- Филмоновъ, И., чиновникъ онежской лѣсной конторы—66.
- Филипповъ, Родіонъ, лоцманъ красноборскій—155.
- Филипповъ, Романъ, кр-нъ д. Босыги—268, 274.
- Филипповъ, Романъ, кр-нъ д. Нижняя Тосма—180.
- Филипповъ, Тарасъ, кр-нъ д. Братской—178.
- Филипповъ, Яковъ, кр-нъ д. Верховье—252.
- Филипповъ, Ѳедоръ, сотскій волости Коробищи—252.
- Филиппъ, митрополитъ Московскій—31, 45, 46, 50.
- Филиппъ, сынъ Марѣи Посадницы—75, 76.
- Фокъ, А. Б., гофъ-маклеръ—2.
- Фризинъ, помѣщикъ бѣлозерскій—249.
- Фризь, Як. Як., штабъ-гваркаръ въ В.-Устюгѣ—170.
- Фроловъ, М., кр-нъ арх-скій—117.
- Фрязиновъ, Ив. Мпр., исправникъ кирилловскій—231.
- Хаднеевъ, Ос. Як., у. казначей въ В.-Устюгѣ—170.
- Хастатовъ, ассессоръ каз. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Харламовъ, Иванъ, коллежскій ассессоръ въ казен. пал. въ Вологдѣ—218.
- Хвостовъ, Ал-й Ник., прокуроръ въ Вологдѣ—218.
- Ходневъ, Мих. Григ. засѣдатель дворянскій въ Кирилл. уѣздн. судѣ—231.
- Ходневъ, Як. Григ., судья расправной въ Кирилл. уѣздн. судѣ—231.
- Холодильовъ, Алексѣй Григ., именитый гражданинъ тотемскій—192, 194.
- Цандеронъ—124.
- Черскій, Петръ Степ., совѣтникъ въ намѣстн. правленіи вологодскомъ—217.

- Чистой, Ив. Вас., судья у. в.-устюгскаго суда—169.
- Чуровскій, Гавр. Иван., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ.—218.
- Щатловъ, Петръ Мих., засѣдатель дворянскій въ нижн. земскомъ судѣ бѣлозерскомъ—243.
- Шаховской, князь, помѣщикъ красноборскій—153.
- Шведовъ, С. В., засѣдатель пшяного надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Швиль, Петръ Ром., исправникъ тотемскій—198.
- Шенинъ, А. П., предсѣдатель 2-го деп. верхней расправы въ Арх-скѣ—108.
- Шерентъ, Г. О., англ. механикъ Воицкаго завода—27, 31.
- Шпловъ, Василій Иван., купецъ в.-устюгскій—167.
- Шпшкннъ, В. О., засѣдатель пшяного надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Шолениновъ, Вас. Иван., купецъ бѣлозерскій—244.
- Шубннъ, О. И., профессоръ скульптуры—125.
- Шубновъ (Шубной), А. М., кр-нъ холмогорскій—122, 125.
- Шульгинъ, Петръ Ант., членъ вологодской межевой конторы—210.
- Шустовъ, М. Е., священникъ Архангельскаго собора,—79, 109, 114.
- Щедринъ, Серг. Мерк., стражнн въ магистратѣ въ В.-Устюгѣ—169.
- Юкинъ, Ао. Герас., поручикъ штатн. команды въ Красноборскѣ—153.
- Юлій Кесарь—132.
- Юринъ, Георгій—256.
- Юхтинскій, князь Петръ Александр., исправникъ кадниковскій—206.
- Яковлевъ, Д. М., ассессоръ гражд. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Ярополкъ, великій князь—163.
- Федоровъ, Михаилъ, ключарь и ризничій вологодск. собора—212.
- Федоровъ, Михаилъ, кр-нъ повѣнцкій—14.
- Федоровъ, Никлфоръ, лоцманъ Камчгской станціи—188.
- Федоръ Ольговичъ, великій князь Рязанскій—41.
- Федотовъ, Яковъ, лоцманъ—150.
- Феодоръ Ростовскій, князь—130.
- Феодосій Суморннъ, преп.—190.
- Феофилактъ, игумень Ферапонтова монастыря—230.
- Фирсовъ, Спиридонъ, кр-нъ д. Острова Воскресенскаго—267.
- Фоминъ, Иванъ, ассессоръ въ гражданской палатѣ въ Вологдѣ—217.
- Фоминъ, А. И., купецъ архангельскій—113.

УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТНЫХЪ НАЗВАНІЙ.

- А**внега, д.—208.
 Азатская, вол.—241.
 Алексинская, вол. и п. ст.—158.
 Алеутскіе, о-ва—167, 193, 195, 214.
 Алеуты, н.—193—195.
 Англичане, н.—62, 84, 92, 94, 274.
 Англія, гос.—9, 27, 98, 167, 214.
 Анда, рч.—60.
 Андо, оз.—249.
 Анзерскій, остр.—46—48, 69.
 Анниевъ Лѣсъ, м.—219.
 Аржаникъ, пор.—189.
 Архангелогородская, губ.—57, 97, 102, 118—126.
 Архангелогородскій, у.—86, 109, 111—113, 118, 126, 140.
 Архангелогородское нам.—28, 107, 141.
 Архангельскій портъ — 103, 167, 169, 181, 198.
 Архангельскъ, г.—35, 38, 39, 53, 55, 56, 59, 60, 63—120, 123, 126, 139, 140, 150, 152, 154, 160, 162, 167, 168, 171, 172, 178, 187—189, 196, 198—200, 203, 207, 214, 217, 264, 270.
 Астрахань, г.—274.
 Аѳони, г.—124.
Бабья Корга, остр.—40.
 Безмянная, рч.—7, 8.
 Березовая, д.—178.
 Березовскій, д. и п. ст.—141, 184.
 Березовская Слободка, пор. и ямъ—183.
 Березовское устье С. Двины—79, 102, 103.
 Березовый, пор.—177, 178.
 Благовѣщенское, оз.—202.
 Бобровникова, д.—181.
 Бобровникъ, пор.—181.
 Бобровениковъ, пор.—161, 162.
 Бобровская, д. и ст.—181, 182.
 Бобровскій, пор. и ямъ—181, 182.
 Благовѣщенскій, пор.—174, 175, 202.
 Богословскій, пор.—173.
 Большой Кривецъ, пор.—186.
 Борецкая, вол.—144.
 Борецкій, Борокъ, пор.—144, 145.
 Борисова, д.—251.
 Борисовъ, ямъ—251.
 Боровецкій, пор.—187.
 Боровое, оз.—21.
 Борокъ, пор.—4.
 Борщовикъ, пор.—180.
 Борщовикъ, пор.—180.
 Босыга, д.—268, 274.
 Братская, д.—178.
 Брусеница, рч.—184.
 Брусеницкая, д. и ст.—184, 186.
 Брусенки, рч.—184.
 Брусенская, вол. и д.—185.
 Брусеницы, Брусенскій пор. и ямъ—184—185.
 Брусна, остр. п пор.—15.
 Брынская, рч.—5.
 Бугрува, д.—117, 118.
 Быковская верфь—115.
 Быстрокурка, р.—127, 128.
 Быстрокурская, вол.—128.
 Быстрокурскій, пор.—128.
 Бѣлая, д.—179.
 Бѣлая Гора, д.—116.
 Бѣлая Слуда, пор.—155.
 Бѣлозерскій у. (Бѣлозерская округа)—223, 232, 234, 239—241, 249, 251.
 Бѣлое, м.—30—40, 45, 47, 48, 52, 53, 57, 61, 62, 64—79, 86, 87, 89, 91, 102, 103, 109—112, 118, 126.
 Бѣлоозеро—235, 236, 240, 242, 245.
 Бѣлозерскъ, у. г.—232, 234—257.
Вавчиги, пор. и рч.—128.
 Вага, р.—139.
 Вагрина, д.—222.
 Важин, д. и р.—8—10.
 Вардъ-Гаузенъ, остр.—57.

Васютинна, д.—207.
 Васютинская, д.—201.
 Васютинскій, ямь—207, 210.
 Великая, р.—208.
 Великій-Устюгъ, г.—102, 120, 126, 154—
 190, 197, 199, 200, 202, 212, 217.
 Велико-устюгскій у.—102, 141, 145, 150,
 152, 158, 171, 172, 189, 190.
 Вельскій, у.—141.
 Верхне-Томскій, пог.—148.
 Верхній Оедосовскій, пог.—176.
 Верхняя Тосма, д.—179, 180.
 Верховажскій, у.—215.
 Верхне-Томская, п. ст.—148.
 Верхняя Тосма, п. ст.—179.
 Верховье, д. п ямь—252, 253.
 Весельный, пор.—188.
 Вешкурья, пог.—156.
 Взвозъ, д. п п. ст.—137.
 Взлегинская Коса, пор.—183.
 Владимірское, нам.—141.
 Водоба, р.—243.
 Воздвиженскій, пог.—205.
 Вознесенскіе, пог-ы—13—15, 19, 78.
 Воицкій рудникъ—20—31.
 Воицкій, пор.—30.
 Воицкое, оз.—30, 31.
 Волга, р.—202, 253.
 Вологда, г. п рч.—59, 83, 120, 161, 163,
 167, 169, 172, 178, 187, 196, 197, 199,
 201—220, 232, 235, 239, 248, 262.
 Вологодская, губ.—88.
 Вологодскій, у. (округа)—201, 207, 215,
 216, 222, 242.
 Вологодское, нам.—98, 141, 150, 189,
 190, 222.
 Волско-Ивановскій, пог.—252.
 Волско-Ивановское, с.—252.
 Волховъ, р.—3.
 Вонокурка, р.—157.
 Вонокурская, вол.—157.
 Вонокурскій, пог.—157.
 Ворва Гора, м. п пог.—56.
 Воровина, д.—115, 116.
 Вороновъ, пог.—3, 4.
 Ворота Борга, остр.—40.
 Воскресенскіе, пог-ы—219, 254.
 Волгоженскій, пог.—158.
 Выгозеро—24, 26—28, 35.
 Выгозерскій, пог.—25—27.
 Выгскій Островъ, д.—32—34.
 Выгъ, р.—22, 24—28, 30—35, 87.
 Вырозеро, зал.—17.
 Вырозерскій, пог.—17.
 Выставка, пог.—147.
 Вытегорскій, у.—24.
 Вытегра, г.—19, 232, 235, 239, 248, 253,
 255, 263.
 Вышняя Боровка, р.—243.
 Вяземскаго князя мыза п п. ст.—276.
 Вятка, г.—120.
 Вятская, губ.—88, 167.

Гавровская, вол. п п. ст.—136, 137.
 Гаврогоры, д. п пог.—136.
 Гакъ-Ручей, д.—12.
 Галичь, г.—245.
 Гамбургъ, г.—214.
 Германия—88.
 Глещенъ, гора—162, 164.
 Гнлещина, д.—4.
 Голгоѣ, гора—48, 49.
 Голландія, гос.—88, 91, 103, 214.
 Голландцы, н.—35, 62, 92, 94, 274.
 Горщицы—208.
 Городишна, рч.—183.
 Городище, гора—184.
 Городецъ, пог.—158.
 Греція—132.
 Грицкая мельня—189.
 Гринина, прист.—1, 2.
 Грунландъ, остр.—22, 34, 58, 90, 112.
 Грумантъ, остр.—89.
 Дания, гос.—103.
 Двина Северная, р.—75, 77—79, 84, 87,
 90, 98, 100—103, 105, 109, 110, 112—
 119, 122, 123, 125, 150, 152, 155—163,
 167, 168, 172, 175, 189, 196, 199, 214.
 Дмитровъ Мысь, пог.—150.
 Дмитровъ-Наволокъ, пог. п ямь—182,
 183.
 Долгія, оз.—5, 223.
 Доръ, д.—207.
 Дубенская, слбд.—3.
 Дудинская Коса, пор.—183.
 Дуракова, д.—69, 70, 72.
 Дымскій, пог.—173.
 Дымское, оз.—255, 256.
 Дѣдиха, подземная труба на соляномъ
 промыслѣ—196, 197.
 Египетъ, стр.—132.
 Егорьевскій, пог.—234, 235.
 Емецкій, пог.—127.
 Емецкое, с.—127.
 Енсей, р.—61.
 Енсейскъ, г.—168.
 Ергалка, рч.—177.
 Ергалскій-Рождественскій, пог.—177.
 Ермолна, д.—235.
 Естреблева (Естреблнская), д.—173—
 175.
 Естребленка, рч.—174.
 Естреблнскій, пор.—173, 174.
 Железные ворота, проходъ изъ гавани—47.
 Железные Ворота, ур.—104.
 Житятинскій, пор.—187.
 Жюкжи, остр.—69.
 Забродный, пор.—187.
 Загоскина, вол.—204.
 Загоскинъ, пог. п ямь—204.

- Занціе, о-ва—46, 49, 52, 69.
 Залуды, д.—254.
 Замошня, остр.—47.
 Заостровский, пог.—143.
 Заслицкій, пор.—180.
 Земля Новая, остр.—22, 34, 58, 90, 112.
 Здвиженка, рч.—242.
 Зимняя страна берег—86.
 Золотенць, пор.—33.
 Золотуха, остр.—47.
И
 Ивакина, д.—203, 204.
 Ивакинъ, ямъ—204.
 Ивановъ-Островъ, пог.—12.
 Ивановская, д.—32.
 Ивина, р.—11, 12.
 Изавони, оз.—17.
 Ильинская, п. ст.—264, 265.
 Ильинскій, пог. и ямъ—264, 265.
 Именская, вол.—116.
 Именскій, пог.—116.
 Иркутская, губ.—61, 97.
 Исаково, оз.—51.
 Италия, гос.—92.
И
 Иадниковскій, у.—202, 204, 207.
 Иадниковъ, у. г.—206, 207, 210.
 Казанское, нам.—141.
 Казань, г.—208.
 Кайгородская округа—167.
 Какусная, рч.—5.
 Какусное, оз.—5.
 Калкина, д. и п. ст.—177, 178, 249.
 Калининскій, пор.—177.
 Калининъ, ямъ—249.
 Калужское, нам.—141.
 Калязинъ, г.—222.
 Каменскій, остр.—201, 220, 221.
 Камчатка—193—195, 214.
 Камчига, рч.—188.
 Камчигская, д. и п. ст.—188.
 Камчигскій, ямъ—187, 189.
 Кандаджская, гб.—57.
 Карбацкая, вол.—142.
 Карбацкій, пог.—142.
 Каргополь, г.—59.
 Каргопольскій, у.—57.
 Карно, д.—204.
 Каринъ, пог. и ямъ—205.
 Каскова-Гора, пог.—118.
 Качкомной, пор.—31.
 Кегъ-островъ, пог.—78.
 Кейхадкая, вол.—133.
 Кельяки, горы—37.
 Кема, р.—243.
 Кемь, г. и р.—36, 37—41.
 Кльдюинъ, остр.—22, 38, 57, 120.
 Килокурекая, вол.—149.
 Килокурекій, пог.—149.
 Кимелница, о-ва—37.
 Кирилловскій, у.—222, 233, 234, 240,
 242, 243, 249.
 Кирилловъ, у. г.—202, 218—236, 244,
 248, 255.
 Кленемка, р.—243.
 Кисскій, пог.—16.
 Китайцы, п.—194, 195.
 Кіевъ, г.—229.
 Кій-Островъ—54, 55, 57, 67.
 Кіуй, р.—243.
 Климентскіе, о-ва—15, 16.
 Князь-Бара, д.—12, 13.
 Князь-Островъ, пог.—117.
 Кобанъ, ст.—2, 3.
 Кобылинка, рч.—248.
 Кобылино, с.—248, 249.
 Кобылинъ, ямъ—248, 249.
 Ковда, р.—190, 192, 196, 197.
 Ковжа, р.—243.
 Ковжинскіе, пор.—33.
 Ковжинскій, остр.—33.
 Ковское устье—242.
 Козоваша, рч.—4.
 Койда-Бурья Верхняя и Нижняя, остр.
 и пог.—117, 118.
 Койнакса, рч.—137.
 Кока-Корга, пор.—31.
 Кола, г.—28, 34, 57, 120.
 Колесенка, рч.—137.
 Колеская, вол. д. и п. ст.—137, 138.
 Колескій, пог.—137, 138.
 Кондь, остр.—53.
 Коневъ, остр.—74, 75.
 Конецъ-Горья, д. и пог.—116, 117, 142.
 Конецгорская, ст.—143.
 Конецкій, ямъ—255, 256.
 Конецъ, д. и пог.—78, 254.
 Корель, п.—19.
 Корельскій берегъ—76.
 Коренишннй, переб.—182.
 Коробищи, д. и ямъ—252.
 Коробищи, с.—252.
 Коровинскій, ямъ—203.
 Коропова, д.—274.
 Коскошинскій, пог.—136.
 Костромское, нам.—141.
 Косякъ, пор.—180.
 Котельный, пор.—31.
 Котласть, пог.—157.
 Кочига, рч. и ямъ—186—188.
 Кочинская-Слободка, пог., п. ст. и ямъ—
 186.
 Кошлявецъ, пор.—187.
 Краснборка, рч.—150.
 Краснборская, вол. и д.—151.
 Краснборскій, у.—141, 145, 146, 151,
 153, 158, 170, 171.
 Краснборскъ, г.—141—163, 167, 169,
 179, 197, 217.
 Краснборскій Наволокъ, пог.—155.
 Красный Новоезерскій, остр.—245, 248.
 Крестная, д.—56.
 Кресты, м.—176.
 Кривечный, пор.—186.

- Кривская, вол.—132.
 Кривскій, пог.—132.
 Кропущина, д.—176.
 Кропущинскій, переб.—175.
 Крохинскій, пос.—235, 236, 238, 242, 243.
 Крымъ—274.
 Кубинка, рч.—202.
 Кубинское (Кубино), оз.—187, 201, 202, 207, 212, 220—222.
 Кубинское, с.—219, 220, 222.
 Кубинскій, ямъ—219, 220.
 Кузарапа, д. и пог.—16, 17.
 Кузнечевское, сел.—84.
 Кузнечиха, р.—79, 84, 97, 98, 100—102.
 Кузова, остр.—40.
 Кулжская, вол.—250.
 Кулжскій, пог.—250.
 Кудюкъ, р.—243.
 Куность, р. и с.—243, 245.
 Кургомнскій, пог.—143.
 Куроналка, р.—118, 119, 121—123, 125.
 Куръ-Островъ, д., остр. и пог.—122, 123, 125, 127, 201.
 Курья, остр., пог. и рч.—98, 99, 118.
 Куенскій, пог.—267.
 Куенскій-Островъ, д.—267, 268.
 Кустова, р.—243.
 Кяхта, г.—194—196.
- Л**адога Новая, г.—2—5, 14, 19, 267, 270, 275.
 Ладожскій каналъ—2, 3, 275.
 Ладожское оз.—265.
 Ладьино-Поле, г.—6, 7, 10.
 Лапа, р.—103.
 Лаваминская, гав.—103, 104.
 Лавино, д. и пог.—71.
 Ласково, р.—245.
 Ласковъ, ямъ—250, 251.
 Латча, оз.—57.
 Леденская, мельн.—189.
 Леденскій, пор.—189.
 Леденъга, рч.—189.
 Лежа, р.—208.
 Лена, р.—61.
 Липовская, д.—144, 145.
 Липъ-Островъ, остр. и пог.—116.
 Лицкая, д.—78.
 Лопари, и.—120.
 Лукино, оз.—21.
 Лыскова, д.—250.
 Лѣтній берегъ—52—54, 69.
 Лявтенка, рч.—117.
 Лявтенскій, пог.—117.
 Лямли, д.—275.
 Лямлинскій, ямъ—275.
 Лямса, пог. и рч.—53, 54, 68, 69.
- М**агилева, р.—5.
 Маекса, р. и с.—243, 244.
 Маймакса, прол. и р.—98, 100, 104.
- Макарецкая, вол. и п. ст.—156, 157.
 Макарецкій, пог.—156, 157.
 Малогурья, рч.—75—77.
 Малый Кривецъ, пор.—186.
 Малый Тейледцкій, остр. и пог.—161.
 Мандрогн Середніе, д.—8.
 Мариловская, д.—130.
 Мариловскій, остр.—130.
 Марковъ, остр.—105.
 Матогорскіе Верхній и Нижній, пог-ы—125, 127, 128.
 Матогоръ, д.—125.
 Маткожни, пор.—32.
 Метра, р.—243.
 Медвѣжскій, остр.—37.
 Митяина, д.—11, 12.
 Михѣва, д.—254.
 Михѣвель, ямъ—254.
 Моисевъ, остр.—98, 101.
 Молога, пог.—204.
 Монастырха, д.—185.
 Мондома, пог. и р.—243, 245.
 Моржегорская, д. и п. ст.—138.
 Моржегорскій, пог.—138.
 Морозовиць, р.—202.
 Москва, стол.—18, 46, 59, 64, 87, 89, 98, 120, 126, 160, 168, 194—196, 207, 208, 214—216, 232, 234, 235, 239, 247, 253, 262—264.
 Мошента, д.—60.
 Мудюйскій маякъ—104.
 Мудюйскій, остр.—104.
 Муксалмыкъ, о-ва—46, 47, 52, 69.
 Мунга, р.—243.
 Мурга Большая, д., пог. и ямъ—205—207.
 Мурманскій берегъ—34, 58, 64, 73, 112.
 Мутовинская, д. и ст.—178.
 Муцнмушка, д. и рч.—264, 265.
 Мѣшокъ, пор.—25.
 Мявилника, рч.—177.
 Мягосова, д.—10.
- Н**адвоцкая, вол.—28.
 Надвоиць, пог.—28, 30.
 Назійскій каналъ—2.
 Назія, слоб. и ст.—2.
 На-Пескахъ, пог.—220.
 Нева, р.—1.
 Неводки, пор.—187.
 Нефедовъ, сц.—222.
 Нефедовъ, переб. и ямъ—182, 222.
 Нижній-Новгородъ, г.—234.
 Нижній Ѡедосовскій, пор.—176.
 Нижняя Тосма, д.—180.
 Николай Святаяго порть—103.
 Никольскіе, пог-ы—202, 222.
 Никольское, оз.—202.
 Никольское устье—79, 101, 103.
 Никулинскій, пог.—220.
 Нирымберцы—274.
 Новая Ладога, см. Ладога.

- Новоладожскій, у.—267.
 Новгородская, губ.—230.
 Новгородское, нам.—141, 218, 222, 223, 236.
 Новгородцы—211.
 Новгородъ, г.—113, 228, 232.
 Новое, оз.—248.
 Новленская, д.—220.
 Новленскій, ямъ—220, 222.
 Норига, рч.—188.
 Ныконская, вол.—136.
 Ныконскій, пог.—136.
 Нѣма, р.—5.
 Нѣмецкіе, о-ва—40.
 Нѣмцы, н.—90, 96.
Обнора, р.—245.
 Огивная, д.—235.
 Огивный, ямъ—235.
 Озерова, д.—182.
 Окіянь Сѣверный—22, 34, 38, 57, 120, 246.
 Олонецкая, обл.—87.
 Олонецкій, у.—8.
 Олонецкое, нам.—28.
 Олонецъ, г.—3, 5, 11, 232, 248.
 Онда, р.—31.
 Онега, г. и р.—55—78, 60, 62, 65.
 Онежская, губа—52.
 Онего, Онежское оз.—6—17, 87, 185.
 Онежскій, у. (округа)—60, 63, 64.
 Опоцкая, вол.—179.
 Опоцкій, пог. и пор.—178, 179.
 Орлецы, гора, д. и п. ст.—130.
 Орловъ, пвлк.—69.
 Осетры, пор.—184.
 Осинки, луды и о-ва—53.
 Осиповскій, пор.—182.
 Остречника, рч.—11, 12.
 Остречникскій, пог.—11, 12.
 Островъ-Воскресенскій, д.—267.
Иадозеро, пог.—157.
 Иадунь, остр.—30.
 Иамоновская, губа—51.
 Иаюстровскій, остр.—17, 18.
 Иаинкарова, д.—176.
 Иаинкаровская, п. ст.—176, 177.
 Иаипловскій, пог.—130, 132.
 Иаирадовская, д.—31, 32.
 Иаша, р.—4, 14.
 Иашенскій пог.—269.
 Иелла, мыза и п. ст.—276.
 Иельшма, рч.—206, 207.
 Иеряславль, г.—208.
 Иермогорка, рч.—149.
 Иермогорская, ст.—149, 150.
 Иермогорскій, пог.—149, 150.
 Иермская, губ.—97.
 Иермъ, г.—175.
 Иерсія, гос.—132.
 Иерхинской, пог.—8.
 Иерхъ-Луды, остр.—53.
 Иески, постоял. дворъ—2, 275.
 Иесья-Денъги, рч.—190, 192, 197.
 Иесья Корга, остр.—40.
 Иетинная, д.—219.
 Иетинный, ямъ—219.
 Иетрозаводская, губа—15.
 Иетрозаводскъ, г.—7, 12—14, 19, 20, 27, 44, 107, 154, 232, 239, 242, 248, 253, 262, 263.
 Иечешный, пор.—31.
 Иильма, пог. и рч.—11.
 Иинегна, пог.—135, 136.
 Иинета, р.—129, 135.
 Илоская, д., рч. и п. ст.—180.
 Илатяшна, пог.—11.
 Иляса, д.—251, 252.
 Иовракулка, рч.—104, 105.
 Иовѣнецъ, г.—14.
 Иодпорожье, д.—10.
 Иолта Корга, остр.—37.
 Ио Лугу на Крестовѣхъ, пор.—189.
 Иомба, рч.—60.
 Иомочина, д.—173.
 Иорѣчье, д.—9.
 Ирилуки, д., м. и пог.—136, 142, 208.
 Иригненый, пор.—184.
 Исковская страна—246.
 Иудужемское устье—76.
 Иулачева, д.—131, 132.
 Иурлуда, остр.—67, 68.
 Иуръ-паволокъ, мысъ (урочище) — 79, 82, 83, 102.
 Иускинский, зав.—158.
 Иустая Масеза, р.—243.
 Иучинская, вол. и п. ст.—145.
 Иучинскій, пог.—145.
 Иучка, рч.—220.
 Иученскій, пог.—220.
 Иушлахта, губа и д.—52, 53.
 Иыженскій, пор.—25.
 Иянда, р.—139, 141.
Иракольская, д. и п. ст.—149.
 Иракольскіе, пог-ы—132, 149.
 Иракунова, д.—250.
 Иракуновъ, ямъ—250.
 Иракинха, д.—145, 146.
 Ираскольская, вол.—132.
 Ирасъ-Носъ, м.—36.
 Иримляне, н.—124.
 Иримъ, г.—132.
 Ировинскій, пог.—128.
 Иродительскій, остр.—26.
 Ирожественскій-Спасскій, пог.—4.
 Иромановъ, г.—235, 239, 262.
 Ироссія, имп.—9, 55, 61, 62, 81, 83, 87, 102, 105, 106, 121, 124, 131, 162, 195, 269—271.
 Ироссияне, Россы — 85, 87, 88, 124, 125, 274.
 Иростовскій, пог.—142.

- Рошинское, оз.—5.
 Рубежница, рч.—222.
 Рудна, рч.—4.
 Рыбинскъ, г.—235, 239, 240, 242, 251,
 253, 262, 263.
 Рыбная, д.—15.
 Рѣчки, с.—7, 8.
- Савватіева Пустынька**, пог.—159.
Санктъ-Петербургъ, стол. — 1, 2, 7—9,
 11—14, 16, 19, 20, 29, 30, 35, 38, 55,
 56, 59, 60, 64, 78, 89, 98, 113, 114,
 120, 123, 126, 146, 152, 154, 160, 168,
 169, 189, 194, 195, 200—202, 207, 214—
 216, 229, 232, 234, 235, 239, 242, 244,
 249, 253, 260, 262—266, 270, 275, 276.
 Свѣрь, р.—4, 5—14, 16, 19, 204, 270.
 Святое, оз.—5, 45.
 Селецкая, вол. и п. ст.—144.
 Селецкий, пог.—143.
 Село, пог.—161.
 Сельминскій, переб.—182.
 Серебрянская, д. и п. ст.—252.
 Среднее, оз.—5.
 Средняя, д. и рч.—5, 132, 133.
 Сермакса, р.—4, 14.
 Сибирь—193—195.
 Сиверское, оз.—223.
 Сидоровская, д.—142, 143.
 Сійская, п. ст.—133.
 Сійскій, пог.—133, 135, 136.
 Сія, рч.—133.
 Сіяга, рч.—223, 228.
 Славянка, р.—202.
 Славянская, р.—222.
 Славянское, оз.—202, 222.
 Славянский волокъ, пог. и ямъ—222.
 Славянскія племена—124.
 Слобода, д. и пог.—201, 207.
 Слободка, р.—243.
 Слободскій, пор.—184.
 Слуда, д.—159, 160.
 Слуда Царева, д.—145.
 Слудинская, вол. и п. ст.—160.
 Слудинскій, пог.—159, 160.
 Слунское, оз.—223.
 Соколовскій, переб.—182.
 Соленое Озерко—196.
 Солмась, с. и ямъ—245.
 Соловецкій, остр.—40—42, 44—47, 49—
 52, 69.
 Соломбалка, рч.—79, 98, 100.
 Соломбаль, Соломбальскій остр. — 98,
 101—104.
 Сомина, р.—253, 262.
 Соминаская Пристань, д. и ямъ—253,
 254, 262.
 Сумская, ст.—3.
 Сорока, р.—33, 35.
 Сорокина, д.—30—40, 78, 160,
 Сосновая, губа—51.
 Сосновка, оз.—51.
- Сосновка, рч.—25.
 Спасскій-Рождественскій, пог.—4.
 Спасскій, пог.—118.
 Старая Ладога, г.—266.
 Старая Тотъма, пог.—188, 189.
 Старо-Тотемская, вол.—190.
 Старый Посадъ, м.—190, 196.
 Сторожовникъ, пор.—182.
 Стрѣлецкая, вол.—204.
 Стрѣлецкій, пог.—204.
 Ступинская, вол.—130.
 Ступинскій, пог.—130.
 Сумы, пог.—28.
 Сухона, Большая или Нижняя, р.—102,
 162—164, 172—191, 196, 198—204, 214.
 Сухона Малая, р.—201, 202, 207.
 Сухона Окольная, р.—202.
 Сухона Рамонская, р.—202, 207.
 Сысола, р.—167.
 Сѣкирина, гора—50, 51.
 Сѣкирино, оз.—51.
 Сѣнная Губа, пог.—16.
 Сѣннуха, луда—52.
 Сязь, р. и с.—3, 265.
 Сяьская-Успенская, д.—274, 275.
 Сяьскій-Воскресенскій, пог. и ямъ—
 265—268.
 Сяьскій-Успенскій, пог.—274, 275.
- Тавосекскій**, пог.—17.
 Танинскаго селенія, д.—25.
 Тверское, нам.—141.
 Тверь, г.—232, 239, 253, 262.
 Тейлецкій, остр.—161.
 Тейлецкій, пог.—161.
 Тейлецкій Малый, пог.—161.
 Теленинъ, пог.—156.
 Телженка, рч.—156.
 Тикена, рч.—203.
 Тикенскій, пог.—203.
 Тининскій, пог.—16.
 Тихвинка, рч.—21, 257, 261, 262, 264.
 Тихвинскій Боръ, м.—21.
 Тихвинскій, у.—251, 254, 257, 263, 267.
 Тихвинъ г.—21, 228, 232, 248, 249,
 251, 253, 257, 261, 262, 264—266, 270,
 275.
 Тобольская, губ.—97.
 Тойма Нижняя, ст.—147.
 Тойма плн Тойма Нижняя, пог. и рч.—
 146, 147.
 Тосмы, рч.—180.
 Тотемскій, у.—152, 184, 185, 198, 200,
 204, 215.
 Тотъма, г.—169, 173—210, 217, 257, 276.
 Травникъ, пор.—180, 181.
 Троицкая, губа—48.
 Троицкіе, пог.—143, 205, 219, 251.
 Тулоская, вол. и п. ст.—143.
 Тулосскій, пог.—143.
 Тульское, нам.—141.
 Туровецкій, пог.—156.

- Увтюга, рч.—183.
 Угличь (Угличь), г.—235, 239, 262.
 Угь-Наволокъ—69, 70.
 Угь-Островъ—128.
 Угь-Островъ, пог.—128.
 Ужинское устье—74.
 Унская, губа—72—74.
 Унскіе Рога—72.
 Ураль—274.
 Ускорье, д. и п. ст.—157.
 Усланга, д. и рч.—8—10, 14.
 Усть-Валнга, пог.—139.
 Усть-Городищенскій, пог.—183.
 Устье, мѣза—276.
 Устьенскій, пор.—183.
 Усть-Именка, рч.—116.
 Усть-Именская, д.—116.
 Усть-Мошенга, д.—60.
 Усть-Мякилинская, д.—176, 177.
 Усть-Сысольская округа—167.
 Усть-Сысольскій, у.—152.
 Устюжская, губ.—88.
 Устюжане—168.
 Устюжна, г.—232, 248, 250, 251, 253, 255.
 Устюжны-Желѣзнополюскій округъ —
 241, 251, 254, 263, 264.
 Устюжскій, у.—170, 184.
 Уфимская, губ.—97.
 Ухтома, р.—242.
 Ухтомка, р.—243.
- Франція, гос.—94.
- Хавронскій, пог.—10, 11.
 Херсонъ, г.—223.
 Холмогорка, р.—119.
 Холмогорскій, у.—118, 126, 127, 139—141.
 Холмогоры, г.—83, 91, 113—140, 201,
 217.
 Хондыши, пог.—6.
- Царева, вол. и рч.—203.
 Цолмохотскій, пог.—135.
- Чолекса, р. 242, 243.
 Чекшина, д. и п. ст.—205.
 Чекшинъ, ямъ—205.
 Черешковскій, пог.—149.
 Череповець, г.—232, 244, 248, 255.
 Чернокурья, р.—79.
 Черный Прилукъ, м.—162.
 Чечинъ, остр.—202.
 Чижовка, р.—103.
 Чудской, ямъ—204.
- Чукшина, д. 250.
 Чурбанская, вол.—250.
 Чурбанскій, пог.—250.
- Шеванъ, оз., остр. и пор.—31.
 Шаганъ, остр.—53.
 Шахми (Шахмовская), ст.—3, 4.
 Шведы, н.—40, 51, 75, 102, 103, 105.
 Швеція, гос.—31, 103.
 Шелннгъ, остр.—202.
 Шенкурскій, у.—77, 127—152.
 Шенкурскъ, г.—120, 144—146, 153.
 Шекена, р.—202, 235, 241, 243.
 Шеренга, рч.—148.
 Шестозерская, вол. и п. ст.—138, 139,
 141.
 Шестозерскій, пог.—138.
 Шетринка, рч.—147.
 Шетринская, ст.—147.
 Шетринскій, пог.—147, 148.
 Шилга (Шилгия), пог., р.—32, 33.
 Шилнга, пог., п. ст. и рч. 141, 142.
 Шилнскій (Шилнга), пог.—142.
 Ширша, пог. и рч.—102, 116.
 Шихирихи, д.—77, 78.
 Шлюшенбургъ, Шлюшинъ, г.—1—3,
 275, 276.
 Шолтовъ, пор.—24, 25.
 Шорминскій, ямъ—275.
 Шормиха, д.—275.
 Шницбергенъ, остр.—58.
 Шужмыхъ, остр.—52.
 Шуйскій, пог.—17.
- Юрьевъ Наволокъ, пог.—155.
 Югъ, р.—102, 162—164.
- Якутскъ, г.—175.
 Якшина, д.—4.
 Якшинская, ст.—4.
 Ярска, рч.—71.
 Ярецскій, пог.—71, 72.
 Ярижская, вол.—148.
 Ярижскій, пог.—148, 149.
 Ярокурская, почт. ст.—159.
 Ярокурскій, п.—159.
 Ярославское, нам.—141.
 Ярославль, г.—59, 207, 216, 232, 235,
 239, 262.
- Федосовская, д.—176.
 Федотова, д.—220.
 Федотовъ, ямъ—220.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Аптека—84.

Адмиралтейства, верфи и доки: Архангельское, адм.—79, 99—102; Быковская, в.—115; Вавужская, в. и д.—128, 130; на р. Свири, адм. и д.—7; противъ г. Онеги, адм. и в.—62; Соломбальское, адм.—99, 100, 104, 106, 114—116.

Баттареи: на Коневѣ о-вѣ—51; на Соловецк. о-вѣ—49, 50, 75; на Соломбальск. о-вѣ—99.

Богадѣльни—84, 88, 99, 165, 192, 213.

Воспитательные дома: въ В. Устюгѣ—165; въ Вологдѣ—213.

Гавани: на Занцомъ островѣ—49, 50; на Кій-островѣ—55, 67; Лапаминская—103, 104; на рѣчкѣ Первоуркѣ—104; противъ д. Дураковой—70; Соловецкаго мнст.—47, 49.

Госпитали—79, 83, 85.

Грамоты жалованныя: Анзерскому еписку—48, 49; Баженину купцу—128; Великому Устюгу—170; Крестному мнст.—54, 55; Палостровскому мнст.—18; Преображенскому собору въ Соломбаль—98, 99; Соловецкому мнст.—41.

Грибы: березовикъ, сосновикъ—127; волнуха 127; груздь—127; лубянка—127; рыжикъ—127.

Гробницы: архiereевъ въ Холмогорахъ—119; дѣтей Марѣи Посадницы—75; кн. Воротыньскихъ въ Кирилл. мнст.—227.

Дворцы: въ Вологдѣ—213; въ Лапаминской гавани—103; на Марковомъ островѣ—106, 107; на Монсеевомъ островѣ—101; въ Сясьско-Успенск. пог.—274, 275.

Дворы гостиныя, лавки, рынки, ряды—38, 61, 84, 87, 99, 140, 151, 166, 206, 209, 213, 221, 228, 248, 254, 258; рыбный—228.

Древесныя породы: береза—53, 113, 126, 140; ель—53, 54, 113, 126, 140, 199; желомустникъ—140; ива—113, 127; лиственница (лиственничникъ)—126, 140; малиникъ—113, 126, 140; можжевельникъ—127, 140; осина—53, 113, 127, 140; ольха—113, 127; рябиникъ—113, 127; смородина красная и черная—113, 126; соена—30, 53, 54, 113, 126, 140, 175, 199; черемха—113, 127; шиповникъ—140; яблонь—127.

Животныя млекопитающія: барсукъ—140; бѣлка—45, 64, 113, 126, 154, 172, 181, 199, 217, 253; бѣлуга—34, 52, 64, 70; волкъ—64, 113, 126, 140, 154, 172, 199, 217, 253; выдра—64, 126, 140, 154, 172, 199, 217, 253; горностай—64, 113, 126, 140; заяцъ—45, 48, 52, 54, 64, 113, 126, 140, 217, 253; китъ—58; куница—64, 113, 126, 140, 154, 199, 217, 253; лисица—45, 48, 64, 113, 126, 140, 154, 172; лисанъ (лисуны)—64, 70; медвѣдь—14, 64, 113, 126, 140, 154, 172, 199, 217, 253; нерына—34, 52, 64, 70; норка—64, 140; олень—45, 48, 64, 154, 172, 253; росомаха—64, 140; рысь—154, 172, 217, 253; сѣрка—64; тюлень—64; лизикъ—64.

- Заводы, фабрики, промышленныя заведенія:** бумажные—215; водочные—97; войлочные—215; горшечные—96; желѣзные—9, 10, 12, 14, 16, 19, 167, 215, 252—254, 262—264; канатные—61, 96, 100, 215, 240; кирпичные—96, 97, 100, 169, 215, 240; котильные—97; котельные—99; красильные—215; крашенные—215; кузницы—99, 233; литейные—99; льсопильные—2, 8, 9, 11, 14, 16, 56, 60, 61, 102, 116, 128, 186, 187, 197, 198, 215; медоваренные—97; мельницы—18, 46, 78, 120, 174, 189, 197, 228, 233, 240, 242; мыловаренные—97, 169; пековаренные—96; пшюваренные—97; полотняные—90, 215; прядильные—90, 100; салотопенные—47, 70, 89, 97, 169, 215; сахарные—97, 196, 214; свѣчные—169, 215; скипидарные—96, 240; слесарни—99; солодовенные—97, 168, 198, 215, 261; стеклянные—13, 19; сушильные для рыбы—97; фарфоровые—1; чугунные—12, 107.
- Заставы таможенныя:** Кійская—55, 57; Лицкая—78; Мудойская—104.
- Зачоленіе знатныхъ фамилій по мѣст.**—19, 135, 227.
- Зданія и сооруженія древнія [башни, валы, замки, рвы, стѣны]**—38, 41, 44, 55, 69, 79—81, 102, 103, 211, 212, 223, 236, 258, 259.
- Книги Климонтск. мѣст.**—16.
- Книгохранища:** Вологодск. духовной семинаріи—212; Кирилл. мѣст.—229; Корельск. мѣст.—76; Паргоминск. мѣст.—72; Сійск. мѣст.—135; Соловецк. мѣст.—43; Тихвинскаго мѣст.—258, 259.
- Консисторіи:** Архангельская—6, 55, 88; Вологодская—212; Троицко-Свирская, см. Архангельская.
- Крестные хода:** вкругъ Тихвинскаго мѣст., 16 разъ въ годъ—259; изъ Новоезерскаго мѣст. въ с. Кобылино—249.
- Крестьяне:** владѣльческие (помѣщичьи)—153, 171, 215, 233, 240; государственные—63, 233; дворянские—13, 16, 19, 39, 78, 153, 198, 215, 233, 240; конфискованные—240; крѣпачьи—125; полевники (купецкіе)—153, 170, 171; сокольихъ помѣщичковъ—233; черносошные—125, 147, 153, 158, 170, 171; экономические—13, 19, 35, 39, 63, 78, 125, 153, 171, 185, 198, 215, 233, 240, 249; ямщики—215, 233, 240.
- Кресты:** въ д. Дураковой—70; поношенный изъ колоды явленн. образа въ ч. Тихвинскаго мѣст.—256; пагр. Никона съ мошами въ Крест. мѣст.—54, 55, 65; препод. Димитрія, въ ч. Прилуцк. мѣст.—209; мѣтр. Филиппа на берегу Шаванскаго о—ва—31; Петра Великаго, имъ изготовленный и водруженный при Паргоминск. мѣст.—73; его же у пристани Соловецк. мѣст.—41; Воротней Корги—40; Запцкаго о—ва—49; на о—вѣ Нѣмецкомъ Варажѣ—40; на горѣ Орледи, на мѣстѣ б. крѣпости—130; по дорогамъ—21, 22; Челищева: на Запцкомъ о—вѣ—49, 50, на Нѣмецкомъ Варажѣ о—вѣ—40, въ Холмогорахъ—121, въ Яренскомъ погостѣ—71, 72 и у пристани Соловецк. мѣст.—41.
- Крѣпости:** Ново-Двинская—102, 105; въ Бѣлозерскѣ—236; въ Вологдѣ—211.
- Лѣтописецъ новгородскій**—113.
- Магазейны**—109; винные—39, 166, 192, 213, 233, 261; лѣсные—100; пеньковые—100; пороховые—44; прованскіе—99; соляные—39, 166, 192, 213, 233, 261; съ тесомъ—61; экипажные—99.
- Маяки:** въ Лапачинской гавани—103; на Мудойскомъ о—вѣ—104; на Сѣверной горѣ—51.
- Монастыри, пустыни, скиты:** Александро-Невскій, м. 1, 5, 230, 266, 276; Александро-Свирскій, м.—4, 5, 8, 13; Анзерскій, м.—46—49, 54; Антоніевская-Дымская, м.—255, 256; Архангельскій Велико-Устюжскій, м.—161, 165, 166; Исаковская, м.—51; Каменскій или Духовъ, м., въ Вологдѣ—212; Каменскій, м., на оз. Кубинскомъ—220, 221; Кирилловъ Бѣлозерскій, м.—222—234, 244, 245, 247; Кирилловъ Новоезерскій, м., на Красномъ о—вѣ—236, 244—257; Климонтскій, м.—15, 16; Корнильевъ, м., на р. Обнорѣ—246; Крестный, м., на Кій-Островѣ—54—57, 60, 67, 68; Лопатова, м., на рч. Пельшгѣ близъ Кадничкова—206, 207; Никитинскій, м.—235; Никольскій Корельскій, м., на рч. Малотурѣ—75—77, 87, 103; Палиостровскій, м.—17, 18; Паргоминскій, м., на Унской губѣ—72—74; Переяславскій Богородицкій на Горпцахъ, м.—203; Предтечевъ, м., на рч. Сіягѣ—227;

- Предтеченскій, дѣв., въ В.-Устюгѣ—165; Придудскій Дмитріевъ, м., подъ Вологодой—192, 207—210, 221; Придудскій Никольскій, м., близъ Волгоденскаго пог.—158; Савватевская, м., на Соловецкомъ о-вѣ—50, 51; Сѣвскій, м., при рч. Сѣв—132—135; Соловецкій, м.—17, 35—57, 71, 73, 76, 79, 159, 162, 270, 274, 275; Сосновская, м.—51; Софроніевская, м.—260; Спасскій, м., въ Вологдѣ—212; Спасскій, м., на р. Двинѣ, упраздн.—118; Срѣтеніевскій, м., по р. Свири, упраздн.—4; Суморинъ, м., на рч. Ковдѣ подъ Тотьмой—192, 197, 234; Сямская, близъ Новленскаго яма—221, 222; Тихвинскій Бесѣднй Малый Никольскій, м.—256, 257; Тихвинскій Большой, м.—246, 254, 256—276; Тихвинскій Введенскій, ж., за рч. Тихвинкой—262; Троицкая Саратская, м.—267—269; Троицкій Глединный, м., на горѣ Гледенѣ—162—164; Троицкій Зеленецкій, м., близъ пог. Сясько-Воскресенскаго—265, 266; Троицкій Свирескій, м., при оз. Святомъ и Рошинскомъ—5—8; Успенскій, дѣв., въ Холмогорахъ—119; Филиппова, м., на Соловецкомъ о-вѣ—50; Флорищева, м.—260; Шорная, м., при рч. Шерешѣ—148; Яренская, м., упраздн.—71.
- Мосты:** каменный на рч. Курей—99, деревянные: на рч. Соломбалѣ—100 и на рч. Тихвинкѣ—261; подъемный въ крѣпости Архангельска—105; по мхамъ отъ Пиматки къ Суземк. мст.—21, 22; черезъ р. Сосновку—25.
- Мощи:** Св. Александра Свирескаго—5; блаж. Андрея Тотемскаго—191; преп. Антонія Дымскаго—255, 256; преп. Вассіана—203, 204; преп. Вассіана и Іоны—73; преп. Галактиона и царевича Іоасафа—201, 202, 212; преп. Германа Соловецкаго—42; преп. Григорія—206, 207; преп. Еліазарія Анзерскаго—48; преп. Зосима и Савватія Соловецкихъ—42; преп. Игнатія Углицкаго—209; прав. Іоанна и Логина Яренскихъ—71; блаж. Іоанна Устюгскаго—164; преп. Іоны—16; преп. Кирилла Бѣлозерскаго—225, 226, 231; преп. Кирилла Новозерскаго Бѣлаго—245, 247; преп. Корнилія Палеостровскаго—17; Максима Блаженнаго, Христа ради юродиваго, Тотемскаго—191; блаж. Прокоція В.-Устюгскаго—164; преп. Θεодосія Суморина—192.
- **Образа явленные:** Живоначальной Троицы, въ Саратовской п-кѣ—268; Курсунской Богоматери, въ ч. пог. Сосновки—51; Одигитрии, въ Соловецк. мст.—42; Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Сямской п-кѣ—221; Тихвинской Божіей Матери: въ Чермогорск. пог.—150 и въ Маломъ Тихвинск. мст.—256—258.
- Обычай празднованія дня освещенія храмовъ—183.**
- Овощи:** капуста—65, 140, 153, 217; картофель—217; лукъ—153, 217; макъ—217; морковь—217; огурцы—217; рѣдька—65, 113, 140, 217; рѣпа—65, 140, 153, 217; хмѣль—140; чеснокъ—217.
- Огородничество—65, 113, 127, 140, 153, 217.**
- Охота на звѣрей и птицъ—14, 45, 48, 52, 54, 64, 68, 70—72, 113, 126, 140, 154, 160, 172, 181, 182, 185, 188, 199, 207, 234, 254.**
- Охота на морскихъ звѣрей—14, 34, 35, 38, 39, 45, 47, 48, 52, 57, 58, 60, 64, 69, 72, 75, 81, 90, 109—112, 120, 126, 136, 140, 154, 167, 172, 181, 182, 188, 199, 216, 217, 234, 253, 254.**
- Перевозы казенные:** черезъ р. Сухону—188; черезъ р. Шексну—215.
- Пещеры—19, 137, 219.**
- Пожертвованія особъ царскаго дома и другихъ лицъ на церкви и монастыри—15, 16, 41, 74, 76, 83, 134, 208, 227.**
- Пословицы—26, 63, 92.**
- Преданія и сказанія:** о Золотомъ рудникѣ—28; о бурѣ, выдержанной Петромъ Великимъ—73; о бояринѣ Борисѣ Морозовѣ—249; о Палиостровскомъ мст.—17, 18; о происхожденіи образа Тихвинской Богоматери—254; о простояннѣ Георгіѣ Юрьинѣ—256; о Родительскомъ о-вѣ—26; о праведныхъ Вассіанѣ и Іонѣ—73; о праведныхъ Іоаннѣ и Логинѣ Яренскихъ—71; о разбойникахъ—219; о чудесахъ преподобнаго Дмитрія—208; о чудесахъ преподобнаго Кирилла Новозерскаго—247—249; о посѣщеніи Петромъ Великимъ Кегъ-острова—78; объ атаманѣ Рѣпкѣ и его есаулѣ Гуляевѣ—269; объ Анкѣ разбойникѣ—219; о запрещеніи преп. Зосимы держать коровъ—46; объ утвшей женщинѣ—37; о Пѣмецкомъ варакѣ—40; о пропс-

- хожденіи названій: Гледельняго мнст.—163; Каменскаго острова—220; мѣстечка Пустышка—148; стѣны вкругъ Тихвинскаго мнст.—258; Тихвинскаго бора—21; Суземскаго мнст.—22.
- Пристані: Александръ-Свирская мнст.—4; Бадажская—239, 243, 263; Вознесенская—10; Гришина—1; Запцаго острова—49, 50; Корельск. мнст.—75; Крохинскаго посада—235; Пигматки—14—24, 27; Рыбалды—47; Рыбинская—239; Соловецкая—41; Соломбальскія: Адмиралтейская тожь—114; купеческая корабельная—99, 103; Шата—239; Черная рѣчка—1.
- Промыслы кустарные: выжиганіе извести—126, 178, 179, 185, 199; кожевенный—34, 37, 47, 56, 70, 89, 90, 167, 168, 198, 214; ломка камня—126; льняной—139, 152, 172, 180, 182, 185, 196, 199, 200, 214, 234; лѣсоопыльный—187, 199; пенъковый—88, 90, 152, 172, 179, 180, 182, 185, 196, 199, 200, 214, 234; салотопенный—34, 47, 57, 59, 64, 70, 88, 89, 120; сельдяной—35, 59; смолокурение, выжиганіе дегтя, золы, поташа, угля—13, 19, 20, 60, 81, 88, 90, 126, 139, 140, 154, 171, 172, 179, 185, 188, 234, 235, 241, 249, 254, 262, 265, 267.
- Промыслы отхожіе: бичевники—140, 142, 149, 181—183, 187, 200, 201; пзвозчики—6, 181, 199, 216, 234, 245, 250, 251, 254, 255, 264, 265, 267; лопманы и судовщики—56, 112, 120, 126, 140, 153, 168, 172, 178, 199, 232—234, 239, 241, 254; торговые прикащики, сидѣльцы и работники—6, 7, 14, 16, 19, 20, 38, 55—60, 64, 98, 112, 126, 152—154, 168, 181, 195, 196, 199, 200, 207, 215, 232—234, 241, 254, 263, 264; ямщики—207, 215, 233, 264.
- Птицы: бекасъ—68; воронъ—45, 48; голубъ дикій—140; гусь дикій—113, 140, 199, 217; журавль—113; копаль—140; косачъ—113; куликъ—140; куропатка—48, 113, 126, 140, 217; лебедь—113, 117; мордаха—140; пеструха—113; подорожникъ—113; полевикъ—14, 48, 172, 199; пунашка—140; рябчикъ—14, 113, 126, 140, 154, 160, 172, 181, 199, 217; сова—68; тетеревъ глухой и полевой—14, 48, 113, 126, 140, 154, 172, 199, 217; утка дикая—67, 68, 113, 126, 140, 154, 199, 217; чайка—45, 48, 68; чухарь глухой и полевой—113.
- Пчеловодство—253.
- Расколъ и раскольники:** 18, 19, 20—25, 32, 38, 43, 85—87, 131, 132, 149, 150, 154, 167, 262, 263.
- Растенія прядильныя:** ленъ—125, 139, 153, 154, 172, 179—181, 199, 216, 233, 267; пенька—216.
- Растенія хлѣбныя, кормовыя и масляныя:** горохъ—139, 153, 171, 251, 263; греча—175, 204, 215, 240, 249, 251, 252, 263; жпто—171, 172, 251, 253; конопля—123, 153, 181, 199, 216, 233, 267; овесъ—19, 139, 153, 171, 172, 199, 216, 233, 240, 251, 252, 263, 267; паломникъ—175, 180, 182; пшеница—139, 153, 171, 199, 204, 216, 240, 249, 251, 253, 263, 267; рожь—19, 63, 111, 125, 139, 153, 171, 172, 175, 181, 199, 215, 233, 240, 249, 251, 252, 263, 267; ячмень—19, 63, 111, 125, 139, 153, 181, 199, 216, 233, 240, 249, 263.
- Ремесла и ремесленники:** бондари, бочарное—98, 126, 140, 172, 200, 207, 216; горшечное—126, 140, 216, 233, 240; гредировка—44; деревянной посуды дѣланіе—112, 170, 175, 176, 183, 193, 234, 241, 249, 252, 262, 263; жестяники—213; замшанники—98, 213; золотари—193, 230; иконописное—22, 24, 64, 168, 193, 213, 230, 239; калачники—213, 239; каменщики—98, 213, 240; каретники—213; кирпичники—233, 239, 240; кожевенники—64, 98, 126, 140, 213, 233, 239; колесники—126; конотопное—101; корабельщики—66; красильники—98, 152, 153, 156, 168, 193, 213, 239; кузнецы—22, 44, 64, 97, 101, 112, 121, 126, 140, 160, 168, 172, 193, 200, 207, 213, 216, 230, 233, 240, 254, 263; малярное—121, 230; мѣдники—97, 121, 126, 163, 213, 233, 239, 240; оконщищники—97, 98, 233, 239; оловяники—168; перелетчики—98; печатальщики набойки, платковъ, полотень—98, 149, 168, 172; плотники—64, 97, 101, 112, 126, 140, 172, 193, 200, 207, 216, 230, 233, 240, 254, 263; порные—22, 44, 64, 97, 112, 121, 126, 140, 168, 172, 193, 200, 213, 216, 233, 239, 240, 254, 263; прядильщики канатовъ—213; прядишники—213; ровдужники—98; рукавишники—98; рѣзчики изъ кости, по дереву—44, 64, 97, 121, 193, 213, 230, 233, 239; сапожное—39, 121, 126, 140, 168, 172, 193, 213, 216, 233, 239, 240, 254, 263; серебрянные—64, 97, 168, 193, 213, 239; синельники—172; скорняжное—64, 98, 213; слесарное—44, 97, 160, 168, 172, 193, 213, 230, 233, 240; столярное—22, 44, 64, 97, 101, 121, 172, 193, 200, 207, 213,

- 216, 230, 233, 239, 240, 254, 263; сложенное—64; сѣдельники—213; токари—213; укладное—19, 64; хлѣбники—98, 213; часовыхъ дѣлъ мастера—97; чеботное—22, 44, 64, 97; черошное—168, 172, 193, 200, 213; шапошное и шляшное—98, 213.
- Ризницы: Анзерскаго скита—48; Вологодскаго собора—212; Кирилл. мист.—223—225; Корельск. мист.—78; Крестн. мист.—54, 55; Партомниск. мист.—72; Прилуцк. мист.—209, 210; Сѣйск. мист.—135; Соловецк. мист.—42, 43; Тихвинск. мист.—258, 259.
- Ружейныя палаты въ мист.: Кирилловомъ—229; Соловецкомъ—43, 44.
- Рукодѣляя женскія: бѣленіе нитокъ—126; вышиваніе по кружеву—179; вязаніе изъ бумаги, нитокъ, шерсти—89; вязаніе сѣтей веревочныхъ для бѣлухъ, тюленей—64; вязаніе сѣтей разной величины—64, 241, 245; крашеніе нитками и шерстяной пряжи—153; кружевницы—121, 126, 172, 179, 180; отдѣлка льну и пеньки—172, 199; производство набойчатой матеріи и платковъ—170; пряжа льну, шерсти—89, 112, 121, 126, 152, 154, 156; тканье кушаковъ, тесемъ гарусныхъ и шерстяныхъ—152, 154, 156, 170, 172, 179, 180; тканье позументовъ—89; тканье полотенъ и холстовъ—23, 77, 89, 112, 121, 126, 140, 148, 152—154, 170, 172, 179, 180, 199, 216, 234; шитье нитками и шелками—179, 180; шитье рыболовныхъ салоновъ—39.
- Рыбная ловля—6, 12, 14, 16, 19, 20, 24, 27, 30, 33—35, 38, 39, 45, 47, 48, 51, 52, 56—59, 64, 65, 69—72, 77, 90, 109—112, 119, 120, 126, 140, 172, 220, 233, 239—241, 244, 245, 248, 249.
- Рыбы: бѣлорыбца—241; бѣлуга—241; вѣшколь—241; вьюнъ—35; головль—241; ершь—27, 64, 65, 120, 241; камбола—65, 112; карась—64, 110, 126; корюха—35, 49, 65, 112; кумжа—65; лець—14, 20, 27, 35, 45, 64, 65, 110, 126, 202, 241, 248; лосось—16, 20; лохъ—16, 20, 65; ляпка—241; мнота—65; мѣнь—65; навага—51, 65, 112; налима—35, 64, 65, 110, 111, 126, 241, 248; нельма—35, 65, 111, 126, 202; окунь—14, 20, 27, 35, 45, 48, 64, 65, 110, 126, 241, 248; осеръ—241; паланъ—241; палтусъ—57, 59, 112; палья—16, 20; пескозобъ—241; плотца—14, 27, 35, 45, 64, 65, 110, 241, 248; подъязокъ—241; ряпуга, ряпуса—27, 65, 241; сазанъ—241; севрюга—241; сельдь—34, 35, 57, 59, 64, 65, 70, 112; семга—34, 35, 48, 57, 59, 64, 65, 70, 111, 112, 120, 126, 172; сигъ—14, 16, 20, 27, 35, 65, 126; сигытокъ бѣлый—241, 253; содь—241; сорота—64, 65, 110, 126; стерлядь—241; судакъ—20, 241; треска—34, 57, 59, 112; харьюсь—65, 248; чеша—241; шерашперъ—20; щука—14, 20, 27, 35, 45, 64, 65, 110, 111, 126, 241, 248; язь—16, 35, 65, 110, 126, 241.
- Семнарій: Архангельская—6, 83; Вологодская—212; Кіевская—229; Кириллова мист.—223; Новгородская—229; С.-Петербургская—228; Тихвинская—228, 268; Троицко-Свирская, см. Архангельская.
- Скиты раскольниковъ: Березовый, м., на Выгъ-рѣкѣ—24; Выгорѣцкое общезжителство м.—87; Игнатіевскій, м., на Зимнемъ берегу—86, 87; Лексо, м., на р. Лексѣ—24; Онуфріевскій, м., на Зимнемъ берегу—87; Пельеки, м., близъ прист. Пигматки—20, 21; Перестрѣль, м., на Тихвинскомъ бору—21; Рай-порогъ, м., на Выгъ-рѣкѣ—25; Суземскій Даниловъ, ж., надъ р. Выгомъ—22, 23; Суземскій Даниловъ, м., надъ р. Выгомъ—19, 20, 22—25; Шолтовъ, м., по р. Выгу—25.
- Скотоводство—23, 26, 34, 64, 120, 121, 126, 140, 147, 154, 171, 175, 185, 200, 207, 215, 216, 221, 243, 250, 254, 255, 265, 267, 268.
- Солевареніе, соляныя варницы—158, 188, 190, 191, 193, 196, 197, 199.
- Сотія гостинная—167.
- Суда: барки—1, 120, 235, 253; баркасы—59; ботики, см. ялики; галіоты—4, 9, 12—14, 16; гукари—104; дощеники—235; каюки—120, 152, 154, 170, 178, 196, 199, 217; карбасы (корбусы)—24—26, 30—33, 59, 64, 71, 72, 111, 112, 174, 175, 177—179; катера—104, 114, 115, 117, 129, 137, 148—150, 157, 163, 172—174, 176, 200; корабли—4—6, 103, 104, 115—117; кочмары или ляды—22, 34, 38, 39, 57—59, 65; лодки—1, 8, 10, 12, 15, 17, 25, 26, 30, 32, 33, 36, 52, 64, 67, 68, 173, 178; плоты простые и двурядные—7, 120, 140; рошеры—235; фрегаты—103, 104, 107; шлюпки—49, 66, 114, 129; ялики—117, 149, 150, 155, 156, 159, 179, 183.

Судостроеніе—4, 7, 9, 13, 16, 59, 61, 62, 64, 98, 100, 112, 115, 126, 128, 140, 170, 241, 254, 263.
Сѣнокосы—6, 16, 22, 23, 46, 56, 75, 77, 112, 121, 122, 126, 140, 161, 175, 206.

Театры: въ Архангельскѣ дер.—85, кам.—84; въ Вологдѣ кам.—213.

Темницы: въ Корельскомъ мѣст., въ Соловахъ—76.

Торговля: дегтемъ, известью, смолою—126, 154, 167, 179, 199, 234, 235, 239, 253; дичью—160; желѣзомъ—235, 254—255, 262, 263; кожами—38, 47, 57—60, 64, 70, 81, 88—95, 120, 152, 154, 167—169, 181, 198, 199, 214, 253; льномъ, пеньгой, канатами—139, 152, 154, 167, 172, 179, 199, 214, 216; хѣсомъ—8, 9, 11, 55, 60, 64, 66, 112, 129, 167, 186—188, 198, 215, 217, 218, 241, 254, 255, 263, 267; овощами и яблоками—152, 217; посудой—188, 234, 241, 242, 249, 262; пушнымъ товаромъ—81, 88, 194—196, 214; рыбой—35, 59, 60, 65, 120, 152, 172, 232, 235, 239, 240, 253, 263; саломъ—38, 47, 57—60, 64, 70, 81, 88—95, 120, 152, 154, 167—169, 181, 198, 199, 214, 253; свѣчами—214, 239, 262; солодомъ—214; солью—197, 235; ткацкими издѣліями—92, 112, 126, 214, 262; хлѣбомъ—70, 89, 120; разными товарами московскими и нѣмецкими—27, 38, 60, 120, 151, 152, 196, 199, 214, 216, 221, 233—236, 239, 253, 262.

Торговля иноземная—9, 60, 64, 87—90, 98, 102, 151, 167, 196, 214, 232, 235, 239; съ Китаемъ—167, 194—196.

Торговля мѣновая—152, 193, 194, 214, 241, 264.

Торговля съ низовыми городами—38, 59, 235, 239, 253, 262.

Торговля съ Сибирью—193—195, 214.

Торговля сдѣлки—13, 58, 61, 88, 89, 129, 141, 154, 170, 186, 194, 195, 197, 199, 214, 216.

Училища и школы: въ Архангельскѣ—пароди.—83—99; въ Бѣлозерскѣ—238; въ Великомъ-Устюгѣ—166; въ Крохинскомъ посадѣ—238; въ Онегѣ—63; въ Тихвинѣ—263.

Хлѣбопашество—6, 7, 14, 16, 19, 22—24, 39, 63, 111, 126, 139, 140, 153, 171, 181, 182, 188, 199, 215, 233, 239, 249, 252.

Церкви православныя: пр. Александру Свирскому—83; св. Алексѣю человеку Божію—3, 274, 275; ап. Андрею—50, 233; пр. Антонію Сійскому и в. м. Екаторинѣ—118; св. Афанасію и Кириллу Александрійскимъ—142; св. Афанасію Александрійскому—160; Благовѣщенію Пресв. Богородицы—17, 82, 147, 174, 175, 189, 238; Благовѣщенію и св. Владиміру—128; Богоявленію Господню—128, 133, 183, 237; Богоявленію Господню и Благовѣщенію Пресв. Богородицы—143; св. Василію Великому—205; Василію Великому и Николаю Чудотворцу—237; Введенію во храмъ Пресв. Богородицы—56, 71, 117, 136, 142, 265, 267; Введенію Пресв. Богородицы и Николаю Чудотворцу—3, 12; Введенію Пресв. Богородицы и ап. Іоанну Богослову—119; Владимірской Божіей Матери—161, 191, 192; св. Власію—143; Воздвиженію Креста Господня—143, 173, 265; Воздвиженію Креста Господня и в. м. Параскевѣ—144, 145, 205; Вознесенію Господню—78, 142, 147, 149; Вознесенію Господню и Благовѣщенію Пресв. Богородицы—13; Вознесенію Господню и пр. Иліи—150; Воскресенію Христову—82, 125, 133, 149, 150, 181, 183, 191, 219, 237, 254, 265, 267; Воскресенію Христову и в. м. Параскевѣ—116; Воскресенію Христову и Проконію Блаженному—180; Воскресенію Христову и арханг. Михаилу—203; Всемилостивому Спасу—237; Входу Господню во Іерусалимъ—191; в. м. Георгію—17, 118, 142, 147—150, 182, 191, 235; Двѣнадцати Апостоламъ—119; св. Димитрію Ростовскому—190; св. Димитрію Селунскому—125, 135, 137, 139, 146, 149, 182; в. м. Екаторинѣ—117; Живоначальной Троицы—17, 38, 81, 83, 84, 119, 142, 143, 148, 149, 156—158, 178, 191, 203—205, 219, 220, 235, 237, 238, 251, 252; Живоначальной Троицы и пр. Зосимѣ и Савватію—35; Живоначальной Троицы, Покрову Пресв. Богородицы и Іліи Пророку—204; Живоначальному Источнику—237; Животворящему Кресту Господню—143;

Знаменію Пресв. Богородицы—146, 147; Знаменію и св. Фролу и Лавру—262; пр. Зосимѣ и Савватию Соловецкимъ—28, 71, 84; пр. Зосими и Савватию и Кириллу Вѣлозерскому—222; Или Пророку—17, 26, 53, 130, 136, 142, 143, 155, 157, 183, 238, 265; Или Пророку и св. Власію—78; Или Пророку и пр. Варлааму Хутыньскому—117; Или Пророку и св. Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту—132; Или Пророку и Василию Блаженному—133, 135; Или Пророку и св. Василию Великому—138; св. Іоанниму и Аннѣ—138; бл. Іоанну Устюжскому—164; св. Іоанну Богослову—118, 128, 130, 136, 146, 147, 173, 237; св. Іоанну Богослову, Или Пророку и св. Фролу и Лавру—205; св. Іоанну Вонну, Борнеу и Глѣбу—233; св. Іоанну Златоусту—16; св. Іоанну Предтечѣ—57, 158, 191, 252; св. Іоанну Христа ради юродивому—163; св. Іову Многогострадальному—262; Казанской Божіей Матери—125, 233, 234, 250; св. Кириллу—219; св. Клименту Римскому и Петру Александрійскому—143; св. Константину и Еленѣ—161; св. Космѣ и Даміану—237; св. Лаврентію—99; Лазареву Воскресенію—57; пр. Маріи Египетской—118; арханг. Михаилу—6—8, 136, 143, 158, 180, 238, 245; арханг. Михаилу и бл. Прокопію—128; арханг. Михаилу и св. Фролу и Лавру—136; пр. Михаилу Малену и девяти мученикамъ—118; св. Модесту Іерусалимскому—138, 181; Нерукотворенному Христову образу—151; Нерукотворенному образу и ап. Петру и Павлу—16; Нерукотворенному образу и Благовѣщенію Пресв. Богородицы—118; св. Николаю Чудотворцу—2—4, 13, 15—17, 33, 72, 76, 78, 117, 118, 130, 136—138, 142, 148, 149, 155—157, 161, 181, 222, 235, 237, 251, 267; св. Николаю Чудотворцу и Димитрію Селунскому—206; в. м. Параскевѣ—142, 191; в. м. Параскевѣ и св. Алексію челоуѣку Божію—238; св. Петру и Павлу—7, 105, 106, 114, 138, 145, 191, 237; св. Петру и Павлу и Аванасію и Кириллу Александрійскимъ—128; Покрову Пресв. Богородицы—11, 119, 133, 139, 148, 192, 220, 234, 245, 249, 251; Покрову Пресв. Богородицы и пр. Антонію и Θεодосію Печерскимъ—237, 238; Преображенію Господню—16, 26, 82, 119, 159, 186, 203, 204, 207, 236, 237, 250, 261, 267; Преображенію Господню и пр. Варлааму Хутыньскому—14; Преображенію Господню, св. Петру и Павлу и Николаю Чудотворцу—98, 99; Преображенію Господню и пр. Зосимѣ и Савватию—118; Преображенію Господню и Николаю Чудотворцу—147, 207; бл. Прокопію Устюжскому—149, 164; бл. Прокопію и пр. Харлампію—155; Рождеству Пресв. Богородицы—16, 17, 81, 82, 128, 135, 143, 156, 161, 178, 179, 189, 190, 235, 237; Рождеству Пресв. Богородицы и св. Николаю Чудотворцу—11, 203, 204, 220; Рождеству Пресв. Богородицы и св. Георгію—118, 204; Рождеству Іоанна Предтечи—10, 38, 57, 129, 136, 158, 191, 252; Рождеству Іоанна Предтечи и св. Фролу и Лавру—136; Рождеству Христову—8, 10, 119, 130, 136, 184, 185, 191, 235, 237, 254; Рождеству Христову, Преображенію Господню и Или Пророку—4; пр. Сергію Радонежскому—116, 118; св. Симеону Богопріимцу—84; Собору Пресв. Богородицы и Николаю Чудотворцу—117; Срѣтенію Господню—3, 4, 6, 7, 11, 136, 144, 191; Срѣтенію Господню и св. Параскевѣ—245; Страстей Господнихъ—48, 49; св. Тимону, Никандру и Пармену—205; Тихвинской Богоматери—150, 161, 249; Успенію Пресв. Богородицы—37, 38, 57, 84, 117, 132, 156, 157, 160, 164, 177, 191, 237, 244, 252, 274, 275; Усѣкновенію главы Іоанна Предтечи—84; св. Филиппу Московскому—173; св. Фролу и Лавру—11; сверхъ того—2, 204, 207, 211, 275.

Церкви протестантскія—84, 87, 88.

Часовни: преп. Александру Свирскому у с. Рѣчекъ—8; св. Варварѣ въ д. Выгской—33; Воздвиженію Честнаго Креста Господня при цц. пог. Шажней Тотмы—147; Воскресенію Христову въ д. Пуначевой—131; св. Георгію въ д. Говрогоры—136; преп. Еліазарію Анзерскому на о-вѣ Анзерскомъ—48; Зачатію Іоанна Предтечи въ д. Мариловскомъ островѣ—130; св. Зосими въ д. Сорочкиной—35; преп. Зосимѣ и Савватию Соловецкимъ на оз. Изавони—7; Или Пророку въ д. Парандовской—31; преп. Корнилію въ Паліостровѣ—17 и 19; на Кіій—Островѣ—54, 65; въ Крохинскомъ пос.—235, 236; Николаю Чудотворцу въ д. Озерной—182; Николаю Чудотворцу и Модесту патр. Іерусалимскому въ д. Прилукахъ—142; Пре-

ображенію Господню въ д. Дураковой—70; Симеону Богопріимцу въ пог. Пинежъ—130; Соловецкаго мнст. — 48, 51; Соловецкой пристани — 41; на Унской губѣ—73; о часовняхъ вообще—131, 132.

Часовни раскольничьи: Вознесенію Господню при скитѣ Пельеки—20; Иліи Пророку при скитѣ Шолтовѣ — 25; Преображенію Господню: при скитѣ Перестрѣльѣ—21 и при скитѣ Березовомъ—24, 25; Тихвинской Богоматери на Тихвинскомъ бору—21.

Чертежныя: въ Архангельскѣ—99, 101; въ Володѣ—209.

■годы: бруслица — 113, 127, 140; вороница (сѣуха) — 67, 127; голубица — 113, 127, 140; земляника (земляница)—113, 126, 140; клюква — 113, 140; княж-нянка—127; костяница — 127; морошка — 67, 113, 127, 140; малина, смородина, рябина, см. Древесныя породы; черница—67, 113, 127, 140.

Ярмарки: въ Архангельскѣ—90; въ Бадожской прист.—263; въ Благовѣщенск. пог.—141, 151; въ Вагѣ—59, 60; въ В.-Устюгѣ—170; въ Володѣ — 217; въ Дымской пустыни—255; въ Емецк. пог.—127; въ Кирилловѣ—232; въ Кирилло-Новозерск. мнст. — 248; въ Красноборскѣ—151, 152; въ Холмогорахъ—120; Маккавеевская—97.

СПИСОКЪ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

- Б**ерещенный — сдѣланный изъ бересты—160.
 биле—овощи—34.
 блеснить—ловить рыбу на блесну—110.
 борщовые острова — поросшіе борщомъ (*Heraclium borealis*)—53.
 ботальница—рыболовный снарядъ—110.
 бральщикъ—скупщикъ—139, 172.
 бродцы—рыболовный снарядъ—110.
- В**ашколь (рыба)—241.
 весновальное судно—выходящее на весенній ловъ рыбы—64.
 вороница или сцуха— ягода *Empetrum nigrum*—67, 127.
- В**одство—добродѣтель—280—285.
 горбуша—сергъ—46, 185.
 губа — заливъ съ широкимъ отверстиемъ—278.
 гукъ—мышь—278.
- Д**ощанъ—большая бочка для соленія рыбы—126.
- Ж**еломустникъ — жимолость—140.
 жпло—жилье—12, 196, 209.
 жорны—жернова—197.
- З**абережни — замерзлая вода вдоль берега—150; см. отбережни.
 заборы — изъ струганнаго соснаго прутья для ловли семги—111.
 заводъ — становище для судовъ—45, 53, 69.
- И**жи—сѣти рыболовныя—110.
- К**акора—корабельная снасть—63.
 какорька—ватрушка—112.
 кежа—полосатая пестрядь—152—154.
 кенети—обувь—122.
- кельч—веревка у рыболовнаго снаряда—111.
 княжнянка—ягода *Rubus arcticus*—127.
 копаль — черный лѣсной тетеревъ самецъ—140.
 корга—низменный островъ—47, 277.
 косачъ—то же, что копаль,—113.
 косовья—короткія ручки серповъ или горбушь—185.
 кузовъ—большой каменный островъ—277.
 кузло — кузнечныя вздѣлія—14, 102, 116.
 кумжа—рыба *Salmo fario*—65.
- К**анъ—выходящій изъ воды камень—277.
 литовка—долгая коса—185.
 ловецкая—изба—69.
 лубокъ—буракъ—170.
 лубянка—грибъ моховикъ—127.
 лудика, луда — подводный камень — 40, 52, 53, 277.
 лысанъ—толень—64, 70.
 ляда—новина—175.
 лянка (рыба)—241.
- М**аговица—становище для судовъ—53.
 малѣнка—четверикъ—185, 199.
 мень—морской налимъ—65.
 мордаха (птица)—140.
 мшарина—моховое болото—6.
- М**аволокъ—мышь—36, 37, 69, 278.
 ность—мышь—278.
- О**тбережни — замерзлая вода вдоль берега—159, 180, 182; см. забережни.
 отокъ—большой заливъ—278.
 ошивни—сани—203, 251, 252, 268.
- П**адусъ, пудасъ — рѣчная протока или рукавъ—33, 123.
 паланъ (рыба)—241.

палошникъ—трава *Phleum pratense*—
175, 180, 182.
палъя—мелкая рыба въ родѣ форели—
16, 19.
переборы—мелкія каменныя мѣста
на рѣкахъ—155, 175, 177, 180, 182, 183.
переволокъ—волокъ—202.
пескозобъ—пескарь—241.
пеструха—самка чухаря—113.
подольникъ—рыболовный снарядъ—
111.
полевикъ—то же, что копаль,—14, 48,
172, 199.
поплавни—рыболовный снарядъ—111.
прогалокъ—проливъ—278.
просушь—перешескъ—278.
пунашка—птичка изъ породы подо-
рожниковъ—140.
Рогъ—мышь—278.
рюжи—рыболовный снарядъ—110.
ряпуга—ряпушка—27, 65, 241.
Салма—плесъ—15, 31, 40, 47, 52—54,
65, 278, 279.
середовой галіотъ—мачтовый—13.
сильцы, силья—ловушка для птицъ—
113, 126.
сливъ—побережье, покрываемое водой
при вскрытіи рѣки, но потомъ осво-
бождающееся отъ нея—111.
сопа (рыба)—241.

сорога—рыба въ родѣ плотцы—64,
65, 110, 126.
спица—китобойный снарядъ—58, 59.
ставчакъ—деревянная миска—231.
суземки—пустое мѣсто въ лѣсу—22.
сумарь—нищій съ сумою—67.
сѣрка—тюлень—64.
Тесница—доска—55, 60, 198.
томбуй—поплавокъ—58, 59.
травливыя мѣста—травянистыя—15,
47.
трудникъ—труженикъ въ монастырѣ,
отшельникъ—42, 50, 228.
Унакъ—крестьянскій башмакъ—160.
Хлѣбная вода—прекрасная—51.
храпъ—китобойный снарядъ—58, 59.
Черошня—крестьянскій башмакъ—
160.
чеша (рыба)—241.
чухарь—глухой тетеревъ самецъ—113.
Шанга—ватрушка—112.
шиниморство—платовство—67.
Шонда—неводъ—70.
Шивикъ—барсукъ—64.
языкъ—мышь—278.

